8/77

А5 8/77

.-Петербургскій Университетъ.

.КОВНОЕ ПРАВО.

КРАТКІЙ КУРСЪ ЛЕКЦІЙ

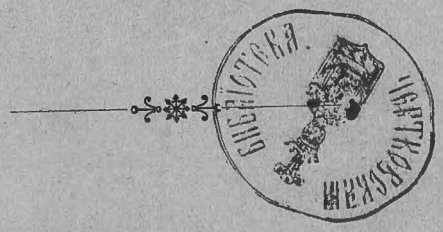
заслуженнаго профессора

протоіерея М. И. Горчакова.

Необходимое пособіе студентамъ при слушаніи лекцій и для приготовленія къ экзаменамъ.

Изданіе студента А. Ширяева.

Исправленное и дополненное подъ личнымъ руководствомъ профессора.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1909.

213

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

AS 8/77

С.-Петербургскій Университетъ.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

КРАТКІЙ КУРСЪ ЛЕКЦІЙ

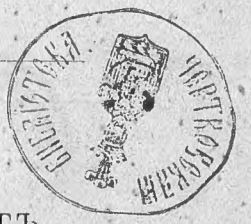
заслуженнаго профессора

протоіерея **М. И. Горчакова.**

Необходимое пособіе студентамъ при слушаніи лекцій и для приготовленія къ экзаменамъ.

Изданіе студента А. Ширяева.

Исправленное и дополненное подъ личнымъ руководствомъ профессора.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1909.

Печатать разрѣшается. 23 Октября 1908 г.

Профессоръ *М. И. Горчаковъ.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 4652
22/V 1931.
БИБЛИОТЕКА

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45

Оглавленіе.

стр.

Введеніе 1

Отношеніе науки Церковнаго права къ другимъ наукамъ 2
А. Существо Церковнаго права 6
I. Содержаніе и элементы права вообще . . . . . —
II. Религія или вѣра 11
III. Право и Церковь 16
Б. Церковное право, какъ наука 20

Часть первая.

Источники Церковнаго права 27

Отдѣлъ первый.

Правообразовательные источники въ церкви по ихъ значенію и употребленію . . . . . —

Отдѣлъ второй.

Исторія источниковъ Церковнаго права 36

Глава I.

Исторія законодательства Вселенской церкви съ I по X в. 37
А. Исторія источниковъ Церковнаго права отъ основанія христіанской церкви до Константина Великаго . . . . . —
Б. Развитіе источниковъ Церковнаго права со временъ Константина Великаго до патріарха Фотія 39

Глава II.

Исторія источниковъ права Православной церкви съ X вѣка 48
А. Развитіе законодательства Константинопольской церкви съ X по XV ст. . . . . —
Б. Исторія источниковъ Церковнаго права въ русской православной церкви 50
I. Памятники законодательства, заимствованные отъ греческой церкви 51
II. Важнѣйшіе памятники самостоятельнаго церковнаго и государственнаго законодательства въ древней и новой Россіи 56

стр.

Глава III.

Исторія источниковъ права Римско-Католической и другихъ христіанскихъ церквей 69
А. Источники права Римско-Католической церкви . . . . . —
Б. Источники права Евангелической церкви 78
В. Источники права Армяно-Грегоріанской церкви . . . . . —

Часть вторая.

О церковномъ устройствѣ 81

Отдѣлъ первый.

Устройство православной церкви . . . . . —

Глава I.

Личный составъ Православной церкви . . . . . —
А. Способы вступленія въ члены Православной церкви 82
Б. Различіе членовъ церкви по правамъ и обязанностямъ . . . —
I. Міряне . . . . . —
II. Духовныя лица 89

Глава II

Объ общественномъ устройствѣ и объ учрежденіяхъ церкви 105
А. Первичныя церковныя общины . . . . . —
I. Приходъ . . . . . —
II. Монастырь 117
III. Домовыя церкви 118
IV. Характеристика строя приходской общины другихъ помѣстныхъ церквей . . . . . —
Б. Церковно-административные округа 120
В. Епархія 125
Г. Помѣстная церковь 137

Отдѣлъ первый.

Исторія устройства русской помѣстной церкви 140

Отдѣлъ второй.

Исторія Римско-Католической церкви въ предѣлахъ Россіи 159
А. Клирики 160
Б. Римско-Католическая іерархія 163
В. Монашествующіе Р.-К. церкви 179

Отдѣлъ третій.

Устройство Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 183

Отдѣлъ четвертый.

Устройство Армяно-Грегоріанской церкви 199

стр.

Часть третья.

Церковно-правительственная власть.
I. Церковно-законодательная власть 204
II. Законо-исполнительная власть церкви . . . . . 206 и 338
III. Церковно-судебная власть 207

Часть четвертая.

О предметахъ церковнаго управленія и имущества.

Отдѣлъ первый.

Брачное право 238

Отдѣлъ второй.

Имущественное право церкви 286

Часть пятая.

Ученіе объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. 295

Отдѣлъ первый.

Очеркъ теорій и системъ отношеній между государствомъ и церковью. 296

Глава I.

О свободѣ религій въ положительномъ смыслѣ или о свободѣ вѣроисповѣданій 297

Глава II.

О свободѣ религіозныхъ убѣжденій или религіозной совѣсти отдѣльныхъ лицъ 302

Глава III.

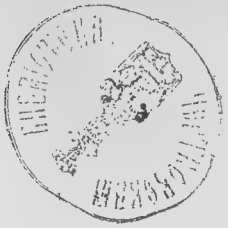
О свободѣ церкви или объ отношеніи государства къ церкви и другимъ религіознымъ обществамъ 307

Отдѣлъ второй.

Историческій очеркъ отношеній между государствомъ и церковью . . 323

Отдѣлъ третій.

Отношенія государства къ церквамъ и вѣроисповѣданіямъ по дѣйствующему русскому законодательству 334



Введеніе.

Во введеніи въ нашъ курсъ мы разсмотримъ, что такое „Церковное право“ по его существу и сообщимъ свѣдѣнія о наукѣ Церковнаго права. Предварительно же укажемъ основанія необходимости и пользы изученія науки церковнаго права.

Наука Церковнаго права по существу своему есть наука юридическая, такъ какъ она имѣетъ дѣло съ правомъ и соприкасается съ науками политическими, юридическими и соціальными. Необходимо изученіе ея каждымъ юристомъ и вотъ по какимъ основаніямъ.

1) Всякій изъ насъ непремѣнно принадлежитъ къ какому либо вѣроисповѣдному обществу, исповѣдуетъ ту или другую религію. Нѣтъ государства, въ которомъ бы допускались лица, не исповѣдующія никакой религіи. Даже въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ, какъ извѣстно, жизнь религіозная основана на самыхъ широкихъ началахъ свободы, и тамъ немыслимо, чтобы былъ гражданинъ, не исповѣдующій никакой религіи, не принадлежащій ни къ какому религіозному обществу.

По нашему законодательству, каждый гражданинъ необходимо долженъ исповѣдывать какую-либо религію, быть членомъ какого-нибудь религіознаго общества. Съ принадлежностью къ религіозной общинѣ связываются извѣстныя права и обязанности, знаніе которыхъ необходимо для каждаго члена общины и тѣмъ болѣе для члена со спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ.

Онъ долженъ не только самъ знать свои права и обазанности, а также строй общества, его отправленія, кругъ компетенціи и т. п., но долженъ разъяснять всѣмъ членамъ общества ихъ обязанности, права, ихъ отношеніе къ своему и другимъ религіознымъ обществамъ и къ государству.

2) Религія есть одна изъ важнѣйшихъ сторонъ человѣческой жизни, и у отдѣльной личности, и въ обществѣ, и государствѣ. Во всѣхъ случаяхъ жизни, при всѣхъ условіяхъ, она будетъ имѣть то или другое значеніе въ обществѣ и государствѣ. Поэтому каждое религіозное общество, существующее среди народа, и въ особенности, христіанская церковь, такая замѣтная сторона общественной органи-

заціи и жизни народа и государства, что безъ знакомства съ наукою, уясняющею жизнь именно съ этой стороны, юридическое образованіе будетъ не полно и односторонее. Отъ юриста слѣдуетъ ожидать, чтобы онъ зналъ, понималъ и разъяснялъ значеніе и права всякаго религіознаго общества, существующаго и могущаго существовать въ государствѣ. Какое значеніе имѣетъ та или другая церковь въ государствѣ, въ сферѣ юридической жизни общества,—это изучить и разъяснить и составляетъ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей юриста.

3) Каждый юристъ въ теоріи и на практикѣ необходимо встрѣтится съ такими частными вопросами, при разрѣшеніи которыхъ ему необходимо имѣть въ виду разрѣшеніе вопросовъ Церковнаго права. Церковное право имѣло вліяніе въ исторіи и до сихъ поръ сохраняетъ его въ различныхъ сторонахъ юриспруденціи, которыя безъ знакомства съ ними научно необъяснимы.

4) Указанное значеніе Церковнаго права вообще, и въ частности относительно понятія христіанской церкви въ исторіи и современномъ положеніи права научно не можетъ быть объяснено безъ знакомства съ наукой Церковнаго права.

5) Церковь есть одинъ изъ общественныхъ союзовъ и притомъ весьма своеобразный. Уже по одному этому юристъ и соціологъ не можетъ обойти его безъ изученія. Кромѣ того, религія довольно простая и чрезвычайно важная сила, служащая къ объединенію людей въ общество; вотъ почему законы возникновенія и развитія религіозныхъ общеній могутъ быть и должны быть приняты во вниманіе при изслѣдованіи соціологами и юристами другихъ общественныхъ союзовъ.

Въ виду указанной важности для юридическаго образованія изученія Церковнаго права оно введено въ составъ преподаванія на всѣхъ юридическихъ факультетахъ университетовъ Европы и Сѣверной Америки.

Необходимость и польза изученія Церковнаго права еще болѣе выясняется, если мы посмотримъ, въ какой неразрывной связи находится Церковное право съ другими науками.

Отношеніе науки Церковнаго права къ другимъ наукамъ.

Церковное право, имѣя свое самостоятельное содержаніе находится въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ наукамъ, стоящимъ въ одномъ съ нимъ разрядѣ наукъ, именно къ наукамъ юридическимъ, политическимъ, а также и къ наукамъ богословскимъ.

Съ важнѣйшими науками этого разряда Церковное право имѣетъ то или другое соприкосновеніе, тѣ или другіе общіе вопросы.

Въ энциклопедіи права. Церковное право является какъ особенная наука въ ряду юридическихъ, политическихъ и соціальныхъ

наукъ, имѣющая своимъ предметомъ своеобразный общественный организмъ и своеобразное учрежденіе въ мірѣ. Въ общихъ понятіяхъ о правѣ, законѣ и нравственности основныя положенія науки Церковнаго права должны быть приняты во вниманіе потому, что черезъ церковь въ жизнь государственную и общественную проникли новыя нравственныя понятія о правѣ; во всякомъ случаѣ, нравственныя понятія развиваются и хранятся въ церкви. Кромѣ того, несомнѣнно, что церковь такъ или иначе имѣетъ громадное вліяніе на развитіе гражданской и семейной жизни народовъ.

Въ исторіи философіи права христіанская вѣра и Церковное право занимаютъ весьма видное мѣсто по своему вліянію на развитіе нравственныхъ понятій о правѣ въ родѣ человѣческомъ. Церковное право можетъ дать весьма многое для разъясненій существа права вообще, и едва ли философъ можетъ дойти до дѣйствительности вѣрнаго понятія о существѣ права, не изучивъ Церковнаго права; чтобы ни говорили, а въ Церковномъ правѣ есть много указаній на существо права, которыя болѣе ясны, чѣмъ тѣ, какія даются другими отраслями юриспруденціи.

При историческомъ изученіи русскаго права изученіе Церковнаго права является необходимостью, потому что Церковное право, по существу, имѣло громадное значеніе въ развитіи нашихъ понятій о правѣ и нравственности. Первыя теоретическія понятія о правѣ въ Россіи взяты изъ Церковнаго права и долгое время развивались подъ его вліяніемъ. Поэтому, для извлеченія изъ исторіи Русскаго права философскихъ основаній, знакомство съ Церковнымъ правомъ необходимо. Исторія Русскаго права не можетъ быть изучаема безъ знакомства съ Византійскимъ и Русскимъ Церковнымъ правомъ, такъ какъ большая часть институтовъ Русскаго права развивалась подъ вліяніемъ постановленій Церковнаго права. Въ частности, законодательство о наслѣдствѣ, о брачномъ союзѣ находилось подъ вліяніемъ законодательства Церковнаго права.

Съ **государственнымъ правомъ** Церковное право имѣетъ общій отдѣлъ объ отношеніи государства къ церкви и къ правамъ клира, какъ особаго класса или института въ государствѣ.

Гражданское право съ Церковнымъ правомъ соприкасается въ вопросахъ о видахъ собственности, такъ какъ гражданское право разсматриваетъ и виды церковной собственности, въ вопросѣ о брачномъ союзѣ и др.

Для разъясненія разныхъ институтовъ гражданскаго права нужно познакомиться съ исторіей Церковнаго права, такъ какъ многіе институты гражданскаго права находились въ вѣдѣніи церкви и только впослѣдствіи перешли въ вѣдѣніе государства, напр. духовныя завѣщанія и проч.

Уголовное право въ общей части разрѣшаетъ вопросы: о преступленіи, о наказаніи, о вмѣняемости; тѣ же самые вопросы съ точки

зрѣнія христіанской нравственности разсматриваетъ Церковное право. Церковное право имѣло вліяніе на составленіе понятія о преступленіи, наказаніи, даже на мѣру наказанія; Церковное право внесло въ наше уголовное законодательство особый видъ наказанія—церковное покаяніе. Что касается особенной части уголовнаго права, то въ этой своей части оно сопрокасается съ Церковнымъ правомъ именно въ разсмотрѣніи особыхъ видовъ преступленій противъ вѣры, церкви и церковнаго благочинія.

Касательно **судопроизводства** гражданскаго и уголовнаго должно замѣтить, что процессъ въ его историческомъ развитіи всегда находился въ тѣсной связи съ формами суда церковнаго.

Гражданскій и уголовный процессъ развивались подъ вліяніемъ церковнаго права, что на Западѣ Епропы можно замѣтить и до сихъ поръ; кромѣ того, въ судопроизводствѣ есть предметы, которые налагаются отчасти и въ церковномъ правѣ, напр., о подсудности духовенства, о значеніи присяги и т. п.

Даже съ **полицейскимъ правомъ** Церковное право имѣетъ точки соприкосновенія. Такъ, въ полицейскомъ правѣ заключается ученіе о мѣрахъ къ предотвращенію преступленій, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, о мѣрахъ общественной благотворительности; и Церковное право точно также разсматриваетъ организаціи учрежденій благотворительныхъ и т. п.

Церковное право имѣетъ также тѣсную связь и съ **римскимъ правомъ**. Право это въ томъ видѣ, какъ оно изучается, собрано Юстиніаномъ, который былъ въ то время христіаниномъ и потому внесъ въ Дигесты и Новеллы весьма много законовъ, относящихся къ предметамъ Церковнаго права. Но Римское право затѣмъ измѣнилось въ Византійское, которое и перешло къ намъ въ видѣ различныхъ памятниковъ, получило законную силу и имѣло очень большое вліяніе на жизнь въ Россіи. Поэтому, понятно, что Римское право только тогда принесетъ пользу изучающему его, когда оно будетъ изучаться въ связи съ Византійскимъ правомъ, а значитъ и съ тѣмъ, что входитъ въ содержаніе нашей науки.

Между соціальными науками Церковное право занимаетъ весьма важное положеніе. Одною изъ силъ, побуждавшихъ людей организоваться въ большія общества—была религія, откуда явилось религіозное общеніе. Стало быть, Церковное право, разсматривающее строй религіознаго общенія людей, можетъ указать и дѣйствительно указываетъ соціологіи, какимъ образомъ одна изъ потребностей людей можетъ служить къ образованію, развитію и жизни соціальнаго организма. Кромѣ того, каждое существующее и вновь образующее общество непремѣнно приходитъ въ соприкосновеніе со строемъ церкви; все это служитъ основаніемъ, почему соціальная наука и общественная жизнь должны искать въ церковной жизни и въ Церковномъ правѣ указаній относительно вопросовъ соціальной организаціи и жизни.

Такимъ образомъ, Церковное право находится въ связи съ кругомъ юридическихъ, политическихъ и соціальныхъ наукъ. Но Церковное право имѣетъ ту отличительную особенность, что въ немъ имѣетъ особенное значеніе религія. Стало быть, наука Церковнаго права должна соприкасаться и съ чисто-религіозными, богословскими понятіями, разсматриваемыми въ кругу богословскихъ наукъ. Въ часности съ Церковнымъ правомъ входятъ въ соприкосновеніе слѣдующія богословскія науки.

Догматическое богословіе даетъ основаніе для разъясненія въ Церковномъ правѣ такихъ институтовъ, которые относятся къ божественной сторонѣ церкви, напр. къ таинствамъ. Но въ догматическомъ богословіи они разсматриваются съ чисто религіозной стороны, въ Церковномъ правѣ со стороны права.

Нравственное богословіе, излагающее идеальное ученіе о христіанской нравственности и представляющее тѣ принципы нравственной жизни, на которыхъ развивается право церкви.

Литургика, излагающая и объясняющая церковное богослуженіе, даетъ понятіе объ обрядовой сторонѣ церкви, въ которой выливается иногда правовая сторона церковныхъ установленій, входящихъ въ составъ Церковнаго права. Наконецъ, церковная исторія, церковная статистика и географія также служатъ вспомогательными науками для Церковнаго права и, слѣдовательно, могутъ содѣйствовать иногда къ разъясненію тѣхъ или другихъ сторонъ Церковнаго правовѣдѣнія.

А. Существо Церковнаго права.

Изъ самаго названія „Церковное право“ для насъ вытекаетъ обязанность выяснить: I. что такое право; II. что такое церковь; III. показать соотношеніе между правомъ и церковью.

I. Содержаніе и элементы права вообще.

Область явленій человѣческой жизни, которая составляетъ содержаніе права, весьма обширна и сложна; вслѣдствіе этого понятія о правѣ чрезвычайно разнообразны. Изслѣдователи обыкновенно останавливаются на какой нибудь части этой области явленій, составляющей содержаніе права на одномъ элементѣ и отсюда выводятъ общее понятіе о правѣ. Всестороннее разсмотрѣніе существа права составляетъ предметъ особой науки философіи права или энциклопедіи.

Для нашей цѣли достаточно будетъ остановиться на разсмотрѣніи существенныхъ элементовъ права, а именно: 1) субъективнаго, 2) объективнаго, 3) элемента отношеній, 4) общественнаго элемента, 5) формальнаго и 6) идеальнаго.

1) **Субъективный элементъ права. Основной источникъ всякаго права есть природа человѣка.** Природа человѣка, какъ и всякаго существа, находящагося въ мірѣ, есть совокупность свойствъ и силъ, обладающихъ способностью развиваться по присущимъ имъ законамъ. Свойства человѣка обнаруживаются и развиваются проявленіемъ потребностей. Проявленіемъ и удовлетвореніемъ потребностей человѣкъ, какъ и всякое другое органическое существо, развиваетъ свою природу и это составляетъ цѣль и благо жизни. Развитіе природы человѣка основывается какъ на врожденныхъ качествахъ, такъ и на самодѣятельности каждаго индивида. Поэтому, потребности человѣка, смотря по ихъ происхожденію, могутъ быть раздѣлены на природныя или общія всѣмъ людямъ, и индивидуальныя или особенныя.

Въ развитіи и проявленіи природныхъ и индивидуальныхъ потребностей состоитъ жизнь всякаго существа въ мірѣ. Но человѣкъ отличается отъ всякихъ другихъ живыхъ существъ тѣмъ, что онъ имѣетъ двѣ природы: физическую и духовную; та и другая обнару-

живаетъ своеобразныя потребности. Поэтому и потребности человѣка дѣлятся на физическія, или матеріальныя, и духовныя, или психическія. Тѣ и другія потребности, при своемъ развитіи, слѣдуютъ особымъ законамъ, присущимъ имъ. По духовной своей природѣ человѣкъ обладаетъ разумомъ и свободою, благодаря которымъ онъ можетъ сознавать себя лицомъ, субъектомъ правъ, имѣющимъ возможность, способность и силу разумно и сознательно достигать цѣлей своей жизни. Сознаніе существованія потребностей и пониманіе возможности, способности и силы удовлетворять имъ и есть субъективный элементъ права. Каждая сознаваемая человѣкомъ потребность, при условіи возможности удовлетворенія ей, можетъ быть производительною силою права.

Субъекты правъ. Сознавая себя имѣющимъ возможность, способность и силу разумно и свободно достигать цѣлей своей жизни, человѣкъ тѣмъ самымъ сознаетъ себя субъектомъ правъ. Достигать своихъ цѣлей, удовлетворять своимъ сознаннымъ потребностямъ человѣкъ можетъ или личными, единичными своими силами, или въ совокупности съ другими лицами. Поэтому субъектомъ правъ можетъ быть лицо физическое, т. е. каждый человѣкъ въ отдѣльности и юридическое, напр. учрежденія, корпораціи, союзы и т. п.

Значеніе субъективнаго элемента въ правѣ. Потребности человѣка—необходимый элементъ права, но не составляетъ его исключительнаго содержанія. Человѣкъ остается субъектомъ правъ, хотя бы не сознавалъ своихъ потребностей или неправильно стремился къ ихъ удовлетворенію. Сама потребность, по своему существу, еще не есть право; она причина возникновенія правъ въ сознаніи человѣка и субъективное основаніе ихъ. Удовлетвореніе потребностей было бы немыслимо безъ предметовъ, безъ объекта, отсюда—въ правѣ необходимо является второй элементъ—объективный.

2) **Объективный элементъ права**. Объектомъ права называется все то что можетъ служить къ свободному удовлетворенію сознаваемыхъ разумомъ человѣка потребностей или, что служитъ къ достиженію цѣлей его жизни и имѣетъ для него цѣну блага или добра. Къ удовлетворенію потребностей человѣка и къ достиженію цѣлей его жизни могутъ служить: 1) личныя блага человѣка—здоровье, честь, свобода и т. п.; 2) вещи въ самомъ обширномъ значеніи понятія и въ 3) дѣйствія человѣка, изъ которыхъ слагается содержаніе обязательнаго права. Каждый предметъ можетъ служить цѣлямъ человѣка лишь согласно своей природѣ. Слѣдовательно, природою объектовъ права обусловливаются возможность удовлетворенія потребности человѣка. Совокупность свойствъ, составляющихъ природу объекта и содержаніе его, которымъ удовлетворяются потребности человѣка, и сумма условій, при которыхъ объектъ, по самой природѣ своей, можетъ быть средствомъ къ удовлетворенію потребностей человѣка, и есть объективный элементъ права.

Значеніе объективнаго элемента въ правѣ. Безъ объекта, т. е. безъ предмета, немыслимо удовлетвореніе потребности и слѣдовательно немыслимо и невозможно осуществленіе и самое существованіе субъективнаго права.

3) **Элементъ отношеній.** Субъектъ и объектъ—необходимые элементы въ правѣ. Но они и въ природѣ и въ мысли человѣка могутъ стоять совершенно отдѣльно и независимо другъ отъ друга. Для возникновенія же права извѣстнаго лица на опредѣленную вещь, необходимо, чтобы это лицо и эта вещь находились между собою въ извѣстномъ соприкосновеніи и связи. Эта связь—есть совокупность отношеній между субъектомъ и объектомъ права. Область этихъ отношеній составляетъ также существенный, необходимый элементъ во всякомъ правѣ.

4) **Общественный элементъ въ правѣ.** Право нерѣдко опредѣляется, какъ форма внѣшняго общежитія людей. Въ этомъ опредѣленіи заключается совершенно вѣрная мысль. Но тотъ ошибается, кто полагаетъ, что этимъ опредѣленіемъ обнимается все существо, все содержаніе права. Общежитіе есть одинъ изъ признаковъ, одинъ изъ существенныхъ элементовъ содержанія права,—безъ него нѣтъ права: но оно не есть исключительный элементъ права. Стремясь къ удовлетворенію своихъ потребностей, человѣкъ, какъ единичная личность, неизбѣжно входитъ въ соприкосновеніе съ другими людьми. Неизбѣжное присутствіе общественнаго элемента въ правѣ зависитъ отъ многихъ причинъ, обусловливающихъ самое возникновеніе человѣческихъ общежитій. Ближайшее разсмотрѣніе какъ физической, такъ и духовной природы человѣка, привело къ тому убѣжденію, что человѣкъ не можетъ жить отдѣльно отъ другихъ людей. Кромѣ того, самая ограниченность территоріи земли должна была привести людей къ совмѣстной жизни. При такой зависимости людей другъ отъ друга, человѣкъ не можетъ пользоваться безусловнымъ правомъ на обладаніе внѣшними предметами или объектами правъ, т. е. субъективное право не можетъ проявляться безусловно, безъ всякаго препятствія со стороны другихъ людей. Когда соприкосновеніе людей сопровождается борьбою ихъ интересовъ, то необходимо разграниченіе этихъ интересовъ.

Когда же совмѣстное обладаніе многихъ лицъ одними и тѣми же объектами правъ можетъ содѣйствовать наилучшему удовлетворенію ихъ одинаковыхъ потребностей, то образуется общеніе или соединеніе людей. Совокупность лицъ, организованныхъ въ общество, считаетъ себя въ правѣ регулировать права и отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ объектамъ, признавать за опредѣленными лицами права на извѣстныя дѣйствія, въ которыхъ они выражаютъ свои отношенія къ объектамъ правъ; и такое признаніе также составляетъ существенный и необходимый признакъ всякаго права. Оно опредѣляетъ долю свободы каждаго члена, находящагося среди общества, въ области его отношеній къ объектамъ правъ.

Совокупность условій, при которыхъ отдѣльныя лица могутъ достигать обладанія или пользованія объектами правъ въ обществѣ, и составляетъ общественный элементъ права.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что для лучшаго удовлетворенія потребностей и пользованія тѣми или другими благами жизни, люди группируются въ разнообразныя соединенія.

Эти соединенія различаются по роду потребностей, по роду объектовъ и по самой своей природѣ. По роду потребностей соединенія получаютъ названія—ученыхъ обществъ, художественныхъ, акціонерныхъ и т. д.; по роду объектовъ могутъ быть общества взаимнаго кредита и др.; по самой природѣ соединеній бываютъ семейныя соединенія (семья), церковныя, государственныя и т. д.

5) **Формальный элементъ права.** Всѣ люди имѣютъ равное право свободно развивать свою природу чрезъ удовлетвореніе своихъ разумныхъ потребностей. Между тѣмъ объекты, могущіе служить ихъ цѣлямъ, по своему количеству ограничены. Во избѣжаніе столкновеній между людьми изъ-за обладанія объектами, необходимо долженъ существовать какой-нибудь порядокъ для субъектовъ въ способахъ пріобрѣтенія, пользованія и распоряженія и отчужденія объектовъ. Порядокъ этотъ долженъ утверждаться на основаніяхъ, имѣющихъ авторитетъ и значеніе для всѣхъ людей. Такой нормой для отношеній субъектовъ и объектовъ является порядокъ, опредѣляемый внѣшнимъ образомъ со стороны общества. Это есть формальный элементъ права. Нормы права бываютъ различны по происхожденію: однѣ возникаютъ путемъ обычая—обычное право, другія путемъ законодательства—писанное право. Формальный элементъ права составляетъ необходимую часть содержанія права. Но эта форма, какъ и всякая другая, обусловливается содержаніемъ; безъ содержанія она немыслима. Содержаніе, наполняющее собой формальный элементъ права, состоитъ изъ идеи правды и справедливости. Идея правды и составляетъ идеальный элементъ.

6) **Идеальный элементъ права.** Вся видимая природа, какъ въ своей совокупности, такъ и въ частяхъ, развивается по законамъ. Человѣкъ есть часть вселенной. Наблюденія показываютъ, что и человѣческая природа подчинена опредѣленнымъ законамъ. Поэтому, какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для цѣлыхъ человѣческихъ племенъ существуютъ опредѣленныя правила развитія. Непремѣнно должны существовать такіе законы въ строѣ развитія племенъ и народовъ, по которымъ люди могутъ достигнуть самаго лучшаго положенія, или такого положенія, которое соотвѣтствовало бы законамъ, предназначеннымъ Творцомъ. Если бы люди знали эти законы, и если бы они могли жить по этимъ законамъ, то на землѣ воцарилась бы абсолютная правда, т.-е. полное соотвѣтствіе жизни людей тѣмъ самымъ законамъ, которые даны человѣческой природѣ. Но людямъ эти законы не открыты.

До познанія ихъ люди могутъ только постепенно доходить. При этомъ они примѣняютъ самые разнообразные способы и средства, встрѣчая на своемъ пути большія затрудненія. Но человѣческій родъ передъ трудностями отысканія правды не останавливается, и люди неустанно стремятся къ познанію законовъ абсолютной правды. Ихъ стремленія достигаются лишь въ нѣкоторой степени. Въ каждомъ народѣ устанавливаются законы правды, не совпадающіе съ законами абсолютной правды. Люди приближаются къ познанію абсолютной правды постепенно, и та степень познанія правды, которая въ данное время осуществляется—есть справедливость. Понятно отсюда, почему справедливость понимается различно—въ разныя времена, различными лицами и даже всѣмъ человѣчествомъ.

Такимъ образомъ, правда абсолютная лишь съ теченіемъ времени будетъ извѣстна людямъ, а теперь люди только выясняютъ справедливость. Это осуществленіе справедливости каждаго отдѣльнаго лица и выражается въ формѣ права. Справедливость же, сознаваемая въ цѣлыхъ союзахъ, обществахъ и государствахъ, принимаетъ положительныя формы и выражается въ юридическихъ обычаяхъ и законахъ, которыми устанавливается порядокъ общежитія или, что то же, право въ формальномъ смыслѣ. Справедливость, сознаваемая и выражаемая обществомъ съ отдѣльными лицами въ формѣ права, научнымъ образомъ разъясняется наукой права или юриспруденціей.

Опредѣленіе права. Выяснивъ существо главнѣйшихъ элементовъ права, мы займемся уясненіемъ, что такое право, и какъ его понимать въ субъективномъ, объективномъ смыслѣ и въ смыслѣ науки.

Отвѣчая на первый вопросъ, мы можемъ сказать, что право есть выраженіе понятія справедливости въ данное время и въ данномъ народѣ. Право вытекаетъ изъ сущности вещей, которыя служатъ объектомъ удовлетворенія нашихъ потребностей, право есть норма отношенія людей, порядокъ общественной жизни.

а) Правомъ въ субъективномъ смыслѣ называется способность, возможность и необходимость лица физическаго или юридическаго на то или другое положеніе или дѣйствіе для достиженія цѣли его жизни, основанной на правдѣ и справедливости, и признаваемое таковымъ со стороны общества или государства. Вотъ еще одно опредѣленіе права въ субъективномъ смыслѣ: правомъ въ субъективномъ смыслѣ называется свобода лица или дозволеніе на это дѣйствіе, основанное на требованіяхъ правды и справедливости. Изъ положенія Канта „Все человѣку дозволяется, что не запрещается“, вытекаетъ слѣдующее опредѣленіе права: право свободы одного есть ограниченіе свободы другихъ лицъ.

б) Правомъ въ объективномъ смыслѣ называется и каждая отдѣльная норма, которою предоставляется власть одному лицу и обязываетъ другое лицо къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ,—и совокупность нормъ, которыми опредѣляютъ взаимныя права и обязанности лицъ другъ къ

другу. Обращаемъ вниманіе на слѣдующее опредѣленіе права въ объективномъ смыслѣ: право въ объективномъ смыслѣ есть нормальный и справедливый порядокъ общежитія людей, который для успѣшнаго достиженія цѣлей человѣческой жизни устанавливается въ опредѣленныхъ формахъ (обычаѣ и законодательствѣ) представителями и выразителями народной правды, и который постепенно усовершается посредствомъ разсудочно вѣрнаго пониманія и познаванія въ данномъ періодѣ потребностей человѣческой жизни, справедливыхъ отношеній между людьми, средствъ, служащихъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей и той среды, въ которой эти законы существуютъ.

в) Наконецъ, право съ смыслѣ науки есть идеальное и систематическое изложеніе справедливыхъ и законныхъ нормъ разныхъ сторонъ общежитія, нормъ получаемыхъ и разрабатываемыхъ данной наукой, напр. гражданское пр., уголовное пр., церковное пр. и т. д.

II. Религія или вѣра.

Въ терминъ „Церковное право“ входитъ составною частью церковь. Терминъ „Церковь“ предполагаетъ религію или вѣру. Чтобы выяснить содержаніе и существо области Церковнаго права, мы должны остановиться на выясненіи понятія религіи, церкви и вѣроисповѣдныхъ обществъ и затѣмъ указать отношеніе между правомъ съ одной стороны, и религіей и церковью—съ другой.

Въ человѣкѣ есть врожденная, ничѣмъ не истребляемая и ничѣмъ не замѣнимая потребность вѣрить, довѣрять, что есть правда, что есть добро. На этой психологической способности и развивается то явленіе въ человѣческомъ родѣ, которое и называется религіей или вѣрою. Доказательствомъ существованія въ насъ этой вѣры служатъ результаты психологическихъ наблюденій. Если бы не было въ насъ способности вѣрить, мы были бы обречены на полнѣйшее невѣжество. Примѣромъ можетъ служить дитя, усвояющее произношеніе буквъ только при помощи вѣры, что такая-то буква произносится такъ-то, а не иначе. Точно такъ-же было-бы невозможно взаимное общеніе между людьми, если-бы не было вѣры въ то, что люди говорятъ правду, поступаютъ честно. Человѣкъ, берущійся за какое-нибудь дѣло, вѣритъ, что онъ достигнетъ успѣха въ своемъ предпріятіи. Эта-то способность людей вѣрить, довѣрять въ своемъ высшемъ развитіи и есть вѣра, или религія.

Даже лица, отвергающія религію, признаютъ какія-то общія начала, которыя усвояются человѣкомъ вѣрою,—какъ напр. матеріалисты вѣрятъ, а доказать не могутъ, что матерія есть начало всякаго бытія.

Итакъ, вѣра есть неотъемлемая способность каждаго человѣка, но способность эта можетъ развиваться неодинаково, и потому содержаніе вѣры или религіи чрезвычайно разнообразно и представляется своеобразнымъ въ понятіи и сознаніи каждаго отдѣльнаго человѣка.

Но въ каждомъ религіозномъ обществѣ есть еще положительныя ученія, догматы вѣры. Такія положительныя ученія признаются членами этого религіознаго общества за истины, которыя имъ открыты отъ самого Бога. Къ числу положительныхъ религій относится и христіанская вѣра. Религія или вѣра христіанская есть религія, или ученіе, установленное самимъ Сыномъ Божіимъ и распространенное Его Апостолами. Эта религія получила въ исторіи такое значеніе, съ нравственною силой котораго не можетъ сравниться никакая другая религія.

Вѣроисповѣдныя общества. Итакъ, религія это психологическое явленіе въ человѣческой природѣ, присущее каждому отдѣльному субъекту со времени опредѣленнаго возраста. Въ каждомъ человѣкѣ, какъ мы уже говорили, есть незамѣнимая потребность опредѣлить свои отношенія ко всему сущему. Потребность эта служитъ основаніемъ того психологическаго явленія, которое называется вѣрой. Въ субъективномъ смыслѣ вѣра есть потребность человѣка установить свои отношенія къ самому высшему добру, къ первопричинѣ всего. Въ объективномъ смыслѣ вѣра—есть совокупность истинъ вѣроученія и нравоученія, которыя исповѣдниками этихъ истинъ признаются за откровенія Божества.

Религія, или вѣра, въ субъективномъ или объективномъ смыслѣ можетъ служить основаніемъ происхожденія разныхъ взаимныхъ общеній между людьми. Вѣра въ субъективномъ смыслѣ не есть только, какъ думаютъ иные, чувство. Она не есть также только лишь совокупность истинъ вѣроученія или совокупность правилъ жизни. Она есть и чувство и совокупность правилъ и истинъ, и является настроеніемъ всей жизни человѣка. Понятіе, что религія есть только чувство, есть одностороннее понятіе. Односторонне и то представленіе, будто религія есть совокупность правилъ и истинъ. Религія есть настроеніе всѣхъ силъ человѣка, способностей всей его жизни. Подъ вліяніемъ религіи религіозный человѣкъ выражаетъ свои отношенія къ другимъ лицамъ и устанавливаетъ таковыя по нравственнымъ своимъ началамъ; если человѣкъ дѣйствуетъ, проникшись опредѣленными понятіями религіозности, то постороннія лица могутъ твердо опредѣлить, какъ онъ будетъ къ нимъ относиться.

Если религія есть не только чувство, но настроеніе всѣхъ силъ человѣка, способностей всей его жизни и прочее, то это даетъ содержаніе для права, такъ какъ внѣшнія отношенія регулируются правомъ. Религія въ объективномъ смыслѣ есть достояніе многихъ лицъ, часто милліоновъ людей. Религія положительная является учрежденіемъ для тѣхъ лицъ, которыя ее принимаютъ, учрежденіемъ, около котораго группируются множество лицъ, является достояніемъ народовъ. Это взаимоотношеніе этихъ лицъ служитъ содержаніемъ для права. Эти лица стараются установить взаимныя отношенія, установить то, что называется культомъ или богослуженіемъ. Такимъ обра-

зомъ, религія объединяетъ множество лицъ, которыя входятъ во взаимныя отношенія. Тѣ общенія людей, которыя происходятъ подъ вліяніемъ общихъ религіозныхъ воззрѣній, называются религіознымъ или вѣроисповѣднымъ обществомъ. А всякое общество со стороны своей структуры и завѣдыванія предметами вѣроисповѣданія должно имѣть свое устройство, свои отношенія къ другимъ вѣроисповѣднымъ обществамъ, и это составляетъ содержаніе права.

Вѣроисповѣдныхъ обществъ много и въ исторіи и въ нынѣшнее время. Больше всего ихъ въ Россіи. Вѣройсповѣдныя общества носятъ различныя названія. Нѣкоторыя называются по имени основателей, другія по имени того народа, среди котораго господствуютъ опредѣленныя воззрѣнія. Напримѣръ, магометанство, іудейство.

Христіанская церковь. Многія христіанскія общества называютъ себя церквами. Этимъ именемъ называютъ себя послѣдователи Христа, вѣрующіе въ Его ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно преподано отъ Его Апостоловъ. Самое слово „церковь“ употребляется въ троякомъ смыслѣ: 1) въ смыслѣ учрежденія, 2) въ смыслѣ общества, 3) въ смыслѣ того и другого въ совокупности. Церковь, или общеніе христіанъ въ первые вѣка христіанства уже имѣло опредѣленные признаки, и изъ этихъ признаковъ и составлялось опредѣленіе церкви. Оно сохраняется въ Православной церкви до настоящаго времени. Православная церковь опредѣляетъ понятіе церкви слѣдующимъ образомъ: „Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, священноначаліемъ и таинствами“.

Это опредѣленіе имѣло общее значеніе для всѣхъ христіанъ въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства. Въ IX в. произошло раздѣленіе христіанской церкви на 2 части: западную, или римско-католическую и восточную. Въ опредѣленіе западной церкви внесенъ былъ признакъ, не принимаемый лицами относящимися къ восточной церкви: главенство папы. Затѣмъ въ XVI в. выдѣлилась значительная часть западной церкви подъ вліяніемъ религіозной реформаціи.

Образовались церкви: ев.-лютеранская, реформатская, англиканская. Въ каждой изъ нихъ составлялось особое опредѣленіе церкви. Въ опредѣленіе вносились особые признаки, которые отличали эту церковь отъ другихъ. Протестанты, напр., такъ опредѣляютъ церковь: „Церковь есть обученіе людей, соединенныхъ между собою вѣрованіемъ въ Господа и живущихъ въ немъ“. Такимъ образомъ, понятія о церкви составлялись разными обществами подъ вліяніемъ разныхъ догматическихъ ученій.

Когда въ Западной и Восточной Европѣ образовалось нѣсколько христіанскихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, и когда стали возникать вопросы о положеніи ихъ въ государствѣ, и когда открылась необходимость опредѣлить юридическое отношеніе государства къ этимъ обществамъ, стали составлять понятіе о церкви независимо отъ богословскихъ ученій.

Такъ, философы (Локкъ, Спиноза, Гоббезъ), а за ними и юристы стали высказывать и давать свои философскія или юридическія опредѣленія церкви. Эти опредѣленія составлялись для того, чтобы изъ нихъ можно было выводить положенія объ одинаковыхъ отношеніяхъ государства ко всѣмъ вѣроисповѣднымъ обществамъ. Но эти то опредѣленія въ установленіи юридическихъ нормъ не давали себѣ сами вѣроисповѣдныя общества. За тѣмъ, едва ли возможно установить одинаковыя нормы отношеній государства ко всѣмъ церквамъ,—къ такимъ, которыя состоятъ изъ милліоновъ лицъ, и къ такимъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ десятковъ, или сотенъ?

Какъ же мы должны понимать церковь? Такъ какъ понятіе церкви составляется на основаніи догматическихъ ученій, то юристы не должны вмѣшиваться въ богословскій споръ; они должны отдѣлять область общежитія и область вѣроисповѣдныхъ понятій. Для юристовъ вѣроисповѣдныя понятія должны быть готовыми данными. Составлять для себя понятіе церкви юристу или философу нѣтъ надобности. Ему слѣдуетъ лишь знать, какое вѣроисповѣдное общество существуетъ, и какъ слѣдуетъ понимать положеніе его въ государствѣ съ точки зрѣнія правды и справедливости. Законодатели и юристы усвояютъ каждому вѣроисповѣдному обществу то наименованіе, какое принимается самимъ обществомъ. Есть такія религіозныя общества, которыя не могутъ усвоить себѣ названія церкви. Таковы всѣ нехристіанскія общества (іудейское, магометанское) и нѣкоторыя изъ христіанскихъ обществъ. У насъ многія старообрядческія и сектанскія общества не желаютъ называть себя церквами. Потомъ, по содержанію своего вѣроученія, по своимъ отношеніямъ къ государству религіозныя общества весьма разнообразны. Есть такія, которыя по своимъ вѣроученіямъ не допускаютъ мысли, чтобы государственная власть могла издавать какія-нибудь распоряженія относительно этого общества. Цѣли государственныя требуютъ, чтобы государство относилось къ религіознымъ обществамъ соотвѣтственно самому существу религіозныхъ ученій этого общества и отношенія его къ интересамъ и цѣлямъ государства.

Наше русское законодательство совершенно основательно сохраняетъ за религіозными обществами тѣ самыя названія, которыя они сами себѣ усвояютъ. Такъ оно оставляетъ названіе церкви за церквами Православною, Римско-Католическою и Евангелическо-Лютеранскою; но Евангелическо-реформатское общество, старообрядческія, еврейское, магометанское, ламаитское и т. п. общества ни сами себя не называютъ церковью, ни законодательство наше не усвояетъ имъ такого названія.

Такимъ образомъ, наша постановка даннаго вопроса съ точки зрѣнія науки Церковнаго права оказывается въ согласіи съ пониманіемъ этого предмета русскимъ законодательствомъ.

Но есть нѣкоторыя внутреннія основанія, по которымъ сами, тѣ

или другія общества религіозныя, усвояютъ себѣ названіе церкви. Есть такія положенія, которыя усвояются всѣми религіозными обществами, называющими себя симъ именемъ. Обратимся къ разсмотрѣнію этихъ внутреннихъ основаній.

Въ догматическомъ ученіи и устройствѣ тѣхъ религіозныхъ обществъ, которыя усвояютъ себѣ названіе церкви, существуютъ слѣдующіе признаки:

а) Вѣра во Христа.. Тѣ общества, которые не признаютъ Іисуса Христа сыномъ Божіимъ, не называютъ себя церквами и государству нѣтъ надобности навязывать имъ это названіе.

б) Богоучрежденность религіознаго общества.

в) Признаки необходимости іерархическаго устройства, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, на основаніи Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Такія христіанскія общества, которыя отрицаютъ іерархическое устройство внутри себя, не называются церквами.

г) Обязательность для каждаго члена общества одного общаго ученія и одинаковыхъ нравственныхъ законовъ. Собственно говоря, не можетъ быть общества, если въ немъ не признается какихъ либо общихъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ членовъ этого общества. То же самое нужно замѣтить и по отношенію къ религіознымъ обществамъ,—и здѣсь необходимъ авторитетъ власти установляющій обязательныя нормы. Иначе является не религіозное общество, а собраніе, собраніе временное не постанавляющее ничего обязательнаго.

На основаніи указанныхъ признаковъ, названіе церкви носятъ: церковь Англиканская, Монофизитская, Коптская и т. д.; другія же христіанскія общества, не заключающія указанныхъ признаковъ, не называются церквами.

Такимъ образомъ, на основаніи указанныхъ признаковъ, согласно съ нашими законодательными и указанными соображеніями, оставляемъ за религіозными обществами (права которыхъ будутъ излагаться) тѣ названія, которыя общества сами себѣ усвояютъ, и тѣ понятія о церкви, которыя выработаны самими церквами, мы принимаемъ въ ихъ неприкосновенности и на основаніи ихъ излагаемъ ученіе о правахъ церкви. Но, относя понятіе о церкви къ догматическому ученію и къ области вѣроисповѣдныхъ воззрѣній, мы, однако, извлекаемъ изъ этихъ понятій то, что можетъ и должно составлять предметъ права. Если же понятіе о церкви, съ одной стороны, принадлежитъ къ догматамъ вѣры, къ богооткровеннымъ истинамъ, а не всякое право, съ другой стороны, отыскивается людьми и носитъ на себѣ всегда отпечатокъ людского несовершенства, то возникаетъ вопросъ: какое отношеніе между правомъ и церковью? можетъ ли даже быть церковь предметомъ права? Отсюда возможно ли самое Церковное право? Рѣшеніе этихъ вопросовъ укажетъ намъ слѣдующая глава.

III. Право и церковь.

1) **Отношеніе между церковью и правомъ.** Изъ сопоставленія существенныхъ признаковъ права и церкви мы можемъ представить отношеніе между церковью и правомъ въ слѣдующихъ положеніяхъ.

а) Мы видѣли, что основаніе происхожденія права въ субъективномъ смыслѣ лежитъ въ самой природѣ человѣческой. Въ природѣ человѣческой есть много различныхъ потребностей, въ удовлетвореніи которыхъ человѣкъ чувствуетъ настоятельную необходимость; человѣкъ чувствуетъ необходимость въ обладаніи и пользованіи объектомъ права для удовлетворенія сознаваемыхъ имъ потребностей. Слѣдовательно, исходный пунктъ права есть сознаніе человѣческихъ потребностей. Въ насъ есть потребность къ религіи, и эта потребность есть сила, ничѣмъ неистребимая и выражающаяся во внѣшнихъ дѣйствіяхъ людей. При этомъ, каждая положительная религія имѣетъ надобность въ различныхъ вещественныхъ предметахъ, которые и могутъ служить объектомъ права. Слѣдовательно, потребность религіозная также можетъ служить основою права подобно тому, какъ и всякая другая потребность человѣка. Но религіозная потребность лицъ, исповѣдующихъ христіанскую православную вѣру, можетъ удовлетворяться чрезъ посредство церкви. Слѣдовательно, христіанская религія даетъ основу для происхожденія права въ области, обнимающей религіозную жизнь церкви. Или иначе христіанская религія служитъ основаніемъ права церкви.

б) Христіанская церковь, какъ видно изъ предшествующаго опредѣленія, есть установленное Богомъ общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, священноначаліемъ и таинствами. Но при разъясненіи права было сказано, что субъектомъ права могутъ быть или физическія или юридическія лица. Между юридическими лицами мы встрѣчаемъ общества, учрежденія и союзы. Слѣдовательно, христіанская церковь, какъ общество и учрежденіе, можетъ быть субъектомъ права.

в) Въ устройствѣ христіанской церкви есть много установленій, которыми люди могутъ пользоваться только лишь при соблюденіи опредѣленныхъ условій съ ихъ стороны. Стало быть, тутъ есть объектъ, которымъ люди могутъ пользоваться при соблюденіи извѣстныхъ условій, что есть также признакъ права.

г) Всякій общественный союзъ, который устанавливается въ государствѣ, есть форма общежитія людей для достиженія цѣли жизни членовъ этого союза. Стало быть, всякій общественный союзъ имѣетъ свое особенное устройство; всякій союзъ устанавливаетъ нормы для достиженія цѣлей этого союза, но нормы, опредѣляющія жизнь людей. составляютъ содержаніе права. Христіанская церковь, какъ общество, состоящее изъ множества лицъ, преслѣдуетъ свои интересы и имѣетъ

свое особенное устройство. Слѣдовательно, и она заключаетъ въ себѣ такое содержаніе, которое относится къ области права.

д) Всякій общественный союзъ, созидающійся и образующійся для опредѣленныхъ цѣлей, занимаетъ опредѣленное положеніе въ государствѣ и другихъ союзахъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякій общественный союзъ, созданный для опредѣленныхъ цѣлей, становится объектомъ права и входитъ въ соотношеніе съ государствомъ посредствомъ юридическихъ органовъ. Христіанская церковь, какъ союзъ, тоже должна пользоваться такимъ же положеніемъ,—слѣдовательно, и она можетъ служить содержаніемъ права, какъ объективнаго, такъ и субъективнаго.

Указанными положеніями ясно доказывается, что церковь можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія права или съ точки зрѣнія юридической. Такъ или иначе, Христіанская церковь, какъ своеобразный общественный союзъ, является особою областью въ жизни людей, которая можетъ быть регулируема правовыми нормами. Слѣдовательно, Христіанская церковь можетъ давать содержаніе для особенной области правъ, разсмотрѣніе которыхъ и составляетъ предметъ того, что называется наукою Церковнаго права.

2) **Опредѣленіе Церковнаго права по его существу**. Церковное право по его существу можетъ быть понимаемо, какъ и всякое другое право: въ смыслѣ субъективномъ, объективномъ, идеальномъ и формальномъ, т. е. всѣ значенія права, которыя можно находить при разсмотрѣніи сущности права вообще, могутъ быть приложены и къ Церковному праву.

Въ субъективномъ смыслѣ Церковное право есть установленная, согласно съ природою и цѣлями церкви, на основаніи справедливости и признанная въ обществѣ и государствѣ возможность, способность и власть церкви имѣть свое самостоятельное устройство и самоуправленіе соотвѣтственно природѣ своей и достигать своихъ религіозныхъ цѣлей посредствомъ опредѣленныхъ дѣйствій и отправленій согласно ея назначенію и религіознымъ потребностямъ ея членовъ. Но спрашивается, дѣйствительно ли церковь можетъ быть понимаема въ субъективномъ смыслѣ, или иначе, дѣйствительно ли церковь можетъ обнаруживать право, можетъ выражать потребность, которая служитъ основаніемъ субъективнаго права?

Этотъ вопросъ возникаетъ въ виду того, что нѣкоторые полагаютъ, что все, что церковь можетъ имѣть, она получаетъ отъ государства, и что сама по себѣ она не можетъ имѣть никакихъ правъ.

Доказательства противнаго слѣдующія:

1) Выше было сказано, что для успѣшнаго достиженія цѣлей, доступныхъ человѣческой природѣ, для удовлетворенія потребностей человѣческой природы, люди соединяются въ общества. Образованіе человѣческихъ обществъ для удовлетвлетворенія сознаваемыхъ разу-

момъ потребностей и цѣлей есть естественное явленіе и ничѣмъ не отвратимое. Какъ бы государство ни стѣсняло образованіе общества, оно не можетъ остановить его естественнаго развитія.

Общества эти пріобрѣтаютъ права на существованіе по своимъ силамъ. Церковь есть общество, существованіе котораго вызывается потребностью нравственной природы. Точно также и потребность къ религіи коренится въ природѣ человѣческой, и свидѣтельствуетъ о величіи человѣческаго духа. Вслѣдствіе этого она не можетъ проявлять себя во внѣшней формѣ. Являющаяся совокупность лицъ, проникнутыхъ христіанскою вѣрою, соотвѣтствуетъ въ высшей степени духовнымъ потребностямъ человѣческой природы, и если эти лица образуютъ церковь, то едва ли возможно отказать этому обществу въ правѣ на существованіе. Если же признается право на существованіе, то необходимо дать уже право устроить организацію, при которой члены общества могутъ удовлетворить свои религіозныя потребности. Такимъ образомъ, церковь имѣетъ естественную возможность, способность и нравственную силу существовать и проявлять себя. Подобная возможность и способность и есть право въ субъективномъ смыслѣ.

2) Христіанская церковь сама по себѣ есть великая нравственная сила, отрицать которую нельзя ни на основаніи опыта, ни на основаніи исторіи, ни на основаніи разума и существа права; уничтожить церковь невозможно, и исторія показываетъ, что попытки къ ея уничтоженію, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ есть религіозная жизнь, привели къ обратнымъ результатамъ, именно, къ возвышенію нравственной силы церкви. Только нравственная сила, воплотившись въ организмъ общественный, и есть субъективное право.

3) Христіанская церковь, по вѣрованію ея членовъ, основанному на обѣщаніи ея основателя, столько имѣетъ жизни и силы для содѣйствія человѣческому развитію на законѣ любви къ ближнему, что открыто свидѣтельствуетъ о томъ, что она источникъ нравственной силы, поэтому усвояетъ себѣ право не только существовать, но и дѣйствовать. Это право основывается на вѣрованіи въ обѣщаніе, дарованное ей ея основателемъ.

4) Извѣстно, что нравственность людей есть необходимая и важная сторона въ природѣ человѣка, право общества и государства немыслимо и не можетъ существовать безъ уваженія нравственной стороны въ природѣ человѣка. Но нравственность безъ религіи едва ли можетъ имѣть какую-либо твердость и на слѣдующемъ основаніи:

Въ философіи права можно встрѣтить значительное число попытокъ, какъ-нибудь самостоятельно поставить нравственность на крѣпкихъ началахъ, которыя бы уважались большимъ или меньшимъ количествомъ людей. Такъ можетъ быть личная нравственность. Но она субъективна и не заключаетъ въ себѣ обязанности для другихъ лицъ. Установить общія нравственныя правила, которыя бы считались обя-

зательными для всѣхъ, конечно, легко, но въ дѣйствительности сдѣлать ихъ обязательными государство можетъ не иначе, какъ по принужденію. Но нравственность по принужденію не есть чистая нравственность, она ведетъ къ лицемѣрію, а слѣдовательно, и къ безнравственности. Но оказывается, что никакая философская теорія не въ состояніи дать достаточной силы къ исполненію нравственныхъ требованій: побужденія ихъ въ сравненіи съ религіею весьма слабы. Между тѣмъ какъ всякое религіозное общество и еще болѣе христіанская церковь есть хранительница нравственныхъ идеаловъ и правильнаго пониманія нравственныхъ законовъ человѣческой жизни. Нѣтъ, не было, да и не найдется впредь средства у людей для созиданія общихъ нравственныхъ понятій, нравственныхъ идеаловъ, независимо отъ вѣры.

Поэтому церковь заботится о сохраненіи нравственныхъ идеаловъ, о проведеніи ихъ въ жизнь, какъ частныхъ людей, такъ и въ общественныхъ явленіяхъ, даетъ необходимую силу для права и государства. Поэтому она справедливо считаетъ за собою право на существованіе и дѣятельность въ государствѣ, и государство не можетъ считать себя въ правѣ отказать въ этомъ церкви, въ особенности, христіанское государство христіанской церкви.

5) Государство и общество, уважая заслуги и значеніе церкви для жизни народа и отдѣльныхъ лицъ, признаютъ за церковью право, которое она стяжала себѣ въ исторіи и на которомъ основываетъ она свое дѣйствующее положеніе.

Итакъ, несомнѣнно, что церковь можетъ имѣть право въ субъективномъ смыслѣ, а слѣдовательно, можетъ быть и понимаема въ субъективномъ смыслѣ.

Въ объективномъ смыслѣ Церковное право понимается въ томъ же самомъ значеніи, какъ и право въ объективномъ смыслѣ по отношенію ко всѣмъ другимъ областямъ жизни. Церковное право въ объективномъ смыслѣ есть совокупность институтовъ—какъ объектовъ права, существующихъ въ общественномъ союзѣ, подразумѣваемомъ подъ церковью, и совокупность условій, при которыхъ человѣкъ можетъ пользоваться этими институтами для своей религіозной цѣли въ религіозномъ общественномъ союзѣ соотвѣтственно назначенію церкви.

Въ смыслѣ **матеріальномъ, идеальномъ и формальномъ** Церковное право есть совокупность, основанныхъ на правѣ и справедливости нормъ, регулирующихъ общественный союзъ, называемый церковью, нормъ устройства этого союза, какъ учрежденія его общественныхъ отправленій жизни для религіозныхъ цѣлей, и нормъ отношеній этого союза къ народу, государству и обществу и среди другихъ государственныхъ союзовъ.

Такимъ образомъ, ясно, что существуетъ такая особая область явленій жизни, которая по своему содержанію наполняетъ религіозный,

самостоятельный, своеобразный общественный союзъ—церковь. Эта-то область явленій, которая можетъ быть подведена подъ понятіе права церкви, и можетъ быть выражена въ извѣстныхъ нормахъ, правилахъ, совокупность которыхъ составляетъ Церковное право. Эти нормы или совокупность ихъ являются предметомъ собственной науки. Такъ какъ эта область явленій жизни, составляющая содержаніе церкви, своеобразна и самостоятельна, то и самая наука, изучающая ее, самостоятельна. Эта наука и называется Церковнымъ правомъ, Каноническимъ правомъ или Церковнымъ законовѣдѣніемъ.

Б. Церковное право, какъ наука.

1) **Названіе науки Церковнаго права.** Наука, занимающаяся изслѣдованіемъ религіознаго общежитія по христіанскимъ началамъ, носитъ различныя названія: ее называютъ Каноническимъ правомъ, Церковнымъ законовѣдѣніемъ и Церковнымъ правомъ.

Необходимо разобрать эти названія: откуда они получили свое начало, въ какомъ смыслѣ употребляются и насколько они соотвѣтствуютъ содержанію и сущности нашей науки.

Наука наша иногда называется Каноническимъ правомъ. Названіе Каноническое право произошло отъ греческаго слова κανόν. Первоначальное значеніе этого слова у классическихъ римскихъ писателей—прямой шестъ, прямая палка, все прямое, на что можно опереться; въ переносномъ смыслѣ оно означало правило, руководство, образецъ для дѣятельности въ искусствѣ и въ общественной жизни.

Въ христіанской церкви и въ Священномъ Писаніи слово κανόν весьма рано стало употребляться въ значеніи правила къ руководству жизни (напр., въ посланіи къ Галатамъ 6 гл. 16 ст.). Еще чаще въ такомъ значеніи слова κανόν употреблялось у писателей I-го вѣка, напр., у Климента Римскаго. Затѣмъ у христіанскихъ писателей каномъ стали называть совокупность книгъ Свящ. Писанія, потому что онѣ должны служить руководствомъ въ вѣроученіи. Въ богослуженіи каномъ стали называть совокупность извѣстнаго рода пѣсенъ. Весьма рано слово канонъ употребляется въ смыслѣ правила не только нравственности, но и въ смыслѣ общественнаго правила, въ смыслѣ законовъ, изданныхъ церковью. Такимъ образомъ, въ смыслѣ права канонами стали называться правила, установленныя для устройства и отправленія церкви, какъ особаго религіознаго учрежденія и общественнаго союза. Такія правила были установлены не только апостолами, но и соборами вселенскими и помѣстными, а также отдѣльными отцами церкви. Съ XIV вѣка, постановленія, правила, установленныя и принятыя церковью для ея устройства и управленія, стали называться κανόνες канонами, въ противоположность законамъ, издаваемымъ

отъ государства, которые и назывались νόμοι. Это различіе между канонами и законами со временъ Юстиніана до X-го вѣка весьма твердо установилось въ Римской юриспруденціи и было принято во всѣхъ греческихъ сочиненіяхъ. Стало-быть, канонами слѣдуетъ называть тѣ правила, которыя установлены въ церкви церковью и при томъ приняты или утверждены соборами. Въ виду такого значенія „канонъ", Каноническое право есть система изложенія правилъ, установленныхъ или принятыхъ и утвержденныхъ церковью, какъ собственное ея законодательство, и относящихся до ея внутренняго устройства и ея управленія. Теперь спрашивается: можно ли это названіе приложить къ наукѣ, которая изслѣдуетъ Церковное право? Изъ разсмотрѣнія содержанія предмета науки Церковнаго права слѣдуетъ, что эта наука излагаетъ и должна излагать право церкви не только на основаніи каноновъ, но также на основаніи государственныхъ законовъ, общественнаго и обычнаго права. Именно потому, что право церкви во многихъ случаяхъ нормируется не только церковью, но и государствомъ и обществомъ. Слѣдовательно, названіе „Каноническое право" не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію и сущности нашей науки.

Далѣе, нашей наукѣ даютъ названіе Церковнаго законовѣдѣнія. Названіе „Церковное законовѣдѣніе", по употребленію его въ законодательствѣ русскомъ, тождественно съ названіемъ „Церковное право"; но это названіе не вполнѣ точно и не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію нашей науки. Во-1-хъ, названіе „Церковное законовѣдѣніе" не указываетъ на существованіе и содержаніе науки, какъ должно было бы указывать ея названіе, и только указываетъ на отношеніе изучающаго лица къ содержанію изучаемой имъ науки, при томъ оно указываетъ на отношеніе изучающаго эту науку только къ одному изъ источниковъ — закону. Тогда какъ Церковное право извлекается не только изъ законовъ, но и изъ жизни, изъ обычаевъ и изъ природы государства. Во-2-хъ, это названіе не точно, потому что оно даетъ понять, что будто бы сущность нашей науки состоитъ изъ системы нормъ, законовъ государственныхъ о церкви и только; но предыдущее изложеніе достаточно показало, что такой взглядъ на нашу науку не можетъ быть вѣренъ. Слѣдовательно, и это названіе не соотвѣтсвуетъ сущности и содержанію нашей науки.

Названіе наиболѣе употребительное и соотвѣтствующее объему и содержанію нашей науки есть „Церковное право". При чемъ въ этомъ названіи слово „право" должно пониматься совершенно такъ же, какъ во всякой другой юридической наукѣ.

Названіе „Церковное право" наиболѣе распространенное. На Западѣ Европы вездѣ нашу науку называютъ Kirchenrecht. Только ультрамонтаны удерживаютъ названіе Каноническаго права. Это зависитъ отъ ихъ особеннаго воззрѣнія на законодательную власть папы. Воззрѣніе, что дѣятельность церкви нормируется только церковными законами, освѣщенными верховнымъ главою церкви, совершенно не

вѣрно. Какую бы законодательную власть каноническое общество не приписывало папѣ, все-таки церковь Римско-Католическая подлежитъ и должна подлежать вліянію государственнаго законодательства и общественнаго обычая.

Итакъ, единственно вѣрнымъ и уже наиболѣе распространеннымъ названіемъ нашей науки является—**„Церковное право“.**

2) **Содержаніе курса науки Церковнаго права** имѣетъ своимъ назначеніемъ представить въ научной и совокупной системѣ права всѣхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, терпимыхъ въ Россіи, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ. Въ виду того, что въ этомъ курсѣ будутъ разсмотрѣны права всѣхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ, терпимыхъ и даже нетерпимыхъ,— то Церковное право слѣдовало бы назвать „Правомъ вѣроисповѣдныхъ обществъ“, но это названіе еще не получило употребленія. Да и при томъ въ нашемъ курсѣ главнымъ образомъ приходится говорить о христіанской церкви.

Изложивъ содержаніе науки Церковнаго права, можно перейти къ опредѣленію этой науки и къ разрѣшенію того вопроса, какой она имѣетъ характеръ.

3) **Опредѣленіе науки Церковнаго права**. Церковное право есть наука, изображающая церковь, какъ Богомъ учрежденное для достиженія христіанскихъ, религіозно-нравственныхъ цѣлей, общество людей, вѣрующихъ во Христа, канонически и юридически организованное въ его устройствѣ, въ отправленіяхъ и самоуправленіи, и находящееся въ опредѣленныхъ правовыхъ отношеніяхъ къ государству и обществу.

Изъ этого опредѣленія, выведеннаго изъ понятія объ отличительныхъ правахъ церкви, можно выяснить и главное содержаніе, или точнѣе, предметы нашей науки. Въ ней должно быть изложено, во-1-хъ, ученіе объ источникахъ Церковнаго права. Затѣмъ, во-2-хъ, ученіе объ устройствѣ церкви; въ-3-хъ, объ организаціи и предметахъ церковнаго управленія, въ-4-хъ, наконецъ, о положеніи церкви въ государствѣ и среди другихъ общественныхъ союзовъ. Но прежде этого, должно разсмотрѣть характеръ науки Церковнаго права.

4) **Характеръ науки Церковнаго права**. Существовали и продолжаютъ существовать различныя воззрѣнія на характеръ науки Церковнаго права. Одни считаютъ науку эту богословской наукой, другіе— юридической. Первые даже даютъ ей опредѣленіе: „Внѣшней догматики“ въ смыслѣ вѣроученія. Это различіе взглядовъ на характеръ науки Церковнаго права проявилось не только въ З. Европѣ, но даже и у насъ. Въ предшествовавшихъ параграфахъ было указано на отношенія права къ церкви.

Изъ этихъ разъясненій достаточно видно, что и мы допускаемъ въ нашей наукѣ богословскій элементъ. Но этотъ элементъ не подлежитъ въ нашей наукѣ подробному разсмотрѣнію, разслѣдованію и принимается, какъ готовое.

Существенное же содержаніе нашей науки—юридическая сторона церкви, или Церковное право въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Слѣдовательно, матеріалъ нашей науки такой же, какимъ располагаетъ всякая другая область юриспруденціи. Для приведенія матеріала нашей науки къ юридическому его значенію для ученой разработки, для изложенія, для конструированія нашей науки, необходимы юридическіе пріемы. Внѣшняя конструкція нашей науки должна быть сходна съ конструкціей другихъ юридическихъ наукъ. Поэтому, Церковное право есть наука чисто юридическая.

Но церковь есть не только юридическій институтъ въ строгомъ смыслѣ, она есть и общество и должна быть разсматриваема также какъ общественный союзъ. Наука, изслѣдующая законы общества и общественныхъ союзовъ, какъ извѣстно, называется соціальною наукою. Поэтому Церковное право носитъ на себѣ черты и соціальной науки. Слѣдовательно, наука Церковнаго права есть по своему характеру наука соціально-юридическая, но стоящая въ связи съ богословіемъ.

5) **Задача науки Церковнаго права.** Что касается задачи науки Церковнаго права, то она состоитъ, во-1-хъ, въ систематическомъ изложеніи всей совокупности нормъ устройства Церкви, ея отправленій внутренняго управленія и отношеній церкви къ государству и другимъ общественнымъ союзамъ, и во-2-хъ, въ выясненіи внутренняго соотвѣтствія нормъ Церковнаго права съ цѣлями церкви, равно и съ общими положеніями науки права.

6) **Методы научной разработки Церковнаго права.** Для выполненія указанныхъ выше задачъ, въ нашей наукѣ употреблялись и употребляются различные методы, конечно, методы тѣ же самые, какіе употребляются при разработкѣ другихъ юридическихъ наукъ. Такъ, въ исторіи нашей науки требовали методъ теоретическій. Особенно методъ теоретическій, при разработкѣ вопросовъ нашей науки, практиковался въ Германіи въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія. Этотъ методъ появился подъ вліяніемъ раціоналистической школы философовъ, подъ вліяніемъ воззрѣній Гегеля, Канта и др.

Теоретическій методъ въ примѣненіи къ нашей наукѣ состоялъ въ томъ, что путемъ чисто отвлеченнаго, философскаго мышленія, созидалась общая идея религіознаго общества, и эта идея тоже теоретически послѣдовательно развивалась въ развѣтвленіи и приспособленіи къ различнымъ проявленіямъ жизни отдѣльныхъ, существующихъ помѣстныхъ церквей. Такъ создавалась общая система Церковнаго права или то, что въ Германіи называется „Allgemeines Kirchenrecht“. Въ подобнаго рода научныхъ системахъ все раскрывается чисто теоретическимъ образомъ,—не обращая никакого вниманія на то, насколько эти теоретическіе выводы соотвѣтствуютъ дѣйствительной жизни церкви и права. Этотъ методъ допускаетъ въ наукѣ множество совершенно произвольныхъ выводовъ, которые потомъ въ жизни нисколько не оправдываются. Вообще, одна теорія, не извлеченная изъ

жизненныхъ отношеній, не можетъ быть принята ни въ одной отрасли юриспруденціи, а въ особенности въ Церковномъ правѣ. Церковное право въ жизни соприкасается съ такими чувствительными сторонами существованія человѣческаго, какъ религія, которая требуетъ чрезвычайно осторожнаго, осмотрительнаго обращенія. Предѣлъ Церковнаго права—религія и самыя истинныя понятія о правдѣ и справедливости. Поэтому, положенія науки Церковнаго права должны быть составлены самымъ осмотрительнымъ образомъ и носить на себѣ вполнѣ положительный характеръ. Тогда только Церковное право можетъ получить дѣйствительную силу и значеніе въ жизни. Конечно, и въ нашей наукѣ должна быть теорія; но теоретическія положенія нашей науки не должны быть созидаемы произвольно, а извлекаемы изъ самой жизни церкви и изъ тѣхъ высшихъ началъ, на которыхъ развивается право церкви, выражая въ себѣ идею правды и справедливости, и основываясь на началахъ высшаго вѣроученія.

Затѣмъ для разработки нашей науки употребляется также методъ сравнительный. Сущность сравнительнаго метода, по отношенію къ нашей наукѣ, состоитъ въ томъ, что разные отдѣльные предметы нашей науки излагаются по праву и ученію различныхъ вѣроисповѣданій или берется какой-либо отдѣльный институтъ въ извѣстной церкви и сравнивается съ положеніемъ этого института въ другихъ церквахъ и вѣроисповѣдныхъ обществахъ. Напр., разсматривается понятіе о бракѣ въ еврейскомъ ученіи, въ христіанскомъ и т. д., или разсматривается форма установленія брака въ различныхъ церквахъ. Сравнительный методъ теперь господствуетъ при изложеніи нашей науки въ германскихъ университетахъ. Тамъ разсматривается обыкновенно право двухъ вѣроисповѣдныхъ обществъ: Римско-Католическаго и Протестантскаго. Что касается до достоинства сравнительнаго метода, то онъ даетъ наилучшій матеріалъ для разъясненіи предмета. При сравнительномъ способѣ разработки вопросовъ права приходятъ къ выясненію болѣе справедливыхъ принциповъ—къ выясненію того, какъ долженъ быть установленъ тотъ или другой институтъ церкви.

Для нашей науки Церковнаго права необходимо отчасти пользоваться сравнительнымъ методомъ, въ виду того разнообразія вѣроисповѣданій, которыя существуютъ въ Россіи, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда, во-1-хъ, сопоставленіе права различныхъ вѣроисповѣданій гораздо лучше можетъ выяснить идею извѣстнаго института и, во-2-хъ,—при ознакомленіи съ правомъ и другихъ вѣроисповѣданій, а не только съ правомъ Русской Православной церкви, и, въ-3-хъ, иногда для того, чтобы указать, какъ можно относиться съ точки зрѣнія права къ институтамъ, существующимъ въ различныхъ вѣроисповѣдныхъ обществахъ. Это весьма важно для практической дѣятельности юриста.

Кромѣ теоретическаго и сравнительнаго метода въ разработкѣ нашей науки употребляется еще Историческій методъ. По этому методу

разсматривается и уясняется смыслъ юридическаго института путемъ разсмотрѣнія его историческаго развитія. При этомъ указываются формы выраженія института въ то или другое время, у того или другого народа, затѣмъ измѣненіе этихъ формъ при извѣстныхъ условіяхъ и измѣненіе тѣхъ началъ, которыя выливались въ эти формы. Посредствомъ историческаго разсмотрѣнія институтовъ изслѣдователь приходитъ къ наилучшему выясненію современнаго положенія ихъ по дѣйствующему праву; этотъ методъ разъясняетъ, какимъ образомъ сложилось это положеніе. Затѣмъ, изслѣдователь, при разсмотрѣніи историческаго развитія того или другого института, видитъ, что чрезъ всѣ эти временныя видоизмѣненія постоянно проходитъ та или другая мысль существа института, и въ то же самое время видитъ тѣ формы, въ которыя могъ выразиться и выражался институтъ. Выяснивъ при историческомъ разсмотрѣніи идею института и тѣ формы, въ которыхъ онъ выражался и могъ выразиться, изслѣдователь дѣлаетъ заключеніе о томъ, въ какой формѣ или видѣ онъ долженъ быть. Указанный историческій методъ теперь примѣняется почти ко всѣмъ юридическимъ наукамъ и развился онъ въ концѣ прошлаго столѣтія, благодаря дѣятельности Савиньи и ближайшихъ его послѣдователей.

Употребляется въ нашей наукѣ еще методъ, такъ называемый, **практическій**. Согласно этому методу отъ изложенія науки требуютъ практическихъ указаній, чтобы всякій, при практической его дѣятельности, могъ пользоваться этими указаніями въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ; но въ наукѣ невозможно предугадать всѣ случаи дѣйствительности; наука должна представить теорію, общія начала,— практикъ уже самъ можетъ приложить эти начала къ случаямъ жизни: большаго наука дать не можетъ.

При занятіяхъ наукой Церковнаго права нельзя пользоваться исключительно однимъ изъ указанныхъ методовъ, а необходимо соединить всѣ эти методы или нѣкоторые изъ нихъ и при томъ такимъ образомъ, чтобы объективно-научное пониманіе общихъ началъ права церкви въ современномъ его состояніи достигалось чрезъ указаніе какъ теоретическихъ началъ, выразившихся въ исторіи и современномъ дѣйствующемъ правѣ, такъ и на основаніи современнаго дѣйствующаго законодательства и современныхъ теоретическихъ воззрѣній на право и церковь. Такимъ образомъ, въ нашей наукѣ **Церковнаго права** соединяется **историко-догматическій методъ съ сравнительнымъ.** Отдѣльно тотъ или другой методъ можно употреблять тогда, когда при посредствѣ этого метода возможно наилучше разъяснить тѣ или другіе институты или положенія науки.

Составители нѣмецкихъ учебниковъ и руководствъ по Церковному праву излагаютъ его, раздѣляя на три части: 1) объ устройствѣ, 2) объ управленіи, 3) о внѣшнихъ отношеніяхъ церкви, съ присоединеніемъ къ этому отдѣлу ученія объ источникахъ.

Планъ научнаго изложенія Церковнаго права. Намъ же изложеніе науки Церковнаго права представляется наиболѣе удобнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ требованіямъ методологіи по слѣдующему плану:

I. Объ источникахъ Церковнаго права.

II. Объ устройствѣ церкви.

III. О церковно-правительственной власти.

IV. О предметахъ церковнаго управленія и имущества.

V. Объ отношеніи государства къ церкви.

Часть первая.

Источники Церковнаго права.

Выраженіе „источники права“, какъ извѣстно, въ юриспруденціи употребляется въ двоякомъ смыслѣ. Во-первыхъ, подъ источниками права разумѣются тѣ силы, которыя производятъ нормы права, во-вторыхъ, источниками права называются законодательные памятники и сборники, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о правовыхъ нормахъ, это—источники познанія права.

Исторія развитія источниковъ доходитъ до нашего времени и заканчивается дѣйствующимъ правомъ.

Изъ всего этого вытекаетъ конструкція ученія объ источникахъ Церковнаго права и дѣленіе его на три отдѣла.

Въ 1-мъ: Источники права по ихъ значенію и употребленію въ церкви.

Во 2-мъ: Краткій историческій очеркъ источниковъ, или тѣхъ законодательныхъ памятниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о правѣ.

Въ 3-мъ: Обзоръ источниковъ дѣйствующаго права *).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Правообразовательные источники въ церкви по ихъ значенію и употребленію.

Въ каждомъ вѣроисповѣдномъ обществѣ существуютъ свои особенные источники права. Въ христіанскихъ церквахъ, кромѣ того, есть и общіе источники. Эти общія для всѣхъ христіанскихъ церквей правообразовательныя силы слѣдующія:

1) Священное Писаніе или Откровеніе, 2) практика церкви, которая подраздѣляется на преданіе и обычай, 3) автономическое законодательство церкви, 4) законодательная дѣятельность государства,

*) 3-й отдѣлъ въ нашемъ курсѣ не будетъ выдѣленъ особо.

5) Церковно-судныя рѣшенія, 6) научныя изслѣдованія канонистовъ и юристовъ.

1) **Священное Писаніе, какъ источникъ Церковнаго права.** По воззрѣніямъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, Св. Писаніе есть главнѣйшій по степени важности и обязательности источникъ права церкви. Но является вопросъ, въ какомъ смыслѣ надо понимать Св. Писаніе, какъ источникъ Церковнаго права? Жизнь религіозная должна быть подчинена извѣстному порядку, основанному на извѣстныхъ общихъ теоретическихъ началахъ, точно такъ же, какъ во всѣхъ другихъ сферахъ жизни народной; достиженіе извѣстныхъ цѣлей возможно только при извѣстномъ порядкѣ. Порядокъ же находитъ себѣ основаніе только въ общемъ теоретическомъ пониманіи народа. То же самое нужно сказать въ частности относительно Св. Писанія: оно заключаетъ общія теоретическія понятія нравственности, общія догматическія ученія, которыя должны лечь въ основу жизни христіанина. Но эти нравственныя понятія и догматы сами по себѣ не могли облечься въ какія-либо нормы, предписанія, иначе, они перестали бы быть чисто нравственными понятіями. Нравственныя понятія не могутъ носить въ себѣ характеръ принужденія; нельзя, напримѣръ, предписать любовь. Но самыя теоретическія, нравственныя понятія, о которыхъ мы говорили, должны лечь и дѣйствительно лежатъ въ основѣ порядка, въ достиженій религіозныхъ цѣлей всякаго христіанина. Вотъ въ какомъ смыслѣ нравственныя ученія Св. Писанія являются источникомъ права христіанской церкви.

То же самое мы должны сказать и по отношенію къ нехристіанскимъ исповѣданіямъ. И у нихъ въ Священныхъ книгахъ или въ общихъ ученіяхъ, происхожденіе которыхъ приписывается Богу или основателю религіи, точно также заключаются общія теоретическія начала, служащія основнымъ источникомъ права ихъ религіознаго общества.

У евреевъ, у магометанъ, у язычниковъ есть точно также общія начала, которыя устанавливаютъ извѣстный порядокъ въ достиженіи ихъ религіозныхъ цѣлей. Иногда эти общія начала превращаются въ законы, предписанія и т. п. Такъ, въ Коранѣ очень часто религіозно-нравственныя понятія являются правилами, законами, требованіями жизни.

Священное Писаніе является источникомъ Церковнаго права въ нѣсколькихъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, въ книгахъ Новаго Завѣта есть истины вѣры и нравственнаго ученія, которыя служатъ основаніемъ для церковнаго законодательства. Поэтому всѣ такія истины Св. Писанія, которыя въ жизни христіанской церкви облеклись въ форму правилъ, являются источниками права церкви. Но Св. Писаніе не есть кодексъ законодательства въ собственномъ смыслѣ. Стало-быть, нельзя такъ думать, что всякая истина нравственная, переданная намъ при посредствѣ Священныхъ книгъ, должна облекаться въ форму закона или права;

нѣкоторыя истины христіанства, даже большая часть ихъ, не способны облекаться въ форму правилъ. Истинное нравственное ученіе потому и имѣетъ силу, что ему слѣдуютъ не по принужденію, не потому, что оно обязываетъ поступать такъ или иначе; напротивъ, нравственность тогда только имѣетъ значеніе, когда человѣкъ дѣйствуетъ согласно понятіямъ этой нравственности по своему внутреннему убѣжденію, вполнѣ добровольно.

Во-вторыхъ, въ книгахъ Новаго Завѣта есть изреченія Іисуса Христа и апостоловъ касательно предметовъ Церковнаго права, которыя имѣютъ значеніе постановленій, обязательныхъ въ церкви, какъ въ самостоятельномъ обществѣ; это своего рода законы; ни церковь, ни законодательная власть не имѣютъ права ихъ измѣнить. Такія изреченія Св. Писанія можно отличить отъ положеній чисто нравственнаго характера. Напр., въ Св. Писаніи мы находимъ указанія относительно того, какой долженъ быть епископъ, при чемъ перечисляются его необходимыя качества. Указываются черты чисто нравственныя; но есть и такія, которыя должны быть приняты, какъ правила. Впрочемъ, въ различныхъ церквахъ встрѣчаются различныя воззрѣнія на существо этого источника.

Наконецъ, въ 3-хъ, въ нѣкоторыхъ книгахъ Св. Писанія находятся указанія на дѣйствія апостоловъ, которыя могутъ служить примѣромъ или руководствомъ въ церкви въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ. Одни считаютъ эти указанія безусловно правовыми нормами, другіе находятъ, что здѣсь выражены только нравственныя истины, имѣвшія значеніе только для своего времени, т.-е. при апостолахъ и ихъ преемникахъ. Такъ, въ Св. Писаніи мы читаемъ: „если братъ твой согрѣшитъ, то скажи ему наединѣ, и если не послушаетъ, то приводи другихъ и уличи, если и ихъ не послушаетъ, тогда повѣждь церкви, цѣлому обществу людей...“ Конечно, это можно понимать въ смыслѣ нравственнаго совѣта, но въ исторіи Церковнаго права оно облеклось въ форму узаконенія,—какими средствами дѣйствовать на исправленіе ближняго; и на этомъ развился особый видъ процесса—церковное судопроизводство.

Степень обязательности Св. Писанія, какъ источника Церковнаго права, основывается на томъ, что въ немъ выражена Божественная воля Основателя церкви. Поэтому, всѣ признаютъ, что воля Основателя церкви можетъ и должна служить основаніемъ права въ церкви. Всѣ христіанскія вѣроисповѣданія согласно признаютъ и то, что Священное Писаніе есть выраженіе ученія Основателя церкви не только объ основахъ вѣры, но и касательно устройства самой церкви и ея управленія. Но различныя вѣроисповѣданія не одинаково опредѣляютъ объемъ дѣйствія Церковнаго права, заключающагося въ Св. Писаніи, т.-е. какъ широко его дѣйствіе и степень обязательности отдѣльныхъ изреченій относительно юридическаго порядка въ церкви.

Одни христіанскія вѣроисповѣданія—православное, армяно-грего-

ріанское и римско-католическое—учатъ, что въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта заключаются весьма существенныя указанія, опредѣляющія основное устройство церкви, іерархію, а также основныя, необходимыя въ церкви учрежденія. По воззрѣніямъ указанныхъ вѣроисповѣданій все, что говорится въ Св. Писаніи относительно устройства и управленія церкви, должно необходимо получить въ церкви значеніе права. По воззрѣніямъ протестантскихъ церквей, за исключеніемъ однако англиканской, церковное устройство также должно опираться на Св. Писаніи; но различіе въ томъ, что протестанты самимъ себѣ усвояютъ право свободнаго пониманія и истолкованія Св. Писанія. Поэтому правила церкви и могутъ быть выведены изъ Священнаго Писанія, но не съ исключительной обязательностью. По ученію древней православной церкви, при обсужденіи всякаго предмета, обращаются къ Св. Писанію,—говорится ли въ немъ что объ этомъ предметѣ; затѣмъ отысканное мѣсто берется за исходную точку для разъясненія всякаго института, и согласно съ этой мыслью этотъ институтъ и формируется церковнымъ законодательствомъ. Но евангелическо-лютеранская церковь, не отрицая, что Св. Писаніе можетъ служить исходнымъ пунктомъ, не признаетъ, чтобы эта форма была обязательна на все время. Напримѣръ, тамъ говорится объ епископіи, стало-быть, епископія есть необходимое учрежденіе церкви, и этотъ институтъ долженъ быть такъ организованъ, чтобы все указанное въ Св. Писаніи не измѣнялось. Съ этимъ евангелическая церковь согласна, но чтобы всегда такъ было,—это она отрицаетъ.

Такимъ образомъ, по воззрѣніямъ православной, римско-католической и армяно-грегоріанской церквей въ Св. Писаніи Новаго Завѣта область Церковнаго права опредѣляется шире, чѣмъ признаетъ протестантская церковь.

Нѣкоторыя христіанскія вѣроисповѣданія видятъ источникъ права церкви не только въ книгахъ Новаго Завѣта, но и въ книгахъ Ветхаго Завѣта. По болѣе точнымъ понятіямъ православной церкви книги Ветхаго Завѣта могутъ служить и должны служить лишь историческимъ основаніемъ для развитія права въ церкви христіанской. Но какія именно положенія книгъ Ветхаго Завѣта являются историческимъ основаніемъ,— это зависитъ отъ отношенія законодательной власти къ этому источнику, отъ причинъ, стоящихъ внѣ Св. Писанія *).

Порядокъ въ церкви, установленный въ основныхъ началахъ въ Св. Писаніи, долженъ быть разъясняемъ и развиваемъ въ приложеніи къ церковной жизни въ ея историческомъ развитіи. Но какъ долженъ быть разъясняемъ и развиваемъ этотъ божественный порядокъ? Какое значеніе должны получать положенія, выводимыя изъ Св. Писанія?

*) У насъ, напр., отрывки изъ книгъ Моисея были цѣликомъ взяты въ Кормчія и чрезвычайно долго служили источникомъ права. Мало того, у насъ Ветхій Завѣтъ имѣлъ значеніе и для свѣтскаго законодательства, напр., въ Уложеніи Алексѣя Михайловича встрѣчается весьма много ссылокъ на законъ Моисея.

Здѣсь и является вопросъ о степени обязательности Св. Писанія, какъ источника Церковнаго права. Нѣмецкій протестантизмъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія выставилъ такое начало, что изреченія Св. Писанія могутъ быть примѣнимы къ церкви въ формѣ законодательства; это зависитъ отъ церковнаго правосознанія, которое подлежитъ историческому развитію. Самое примѣненіе положенія Св. Писанія къ юридической жизни церкви, облеченное въ форму права, также подлежитъ историческому развитію, какъ и всякая сторона человѣческой жизни, которая должна быть подведена подъ опредѣленныя нормы права. А такъ какъ правила, регулирующія ту или другую сторону человѣческой жизни развиваются, то и порядокъ, указанный церкви Св. Писаніемъ, можетъ въ исторіи церковной жизни разнообразиться, развиваться и измѣняться во всѣхъ частяхъ. Во всякомъ случаѣ, право церкви не должно становиться въ противорѣчіе съ Божественною волею Основателя церкви.

По ученію православной, римско-католической и грегоріанской церквей, церковь сама можетъ въ указаніи, разъясненіи и въ выводахъ изъ Св. Писанія представлять такія правила, которыя установляютъ Церковное право, и которыя имѣютъ несомнѣнно обязательное значеніе правилъ божественнаго происхожденія. Слѣдовательно, изъ Св. Писанія могутъ устанавливаться церковью такія правила, которыя должны имѣть значеніе истинъ самого Св. Писанія. Въ этомъ отношеніи церковь обладаетъ свойствомъ непогрѣшимости. Органы, черезъ которые выражаетъ церковь свое признаніе обязательныхъ выводовъ изъ Св. Писанія, по воззрѣнію православной церкви, есть вселенскій соборъ, а по воззрѣнію римско-католической церкви—римскій папа.

2) **Практика церкви**. Вторымъ источникомъ Церковнаго права признается практика церкви (неписанное законоположеніе), которая выражается въ двухъ видахъ: въ преданіи и въ обычномъ правѣ.

а) **Преданіе**. Подъ именемъ преданія разумѣется непрерывно и преемственно сохраняемый порядокъ, установленный непосредственными распоряженіями апостоловъ и дѣйствіями предстоятелей церквей: отсюда—дѣленіе преданія на преданіе апостольское и преданіе преемниковъ апостольскихъ.

Органомъ сохраненія преданія апостольскаго и преданія предстоятелей церкви (временъ послѣапостольскихъ) служитъ съ древнѣйшихъ временъ сама церковь и ея представители.

Необходимыя условія для обязательности преданія суть слѣдующія: 1) согласіе преданія съ Священнымъ Писаніемъ и съ истинами христіанскаго вѣроученія; 2) сохраненіе его въ церкви въ какой-либо формѣ, и болѣе или менѣе продолжительное время, при чемъ количество лѣтъ для давности преданія не опредѣлено; 3) нужно принимать во вниманіе необходимость соблюденія его.

Не признаютъ Св. преданія два вѣроисповѣданія: протестантское и реформатское: вмѣсто преданія они обращаются къ исторіи.

б) **Церковный обычай.** Затѣмъ церковная практика выражается въ формѣ обычая. Подъ именемъ церковнаго обычая разумѣется повтореніе одного и того же дѣйствія въ церковной практикѣ при одинаковыхъ обстоятельствахъ и случаяхъ.

Условія возникновенія обычая слѣдующія: 1) недостатокъ писанныхъ правилъ; 2) сознаніе необходимости и полезности обычая въ церкви; 3) общее безспорное согласіе членовъ церкви, участвующихъ въ той сторонѣ жизни церкви, въ которой возникаетъ обычай.

Обычай становится обязательнымъ правиломъ при слѣдующихъ условіяхъ: а) если мысль, выражающаяся въ обычаѣ, согласна съ Священнымъ Писаніемъ, съ истинами вѣры и нравственности, и духомъ христіанской церкви, б) если обычай не противорѣчитъ положительнымъ, писаннымъ правиламъ церкви и в) если онъ сохраняется, по преданію, продолжительное время. По пространству дѣйствія обычаи бываютъ **мѣстные и повсемѣстные**, по продолжительности употребленія— древніе, долголѣтніе и недавніе. Обычай мѣстный, соблюдаемый въ одной помѣстной церкви, въ одной ея части можетъ быть усвояемъ и другою помѣстною церковью или частью ея.

Обычай отмѣняется: 1) законодательною властью церкви, которая или запрещаетъ соблюденіе опредѣленнаго обычая положительнымъ правиломъ, или вводитъ его въ положительное правило, въ законъ; 2) вслѣдствіе несоблюденія его въ перкви (напр., прекратился обычай крестить взрослыхъ въ великую субботу) и 3) въ случаѣ споровъ и пререканій членовъ церкви, относительно исполненія его. При подобнаго рода недоразумѣніяхъ обращаются сейчасъ же къ судебной власти, которая или прекращаетъ дѣствіе обычая или узаконяетъ его, не возводя въ законъ.

Русская православная церковь держится обычая и дорожитъ имъ. Есть много установленій нашей церкви, которыя можно объяснить только изъ обычая. Извѣстно, что обычай разрабатывается преимущественно тамъ, гдѣ больше самостоятельности въ жизни, и гдѣ законодательство весьма внимательно къ свободному развитію общества. Но иногда государственная власть и въ въ церковную жизнь вноситъ теоретическія начала о цѣляхъ государства и проводитъ ихъ въ правила церкви, въ законъ. Если же законодательная власть хочетъ жизнь церкви нормировать по своимъ цѣлямъ, то, разумѣется, тогда она не можетъ относиться благосклонно къ развитію обычая. Но, даже несмотря и на такое отношеніе государственной власти, обычай все-таки существуетъ и необходимо будетъ существовать.

Въ подобномъ состояніи находится церковный обычай въ римско-католической церкви. Хотя въ послѣднее время и въ римско-католической церкви ученіе объ обычаѣ стараются изложить съ точностью и подробностью, съ цѣлью устранить упрекъ, будто бы католическая церковь не даетъ значенія обычаю въ развитіи церковнаго

права, считая главнымъ источникомъ Церковнаго права папскія конституціи; но нельзя сказать, чтобы попытки эти были очень удачны. Виды обычая въ римско-католической церкви слѣдующіе: а) consuetudo juris constitutiva, или consuetudo juris praeter legem. Это такой обычай, которымъ восполняется недостатокъ писаннаго закона, который поэтому является вмѣсто закона и установляетъ новое правило или норму. Законодательная власть смотритъ весьма неблагосклонно на обычай praeter legem и старается по возможности его ограничить. Consuetudo praeter legem существуетъ въ нѣсколькихъ видахъ.

Но къ развитію его постановлено весьма много условій. Такъ, во-первыхъ, consuetudo praeter legem получаетъ обязательную силу при при томъ условіи, если онъ вводится всею христіанскою или помѣстною католическою церковью или, во-вторыхъ, по крайней мѣрѣ, введенъ наиболѣе разумною и большею частью ея членовъ и, при томъ, съ прямою цѣлью сдѣлать его обязательнымъ, и, въ-третьихъ, если обычай продолжается не менѣе десяти лѣтъ. Такимъ образомъ, разумность—необходимое условіе для признанія consuetudo praeter legem. Самая же разумность въ этомъ отношеніи понимается весьма своеобразно. Разумнымъ обычаемъ церкви считается тотъ обычай, который не противорѣчитъ положительному писанному праву церкви, не противорѣчитъ каноническимъ законамъ церкви, не противорѣчитъ благолѣпію церкви и не нарушаетъ дисциплины.

б) Consuetudo secundum legem есть обычай, согласно съ существующимъ уже закономъ и являющійся дополненіемъ его: такъ, напр., положительное право требуетъ поставлять въ епископы неженатыхъ, а обычай установился такой, чтобы поставлять епископовъ изъ монаховъ.

в) Consuetudo contra legem или lege contraria—обычай противорѣчащій закону. Обычаи, противорѣчащіе основнымъ правиламъ церковнаго управленія и жизни, не могутъ быть допущены въ церковной практикѣ.

3) **Законодательная дѣятельность церкви**, какъ третій общій источникъ права.

Церковь христіанская, несомнѣнно имѣетъ въ себѣ силы для того, чтобы создать правила для устройства, управленія и регулированія отношеній, возникающихъ въ жизни ея. Она, какъ и всякое для своеобразныхъ цѣлей существующее общество, имѣетъ опредѣленныя цѣли, которыя никакимъ другимъ учрежденіемъ, помимо нея, достигнуты быть не могутъ, тогда какъ достиженіе ихъ признается необходимымъ и отдѣльными членами церкви, и всѣмъ обществомъ. Государственная власть, съ своей стороны, не имѣетъ поводовъ препятствовать дѣятельности церкви въ этомъ отношеніи, а наоборотъ, поощряетъ и охраняетъ ее. Преслѣдуя намѣченныя цѣли, церковь организуетъ союзъ своихъ членовъ въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ достиженіе желае-

маго представляется наиболѣе легкимъ, и установляетъ условія, способы и порядокъ этого достиженія.

Вся такого рода дѣятельность церкви и составляетъ содержаніе автономическаго законодательства ея.

Юридическое значеніе, установленнаго, такимъ образомъ, порядка, государственною властью понимается неодинаково, ибо все установленное извѣстнымъ религіознымъ обществомъ, хотя и по взаимному соглашенію членовъ ея, можетъ и не получить признанія со стороны государства, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не имѣетъ прямыхъ поводовъ препятствовать осуществленію постановленнаго, другими словами, государственная власть иногда просто игнорируетъ порядокъ извѣстнаго вѣроисповѣднаго общества, относясь къ нему весьма безразлично. Даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ она принимаетъ во вниманіе этотъ порядокъ и допускаетъ его; такимъ образомъ, получается понятіе дозволеннаго общества. Государственная власть можетъ предоставить церкви право творить новыя нормы права при посредствѣ опредѣленныхъ органовъ, установляетъ объемъ этой законодательной дѣятельности и, такимъ образомъ, указываетъ рамки для содержанія автономическаго законодательства церкви. Наконецъ, она вводитъ церковь въ строй государственной жизни въ такомъ видѣ, чтобы та составила часть этой послѣдней.

Необходимость представить церкви долю законодательной власти особенно сильно выразилась при господствѣ теоріи о корпораціи съ публичными правами, когда государство предоставляетъ общинамъ власть регулировать, въ предѣлахъ закона, свои внутреннія отношенія и дѣла.

4) **Церковно-судныя рѣшенія.** Въ церковной жизни мы встрѣчаемъ нерѣдко такіе отношенія, для регулированія которыхъ не находится подчасъ ни закона, ни обычая, и которыя возбуждаютъ споры; въ виду этого, они требуютъ скорѣйшаго разсмотрѣнія компетентною судебною властью, каковая принадлежитъ каждому вѣроисповѣдному обществу, какъ по самому назначенію его, такъ равно и по государственному законодательству.

Эта судебная власть не можетъ отказываться отъ разрѣшенія споровъ за неимѣніемъ подходящихъ для даннаго случая письменныхъ правилъ и законовъ, ибо разрѣшенія этого требуетъ спокойствіе церкви.

Въ церкви судебныхъ инстанцій существуетъ нѣсколько, и рѣшеніе высшей изъ нихъ признается окончательнымъ. Разъ состоявшееся по спорному вопросу рѣшеніе служитъ примѣромъ во всѣхъ послѣдующихъ аналогичныхъ случаяхъ, и пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, значеніе нормы права*).

*) Въ русской православной церкви такими примѣрами являются рѣшенія высшей инстанціи Св. Синода, которыя такъ и называются „примѣрными“.

Правда, много встрѣчается возраженій противъ такого значенія судебныхъ рѣшеній, но тѣмъ не менѣе самый фактъ налицо: многія правила вселенскихъ соборовъ, усвоенныя церковью въ видѣ нормъ права, установлены въ формѣ рѣшенія по различнымъ спорнымъ вопросамъ.

5) **Государственное законодательство.** Пятымъ общимъ источникомъ права для всѣхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ и для христіанской церкви служитъ государственный законъ.

Каждая страна, въ которой существуютъ религіозныя общества, организованныя въ правовомъ порядкѣ, признавая эти общества своими частями, вмѣстѣ съ тѣмъ нормируетъ путемъ законодательства свои отношенія къ этимъ общественнымъ союзамъ и ихъ положеніе среди другихъ общественныхъ союзовъ и единицъ.

Вотъ почему государственные законы страны составляютъ также общій источникъ права для всѣхъ вѣроисповѣданій.

Основаніе того, почему государственные законы каждой страны служатъ источникомъ Церковнаго права для каждаго религіознаго общества, находящагося въ предѣлахъ даннаго государства, заключается въ томъ, что государство по самому своему назначенію должно регулировать внѣшнія отношенія обществъ, находящихся въ его предѣлахъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми они соприкасаются съ государственною жизнью и управленіемъ.

Не всѣ, однакоже, христіанскія церкви, какъ и иныя вѣроисповѣданія, одинаково относятся къ государственному закону, какъ источнику Церковнаго права.

а) **Православная церковь** признаетъ государственный законъ источникомъ въ такихъ сторонахъ Церковнаго права, которыя относятся, такъ сказать, къ человѣческой сторонѣ ея устройства и управленія, и которыя уже по тому самому соприкасаются съ государственнымъ устройствомъ. Въ случаѣ же противорѣчія государственныхъ законовъ истинамъ вѣры или существеннымъ цѣлямъ церкви, ея религіозной сторонѣ, ея божественному назначенію, церковь не противодѣйствуетъ силой; но, считая себя обязанною слушать болѣе Бога, чѣмъ людей, можетъ оказывать пассивное сопротивленіе, которое не исключаетъ права членовъ церкви пользоваться всѣми дозволенными средствами для разъясненія этого противорѣчія.

б) **Римско-католическая церковь** въ принципѣ не признаетъ источникомъ своего права государственный законъ. Лишь такія государственныя постановленія могутъ быть обязательными для римско-католической церкви, которыя изданы съ согласія и утвержденія папы.

Такое различіе воззрѣній на государственный законъ, какъ источникъ Церковнаго права, вытекаетъ изъ самыхъ основныхъ положеній о значеніи папы и строя римско-католической церкви. По воззрѣніямъ католиковъ церковь основана была для того, чтобы устроить царство Божіе на землѣ. Намѣстникомъ Христа во главѣ этого царства

былъ поставленъ папа, который долженъ быть единственнымъ источникомъ права для римской церкви.

в) **Евангелическо-лютеранская церковь** съ Лютера и до сихъ поръ продолжаетъ считать главнымъ источникомъ своего права государственный законъ, въ которомъ выражается церковно-общественное правовое сознаніе.

Впрочемъ, въ новѣйшее время (съ 1870 г.) она стремится къ такой постановкѣ Церковнаго права въ отношеніи къ государству, при которой бы она могла, въ качествѣ признаннаго въ государствѣ общества, имѣть свои средства и свои самостоятельные органы къ образованію самостоятельныхъ законовъ, помимо вырабатываемыхъ въ области государственнаго законодательства, и такимъ образомъ могла бы отдѣлить церковное законодательство отъ государственнаго.

Такъ, въ Пруссіи съ 1874 г. положено прочное начало такого рода самостоятельности. Введено синодальное устройство, и уже сама церковь стала издавать законы. Но при всемъ этомъ нѣмецкая церковь признаетъ для себя обязательность государственныхъ законовъ въ точно такомъ же значеніи, какъ и по всѣмъ сторонамъ жизни и дѣятельности человѣка.

6) **Научныя мнѣнія канонистовъ и юристовъ**. Затѣмъ, послѣднимъ источникомъ Церковнаго права нужно считать мнѣнія ученыхъ правовѣдовъ и юристовъ, дѣятельность которыхъ проявляется въ толкованіяхъ и изслѣдованіяхъ церковныхъ законовъ и обычаевъ.

Всѣ вѣроисповѣданія признаютъ обязательность мнѣній ученыхъ канонистовъ и юристовъ, хотя не въ одинаковой степени. Признаніе за научными мнѣніями правовѣдовъ значенія источниковъ права въ православной русской церкви доказывается тѣмъ, что она и до сихъ поръ руководствуется толкованіями извѣстнѣйшихъ юристовъ греческой церкви—Вальсамона, Арменопула, Властаря и др.

Необходимыми условіями признанія обязательности для Церковнаго права мнѣній ученыхъ правовѣдовъ служитъ: 1) твердое основаніе ихъ на положительныхъ правилахъ и законахъ церкви или логически вѣрный выводъ изъ нихъ и 2) признаніе важности ихъ со стороны церковныхъ установленій.

Выяснивъ общіе источники права христіанскихъ церквей, разсмотрѣніе особенныхъ источниковъ мы включимъ, ради большей послѣдовательности изложенія, въ историческій очеркъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Исторія источниковъ Церковнаго права.

Обозрѣвая исторію источниковъ Церковнаго права, можно замѣтить, что вплоть до IX вѣка включительно вся христіанская церковь имѣла одни и тѣ же источники права. Съ X вѣка въ каждой помѣст-

ной православной и вѣроисповѣдной церкви право начинаетъ развиваться самостоятельно.

Такимъ образомъ, изучаемый нами отдѣлъ распадается на три части: А) Исторія источниковъ Церковнаго права православной церкви до X вѣка, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть вообще исторія источниковъ права христіанской церкви за это время. Б) Исторія источниковъ права православной церкви съ X вѣка. Послѣднюю въ свою очередь раздѣлимъ на 2 рубрики: 1) исторія источниковъ константинопольской церкви съ X вѣка до паденія Византіи и 2) исторія источниковъ Русской церкви со времени ея основанія. Наконецъ, В) Исторія источниковъ права Римско-Католической, Евангелическо-Лютеранской, Армяно-Грегоріанской церквей и Ев.-Реформатскихъ обществъ.

ГЛАВА I.

Исторія законодательства вселенской церкви съ I по X вѣкъ.

А. Исторія источниковъ Церковнаго права отъ основанія христіанской церкви до Константина Великаго.

Апостольскія преданія.

Апостолы были первыми устроителями и законодателями церкви. Постановленія апостоловъ на соборахъ, а также и издаваемыя единолично для мѣстности, въ которой дѣйствовалъ апостолъ, были первымъ законодательствомъ христіанства. Апостолы устрояли церковь своимъ личнымъ примѣромъ, наставленіями тѣмъ лицамъ, которыхъ они оставляли вмѣсто себя. По смерти апостоловъ церковь управлялась на основаніи преданія объ ученіи апостоловъ, такъ какъ послѣдніе учили устно, а не письменно.

Правила, заповѣди и постановленія апостоловъ съ теченіемъ времени стали записываться въ сборники. Нѣкоторые изъ нихъ получили обязательное значеніе для вселенской церкви и до сихъ поръ служатъ источникомъ права, другіе же имѣютъ только историческое значеніе. Остановимся на разсмотрѣніи слѣдующихъ трехъ сборниковъ, наиболѣе важныхъ въ качествѣ источниковъ права:

I. Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων—ученіе 12-ти апостоловъ есть замѣчательный, недавно открытый памятникъ древности. Наукѣ были извѣстны свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей о существованіи его, какъ-то: Евсевія, который упоминаетъ о διδαχὴ въ числѣ семи неканоническихъ книгъ Новаго Завѣта, и Афанасія Александрійскаго, который, хотя не причисляетъ эту книгу къ каноническимъ, но считаетъ ее полезною для благочестія, на ряду съ Премудростью Соломона и Сираха и нѣкоторыми другими. Онъ читался въ церквахъ

на ряду съ посланіемъ Апостоловъ до V вѣка, затѣмъ онъ по какимъ-то причинамъ совершенно выходитъ изъ употребленія.

Въ 1875 г. никомидійскій митрополитъ Филофей Бріенній нашелъ въ библіотекѣ іерусалимскаго монастыря, находящагося въ Константинополѣ, рукописный сборникъ XI в., въ которомъ вмѣстѣ съ другими произведеніями древне-христіанской литературы, содержится διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, а въ 1883 г. Бріенній издалъ самый текстъ этого памятника. Есть основаніе предполагать, что памятникъ явился въ Египтѣ около половины II в. По содержанію своему, онъ 1) представляетъ собою нравственное ученіе, изложенное въ схемѣ двухъ путей: пути жизни, т. е. пути добродѣтельнаго, при чемъ исчисляются всѣ тѣ добродѣтели, которыя долженъ практиковать христіанинъ, и пути смерти, т. е. тѣхъ пороковъ и преступленій, которыхъ онъ долженъ избѣгать; 2) излагаетъ нормы церковной организаціи, именно, что касается функціи апостоловъ, пророковъ, учителей, епископовъ и діаконовъ, а также касательно отношеній членовъ христіанскихъ общинъ къ этимъ должностнымъ лицамъ, какъ наставникамъ въ пути жизни.

2) Διατάξεις τῶν ἀποστόλων апостольскія постановленія или заповѣди въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ послѣ сложились, по изслѣдованію ученыхъ. Этотъ сборникъ состоитъ изъ 8-ми книгъ, составленныхъ изъ трехъ различныхъ сочиненій или сборниковъ на греческомъ языкѣ, появившихся въ Сиріи въ концѣ III вѣка. Первый сборникъ составляетъ первыя шесть книгъ апостольскихъ постановленій.

Второй сборникъ составляетъ одну 7 кн. ап. пост. (о порядкѣ совершенія крещенія). Третья составная часть сборника апост. постановленій есть 8 книга (руководство для епископовъ въ совершеніи богослуженія). Въ сочиненіяхъ IV и V вв. составленіе этого сборника приписывается римскому епископу Клименту, жившему въ I вѣкѣ. Въ точности же авторъ и время появленія этого сборника неизвѣстно. 6-й вселенскій соборъ (Трулльскій 692 г.) исключилъ ап. постановленія изъ числа руководственныхъ церковныхъ книгъ, такъ какъ въ нихъ вкрались еретическія искаженія. А если апостольскія постановленія вошли въ жизнь, то это объясняется тѣмъ, что отрывки изъ нихъ встрѣчаются въ руководственныхъ сборникахъ, составлявшихся въ позднѣйшее, послѣ Трулльскаго собора, время. Въ Россіи нѣкоторыя извлеченія изъ апостоловъ вошли въ печатную Кормчую книгу. Въ настоящее время апостольскія постановленія имѣютъ только историческое значеніе.

3) Κανόνες τῶν ἀποστόλων (правила св. апостоловъ). Этотъ сборникъ въ особенности важенъ и въ наше время имѣетъ значеніе дѣйствующаго права. Сохранился онъ въ двухъ редакціяхъ—полной и краткой. Въ концѣ V вѣка римскій монахъ Діонисій Малый включилъ въ свой переводный сборникъ (съ греческаго на латинскій) 50 правилъ, а черезъ 50 лѣтъ послѣ Діонисія (565) Іоаннъ Схоластикъ, патріархъ константинопольскій, въ свой сборникъ помѣстилъ 85 пр. и призналъ

ихъ за правила, составленныя апостолами. Отсюда видно, что полная редакція Іоанна Схоластика 85 правилъ, краткая Діонисія Малаго—50 правилъ. Эти сборники совершенно сходны по содержанію. Разница въ количествѣ. Она объясняется тѣмъ, что дѣйствительно существовали рукописи двоякаго рода, въ которыхъ апост. правила содержатся въ количествѣ то 50, то 85 правилъ. Съ VI в. 50 правилъ становятся однимъ изъ источниковъ западнаго церковнаго права, а 85 правилъ становятся дѣйствующими церковными нормами на Востокѣ.

На Трулльскомъ соборѣ правила св. апостоловъ были признаны источникомъ права. Правила апостоловъ представляютъ собою кратко формулированныя дисциплинарныя нормы; большинство изъ нихъ направляется противъ преступленій церковно-должностныхъ лицъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ.

Кромѣ этихъ трехъ сборниковъ могутъ служить источниками права нѣкоторые сборники, найденные въ рукописяхъ въ позднѣйшее время. Они имѣли значеніе права въ первые вѣка христіанства. Къ такимъ памятникамъ относятся: „Заповѣди“, „Изреченія апостольскія“, „Покаянныя правила, или эпитимія“, „Правила апостольскія антіохійскаго собора“ и др.

Б. Развитіе источниковъ Церковнаго права со временъ Константина Великаго до патріарха Фотія.

Въ этомъ періодѣ законодательство церкви стало развиваться съ большимъ разнообразіемъ, чѣмъ до Константина. Христіанская религія изъ недозволенной сдѣлалась не только терпимой, но даже господствующей. Съ этого времени церковь съ ея учрежденіями и постановленіями стала подъ покровительство государства. Свѣтская власть начала принимать участіе въ церковномъ законодательствѣ. Такимъ образомъ Церковное право стало развиваться двумя путями: государственной властью и собственно церковными постановленіями.

I. Государственное законодательство о церкви выражалось: 1) въ изданіи особенныхъ законодательныхъ постановленій относительно церкви и 2) санкціонированіи правилъ, изданныхъ или издаваемыхъ церковью. Такъ какъ древнему міру чуждо было различіе церкви и государства, какъ двухъ особыхъ организмовъ, то церковные законы христіанскихъ императоровъ были въ то же время и государственными законами.

Государственныя узаконенія относительно церкви издавались обыкновенно въ видѣ эдиктовъ, конституцій, впослѣдствіи новеллъ. Узаконенія, изданныя со времени Константина Великаго до Ѳеодосія В. были сведены вмѣстѣ въ Codex Theodasianos (438 г.); первый законъ этого кодекса предписываетъ всѣмъ народамъ, подвластнымъ римскому императору, содержать ту вѣру, которой апостолъ Петръ научилъ римлянъ.

Особенное значеніе въ исторіи источниковъ Церковнаго права имѣютъ памятники Юстиніановской законодательной дѣятельности: Pandectae, Codex и Novellae, въ совокупности носящіе названіе Corpus juris civilis.

Въ Пандектахъ нѣтъ узаконеній, прямо касающихся Церковнаго права, но многія положенія ихъ, относящіеся до ius sacrum имѣютъ немаловажное значеніе и для правовой жизни церкви, примѣняясь къ соотвѣтственнымъ предметамъ христіанской религіи и усвояя лишь нѣкоторое нравственное содержаніе.

Въ кодексѣ Юстиніана (Codex repetitae praelectionis, 534 г.) первые 13 титуловъ первой книги посвящены уже исключительно законодательству о церкви, а именно: первый титулъ заключаетъ въ себѣ изложеніе христіанскихъ догматовъ, возведенное въ законъ; три слѣдующіе обширные титула заключаютъ въ себѣ массу законовъ относительно церквей, ихъ имуществъ и привиллегій, относительно епископовъ, прочаго духовенства и круга вѣдомства церковнаго суда. Законодательство Юстиніана обняло церковную дисциплину со всѣхъ сторонъ, почему и до сихъ поръ не потеряло своего значенія при выясненіи разныхъ сторонъ и институтовъ церкви. Послѣ изданія кодекса стали выходить новыя законоположенія Novellae, о такихъ предметахъ, о которыхъ говорится и въ кодексѣ Юстиніана; въ нихъ Церковное право измѣнялось или развивалось. Новеллы заключались въ сборники, извѣстнѣйшій изъ коихъ состоитъ изъ 168 новеллъ, онъ входитъ въ III т. Corpus juris civilis. Изъ этихъ 168 новеллъ 30 посвящены исключительно церковнымъ вопросамъ.

Особеннаго вниманія канониста заслуживаетъ знаменитая CXXIII новелла, которую не безъ основанія называли „Compendium juris canonici“. Въ 44 главахъ этой новеллы содержится обширное церковное законодательство, начинающееся съ постановленій о порядкѣ замѣщенія епископской должности и оканчивающееся законами о монашествѣ и монастырской жизни. На основаніи новеллъ можно составить цѣлую систему Церковнаго права; ими не только устанавливается современное Юстиніану право церкви, но даже кладутся принципы, на которыхъ развивалось законодательство церкви впослѣдствіи. Многіе принципы сдѣлались основою институтовъ Церковнаго права во всемъ христіанскомъ мірѣ (брачное право, судопроизводство).

Новеллы издавались на латинскомъ языкѣ, который съ VII в. сталъ забываться. Занятія юриспруденціей мало-по-малу падали. Новыя узаконенія стали значительно различаться по своему духу отъ источниковъ церковныхъ узаконеній. Все это вызывало необходимость пересмотра государственнаго законодательства относительно церкви. Этотъ пересмотръ происходилъ обыкновенно тогда, когда пересматривалось все государственное законодательство. Кромѣ того, чувствовалась необходимость имѣть законодательство Юстиніана на гре-

ческомъ языкѣ. Стали составляться сборники узаконеній относительно такихъ сторонъ гражданскихъ отношеній, которыя наиболѣе распространены въ обществѣ. При изданіи такихъ сборниковъ общихъ государственныхъ законоположеній, тамъ же помѣщались и узаконенія относительно церкви. Сборники появлялись въ большомъ количествѣ и носили различныя названія. Сюда относятся: **Эклога Льва Исаврія-нина** и **Константина Компронима** (739—741). Эклога (т. е. выборка законовъ) представляетъ изъ себя краткое юридическое руководство изъ 18 титуловъ. 2-й титутъ регулируетъ заключеніе и расторженіе браковъ. Послѣ паденія иконоборства, иконоборческая эклога не могла служить оффиціальнымъ юридическимъ руководствомъ, поэтому Императоръ Василій I, родоначальникъ Македонской династіи, принимаетъ рядъ кодификаціонныхъ работъ. Такъ, первоначально (870—878) онъ издаетъ **Прохиронъ**, т. е. подручный, легко усвояемый законъ въ 40 титулахъ. Онъ долженъ былъ служить оффиціальнымъ руководствомъ при изученіи права.

„Прохиронъ“ изданъ съ предисловіемъ. Въ предисловіи указывается причина и цѣль изданія, объясняется отношеніе Прохирона къ Эклогѣ. Содержаніе относится большею частью къ государственному гражданскому и уголовному праву, но первые 12 титуловъ касаются и Церковнаго права.

Такъ, VII т. содержитъ законы относительно воспрещенныхъ браковъ, XI тит. о поводахъ къ расторженію брака. Послѣ изданія Прохирона въ 883 г. былъ обнародованъ очищенный сводъ прежнихъ законовъ. Этотъ сборникъ называется „Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων“ и состоитъ изъ 40 книгъ.

Далѣе, подобно тому, какъ прежде Юстиніанъ, по обнародованіи кодекса, институцій и дигестъ, предпринялъ новое изданіе кодекса въ исправленной редакціи (Codex rep. praelectionis), Имп. Василій издалъ вновь въ пересмотрѣнной редакціи явившееся раньше руководство, подъ названіемъ „Ἐπαναγώγη τῶν νόμων“ (т. е. воспроизведеніе, второе изданіе) 879 г. тоже въ 40 титулахъ.

Въ „епанагогѣ“ замѣчательны II и III титулы, опредѣляющіе власть императорскую и церковное положеніе патріарховъ.

„Анакатарсисъ“ въ первоначальномъ видѣ до насъ не дошелъ, а дошелъ сборникъ Василика, т. е. царскихъ законовъ, изданныхъ сыномъ Василія Львомъ Мудрымъ въ 888—889 г.г. въ 60 книгахъ. Въ базиликахъ воспроизводятся императорскія конституціи, извлеченныя какъ изъ кодекса, такъ и изъ новеллъ Юстиніана, поэтому въ базиликахъ можно найти такое обширное церковное законодательство, касающееся всѣхъ сторонъ церковной дисциплины, какъ въ сборникахъ Юстиніана.

II. Сопоставленное церковное законодательство отъ Константина Великаго до X в. развивалось: 1) посредствомъ вселенскихъ и помѣст-

ныхъ соборовъ и 2) на основаніи руководственныхъ правилъ и распоряженій отдѣльныхъ отцовъ церкви.

I. Правила или постановленія церковныхъ соборовъ.—Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ православной церкви служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ законообразовательныхъ источниковъ Церковнаго права.

а) Постановленія **вселенскихъ соборовъ.**—Вселенскими соборами называется собраніе пастырей церкви, по возможности изъ всѣхъ помѣстныхъ церквей для разъясненія догматовъ вѣры и устройства церкви.

Въ постановленіяхъ соборовъ выражается правовое сознаніе церкви, какъ общества, и разъясняется смыслъ ея божественнаго назначенія.

Правила вселенскихъ соборовъ обязательны для всѣхъ помѣстныхъ церквей. Вселенскіе соборы созывались рѣдко по особеннымъ нуждамъ всей вселенской церкви.

Вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ въ качествѣ таковыхъ какъ восточнымъ, такъ и западнымъ христіанствомъ, было 7, а именно: 1) Никейскій соборъ 325 года, при Константинѣ Великомъ, вызванный ересью Арія, который училъ, что Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу и не одной съ Нимъ природы, разрушая такимъ образомъ церковное ученіе о троичности Лицъ Божества; 2) Константинопольскій соборъ 381 г. при Ѳеодосіи Великомъ, по поводу ереси Македонія, учившаго о Духѣ Святомъ, какъ о существѣ сотворенномъ, не имѣющемъ божественной природы, слѣдовательно, также направлявшагося противъ церковнаго догмата о тріединствѣ Божіемъ; 3) Ефесскій соборъ 431 г. при Ѳеодоссіи II, начавшій собою рядъ соборовъ, занимавшихся разрѣшеніемъ христологическихъ вопросовъ, т. е. о лицѣ Христа, именно противъ ереси Несторія, учившаго о Христѣ, какъ о простомъ человѣкѣ; 4) Халкидонскій соборъ 451 г. при Маркіанѣ и Пульхеріи, состоявшійся для осужденія монофизитской ереси Евтихія, по ученію котораго въ Христѣ человѣческая природа поглощена божественною; 5) Константинопольскій соборъ 553 г. при Юстиніанѣ I, по поводу, такъ называемыхъ, „трехъ главъ", т. е. трехъ пунктовъ, касающихся трехъ христіанскихъ епископовъ (Ѳеодора мопсуетскаго, Ѳеодорита кирскаго и Ивы эдесскаго), которые на III-мъ вселенскомъ соборѣ заявили себя въ большей или меньшей степени солидарными съ воззрѣніями Несторія, но не были за то осуждены ни на третьемъ, ни на слѣдующемъ четвертомъ вселенскомъ соборѣ, вслѣдствіе чего въ глазахъ многихъ подрывался авторитетъ Халкидонскаго собора, чѣмъ въ свою очередь пользовались въ интересахъ своей партіи и усиливая церковную смуту, осужденные Халкидонскимъ соборомъ евтихіане; 6) Константинопольскій соборъ 680 г. при Константинѣ Погонатѣ противъ моноѳелитовъ, которые въ отличіе отъ евтихіанъ, какъ монофизитовъ, т. е. признававшихъ въ Христѣ

одну только божественную природу, допускали въ Немъ двѣ природы, но настаивали на единствѣ воли; 7) Никейскій соборъ 787 года при императрицѣ Иринѣ и сынѣ Константинѣ, для возстановленія иконопочитанія, отмѣненнаго иконоборцами.

б) Постановленія **помѣстныхъ соборовъ.** Значеніе правилъ ими установленныхъ не одинаково. Помѣстными соборами называются собранія пастырей одной какой-нибудь мѣстности или страны. Во многихъ мѣстахъ помѣстные соборы собирались регулярно каждый годъ; но не всѣ эти соборы издавали правила, а только нѣкоторые изъ нихъ, собиравшіеся по особымъ обстоятельствамъ. Правила помѣстныхъ соборовъ первоначально имѣли значеніе только въ тѣхъ церквахъ, пастырями которыхъ они были составлены. Но такъ какъ помѣстныя церкви держались большею частью преданія вселенской церкви, то впослѣдствіи правила помѣстныхъ соборовъ были признаны обязательными для вселенской церкви. Это было сдѣлано на шестомъ вселенскомъ соборѣ. Такъ, Трулльскій соборъ 692 г. въ Константинополѣ (пр. 2) призналъ наравнѣ съ постановленіями вселенскихъ соборовъ правила семи помѣстныхъ соборовъ. Но кромѣ такихъ соборовъ въ каждой помѣстной церкви созывались частные соборы, на которыхъ обыкновенно вырабатывается автономическое право церкви.

Въ православной церкви причислены къ составу правилъ древней церкви правила девяти помѣстныхъ соборовъ, созывающихся въ древней Россіи до Петра I-го.

II. Руководственныя правила и распоряженія отдѣльныхъ іерарховъ церкви, или иначе „отцовъ церкви“, унаслѣдовавшихъ законодательную власть въ церкви, издавались въ видѣ отвѣтовъ, статутовъ, или каноническихъ посланій, сначала имѣвшихъ значеніе мѣстнаго распоряженія. Но Трулльскій соборъ (см. выше) усвоилъ нѣкоторымъ изъ нихъ значеніе правилъ, обязательныхъ наравнѣ съ правилами соборовъ, каковое значеніе они сохраняютъ и до сего времени.

Сюда относятся правила слѣдующихъ 13-ти отцовъ церкви: Діонисія Александрійскаго (260 г.), Григорія Неокесарійскаго (262 г.), Петра Александрійскаго (304 г.), Афанасія арх. Александрійскаго (362—371 г.), Василія Великаго (370—378 г.), Григорія Богослова (370—391 г.), Григорія Нисскаго (372—394 г.), Тимофея Александрійскаго (380—385 г.), Ѳеофила Александрійскаго (385—412 г.), Амфиланія Иконійскаго (394 г.), Кирилла Александрійскаго (412—444 г.), Геннадія, патр. Константинопольскаго (459 г.), Тарасія Константинопольскаго (787 г.).

Правила всѣхъ этихъ отцовъ помѣщены въ сборникахъ наравнѣ съ правилами вселенскихъ соборовъ подъ именемъ отдѣльныхъ отцовъ церкви. Такимъ образомъ, источниками права, со времени Константина Великаго, явились правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и отдѣльныхъ отцовъ церкви.

Правила апостольскія, соборныя и отеческія,—вообще правила древней церкви,—были впослѣдствіи помѣщены у насъ въ печатной

кормчей. Но современемъ, эти правила въ томъ видѣ, въ какомъ помѣщены въ кормчей, по краткости текста и по темнотѣ перевода, перестали считаться удовлетворительными. Поэтому Св. Синодъ вскорѣ послѣ своего учрежденія счелъ нужнымъ распорядиться о новомъ переводѣ правилъ по полному тексту и имѣлъ его у себя подъ руками, но въ свѣтъ не издалъ. Только въ 1839 г. вышелъ русскій переводъ этихъ правилъ съ приложеніемъ греческаго подлинника, подъ заглавіемъ: „Книга правилъ Св. Апостоловъ, Св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и Св. отцовъ".

Затѣмъ правила, изданныя іерархами для одной помѣстной церкви, иногда принимались за право и въ другихъ помѣстныхъ церквахъ. Такъ, напр., многія правила константинопольскихъ патріарховъ, равно какъ нѣкоторыхъ митрополитовъ или епископовъ и другихъ православныхъ церквей, перешли въ законодательные сборники другихъ церквей; въ частности, въ нашей церкви принято много такихъ правилъ.

Всѣ церковныя постановленія, происходившія отъ тѣхъ или другихъ законодательныхъ органовъ, сначала являлись отдѣльно другъ отъ друга, но, по мѣрѣ накопленія ихъ съ конца IV, а особенно съ начала V вѣка, стали составляться сборники правилъ соборовъ и отдѣльныхъ отцовъ церкви.

Такъ, на соборѣ Трулльскомъ (692 г.) и на Никейскомъ 2-мъ (787 г.) указанъ и опредѣленъ былъ полный составъ правилъ, имѣющихъ значеніе каноновъ или законодательства вселенской церкви. Благодаря такому указанію и опредѣленію церкви, уже не представлялось затруднительнымъ собирать правила, имѣющія обязательную силу для всѣхъ церквей, въ одинъ сборникъ. И дѣйствительно, такіе сборники правилъ стали появляться, начиная съ VIII вѣка. По мѣрѣ ихъ изданія, правила церкви становились предметомъ научнаго изложенія, и потому вмѣстѣ со сборниками появились и научныя изслѣдованія относительно Церковнаго права, которыя, впрочемъ, имѣли значеніе не только для теоретическаго изученіе Церковнаго права, сколько для практическаго руководства въ жизни.

Сборники восточной церкви. Древнѣйшіе сборники каноновъ были хронологическіе. Есть указаніе, что существовалъ сборникъ правилъ 1-го Никейскаго вселенскаго собора и наиболѣе выдающихся помѣстныхъ (анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго и антіохійскаго). Древнѣйшее собраніе каноновъ приписывается епископу Ефесскому Стефану. Его сборникъ послужилъ образцомъ для дальнѣйшихъ.

Затѣмъ, въ греческой церкви начиная съ VI вѣка стали появляться систематическіе сборники двоякаго рода: въ однихъ излагались исключительно правила церкви; такіе сборники назывались синагоги или синтагма, другіе же заключали въ себѣ правила церкви и государственные законы о церкви; такіе сборники стали называться номоканонами. О первой попыткѣ систематизированія извѣстно только то,

что она предпринималась неизвѣстнымъ лицомъ и состояла въ томъ, что составитель раздѣлилъ всѣ каноны, по ихъ содержанію, на 60 титуловъ. Начало номоканоновъ относится къ VI вѣку. Составленіе перваго номоканона приписываютъ Іоанну Схоластику.

Іоаннъ Схоластихъ (VI в.) получилъ образованіе свое во времена законодательной дѣятельности Юстиніана, слѣдовательно, въ то время, когда юридическое образованіе въ Греціи стояло весьма высоко. Іоаннъ Схоластикъ принадлежалъ къ классу юрисконсультовъ, почему и получилъ титулъ Схоластика, который указываетъ на его юридическое образованіе и на мѣсто, занимаемое имъ между юристами того времени. Поступивъ въ клиръ, онъ сдѣланъ былъ священникомъ въ Антіохіи. Съ занятіями по должности священника, Схоластикъ соединилъ научные труды по юриспруденціи и избралъ своею спеціальностью Церковное право. Своими научными трудами по Церковному праву Схоластикъ пріобрѣлъ такую извѣстность, что во второй половинѣ VI в. назначенъ былъ патріархомъ, въ этомъ санѣ онъ пробылъ 13 лѣтъ. Еще будучи священникомъ, Схоластикъ составилъ сборникъ правилъ, принятыхъ всей церковью подъ названіемъ „Сборника церковныхъ законовъ“ раздѣленный на 30 тит. Въ этомъ сборникѣ Іоаннъ Схоластикъ расположилъ правила не по порядку соборовъ, не въ хронологическомъ, а въ систематическомъ порядкѣ, по сходству содержанія, раздѣливши весь сборникъ на 50 титуловъ. Подъ каждымъ титуломъ приводятся относящіяся къ нему правила въ полномъ текстѣ съ обозначеніемъ, какого собора, какое по счету правило приводится.

Въ сборникъ Схоластика вошли каноны четырехъ вселенскихъ соборовъ и шести помѣстныхъ (анк., неокес., гангр., антіох., лаодик. и сард.); и затѣмъ—85 правилъ апостольскихъ и 68 правилъ Василія Великаго, состоящихъ изъ трехъ его каноническихъ посланій въ Америлохію.

Этотъ сборникъ Схоластика имѣлъ весьма обширное употребленіе въ восточной церкви и не утратилъ своего значенія и послѣ изданія позднѣйшихъ сборниковъ, болѣе подробныхъ, такъ что Схоластикъ ставился въ ряду болѣе извѣстныхъ составителей, которые составили болѣе подробные сборники. Сборникъ Схоластика имѣлъ вліяніе и на русское право; онъ перешелъ въ Россію вмѣстѣ съ христіанствомъ и существовалъ здѣсь до XIV в.

Въ дополненіе къ сборнику Церковныхъ правилъ Іоаннъ Схоластикъ составилъ другой, получившій названіе „Свода Государственныхъ законовъ относительно церкви“ (Collectio septem et octoginta capitulorum).

Сборникъ раздѣленъ на 87 главъ. Цѣль этого сборника состояла въ томъ, чтобы облегчить знаніе и употребленіе государственныхъ законовъ относительно церкви. Онъ содержитъ въ себѣ всѣ новеллы Юстиніана въ сокращенномъ видѣ. Количество списковъ этого сборника, находящихся въ разныхъ библіотекахъ, показываетъ, что онъ имѣлъ весьма

обширное употребленіе; и дѣйствительно, имъ пользовались не только въ практикѣ, но и при теоретическомъ изученіи законовъ, а равно составители другихъ сборниковъ. Этотъ сборникъ принятъ былъ въ русской церкви съ самаго введенія христіанской вѣры и сохраняется до сихъ поръ въ Кормчей книгѣ. Оба сборника Іоанна Схоластика имѣли употребленіе на Востокѣ. Съ теченіемъ времени оба сборника соединены въ одно цѣлое и изданы подъ именемъ Номоканона. Имя настоящаго автора сборника остается неизвѣстнымъ; при этомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться авторомъ Іоаннъ Схоластикъ, потому что номоканонъ появился въ концѣ VI в., когда Схоластика не было въ живыхъ. Въ немъ вполнѣ удержаны 50 титуловъ собранія правилъ Іоанна Схоластика и буквально переписаны ихъ заглавія. Далѣе, подъ каждымъ изъ титуловъ приводятся тѣ же самыя правила, что у I. Схоластика, только безъ текста, а въ цитатахъ. Потомъ подъ тѣми же рубриками, за цитатами правилъ, слѣдуютъ извлеченія изъ гражданскихъ постановленій; законы эти не цитируются только, а приводятся въ полномъ текстѣ и заимствуются изъ другого сборника Схоластика, т. е. изъ сборника въ 87 главъ. Этотъ номоканонъ конца VI в. имѣлъ весьма обширное употребленіе, особенно на Востокѣ.

Въ концѣ VI в., одновременно со сборникомъ Схоластика, явился въ Константинополѣ сборникъ Церковныхъ правилъ подъ названіемъ 14 титуловъ, неизвѣстно кѣмъ составленный, но съ теченіемъ времени получившій названіе „Номоканона патріарха Фотія“. Въ первоначальномъ составѣ сборникъ заключалъ: 1) предисловіе, 2) перечисленіе соборовъ и свв. отцовъ, правила которыхъ вошли въ сборникъ, 3) систематическій сводъ правилъ въ 14 отдѣлахъ съ подраздѣленіемъ на главы, 4) изложеніе самыхъ правилъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія и, наконецъ, 5) въ видѣ прибавленія,—собраніе нѣкоторыхъ государственныхъ узаконеній о церкви.

Изъ предисловія и состава синтагмы видно: 1) составитель внесъ въ свой сборникъ большее количество правилъ, чѣмъ сколько ихъ помѣщено въ синагогѣ Схоластика; имъ приняты правила Карѳагенскаго собора и свв. отцовъ: Діонисія, Петра и Аѳанасія Александрійскихъ, Григорія Чудотворца и Василія Великаго; 2) въ синтагмѣ правила изложены въ двоякомъ видѣ—въ видѣ систематическаго предметнаго обозрѣнія и въ полной редакціи, въ хронологическомъ порядкѣ расположенія; 3) при ней помѣщенъ сборникъ государственныхъ узаконеній, извѣстный подъ названіемъ „Collectio tripartita constitutionum ecclesiasticarum“.

Синтагма XIV титуловъ въ первоначальномъ своемъ составѣ въ новѣйшей литературѣ носитъ названіе „Синтагмы или Номоканона до-Фотіевской редакціи“. Ея составъ съ теченіемъ времени постепенно дополняли внесеніемъ въ нее указаній на новыя правила, изданныя послѣ ея составленія и самихъ правилъ,—а въ Collectio вносились новоиздаваемыя новеллы. Значительнымъ дополнительнымъ измѣне-

ніямъ она подверглась въ 883 году. Къ ней присоединено второе предисловіе, въ которомъ объясняется, какія дополненія произведены въ ней: внесены правила соборовъ: Трулльскаго (692 г.), VII вселенскаго (787 г.) и двухъ константинопольскихъ (двукратнаго 861 г. и софійскаго 879 г.); Collectio tripartita включена въ составъ синтагмы не какъ приложеніе, а распредѣлена по титуламъ и главамъ и дополнена нѣкоторыми извлеченіями изъ памятниковъ византійскаго права. Перемѣны, произведенныя въ синтагмѣ въ 883 г., приписываютъ патріарху Фотію; поэтому синтагма XIV титуловъ въ этомъ видѣ называется Номоканономъ Фотія или Номоканономъ XIV титуловъ Фотіевской редакціи.

Такимъ образомъ, содержаніе Номоканона составляютъ: 1) два предисловія, 2) перечисленіе источниковъ (т. е. законодательныхъ органовъ, правила которыхъ собраны составителемъ) и 3) изложеніе 14 титуловъ. Каждый титулъ имѣетъ свое заглавіе и раздѣляется на неравное число главъ; въ каждой главѣ приводится каноническое или юридическое положеніе и она дѣлится на двѣ части: въ одной цитируются каноны, а въ другой, подъ заглавіемъ νόμος или κείμενον приводятся государственныя узаконенія, касающіяся того предмета, о которомъ говорится въ главѣ. За такимъ систематическимъ изложеніемъ правилъ и законовъ слѣдовали правила церкви *), расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія, правила св. апостоловъ и отцовъ церкви въ полной редакціи.

Номоканонъ Фотія дополняли и послѣ IX в. Замѣчательнѣйшія дополненія были сдѣланы въ XI в. (1090 г.) нѣкіимъ Федоромъ Вестомъ, который по порученію знатнаго лица—Михаила Дуки, родственника императорскаго, вписалъ въ титулахъ текстъ правилъ, только цитировавшихся въ редакціяхъ прежняго состава синтагмы. Въ XII вѣкѣ знаменитый канонистъ Вальсамонъ написалъ (между 1181—1193 гг.) толкованіе на Фотіевъ номоканонъ, по порученію императора Мануила Комнена и патріарха Михаила. Въ этомъ толкованіи онъ свѣрилъ государственные законы о церковныхъ предметахъ съ базиликами, помѣстивъ нѣкоторыя новеллы и опредѣленія патріарховъ, изданныя послѣ IX в., и даетъ иногда собственныя объясненія законовъ.

---

*) Вотъ схематическое изображеніе содержанія титулъ (заглавіе).

Глава

Каноническое — Юридическое положеніе

каноны — κείμενον (государств. узакон.).

Правила

ГЛАВА II.

Исторія источниковъ права православной церкви съ X вѣка.

Съ X в. развитіе Церковнаго права идетъ самостоятельно въ каждой помѣстной церкви. Поэтому и исторію источниковъ для каждой церкви слѣдуетъ разсматривать отдѣльно. Разсмотримъ главнѣйшія явленія въ исторіи источниковъ Церковнаго права въ константинопольской церкви въ теченіе времени отъ X до XV в., а затѣмъ перейдемъ къ исторіи источниковъ права въ русской церкви.

А. Развитіе законодательства Константинопольской церкви съ X по XV в.

Въ Константинопольской церкви, послѣ X вѣка, законодательство развивалось: 1) въ видѣ государственнаго законодательства и 2) въ видѣ собственно церковнаго законодательства.

Государственное законодательство выражалось въ различныхъ новеллахъ императоровъ относительно церковныхъ учрежденій. Послѣ Льва Мудраго наиболѣе плодовитыми въ законодательствѣ были императоры изъ династіи Комненовъ: Алексѣй I, Іоаннъ и Мануилъ.

Тѣ императорскіе законы, которые содержали въ себѣ предоставленіе церковнымъ учрежденіямъ правъ и привилегій, являлись, подобно актамъ папскаго законодательства на Западѣ, въ видѣ буллъ, т. е. грамотъ съ привѣшенною золотою печатью (хризовулъ), отъ которыхъ отличались грамоты, облеченныя въ менѣе торжественную форму. Въ новѣйшее время новеллы этого періода собраны и изданы Цахаріэ въ нѣсколькихъ томахъ подъ названіемъ Jus Graeco-romanum.

Собственно церковное законодательство развивалось въ видѣ: 1) постановленій помѣстныхъ соборовъ, окружныхъ посланій и грамотъ партріарха; 2) опредѣленій постояннаго патріаршаго Синода (съ XI в.); 3) въ видѣ правилъ и посланій различныхъ іерарховъ константинопольской церкви, пользовавшихся авторитетомъ, и 4) въ видѣ монастырскихъ уставовъ.

Особенное значеніе, какъ источниковъ Церковнаго права, получили истолковательныя и руководственныя сочиненія ученыхъ правовѣдовъ. Изъ такихъ трудовъ наиболѣе замѣчательны сочиненія—Аристина, Зопары, Вальсамона, Никона Черногорца, Властаря и Арменопула.

Алексѣй Аристинъ (XII в.) написалъ толкованія къ, такъ наз., синопсису, т. е. сборнику каноническихъ правилъ въ сокращенной редакціи. Толкованія Аристина отличаются краткостью, представляя частью лишь перифразъ объясняемаго канона, а иногда даже просто

констатируя, что правило само по себѣ ясно. Можно вообще характеризовать комментарій Аристина, какъ догматически-популярный, назначенный для общаго практическаго употребленія. Толкованія Аристина получили весьма важное значеніе въ практикѣ, вѣроятно, благодаря ихъ краткости. Всѣ толкованія Аристина, вмѣстѣ съ краткою редакціей правилъ имъ принятаго, перешли въ Россію и помѣщались въ кормчей книгѣ сербскаго перевода и въ русской печатной.

Іоаннъ Зонара (XII в.) извѣстенъ какъ историкъ, написавшій „Всеобщую исторію“, и какъ юристъ. Онъ написалъ толкованія, отчасти историческаго, отчасти каноническаго характера, на синтагму правилъ законодательства вселенской церкви (каноны, вошедшіе въ номоканонъ въ XIV титуловъ въ полномъ текстѣ). Зонара расположилъ истолковываемыя имъ правила не въ порядкѣ хронологическомъ, а въ порядкѣ относительной важности правилъ, такъ что сначала идутъ правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ, къ которымъ причисляются и правила соборовъ IX в. (861 и 879 г.), затѣмъ правила мѣстныхъ соборовъ и наконецъ—св. отцовъ. (Порядокъ этотъ, впрочемъ, еще раньше Зонары вошелъ въ употребленіе въ каноническихъ сборникахъ). Зонара не довольствуется установленіемъ яснаго смысла каноновъ, но сообщаетъ историческія свѣдѣнія о соборахъ, указываетъ иногда на обстоятельства и мотивы, вызвавшіе тотъ или другой канонъ, сопоставляетъ объясняемое правило съ другимъ, касающимся того же предмета, ссылается на императорскіе законы и пользуется для своихъ цѣлей выдержками изъ Св. Писанія и изъ твореній отцовъ церкви. Согласуя разнорѣчащія правила и отдавая одному изъ нихъ предпочтеніе предъ другимъ въ случаѣ ихъ противорѣчія, Зонара руководствуется слѣдующими началами: а) правиломъ позднѣйшимъ отмѣняется раньше изданное, б) правило апостольское имѣетъ преимущество предъ соборомъ, в) соборное правило преимуществуетъ предъ несоборнымъ, г) правило вселенскаго собора предъ правиломъ невселенскаго. Толкованія Зонары служили въ послѣдующія времена не только пособіемъ для пониманія правилъ, но и прямымъ источникомъ права.

Антіохійскій патріархъ Феодоръ Вальсамонъ жилъ въ XII в., но позже Аристина и Зонары. Онъ составлялъ объясненія къ номоканону въ XIV титуловъ въ полномъ его составѣ, т. е. какъ къ канонамъ, такъ и къ законамъ. Свои толкованія Вальсамонъ поясняетъ примѣрами и старается примирить кажущіяся противорѣчія между канонами, руководясь, во-первыхъ, принципомъ: Lex posterior derogat priori,—во-вторыхъ, началомъ предпочтенія болѣе мягкаго правила болѣе суровому, а также и различіемъ между мѣстнымъ и общимъ правиломъ и исключеніемъ. Нѣкоторыя изъ толкованій его помѣщены въ кормчей книгѣ.

Никонъ Черногорецъ (XI и нач. XII в.) извѣстенъ какъ составитель сборниковъ: „Пандекты“ и „Тактиконъ“. Онъ разсуждаетъ

касательно предметовъ Церковнаго права, собираетъ разнаго рода источники, дѣлаетъ сопоставленія, выводы. „Тактиконъ“ появился въ рукописи, съ которой впослѣдствіи дѣлалось множество списковъ—ясный признакъ, что это сочиненіе пользовалось обширнымъ употребленіемъ и имѣло вліяніе на развитіе церк. правосознанія и установленіе отношеній къ церкви. Сборники эти перешли въ Россію и особенное значеніе получили въ XVI в. при разрѣшеніи на Стоглавомъ соборѣ споровъ о владѣніи церковными имѣніями и объ отношеніи церкви къ еретикамъ.

Матвѣй Властарь (XIV в.) составилъ въ 1335 г. энциклопедическій словарь дѣйствовавшаго въ его время каноническаго права. Этотъ сборникъ (алфавитная синтагма Властаря) пользовался большимъ уваженіемъ въ славянскихъ земляхъ и у насъ въ Россіи: многочисленные его списки разсѣяны по монастырямъ и библіотекамъ Сербіи, Болгаріи, Македоніи, Румыніи и Россіи.

Константинъ Арменопулъ (XIV в.) составилъ сокращеніе каноновъ въ 6 отдѣлахъ—„шестокнижіе“, учебникъ гражданскаго уголовнаго и Церковнаго права. Трудъ Арменопула,—несмотря на то, что онъ—трудъ частнаго лица, пріобрѣлъ важное значеніе въ византійской имперіи, какъ законный сборникъ, вытѣснившій изъ употребленія другіе сборники, и еще болѣе важное значеніе—послѣ паденія византійской имперіи, какъ кодексъ дѣйствующаго права для христіанскаго населенія бывшей имперіи. Онъ нѣсколько разъ переводился на новогреческій языкъ.

По провозглашеніи независимости греческаго королевства „шестокнижіе“ Арменопула получило здѣсь силу закона впредь до составленія новаго гражданскаго уложенія; точно также оно составляло одну изъ основъ положительнаго права въ Молдавіи и Валахіи, а, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи въ 1812 г., дозволено жителямъ ея руководствоваться въ судахъ Арменопуломъ, которымъ раньше они руководствовались.

Б. Исторія источниковъ Церковнаго права въ русской православной церкви.

1. Памятники законодательства, заимствованные отъ греческой церкви.

Русская церковь въ теченіе весьма долгаго времени, а именно съ начала своего основанія до XVIII в., заимствовала отъ греческой церкви многочисленные памятники письменности и пользовалась ими, какъ источниками права.

Памятники эти были: 1) разные сборники Церковнаго права, 2) богослужебныя книги, 3) сочиненія греческихъ канонистовъ и юристовъ.

1) Сборники Церковнаго права.

Извѣстно, что въ греческой церкви въ періодѣ X—XI в. составлялись и существовали разнообразные: номоканоны, синтагмы, синагоги. Нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Россію и получили здѣсь весьма важное значеніе въ исторіи Церковнаго права. Въ Россіи они назывались: а) кормчими книгами и б) номоканонами.

а) **Кормчею книгою** (а иногда и „Номоканономъ", „Законоправникомъ") называется церковно-оффиціальный сборникъ церковныхъ правилъ и памятниковъ государственнаго законодательства о церкви, перешедшій въ славянскія земли изъ греческой церкви и сдѣлавшійся однимъ изъ главныхъ источниковъ права русской церкви, какъ въ историческомъ его развитіи, такъ и въ современномъ его состояніи.

Значеніе кормчей книги въ исторіи права русской церкви характеризуется самымъ названіемъ ея. Книга должна служить такимъ же руководствомъ въ устроеніи и управленіи церкви, какое даетъ кораблю управляющій имъ кормчій.

Въ настоящее время для выясненія многихъ институтовъ Церковнаго, государственнаго, гражданскаго и даже уголовнаго права совершенно необходимо имѣть знакомство съ кормчей книгой. При научномъ изученіи ея, какъ источника права, должно быть обращено вниманіе на исторію ея въ Россіи и на ея составъ.

Начало исторіи кормчей книги въ Россіи совпадаетъ съ первоначальнымъ основаніемъ Русской церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что правила, имѣющія значеніе законодательства вселенской церкви, явились въ Россіи съ первоначальнымъ учрежденіемъ въ ней церковной іерархіи. Въ теченіе первыхъ двухъ съ половиною вѣковъ русскаго христіанства (XI—XII вв.) митрополиты и многіе епископы Россіи были греки. Они, по всей вѣроятности, пользовались правилами церкви въ греческомъ подлинникѣ. Однако, несомнѣнно, что уже и въ это время были въ употребленіи тѣ же правила и въ славянскомъ переводѣ, при томъ, въ сборникахъ двоякаго рода.

Одинъ сборникъ, былъ принесенъ къ намъ изъ Болгаріи, гдѣ онъ былъ составленъ, вѣроятно, при самомъ распространеніи христіанства. Онъ сохранился до нашего времени въ 2-хъ спискахъ, изъ коихъ одинъ находится теперь въ библіотекѣ Моск. Дух. Ак., а другой—въ Румянцевскомъ музеѣ.

Этотъ „болгарскій" списокъ состоитъ изъ: 1) правилъ законодательства вселенской церкви, составленныхъ систематически по синагогѣ Іоанна Схоластика, 2) извлеченій изъ новеллъ Юстиніана въ видѣ 87 главъ того же Схоластика, 3) болгарской измѣненной редакціи эклоги подъ названіемъ „Закона суднаго царя Константина" и 4) правилъ Іоанна Постника.

Кромѣ этого списка кормчей книги по номоканону Схоластика, весьма рано вошелъ въ употребленіе другой списокъ кормчей (въ XI—XII вв.), составленный, по всей вѣроятности, при Ярославѣ I въ

Россіи, и потому онъ заслуживаетъ названія „первоначальнаго русскаго номоканона“.

Въ составъ его входятъ: 1) Номоканонъ XIV титуловъ въ дофотіевской редакціи не цѣликомъ, а только каноническая часть его, 2) синтагма, заключающая въ себѣ въ хронологическомъ порядкѣ правила церкви, изложенныя въ полной редакціи, но безъ толкованія, 3) извлеченія изъ новеллъ Юстиніана по Фотіевскому Номоканону, 4) отрывки изъ Прохирона. Сохранилось три списка этого сборника: одинъ хранится въ Московской синодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ, но не въ полномъ видѣ, другой—въ библіотекѣ Троице-Сергіевской Лавры (полный) и третій въ такъ называемой Соловецкой библіотекѣ Казанской Духовной Академіи.

Въ концѣ XIII в. произошли въ русской церкви обстоятельства, давшія поводъ къ оживленію канонической письменности и къ происхожденію въ Россіи двухъ особыхъ типовъ кормчей книги. Послѣ татарскаго погрома русскимъ митрополитомъ былъ назначенъ изъ Константинополя сербъ Кириллъ II.

По его просьбѣ, былъ присланъ въ Россію болгарскимъ царемъ Іаковомъ Святославомъ списокъ сербской кормчей, переведенной съ греческаго около 1225 г. сербскимъ архіепископомъ Саввою. Этотъ списокъ былъ предложенъ митрополитомъ на Владимірскомъ соборѣ 1274 г. для руководства въ дѣлахъ церковныхъ. Сербская кормчая имѣетъ слѣдующій составъ: 1) Номоканонъ XIV титуловъ Фотіевской редакціи, 2) правила вселенской церкви въ хронологическомъ порядкѣ и сокращенной редакціи, принятой греческимъ канонистомъ Алексѣемъ Аристиномъ, 3) толкованія греческихъ канонистовъ, большею частью Аристина, иногда Зонары, рѣже Вальсамона, 4) сборникъ Схоластика 87 главъ, 5) весь Прохиронъ, 6) новеллы Алексѣя Комнена о бракѣ, 7) многія правила мѣстной греческой церкви и статьи каноническаго, литургическаго, историческаго и полемическаго содержанія. Сербская кормчая переписывалась въ большомъ количествѣ списковъ. Въ литературѣ списки эти носятъ названіе Рязанской (древнѣйшій списокъ найденъ въ Рязанскомъ соборѣ; теперь онъ находится въ Императорской публичной библіотекѣ) редакціи кормчей книги. Въ Рязанской редакціи правила вселенской церкви изложены въ короткой редакціи. По первоначальной же русской кормчей они были извѣстны въ Россіи въ полной редакціи. Поэтому русскіе составители нашли возможнымъ составлять такіе списки кормчей, въ которыхъ правила излагались въ полной редакціи (первоначальной русской кормчей) съ толкованіями (сербской кормчей). Такимъ образомъ произошелъ особый типъ русской кормчей, такъ назыв. Софійской редакціи (древнѣйшій списокъ найденъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; хранится онъ въ Московской Синод. библіотекѣ). Составъ ея таковъ: 1) номоканонъ XIV титуловъ въ Фотіевской редакціи, 2) правила церкви въ полной редакціи и съ толкованіями Аристина,

3) множество статей изъ сербской, а отчасти болгарской кормчихъ, 4) Collectio septem et octoginta capitulorum, 5) отрывки изъ Прохирона и Эклоги, 6) русскія статьи, какъ-то: Русская Правда, уставы Владиміра и Ярослава, правила Владимірскаго (1274 г.) и другихъ соборовъ. Списки софійской редакціи имѣли въ XIV—XVI вв. большее практическое значеніе и употребленіе, чѣмъ списки рязанской редакціи, и сохранились до нашего времени въ большомъ количествѣ.

Рукописные списки софійской и рязанской редакцій кормчей составлялись въ XV, XVI и XVII вв. частными лицами по собственной иниціативѣ или по распоряженію отдѣльныхъ іерарховъ. Составленіе ихъ въ подробностяхъ зависѣло отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ лицъ. Отсюда произошло значительное разнообразіе списковъ. Число статей увеличивалось, въ иные списки вкрадывались погрѣшности, входили статьи неизвѣстнаго и сомнительнаго происхожденія и т. п.

Съ XV в. стали являться попытки къ пересмотру кормчей книги. Первая такая попытка приписывается митрополиту Кипріану (XIV в.). Необходимость пересмотра кормчей книги стала особенно ощутительна въ XVI в. съ обострѣніемъ вопроса объ ереси жидовствующихъ, секуляризаціи церковныхъ имуществъ, объ отношеніи церковной власти къ еретикамъ и нѣк. др. Въ началѣ XVI ст. надъ пересмотромъ трудились извѣстные Максимъ Грекъ и Вассіанъ Патрикеевъ. Такимъ попыткамъ слѣдуетъ приписать появленіе новаго типа кормчихъ—„сводныхъ“, такъ какъ помѣщенныя тамъ правила брались изъ разныхъ редакцій полныхъ и сокращенныхъ, и объясненія на правила приведены не одного толкователя, а многихъ.

Митрополитъ Макарій полагаетъ, что „сводная“ кормчая имѣла до нѣкоторой степени и оффиціальный характеръ. Такъ, при митр. Даніилѣ, сербскія и рязанскія кормчія были пересмотрѣны въ видахъ приспособленія ихъ ко всеобщему употребленію въ церкви. Но Даніиловскій списокъ не получилъ санкціи высшей іерархической власти.

Въ половинѣ XVII в. совершилось весьма важное событіе въ исторіи кормчей книги на Руси; она была напечатана, и при томъ не какъ частное, а какъ оффиціальное изданіе, съ благословенія патріарха и по повелѣнію царя. Печатаніе было начато 7-го Ноября 1649 г. при патріархѣ Іосифѣ и въ слѣдующемъ 1650 г. Іюля 1-го—было кончено. Распространеніе въ обществѣ Іосифовской кормчей было пріостановлено занявшимъ патріаршій престолъ Никономъ. Никонъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ этомъ изданіи, внеся туда и новыя статьи, и вновь издалъ кормчую книгу въ 1653 г. Въ печатной кормчей былъ принятъ за основу списокъ правилъ рязанской редакціи съ Аристиновыми толкованіями. Кромѣ того, иногда въ видѣ толкованія прилагались правила въ полной редакціи, т. е. въ томъ видѣ, какъ они помѣщены въ спискахъ софійской кормчей. Въ печатномъ изданіи кормчая книга раздѣляется на 2 части. Въ первой части заключаются, кромѣ вводныхъ статей (напр., объ учрежденіи патріаршества въ

Россіи и т. п.), Номоканонъ въ XIV титуловъ Фотіевской редакціи, правила вселенской церкви по Рязанской редакціи, во второй находятся многіе памятники законодательства помѣстной греческой церкви какъ церковнаго, такъ и государственнаго, извлеченія изъ законовъ Моисея, и внесены нѣкоторыя статьи и не бывшія въ древнихъ спискахъ кормчихъ (ст. „о тайнѣ супружества“, грамота о вѣкѣ царя Константина, правила Іоанна Китроцкаго). При Екатеринѣ II сдѣлано было въ 1787 году новое изданіе Никоновской печатной кормчей подъ непосредственнымъ руководствомъ Св. Синода. Іосифовское изданіе кормчей было повторено неоффиціально старообрядцами при Екатеринѣ II въ Варшавѣ и оффиціально съ разрѣшенія Св. Синода въ Москвѣ въ 1885 г. въ единовѣрческой типографіи. Въ Никоновскомъ изданіи одна глава (ст. Никиты Мниха къ латинамъ „о опрѣсноцѣхъ“) упущена, а къ ст. „о тайнѣ супружества“, внесенной впервые въ Іосифовское изданіе, присоединено русское толкованіе старинныхъ славянскихъ названій родственныхъ именъ. При Александрѣ I Никоновская кормчая издавалась въ печати два раза (въ 1804 и въ 1816 гг.) безъ перемѣны; при Николаѣ I въ 1827 г., и затѣмъ уже не имѣла оффиціальныхъ изданій.

Въ составъ кормчей входятъ: 1 часть—41 гл.—Правила, имѣющія значеніе законодательства вселенской Церкви: 1) правила (85 пр.) свв. апостоловъ, къ которымъ присоединено еще нѣсколько каноновъ, заимствованныхъ изъ апостольскихъ постановленій, 2) 6-ти вселенскихъ, 3) 10-ти помѣстныхъ соборовъ и 4) 13-ти свв. отцовъ (съ толкованіями). 2-я часть (29 гл.).—Памятники греко-римскаго государственнаго законодательства: а) узаконенія Юстиніана въ переводѣ изъ Collectio 87 capitulorum Схоластика и въ изложеніяхъ изъ Номоканона Фотія; б) законъ судный царя Константина въ болгарской редакціи, в) законъ градскій—т. е. Прохиронъ Василія Македонянина, г) главизны Леона царя Премудраго и Константина—т. е. эклога въ полномъ переводѣ, д) новеллы Алексѣя Комнена о бракѣ и е) каноническія статьи мѣстной греческой церкви.

Во всѣхъ изданіяхъ печатной кормчей правила напечатаны въ сокращенной редакціи, но въ XVIII в., какъ было раньше сказано, обнаружилась недостаточность ихъ для разрѣшенія вопросовъ Церковнаго права и сознавалась необходимость имѣть эти правила въ полной редакціи. Для удовлетворенія этой потребности по распоряженію Св. Синода сдѣланъ былъ переводъ правилъ полной редакціи съ англійскаго изданія, но этотъ переводъ не былъ изданъ.

При Николаѣ I переводъ этотъ былъ пересмотрѣнъ, исправленъ и въ 1839 г. изданъ подъ названіемъ „Книги Правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ“ на греческомъ и русскомъ языкахъ. Изданіе это повторено въ 1850 и 1877 гг. Въ немъ изложены правила, имѣющія значеніе законодательства вселенской церкви. „Книга правилъ“ замѣняетъ собою первую часть корм-

чей книги и составляетъ самый главный источникъ дѣйствующаго права русской церкви, какъ и всякой другой помѣстной православной церкви. Вторая же часть кормчей, заключающая въ себѣ памятники законодательства мѣстной греческой церкви, имѣетъ лишь второстепенное субсидіарное значеніе, какъ источникъ правилъ по тѣмъ вопросамъ, которые не разрѣшены памятниками собственнаго законодательства.

б) **Номоканонами** въ спеціальномъ смыслѣ могутъ быть такіе сборники правилъ, которые перешли къ намъ отъ греческой церкви, составленіе которыхъ было дѣломъ частныхъ лицъ или іерарховъ, и которые не имѣли въ греческой церкви значенія строго обязательнаго, оффиціальнаго, а служили лишь руководствомъ для знакомства съ Церковнымъ правомъ или практикой церковной жизни. Этимъ они отличались отъ кормчихъ книгъ.

Изъ такихъ номокановъ въ исторіи права русской церкви имѣли значеніе: 1) Номоканонъ Зонары,—весьма обширный по объему и содержанію. Былъ въ большомъ употребленіи въ древней Россіи; по происхожоенію относится къ XII—XIII вв. Переводъ его первоначально сдѣланъ былъ въ Болгаріи; оттуда перешелъ въ сербскую церковь, а затѣмъ, въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ, проникъ въ русскую церковь. Въ полномъ видѣ онъ не былъ изданъ. Нѣкоторая часть его вошла въ Требникъ, изданный при патріархѣ Іосифѣ. Часть его была отпечатана въ XVII в. въ Кіевѣ и Вильнѣ. Научно не изслѣдованъ. 2) Номоканонъ Іоанна Постника. Въ немъ выработаны правила о наложеніи епитиміи при исповѣди. Для юриста номоканонъ этотъ интересенъ при выясненіи существа и условій церковныхъ наказаній. Нѣкоторая часть этого номоканона вносилась въ списки кормчей книги Болгарской редакціи. 3) Номоканонъ, печатаемый при Большомъ требникѣ. Въ Россіи онъ явился не ранѣе XVII в.

2) Богослужебныя книги, заимствованныя отъ греческой церкви, содержатъ въ себѣ правила относительно порядка совершенія богослуженія, относительно брака, освященія храма и т. п. обрядовъ, имѣющихъ и правовое значеніе.

3) Сочиненія греческихъ канонистовъ въ переводѣ. Третья группа сочиненій, черезъ которыя русская церковь приняла нѣкоторые памятники права греческой церкви—или въ полномъ составѣ, или въ извлеченіяхъ. Таковы толкованія Алексѣя Аристина, Феодора Вальсамона, Іоанна Зонары, которыя помѣщались въ кормчихъ книгахъ; сочиненія Арменопула; Тактиконъ и Пандекты Никона Черногорца.

II. Важнѣйшіе памятники самостоятельнаго церковнаго и государственнаго законодательства въ древней и новой Россіи.

Второй разрядъ памятниковъ, составляющихъ источники русскаго Церковнаго права, это—памятники самостоятельнаго за-

конодательства въ русской церкви. Они раздѣляются на памятники двухъ періодовъ—древней и новой Россіи. Въ древней Россіи вліяніе законодательства греческой церкви весьма замѣтно, въ новой—оно прекращается.

Въ первомъ періодѣ церковное законодательство развивалось въ двухъ видахъ: въ видѣ государственнаго законодательства относительно церкви и собственно церковнаго законодательства.

а) Памятники государственнаго законодательства относительно церкви. Церковный уставъ Св. Владиміра. По содержанію своему онъ заключаетъ въ себѣ пожалованіе десятины въ пользу церкви, а также опредѣленіе круга предметовъ и лицъ, подвѣдомственныхъ церковному суду, съ предоставленіемъ въ завѣдываніе церкви торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Въ числѣ предметовъ, входящихъ въ составъ компетенціи церковнаго суда, указываются: преступленія противъ нравственности, всѣ дѣла о завѣщаніяхъ и наслѣдствѣ, а также касающіяся семьи, гражданскія и уголовныя и проч., а въ числѣ лицъ, подлежищихъ суду духовенства: клирики, сироты, изгои—вообще лица, находившіяся подъ особымъ покровительствомъ церкви. Нѣкоторые ученые оспариваютъ подлинность этого памятника въ виду: 1) того, что въ немъ упоминаются такія лица и учрежденія, которыя не могли существовать во времена св. Владиміра *), и 2) многочисленности и разнообразія редакцій его, отличающихся одна отъ другой сравнительною краткостью или распространенностью. Другіе, наоборотъ, полагаютъ непреложность факта дарованія Владиміромъ устава церкви. Подлинность доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что нѣкоторые списки этого памятника относятся къ весьма древнему времени (XIII в.), и въ подлинности ихъ до второй половины XVIII в. никто не сомнѣвался; въ виду этого можно предполагать, что положенія этого памятника имѣли практическое значеніе въ дѣйствительной жизни. Наиболѣе правильное воззрѣніе на этотъ предметъ таково: Владиміръ, по основаніи церкви и по принятіи іерархіи, имѣлъ надобность указать кругъ вѣдомства церковнаго суда. Воля князя, быть можетъ, и не была выражена письменно. Письменная форма явилась позднѣе, и, конечно, съ добавленіями позднѣйшаго характера. Владиміру принадлежитъ основная мысль; дальнѣйшее ея развитіе есть дѣло преемниковъ его и практики церкви, которая въ частностяхъ руководилась основною нормою первыхъ князей. При постоянномъ обращеніи въ

*) Такъ, даже въ древнѣйшемъ спискѣ устава (въ древн. соф. кормчей) содержится замѣчательный историч. анахронизмъ, на который еще со времени Карамзина справедливо указывалось, какъ на доказательство подложности этого устава, именно на то, что Владиміръ получилъ крещеніе отъ константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго почти за сто лѣтъ до этого. Изъ этого явствуетъ, что уставъ составлялся черезъ долгое время послѣ Владиміра, когда на Руси уже было забыто, что Владиміръ не могъ быть крещенъ Фотіемъ.

жизни, уставъ переписывался и дополнялся въ частностяхъ; отсюда происходятъ различныя редакціи его.

Уставъ о церковныхъ судахъ Ярослава Мудраго Владиміровича. Онъ сохранился въ двухъ основныхъ редакціяхъ: западно-русской и восточно-русской, изъ которыхъ послѣднюю опять разные списки представляютъ въ разномъ объемѣ. Западно-русская редакція содержитъ въ себѣ опредѣленіе важнѣйшихъ предметовъ церковной подсудности, примѣнительно къ средневѣковой компетенціи церковного суда на Западѣ, подъ угрозой денежнаго штрафа за посягательство на права церкви. Предпочтеніе отдается второй, какъ болѣе древней. Въ этой редакціи, по содержанію своему, уставъ Ярослава представляетъ исчисленіе предметовъ и лицъ, принадлежащихъ къ кругу вѣдомства церковнаго суда, съ большею подробностью, чѣмъ въ уставѣ Владиміра, и съ опредѣленіемъ наказанія за то или другое преступленіе, подсудное церкви. Княжеское наказаніе очень часто идетъ въ уставѣ параллельно съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа; иногда кромѣ того и другого, назначается „епитемія“, или содержаніе въ церковномъ домѣ въ видѣ наказанія; за нѣкоторыя преступленія опредѣляется лишь денежный штрафъ въ пользу епископа. Громадный размѣръ денежн. пеней, опредѣляемыхъ въ уставѣ Ярослава въ пользу епископа, ясно свидѣтельствуетъ о невозможности приложенія его къ практикѣ въ какую бы то ни было эпоху русской исторіи.

Къ одному съ уставами характеру по содержанію относятъ двѣ уставныя грамоты XII вѣка Новгородскаго князя Всеволода Мстиславовича (1117—1132 г.) и Смоленскаго Ростислава Мстиславовича (1150 г.). Въ первой, совершенно одинаково съ нѣкоторыми списками устава св. Владиміра, исчисляются лица и предметы церковнаго суда. Вторая по содержанію полнѣй первой и касается средствъ содержанія духовныхъ установленій, новооснованной княземъ смоленской епископіи церковнаго суда.

Подлинность обѣихъ грамотъ оспаривается. Во всякомъ случаѣ, дошедшая до насъ редакція этихъ памятниковъ (особенно второго) не первоначальная и подлинная, а позднѣйшая и искаженная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до отсутствія всякаго смысла.

Съ покореніемъ Руси монголами, въ XIII и XIV вв. является новый источникъ права—ханскіе ярлыки (10—12, по Суворову 7). Ими предоставляются различныя привилегіи церкви—имущественныя и судебныя, опредѣляется положеніе лицъ, находящихся подъ особымъ покровительствомъ церкви, клира и т. п. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что вышесказанныя льготы впервые утверждаются этими памятниками, а другіе, наоборотъ, доказываютъ, что ханы не могли быть иниціаторами ихъ, что льготы эти существовали и до покоренія Руси монголами.

Въ XIV—XVII вв. издавалось множество княжескихъ, а за-

тѣмъ царскихъ жалованныхъ грамотъ, чрезвычайно разнообразнаго вида. Содержаніе жалованныхъ грамотъ—установленіе за монастырями, церквами, епископами и т. п. обладанія земельными участками,—особой подсудности лицъ, живущихъ на церковныхъ земляхъ, предоставленіе этимъ лицамъ льготъ по отношенію къ отбыванію ими разныхъ государственныхъ тягостей, льготъ,—финансовыхъ, судебныхъ и др.

Число грамотъ очень велико. Каждый князь выдавалъ ихъ въ большомъ количествѣ. Громадное число жалованныхъ грамотъ объясняется, между прочимъ, слѣдующими обстоятельствами. Съ XIV в. съ каждымъ годомъ число монастырей сильно увеличивалось. Каждый изъ нихъ мало-по-малу пріобрѣталъ участки земли; количество ихъ бывало въ нѣкоторыхъ монастыряхъ весьма значительно. На закрѣпленіе каждаго такого участка за извѣстнымъ церковнымъ учрежденіемъ требовалась грамота отъ князя; она обыкновенно и выдавалась на имя представителя учрежденія въ данное время. Со смертью князя, выдавшаго грамоту, или лица, получившаго ее, необходимо появлялась или новая грамота, или же старая подтверждалась. Далѣе, пріобрѣтя извѣстный участокъ, церковное учрежденіе испрашивало на него и различнаго рода льготы отъ князя; опять—новыя грамоты, требованія или возобновленія, или подтвержденія по смерти князя или представителя учрежденія. Само собою, что при соединеніи княжествъ съ Москвою, а равно и при сліяніи мелкихъ удѣловъ въ болѣе крупные, происходило то же самое. Итакъ, была цѣлая масса причинъ, благодаря которымъ число жалованныхъ грамотъ стало поистинѣ необъятнымъ.

Жалованныя грамоты, служившія развитіемъ юридическихъ положеній, выраженныхъ уставами Владиміра и Ярослава, производили чрезвычайное разнообразіе въ устройствѣ и управленіи церковными установленіями. Россія того времени была покрыта множествомъ учрежденій и установленій, которыхъ устройство, управленіе и судебныя отношенія были отличны отъ общаго, весьма слабаго порядка государственнаго устройства. Понятно, что разнообразіе правъ и отношеній церковныхъ установленій было въ высшей степени невыгодно для государственнаго единства. Поэтому, по мѣрѣ того, какъ развивалась и крѣпла мысль о необходимости государственнаго единства, по мѣрѣ уничтоженія удѣловъ и слитія ихъ съ Московскимъ княжествомъ, появилась необходимость общаго законодательства для всѣхъ частей Россіи.

Это сознаніе выразилось въ законодательствѣ изданіемъ судебниковъ и уложенія. Они стали источникомъ права для всѣхъ частей управленія Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для церкви. Всѣ привилегіи, предоставленныя церкви предшествующими жалованными грамотами и не согласныя съ духомъ новаго законодательства, прекращались. Если какое-либо церковное установленіе желало сохранить

извѣстныя привилегіи, то должно было обращаться съ особымъ ходатайствомъ объ этомъ къ государственной власти. Случалось, что просьбы эти уважались, и потому жалованныя грамоты продолжали время отъ времени появляться. Но разъ въ принципѣ онѣ были отмѣнены, значеніе ихъ болѣе и болѣе ограничивалось съ теченіемъ времени. Этотъ, такъ сказать, переводъ отдѣльныхъ частей отъ своеобразнаго мѣстнаго юридическаго быта къ общему единству государственнаго устройства, отъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ къ общему русскому праву, происходилъ постепенно. Судебникъ Іоанна III положилъ только начало этому объединенію и при томъ относительно только нѣкоторыхъ сторонъ. Судебникъ Іоанна IV уже расширилъ кругъ предметовъ, относительно которыхъ вводились новые законы.

Въ 1899 г. была отыскана рукопись, содержащая въ себѣ Судебникъ царя Ѳеодора Іоанновича 1589 г. Она издана въ Москвѣ въ 1900 г. По своему содержанію и составу, онъ сходенъ съ Судебниками Іоанна III и Іоанна IV и представляетъ передѣлку и дополненіе Судебника Іоанна IV. При сопоставленіи содержанія новооткрытаго Судебника съ законодательными памятниками XVI и XVII вв. оказывается, что онъ—правительственный проектъ закона, не получившій царскаго утвержденія. Онъ можетъ служить къ обновленію процесса законодательства въ Россіи конца XVI в. Судебныя рѣшенія и боярскіе приговоры съ утвержденія царя получали съ теченіемъ времени значеніе законовъ и въ формѣ общихъ положеній вносились въ сборники, каковы и были Судебники. Къ Церковному праву въ Судебникѣ Ѳеодора Іоанновича относится пять статей (184—188). Въ нихъ говорится о подсудности въ исковыхъ дѣлахъ лишь суду епископовъ, о случаяхъ подсудности священниковъ особому мѣстному суду и о подсудности крылошанъ и людей, живущихъ на церковныхъ земляхъ. Эта подсудность распредѣляется не совсѣмъ согласно съ Стоглавомъ,—очевидно, подъ вліяніемъ отношеній государственной власти къ представителямъ церковной власти.

Уложеніе 1649 г., окончательно установивъ общіе законы для всей Россіи, дѣйствовало въ иныхъ случаяхъ согласно съ узаконеніями, взятыми изъ Кормчей печатной книги.

Такимъ образомъ Судебники и Уложеніе имѣли то значеніе, что, во-1-хъ, они уничтожили многіе частные мѣстные законы и, дѣйствуя на всемъ пространствѣ Россіи, объединяли устройство и управленіе государствомъ во всѣхъ его частяхъ, въ томъ числѣ и церковной; во-2-хъ, они содержали въ себѣ нѣсколько спеціальныхъ касательно церкви постановленій (напримѣръ, въ Уложеніи гл. 1 объ охраненіи вѣры и церковнаго благочинія, гл. 10—о защитѣ церковныхъ властей, о присягѣ; гл. 12 и 13 о судопроизводствѣ по отношенію къ духовенству).

б) Памятники самостоятельнаго церковнаго законодательства. Собственно церковное законодательство въ древней до-Петровской Россіи

развивалось путемъ дѣятельности соборовъ и разнаго рода каноническихъ отвѣтовъ, посланій, наказовъ и грамотъ церковно-правительственныхъ лицъ (патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ) и составленіемъ уставовъ для монастырей.

Помѣстныхъ соборовъ русской церкви было много. Точно число ихъ до сихъ поръ не опредѣлено. Частое составленіе ихъ происходило вслѣдствіе древняго пониманія устройства церкви и на основаніи правилъ вселенскихъ соборовъ, которыми указывалось ежегодно составлять соборы. Такъ оно и было въ русской церкви въ XV и XVI вв. Русскіе соборы имѣли власть законодательную, административную и судебную. Разработка матеріаловъ, данныхъ этими соборами, имѣетъ важное значеніе. Въ древней Руси эти соборы имѣли значеніе не только для Церковнаго права, но и для государственнаго, кромѣ того, они развивали въ народѣ сознаніе объ единствѣ Россіи и о народномъ представительствѣ. Не всѣ, конечно, соборы оставили послѣ себя правила, получившія значеніе законодательныхъ памятниковъ.

Вообще значеніе дѣятельности соборовъ имѣетъ не только историческое значеніе, но и для дѣйствующей практики она является главнымъ руководителемъ.

Замѣчательны изъ соборовъ слѣдующіе:

Владимірскій 1274 г. при митрополитѣ Кириллѣ II. На немъ были выработаны правила о порядкѣ и условіяхъ избранія священнослужителей; установленъ порядокъ совершенія нѣкоторыхъ таинствъ, были запрещены различные языческіе обряды, приняты мѣры противъ безпорядковъ спеціально въ Новгородской епархіи. Постановленія этого собора сохранились въ древнѣйшихъ спискахъ кормчихъ книгъ.

Константинопольскій 1276—1301 г. Постановленія этого собора (сохранились въ кормчихъ книгахъ софійской редакціи) изложены въ видѣ вопросовъ, предложенныхъ сарайскимъ епископомъ Феогностомъ и отвѣтовъ на нихъ патріарха Константинопольскаго. Число ихъ отъ 15 до 20. Содержаніе ихъ главнымъ образомъ касается порядка совершенія разныхъ видовъ богослуженія, постриженія въ монашество, религіозно-нравственной жизни, видовъ и способовъ наложенія епитиміи. Затронутъ былъ вопросъ относительно того, можетъ ли иностранецъ жениться на русской,—можно ли молиться за раба, не могшаго вынести жестокости господина и прибѣгшаго къ самоубійству, и друг.

Московскій 1458 г. На этомъ соборѣ было окончательно постановлено признавать митрополитомъ русской церкви того іерарха, который будетъ избранъ соборомъ русской церкви утвержденъ великимъ княземъ и поставленъ въ Москвѣ, безъ обращенія къ Константинопольскому патріарху (до того времени митрополиты русской церкви рукополагались, обыкновенно, а иногда и назначались въ Константинополѣ). Такимъ образомъ, этотъ соборъ призналъ русскую церковь совершенно самостоятельною и могущею поставлять себѣ перваго іерарха, независимо отъ иной помѣстной церкви.

Въ XVI вѣкѣ имѣли значеніе слѣдующіе соборы: 1501, 1503, 1551, 1562, 1573 и 1580 гг. На соборѣ 1501 г. постановлено предавать гражданской казни еретиковъ. Соборъ 1503 г. занимался разборомъ вопроса о несовмѣстимости монастырскаго землевладѣнія съ истиннымъ понятіемъ монашества. Слѣдующіе соборы (1551, 1562, 1573 и 1580 гг.), шедшіе по пути, проложенному соборомъ 1503 г., и еще болѣе ограничившіе церковное землевладѣніе, установили, между прочимъ, возможность пріобрѣтать имущество безъ особаго доклада царю лишь для такихъ монастырей, у которыхъ нехватаетъ средствъ содержать братію.

Изъ всѣхъ этихъ соборовъ первенствующее мѣсто принадлежитъ собору 1551 г., **Стоглавому** собору, получившему свое названіе отъ числа главъ, на которыя раздѣлена дошедшая до насъ книга, заключающая въ себѣ современныя свѣдѣнія о соборѣ. Положенія его служатъ выраженіемъ правового сознанія русской церкви въ XVI вѣкѣ. Созваніе духовнаго собора 1551 г. было вызвано необходимостью принять мѣры противъ ужасающихъ порядковъ и злоупотребленій въ церковной жизни и выработать для устроенія этой жизни церковное уложеніе, подобное Судебнику. Соборъ открытъ былъ царемъ (Іоанномъ IV), который держалъ длинную рѣчь и предложилъ на разрѣшеніе 37 вопросовъ, къ коимъ затѣмъ были присоединены еще нѣсколько. О дѣятельности этого собора сохранилось два важныхъ акта: Стоглавъ и соборные наказы.

1) Стоглавъ—книга, заключающая въ себѣ изложеніе дѣяній собора, раздѣленное на 100 главъ. Относительно Стоглава идутъ болѣе двухъ столѣтій непрерывные споры между старообрядцами, учеными и православными богословами. Старообрядцы считаютъ Стоглавъ самымъ важнымъ памятникомъ письменности, изъ котораго они почерпаютъ доказательства своихъ мнѣній—будто „государственная“ православная русская церковь отступила отъ православія древней Россіи,—что ихъ отличительныя старообрядческія вѣрованія выражены ясно въ дѣяніяхъ сего собора, и что постановленія его обязательны для всѣхъ членовъ церкви. Огромное значеніе этого памятника, особенно для старообрядцевъ, покоится на увѣренности, что „Стоглавъ“—Церковное Уложеніе. Такого же взгляда придерживаются и нѣкоторые ученые-правовѣды и историки,—напр., проф. Голубинскій. Отстаивая это положеніе, проф. Голубинскій приводитъ въ доказательство грамоты того времени, въ которыхъ предписывается поступать „по уложенію“.

Однако, нѣкоторыя данныя позволяютъ намъ считать подобное утвержденіе недоказаннымъ.

Прежде всего, „Стоглавъ“, какъ соборное уложеніе, долженъ былъ получить санкцію собора въ опредѣленной редакціи, но такой редакціи нѣтъ; всѣ существующія редакціи болѣе поздняго происхожденія и, при томъ, существенно разнятся между собой. Затѣмъ, объ утвержденіи

соборнаго уложенія ни въ одномъ памятникѣ не упоминается, а такое крупное событіе, конечно, было бы отмѣчено. Наконецъ, извѣстно, что соборъ прекратилъ свою дѣятельность, далеко не исчерпавъ всѣхъ вопросовъ. Очевидно, въ Уложеніе не могли войти вопросы не рѣшенные, что мы видимъ въ „Стоглавѣ".

А какъ же объяснить встрѣчающееся въ грамотахъ выраженіе—„по уложенію"?

Проф. Голубинскій, толкуя этотъ терминъ, взглянулъ на него съ современной точки зрѣнія, упустивъ изъ виду, что въ то время терминологія только вырабатывалась, что юридическіе термины не имѣли того строго опредѣленнаго значенія, какое имѣютъ теперь. Поэтому правильнѣе подъ уложеніемъ разумѣть соборные наказы (что было положено на соборѣ—вотъ и „уложеніе").

Въ заключеніе, прежде чѣмъ перейти къ соборнымъ наказамъ, выяснимъ истинное значеніе „Стоглава".

Стоглавъ—проектъ дѣяній собора, изложенный въ частяхъ разными лицами, но не приведенный въ законченный видъ и никѣмъ не авторизованный.

2) Соборные наказы—постановленія, обнародованныя отъ имени собора епархіальнымъ архіереямъ. Соборные наказы найдены въ монастыряхъ и разнаго рода учрежденіяхъ. Въ соборныхъ наказахъ содержится лишь то, что было обсуждено, рѣшено и постановлено соборомъ принять для руководства. Этимъ содержаніе наказовъ отличается отъ „Стоглава", въ которомъ собраны какъ вопросы царя, такъ и разсужденія о нихъ собора, независимо отъ того, постановлены ли окончательныя рѣшенія или нѣтъ. До 1667 года эти памятники Стоглаваго собора имѣли значенія источниковъ дѣйствовавшаго въ русской церкви права.

Соборъ 1589 г. учредилъ патріаршество въ Россіи.

Изъ многихъ соборовъ XVII вѣка наиболѣе замѣчательны въ законодательномъ отношеніи:

1) Соборъ 1620 г., подтвердившій, въ силу давняго обычая, сложившееся на Руси правило о перекрещиваніи латынянъ, въ случаѣ обращенія ихъ въ православіе.

2) Соборъ 1653—54 гг. при Никонѣ—объ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

3) Соборъ 1666—1667 гг., низложившій патріарха Никона, отдѣлившій раскольниковъ отъ церкви, осудившій нѣкоторыя постановленія собора 1551 г. (о двуперстіи и сугубой аллилуіи), отмѣнившій постановленіе вышеупомянутаго собора 1620 г. о перекрещиваніи латынянъ. Его многочисленныя положенія касаются различныхъ сторонъ жизни церкви; порядка богослуженія,—особенно архіерейскаго *), церковнаго благоустройства, судопроизводства, а отчасти и администр. Ими устра-

*) До сихъ поръ сохранили свою силу.

няются многіе безпорядки въ монастыряхъ, разсматривается положеніе вдовыхъ священниковъ, которымъ ранѣе запрещено было совершать литургію и др. священнодѣйствія. На этомъ соборѣ было постановлено, что не слѣдуетъ возводить въ священническій санъ крестьянъ, не получившихъ увольненія отъ помѣщиковъ *).

4) Соборъ 1675 г.—опредѣлилъ права и преимущества церковныхъ властей (патріарховъ, митрополитовъ и др.).

5) Соборъ 1681 г.—выработалъ нѣкоторыя правила относительно раскольниковъ и начала для учрежденія новыхъ епархій.

Законодательная дѣятельность русской церкви, выражавшаяся въ постановленіяхъ соборовъ, прекратилась съ учрежденіемъ Синода.

Вторымъ видомъ самостоятельнаго законодательства русской церкви служатъ руководственныя правила, изданныя іерархами русской церкви. Это руководственное законодательство совершается въ теченіе всей исторіи въ видѣ наставленій, правилъ, указныхъ и уставныхъ грамотъ, посланій. Обязательную силу такія правила іерарховъ имѣли только въ подчиненныхъ имъ областяхъ. Правила древнихъ митрополитовъ, имѣвшихъ власть надъ всей русской церковью, были обязательны для всѣхъ епархій. Кромѣ того, правила нѣкоторыхъ епарх. іерарховъ, имѣвшія особое значеніе, расходились по всей Руси, вездѣ находили примѣненіе. Нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе своей важности, вносились въ кормчія и другіе сборники. Важнѣйшія изъ правилъ русскихъ іерарховъ слѣдующіе:

Правила митрополита Іоанна II (XI в.). Эти правила вошли въ кормчія очень рано, въ качествѣ русскихъ статей. Въ нихъ говорится противъ суевѣрія, о дѣлахъ брачныхъ, объ отношеніи православныхъ къ иновѣрцамъ, указываются нѣкоторыя права духовныхъ лицъ. Къ XII вѣку относятся „Отвѣты Новгородскаго епископа Нифонта на вопросы черноризца Кирика“. Они также занесены въ софійскую кормчую книгу. Касаются совершенія таинствъ и обрядовъ. Къ XIII вѣку относится переписка Новгородскаго епископа Иліи съ Бѣлгородскимъ епископомъ—объ евхаристіи. Къ XIV—XV вѣкамъ—канонич. отвѣты митрополитовъ Петра, Кипріана, Фотія о погребеніи священниковъ, наложеніи епитиміи, постриженіи въ монашество и т. д.

Грамотъ издавалось іерархами весьма много. По содержанію онѣ были весьма разнообразны. Въ нихъ представляются нѣкоторымъ установленіямъ (монастырямъ, церквамъ) льготы, независимости отъ десятинниковъ, въ отношеніи административномъ, финансовомъ и судебномъ. Особенное значеніе имѣла въ XVII в. наказная грамота патріарха всероссійскаго десятинникамъ и поповскимъ старостамъ. Она явилась около половины XVII вѣка, постоянно дополнялась, развивалась и при патріархѣ Адріанѣ достигла полнаго объема. Обязательное значеніе

*) Часть церковно-дисциплинарныхъ опредѣленій собора 1667 г. внесена въ Полн. Собр. Зак.

она сохраняла до изданія „Инструкціи благочиннымъ“, часть постановленій которой замѣняетъ ее.

Устройство, управленіе, порядокъ жизни и дисциплина въ русскихъ монастыряхъ древней Россіи обыкновенно нормировались уставами и правилами, заимствованными изъ греческой церкви. Но въ XV—XVI вѣкахъ составлялись уставы для монастырей и въ самой Россіи. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ принадлежатъ Нилу Сорскому и Іосифу Волоцкому, или Волоколамскому.

Періодъ 2-й въ исторіи источниковъ права русской православной церкви характеризуется тѣмъ, что 1) со времени Петра Вел. прекратилось заимствованіе источниковъ права изъ Константинопольской церкви; 2) самостоятельное церковное законодательство стало развиваться не на повременныхъ соборахъ, а дѣятельностью постояннаго церковно-правительственнаго учрежденія—Св. Синода, и 3) усилилось государственное законодательство относительно церкви. Перемѣна въ развитіи законодательства воспослѣдовала вслѣдствіе новой, такъ наз., территоріальной системы отношеній русскаго государства къ церкви.

Эта система введена императоромъ Петромъ подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ его время на Западѣ идей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ устройствѣ протестантской церкви. Съ этими идеями Петръ познакомился изъ сочиненій Лейбница, Пуффендорфа, Томазія, а равно черезъ различные доклады относительно устройства нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденій.

По началамъ территоріальной системы отношеній государства къ церкви, монархъ есть верховный законодатель и правитель въ государствѣ. Церковь есть одна изъ сторонъ государственнаго строя и она, подобно всѣмъ сторонамъ государственнаго строя и жизни, должна подлежать законодательству и верховному управленію монарха. Монархъ можетъ и самъ непосредственно издавать законы,—и уполномочиваетъ къ тому-же правительственные органы церкви и государства. Уполномочиваемыя монархомъ учрежденія издаютъ законы или правила или съ одобренія и утвержденія его, или самостоятельно,—въ предѣлахъ, указываемыхъ закономъ.

Петръ I самъ издалъ значительное число узаконеній касательно церкви подъ именемъ „Именныхъ указовъ“,—предоставилъ законодательную власть Св. Синоду, а въ нѣкоторыхъ сторонахъ и предметахъ церкви Прав. Сенату,—и, при томъ, или отдѣльно отъ него. Послѣ Петра, въ теченіе XVIII и XIX вв. органами церковнаго законодательства въ Россіи—согласно строго государственной законодательной власти—являлись, кромѣ монарха и Синода, тѣ государственныя и церковно-государственныя правительственныя установленія, которымъ, на основаніи законовъ или Высочайшихъ повелѣній и Именныхъ указовъ, предоставлялась власть составленія новыхъ законовъ и положеній касательно церкви, издававшихся съ утвержденія монарха.

Плодомъ законодательной дѣятельности монарха и учрежденій, облекавшихся отъ него законодательной властью по отношенію къ церкви, явилась въ теченіе XVIII и XIX вв. едва ли не безчисленная масса законодательныхъ актовъ, служащихъ источниками Церковнаго права въ новой Россіи. Всю эту массу актовъ можно распредѣлить по группамъ на основаніи различія органовъ, отъ которыхъ были они составлены.

Видами актовъ этихъ были:

1) Высочайшіе манифесты и Именные указы, Высочайшія повелѣнія, Высочайше утвержденные доклады и положенія разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ.

2) Указы Св. Синода.

3) Указы Сената, Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета Министровъ (при Аннѣ Іоанновнѣ), Конференціи (при Елизаветѣ).

4) Высочайше утвержденные доклады временныхъ учрежденій, назначаемыхъ правительствомъ по дѣламъ церкви, такъ, напримѣръ, комиссіи церковныхъ имѣній 1762—1768 гг., комиссіи церковныхъ училищъ, Положеніе Выс. утв. въ 1862—1881 г. присутствія по дѣламъ прав. духовенства и др.

5) Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта.

6) Высочайше утвержденныя положенія Комитетовъ Кавказскаго, Сибирскаго и Комитета Министровъ.

Изъ всей этой массы памятниковъ не всѣ, конечно, имѣли и имѣютъ одинаковое значеніе. Перечислимъ наиболѣе важные:

а) Духовный Регламентъ 25 Января 1721 г., являющійся, съ одной стороны, учрежденіемъ Св. Синода, съ другой же стороны, сводомъ церковныхъ законовъ. Въ виду важности этого законодательнаго памятника, мы нѣсколько подробнѣе остановимся на немъ.

Петръ, рѣшившись уничтожить патріаршую власть, считавшуюся имъ опасной для цѣлости и спокойствія государства, и замѣнить ее коллегіальнымъ учрежденіемъ, создалъ, такъ наз., Духовную Коллегію (впослѣдствіи Св. Синодъ) и далъ ей регламентъ, опредѣляющій ея положеніе въ государствѣ. Кто былъ авторомъ этого акта—съ достовѣрностью сказать трудно, но можно догадываться, что сочинилъ его извѣстный Феофанъ Прокоповичъ.

Что касается до исторіи составленія регламента, то мы знаемъ о ней слѣдующее. 23 Февраля 1720 г. Петръ внесъ въ Сенатъ проектъ названнаго акта, предписавъ Сенату совмѣстно съ архіереями разсмотрѣть его и сдѣлать соотвѣтствующія замѣчанія. Сенатъ исполнилъ предписаніе Государя и въ засѣданіи 24 Февраля разсмотрѣлъ проектъ, дополнивъ нѣкоторыя постановленія, касающіяся мірскихъ людей. Затѣмъ проектъ былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ. Цѣль подобной посылки неизвѣстна. Быть можетъ, Петръ хотѣлъ, чтобы епархіальныя власти, близко стоящія къ духовной жизни провинціи, сдѣлали свои замѣчанія и пополненія къ проекту, иначе говоря, можетъ быть.

Государь хотѣлъ привлечь къ участію въ составленіи Духовнаго регламента и провинціальное духовенство. Съ другой стороны, цѣль посылки проекта, можетъ быть, ограничилась только тѣмъ, чтобы добыть однѣ подписи епархіальныхъ властей, имѣя въ виду этимъ способомъ придать регламенту большую силу и значеніе. Какъ-бы то ни было, но посылка регламента состоялась 9 Марта. Сенатъ постановилъ послать въ Москву полковника Давыдова съ проектомъ регламента и съ приказомъ созвать архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ опредѣленной части епархій въ Москву. Духовные чины другой части епархій должны были собраться въ Казани. Обоимъ этимъ собраніямъ Давыдовъ представилъ проектъ, который они и подписали. Послѣ этого онъ былъ возвращенъ Государю и утвержденъ имъ въ послѣднихъ числахъ Декабря 1720 г. Въ Январѣ слѣдующаго (1721) года регламентъ былъ обнародованъ.

Въ основаніе Духовнаго регламента положены тѣ общія начала церковнаго управленія, которыя опредѣлены, главнымъ образомъ, въ различныхъ каноническихъ постановленіяхъ Вселенской церкви и затѣмъ были приняты во всей силѣ и русскою церковью. Что касается ближайшихъ источниковъ, легшихъ въ основу Духовнаго регламента, то, разбирая его, не трудно замѣтить, что автору его были не безызвѣстны памятники и древне русскаго церковнаго законодательства, и онъ нерѣдко ими пользовался, какъ готовымъ и уже обработаннымъ матеріаломъ. Нѣкоторыя опредѣленія, напр., Стоглаваго собора и соборовъ позднѣйшихъ повторяются въ регламентѣ почти съ буквальною точностью. Таковы особенно постановленія о монашествѣ, о бѣломъ духовенствѣ, о правахъ и власти епископовъ и нѣкоторыя другія. Далѣе, въ основаніе регламента легли и тѣ памятники, которые были первоисточниками древне-русскаго церковнаго законодательства со времени принятія Русью христіанства (Номоканонъ и Кормчая книга).

Помимо этихъ церковныхъ источниковъ, въ регламентѣ живо отражается духъ и характеръ современнаго ему свѣтскаго законодательства. И въ этомъ отношеніи регламентъ рѣзко отличается отъ предшествовавшихъ ему законодательныхъ памятниковъ русской церкви. Вотъ почему онъ является памятникомъ сколько церковнаго, столько же и свѣтскаго законодательства. Оригинальная черта регламента, объясняющаяся временемъ и обстоятельствами, состоитъ въ томъ, что законодатель вдается въ изложеніе мотивовъ введенія того или другого правила, въ опроверженіе ложныхъ взглядовъ и въ обличеніе суевѣрій.

Духовный регламентъ раздѣляется на три части. Въ первой части, подъ заглавіемъ: „Что есть духовное коллегіумъ, и каковыя суть важныя вины таковаго правленія“, дается понятіе о коллегіальномъ учрежденіи, въ отличіе отъ единоличнаго, и излагается рядъ мотивовъ къ предпочтенію коллегіальнаго учрежденія предъ единоличнымъ. Во второй части, подъ заглавіемъ: „Дѣла, управленію сему подлежащія“,

излагается кругъ вѣдомства новоучреждаемой коллегіи. Въ третьей части излагается „самыхъ управителей должность, дѣйство и сила“, т. е. опредѣляются личный составъ духовной коллегіи и должностныя ея обязанности.

Въ особомъ прибавленіи къ регламенту помѣщены правила причта церковнаго и чина монашескаго.

Изъ другихъ памятниковъ этого рода, имѣющими наибольшее значеніе, въ качествѣ источниковъ церковнаго права, являются:

1) Узаконенія комиссіи о церковныхъ имуществахъ при Екатеринѣ II; результаты ея—секуляризація; здѣсь изложены начала имущественнаго земельнаго права; сюда же входятъ и постановленія о штатахъ архіерейскихъ домовъ и монастырей (до сихъ поръ служатъ источникомъ права, перешли въ X т. Св. Зак.).

2) Уставъ Духовныхъ Консисторій 27 Марта 1841 г.

Въ 1883 г. онъ пересмотрѣнъ и согласованъ съ позднѣйшими узаконеніями. Уставъ дѣлится на четыре раздѣла. Въ первомъ содержатся общія положенія о значеніи консисторіи, какъ церковно-правительственнаго органа, и о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ утверждаются епархіальное управленіе и судъ. Второй раздѣлъ посвященъ постановленіямъ, относящимся къ епархіальной администраціи по отдѣльнымъ родамъ дѣлъ административнаго характера, входящимъ въ компетенцію консисторіи (объ охраненіи и распространеніи православной вѣры, о богослуженіи, о благоустройствѣ и сооруженіи церквей, о церковномъ хозяйствѣ и пр. Въ третьемъ раздѣлѣ изложены постановленія объ епархіальномъ судѣ. Въ четвертомъ раздѣлѣ опредѣлены устройство консисторій и порядокъ веденія ими дѣлъ.

3) Инструкція церковнымъ старостамъ, издан. въ 1806 году и вновь пересмотрѣнная въ 1890 г.

4) Положеніе о попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія.

5) Положенія о различныхъ учрежденіяхъ при Синодѣ: духовно-учебномъ управленіи, хозяйственномъ управленіи и канцеляріи оберъ-прокурора Синода.

6) Уставы духовно-учебныхъ заведеній 1884 г.

Многіе изъ этихъ законодательныхъ памятниковъ вошли въ Полное Собраніе Законовъ и въ Сводъ Законовъ, но много совершенно не издано и хранится въ архивахъ церковныхъ и государственныхъ учрежденій.

Въ XVIII в. была составлена „Уставная грамота управителямъ десятинъ и поповскимъ старостамъ“.

Указомъ Петра I впервые учреждено „Благочиніе надзирателей“ надъ десятью церквами. Въ 1730 г. манифестомъ Ея Императорскаго Величества велѣно „напечатаннымъ листомъ во всѣхъ городахъ и уѣздахъ по церквамъ распубликовать и по пропорціи (числу) церквей выбрать и опредѣлить благочинныхъ и дать обыкновенную инструкцію“. По указу Св. Синода, 25 Ноября 1737 г.

„долженъ всякъ архіерей въ епархіи своей по всѣмъ городамъ опредѣлить заказчиковъ, а симъ заказчикамъ къ каждымъ десяти церквамъ изъ священнаго чина десятоначальника благочинныхъ, какъ бы духовныхъ фискаловъ, которымъ указать и каждому въ инструкціи написать... дабы всякъ въ вѣдомствѣ своемъ надсматривалъ". Соотвѣтственно имъ, каждый изъ епархіальныхъ архіереевъ, въ теченіе XVIII в., издавалъ для благочинныхъ своей епархіи составленную имъ инструкцію, въ качествѣ акта распоряженія епархіальной власти. Различныхъ инструкцій благочиннымъ отъ XVIII в. сохранилось въ архивахъ разныхъ епархій очень много. Между прочимъ, была составлена и разослана по епархіи инструкція благочиннымъ московскимъ архіепископомъ Платономъ Малиновскимъ (1748—1754). Она была дополнена, въ нѣкоторыхъ статьяхъ значительно измѣнена знаменитымъ московскимъ митрополитомъ Платономъ Левшинымъ (1755—1811) и впервые напечатана въ 1778 г., какъ актъ его епархіальнаго распоряженія, „при синодальной типографіи", безъ всякой цензурной помѣтки о разрѣшеніи или опредѣленіи Св. Синода относительно напечатанія. Съ теченіемъ времени она стала считаться какъ бы общеобязательной для всѣхъ епархій.

Въ настоящее время главными источниками дѣйствующаго Церковнаго права являются:

1) Книга Правилъ, изданная при Св. Синодѣ въ 1839 г.

2) Вторая часть кормчей книги (по предметамъ, которые не были регулированы законодательствомъ мѣстной русской церкви).

3) Богослужебныя книги (поскольку онѣ могутъ касаться Церковнаго права).

4) Церковно-государственныя узаконенія въ Россіи. Изъ отдѣльныхъ памятниковъ законодательства этого рода замѣчательны: уставы духовныхъ консисторій, духовно-учебныхъ заведеній, инструкція церковнымъ старостамъ, положеніе о братствахъ и попечительствахъ, положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ,—о церковно-приходскихъ школахъ.

5) Полное собраніе законовъ.

6) Сводъ законовъ. Въ I т. о положеніи православной вѣры и другихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ въ государствѣ. Въ IX т. о положеніи духовенства. Въ X т. объ имуществахъ и гражданскихъ правахъ духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій. Въ XII т. о церковныхъ постройкахъ. Въ XIV т. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ XVI т. судебные уставы Александра II.

ГЛАВА III.

Исторія источниковъ права римско-католической и другихъ христіанскихъ церквей.

А. Источники права римско-католической церкви.

Въ каждой помѣстной вѣроисповѣдной церкви свои источники въ исторіи развитія права.

До раздѣленія церквей, въ Западной церкви были тѣ же источники, что и въ Восточной: тѣ же законообразовательные факторы—апостольскія преданія, постановленія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и постановленія папы. Кромѣ того были переведены на латинскій языкъ особые сборники и правила Восточной церкви.

Въ дальнѣйшемъ развитіи права Зап. церковь значительно отклонилась отъ прежняго пути и къ среднимъ вѣкамъ выработала окончательно новое основаніе церковному законодательству.

Прежде мы разсмотримъ сборники Зап. церкви, а затѣмъ перейдемъ къ источникамъ дѣйствующаго права.

а) **Сборники Западной церкви** имѣли въ свое время большое значеніе. Не утратили они значенія и теперь, особенно для историческихъ изслѣдованій.

Старѣйшее собраніе (испанское, приписываемое Исидору)—Versio prisca. Въ немъ соединены были въ одно цѣлое каноны перваго Никейскаго вселенскаго собора и помѣстнаго Сардинскаго (347 г.). Особенную извѣстность получилъ сборникъ (Славянскій, перевед. съ болгарск. яз.), составленный въ VI в. монахомъ Діонисіемъ Малымъ (555 г.). Діонисій собиралъ каноническія правила на Балканскомъ полуостровѣ и явился въ Римъ по приглашенію Стефана, еп. Далматійскаго. Здѣсь онъ составилъ сборникъ, въ который вошли 50 правилъ апостольскихъ и правила 10-ти соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Второй его сборникъ былъ дополненъ папскими декретами. Въ этомъ второмъ изданіи сборникъ Діонисія Малаго вошелъ въ употребленіе въ Италіи, Испаніи и Галліи и въ продолженіе всего 6-го вѣка считался сборникомъ дѣйствующаго права. Изъ него дѣлались извлеченія для разрѣшенія разныхъ споровъ на помѣстныхъ соборахъ; онъ былъ дополненъ мѣстными узаконеніями Западной церкви. Въ такомъ дополненномъ видѣ каноническій сборникъ Діонисія былъ въ 774 г. подаренъ папой Адріаномъ 1-мъ королю, позднѣе императору, Карлу Великому, вслѣдствіе чего получилъ названіе діонисіевско-адріановскаго кодекса: въ 802 г. на имперскомъ соборѣ въ Ахенѣ этотъ сборникъ былъ принятъ, какъ официальный каноническій кодексъ франкской церкви и дополненъ государственными узаконіями (capitularie).

Въ IX в. стали составляться акты, въ которыхъ папѣ приписы-

валась высшая власть на землѣ. Въ XI в. они вошли въ собраніе лжеисидоровскихъ декреталій.

Этотъ сборникъ состоитъ изъ трехъ частей.

Первая часть содержитъ въ себѣ: предисловіе, два посланія, 50 правилъ апостольскихъ, взятыхъ изъ сборника Діонисія Малаго, затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ расположенные 60 подложныхъ декреталій римскихъ епископовъ II, III и IV вв., начиная съ Климента, ученика Апостола Петра, и оканчивая Мелхіадомъ († 314) изъ этихъ декреталовъ только два отчасти фальсифицированы, а 58 цѣликомъ вымышлены.

Во второй части помѣщенъ трактатъ о первоначальной церкви, о первомъ Никейскомъ вселенскомъ соборѣ и подложная грамота царя Константина Великаго къ папѣ Сильверсту на латинскомъ языкѣ, de donatione Constantini.

Въ donatio Constantini значится, будто бы Константинъ Великій, при крещеніи его папою Сельверстомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ при исцѣленіи отъ слѣпоты, которою онъ пораженъ былъ предъ этимъ, подарилъ папѣ прерогативы Монарха, всю Западную Европу, Латеранскій дворецъ, Городъ Римъ и пересталъ считать Римъ своею резиденціею, такъ какъ императору неудобно жительствовать тамъ, гдѣ находится глава религіи. Дарственный документъ Константина Сильверсту явился ранѣе лжеисидоровскаго сборника и независимо отъ него, вскорѣ послѣ даренія Пипина. Послѣ раздѣленія церквей, константинопольскіе патріархи, не сомнѣваясь въ подлинности этого документа и опираясь на каноны II и IV вселенск. собор., которые приравняли епископа константинопольскаго къ римскому, въ виду отпаденія папъ, себя самихъ считали наслѣдниками тѣхъ прерогативъ, которыя дарованы Константиномъ Сильверсту.

Въ третьей части содержатся декреталы римскихъ епископовъ, отъ Сильверста († 335) до Григорія (731), числомъ до 60; изъ нихъ 35 или совершенно вымышлены, или отчасти фальсифицированы. Во главѣ всего сборника поставлено имя св. Исидора Севильскаго. Предметы, о которыхъ распространяются подложные декреталы, весьма разнообразны: догматическіе вопросы, преимущества римской церкви, высшая іерархія, порядокъ обвиненія и привлеченія къ суду духовныхъ лицъ, апелляція къ римскому епископу, разные литургическіе и вообще церковно-обрядовые вопросы. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ сборникъ пользовался авторитетомъ.

Лишь въ XV в. стали высказываться нѣкоторые нерѣшительные голоса противъ подлинности приписываемыхъ древнѣйшимъ папамъ декреталовъ; сборникъ, очевидно, составлялся по частямъ; въ XVI в. особенно послѣ того, какъ онъ въ полномъ его составѣ былъ напечатанъ, подложность ихъ была поставлена внѣ сомнѣнія критиками Германіи и Франціи. Критикой констатировано, что сборникъ Лжеисидоровскій проникнутъ извѣстной тенденціей, въ виду которой именно и

вносились въ него вымышленные документы, а подлинные фальсифицировались. Составитель желалъ поставить франкскую церковь и франкское духовенство болѣе независимо отъ королей и отъ свѣтскихъ судовъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Франкскій епископатъ находился въ подчиненіи королямъ и подчиненнымъ имъ митрополитамъ; духовенство, не исключая и епископовъ, было привлекаемо къ свѣтскому суду. Составитель сборника желалъ умалить, по возможности, власть митрополитовъ и усилить непосредственную связь епископовъ съ епископомъ римскимъ, какъ общецерковнымъ центромъ, и ео ipso папы получали могущественное средство къ расширенію своей власти во всѣхъ католическихъ странахъ. Лжеисидоръ устраняетъ компетенцію свѣтскихъ судовъ надъ духовенствомъ и даетъ епископамъ возможныя гарантіи даже по обвиненіямъ, возбужденнымъ противъ нихъ въ духовныхъ судахъ. Всѣ дѣла относительно епископовъ должны обращаться къ папскому престолу; папа каждое дѣло можетъ требовать къ себѣ на разсмотрѣніе, и рѣшать его. Это положеніе опирается на такое основаніе. Священство учреждено самимъ основателемъ церкви и назначено завѣдывать міромъ; полнота священства принадлежитъ римскому престолу; и всѣ епископы и клирики подчинены папѣ, главѣ церкви, какъ намѣстнику Апостола Петра, и имъ уполномочиваются на дѣятельность.

Несмотря на всю подложность, Лжеисидоровскія декреталіи получили важное значеніе въ исторіи христіанства; на основаніи ихъ создалась система отношеній къ государству, цѣлыя теоріи, вызвавшія борьбу между императорами и римскою іерархіею. Объясненіе появленія этого сборника и его содержанія и основаніе громаднаго его значенія можно найти въ слѣдующемъ.

Въ Римѣ постоянно обнаруживалось стремленіе іерархіи къ преобладанію во власти, что особенно усилилось въ 8 и 9 в. Особенно оно стало прогрессировать съ того времени, когда римская іерархія вошла въ союзъ съ франкской монархіей. Карлъ Великій рѣшилъ основать священную римскую имперію. Идея ея—весь міръ долженъ сдѣлаться христіанскимъ и имѣть свое устройство. Въ ней должны быть двѣ власти—свѣтская и духовная; обладатель первой во всемъ христіанскомъ мірѣ—франкскій король, второй—папа. Цѣль основанія такой имперіи—не только утвердить христіанское начало жизни, но и ввести его среди язычниковъ государственными средствами или церковными. Понятно, почему Карлъ Великій огнемъ и мечомъ распространялъ христіанскую вѣру, съ этимъ соединилось стремленіе подчинить всѣ народы: этимъ объясняется вся политика его по отношенію къ племенамъ, жившимъ на сѣверѣ и востокѣ, соединеніе народовъ и образованіе нѣкоторыхъ государствъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Извѣстно, что въ практикѣ идея Карла Великаго не осуществилась и священная римская имперія рушилась; но идея ея многимъ понравилась, и они хотѣли, чтобы римская имперія существовала и послѣ

Карла Вел. Слабая сторона ея, по ихъ мнѣнію, та, что главою былъ поставленъ не папа, власть котораго была ниже и объемъ дѣятельности меньше императорской, между тѣмъ какъ свѣтская власть должна находиться подъ его руководствомъ. (И дѣйствительно, впослѣдствіи священная римская имперія возстановилась, и папа руководилъ ею). Римскій епископъ долженъ быть начальникомъ всѣхъ духовныхъ властей, которыя не подвластны мірянамъ, такъ какъ послѣдніе не могутъ правильно проводить идею священной римской имперіи въ виду того, что хранитель ея есть папа. Явились лица, которыя распространяли эту идею, для чего рѣшились выставить такіе документы, въ которыхъ выражались соотвѣтствующія ихъ основнымъ намѣреніямъ и передаваемыя церкви авторитетными лицами мысли; авторами этихъ документовъ были они сами. Чтобы остановить борьбу между императорами и папами, явились лица, желавшія юридически обосновать свои стремленія, для чего указывали, напр., на грамоту имп. Константина; имъ содѣйствовала римская іерархія. Спрашивается, отчего же Лжеисидоровскія декреталіи не встрѣтили оппозиціи со стороны населенія. Нѣкоторые іерархи боролись съ высказанными въ нихъ идеями, отрицали главенство папы, всецѣло оставляя его за вселенскими соборами, но эта оппозиція была слаба. Главная же причина—невѣжество населенія.

Разсмотрѣнный сборникъ не служитъ источникомъ дѣйствующаго права, но до сихъ поръ сохраняетъ свое значеніе какъ историческій документъ, выясняющій многое въ жизни западной церкви.

Слѣдующій сборникъ „Corpus juris canonici“—Источникъ дѣйствующаго каноническаго права католической церкви.

Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей.

Первая часть „Decretum Gratiani“, составленная въ XII в. Болонскимъ монахомъ, дѣлится на три части съ дальнѣйшими подраздѣленіями и заключаетъ сокращенныя выборки правилъ различныхъ соборовъ, папскихъ конституцій, а также и изъ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненій. Первая часть разсуждаетъ объ источникахъ Церковнаго права и о церковно-правительственныхъ органахъ; вторая—о церковномъ судѣ, церковныхъ преступленіяхъ и судебномъ процессѣ (содержитъ трактаты о брачномъ правѣ и о покаяніи); третья относится къ богослужебнымъ дѣйствіямъ.

„Вторую часть сборника „Corpus juris canonici“ составляетъ „Collectio Gregoriana“. Въ нее вошли подлинныя конституціи папъ до Григорія IX, составителя Coll. Greg.

По смерти Григорія IX работа продолжалась въ томъ же направленіи и явилось новое собраніе „Sextus“. Затѣмъ въ XIV в. всѣ найденныя вновь конституціи и не вошедшія въ прежніе сборники составили слѣдующія собранія: „Climentina“ и „Extravagantes“.

Необходимо замѣтить, что не всѣ положенія и акты указаннаго

кодекса имѣютъ значеніе источниковъ дѣйствующаго права: многія распоряженія отмѣнены. Но они сохранили историческое значеніе.

б) **Источники дѣйствующаго права.**

Разсматривая сборники западной церкви, мы достаточно выяснили ихъ историческое и современное значеніе для дѣйствующаго права.

Теперь перейдемъ къ изложенію источниковъ дѣйствующаго права, основаніе которому было положено въ средніе вѣка.

Со среднихъ вѣковъ римско-католическая церковь однимъ изъ правообразовательныхъ органовъ признаетъ вселенскіе соборы, составленные изъ епископовъ разныхъ странъ по приглашенію папы (въ первые вѣка, какъ было уже указано, западная церковь придерживалась того же взгляда на вселенскіе соборы, что и восточная).

Такихъ соборовъ римско-католическая церковь насчитываетъ отъ 20—22. Изъ нихъ замѣчательнѣйшіе—Тридентскій въ XVI в. и въ 1869 г. Ватиканскій. Постановленія перваго весьма сложны и положили основаніе новѣйшему дѣйствующему праву. На Ватиканскомъ соборѣ былъ признанъ догматъ непогрѣшимости папы въ вопросахъ вѣры и нравственныхъ истинъ. Этотъ догматъ даетъ особенный оттѣнокъ власти папы, какого не было до сего времени.

Самые соборы вселенскіе получили вслѣдствіе этого иное значеніе. Прежде вселенскіе соборы признавались важнѣйшими законодательными органами, стоящими выше папы; постановленіямъ ихъ долженъ былъ подчиняться и папа. Но со времени Ватиканскаго собора вселенскіе соборы являются временнымъ совѣщательнымъ органомъ при папѣ и лишь съ его утвержденія постановленія соборовъ получаютъ обязательную силу. Между тѣмъ папскія конституціи могутъ быть самостоятельны *).

Законодательная дѣятельность папы становится постояннымъ, непрерывнымъ источникомъ новыхъ узаконеній въ Римско-Католической церкви.

Папскія конституціи весьма разнообразны какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему содержанію. Онѣ являются въ формѣ буллъ, энцикликъ, бреве, декретовъ и т. п. По содержанію и по количеству на первомъ мѣстѣ стоятъ буллы и бреве.

Буллы издаются въ случаяхъ наиболѣе важныхъ: при установленіи и разъясненіи законовъ касательно церкви; при разрѣшеніи вопросовъ, предложенныхъ епископами и т. п. Иногда онѣ предназначаются для одной какой-нибудь мѣстной католической церкви. Пишутся на пергаментѣ (до послѣдняго времени готическими буквами, теперь же принятъ латинскій шрифтъ); снабжаются печатью съ изображеніемъ на одной сторонѣ Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, а на другой—имени папы, занимающаго св. престолъ,—и под-

*) На Ватиканскомъ соборѣ было признано, что папа и безъ собора можетъ не только издавать законы, но и изрекать непогрѣшимое ученіе вѣры.

писываются папою и кардиналами (dullae consistoriales) или однимъ папою (dullae non consistoriales). Значеніе тѣхъ и другихъ одинаково. Содержаніе буллъ крайне разнообразно, въ силу вступаютъ онѣ со времени изданія ихъ въ Римѣ, а не со времени полученія ихъ лицами и учрежденіями.

Буллы, какъ законодательные и распорядительные акты, собираются въ особые сборники—„bullaria“.

Бреве (breves litterae) издаются въ случаяхъ менѣе важныхъ. Онѣ снабжаются малою печатью и подписываются кардиналомъ-секретаремъ.

Энциклики суть родъ окружныхъ посланій папы относительно ученія католической вѣры или правовыхъ положеній и нормъ церкви.

Юридическое значеніе и обязательная сила папскихъ конституцій начинается съ момента ихъ изданія. По воззрѣніямъ католиковъ, сила и значеніе конституціи не зависитъ ни отъ какой иной власти, кромѣ папы. Между тѣмъ на практикѣ, въ большей части государствъ, обязательная сила папскихъ актовъ подвергается ограниченію.

Въ Россіи до Петра Великаго обязательная сила папскихъ конституцій совершенно не признавалась. При Екатеринѣ Великой, съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи и Литвы, гдѣ къ тому времени уже сложилась римско-католическая іерархія, начинаютъ издаваться постановленія относительно папскихъ конституцій. Нѣкоторыя изъ нихъ не обнародываются, какъ, напр., постановленіе объ уничтоженіи ордена іезуитовъ. Въ 1864 году были изданы новыя узаконенія относительно юридическаго значенія папскихъ конституцій.

По дѣйствующему праву опредѣленъ слѣдующій порядокъ обращенія ихъ въ Россіи (т. XI, ч. I, Св. Зак.).

Запрещено обнародованіе папскихъ конституцій безъ вѣдома правительства. Обнародованіе безъ этого условія не имѣетъ никакой юридической силы, кромѣ того, виновные подвергаются административной или уголовной карѣ, смотря по содержанію обнародованнаго. Всякій актъ римскаго престола адресуется на имя митрополита римско-католической церкви, или заступающаго его мѣсто, и имъ представляется въ подлежащій департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (деп. Иностранныхъ исповѣданій). Отъ Министерства зависитъ дать согласіе на постановленіе Римской Куріи или воспротивиться его обнародованію и тѣмъ наложить свое „veto“. Всякій міранинъ или клирикъ, въ случаѣ надобности спестись съ римскою куріею, обязанъ обратиться съ просьбой по своему дѣлу къ мѣстному епископу. Епископъ разсматриваетъ дѣло и, если не можетъ рѣшить собственной властью, препровождаетъ къ митрополиту; а тотъ уже или самъ рѣшаетъ, или съ согласія римско-католической духовной коллегіи или отъ себя препровождаетъ къ папѣ. Отвѣтъ также получается чрезъ митрополита. Папская курія считаетъ такія ограниченія стѣсненіемъ для церкви, однако эти стѣсненія вызваны разнаго рода явленіями въ исторіи церкви.

Особый видъ папской законодательной дѣятельности представляютъ конкордаты.

Конкордатомъ называется законодательный актъ, представляющій собою соглашеніе между римскимъ папой и государственною властью какого-либо государства относительно подданныхъ его римско-католическаго вѣроисповѣданія. Этотъ институтъ сложился историческимъ путемъ.

Первый конкордатъ (Вормскій) былъ заключенъ въ 1122 году между императоромъ германскимъ Генрихомъ V и папой Калликстомъ II по вопросу о замѣщеніи церковныхъ должностей. Въ 1516 году заключенъ очень обширный конкордатъ между Львомъ X и королемъ Франціи, Франциском 1-мъ. Въ 1753 г.—испанскій. Въ общемъ правовѣды насчитываютъ 7—8 конкордатовъ. Нынѣшній видъ конкордатовъ сложился въ XIX столѣтіи. Въ 1801 году заключенъ конкордатъ между папой Піемъ VII и Наполеономъ I, тогда еще первымъ консуломъ. По этому конкордату, управленіе римско-католической церкви во Франціи совершенно измѣнилось: старое историческое дѣленіе на епархіи было уничтожено и согласовано съ департаментами. Этотъ конкордатъ послужилъ образцомъ для составленія ихъ и между другими государствами. Онъ съ 1904 г. прекратилъ значеніе источника дѣйствующаго во Франціи права и замѣненъ въ 1905 г. закономъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Русское правительство заключило конкордатъ съ папою въ 1848 году относительно положенія римско-католической церкви въ предѣлахъ Имперіи. По конкордату, заключенному въ 1848 году съ Піемъ IX, опредѣлялось число епархій въ предѣлахъ Россіи. Въ Привислянскомъ краѣ они оставались въ старомъ положеніи, только управленіе ихъ было устроено примѣнительно къ раздѣленію на губерніи. Этотъ конкордатъ самъ по себѣ въ настоящее время имѣетъ значеніе только какъ историческій памятникъ, но положенія его сохранились въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ римско-католической церкви (т. XI св. зак. Рос. Имп. ч. I).

Относительно юридической природы и значенія конкордатовъ существуютъ три мнѣнія.

а) Одно изъ нихъ довольно распространенное придаетъ конкордату значеніе международнаго договора. Мнѣніе это основано на нѣсколькихъ положеніяхъ. Первое изъ нихъ, это признающее папу монархомъ. Однако и въ прежнее время, когда подъ его властью находилась Церковная Область, онъ заключалъ конкордаты не какъ правитель Папской Области, но какъ глава церкви, не относительно своихъ подданныхъ и подданныхъ другого государства, но только относительно лицъ католическаго исповѣданія, живущихъ въ государствѣ, съ которымъ заключался конкордатъ. Слѣдовательно, здѣсь нѣтъ отличительнаго признака международнаго договора—разграниченія инте-

ресовъ различныхъ государствъ и заключается онъ не между полноправными субъектами.

Второе положеніе, на которомъ основываютъ это мнѣніе, заключается въ томъ, что папа признается главой церкви и что онъ въ другихъ государствахъ не можетъ являться подданнымъ и положеніе его равно положенію главы государства. Эта мысль о главенствѣ папы основана не на юридическомъ принципѣ, а на принципѣ вѣры, необязательномъ, какъ таковой, для лицъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, не входящихъ въ составъ Р.-Католической церкви. Въ равномъ же положеніи находится и тибетскій далай-лама и католикосъ всѣхъ армянъ, однако они не являются субъектами международнаго права.

б) Второе мнѣніе относительно конкордатовъ таково: конкордатъ—законодательный спеціальный актъ, издаваемый папой относительно Римско-кат. церкви въ предѣлахъ даннаго государства. Это привилегія папы, свободно даваемая имъ, какъ главой церкви, тому государству, которому дается конкордатъ. Это мнѣніе развивается правовѣдами Римско-католической церкви. Происхожденіе мнѣнія о такой власти папы ведетъ свое начало со времени образованія Священной Римской Имперіи Карломъ Великимъ. Этотъ императоръ стремился создать всемірную монархію. При невозможности объединить свѣтскую монархію силою, начинала развиваться мысль, что во главѣ должна стоять верховная власть, и что и самъ Государь, какъ помазанникъ папы, долженъ стоять ниже его и быть послушнымъ его орудіемъ. Послѣ смерти Карла В. Св. Римская Имперія распалась, но сама идея осталась, и съ теченіемъ времени стали видѣть въ католичествѣ воплощеніе ея, а въ папѣ ея представителя. Отсюда явилось сознаніе высокаго положенія папы относительно монарховъ, отсюда ведетъ начало и борьба за преобладаніе папской власти не только въ дѣлахъ духовныхъ, но и свѣтскихъ. Папа получаетъ титулъ „Намѣстника Христа“. Стараются найти и документальное основаніе такого положенія (Лжеисидоровы декреталіи).

Такимъ образомъ, по воззрѣніямъ римскихъ канонистовъ, только признаніе папы даетъ силу конкордату; въ его власти признать или не признать конкордатъ. Конкордаты имѣютъ только тогда значеніе, когда папа даетъ на это буллу. Обнародованіе его въ государствѣ не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Конкордатъ—папскій законодательный актъ. Воля, лежащая въ основѣ этого акта—единолична. Отъ папы же зависитъ продлить дѣйствіе конкордата. Однако при нынѣшнемъ развитіи государственнаго начала такое опредѣленіе силы дѣйствія конкордата невозможно. Установилось мнѣніе, что государству принадлежитъ вся полнота власти, и безъ согласія верховной власти ничто не можетъ имѣть силы.

Доказательствомъ того, что конкордатъ безъ признанія правительства не имѣетъ силы, можетъ служить слѣдующій историческій фактъ: русское правительство, заключивъ конкордатъ съ папою въ 1848 г. о

положеніи римско-католической церкви въ предѣлахъ Имперіи, отмѣнило конкордатъ. Равно законодательная власть нѣкоторыхъ государствъ односторонне отмѣнила конкордаты (во Франціи), а въ иныхъ государствахъ не признавала ихъ обязательной силы.

в) Третье мнѣніе—самое справедливое.—Конкордатъ есть законъ государства относительно его подданныхъ католическаго вѣроисповѣданія, составленный по предварительному соглашенію правительства съ Римской Куріей. Обращаясь къ формѣ его происхожденія, мы видимъ, что и практика оправдываетъ такое опредѣленіе. Что это есть государственный актъ, безъ согласія верховной власти не имѣющій никакого значенія, видно и изъ того, что въ конституціонныхъ государствахъ, даже при условіи согласія Государя, этотъ актъ пріобрѣтаетъ силу только послѣ согласія палатъ. Были примѣры, что нижняя палата утверждала подобнаго рода законопроектъ, верхняя противилась, и конкордатъ не получалъ силы.

Существуютъ видоизмѣненія этихъ трехъ изложенныхъ мнѣній, но они не представляютъ ничего существеннаго.

По праву Рим.-кат. церкви провинціальные соборы признаются какъ правообразовательныя силы. Постановленія этихъ соборовъ становятся обязательными при утвержденіи папой. Въ настоящее время такіе соборы изрѣдка созываются лишь въ Ирландіи и Соед. Штатахъ; въ другихъ странахъ они перестали существовать. При необходимости обсудить общій для нѣсколькихъ діоцезовъ вопросъ, епископы собираются на конференцію; происходитъ обмѣнъ мнѣній, и рѣшеніе конференціи можетъ стать обязательнымъ, если утвердитъ папа.

Въ своей діоцезѣ епископъ является законодательнымъ органомъ. Но обязательную силу имѣютъ только такія распоряженія, которыя служатъ дополненіемъ или руководственными указаніями къ примѣненію общихъ узаконеній церкви. Епископу, кромѣ того, предоставлено право отсрочивать приведеніе въ дѣйствіе распорядительнаго акта папы (remonstratio), если — на его взглядъ — данный законъ не отвѣчаетъ потребностямъ въ діоцезѣ; въ такомъ случаѣ епископъ представляетъ въ Ватиканъ свои объясненія и ожидаетъ отъ папы руководственнаго указа для проведенія закона въ жизнь. Remonstratio не допустимо въ отношеніи догматовъ и аутентическаго толкованія папой общихъ законовъ.

Предоставляется въ Рим.-Кат. церкви нѣкоторымъ корпораціямъ издавать статуты; таковы: монашескіе ордена, каѳедральные капитулы, — но ихъ постановленія ограничиваютъ содержаніемъ общихъ законовъ и компетенціей въ предметахъ, отведенныхъ въ ихъ вѣдѣніе.

Русскія государственныя узаконенія относительно Рим.-Католич. церкви находятся въ Уст. для управленія церквей Рим.-Кат. вѣроисп., помѣщенномъ въ XI т. Св. Зак. Есть также узаконенія и въ другихъ томахъ Св. Зак.,—такъ, въ X т. о церк. имуществахъ; въ IX т. зак. о состоян., въ Суд. Уст., въ Улож. о нак., въ Строит. Уст. и т. п.

Б. Источники права евангелической церкви.

Для евангелическо-лютеранской церкви источниками права служатъ:

1) Символическія книги, въ которыхъ изложено отличительное вѣроученіе этой церкви. Они содержатъ въ себѣ символы, во-первыхъ, заимствованные изъ римско-католической церкви: апостольскій, никейскій — со вставкою Filioque и афанасьевскій; во-вторыхъ, составленные ими самими: Аугсбургское исповѣданіе (1530 г.); Апологія его (1531 г.); Шмалькальденскіе члены (1551 г.); Большой и Малый катехизисъ Лютера (1528 и 1529 г.) и образецъ согласія (Formulae concordiae). Въ нихъ изложены основанія вѣроученія и до нѣкоторой степени нравоученія лютеранской церкви. Отношеніе этихъ книгъ къ праву такое же, какъ и вообще Св. Писанія.

2) Государственные законы. Въ Россіи такимъ источникомъ права служитъ Уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви (XI т. Св. Зак. Р. И.) и нѣкоторыя другія узаконенія.

3) Опредѣленія, постановленія или инструкціи консисторій генеральной и особенно окружныхъ.

4) Наконецъ, опредѣленія и постановленія Синода, одобренныя правительствомъ.

Государственное законодательство Россіи относительно евангел.-лютеранской церкви, въ постепенномъ своемъ развитіи, тѣсно связано съ исторіей протестантизма въ Россіи, гдѣ отдѣльныя общины стали образовываться уже съ XVI вѣка, въ виду свободнаго доступа туда лицамъ новаго вѣроисповѣданія, гонимымъ на родинѣ. Еще Борисъ Годуновъ и его ближайшіе преемники стали приглашать на службу за жалованье иностранцевъ различныхъ вѣроисповѣданій, а при Петрѣ I для этой цѣли посылались за границу даже особыя комиссіи, благодаря чему вскорѣ образовались цѣлыя общины. Съ присоединеніемъ Прибалтійскаго края въ составъ Россіи вошли сложныя учрежденія ев.-лют. церкви въ видѣ 12 консисторіальныхъ округовъ. Первоначально для руководства ими Петръ оставилъ положеніе шведскаго права, которое уже привилось тамъ, распространяя кругъ дѣйствія своего по мѣрѣ того, какъ земли эти присоединялись къ Швеціи. Но эта-то постепенность присоединенія отразилась и на внутреннемъ устройствѣ и характерѣ дѣятельности отдѣльныхъ консисторій, которыя сохраняли нѣкоторыя отличныя другъ отъ друга черты, вслѣдствіе чего ни въ томъ, ни въ другомъ не было единства, и нерѣдко возникали серьезные споры по духовнымъ дѣламъ. Для разрѣшенія всѣхъ подобнаго рода неудобствъ и недоумѣній и развитія и утвержденія правового порядка былъ учрежденъ вскорѣ отдѣлъ при Юстицъ-Коллегіи, затѣмъ выдѣлившійся въ самостоятельную Коллегію Эстляндскихъ и Лифляндскихъ дѣлъ; она должна была вѣдать духовныя дѣла лют. церкви, издавать по этимъ предметамъ новые законы и разъяснять существующіе. Съ учре-

жденіемъ министерствъ предметы вѣдѣнія этой коллегіи были отнесены къ компетенціи Министерства Юстиціи, хотя, по существу своему, болѣе подходятъ подъ вѣдѣніе Министерства Внутр. Дѣлъ или Народнаго Просвѣщенія или же самостоятельнаго Министерства Духовныхъ Дѣлъ, каковое дѣйствительно было учреждено въ 1817 г., но существовало только до 1824 г. Въ настоящее время для управленія духовными дѣлами инославныхъ исповѣданій существуетъ особый департаментъ въ составѣ Мин. Внутр. Дѣлъ. Розность отдѣльныхъ консисторіальныхъ округовъ замѣчена была еще Коллегіей, и тогда же сознана была необходимость собранія всѣхъ законовъ, относящихся до лютер. церкви, для установленія единства въ дѣятельности различныхъ учрежденій ея; мысль эта приведена въ исполненіе лишь въ первой половинѣ XIX столѣтія внесеніемъ въ XI томъ Свода Зак. особаго устава ев.-лют. церкви.

Для **евангелическо-реформатской** церкви символическихъ книгъ, которыя бы пользовались общимъ признаніемъ, не существуетъ. Источниками права въ этой церкви служатъ законы и правила или постановленія Синодовъ, утвержденныя правительствомъ. Уставъ Реформатскаго общества изложенъ въ XI т. Св. Зак. Р. И. вмѣстѣ съ уставомъ Ев.-Лютеранской церкви.

В. Источники права армяно-грегоріанской церкви.

Довольно значительная часть прежней Великой Арменіи находится во власти Россіи. Духовный глава всѣхъ армянъ—католикосъ живетъ также въ предѣлахъ Россіи. Вотъ почему изученіе духовнаго быта армянской церкви особенно интересно для насъ. Нѣкогда это было очень могущественное государство. Цивилизація армянская насчитываетъ не одно тысячелѣтіе. Память о прежнемъ величіи и по сіе время жива въ армянахъ, и теперь даже можно замѣтить сепаратическія движенія. Центромъ единства естественно считается духовный глава ихъ—католикосъ.

Обращаясь къ источникамъ этой церкви, слѣдуетъ указать: 1) Постановленія первыхъ 3-хъ вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ и православною церковью; 2) правила помѣстныхъ соборовъ 4-го вѣка, принятыя въ составъ законодательства вселенской церкви на 6-омъ вселенскомъ соборѣ; 3) правила нѣкоторыхъ другихъ вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ православною церковью, хотя къ соучастію на нихъ съ 5-го вѣка арм.-грегоріанская церковь не высылала своихъ представителей, довольствуясь своими помѣстными соборами, съ дѣятельностью коихъ мы встрѣчаемся даже въ XV вѣкѣ. Сюда же причисляются и посланія патр.-католикоса; 4) извлеченія изъ государственнаго законодательства греко-римской имперіи относительно церкви. Сборники такихъ узаконеній переведены на армянскій языкъ еще въ первыхъ 10 вв. христіанства. До сихъ поръ содержаніе ихъ не под-

вергнуто ученому анализу, а между тѣмъ значеніе ихъ велико, такъ какъ постановленія ихъ сильно внѣдрились въ жизнь армянъ. 5) Постановленія и рѣшенія католикоса и находящагося при немъ эчміадзинскаго синода, обязательныя какъ для русскихъ армянъ, такъ и для живущихъ внѣ Россіи. 6) Уставъ армяно-грегоріанской церкви и другія правительственныя узаконенія относительно армянъ, обязательныя только въ предѣлахъ Россіи. 7) Узаконенія относительно русскаго православнаго духовенства, распространяющіяся и на армянское.

Надо замѣтить, что въ соотвѣтствующихъ русскихъ законоположеніяхъ всего лучше выразился бытъ армянъ. Такъ что турецкіе армяне, имѣющіе съ 1879 г. свою духовную конституцію, въ большинствѣ случаевъ слѣдуютъ русскому юридическому порядку въ церковныхъ вопросахъ.

Относительно другихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ въ Россіи узаконенія помѣщены въ Полн. Собр. Зак. или въ Уставахъ. Въ I т.— о свободѣ вѣроисп. и богослуженія; въ Уст. о пред. и прес. прест. (секты). Для магометанъ и евреевъ въ XI т., въ видѣ уставовъ.

Этимъ заканчивается часть объ источникахъ Церковнаго права.

Часть вторая.

О Церковномъ устройствѣ.

Устройство вѣроисповѣдныхъ обществъ и христіанскихъ церквей утверждается на основаніи вѣроисповѣдныхъ началъ и народно-государственныхъ законовъ. А такъ какъ вѣроисповѣдныя начала не одинаковы, то и ученіе объ устройствѣ каждой самостоятельной церкви необходимо выдѣлить въ особый отдѣлъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Устройство православной церкви.

Православную церковь, со стороны ея устройства, можно разсматривать какъ общество и какъ учрежденіе. Какъ общество, православная церковь состоитъ изъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ ней въ качествѣ ея членовъ, и изъ соединенія членовъ общинъ болѣе или менѣе сложныхъ. Но такъ какъ церковь, какъ общество, безъ учрежденій немыслима, то ясно, что въ устройствѣ церкви видное мѣсто занимаютъ установленія или учрежденія, около которыхъ группируются соединенія членовъ. Поэтому и самое ученіе о ея устройствѣ распадается на двѣ части: ученіе о личномъ составѣ православной церкви и ученіе объ учрежденіяхъ, изъ которыхъ слагается общественное устройство церкви.

ГЛАВА I.

Личный составъ православной церкви.

Членами церкви могутъ быть лица обоего пола, различнаго возраста, которыя ищутъ въ единеніи съ нею правильнаго религіозно-нравственнаго развитія или спасенія („спасеніе“ надо понимать, какъ правильное развитіе созданнымъ по образу Божію человѣкомъ своей индивидуальной духовной и тѣлесной природы согласно съ законами, данными Творцомъ).

А. Способы вступленія въ члены православной церкви слѣдующіе:

1) таинство крещенія, 2) таинство міропомазанія и 3) обрядъ присоединенія. Различіе это зависитъ отъ того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ желающій вступить въ число членовъ православной церкви.

I. Черезъ **крещеніе** вступаютъ: а) новорожденные младенцы и б) возрастные.

а) Изъ младенцевъ входятъ въ составъ членовъ православной церкви:

1) Дѣти православныхъ родителей. По дѣйствующему праву православные родители должны крестить и воспитывать своихъ дѣтей по чину православной церкви. Время крещенія не опредѣлено. Правила церкви указываютъ первые 8 дней жизни ребенка, но не налагаютъ взысканія за несоблюденіе этого срока. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ Западной Европы были опредѣлены сроки, не позднѣе которыхъ родители обязаны крестить дѣтей. Этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ особое значеніе въ связи съ вопросомъ объ актахъ состоянія. Если духовенство не встрѣтитъ препятствія крестить дѣтей православныхъ въ послѣдующіе годы жизни, то могутъ случиться большія затрудненія при составленіи актовъ состоянія. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крестить дѣтей, рѣшенъ утвердительно и догматически и въ каноническомъ смыслѣ. Полагаютъ, правда, что выборъ религіи долженъ быть сознателенъ, что присоединеніе члена къ религіозному обществу должно совершаться въ зрѣломъ возрастѣ... Но, по ученію христіанскому, родители обязаны заботиться о религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей, такъ какъ имъ принадлежитъ царство Божіе. Такимъ образомъ, нельзя ихъ лишать тѣхъ благодатныхъ средствъ, которыя церковь даруетъ одинаково всѣмъ. Съ другой стороны, это основывается на томъ предположеніи, что родители желаютъ всего лучшаго для своихъ дѣтей, а сами они уже вполнѣ увѣрились въ истинахъ христіанской церкви.

2) Дѣти отъ родителей смѣшаннаго брака, т. е., гдѣ мужъ и жена принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ. Вопросъ о выборѣ того или другого вѣроисповѣданія въ различныхъ странахъ рѣшается разно. Нѣкоторыя государства устанавливаютъ, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны креститься и воспитываться въ духѣ господствующей религіи, такъ, напримѣръ, въ Австріи — въ римско-католической религіи (до 70-хъ годовъ). Далѣе существуетъ система, по которой воля отца, какъ главы семьи, опредѣляетъ религію дѣтей (такъ было въ Пруссіи до 70-хъ годовъ). Въ иныхъ странахъ, мальчики слѣдуютъ религіи отца, дѣвочки—матери. Иногда это опредѣляется договоромъ при заключеніи брака. Иногда родителямъ дается право избрать религію для своихъ дѣтей, и принимается за общее правило, что дѣти моложе 14 лѣтъ не мо-

гутъ сами выбирать себѣ религію. Этотъ вопросъ повсемѣстно является весьма спорнымъ. Особенно много возникаетъ недоразумѣній въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ или перемѣны ихъ вѣроисповѣданія. Здѣсь становится всего яснѣе, что абсолютное примѣненіе свободы совѣсти невозможно въ государствѣ. Государство заинтересовано, чтобы дѣти получали соотвѣтствующее религіозное воспитаніе ранѣе, чѣмъ они могутъ выбрать себѣ религію. Между тѣмъ, сами религіозныя общества не могутъ прійти къ соглашенію по этому дѣлу. Государство необходимо должно вмѣшаться въ данномъ случаѣ и такъ или иначе разрѣшить этотъ вопросъ. Въ Россіи, при общемъ примѣненіи началъ вѣротерпимости, дается преимущественно православной религіи надъ неправославной, христіанской надъ нехристіанской. Дѣти, происшедшія отъ законныхъ смѣшанныхъ браковъ, гдѣ одна сторона православнаго вѣроисповѣданія, другая—инославнаго, должны слѣдовать православію. Въ этомъ случаѣ неправославный супругъ даетъ соотвѣтствующее обязательство при самомъ вступленіи въ бракъ. Исключенія дѣлаются для природныхъ Финляндцевъ, не состоящихъ на русской государственной службѣ и живущихъ въ предѣлахъ Финляндіи, тоже для отцовъ-иностранцевъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ въ шестидесятыхъ годахъ прошл. стол. по секретному Высочайшему повелѣнію было приказано не требовать вышеозначенныхъ подписокъ при заключеніи браковъ. Лютеранское духовенство истолковало это распоряженіе въ смыслѣ права крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ (православной стороны съ неправославной) въ лютеранство, а консисторіи вмѣнили даже это въ обязанность. Съ введеніемъ же въ Остзейскомъ краѣ новыхъ судебныхъ учрежденій было выяснено, что Высочайшій указъ былъ понятъ не точно, и общій законъ имперіи не отмѣнился имъ. Этимъ объясняется большое количество такъ называемыхъ пасторскихъ дѣлъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Что касается до дѣтей отъ другихъ смѣшанныхъ браковъ, слѣдуетъ замѣтить, что если обѣ стороны были христіане, то религія такихъ дѣтей опредѣляется предварительнымъ договоромъ между родителями, а въ случаѣ спора при отсутствіи договора, мальчики слѣдуютъ религіи отца, дѣвочки—матери. Если одна изъ сторонъ умретъ, то разрѣшается переходъ малолѣтнихъ дѣтей въ религію пережившей стороны. Въ этомъ случаѣ, если одна сторона будетъ христіанскаго исповѣданія, другая—нехристіанскаго, дѣти должны быть христіанами. Случая смѣшаннаго брака между нехристіанами законъ не предусматриваетъ.

3) Дѣти, найденныя или подкинутыя также крестятся въ православную вѣру. Исключаются мѣстности, гдѣ нѣтъ православнаго священника: въ такихъ мѣстностяхъ жители присоединяютъ подкинутыхъ дѣтей къ своему вѣроисповѣданію, если принимаютъ ихъ на воспитаніе. Внѣбрачныя слѣдуютъ религіи матери, если не отдаются на воспитаніе въ государственныя учрежденія.

4) Дѣти ниже 7-лѣтняго возраста лицъ, обращающихся въ пра-

вославіе, присоединяются къ православію. Если же обращается въ православіи только одинъ изъ родителей, то съ отцомъ переходятъ въ православную вѣру мальчики, съ матерью—дѣвочки.

5) Дѣти до 14 лѣтъ лицъ инославныхъ вѣроисповѣданій, а также раскольниковъ, могутъ вступать въ члены православной церкви съ согласія своихъ родителей, выраженнаго письменно, и послѣ надлежащаго обученія истинамъ вѣры.

6) Дѣти старше 14 лѣтъ могутъ приниматься въ православную вѣру и безъ согласія родителей или опекуновъ, но послѣ совершеннаго убѣжденія въ искренности ихъ вѣрованія и послѣ обученія ихъ истинамъ вѣры въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Этотъ срокъ, въ случаѣ нужды, можетъ сокращаться.

б) Возрастные вступаютъ въ православную вѣру черезъ крещеніе изъ нехристіанъ или изъ лицъ христіанскихъ же обществъ, у которыхъ существуютъ неправильныя формы крещенія. Желающій вступить въ число членовъ православной церкви обращается къ православному священнику по его выбору. Священникъ долженъ убѣдиться въ искренности желанія просителя, въ его безкорыстіи при перемѣнѣ вѣры и долженъ наставить его въ истинахъ православной вѣры. Далѣе, съ обращающагося берется обязательство неизмѣнно сохранять православіе. Послѣ этого совершается надъ просителемъ таинство крещенія. Самое крещеніе должно совершаться въ церкви; только больныхъ (и дѣтей) можно крестить дома. Крещеніе должно совершаться при свидѣтеляхъ и въ присутствіи представителя мѣстнаго гражданскаго начальства, которые должны удостовѣриться, добровольно ли крещаемый вступаетъ въ церковь и подписываться въ метрической книгѣ. Всѣ эти формальности возведены въ гражданскій законъ для огражденія свободы совѣсти отдѣльнаго лица, а съ другой стороны, для огражденія православнаго духовенства отъ нареканій и обвиненія въ насильственномъ обращеніи въ православіе.

II. Черезъ таинство **миропомазанія вступаютъ** въ православную церковь лица такихъ вѣроисповѣданій, въ которыхъ онѣ не могли получить миропомазанія отъ законнаго священства, а именно: лютеране, реформаты, старовѣры, римско-католики неконфирмованные и армяне-грегоріане, а также лица, отступившія отъ православія.

Прежде совершенія таинства миропомазанія, присоединяющіеся даютъ письменное заявленіе о томъ, что они искренно желаютъ вступить въ православную церковь и обѣщаютъ пребывать въ ней неизмѣнно. Во время совершенія таинства они торжественно отрекаются отъ прежнихъ заблужденій.

III. Черезъ обрядъ **присоединенія** вступаютъ въ православную церковь римско-католики и армяне-грегоріане, надъ которыми было совершенно крещеніе и миропомазаніе правильно. Такъ, сирійцы-несторіане въ послѣднее время были приняты въ общеніе съ русской православной церковью—чрезъ обрядъ чинопослѣдованія присоединенія.

Форма присоединенія состоитъ въ торжественномъ объявленіи въ церкви со стороны лица присоединяющагося о томъ, что онъ отказывается отъ тѣхъ пунктовъ вѣроученія, которые составляютъ отличительную особенность оставляемаго имъ вѣроученія отъ православнаго. Обрядъ присоединенія совершается непремѣнно въ церкви при свидѣтеляхъ, при чемъ, съ присоединяемаго берется письменное обязательство въ искренности его желанія присоединиться къ православной церкви и остаться вѣрнымъ православію до конца жизни. Та часть обряда, въ которой порицаются догматы прежней вѣры, несогласные съ православіемъ, съ теченіемъ времени утрачиваетъ свой жесткій характеръ и церковь постепенно начинаетъ болѣе мягко относиться къ прежнимъ заблужденіямъ присоединяющагося.

Иногда встрѣчается необходимость юридически доказать свою принадлежность къ православной церкви или тому или другому вѣроисповѣдному обществу. Поэтому необходимо остановиться на существующихъ способахъ подобнаго рода доказательствъ. Такими доказательствами могутъ служить: 1) фактическое выполненіе обрядовъ православной церкви, особенно такихъ, которые касаются таинствъ покаянія и причащенія, гдѣ всего виднѣе убѣжденіе и сознаніе нравственнаго долга. 2) Приходскія метрическія книги и выписи изъ нихъ. 3) Исповѣдныя вѣдомости. Форма ихъ была установлена въ 1737 году: съ тѣхъ поръ не измѣнялась.

Въ XVII—XVIII вв. онѣ имѣли нѣкоторое юридическое значеніе въ настоящее время—исключительно церковное. 4) Обыскныя книги *). 5) Для духовныхъ лицъ доказательствомъ могутъ служить грамоты, выдаваемыя имъ при поставленіи въ санъ и назначеніи на должность. 6) Наконецъ, оффиціальныя бумаги, гдѣ вносится указаніе на вѣроисповѣданіе лица, также могутъ служить доказательствомъ принадлежности лица къ церкви: формулярные списки и т. п.

Б. Различіе членовъ церкви по правамъ и обязанностямъ.

Члены церкви, по различію правъ своихъ и обязанностей къ церкви, раздѣляются на 1) мірянъ и 2) духовныхъ лицъ.

I. Міряне.

а) Права и обязанности мірянъ, какъ членовъ православной церкви.

1. **По отношенію къ устройству церкви** каждый членъ православной церкви имѣетъ право и обязанность принадлежать къ какому-либо приходу или церковной общинѣ по мѣсту своего рожденія или жительства, или по личному избранію съ согласія церковной власти.

Право принадлежать къ приходу налагаетъ обязанность поддер-

*) Въ нихъ, по установленной законами формѣ, записываются акты бракосочетанія, которые заключаютъ въ себѣ точныя указанія о состояніи и вѣроисповѣданіи брачущихся.

живать устройство мѣстнаго прихода, какъ нравственно, такъ и матеріально. Въ русской церкви, особенно въ настоящее время, принадлежность лица къ приходу не налагаетъ обязанности удѣлять извѣстное количество матеріальныхъ средствъ. Въ древней же Россіи взносъ опредѣленной суммы на содержаніе церкви былъ обязателенъ для каждаго семейства или двора. Сборъ опредѣлялся епархіальною властью и лежалъ на обязанности и отвѣтственности причта. Петръ обратилъ эту дань въ число государственныхъ доходовъ. Екатерина II окончательно отмѣнила ее. Между тѣмъ, въ Зап. Европѣ и у насъ въ католической и лютеранской церкви, обязательный взносъ на содержаніе приходскихъ учрежденій и, въ случаѣ неисправности такихъ поступленій, они взыскиваются черезъ посредство гражданской власти.

2. **По отношенію къ ученію вѣры.** Состоя въ общеніи съ церковью, каждый членъ ея имѣетъ право пользоваться для своихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей всѣми средствами той религіозной общины, къ которой онъ принадлежитъ. Имѣетъ право свидѣтельствовать передъ церковною властью о замѣченномъ имъ уклоненіи церковно-должностныхъ лицъ отъ догматовъ церкви. Имѣетъ право требовать религіознаго вразумленія въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ жизни.

3. **По отношенію къ богослуженію.** Каждый членъ церкви имѣетъ право и обязанность присутствовать при общественномъ богослуженіи, принимать таинства; можетъ имѣть частное богослуженіе у себя на дому при соучастіи священника. Вообще, подъ условіемъ вѣрности догматовъ вѣры и исполненія обязанностей, установленныхъ правилами, мірянинъ имѣетъ право требовать совершенія надъ нимъ всѣхъ христіанскихъ требъ, несмотря ни на какія обстоятельства жизни.

4. **По отношенію къ правиламъ и постановленіямъ церкви.** Каждый членъ церкви имѣетъ обязанность подчиняться этимъ правиламъ и имѣетъ право требовать законнаго примѣненія къ нему всѣхъ постановленій церкви, соотвѣтственно положенію его въ церкви.

5. **По отношенію къ обществу и государству**, за каждымъ православнымъ христіаниномъ признается со стороны церкви и государства право требовать свободнаго и безпрепятственнаго исповѣданія своей вѣры и удовлетворенія всѣмъ своимъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ.

6. **По отношенію къ управленію церковью**, міряне, по правиламъ и законамъ мѣстной церкви, имѣютъ: а) право свидѣтельствовать о вѣрѣ и жизни кандидатовъ на церковныя должности, б) право участвовать въ управленіи административною и хозяйственною частью церковныхъ установленій. Объемъ и формы выраженія этихъ правъ разнообразятся въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ и находятся въ зависимости отъ законовъ страны и степени развитія общественнаго строя мѣстной церкви, а послѣднее находится въ зависимости и подъ вліяніемъ вообще развитія общественно юридической жизни тѣхъ или другихъ странъ.

7. **Отрицательныя обязанности мірянъ**. Міряне не могутъ: а) проповѣдывать слово Божіе въ общественномъ собраніи безъ разрѣшенія церковной власти, б) отправлять общественное богослуженіе, в) входить въ алтарь (исключеніе — царь), г) принимать на себя дѣйствія, принадлежащія должностнымъ лицамъ церкви и д) составлять церковныя собранія безъ вѣдома надлежащей власти и вопреки существующимъ правамъ церкви и законамъ государства.

б) Потеря міряниномъ правъ въ церкви.

Способъ потери мірянами правъ слѣдующіе:

1) Отлученіе отъ церкви по суду церкви.

Открытое отлученіе отъ церкви бываетъ двухъ видовъ: полное и малое. Первое или анаѳема есть объявленное по суду церкви отлученіе лица отъ всякаго общенія съ церковью,—оно въ русской церкви давно уже не практикуется. Малое—лишаетъ только нѣкоторыхъ правъ. Отлученному открывается путь къ оправданію себя отъ обвиненія и къ новому вступленію въ церковь послѣ прохожденія установленной эпитиміи, а въ случаѣ опасной болѣзни и безъ нея. Вновь вступившій можетъ пріобрѣсть всѣ права церковныя, кромѣ права поступленія на церковныя должности. По нашему законодательству и малое открытое отлученіе можетъ быть назначено и произведено лишь въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода. Оно отличается отъ эпитиміи, наложенной церковнымъ судомъ, состоящей въ лишеніи нѣкоторыхъ правъ церкви и исполняемой подъ руководствомъ приходскаго священника или въ монастырѣ.

2) При отреченіи отъ вѣры.

Отреченіе является или въ видѣ внутреннихъ личныхъ убѣжденій, противныхъ ученію православной церкви, обязательному для всѣхъ членовъ ея, или же сопровождается и внѣшними формами, въ которыхъ выражается отреченіе отъ церкви. Перваго рода отреченіе подлежитъ суду совѣсти каждаго члена церкви или суду духовника въ таинствѣ покаянія. Явное же отреченіе сопровождается для лица отрекшагося послѣдствіями, опредѣленными какъ церковнымъ закономъ, такъ и государственнымъ. Явное отреченіе распадается на произвольное и принужденное. То и другое лишаетъ отрекшагося права на общеніе съ церковью, но онъ всегда можетъ возвратиться въ число членовъ церкви, подъ условіемъ раскаянія и исполненія эпитиміи, имѣющей значеніе испытанія въ искренности своего заблужденія,—и получить всѣ прежнія права. При этомъ и принимается въ расчетъ, произвольно или по принужденію онъ отказался отъ вѣры. Произвольно отрекшійся подвергается испытанію, опредѣленному каноническими правилами. Впрочемъ, въ настоящее время правила эти практическаго значенія не имѣютъ, вслѣдствіе совершенно другого положенія церкви въ государствѣ, сравнительно съ тѣмъ, когда эти правила создались; а создались они въ то время, когда церковь под-

вергалась гоненіямъ извнѣ. По государственному русскому законодательству, отреченіе понимается одинаково съ отступленіемъ отъ вѣры и церкви.

3) Отступленіе отъ вѣры или церкви.

По русскому законодательству это понимается, или какъ временное заблужденіе вслѣдствіе недоразумѣнія въ пониманіи истинъ вѣроученія, или какъ упорство, происходящее отъ неповиновенія церковной власти и порядку церковному.

4) Совращеніе предполагаетъ совратителя и совращеннаго.

Совратитель наказывается по Уложенію. Преслѣдованіе его ведется общимъ порядкомъ черезъ прокуратуру, но возбуждается по указанію духовной власти. Совращенный же разсматривается, какъ отступившій.

5) Переходомъ называется установленный законодательствомъ способъ оставленія одного вѣроисповѣднаго общества съ причисленіемъ къ другому. Въ 1905 году закономъ предоставленъ взрослымъ переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣдныя общества, изъ христіанства въ нехристіанство и не влечетъ за собою послѣдствія отступленія.

Въ православное вѣроисповѣданіе могутъ переходить лица всѣхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Переходъ изъ одного инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое—инославное же,—допускается, по достиженіи совершеннолѣтія, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Лицамъ нехристіанской вѣры дозволяется вступать въ члены христіанскихъ инославныхъ обществъ по личнымъ стремленіямъ, но не по убѣжденію духовныхъ лицъ. Право пропаганды въ Россіи не предоставлено ни одному вѣроисповѣданію, кромѣ православнаго.

Съ 1873 года въ Пруссіи (майскіе законы), а съ 1874 г. и въ Австріи дозволяется всякому лицу, достигшему 14 лѣтъ, переходить изъ одного религіознаго общества въ другое и даже выходить изъ общества безъ причисленія къ другому, при чемъ это не имѣетъ никакого вліянія на юридическое положеніе лица въ государствѣ. Желающій выйти изъ общества обязанъ заявить о томъ мѣстному судьѣ; судья извѣщаетъ о томъ представителя той религіозной общины, къ которой принадлежитъ выходящій. Въ теченіе 6-ти недѣль со времени заявленія желанія выйти, церковная власть имѣетъ право увѣщевать отступающаго; по истеченіи ихъ судья составляетъ протоколъ о выходѣ лица изъ религіознаго общества; послѣднему сообщается копія съ протокола, а выходящему дается свидѣтельство о выходѣ его изъ общества. Лицо, облекшее свой выходъ въ установленную форму, освобождается отъ всякихъ взносовъ и повинностей въ пользу оставленной имъ церкви съ начала слѣдующаго года. Но реальныя повинности, лежащія на недвижимыхъ имуществахъ, по законамъ Пруссіи и Австріи, не слагаются съ него и по выходѣ.

6) Самоубійство *) лица лишаетъ его правъ въ церкви,—правъ быть погребеннымъ по обрядамъ христіанскаго общества и поминаться на общественныхъ богослуженіяхъ, если только самоубійство не произошло въ умоизступленіи.

II. Духовныя лица.

Духовными лицами въ православной церкви называются такіе члены ея, которые, на основаніи церковныхъ правилъ и законовъ государственныхъ, облечены преимущественными правами и обязанностями для общественнаго служенія цѣлямъ церкви—для распространенія ея ученія, дѣйствій въ пользу нравственнаго возвышенія христіанской жизни ея членовъ, богослуженія, устройства и управленія церковью.

Существованіе особаго класса духовныхъ лицъ утверждается во-1-хъ на догматическомъ вѣроученіи церкви, по которому въ ней чрезъ таинство священства поставляются пастыри и учители церкви, во-2-хъ на томъ, что церковь есть общество,—слѣдовательно, должна имѣть должностныхъ лицъ.

Виды духовныхъ лицъ. Еще въ XII вѣкѣ Вальсамонъ въ правилахъ вселенской церкви находилъ указанія на четыре класса членовъ церкви: мірянъ, священнослужителей, клириковъ и иноковъ. Значитъ, по его мнѣнію,—въ православной церкви—три разряда духовныхъ лицъ: священнослужители, клирики или церковные служители и монахи.

Священнослужителями называются такія лица, которыя служатъ въ алтарѣ, клириками,—которыя служатъ внѣ алтаря, иноками—лица исключительно посвятившія себя подвигамъ нравственной жизни. Это дѣленіе членовъ церкви съ нѣкоторыми измѣненіями удерживается во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ. По русскому законодательству, согласному и съ правилами церкви, изъ класса священнослужителей выдѣляются преимущественнымъ значеніемъ, особыми правами и обязанностями относительно церкви архіереи.

Мы представимъ юридико-каноническое положеніе 1) монашествующихъ, 2) церковнослужителей, 3) священнослужителей и 4) архіереевъ.

а) Монашествующіе. Происхожденіе монашествующихъ относится къ III или началу IV вѣка. Въ первое время послѣ своего появленія монашествующіе не причислялись къ клиру и ничѣмъ не отличались отъ мірянъ. Съ IV в. они стали получать общинное устройство и пріобрѣли особенное уваженіе въ церкви; заняли въ нѣкоторыхъ церквахъ особое мѣсто среди духовныхъ лицъ и стали принимать участіе въ церковномъ управленіи.

*) Смертью вообще, согласно догматическому вѣроученію православной церкви, не прекращаются права лица въ церкви (право погребенія по чину правосл. церкви, право поминовенія).

Въ Россіи монашествующіе всегда составляли особый классъ духовенства. Порядокъ жизни ихъ, обязанности и положеніе въ церкви опредѣлялись особыми уставами и правилами, заимствованными изъ греческой церкви. Въ XV и въ XVI вв. явились въ Россіи и свои самостоятельные монашескіе уставы. Въ XVII вѣкѣ церковныя положенія о монашествующихъ получили значеніе государственныхъ узаконеній. О нихъ были изданы въ XVIII вѣкѣ особыя правила, помѣщенныя въ видѣ особаго приложенія къ Духовному Регламенту. На началахъ, положенныхъ Петромъ, развивалось послѣдующее русское законодательство церковное и государственное о монашествующихъ. Необходимо замѣтить, что наше законодательство о монашествующихъ довольно сложное, но разбросанное. Такъ, существуютъ правила, сохранившіяся съ древняго времени, которыми руководятся въ мужскихъ общежительныхъ монастыряхъ. Кромѣ правилъ есть узаконенія, находящіяся въ IX т. Св. Зак.,—въ X нѣсколько статей относительно имущественной правоспособности монашествующихъ. Есть монографія Мухина, подъ заглавіемъ: „О правѣ наслѣдованія монашествующихъ". Составлена она по порученію редакціонной коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія. Она весьма внимательно относится къ законодательству, разбираетъ его основательно и подробно. Монографія Мухина представляется новостью въ литературѣ Церковнаго права. Основныя черты критики Мухина о нашемъ законодательствѣ о монашествующихъ можно свести къ 4-емъ пунктамъ: во 1) — безпочвенность, во 2) непослѣдовательность, въ 3) казуистичность, въ 4) разбросанность. Всѣ его эти положенія отчасти справедливы, но 1-ое положеніе слишкомъ строгая критика и безусловно несправедливая. Кромѣ того, въ его монографіи встрѣчается оригинальное положеніе, а именно: постриженіе въ монашество есть способъ открытія наслѣдства. Такой выводъ сдѣланъ Мухинымъ по поводу одного неправильно рѣшеннаго Сенатомъ дѣла, объ искѣ племянникомъ имущества тетушки, постригшейся въ монахини. Сенатъ искъ призналъ правильнымъ, чѣмъ и допустилъ ошибку. Сверхъ указанныхъ недостатковъ нашего законодательства о монашествующихъ, добавимъ еще то, что оно не совсѣмъ правильно понимаетъ существо монашества. Нельзя опредѣлять монашества, какъ отреченіе отъ міра—это воззрѣніе нравственно богословское, а нужно точно юридически выяснить существо монашества.

Сущность монашества состоитъ въ добровольно принимаемыхъ постригающимися въ иноки обѣтахъ, каковы: нестяжательность, цѣломудріе и послушаніе церковной власти. Этими обѣтами опредѣляются какъ условія поступленія въ монашество, такъ и юридическое положеніе въ государствѣ.

Отъ поступающаго въ монашество требуется: 1) Полное сознаніе важности и трудности выполненія обѣтовъ монашества и твердая рѣшимость выполнять ихъ въ теченіе всей жизни. Поэтому могутъ поступать въ монашество лица, достигшія опредѣленнаго возраста: муж-

чины не моложе 30 лѣтъ, женщины не моложе 40 лѣтъ. Исключеніе допускается для лицъ высшаго образованія и вдовыхъ священниковъ. Постриженіе ранѣе срока считается недѣйствительнымъ. 2) Предварительный искусъ или испытаніе искренности: желанія лица проводить монашескую жизнь, которое должно продолжаться не менѣе трехъ лѣтъ. Сокращеніе этого срока до 6 мѣсяцевъ допускается только для лицъ и ранѣе проводившихъ жизнь подобно монашеской, вдовыхъ священниковъ и лицъ, получившихъ высшее образованіе. Лица, находящіяся на искусѣ, называются „послушниками“; нѣкоторымъ изъ нихъ разрѣшается носить монашескія одежды (рясофоры), но только въ предѣлахъ монастыря. 3) Вступленіе лица въ монашество не должно сопровождаться ущербомъ для государства, общества, семьи и частныхъ лицъ, въ отношеніи которыхъ лицо находится въ обязательныхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ не могутъ постригаться: 1) супругъ *) безъ согласія другого супруга, кромѣ случая, когда оба идутъ въ монашество, 2) отецъ или мать дѣтей, требующихъ еще родительскаго попеченія, 3) обязанные долгами, 4) не уволенные отъ общества, 5) состоящіе подъ судомъ, 6) не освобожденные отъ воинской повинности, 7) находящіеся на государственной службѣ, и 8) въ заключеніи по приговорамъ суда, 9) не изъявляющіе желанія (вопреки обычаю древней Россіи), 10) не получившіе на то разрѣшенія церковной власти, 11) безнадежно больные.

Форма поступленія въ монашество есть постриженіе. Оно производится послѣ разрѣшенія епархіальною властью или Синодомъ не иначе, какъ по письменно изложенному желанію постригающагося, въ церкви, священнослужителемъ въ присутствіи свидѣтелей изъ монашествующихъ, которые принимаютъ на себя руководство лично, но не заочно, по особому чиноположенію, публично совершаемому. Несоблюденіе одного изъ этихъ условій ведетъ къ недѣйствительности постриженія. Постриженіе русскихъ подданныхъ за-границей и православными священнослужителями недѣйствительно по возвращеніи ихъ въ Россію.

Юридическое положеніе монашествующихъ. По обѣту нестяжательности монахъ не можетъ обладать никакимъ имуществомъ на правѣ собственности. Онъ обязанъ распорядиться до своего постриженія своимъ недвижимымъ имуществомъ, оно въ цѣлости поступаетъ навсегда къ законнымъ наслѣдникамъ безъ всякаго вознагражденія съ ихъ стороны. Лично на свое имя монахи не могутъ пріобрѣтать никакихъ недвижимостей никакими способами, но имъ дозволяется строить на свой счетъ и покупать кельи и другія помѣщенія для жительства внутри монастыря. Зданія эти послѣ смерти пожизненныхъ владѣльцевъ становятся собственностью монастыря. Движимымъ имуществомъ на правахъ собственности могутъ обладать монахи только необщежи-

*) Супруги (мужъ при живой женѣ законно съ нимъ не разведенной—IX т. Св. Зак. 347 ст.).

тельныхъ монастырей; въ общежитіяхъ же не дозволяется имѣть никакой собственности. Пенсія по общему правилу, при постриженіи въ монашество, теряется. Монахъ можетъ пріобрѣтать движимое имущество: личными дозволенными трудами, совершеніемъ богослуженія, принятіемъ пожертвованій и пособій отъ церкви и казны и продажею своихъ издѣлій. Монахъ можетъ вносить деньги въ государственныя кредитныя учрежденія и пользоваться процентами, но не можетъ давать взаймы, искать въ судѣ по долгамъ, торговать (кромѣ предметовъ собственнаго издѣлія), входить въ обязательныя сдѣлки, быть повѣреннымъ (кромѣ, какъ по дѣламъ своего монастыря и по распоряженію начальства) и поручителемъ, дѣлать завѣщанія и т. п. Имущество, остающееся послѣ рядового монаха, поступаетъ въ монастырь. Право собственности вмѣстѣ съ правомъ завѣщанія (424 ст. т. *) IX св. зак.) принадлежитъ монашествующимъ властямъ — архіереямъ-архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ и пр. Послѣ монашествующихъ властей общежительныхъ монастырей не допускается наслѣдованіе по завѣщанію, послѣ же монашествующихъ властей необщежительныхъ монастырей возможно наслѣдованіе и по закону и по завѣщанію.

Право монашествующихъ властей оставлять имущество наслѣдникамъ сложилось казуистично, вовсе не выходя изъ принциповъ нестяжательности. Такъ, со времени Петра I по смерти архіерея все его имущество шло въ монастырь. Такой порядокъ продолжался до Елизаветы Петровны, при которой, по докладу Св. Синода объ оставшемся завѣщаніи архіерея съ просьбой передать его имущество извѣстнымъ учрежденіямъ и даже лицамъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, приказано было исполнить волю покойнаго, разсуждая, что если всякій архіерей имѣетъ право при жизни распоряжаться своимъ имуществомъ, то также воленъ и по смерти. Кромѣ учрежденій, дѣйствительно можно было завѣщать и частнымъ лицамъ, а потомъ уже сложилось, что монашествующая власть можетъ завѣщать, а при составленіи Св. Законовъ это положеніе внесено въ IX т. Со времени Екатерины и Павла монашествующимъ жалуютъ кресты, митры, и посоха, усыпанные брилліантами. Законодательствомъ положено: брилліанты могутъ быть предметомъ завѣщанія и наслѣдованія, но священныя изображенія должны быть обращаемы въ собственность церковнаго учрежденія, при которомъ умершій состоялъ.

По обѣту послушанія монахъ отдаетъ свою волю въ распоряженіе духовной власти, но это не значитъ, что онъ совершенно не имѣетъ своей воли. Въ нашей церкви предѣлы ограниченія воли монашествующихъ строго опредѣлены каноническими и государственными законами. Всякое незаконное предписаніе духовной власти монашествующіе въ правѣ не исполнять. Въ католической же церкви монахъ

*) Ср. Зак. гражд. ст. 1025 и прим.

долженъ исполнять всякое предписаніе власти. Въ связи съ этимъ, монахъ не можетъ никуда отлучаться изъ монастыря безъ разрѣшенія начальства *); въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ монашествующее лицо не имѣетъ права принимать должности и дѣйствовать безъ разрѣшенія духовныхъ властей; не можетъ пользоваться политическими правами въ государствѣ и въ мѣстномъ самоуправленіи. Далѣе, монахъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ свѣтскія и церковныя дѣла, но онъ также не имѣетъ права отказываться отъ законныхъ порученій и обязанностей, возлагаемыхъ на него духовною властью и т. н. Словомъ, обѣтомъ послушанія устанавливается особое юридическое отношеніе между монашествующими и властями.

По обѣту цѣломудрія монашествующіе не могутъ вступать въ бракъ и сноситься съ лицами другого пола. Бракъ такого лица считается недѣйствительнымъ; виновные подвергаются церковному покаянію. Если же таковое лицо вступило въ бракъ по подложнымъ документамъ, то сверхъ того подвергается и уголовной отвѣтственности. За преступленіе противъ цѣломудрія, нравственности и т. п. монахи наказываются по особеннымъ монашескимъ уставамъ представителями монастырской и епархіальной власти.

Монахи могутъ получать степени священства **); посвященные въ пресвитеры называются іеромонахами, а получившіе степень діаконскую—іеродіаконами; богослуженіе они могутъ отправлять только въ монастырѣ и лишь по предписанію начальства внѣ его. Приходскими священниками монахи быть не могутъ; равно не могутъ совершать таинства крещенія и брака безъ разрѣшенія духовныхъ властей и быть воспріемниками. Отъ монаховъ должно отличать схимниковъ, принявшихъ схиму или великій образъ постриженія, въ силу котораго отреченіе отъ міра доводится до полной изолированности или отрѣшенности отъ всякаго соприкосновенія съ міромъ.

Подсудность. Монашествующіе находятся въ вѣдѣніи церковной власти по исполненіи своихъ обѣтовъ. По обвиненіямъ въ оскорбленіи частнаго лица словомъ, дѣломъ и пр. отвѣчаютъ церковной власти. По уголовнымъ преступленіямъ подвергаются двоякаго рода суду: церковному и гражданскому.

Потеря монашескаго званія. Состояніе монашества — пожизненно. Но могутъ монашествующіе и лишаться своего званія, во-1-хъ, добровольнымъ сложеніемъ своего сана. — Монахъ дѣлаетъ заявленіе ближайшему своему начальству. Послѣднее принимаетъ мѣры къ увѣщанію отрекающагося отъ произнесенныхъ обѣтомъ, сначала черезъ монастырскаго настоятеля со старшею братіею, потомъ — черезъ особенно отъ епархіальнаго начальства назначенныхъ, по дознанной ихъ способности, лицъ, и наконецъ,—въ полномъ присутствіи консисторіи.

*) Разрѣшеніе дается въ письменной формѣ (паспортъ).

**) Образовательный цензъ не требуется.

Увѣщанія производятся 6 мѣсяцевъ. Въ случаѣ неуспѣшности всѣхъ увѣщаній, монашество снимается съ разрѣшенія Синода.

Сложившимъ съ себя добровольно монашеское званіе при возвращеніи въ гражданское состояніе предоставляется пользоваться правами, принадлежащими имъ по роду и происхожденію, но безъ возвращенія имъ имущества, чиновъ и знаковъ отличія, какія были пріобрѣтены службою до постриженія. Затѣмъ, они не могутъ занимать должности по государственной и общественной службѣ, не могутъ жить въ столицахъ въ теченіе 7-ми лѣтъ со времени выхода изъ монастыря и въ предѣлахъ той губерніи, гдѣ жили въ монашескомъ званіи, не могутъ сдѣлаться вновь членами той общины, изъ которой вышли. По истеченіи указаннаго срока, вступленіе въ государственную службу допускается лишь при полученіи одобренія отъ общества. Во 2-хъ, по духовному суду и въ 3-хъ, по приговору уголовнаго суда. По суду приговариваются къ лишенію званія лица, уличенныя въ неисполненіи данныхъ обѣтовъ, въ порокахъ, оскорбляющихъ монашеское званіе и въ уголовныхъ преступленіяхъ.

Лишенный сана по суду навсегда лишается права имѣть пребываніе, или приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ въ той губерніи, гдѣ былъ монахомъ, равно и въ столицахъ, и не можетъ никогда приписываться къ общинѣ, изъ которой вышелъ, въ чемъ съ него берется подписка; за нарушеніе подписки виновный ссылается на жительство въ Сибирь.

Эти положенія касаются монашествующихъ всѣхъ существующихъ въ Россіи исповѣданій.

б) Церковнослужители. Такъ называются духовныя лица, которыя поставляются на церковную службу не черезъ таинство священства, а черезъ обрядъ—хиротезіи, и служебныя обязанности которыхъ состоятъ въ вспомогательныхъ священнослужителямъ при богослуженіи и управленіи дѣлами церкви дѣйствіяхъ, какъ-то: въ чтеніи, пѣніи, въ наблюденіи за порядкомъ во время богослуженія, веденіи церковныхъ документовъ и т. п. Прежде церковнослужители назывались клириками. Существованіе ихъ обусловливается тѣмъ, что при совершеніи богослуженія и при управленіи церковью требуются нѣкоторыя вспомогательныя дѣйствія, для отправленія которыхъ нужны знаніе и навыкъ. Для этихъ дѣйствій и назначались особыя лица, получившія названіе клириковъ, церковниковъ, съ XVIII вѣка—церковнослужителей, а въ настоящее время—псаломщиковъ. Въ отношеніи мірянъ они должны быть выразителями религіознаго настроенія всѣхъ присутствующихъ при богослуженіи, въ отношеніи священнослужителей—ихъ помощниками.

Такимъ образомъ, существованіе клира есть скорѣе удобство, чѣмъ необходимость.

Въ настоящее время стремленіе правительства къ распространенію церковно-приходскихъ школъ заставило духовную власть принять

мѣры къ образованію цѣлаго контингента лицъ, могущихъ служить такимъ цѣлямъ, что и достигается нѣкоторыми ограничительными мѣрами въ свободѣ выбора занятій лицъ, окончившихъ духовно-учебное заведеніе. Такимъ образомъ, по дѣйствующему праву, къ классу церковно-служителей слѣдуетъ отнести исключительно псаломщиковъ. Званіе и права псаломщика пріобрѣтаются посвященіемъ, опредѣленіемъ духовнаго начальства къ опредѣленному храму. Въ число ихъ не могутъ поступать: 1) лица неправославныя, 2) совершившія нѣкоторыя проступки противъ церкви, 3) состоявшія въ незаконномъ бракѣ, 4) самооскопители, 5) лица больныя психически и физически, если ихъ недостатокъ мѣшаетъ выполненію обязанностей псаломщика, 6) не достигшія 18-ти лѣтъ, 7) не получившія соотвѣтственнаго образованія въ учебныхъ заведеніяхъ. На обязанности ихъ лежитъ: 1) церковное чтеніе и пѣніе при богослуженіи и исполненіи требъ, 2) веденіе письменной части при церкви подъ руководствомъ священника, 3) сопровожденіе священника по приходу, 4) занятія въ школѣ грамоты, 5) постоянное пребываніе на мѣстѣ служенія. По своему званію псаломщики пользуются слѣдующими правами: 1) свободой отъ личныхъ податей и повинностей (воинской—подъ условіемъ 6-ти лѣтняго пребыванія въ званіи псаломщика; въ случаѣ оставленія послѣ этого срока своей должности онъ зачисляется въ ополченіе), 2) содержаніемъ отъ доходовъ по должности, 3) преимуществомъ въ полученіи степени дьякона предъ другими лицами при равенствѣ всѣхъ другихъ условій, 4) правомъ на призрѣніе со стороны церковныхъ благотворительныхъ заведеній въ болѣзни и старости (самъ и семья его), 5) правомъ участія въ управленіи приходомъ, 6) состояніемъ подъ исключительнымъ надзоромъ, управленіемъ, а отчасти и юрисдикціей церковной власти, имѣющей значеніе начальства.

Псаломщики съ высшимъ образованіемъ при посольствахъ и миссіяхъ—пользуются правами службы по учебной части. Въ отношеніи уголовной отвѣтственности, льготами никакими не пользуются. Дѣти псаломщиковъ пользуются правами личнаго почетнаго гражданства.

Званіе свое и права псаломщики теряютъ: 1) добровольною отставкой, 2) распоряженіемъ начальства, 3) судебнымъ приговоромъ. Оставившіе должность занимаютъ въ церкви положеніе мірянъ и пользуются всѣми правами, принадлежащими имъ по происхожденію и образованію (IX т. Св. Зак.). Только исключенные за пороки и неприличное поведеніе лишаются права поступать на службу государственную и общественно-выборную, хотя-бы имѣли ученыя степени.

в) Священнослужители. Священнослужителями называются такія духовныя лица, которыя посвящаются на служеніе церкви черезъ особое таинство священства или хиротоніи. Степеней священства три: дьяконъ, пресвитеръ и архіерей.

Свяннослужительскія степени получаютъ лица, выбранныя установленнымъ порядкомъ и при томъ на опредѣленную вакансію. Не

могутъ посвящаться въ священнослужительскія степени: 1) лица, не могущія быть церковно-служителями, 2) не достигшія установленнаго правилами церкви возраста (25 лѣтъ для дьякона, 30—для священника) *), 3) лица не безупречной нравственности, 4) двоеженцы, также женившіяся на вдовѣ или разведенной, 5) вступившія въ бракъ недѣйствительный или незаконный, 6) намѣревающіяся вступить въ бракъ послѣ посвященія, 7) имѣющія въ семьѣ неправославныхъ членовъ, 8) оскопившія себя или другихъ, 9) пролившія кровь (хирурги и т. п.), 10) не подготовленные къ службѣ при церкви, 11) не имѣющія опредѣленнаго правилами мѣстныхъ церквей образовательнаго ценза, 12) лица, состоящія въ запасѣ арміи не могутъ быть приняты въ санъ безъ сношенія епархіальнаго начальства съ военнымъ. Отъ дьякона требуется лишь такая степень знанія, которая допускаетъ возможность быть учителемъ церковно-приходской школы, преподавать катехизисъ и проч.; для пресвитера же необходимо образованіе въ спеціальныхъ классахъ семинарій и даже академій.

Назначеніе дьякона—быть помощникомъ пресвитера; таково оно было еще во времена апостольскія. Личныя ихъ права: 1) носить одежду присвоенную священнослужителямъ, помогать пресвитерамъ и архіереямъ при совершеніи таинствъ, 3) по порученію и съ разрѣшенія архіерея произносить проповѣди, 4) пользоваться частью доходовъ и 5) право и обязанность преподавать въ церковно-приходскихъ училищахъ всѣ предметы курса. Если дьяконъ неспособенъ къ занятію должности учителя или не желаетъ, то часть его доходовъ удерживается на содержаніе лицъ, замѣняющихъ его.

Дьякона не могутъ:—совершать общественнаго богослуженія безъ пресвитера. Лишь сельскимъ дьяконамъ, при отсутствіи священника, въ случаѣ крайней необходимости, дозволяется совершать общественныя службы, кромѣ литургіи.

Назначеніе пресвитера, какъ ближайшаго сотрудника епископа: 1) утверждать въ населеніи ученіе вѣры и правила нравственной жизни, 2) совершать богослуженіе и таинства, за исключеніемъ лишь тѣхъ, совершеніе которыхъ принадлежитъ исключительно епископамъ, 3) управлять тѣмъ церковнымъ учрежденіемъ, при которомъ состоитъ. Такимъ образомъ, пресвитеръ является, съ одной стороны, служителемъ Божіимъ, а съ другой—представителемъ церковной общины.

Права и обязанности священнослужителей вообще въ церкви опредѣляются положеніемъ ихъ и назначеніемъ среди прочихъ членовъ церкви. На нихъ лежитъ и обязанность: 1) распространеніе вѣроученія, сохраненіе чистоты вѣроученія, учительство и наблюденіе за религіозно-нравственной жизнью членовъ церкви, 2) исполненіе обще-

*) Въ уваженіе того, что и самъ божественный основатель церкви на 30-мъ году земной жизни выступилъ на общественное служеніе.

ственныхъ богослуженій и 3) участіе въ управленіи церковью, въ дѣлахъ епархіальныхъ установленій и даже высшихъ церковныхъ учрежденій.

Въ государственномъ отношеніи положеніе священнослужителей въ Россіи, съ одной стороны, обусловливается многими ограниченіями въ государственной, гражданской, общественной и частной жизни, съ другой стороны, обставлено нѣкоторыми привиллегіями. Тѣми и другими создалось въ Россіи изъ духовенства особое сословіе въ государствѣ, которымъ государственная и церковная власть пользуется для проведенія своихъ идей въ народъ. Съ Петра Великаго рѣдкая мѣра правительства обходилась безъ участія въ ея проведеніи духовенства въ той или другой формѣ.

По современному русскому законодательству, положеніе священнослужителей, какъ лицъ, составляющихъ особое сословіе въ государствѣ, отличается слѣдующими особенностями: 1) священнослужитель не имѣетъ права занимать никакихъ должностей въ ряду государственной службы (за исключеніемъ учебныхъ), не соприкасающихся съ его саномъ и должностью. Съ 1906 г. съ учрежденіемъ Государственной Думы и Г. Совѣта духовнымъ лицамъ предоставлено право избирать выборщиковъ для избранія кандидатовъ въ то и другое учрежденіе и быть избранными, наравнѣ съ лицами, имѣющими цензъ самостоятельнаго хозяйства. 2) Въ области мѣстнаго самоуправленія священнослужители также не имѣютъ права участія. Они не могутъ быть гласными земства и городского управленія, членами управъ, мировыми судьями, присяжными засѣдателями. Епархіальнымъ архіереямъ предоставлено, впрочемъ, право назначать, если они находятъ нужнымъ, одного уполномоченнаго отъ начальства въ составъ гласныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ. 3) Въ финансовомъ отношеніи священнослужители, по общему закону свободны отъ личныхъ податей и повинностей (напр., квартирныхъ и другихъ), но частными постановленіями духовнаго вѣдомства (даже прошедшими чрезъ Государственный Совѣтъ), эта свобода значительно стѣснена. Такъ, всѣ священнослужители, состоящіе на должности, по своему сану обложены податями съ 1867 года въ пользу духовно-учебныхъ заведеній; размѣръ взноса опредѣляется съѣздами духовенства. Затѣмъ, съ изданіемъ въ 1902 г. закона о пенсіяхъ за выслугу въ 35 лѣтъ положено вычитать со всѣхъ церковно и священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія за службу въ епархіи, но имѣющихъ надежду получить пенсію—6 р., съ дьяконовъ—3 р. и псаломщиковъ—2 р.; съ сельскихъ священниковъ, получающихъ жалованье отъ казны—2 руб. Съ земель и домовъ (частн. собствен.) налоги взыскиваются. Отъ квартирнаго же налога освобождены. 4) Въ гражданскихъ правахъ священнослужители подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ. Овдовѣвшіе не могутъ вступать въ бракъ подъ страхомъ изверженія изъ сана. Священнослужители не могутъ выдавать векселей, обязываться въ

присутственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ по подрядамъ и поставкамъ за себя лично и за другихъ, быть повѣренными и ходатаями за другихъ, кромѣ дѣлъ церковныхъ и лицъ, находящихся на ихъ попеченіи, не могутъ заниматься торговлей и промыслами, если они влекутъ за собою причисленіе къ разряду торговцевъ. Обладать и пріобрѣтать недвижимое имущество лишь могутъ съ конца XVIII в. Если строятъ дома на церковныхъ земляхъ, то таковые недвижимою собственностью не считаются. Однако эти дома облагаются земельными и городскими налогами. 5) Въ полицейскомъ отношеніи на священнослужителяхъ лежатъ слѣдующія ограниченія. Они не могутъ отлучаться отъ мѣста своего служенія безъ письменнаго вида отъ своего начальства, даже на нѣсколько верстъ. Не могутъ посѣщать трактирныхъ и т. п. заведеній (кромѣ крайней нужды, въ дорогѣ и т. п.). Не могутъ жить въ домахъ, гдѣ находятся трактирныя заведенія. Въѣздъ въ столицу полагается только „благонадежнымъ“ (съ точки зрѣнія епархіальной власти) и съ разрѣшенія епархіальной власти. Прибывшіе въ Петербургъ обязаны предъявлять свои билеты (кромѣ полиціи) по два раза въ канцелярію Оберъ-Прокурора Синода и консисторіи. Должны давать подписку во дворцы не ходить. 6) Въ судебномъ отношеніи священнослужители подлежатъ особой церковной юрисдикціи по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія (нанесеніе обиды, клеветы и т. п.).

Въ случаѣ обвиненія въ болѣе важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, подлежатъ церковному и государственному суду *). Священнослужители (и монашествующіе), осужденные на временное заключеніе, когда съ симъ не соединены потеря духовнаго сана, или исключеніе изъ духовнаго званія, отсылаются не въ мѣста заключенія, а къ ихъ епархіальному начальству для исполненія приговора по его распоряженію. Выговоры и замѣчанія дѣлаются имъ также по распоряженію и отъ имени сего начальства“ **).

По гражданскимъ дѣламъ, подлежатъ общей подсудности, однако, и консисторія можетъ дѣлать распоряженія о взысканіи съ доходовъ по безспорнымъ долгамъ и обязательствамъ. Въ спорахъ относительно раздѣленія отъ церковной службы доходовъ и изъ-за пользованія церковными землями и домами и т. п. рѣшенія постановляются епархіальной властью. 7) Въ судопроизводственномъ отношеніи священнослужители по сану своему даютъ свидѣтельскія показанія безъ присяги. Въ случаѣ неявки по повѣсткѣ вызываются черезъ духовное начальство; совершенно освобождаются отъ явки въ тѣ дни и недѣли, когда совершается обязательная церковная служба (напримѣръ, первую и послѣднюю недѣли великаго поста и проч.); по долговымъ обязательствамъ освобождаются отъ личнаго задержанія; въ этомъ случаѣ

*) Ст. ст. 218 и 1017—1029 Уст. Уг. Суд.

**) Тоже ст. 5 Уст. о наказ.

сообщается епархіальному начальству о присужденіи къ платежу, и оно принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ исполненію судебнаго рѣшенія. Священнослужители имѣютъ право и обязаны отказываться отъ дачи свидѣтельскихъ показаній объ обстоятельствахъ, сдѣлавшихся имъ извѣстными на исповѣди, какъ духовникамъ. Нарушеніе этой обязанности—поводъ кассаціи.

Въ случаѣ ареста должны содержаться отдѣльно. Обыкновенно, при присужденіи къ аресту, духовное лицо препровождается къ епархіальной власти, которая замѣняетъ арестъ заключеніемъ въ монастырѣ. 8) Священнослужители пользуются привилегіей преимущественно передъ мірянами преподавать въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій и другія науки, находящіяся въ связи съ вѣроученіемъ. Дѣти священнослужителей пользуются правами потомственнаго почетнаго гражданства (т. IX ст. 511).

Священнослужительскій санъ пожизненъ; однако, пожизненность не имѣетъ значенія неизгладимости сана (какъ учатъ католики). Санъ слагается: 1) въ случаѣ открытія у посвященнаго лица такого недостатка, который служилъ-бы препятствіемъ къ его посвященію, если-бы онъ былъ извѣстенъ ранѣе, напримѣръ, двоеженство и проч., 2) вслѣдствіе добровольно выраженнаго на то желанія, 3) по суду церковному за противоцерковныя преступленія и 4) по приговору уголовнаго суда.

Вопросъ о добровольномъ сложеніи священнослужительскаго сана разрѣшался въ разныя времена не одинаково. Въ законодательствѣ древней церкви ничего не говорится о свободѣ или несвободѣ слагать съ себя санъ, а также и о какихъ-либо послѣдствіяхъ добровольнаго сложенія. Первое стѣсненіе со стороны государственной власти слѣдуетъ видѣть въ новеллѣ 123 Юстиніана. Но, несмотря на государственныя узаконенія, церковная власть нисколько не старалась удерживать лицъ, слагавшихъ съ себя санъ, предоставляя имъ совершенную свободу. Рѣшительно нѣтъ ни одного факта въ исторіи византійскаго права, изъ котораго можно было-бы видѣть, чтобы церковная власть была расположена пользоваться государственными узаконеніями для ограниченія политическихъ или гражданскихъ правъ лицъ, добровольно слагавшихъ съ себя священнослужительскій санъ. Въ Греціи и въ настоящее время нѣтъ никакихъ ограниченій для такихъ лицъ.

Въ древней Россіи не только не было никакихъ узаконеній, запрещавшихъ священнослужителямъ добровольное сложеніе сана и угрожавшихъ гражданскими или общественными послѣдствіями или невыгодами для нихъ, но не возникало и вопроса—можно ли удерживать ихъ въ санѣ, если они не хотѣли быть на церковной службѣ.

Собору 1667 года былъ предложенъ вопросъ—„въ какомъ церковномъ чинѣ должны быть вдовые священники и діаконы, вступившіе во второй бракъ и тѣмъ открыто заявившіе, что слагаютъ съ себя

священный чинъ". Соборъ отвѣтилъ, что лучше было-бы, если-бы священнослужители не оставляли сана и не вступали въ бракъ, но, если это случится, то оставившіе могутъ поступать на государственную службу.

Петръ I издалъ указъ, въ которомъ предоставилъ вдовымъ священникамъ право слагать съ себя санъ и поступать на учительскія мѣста. Но уже XVIII ст. практика Синода стремилась къ тому, чтобы никто не могъ выходить изъ класса духовныхъ лицъ. При Александрѣ I-мъ были случаи добровольнаго сложенія сана. При Николаѣ I было положительно запрещено лицамъ священнаго сана слагать съ себя званіе.

Но такъ какъ и это узаконеніе не прекратило просьбъ о сложеніи сана, особенно со стороны вдовыхъ священниковъ, то была установлена особая форма, въ которую должно облегаться сложеніе сана. Послѣ подачи прошенія о дозволеніи сложить санъ, духовное лицо увѣщается въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ не уклоняться отъ принятаго имъ сана черезъ особо назначенныхъ для того лицъ. Въ случаѣ недѣйствительности увѣщаній, по представленію консисторіи, Синодъ разрѣшаетъ просителю сложить санъ. Консисторія отбираетъ отъ него ставленную грамоту, слагаетъ санъ и сообщаетъ объ этомъ мѣстному губернскому правленію.

Что касается юридическихъ послѣдствій добровольнаго сложенія съ себя сана, то они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ церковномъ отношеніи, слагающій съ себя санъ лишается всѣхъ правъ, по сану ему принадлежащихъ, и увольняется отъ всѣхъ соотвѣтствующихъ обязанностей, при чемъ, новое вступленіе въ санъ становится невозможнымъ. Далѣе, для очищенія совѣсти на него налагается эпитимія. 2) Въ государственномъ отношеніи, сложившій съ себя санъ возвращается въ первобытное состояніе по происхожденію и образованію,— безъ возвращенія ему свѣтскихъ чиновъ, военныхъ или гражданскихъ, которые могли быть получены имъ до вступленія въ духовное званіе. Уволенному запрещается вступленіе въ государственную или общественную службу всякаго рода—діакону—въ теченіе 6-ти лѣтъ, священнику—10-ти лѣтъ по сложеніи сана, а по прошествіи этого срока— вступленіе на службу въ той епархіи, гдѣ былъ священнослужителемъ.

Ученыя степени хотя и не снимаются, но не даютъ никакихъ правъ въ теченіе 6-ти и 10-ти лѣтъ. Прежняя служба въ формулярѣ не показывается. Время пребыванія въ духовномъ санѣ показывается, но безъ указанія добрыхъ дѣйствій по службѣ. Ордена, съ Высочайшаго разрѣшенія, могутъ быть оставлены.

Еще тягостнѣе юридическія послѣдствія сложенія сана по приговору церковнаго суда за пороки и неблаговидные поступки и по приговору уголовнаго суда за преступленія. Извергнутымъ изъ сана запрещается въѣздъ и пребываніе въ столицѣ въ теченіе семи лѣтъ, поступленіе на государственную и общественную службу, для дьяконовъ въ теченіе 12-ти лѣтъ и для священниковъ—20-ти лѣтъ по

лишеніи сана, а по истеченіи этихъ сроковъ то и другое разрѣшается лишь при одобреніи со стороны общества. Пользуются они правами состоянія по происхожденію. Чины и отличія, полученныя до вступленія въ духовное званіе, не возвращаются.

г) Архіереи.—Епископскій санъ долженъ быть названъ по преимуществу святительскимъ. Епископы продолжаютъ дѣятельность апостоловъ, и въ этомъ отношеніи они суть необходимые служители церкви. По своему положенію въ церкви, они—выразители религіознаго сознанія паствы и руководители ея въ религіозно-нравственной жизни. Этими условіями опредѣляются требованія, предъявляемыя къ кандидатамъ въ архіереи, формы посвященія, положенія, права и обязанности ихъ въ церкви.

Кромѣ общихъ условій, требуемыхъ отъ принимающихъ санъ священнослужителя, отъ кандидатовъ въ епископы требуются: 1) возрастъ не ниже 30 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ (Румынія) законодательствахъ не ниже 50 лѣтъ. 2) Испытанная не менѣе, какъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ безупречность религіозно-нравственной жизни и вѣроисповѣданія. 3) Знаніе священнаго писанія и каноновъ церкви достаточное для того, чтобы умѣть разъяснить и другимъ; поэтому въ нѣкоторыхъ церквахъ требуется, чтобы кандидатъ въ епископа имѣлъ ученую степень, напр. въ Румыніи—степень доктора. Въ русской церкви съ XVIII в., скорѣе обычаемъ, установилось правило—посвящать въ епископы лицъ съ высшимъ, преимущественно съ богословскимъ образованіемъ. Конечно, недостатокъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ этому требованію, заставляетъ дѣлать и исключенія. 4) Фактическое состояніе въ пресвитерскомъ санѣ не какъ посредствующая ступень. Срокъ не установленъ точно, и можетъ, по распоряженію высшей правительственной власти, быть сокращенъ до весьма незначительнаго. 5) Свобода отъ супружескаго сожительства. Въ Св. Писаніи говорится, что епископъ долженъ быть „единой жены мужъ“. Въ первыя времена христіанства епископы избирались женатые и не женатые. На первомъ вселенскомъ соборѣ не было установлено правила, по которому безбрачіе признавалось-бы непремѣннымъ условіемъ для епископа. Только въ VI в., когда монашество пріобрѣло уже сильное вліяніе и уваженіе въ обществѣ и получило право занимать должности въ церкви, Юстиніанъ постановилъ, чтобы въ епископы выбирались лица или изъ монашествующихъ, или изъ состоящихъ въ клирѣ, но съ обязательствомъ оставить семейство и жену. Это постановленіе и послужило основаніемъ, изъ котораго развивалось требованіе отъ кандидатовъ въ епископы безбрачія, какъ необходимаго условія. Въ русской церкви всегда посвящали въ епископы или изъ монаховъ или изъ вдовыхъ священниковъ, но послѣ предварительнаго постриженія въ монашество. 6) Отсутствіе недостатковъ душевныхъ и тѣлесныхъ, препятствующихъ выполненію всѣхъ сложныхъ обязанностей епископа. 7) Наличность свободной архіерейской кафедры.

Въ формѣ назначенія епископовъ нужно различить слѣдующіе моменты: во 1-хъ, избраніе кандидата, во 2-хъ, испытаніе его, въ 3-хъ, утвержденіе, въ 4-хъ, нареченіе и въ 5-хъ, посвященіе или рукоположеніе.

Эти моменты въ исторіи института находились и въ дѣйствующемъ правѣ помѣстныхъ церквей, находятся въ различныхъ отношеніяхъ и органы, чрезъ которые совершаются тотъ или другой актъ, не всегда были одинаковы.

1) Избраніе. Въ первое время существованія христіанской церкви кандидаты въ епископы указывались Апостолами. Затѣмъ, когда сложился общественный строй церкви и христіанство стало широко распространяться, участіе въ избраніи кандидатовъ въ епископы принимаютъ: 1) Всѣ члены того общества, для котораго избирается кандидатъ. Послѣ предварительной молитвы всѣ избирающіе даютъ соотвѣтствующую присягу и выбираютъ 2-хъ кандидатовъ. Составляется актъ избранія и подписывается присутствующими. Старѣйшій епископъ избираетъ и утверждаетъ кандидата, а посвященіе происходитъ при участіи всѣхъ епископовъ округа. 2) Соборъ епископовъ того церковнаго общества или округа, въ составъ котораго входитъ епархія, нуждающаяся въ епископѣ. 3) Церковная власть и 4) Государственная власть.

Въ Константинопольской церкви избраніе кандидатовъ принадлежало церковной общинѣ или почтеннѣйшимъ гражданамъ того города, куда избирался епископъ. Этотъ законъ перешелъ со времени Юстиніана въ византійскія законодательства, а затѣмъ и въ русскую церковь. Въ древней Руси избраніе кандидата обыкновенно происходило на вѣчѣ. Такой же порядокъ существуетъ въ сербской, румынской и болгарской церквахъ. Тамъ существуютъ организованныя епархіальныя общества изъ представителей клира и мірянъ. Эти общества имѣютъ особую организацію соборовъ. На этихъ соборахъ избираются кандидаты въ епископы; актъ избранія представляется митрополиту; послѣдній принимаетъ актъ избранія и назначаетъ соборъ епископовъ для провѣрки акта и испытанія кандидата.

2) Такимъ образомъ, испытаніе кандидата принадлежитъ мѣстному собору епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита. Сущность этого акта состоитъ въ томъ, что епископы провѣряютъ, удовлетворяютъ-ли избранные кандидаты условіямъ, требуемымъ отъ нихъ канонами и государственными постановленіями. Но всякій членъ общины, для которой избранъ кандидатъ, въ теченіе извѣстнаго срока, имѣетъ право указать собору епископовъ тотъ недостатокъ въ кандидатѣ, который мѣшаетъ посвященію его въ епископы, равнымъ образомъ, принимаются заявленія о неправильностяхъ, допущенныхъ при избраніи кандидатовъ. Для подачи такихъ заявленій назначенъ срокъ и разсматриваются они архіерейскимъ соборомъ по процессу судебнаго порядка. Лишь послѣ такого испытанія слѣдуетъ утвержденіе одного изъ избранныхъ кандидатовъ.

3) Утвержденіе, обыкновенно, принадлежитъ старѣйшему іерарху помѣстной церкви—митрополиту, патріарху, а съ IV-го вѣка—императору. Бывали случаи, что императоръ или государственная власть присваивали себѣ право не только утверждать кандидатовъ, но прямо назначать въ епископы.

4. Послѣ утвержденія одного изъ кандидатовъ; слѣдуетъ нареченіе или торжественное объявленіе съ соблюденіемъ извѣстныхъ формъ.

5. Наконецъ, послѣдній моментъ—посвященіе или рукоположеніе въ санъ епископа совершается въ церкви, при народѣ и не менѣе какъ двумя епископами.

По дѣйствующему русскому праву, форма назначенія епископовъ такова:

Св. Синодъ въ особыхъ засѣданіяхъ совѣщается о выборѣ трехъ кандидатовъ. Оберъ-прокуроръ представляетъ о томъ особый докладъ Государю, съ краткимъ послужнымъ списокомъ, съ указаніями происхожденія, образованія и проч. Государь и утверждаетъ одного изъ нихъ. Далѣе слѣдуетъ нареченіе и посвященіе. Участіе народа въ избраніи выражается тѣмъ, что во время посвященія при возложеніи на посвящаемаго особыхъ отличій епископскаго сана, пѣвчіе поютъ „ἄξιος“ — достоинъ, что и указываетъ на тѣ формы, въ которыхъ должно выражаться участіе народа въ избраніи епископовъ по основнымъ канонамъ церкви.

Личныя права и преимущества епископовъ. Такъ какъ лица епископскаго сана имѣютъ значеніе хранителей Божественнаго назначенія церкви и представителей церковныхъ общинъ, то по своему сану они имѣютъ отношеніе ко всей церкви, какъ вселенской, такъ и помѣстной, и особенно къ той части помѣстной, для которой они посвящены.

Въ частности, отношенія епископовъ ко вселенской церкви состоятъ въ слѣдующемъ: всякій епископъ по своему сану имѣетъ право участвовать во вселенскихъ соборахъ съ правомъ не только совѣщательнаго, но и рѣшающаго голоса.

Въ отношеніи помѣстныхъ церквей, епископъ имѣетъ право быть членомъ помѣстнаго собора не только той церкви, въ которой посвященъ, но и всѣхъ другихъ по особому приглашенію или въ случаѣ временнаго пребыванія въ той церкви, гдѣ происходитъ соборъ. Въ предѣлахъ своей помѣстной церкви епископъ есть участникъ высшей правительственной власти мѣстной церкви. Это опредѣляется не мѣстными правилами и законами. Есть общія постановленія: 1) епископъ имѣетъ право присутствовать на соборахъ своей церкви, 2) имѣетъ право законодательной иниціативы, 3) пользуется правомъ участія въ общемъ управленіи церкви и поставленіи епископовъ въ своей области и, наконецъ, 4) правомъ полученія епархіи въ непосредственное управленіе. Въ отношеніи епархіи, права и обя-

занности епископа важны и многочисленны. Они будутъ разсматриваться въ отдѣлѣ объ устройствѣ епархіи.

Кромѣ того, епископамъ принадлежатъ особенныя права и преимущества.

Въ государственномъ отношеніи, епископы причисляются къ высшимъ чинамъ государственной іерархіи въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ православная церковь пользуется покровительствомъ государства. Въ Россіи назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе ихъ совершается Высочайшими повелѣніями. Какъ и другіе высшіе чины государства, епископы даютъ на дому свои свидѣтельскія показанія въ судебныхъ дѣлахъ, если этого пожелаютъ. Награждаются высшими степенями орденовъ. Порядокъ отвѣтственности особый, установленный для высшихъ чиновъ государства. Съ 1906 г. епископы въ Россіи имѣютъ право избирать изъ монашествующихъ 3-хъ въ Государственный Совѣтъ и могутъ быть избраны въ члены Государственной Думы. Въ Румыніи епископы ex officio суть члены Верхней Палаты. Въ Австріи они имѣютъ чинъ тайнаго совѣтника.

Въ гражданскомъ отношеніи, епископы, хотя и принадлежатъ къ монашествующимъ, но могутъ обладать движимою собственностью, распоряжаться ею и завѣщать ее. Если же епископъ не оставитъ завѣщанія, то предметы ризницы и т. п. переходятъ тому церковному учрежденію, гдѣ жилъ епископъ. Остальное же имущество идетъ законнымъ наслѣдникамъ или становится выморочнымъ. Во всѣхъ прочихъ гражданскихъ отношеніяхъ они подлежатъ общимъ положеніямъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ.

Въ церковномъ отношеніи епископу принадлежатъ слѣдующія особенныя права: по священнослуженію, епископъ имѣетъ право совершать всѣ таинства и всѣ виды богослуженія, а нѣкоторыя изъ нихъ можетъ совершать исключительно онъ; по своей пастырской дѣятельности епископъ считается хранителемъ истинъ вѣроученія и истолкователемъ ихъ.

Епископы находятся въ непосредственной зависимости отъ высшей власти помѣстной церкви (у насъ Св. Синодъ).

Въ судебномъ отношеніи, епископы подлежатъ вѣдѣнію: 1) Св. Синода и 2) высшаго гражданскаго суда наравнѣ съ чинами III класса. Кромѣ того, епископу принадлежатъ слѣдующія почетныя права: право имѣть особый титулъ (епископы именуются преосвященствомъ, а архіепископы и митрополиты — высокопреосвященствомъ), *)—особую одежду, имѣть особый пастырскій жезлъ,—право на особые обряды при богослуженіи, право наставленія и внѣ богослуженія, право на возношеніе его имени на общественныхъ богослуженіяхъ,—право на особое уваженіе, которое выражается въ преподаніи благословенія всѣмъ членамъ церкви, въ торжественной встрѣчѣ и т. п.

*) Эти три епископскія степени имѣютъ исключительно почетное значеніе, а въ отношеніи правъ и обязанностей совершенно одинаковы.

Потеря правъ епископа. Епископы могутъ терять свои права: 1) при постриженіи въ схиму, 2) въ случаѣ добровольнаго сложенія съ себя сана, что бываетъ крайне рѣдко, 3) при отсутствіи болѣе 6-ти мѣсяцевъ изъ епархіи безъ разрѣшенія власти и безъ достаточныхъ причинъ и 4) при извержеиіи изъ сана по суду церковному или государственному.

ГЛАВА II.

Объ общественномъ устройствѣ и объ учрежденіяхъ церкви.

Церковь, по своему общественному строю, состоитъ изъ общественныхъ соединеній, сложенныхъ по опредѣленнымъ взаимнымъ соотношеніямъ. Церковныя соотношенія находятся въ тѣсной связи съ установленіями церкви, какъ учрежденія. Такими первыми установленіями являются церковныя общины, приходъ и монастырь; изъ совокупности приходовъ образуется новое установленіе—церковно-административный округъ;—изъ совокупности послѣднихъ слагается епархія; изъ епархій—помѣстная церковь. Изъ совокупности помѣстныхъ церквей состоитъ вселенская православная церковь. Имѣя въ виду современный строй православной церкви, мы и представимъ устройство: А) основныхъ церковныхъ общинъ—приходовъ, монастырей и т. п., Б) Административныхъ округовъ, В) епархій, Г) автокефальныхъ или помѣстныхъ церквей и Д) вселенской церкви.

А. Первичныя церковныя общины.

I. Приходъ. Правильный приходъ есть церковное учрежденіе, основанное и существующее для непосредственнаго въ союзѣ съ церковью удовлетворенія духовнонравственныхъ потребностей мѣстнаго населенія и имѣющее такое устройство, составныя части котораго—мѣсто общественнаго богослуженія или церковь, прихожане, правильно назначенный причтъ и установленія для выраженія церковно-общественой жизни и дѣятельности прихожанъ.

Общинная организація прихода лучше всего способствуетъ церковнымъ цѣлямъ. Въ римско-католической церкви составъ прихода опредѣляется усмотрѣніемъ епископа; общиннаго значенія тамъ приходъ не имѣетъ по общему праву.

Черезъ приходъ члены его входятъ въ общеніе съ болѣе высшими церковными соединеніями и наконецъ—съ вселенскою церковью. Если приходъ имѣетъ общинное устройство, то представитель его можетъ принимать участіе въ высшихъ церковныхъ учрежденіяхъ. Приходская организація—лучшее средство для распознанія дѣйстви-

тельныхъ нуждъ членовъ общины и правильной постановки дѣлъ благотворительности.

Цѣль приходской общины, между прочимъ—стараться о правильномъ нравственномъ развитіи членовъ ея; для искорененія же вредныхъ элементовъ изъ состава своего она должна имѣть и средства, вполнѣ отвѣчающія этому (Дисциплинарный судъ).

По своему устройству приходъ есть первичная и основная единица церковнаго учрежденія, заключающая въ себѣ всѣ черты церкви вселенской; благоустройство его имѣетъ то же значеніе для церкви, какъ благоустройство сельскихъ и городскихъ общинъ для государства. И тамъ, и здѣсь отъ большей цѣльности и полноты строя, отъ развитія общественной самодѣятельности зависитъ жизненность, самостоятельность и крѣпость устройства всего государства и церкви. Вотъ почему изслѣдованіе организаціи церкви должно начинаться изслѣдованіемъ организаціи прихода.

а) **Историческое происхожденіе и образованіе приходскихъ церквей.** Христіанская вѣра имѣла раньше мало послѣдователей. Собранія ихъ происходили тайкомъ въ частномъ домѣ. Никакой связи кромѣ личной и религіозной между членами собранія не было. Съ увеличеніемъ числа послѣдователей въ данной мѣстности являлось нѣсколько такихъ собраній или домашнихъ церквей. Общеніе между ними выражалось въ лицѣ главнаго предстоятеля церкви. То мѣсто гдѣ онъ жилъ и принималъ непосредственное участіе въ жизни церкви, называлось ἐκκλησίακατά πόλιν. Въ такомъ видѣ представлялось положеніе епископіи въ первое время христіанства.

Эта ἐκκλησίακατά πόλιν служила объединеніемъ для всѣхъ христіанскихъ общинъ города. Съ теченіемъ времени, въ окрестностяхъ городовъ появлялось столько послѣдователей, что всѣ они не имѣли возможности посѣщать собранія главнаго города и имѣли надобность въ собственномъ предстоятелѣ. Въ такія мѣста епископы посылали пресвитеровъ на время или навсегда. Такъ стали слагаться новыя общины съ пресвитеромъ во главѣ, находившимся въ зависимости отъ епископа, но съ опредѣленною долею самостоятельности (совершать богослуженіе, управлять общиною и проч.). Такимъ образомъ слагались городскіе и сельскіе приходы.

Въ Россіи приходы стали образовываться одновременно во многихъ мѣстностяхъ съ введеніемъ христіанства. Это было вполнѣ естественно, потому что христіанство распространялось одновременно среди огромной массы народа, жившаго въ разныхъ мѣстахъ и потому не могшаго образовать одного церковнаго общества. И позднѣе образованіе новаго прихода и дробленіе старыхъ ничѣмъ не стѣснялось. Въ древней Россіи приходы основывались разными учрежденіями: церковными властями, монастырями, князьями, помѣщиками, сельскими и городскими обществами. Вплоть до XVII вѣка въ Россіи не требовалось и по правиламъ церкви и по государственнымъ законамъ

никакихъ условій, ограничивающихъ свободу появленія новыхъ приходовъ. Число приходовъ достигло въ XVI и XVII вв. чрезвычайно большого количества сравнительно съ количествомъ населенія. Многіе изъ нихъ при большой подвижности населенія того времени также быстро уничтожались по недостатку средствъ, какъ и возникали вновь. Съ XVII вѣка церковная власть стала требовать нѣкоторыхъ условій для обезпеченія содержанія церкви и причта на болѣе или менѣе продолжительное время, напримѣръ, надѣла извѣстнымъ количествомъ земли. Въ XVIII вѣкѣ государствомъ были указаны условія образованія новыхъ приходовъ. Требовалось кромѣ согласія мѣстной епархіальной власти и самой церковной общины указаніе настоятельности учрежденія новаго прихода. Мѣстный епископъ, по полученіи о томъ просьбы общины, долженъ убѣдиться, какія обстоятельства побуждаютъ открыть новый приходъ, прилично-ли предлагаемое мѣсто для новаго храма, каково населеніе новаго прихода, всѣ ли члены общины желаютъ новаго прихода, не повредитъ-ли открытіе новаго благосостоянію существующаго и, кромѣ того, снестись по этому поводу съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разсмотрѣнъ и съ технической стороны:—представляется планъ новаго храма. Послѣ собранія всѣхъ необходимыхъ справокъ, епархіальная власть даетъ заключеніе на просьбу общины (въ Сибири—единолично или по сношенію со св. Синодомъ, а въ Европейской Россіи только по сношеніи съ нимъ), при чемъ должна руководиться правиломъ, безъ нужды не дозволять открытіе новыхъ приходовъ. Для открытія новаго прихода въ столицахъ необходимо разрѣшеніе Верховной Власти. Всѣ эти условія, имѣющія силу и въ настоящее время, установлены для того, чтобы безъ нужды не увеличивать числа приходовъ, и образованіемъ новыхъ приходовъ не подрывать благополучія существующихъ. Участіе же свѣтской власти необходимо потому, что образованіе новыхъ союзовъ въ предѣлахъ его власти должно совершаться съ его вѣдома.

б) **Составныя части прихода**: храмъ, причтъ, прихожане и другія церковныя установленія, служащія для выраженія общественной религіозно-нравственной жизни и дѣятельности прихожанъ.

1) **Храмъ** или церковь есть мѣсто общественнаго богослуженія и мѣсто собранія прихожанъ всего прихода. Храмъ долженъ имѣть опредѣленное канонами расположеніе частей и опредѣленныя принадлежности. Основаніе его совершается не иначе, какъ съ благословеніемъ архіерея, постройка производится подъ наблюденіемъ правительственнаго архитектора, освященіе совершается непосредственно архіереемъ или по его благословенію.

2) **Причтъ**. Въ древней Россіи, до времени учрежденія Св. Синода, число членовъ причта не было опредѣлено и зависѣло отъ усмотрѣнія общины, а равно отъ усмотрѣнія тѣхъ лицъ и учрежденій, подъ покровительствомъ которыхъ находились приходскія церкви, т. е. мона-

стырей, вотчинниковъ и т. д. Обыкновенно причтъ составляли: священникъ, дьяконъ, церковный дьякъ, причетникъ или дьячекъ и пономарь. Съ теченіемъ времени, составъ причта усложнился и сталъ далеко превышать потребности. Число членовъ причта особенно увеличилось въ XVII вѣкѣ съ прикрѣпленіемъ крестьянъ и съ ограниченіемъ возможности выбора рода жизни для дѣтей духовныхъ лицъ, въ виду невозможности приписаться къ другимъ сословіямъ. Петръ обратилъ на это вниманіе; съ 1701 года стали появляться узаконенія, ограничивающія число членовъ причта. Въ 1722 году было запрещено епископамъ ставить священнослужителей сверхъ потребности и были опредѣлены штаты для состава причта. Въ приходѣ изъ 150-ти дворовъ положено было быть одному священнику и одному діакону, въ приходѣ отъ 150 до 250—двумъ. Въ многолюдномъ приходѣ, въ составѣ котораго, однако, не должно быть болѣе 300 дворовъ, должно быть не болѣе трехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Причетниковъ и пономарей полагалось на каждаго священника по одному, дьяконовъ же не болѣе двухъ на трехъ священниковъ.

Въ позднѣйшее время правильное примѣненіе штатовъ зависѣло (до 1841 г.) отъ усмотрѣнія епархіальныхъ архіереевъ и было тѣмъ болѣе затруднено, что со времени первой ревизіи (1719—1727 гг.) населеніе Россіи стало считаться не по дворамъ, а по числу душъ мужскаго пола. Въ нынѣшнемъ столѣтіи составъ причта вслѣдствіе измѣненія мѣръ опредѣленія количества населенія совершенно лишился общей, закономъ опредѣленной, нормы. Въ 1841 году приходскія церкви раздѣлены пропорціонально числу душъ мужскаго пола въ приходахъ на 7 классовъ. Въ высшемъ классѣ при приходахъ съ населеніемъ въ 3—4 тысячи душъ положено было два священника, два дьякона, три причетника и просвирня. Въ седьмомъ классѣ (100—300 душъ) положенъ былъ одинъ священникъ и одинъ причетникъ. По узаконенію 1869 года былъ установленъ нормальный штатъ причта приходской церкви: священникъ и псаломщикъ, но въ приходахъ многочисленныхъ (не менѣе 1000 душъ) могутъ быть два штатные псаломщика. Въ приходахъ съ разбросаннымъ населеніемъ могъ быть кромѣ того помощникъ настоятеля.

Но по желанію прихожане могли имѣть, кромѣ того, нештатнаго дьякона и вольнонаемныхъ церковниковъ. Этой реформой имѣлось въ виду сократить число приходовъ и членовъ причта и увеличить этимъ матеріальное обезпеченіе послѣднихъ. Эта реформа вызвала въ населеніи неудовольствіе, и уже въ 1882 году введеніе нормальныхъ штатовъ было пріостановлено, и было разрѣшено епархіальной власти удерживать старые штаты тамъ, гдѣ не были еще введены новые. Въ 1883 г. послѣдовало распоряженіе о возстановленіи штатовъ приходскихъ причтовъ 1841 года и самостоятельности закрытыхъ послѣ законодательства 1869 года приходовъ. Именно: опредѣленіемъ св. Синода, Высочайше утвержденнымъ 16 Февраля, нормальный составъ

приходскихъ причтовъ опредѣленъ такимъ образомъ. Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ Западныхъ и Закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ одного священника и одного псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ—изъ одного священника, одного дьякона и одного псаломщика. Въ городахъ и селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, епархіальнымъ архіереямъ предоставляется назначать дьяконовъ и при меньшемъ количествѣ прихожанъ. Если при приходской церкви состоятъ два священника и болѣе, то въ составъ причта входятъ дьконъ и псаломщикъ,—соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждаго. Въ 1894 г. была ассигнована особая сумма (500 тысячъ рублей) на введеніе прежнихъ штатовъ (1841 года) въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ они до сихъ поръ еще не были введены.

Права и обязанности приходскаго священника. Священникъ, естественно, является центральною личностью какъ въ причтѣ, такъ и въ приходѣ. Остальные члены причта являются только какъ бы помощниками священника при богослуженіи и въ дѣлахъ церковнаго управленія. Дѣятельность приходскаго священника ограничивается пространствомъ его прихода и выражается въ слѣдующихъ правахъ и обязанностяхъ:

а) по отношенію къ богослуженію, священникъ обязанъ въ воскресенье и праздничные дни и сколько возможно часто безплатно совершать общественныя богослуженія, совершать таинства и другія христіанскія требы и частныя службы въ предѣлахъ своего прихода. По просьбѣ иновѣрцевъ священникъ обязанъ совершать требы, если нѣтъ соотвѣтствующаго духовнаго лица, и проситель согласенъ принять условія, установленныя для даннаго вида богослуженія.

б) По отношенію къ ученію, приходскій священникъ обязанъ проповѣдывать въ воскресные и праздничные дни, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если можетъ, говорить публичныя рѣчи религіознаго содержанія; можетъ заводить училища и школы грамотности, не испрашивая на то разрѣшенія; имѣетъ право преподавать Законъ Божій, а также наблюдать за его преподаваніемъ и за религіозно-нравственнымъ направленіемъ населенія въ предѣлахъ прихода. Въ случаѣ безуспѣшности проповѣди, направленной противъ явленій жизни, противныхъ нравственности или общегосударственнымъ интересамъ, онъ обязанъ сообщать объ этомъ своему начальству.

в) По отношенію къ управленію прихожанъ, священникъ долженъ заботиться о благоустройствѣ прихода, объ организаціи благотворительныхъ учрежденій, имѣетъ право учреждать попечительства, братства, училища, богадѣльни и состоять непремѣннымъ членомъ во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, управлять вмѣстѣ съ другими членами причта и съ прихожанами (старостой и представителемъ прихода) имуществомъ прихода.

Затѣмъ приходской священникъ хранитъ священныя вещи, церковное имущество, церковную печать и документы (въ ризницѣ, но не на дому), принимаетъ участіе въ выборѣ церковнаго старосты, ведетъ вмѣстѣ съ причтомъ и старостой отчетность въ приходскихъ суммахъ вѣдомости (исповѣдныя, клировыя), паблюдаетъ за поведеніемъ и исправностью членовъ причта, ведетъ лѣтопись и вѣдомости (исповѣдныя, клировыя), а также и метрическія книги.

При церквахъ велись списки наличнымъ членамъ клира, общины въ приходахъ и вновь вступающимъ въ церковь еще въ первые вѣка христіанства, но не обязательно. Въ Россіи они появляются первоначально на юго-западныхъ епархіяхъ. Въ XVII в. они дѣлились на четыре отдѣла: о рождающихся, брачущихся, умершихъ и о наличныхъ членахъ прихода, бывшихъ у исповѣди и причастія. На соборѣ 1667 года было постановлено вести такіе списки повсемѣстно и обязательно. Петръ I именными указами требовалъ, чтобы священники сначала Московской, а потомъ и другихъ епархій представляли ежегодно для контроля списки родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся. Съ того времени указанные списки стали носить названіе метрическихъ книгъ. Съ учрежденіемъ Синода надзоръ за правильностью веденія метрическихъ книгъ возложенъ на высшую церковную власть Съ 1726 г. была установлена общая и единообразная форма веденія и храненія метрическихъ книгъ. Въ XVIII же стол. было признано юридическое значеніе метрическихъ книгъ, какъ удостовѣреній различныхъ моментовъ гражданской жизни. При Александрѣ I-мъ были установлены для метрическихъ книгъ особые печатные бланки. При Николаѣ I-мъ правила о порядкѣ веденія и храненія метрическихъ книгъ вошли въ IX т. Св. Зак., но указанія на нихъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Св. Зак. Дальнѣйшее развитіе законодательства о метрическихъ книгахъ ведется путемъ церковно-государственной дѣятельности. Въ настоящее время метрическія книги раздѣляются на 3 части: 1) о родившихся, 2) о бракосочетавшихся и 3) объ умершихъ Исповѣдные же списки имѣютъ исключительно церковное значеніе. Записки ведутся на печатныхъ бланкахъ по графамъ, указывающимъ изложеніе всѣхъ нужныхъ обстоятельствъ. Бланки печатаются исключительно въ московской синодальной типографіи, что дѣлается отчасти изъ чисто фискальныхъ соображеній вѣдомства православнаго исповѣданія, отчасти для преупрежденія могущихъ быть злоупотребленій. Изъ типографіи бланки разсылаются въ потребномъ количествѣ по консисторіямъ. Въ консисторіи для каждаго прихода приготовляются два экземпляра метрическихъ книгъ изъ которыхъ одинъ пронумеровывается, прошнуровывается и припечатывается въ консисторіи. Затѣмъ оба экземпляра отсылаются въ приходъ предъ началомъ года, на который предназначены эти книги. Метрическія книги непремѣнно должны храниться въ церкви. Внесеніе событія въ книгу должно совершаться въ присутствіи причта и заинтере-

сованныхъ лицъ, которыми она, по желанію, подписывается и, во всякомъ случаѣ, прочитывается. Запись вносится не только на основаніи показанія о событіи лицъ, при томъ присутствовавшихъ, но и по личному знакомству причта съ даннымъ фактомъ. Подчистка въ книгахъ не допускается; всѣ помарки, а также и поправки, внесенныя по требованію свидѣтелей, должны быть оговорены. Запись дѣлается священникомъ или подъ его руководствомъ другимъ членомъ причта. По истеченіи мѣсяца дѣлается подсчетъ записямъ всѣмъ причтомъ, по истеченіи каждаго полугодія метрическія книги свидѣтельствуются благочиннымъ, а по прошествіи года представляются въ консисторію, которая, разсмотрѣвъ и свѣривъ оба экземпляра, одинъ оставляетъ у себя въ архивѣ, а другой отсылаетъ обратно для храненія въ приходской церкви.

На основаніи метрическихъ книгъ выдаются консисторіей метрическія свидѣтельства, а приходскимъ духовенствомъ—метрическія выписи. Свидѣтельства метрическія могутъ выдаваться только одинъ разъ, въ другой разъ они выдаются съ большими затрудненіями по представленіи установленныхъ доказательствъ потери первоначальнаго документа. Выдача свидѣтельства и выписей отмѣчается въ книгахъ консисторіи или прихода. Метрическія свидѣтельства имѣютъ полную юридическую силу, а выписи—только по утвержденіи ихъ консисторіей. Юридическая сила метрическихъ свидѣтельствъ можетъ быть поколеблена лишь споромъ о правильности записи событія въ книгу. Существующіе порядки веденія метрическихъ книгъ въ православныхъ приходахъ и надзоръ за ними вполнѣ обезпечиваетъ въ Россіи правильное веденіе этихъ актовъ состоянія, чего нельзя сказать про другія вѣроисповѣдныя общества. Особенно плохо поставлено это дѣло у евреевъ и раскольниковъ (метрики ведутся органами свѣтской власти). Въ 70-хъ годахъ въ Германіи и Швейцаріи произошелъ переходъ веденія метрическихъ книгъ отъ церковной власти въ руки правительственныхъ органовъ.

Переходъ этотъ стоилъ большой борьбы государству за новый порядокъ и потребовалъ,—да и теперь требуетъ,—значительныхъ матеріальныхъ средствъ. Сосредоточеніе этого дѣла въ рукахъ государственныхъ органовъ вполнѣ умѣстно тамъ, гдѣ существуетъ нѣсколько вѣроисповѣдныхъ обществъ и вообще введеніе записей церковными властями возбуждаетъ недовѣріе общества. Кромѣ того, такая мѣра содѣйствовала бы увеличенію сознанія государственнаго единства.

Однако, въ пользу оставленія веденія записей въ рукахъ духовенства въ Россіи говорятъ слѣдующія соображенія: 1) духовенству приходится быть ближайшимъ свидѣтелемъ записываемыхъ событій, что было бы затруднительно органу правительственной власти. 2) Само веденіе актовъ состоянія государству ничего не стоитъ. 3) Съ взиманіемъ гербовыхъ пошлинъ при полученіи метрическихъ выписей и проч. также не связано никакихъ расходовъ. 4) Государство было бы

въ большомъ затрудненіи вести записи въ малыхъ поселкахъ, гдѣ пришлось бы установить новые органы.

Надо замѣтить, что церковь ничего не можетъ имѣть противъ выдѣленія изъ круга ея вѣдѣнія веденія актовъ состоянія; а духовенство было бы этимъ освобождено отъ весьма тяжелой хлопотливой обязанности, сопряженной съ большою отвѣтственностью.

Черезъ священника или при участіи его происходятъ сношенія прихода съ церковною властью по всѣмъ дѣламъ; онъ получаетъ отъ церковной власти указы и распоряженія правительства.

Ежегодно, до Января, священникъ отсылаетъ въ присутствія по воинской повинности списки лицъ, родившихся за двадцать лѣтъ до настоящаго года съ указаніемъ времени рожденія, имени подлежащаго повинности и его родителей (если законнорожденный, то указываетъ имя отца, а не законнорожденнаго—матери); если лицо, указанное въ спискѣ умерло, необходимо должна быть отмѣтка объ этомъ. Священникъ имѣетъ право допускать къ участію въ управленіи представителей отъ думъ или волостныхъ правленій для составленія выписки къ провѣркѣ семейныхъ списковъ. Государственные акты священникъ можетъ обнародовать только по предписанію церковной власти или въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и по письменному предложенію мѣстнаго начальства.

Преимущества должности приходскихъ священниковъ таковы. Предписанія гражданскаго начальства они получаютъ черезъ церковную власть. Во время исполненія приходскихъ обязанностей, имѣютъ право не являться по требованію суда и полиціи. По дѣламъ прихода употребляютъ особую печать и пользуются свободой отъ почтовой оплаты.

3) **Прихожане.** По современному устройству приходское общество имѣетъ право составлять общія собранія для выбора церковнаго старосты и представителей прихожанъ. Въ общемъ собраніи имѣютъ право участвовать исключительно проживающія въ приходѣ лица, мужчины не моложе 25-ти лѣтъ, имѣющіе право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства. Церковный староста есть повѣренный прихода, избираемый въ каждой приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго рода церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. Въ церковные старосты выбираются на года лица, не моложе 25-ти лѣтъ, по возможности грамотныя, изъ мѣстныхъ прихожанъ извѣстныхъ христіанскихъ благочестіемъ и преданностью церкви.

Въ церковные старосты не могутъ избираться: 1) сектанты, 2) не бывающіе у исповѣди и причастія, 3) состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, равно и подвергшіеся по судебному приговору тюремному заключенію или болѣе тяжкому наказанію, 4) исключенные изъ службы

по суду или изъ духовнаго званія за пороки, или изъ среды общества; сложившіе съ себя священный санъ, 5) несостоятельные должники, 6) состоящіе подъ опекой за расточительность, 7) содержащіе раздробительную продажу спиртныхъ напитковъ и ихъ приказчики и 8) волостные старшины и писаря. Представители прихожанъ (2) выбираются на годъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ выше указаннымъ условіямъ. Церковный староста имѣетъ слѣдующія обязанности: 1) сборъ денегъ въ церкви, 2) продажу восковыхъ свѣчей, 3) покупку необходимыхъ свѣчей при богослуженіи, 4) веденіе приходо-расходныхъ книгъ, 5) поддержаніе ризницы, 6) наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ церковнаго имущества, 7) наблюденіе, чтобы въ приходахъ не было противозаконной продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей, и 8) наблюденіе за порядкомъ при богослуженіи. Къ особымъ преимуществамъ церковныхъ старостъ слѣдуетъ отнести особую одежду, право на награду, а для крестьянъ, кромѣ того, свобода отъ общественныхъ нарядовъ, работъ и тѣлеснаго наказанія, отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей.

Церковные старосты къ безприходнымъ городскимъ церквамъ избираются въ городскихъ Думахъ такъ же, какъ происходятъ выборы и на городскія службы. Для этого благочинные предъ наступленіемъ срока городскихъ выборовъ посылаютъ въ Думу списокъ тѣхъ лицъ, изъ числа которыхъ духовенство безприходныхъ церквей желало-бы имѣть церковнаго старосту, а городскія Думы, постановленные по сему предмету приговоры съ возвращеніемъ упомянутыхъ списковъ, представляютъ благочиннымъ для представленія оныхъ къ епархіальному архіерею на утвержденіе. Къ домовымъ церквамъ, къ церквамъ учебныхъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, церковныхъ старостъ опредѣляетъ епархіальное начальство, по избранію начальствъ этихъ заведеній, съ согласія ихъ причтовъ.

Представители прихода обязаны присутствовать при ежемѣсячной (въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца) высыпкѣ денегъ изъ церковныхъ кружекъ и свидѣтельствованіи прихода и расхода церковныхъ суммъ. Этими чертами ограничивается организація приходскаго общества по дѣйствующему праву. 4) Четвертая составная часть прихода — **приходскія учрежденія**, которыя не являются необходимымъ элементомъ прихода. Сюда слѣдуетъ отнести:

а) Кладбища. Такъ называются освященныя церковью мѣста для погребенія умершихъ христіанъ, гдѣ могутъ быть построены церкви или часовни. Кладбища всегда имѣли религіозное значеніе, и въ прежнее время устройство ихъ было тѣсно связано съ приходской жизнью. Государство является также заинтересованнымъ въ дѣлѣ благоустройства кладбищъ по санитарнымъ соображеніямъ. Тѣмъ не менѣе государственная регламентація этого вопроса встрѣтила въ Германіи упорную оппозицію. По началамъ православной церкви нѣтъ препятствій къ передачѣ кладбищъ въ руки свѣтской власти, но

этимъ религіозное значеніе не должно быть ослаблено, и, такимъ образомъ, церковь не должна совершенно устраняться отъ управленія кладбищами. Въ Россіи до XVIII вѣка кладбища устраивались при церквахъ. Петръ I изъ санитарныхъ цѣлей запретилъ хоронить при церквахъ, и такія кладбища велѣлъ закрыть и впредь отводить мѣста для кладбищъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селеній. При Екатеринѣ Второй были изданы правила, по которымъ кладбища должны устраиваться вдали отъ жилыхъ мѣстъ, на землѣ и на счетъ того общества, для котораго назначались; въ его рукахъ и можетъ находиться управленіе кладбищами. Въ Россіи, большею частью, управленіе фактически находится въ вѣдѣніи причта и старосты—приходской, а въ городахъ кладбищенской церкви *).

б) Молитвенные дома устраиваются съ разрѣшенія епархіальной власти для общественныхъ богослуженій, на опредѣленное или неопредѣленное время тамъ, гдѣ въ нихъ является потребность, и гдѣ церковь по какимъ либо причинамъ не можетъ быть устроена. в) Часовнями называются церковныя зданія, устраиваемыя въ честь святыхъ иконъ или въ память различныхъ событій церковной и отечественной жизни. Всѣ часовни, а также и молитвенные дома, должны состоять въ вѣдѣніи духовнаго начальства, должны быть причислены къ какому-либо храму или монастырю и должны находиться подъ наблюденіемъ церковныхъ старостъ или настоятелей по принадлежности. Лица, построившія самовольно часовню или молитвенный домъ, подвергаются уголовному наказанію. (Это положеніе относится ко всѣмъ исповѣданіямъ).

г) Приходскими попечительствами называются такія общественныя учрежденія при православныхъ церквахъ, которыя имѣютъ цѣлью попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и о дѣлахъ благотворительности. Въ шестидесятыхъ годахъ въ нашемъ обществѣ родилось особенно сильное стремленіе къ общественной дѣятельности. Въ церковной жизни это стремленіе выразилось въ устройствѣ приходскихъ попечительствъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ число ихъ весьма значительно. Дѣятельность ихъ находится въ тѣсной связи съ жизнью приходовъ и, несмотря на незначительный срокъ своего существованія, они оказали уже значительныя услуги. Приходскія попечительства и церковныя братства (о нихъ ниже) дѣйствуютъ на основаніи положеній о нихъ 2 августа 1864 г.

Въ составъ попечительства входятъ члены частью непремѣнные, частію выборные. Непремѣнные члены суть: мѣстные священнослужители, церковный староста и волостной старшина. Выборные члены

*) Въ 1904 году Сенатъ издалъ указъ, по которому для учрежденія кладбища земля отводится обществомъ, управленіе же лежитъ на духовномъ начальствѣ совмѣстно съ представителемъ прихода (староста).

избираются изъ среды прихожанъ общимъ ихъ собраніемъ; число этихъ выборныхъ членовъ и срокъ ихъ службы опредѣляются тѣмъ-же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Предсѣдатель попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ по большинству голосовъ, не исключая и мѣстнаго приходскаго священника, который, впрочемъ, если и не избранъ предсѣдателемъ, во всякомъ случаѣ, служитъ замѣстителемъ предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія. Общее собраніе прихожанъ составляется изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ право участвовать въ избраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или же въ собраніяхъ дворянства, а также изъ прочихъ прихожанъ, коихъ приходское попечительство признаетъ полезнымъ пригласить къ участію въ ихъ собраніяхъ. Всѣмъ такимъ лицамъ, имѣющимъ право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, ведется попечительствомъ особый списокъ; первоначально же, до образованія попечительства, списокъ этотъ составляется священникомъ, при участіи 10-ти почетнѣйшихъ прихожанъ. Для дѣйствительности общаго собранія необходима наличность 1-10 в. ч. Къ епархіальному архіерею попечительства состоятъ въ нѣкоторомъ отношеніи зависимости въ томъ смыслѣ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшенія попечительствъ представляются епархіальному архіерею для свѣдѣнія, какъ напр., о числѣ выборныхъ членовъ и о срокѣ ихъ службы и т. п.

Приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви, 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта, 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, 5) вообще объ оказаніи пособія бѣднымъ людямъ прихода.

Матеріальными средствами могутъ служить пожертвованія прихожанъ. Обязательные, принудительные взносы не допускаются. Впрочемъ, попечительство, по совѣщаніи съ почетнѣйшими прихожанами, составляетъ предположеніе о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, единовременнаго или постояннаго, деньгами или натурою, для производства причту пособія или для другой надобности. Такое предположеніе предлагается на обсужденіе общаго собранія прихожанъ и по принятіи его и составленіи о томъ приговора дѣлается обязательнымъ для изъявившихъ на оное свое согласіе.

Оцѣнивая значеніе дѣятельности приходскаго попечительства, слѣдуетъ признать, что едва ли можно найти другое учрежденіе, которое болѣе соотвѣтствовало бы цѣлямъ благотворительности. Но наше общество смотритъ нѣсколько иначе на это. Оно видитъ въ попечительствѣ „безжизненность“ другихъ учрежденій этого рода и объясняетъ это такимъ образомъ, что всѣ силы оттягиваются попечитель-

ствами и на долю другихъ учрежденій ничего не остается. Конечно дѣятельность приходскаго попечительства была бы еще плодотворнѣе, если бы законъ организовалъ ихъ на болѣе свободныхъ и разумныхъ основаніяхъ и если бы дѣятельность ихъ была дѣйствительнымъ выраженіемъ общественныхъ желаній и потребностей, если бы эти приходскія попечительства могли высылать своихъ представителей въ высшіе церковно-общественные союзы, однимъ словомъ, если бы строй нашей церкви открывалъ возможность свободнаго и безпрепятственнаго проявленія дѣятельности приходскихъ общинъ, организованныхъ на болѣе крѣпкихъ началахъ, чѣмъ теперь.

Въ виду полезной дѣятельности нѣкоторыхъ попечительствъ на нихъ было обращено со стороны различныхъ учрежденій вниманіе. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ земство предлагало ввести попечительство въ составъ своихъ учрежденій. Предложенія эти разсматривались въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и передавались Св. Синоду, но приходскія попечительства пожелали оставить за собой самостоятельность. Церковная власть также хотѣла подчинить ихъ себѣ на томъ основаніи, что они, образуя учрежденіе при церквахъ, входятъ въ составъ прихода, а также потому, что главнымъ дѣятелемъ приходскаго попечительства является священникъ. Приходскія попечительства всѣми силами старались удержать за собою независимость. И нельзя не признать основательность этихъ стремленій. Дѣятельность приходскихъ попечительствъ чисто религіозно-нравственная, и потому не должна подлежать никакимъ стѣсненіямъ. Всякая регламентація здѣсь можетъ разбиться о невозможность примѣненія какихъ-либо общихъ началъ къ мѣстнымъ условіямъ. Существуетъ огромная разница между индивидуальными приходами.

д) При нѣкоторыхъ приходахъ существуютъ братства. Они имѣютъ очень любопытную исторію. На юго-западѣ Россіи они оказали важныя услуги въ борьбѣ за православіе и сохраненіе русской народности. Такъ, напримѣръ, въ XVI и XVII вв. были учреждены братства—львовское и виленское, изъятыя изъ подчиненія епархіальному архіерею и подчиненныя непосредственно Константинопольскому патріарху. Въ 1864 г. 8 Мая явилось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о православныхъ церковныхъ братствахъ. Подъ православными церковными братствами названный законъ разумѣетъ общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. Каждое братство имѣетъ свой уставъ, въ которомъ могутъ быть излагаемы цѣли учрежденія братствъ и обязанности ихъ членовъ.

Братства тѣмъ отличаются отъ попечительствъ, что въ послѣд-

нихъ кругъ дѣятельности и личный составъ очерчиваются предѣлами прихода, тогда какъ братства ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не стѣсняются географическими границами отдѣльнаго прихода. Братства пользуются большей самостоятельностью и независимостью, нежели попечительства. Въ имущественномъ отношеніи братства совершенно свободны, могутъ пріобрѣтать землю и проч., распоряжаться по своему усмотрѣнію, тогда какъ попечительства не пользуются этимъ правомъ; они не признаются юридическимъ лицомъ.

Въ общемъ строѣ православной церкви аналогичными съ приходомъ учрежденіями слѣдуетъ признать монастыри, домовыя, полковыя и т. п. церкви.

II. Монастырь. Такъ называется церковно-общественное учрежденіе, которое имѣетъ своимъ назначеніемъ служить мѣстомъ религіозныхъ подвиговъ монашествующихъ. Въ древней Россіи монастыри имѣли важное значеніе въ дѣлѣ распространенія образованія и сохраненія благочестія. Они были средоточіемъ письменности. Монастырскіе архивы представляютъ изъ себя важнѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній о древней исторіи Россіи. Современное положеніе монастырей ведетъ свое начало съ 1764 года—времени секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Тогда всѣ монастыри были раздѣлены на штатные и нештатные; первымъ былъ назначенъ опредѣленный штатъ монаховъ и соотвѣтственно ему содержаніе отъ казны взамѣнъ отобранныхъ земельныхъ имуществъ, а вторые—было предположено или упразднить или оставить въ качествѣ сверхштатныхъ, существующихъ на свои средства безъ всякой казенной субсидіи, но за то и не стѣсненныхъ штатныхъ количествомъ личнаго состава. Въ настоящее время образованіе новаго монастыря возможно: 1) по особымъ соображеніямъ государственной или духовной власти, 2) чрезъ преобразованіе женскихъ общинъ въ монастыри. Значеніе имѣетъ только второй способъ. Печальное положеніе безсемейной женщины въ лучшемъ случаѣ заставляетъ ее вести уединенный образъ жизни, предаваться рукодѣліямъ и благочестію. Такія „черницы“ нерѣдко селятся вмѣстѣ, составляютъ общежитіе, разростающееся мало-по-малу до размѣровъ монастыря. Заслуга такихъ черничекъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ Россіи велика: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все населеніе грамотно, благодаря ихъ дѣятельности.

Монастыри раздѣляются на лавры (4), ставропигіальные (7), 1-го 2-го и 3-го класса. Это различіе, главнымъ образомъ, основывается на числѣ монашествующихъ въ нихъ и содержаніи, получаемомъ отъ государства. Далѣе, монастыри дѣлятся на мужскіе и женскіе. Для юриста важно дѣленіе монастырей на общежительные и необщежительные въ томъ отношеніи, что въ первыхъ монахи не могутъ имѣть собственность, хотя правоспособность (гражд.) ихъ является все-таки ограниченной, въ необщежительныхъ же монашествующіе могутъ имѣть собственность.

Монашествующіе составляютъ изъ себя общину, управляемую монастырскимъ соборомъ. Во главѣ общины стоитъ настоятель. Монастыри подчинены епархіальному начальству за исключеніемъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей.

Въ 1828 г. была издана св. Синодомъ инструкція благочиннымъ монастырей, въ силу которой одному изъ монастырскихъ настоятелей, въ качествѣ благочиннаго, поручается епархіальнымъ архіереемъ наблюденіе за нѣсколькими монастырями въ епархіи. Наблюденіе благочиннаго за монастырями относится къ исправному совершенію въ нихъ богослуженія, къ поведенію монаховъ и къ монастырскому хозяйству и осуществляется посредствомъ личнаго обозрѣнія благочиннымъ подчиненныхъ монастырей дважды въ годъ. О результатахъ своего наблюденія благочинные монастырей доводятъ епархіальному архіерею.

Дѣла монастырской жизни рѣшаются—нѣкоторыя самимъ соборомъ окончательно, другія—представляются на усмотрѣніе и утвержденіе епархіальной власти.

III. Домовыя церкви, а также и полковыя вѣдаются тѣми административными учрежденіями, при которыхъ они состоятъ. Въ полкахъ, обыкновенно, назначается особое лицо, какъ представитель полковой администраціи, въ качествѣ ктитора. Въ церковномъ отношеніи эти церкви находятся въ зависимости отъ епархіальной власти. Но компетенція той или другой власти весьма слабо разграничены и поэтому здѣсь нерѣдко происходятъ столкновенія.

IV. Характеристика строя приходской общины другихъ помѣстныхъ церквей. Устройство приходскихъ общинъ православной церкви весьма разнообразно. Оно зависитъ отъ многихъ причинъ и условій и находится въ тѣсной связи со степенью развитія общиннаго устройства данной страны. Однако все это разнообразіе можетъ быть сведено къ двумъ основнымъ типамъ: 1) типъ общиннаго устройства и 2) типъ административнаго.

Образцомъ перваго можетъ служить современное устройство Сербской (въ Австрійскихъ владѣніяхъ) и Румынской церкви; второго—устройство Элладской, Константинопольской и другихъ церквей.

Всѣ сербы, живущіе на территоріи прихода постоянно или продолжительное время, составляютъ общину. Всѣ члены общины безъ различія пола и возраста имѣютъ право пользоваться церковными учрежденіями и состоятъ съ ней въ религіозномъ общеніи Но мужчины, достигшіе 24 лѣтъ (въ Румыніи домохозяева, участвующіе въ содержаніи церкви), пользуются особыми правами въ управленіи приходомъ и имѣютъ право на участіе въ управленіи епархіальномъ и всей помѣстной церкви. Участіе ихъ въ управленіи приходомъ выражается въ правѣ быть избранными: а) въ члены приходскаго собранія (скупштины), б) члены приходскаго совѣта (отбора), в) церковные старосты.

Скупштина. Члены (до 120) скупштины выбираются на 6-ть

лѣтъ и составляютъ общія собранія два раза въ годъ. Въ своихъ занятіяхъ скупштина является самостоятельной корпораціей. Она опредѣляетъ бюджетъ приходскихъ учрежденій, принимаетъ всѣ мѣры къ благосостоянію прихода. Избираетъ священника изъ кандидатовъ, протоіереемъ (главою церковно-административнаго округа) послѣ предварительнаго совѣщанія съ церковнымъ совѣтомъ Выбираетъ делегатовъ для выбора протоіереевъ на епархіальные окружные съѣзды и на церковно-народный соборъ или конгрессъ.

Отборъ. Уполномоченнымъ исполнительнымъ органомъ приходской общины является комитетъ или „отборъ“, ведущій управленіе приходскими дѣлами Отборъ состоитъ изъ прихожанъ, выбираемыхъ на общихъ собраніяхъ въ количествѣ 8—24 человѣкъ. Предсѣдатель отбора мѣстный священникъ. Отборъ имѣетъ право созвать общее собраніе скупштины, если того потребуютъ дѣла прихода. Такое устройство общинъ, обезпечивая и самостоятельность и національность церкви, содѣйствуютъ не только религіозному развитію, но и національному самосознанію народа и развиваетъ въ каждомъ членѣ интересъ къ общественнымъ дѣламъ.

Въ Румынской церкви приходская община состоитъ изъ всѣхъ православныхъ, живущихъ въ предѣлахъ прихода и принадлежащихъ къ румынской національности. Каждая община имѣетъ общія собранія—приходскій соборъ и избираетъ церковнаго старосту и приходскій совѣтъ, который и управляетъ церковнымъ имуществомъ Общія собранія составляются, обыкновенно, подъ предсѣдательствомъ священника или прихожанина избраннаго собраніемъ, или же мѣстнаго протоіерея. Предметъ занятій собраній составляютъ: выборъ священника, членовъ церковнаго совѣта (предсѣдательствуетъ протоіерей; прежде открытія собранія онъ совѣщается о кандидатахъ съ приходскимъ совѣтомъ; кандидатомъ въ священники можетъ быть лицо, получившее образованіе, извѣстное своею безупречною жизнью и испытанное въ познаніяхъ мѣстною консисторіею), разсмотрѣніе и контроль прихода и расхода церковныхъ суммъ, составленіе бюджета, расширеніе приходскихъ учрежденій, выборъ представителей на съѣзды въ благочинническихъ округахъ, представленія церковной власти о нуждахъ прихода, разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ по управленію церковными имуществами.

Не могутъ быть предметомъ обсужденія дѣла, касающіяся ученія вѣры, богослуженія, достоинствъ и недостатковъ лицъ духовнаго званія.

Церковный совѣтъ вѣдаетъ всѣ текущія дѣла, при чемъ церковный староста есть непосредственный исполнитель постановленій совѣта.

Типъ административнаго устройства приходовъ отличительною особенностью имѣетъ то, что завѣдываніе въ немъ приходскими дѣлами сосредоточено въ рукахъ одного лица или же пріобрѣтшихъ историческимъ путемъ особыя права на управленіе приходскими дѣлами.

Если лицо, завѣдывающее приходскими дѣлами,—духовнаго званія, то образуется типъ административно-клерикальнаго строя прихода, если же это лицо принадлежитъ къ числу мірянъ, то типъ такого приходскаго устройства называется административно-мірскимъ.

Послѣдній типъ господствуетъ въ Эллядской церкви. Тамъ вся власть въ приходѣ принадлежитъ нѣсколькимъ мѣстнымъ прихожанамъ, которые считаются уполномоченными отъ общины, но дѣйствуютъ помимо всякаго контроля, вполнѣ независимо. Иногда дѣлами церкви завѣдуетъ одинъ изъ прихожанъ, поставленный отъ епархіальной или гражданской власти, и власть его бываетъ иногда наслѣдственна.

Административно-клерикальный типъ встрѣчается въ приходахъ церквей Константинопольской, Александрійской, Антіохійской; въ нихъ управленіе приходскими дѣлами принадлежитъ причту подъ наблюденіемъ и контролемъ мѣстной епархіальной власти.

Б. Церковно-административные округа.

Изъ церковныхъ общинъ образуются церковные округа, изъ совокупности которыхъ слагается епархія. Въ правилахъ вселенской церкви нѣтъ указаній обязательности дѣленія епархій на подобные округа. Но въ древней церкви, начиная съ четвертаго вѣка, они существовали и были должностныя лица, которымъ предоставлялись нѣкоторыя права и власть въ округахъ. Дѣленіе епархій на округи особенно умѣстно тамъ, гдѣ пространство ихъ велико, въ частности, у насъ въ Россіи. Поэтому, происхожденіе округовъ въ Россіи почти совпадаетъ съ самымъ началомъ христіанства въ Россіи.

Въ древней Россіи существовали округа десятинничьи и намѣстничьи. Послѣдніе существовали не постоянно, не вездѣ и не во всѣхъ частяхъ епархіи. Они открывались и упразднялись по желанію епископовъ и управлялись по ихъ инструкціямъ.

Постоянные округа были десятинничьи. До половины XVI в. эти округа состояли изъ: а) опредѣленной территоріи, б) десятинника и в) повременнаго съѣзда духовенства, составлявшаго соборы. Десятинники назначались архіереемъ и не только изъ духовныхъ, но и изъ свѣтскихъ лицъ. Такой порядокъ, отчасти, сохранялся и послѣ запрещенія Стоглава до Никона. Обязанности и права десятинника состояли въ слѣдующемъ: 1) въ собираніи податей съ церквей и духовенства, 2) въ разсылкѣ по церквамъ грамотъ, получаемыхъ отъ церковной и свѣтской власти, 3) въ отправленіи правосудія въ своемъ округѣ. За отправленіе своихъ обязанностей десятинники получали особый сборъ—десятинничій.

Повременные соборы духовенства (святительскіе) не были строго и точно организованы во всѣхъ епархіяхъ. Духовенство, время отъ времени, собиралось въ главной церкви (соборная—соборъ) своего

округа для обсужденія текущихъ дѣлъ. Гдѣ общественная земская жизнь была сильнѣе развита (Новгородъ, Псковъ)—тамъ соборы составлялись довольно часто, были дѣйствительнымъ выраженіемъ церковно-общественной жизни и состояли не только изъ духовенства, но и изъ мірянъ, представителей отъ общинъ.

Въ половинѣ XVI-го вѣка устройство десятинныхъ округовъ получило больше опредѣленности. По опредѣленію Стоглава, а затѣмъ инструкцій патріарховъ, устройство округовъ имѣетъ такой видъ. Предѣлы округа были точно опредѣлены епархіальной властью. Въ составъ округа входили: 1) соборъ или съѣзды духовенства, 2) десятинникъ, 3) поповскій староста и 4) заказчикъ, которые всѣ вмѣстѣ составляли одно учрежденіе.

Соборы происходили, обыкновенно, въ главной церкви округа ежегодно, въ первыхъ числахъ Сентября—изъ священниковъ и діаконовъ. На соборахъ выбирали поповскихъ старостъ и заказчиковъ принимали вѣнечныя сказки и т. п.

Десятинникъ назначался изъ настоятелей монастырей и священниковъ. На обязанности его лежало: 1) созывать духовенство на съѣзды, 2) принимать въ нихъ участіе, 3) наблюдать за исполненіемъ своихъ обязанностей, 4) слѣдить за правильнымъ отправленіемъ суда на десятинныхъ дворахъ, 5) за исправнымъ поступленіемъ церковныхъ сборовъ, 6) разсылать грамоты, присылаемыя отъ епархіальной власти, 7) производить распоряженія по церквамъ въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ.

Поповскій староста выбирался ежегодно въ качествѣ его представителя на одинъ годъ. Онъ обязанъ былъ собирать церковную дань и участвовать вмѣстѣ съ десятинникомъ во всѣхъ отправленіяхъ десятиннаго двора.

Заказчикъ избирался на помощь поповскому старостѣ для отправленія его обязанностей въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ десятинника и для участія въ слѣдствіяхъ по уголовнымъ дѣламъ въ качествѣ представителя отъ духовенства.

Десятинные дворы были судебно-административныя учрежденія въ округахъ. Въ составъ этого учрежденія входили десятинникъ, поповскій староста и, по Стоглаву, еще и земскій староста. Административныя дѣйствія десятиннаго двора состояли въ разсылкѣ грамотъ и указовъ, въ устраненіи безпорядковъ въ округѣ и т. п. Но главная дѣятельность двора состояла въ отправленіи судебной власти въ опредѣленныхъ предѣлахъ и производствѣ слѣдствій и дознаній.

Въ теченіе XVIII в. устройство десятинничьихъ округовъ подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Съѣзды духовенства прекратились. Десятинники получили названіе управителей десятинъ и постепенно должны были уступить долю своихъ отправленій вновь учрежденнымъ при Петрѣ благочинія надзирателямъ (благочиннымъ). Десятинные дворы получили названіе „духовныхъ правленій“. Духов-

ныя правленія, состоя изъ 3-хъ членовъ, назначаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ, имѣли коллегіальное устройство. По своей компетенціи, съ одной стороны, они обладали такими же почти полномочіями, какъ и консисторіи, а съ другой стороны, ограничивались ролью передаточныхъ учрежденій для разсылки указовъ и т. п. Вслѣдствіе такого неопредѣленнаго положенія, духовныя правленія съ 1840 г. съ Высочайшаго разрѣшенія стали постепенно упраздняться; въ настоящее время духовныя правленія существуютъ при Викарныхъ епископахъ въ слѣдующихъ городахъ: Холмѣ, взамѣнъ упраздненной Холмской греко-уніатской Духовной Консисторіи, Читѣ, Екатеринбургѣ, Устюгѣ. Духовное правленіе еще находится въ С.-Франциско. Это правленіе съ 17 Января 1900 г. переименовано изъ „аляскинскаго“ въ „Сѣверо-американское“. Кромѣ того, духовное правленіе существуетъ при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

Съ духовными правленіями исчезли и бывшіе въ ихъ вѣдѣніи округа и остались такимъ образомъ одни благочинные округа. Въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX столѣтія въ составъ благочиннаго округа входили три должности: а) благочиннаго, б) депутата со стороны духовенства, по судебнымъ дѣламъ, в) духовника духовенства. Для дѣятельности благочинныхъ составлялись инструкціи различными іерархами (см. выше).

Въ 1867 году кромѣ благочинныхъ округовъ были учреждены училищные округа, а въ благочинныхъ округахъ въ 1864—1865 г.г. явились новыя установленія и должности: съѣзды духовенства, благочинническіе совѣты, цензоры проповѣдей и т. д. Въ способъ назначенія на должность стало проникать выборное начало. Но съ 1881 года было предписано назначать благочинныхъ архіерею изъ 2—3 кандидатовъ, представляемыхъ консисторіей. Съѣзды духовенства въ настоящее время созываются только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Благочиннинскіе совѣты, также, и въ настоящее время существуютъ не вездѣ.

Назначеніе благочиннинскаго Совѣта—помогать благочинному въ наблюденіи за духовенствомъ въ его образѣ жизни и дѣятельности. Онъ состоитъ изъ трехъ, приблизительно, членовъ подъ предсѣдательствомъ благочиннаго. Предметами вѣдѣнія Совѣта могутъ быть: 1) аттестація священно-церковнослужителей благочинія, 2) разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ и неудовольствій между членами причта, а также разсмотрѣніе жалобъ прихожанъ на духовенство относительно отправленія обязанностей, 3) доставленіе свѣдѣній о сиротахъ духовнаго званія, 4) разсмотрѣніе дѣлъ по порученію консисторіи.

Кругъ обязанностей благочинныхъ въ настоящее время таковъ: 1) надзоръ за правильнымъ устройствомъ церкви и достаточностью необходимыхъ церковныхъ принадлежностей, 2) надзоръ за содержаніемъ церквей въ благоустройствѣ, 3) за правильнымъ веденіемъ документовъ и церковнаго хозяйства, 4) за исправностью и благоповеде-

ніемъ клира, 5) за правильностью избранія церковнаго старосты и представителей прихода,—въ качествѣ предсѣдателя приходскаго собранія, 6) религіозно-нравственнымъ настроеніемъ прихожанъ, 7) надзоръ за состояніемъ церковно-приходскихъ школъ, 8) посредничество между приходами.

Такимъ образомъ, благочинному принадлежитъ право надзора за всѣми частями церковно-приходской жизни. Для осуществленія этого права онъ обязанъ два раза въ годъ ревизовать подвѣдомственное ему приходское духовенство. Ему же принадлежитъ право созывать съѣзды духовенства, если только таковые разрѣшаются мѣстною епархіальною властью. Въ качествѣ администратора, благочинный, въ случаѣ смерти или отсутствія приходскаго священника, принимаетъ мѣры къ временному замѣщенію должности, составляетъ описи имущества, осуществляя, такимъ образомъ, опекунскія права, при этомъ онъ свидѣтельствуетъ личность умершаго, что, однако, не исключается таковой же дѣятельности представителя гражданской власти: онъ вводитъ вновь назначенныхъ духовныхъ лицъ въ должность, онъ присутствуетъ при избраніи церковнаго старосты и представителей отъ прихода, онъ исполняетъ всѣ предписанія начальства по его округу.

Благочинный является посредникомъ между приходами и епархіальной властью. Черезъ него консисторія разсылаетъ указы, представляются епархіальной власти приходскіе документы и сборы. Онъ составляетъ, на основаніи метрическихъ книгъ, вѣдомости о движеніи населенія въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается у него, а другой отсылается въ консисторію; послѣдняя составляетъ отчетность по всей епархіи и при докладѣ представляетъ въ св. Синодъ.

Судебная власть благочиннаго въ нѣкоторыхъ епархіяхъ единолична, въ другихъ раздѣляется съ членами благочинническаго совѣта, гдѣ только таковыя сохранились. Ея компетенціи подлежатъ: 1) производство слѣдствій и дознаній по порученію консисторіи, 2) разсмотрѣніе дѣлъ, кончающихся внушеніемъ, вычетомъ изъ доходовъ, а по отношенію къ причетникамъ и назначеніемъ открытой эпитиміи.

Преимущества должности благочиннаго, преимущество чести при богослуженіи и участіе въ совѣщаніяхъ консисторіи по дѣламъ благочинія. Въ епархіяхъ юго-западнаго и прибалтійскаго краевъ за исполненіе должности благочиннаго положено жалованіе, въ остальныхъ же частяхъ Имперіи вознагражденіе получается благочинными отъ подвѣдомственныхъ имъ приходскихъ церквей. Благочинный имѣетъ право требовать для письменныхъ занятій дьякона или псаломщика. За 12-ти лѣтнюю службу сопричисляется къ ордену св. Анны третьей степени.

Депутаты духовенства должны приглашаться судебною властью 1) въ случаѣ, если въ уголовномъ дѣлѣ замѣшаны духовныя лица и 2) при преступленіяхъ, касающихся церкви: святотатствѣ и т. п. Де-

путаты съ духовной стороны (1—2) состоятъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ они выбираются самимъ духовенствомъ и утверждаются епархіальной властью, въ другихъ прямо назначаются ею. Права и обязанности ихъ таковы: 1) имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, 2) снимать копіи съ производства, 3) требовать разъясненій, не мѣшая, однако, производству. Неприбытіе депутата не останавливаетъ слѣдственнаго производства.

Что касается до общаго строя церковно-административныхъ округовъ православной церкви, то и здѣсь (см. выше о приходахъ) слѣдуетъ замѣтить два типа устройства: церковно-общественный и церковно-административный.

Образцомъ перваго типа можетъ служить почти одинаковое устройство протопресвитерскихъ округовъ Сербской (въ Австрійскихъ владѣніяхъ) и Румынской церквей. Устройство той или другой церкви отличается полнотой и наиболѣе соотвѣтствуетъ существеннымъ требованіямъ церковной жизни. Въ строй протопресвитерскаго округа этихъ церквей входятъ: а) опредѣленное пространство земли съ находящимися на ней православными церквами и монастырями, б) протопресвитерскій соборъ и, какъ постоянный органъ, его протопресвитерскій совѣтъ и в) протопресвитеръ.

Предѣлы территоріи округа опредѣляются уставомъ, утвержденнымъ верховной властью. Протопресвитерскій соборъ округа составляется временно изъ представителей духовенства и приходскихъ общинъ подъ предсѣдательствомъ протопресвитера. Всѣ члены собора или съѣзда выбираются на шесть лѣтъ, по истеченіи которыхъ могутъ быть вновь избраны. Для выбора протопресвитера число членовъ бываетъ двойное. Обыкновено, предсѣдатель съѣзда—протопресвитеръ; но если съѣздъ собранъ для избранія его, то предсѣдательствуетъ особый коммиссаръ или делегатъ отъ консисторіи. Съѣзды бываютъ ежегодные и чрезвычайные. Съѣзды созываются предсѣдателемъ, который ведетъ: доклады, очередь дѣламъ, вноситъ на съѣздъ предложенія членовъ и т. п. Предметомъ занятія съѣзда бываетъ: выборъ протопресвитера, дѣла по хозяйству церковныхъ учрежденій, пересмотръ протоколовъ и приходскихъ собраній, представленіе ихъ епархіальной власти, попеченіе и поддержаніе приходскихъ учрежденій, совѣщанія объ открытіи учебныхъ заведеній и т. п. Протопресвитерскій совѣтъ есть постоянный органъ съѣзда и состоитъ изъ членовъ, выбранныхъ на съѣздъ изъ числа депутатовъ на срокъ или пожизненно. Срокъ службы ихъ опредѣляется мѣстными обычаями или постановленіями съѣзда. Въ составъ съѣзда входитъ 6—8 человѣкъ. Одна треть изъ нихъ—духовныя лица, двѣ трети міряне. Предсѣдатель совѣта—протопресвитеръ. Совѣтъ приводитъ въ исполненіе постановленія съѣзда и въ то же время заботится въ подробностяхъ о тѣхъ же предметахъ, которые подлежатъ вѣдѣнію съѣзда. Протопресвитеръ, избираемый на съѣздѣ

и утверждаемый епархіальною властью, постоянно предсѣдательствуетъ на съѣздѣ и въ совѣтѣ, слѣдитъ за исполненіемъ существующихъ постановленій и т. п.

Церковно-административный типъ представляетъ устройство округовъ Элладской церкви. Въ Греціи каждый епископъ пользуется правомъ поставлять въ городахъ и посадахъ намѣстниковъ своихъ для надзора за исправностью церковныхъ лицъ и учрежденій, для исполнительной части и посредничества между приходскими учрежденіями и епархіей. Намѣстникомъ назначается лицо духовное.

В. Епархія.

Епархіей называется территоріально-опредѣленная церковными и государственными законами область, состоящая изъ совокупности церковныхъ общинъ и учрежденій, находящаяся въ постоянномъ вѣдѣніи мѣстнаго законно и правильно поставленнаго архіерея и которая по своему устройству составляетъ часть помѣстной церкви, состоящую въ непосредственной и подчиненной связи съ церковно-правительственной властью. Въ первые вѣка христіанства округъ, состоящій изъ совокупности церковныхъ общинъ, находившійся подъ управленіемъ архіерея, назывался ἐκκλησίη —т. е. общество. Это названіе показываетъ, что въ то время округъ опредѣлялся не столько территоріально, сколько количествомъ лицъ, входящихъ въ его составъ. Въ восточной церкви для такихъ церковныхъ округовъ сохранилось названіе епископіи, а въ западной—діоцеза.

Составъ епархіи слагается изъ слѣдующихъ трехъ элементовъ: 1) территоріальной области, 2) епархіальной власти и 3) паствы. Епархіальная власть осуществляется епархіальнымъ архіереемъ и церковно-правительственными учрежденіями при немъ.

I. Пространство епархій опредѣляется каноническими правилами и государственными законами. Поэтому всѣ перемѣны въ границахъ епархій, переведеніе учрежденія въ другую епархію производится не иначе какъ по распоряженію власти церковной и государственной. Пространствомъ епархіи опредѣляются дѣйствія епархіальной власти и ея установленій. Дѣйствія церковной власти одной епархіи не простираются на предѣлы другой. Во внутреннихъ своихъ дѣлахъ каждая епархія независима отъ другихъ.

Въ исторіи церкви можно прослѣдить постоянное стремленіе церковной власти дѣлать раздѣленіе церкви по округамъ, сообразно административному дѣленію государства. Въ Россіи открытіе новыхъ епархій имѣло тѣсную связь съ общимъ развитіемъ государственнаго устройства. При томъ значеніи, какое имѣла церковь прежде, мѣстонахожденіе епископской каѳедры имѣло большое значеніе. Удѣльные князья заботились о томъ, чтобы ихъ княжества въ церковномъ отношеніи составляли особую епархію, при чемъ епископы стремились къ

независимости и образованію въ предѣлахъ своей земли особой самостоятельной области. Съ другой стороны новыя епархіи открывались въ земляхъ новоприобрѣтенныхъ съ цѣлью укрѣпленія этихъ земель за Россіей,—напр., въ Казани, Астрахани.

Въ концѣ XVI вѣка при учрежденіи патріаршества и въ XVII вѣкѣ предполагалось произвести новое раздѣленіе церкви на епархіи, но оно не было выполнено, а только лишь на церковныхъ соборахъ того времени государю было предоставлено образованіе новыхъ епархій по соглашенію съ патріархомъ. Новое дѣленіе епархій осуществилось въ XVIII вѣкѣ при Екатеринѣ II и Павлѣ Первомъ. Петръ I-й раздѣлилъ всю Россію на губерніи. Границы ихъ совершенно не совпадали съ границами епархій, утверждавшихся на историческомъ основаніи. Только при Екатеринѣ II областное дѣленіе начинаетъ сливаться съ церковнымъ. Затѣмъ, при Павлѣ I окончательно замѣнено историческое дѣленіе церкви по княжествамъ и племенамъ и стало соотвѣтствовать дѣленію государства на губерніи. Въ нынѣшнее время почти каждой губерніи соотвѣтствуетъ особая епархія. Исключеніе допускается лишь по отношенію къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ много инославнаго населенія. Тамъ нѣсколько губерній могутъ составить одну епархію; напримѣръ, 8 губерній Финляндіи составляютъ лишь одну православную епархію и т. п.

По дѣйствующему праву, открытіе новой епархіи усвоено исключительно государственной власти. Причинами образованія новой епархіи могутъ быть: 1) увеличеніе населенія, 2) удаленность данной мѣстности отъ главнаго города епархіи, 3) политическія перемѣны. Инціатива можетъ принадлежать Св. Синоду или верховной власти. Проектъ составляется въ Св. Синодѣ, проходитъ черезъ Государственный Совѣтъ и утверждается Государемъ.

Въ Римско-католической церкви право открытія новыхъ епархій принадлежитъ исключительно папѣ. Участіе государственной власти, на основаніи, однако, конкордатовъ, допускается лишь въ указаніи границъ новой епархіи и то съ разрѣшенія папы, выраженнаго въ особой буллѣ.

II. Епархіальный архіерей. Во главѣ управленія епархіей стоитъ епархіальный архіерей съ именемъ епископа, архіепископа и митрополита, назначаемый Св. Синодомъ съ Высочайшаго соизволенія. Занявши каѳедру, архіерей ни по какимъ причинамъ не можетъ ни оставить ее, ни переѣзжать изъ епархіи въ другую, не отлучаться изъ ея предѣловъ на время безъ разрѣшенія правительства помѣстной церкви *).

Должность епархіальнаго архіерея прекращается:

---

*) Впрочемъ, по новѣйшему законодательству, допускается отлучка, съ донесеніемъ Св. Синоду на восемь дней; на болѣе продолжительныя отлучки испрашивается согласіе Св. Синода, а на очень продолжительныя—Высочайшее соизволеніе.

1) увольненіемъ отъ нея по распоряженію церковно-правительственной власти, съ соизволенія верховной власти, 2) переводомъ въ другую епархію, 3) по суду церкви.

Значеніе и права епархіальнаго архіерея. Епархіальный архіерей имѣетъ въ предѣлахъ своей епархіи весьма большое значеніе. Власть его опредѣляется общими положеніями вселенской церкви и въ частности правилами помѣстной церкви. Одни права его вытекаютъ изъ его священнаго сана (jura ordinis), другія принадлежатъ ему, какъ епархіальному правителю (jura jurisdiciones), ибо, по правиламъ вселенской церкви, архіерей есть учитель христіанской вѣры и высшій іерархъ, имѣющій особыя права по богослуженію, а съ другой стороны, онъ есть управитель церкви и необходимый судья. По нашему дѣйствующему праву, архіерей есть главное правительственное лицо въ епархіи, представитель церкви, какъ божественнаго установленія, съ одной стороны, съ другой—представитель епархіи предъ властью помѣстной церкви и государственной. Значеніе и вліяніе архіерея простирается на всѣ предметы церковнаго управленія и устройства, на всѣ учрежденія и на всѣхъ членовъ православной церкви находящихся въ епархіи, относительно ихъ вѣры и нравственности.

Права епископа: 1) **По отношенію къ ученію вѣры.** Въ предѣлахъ своей епархіи епархіальный архіерей есть главный учитель и хранитель истинъ вѣры. Онъ обязанъ и самъ учить свою паству христіанскимъ истинамъ и заботиться о распространеніи и утвержденіи ихъ среди паствы и объ охраненіи ея отъ невѣрныхъ ученій. Въ силу этого, епархіальный архіерей имѣетъ право и обязанность произносить проповѣди не подвергая ихъ предварительной цензурѣ, устанавливать священнослужителямъ очередь въ произнесеніи проповѣдей, наблюдать за исполненіемъ этой обязанности, учреждать духовную цензуру и т. п., кромѣ того, епархіальный архіерей руководитъ духовными миссіями, если онѣ существуютъ въ епархіи, утверждать братства для распространенія вѣры и противодѣйствію расколу и единовѣрію, разрѣшать по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ лицамъ духовнаго званія или получившимъ богословское образованіе, публичныя чтенія церковной исторіи и по предметамъ, относящимся къ духовному просвѣщенію, разрѣшаетъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, печатаніе проповѣдей и другихъ сочиненій духовно-нравственнаго содержанія (съ нѣкоторымъ, впрочемъ, исключеніемъ). Со времени Петра I-го архіереи получили право заботиться объ устроеніи училищъ при церквахъ и монастыряхъ, наблюдать непосредственно или черезъ особыхъ лицъ за преподаваніемъ закона Божія, посѣщать всѣ училища, утверждать въ нихъ преподавателей закона Божія. Въ качествѣ блюстителя за чистотою истинъ вѣры и нравственности епархіальный архіерей охраняетъ свою паству отъ суевѣрія, отпаденія отъ православія, личными увѣщаніями и другими мѣрами, а также чрезъ посредство подвѣдомственныхъ ему лицъ и учрежденій. Въ случаѣ

неуспѣха своей дѣятельности противъ явленій вредныхъ для народной нравственности или опасныхъ для православія имѣетъ право и обязанность доносить о нихъ Синоду и мѣстной губернской власти.

2) **По отношенію къ богослуженію.** Епархіальный архіерей есть главный священнослужитель епархіи. Онъ имѣетъ право совершать въ предѣлахъ своей епархіи всѣ виды богослуженія и всѣ таинства, поставлять другихъ лицъ въ священно-церковно-служителей, имѣетъ исключительное право освящать храмы и антиминсы, совершать нѣкоторые обряды (омовеніе ногъ), входить на горнее мѣсто. Архіерей разрѣшаетъ сомнительные случаи относительно богослуженія, разрѣшаетъ временные крестные ходы и т. д.

3) **По отношенію къ управленію епархіей.** Епархіальному архіерею принадлежитъ власть законодательная, административная и судебная.

а) Епархіальный архіерей имѣетъ право законодательной иниціативы чрезъ посредство Синода, но это право не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ разсмотрѣніе такихъ предложеній для Синода не обязательно. Епархіальный архіерей утверждаетъ попечительства и братства и ихъ уставы, утверждаетъ инструкціи для различныхъ сторонъ церковной жизни,—постановленія съѣздовъ духовенства, дѣлаетъ разъясненія существующихъ законоположеній, обнародываетъ ихъ; онъ обладаетъ правомъ диспенсаціи, т. е. дѣлать исключенія на существующія правила.

б) Епархіальный архіерей разсматриваетъ условія учрежденія новыхъ приходовъ, монастырей и др. учрежденій, представляя Синоду свои заключенія объ ихъ открытіи. Онъ разрѣшаетъ затруднительные случаи, касающіеся принятія въ православную церковь новыхъ членовъ другихъ исповѣданій, разрѣшаетъ принятіе монашества, вступленіе въ число послушниковъ, опредѣляетъ и посвящаетъ священниковъ и дьяконовъ, назначаетъ благочинныхъ, утверждаетъ церковныхъ старостъ и представителей прихода. Представляетъ кандидатовъ въ члены консисторіи, настоятелей монастырей, санъ протоіерея. Представляетъ Синоду о награжденіи и пенсіяхъ духовнымъ лицамъ своей епархіи, представляетъ также Оберъ-прокурору о награжденіи чиновниковъ, служащихъ по духовному вѣдомству и преподавателей семинаріи. Ему принадлежитъ право руководства и надзора въ своей епархіи не только путемъ разсмотрѣнія отчетовъ, но и назначенія ревизій и личныхъ объѣздовъ епархіи. Всѣ учрежденія въ епархіи проявляютъ свою дѣятельность не иначе, какъ съ согласія и одобренія епархіальнаго архіерея. Журналы и протоколы епархіальныхъ учрежденій обращаются къ исполненію только послѣ одобрительной отмѣтки епархіальнаго архіерея. Епархіальный архіерей разрѣшаетъ постройку, перестройку и т. п. церквей, монастырскихъ зданій, часовенъ, архіерейскихъ домовъ и т. д. на мѣстныя средства. Онъ утверждаетъ контракты и т. п. на сумму до 10.000 руб. изъ ассигновокъ государствен-

наго казначейства. Провѣряетъ расходованіе суммъ во всѣхъ учрежденіяхъ епархіи и т. п.

в) Судебная власть епархіальнаго архіерея основывается на Св. Писаніи, правилахъ Апостоловъ и на основаніи практики въ исторіи и дѣйствующемъ правѣ. По современному русскому праву эта власть бываетъ непосредственная и посредственная. Непосредственному суду епархіальнаго архіерея подлежатъ: 1) Проступки нечаянности и невѣдѣнія духовныхъ лицъ,—требующіе исправленія и очищенія священнослужительской совѣсти іерархическими дѣйствіями архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда. 2) Проступки по должности или противъ благоповеденія тѣхъ духовныхъ лицъ, которыхъ прежнее поведеніе было безукоризненно. 3) Жалобы, приносимыя архіерею съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ наставленіемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства.

Изслѣдованіе предметовъ вѣдѣнія архіерейскаго непосредственнаго суда съ перваго взгляда показываетъ, что непосредственный судъ страдаетъ отсутствіемъ юридической опредѣленности; ему принадлежатъ не опредѣленные виды, а цѣлыя категоріи преступленій, и при томъ такихъ, которыя въ дѣйствіяхъ людей могутъ скорѣе назваться грѣхами и подлежатъ вѣдѣнію духовнаго отца. Они характеризуются не изъ состава преступленій, не изъ corpus delicti, а изъ формъ судопроизводства. Затѣмъ нигдѣ не указывается, хотя для примѣра, какія именно преступленія слѣдуетъ подвести подъ эти категоріи, а можно лишь объ этомъ догадываться, а самое подведеніе это на практикѣ и по существу преступленій предоставляется личному усмотрѣнію архіерея. Непосредственный архіерейскій судъ—подъ этимъ названіемъ сложился лишь въ XIV ст. подъ вліяніемъ Кіевскихъ ученыхъ, заимствовавшихъ эту форму суда изъ римско-католическихъ институтовъ. Въ XVI вѣкѣ послѣ Тридентскаго собора римско-католическая церковь предоставила епископамъ право безъ формальнаго суда, по убѣжденію совѣсти, налагать на священно-служителей наказанія (самое высшее наказаніе—запрещеніе священнодѣйствовать) и увольнять отъ должности даже безъ предоставленія обвиненному права аппеляціи. По свидѣтельству почти всѣхъ изслѣдователей и западныхъ канонистовъ, не принадлежащихъ къ ультрамонтанской партіи, эта форма суда сопровождается невыгодными послѣдствіями для церкви и отдѣльныхъ лицъ, потому что при ней священнослужители вовсе не ограждены отъ произвола архіереевъ.

Этотъ судъ встрѣчаетъ сильную критику въ литературѣ, какъ нѣмецкой, такъ и французской. Въ послѣдней, между прочимъ, было указано на то, что этотъ судъ открылъ дорогу къ усиленію клерикальной партіи до того, что она теперь считается опасной для государства. И этого нельзя не признать при разсмотрѣніи вышеозначеннаго института. Въ нашей церкви XVIII в. церковными и государственными вла-

стями принимаемы были мѣры для усиленія центральной власти Св. Синода надъ епархіями и архіереевъ надъ духовенствомъ. Въ силу этого и было предоставлено архіереямъ право наказывать священнослужителей по убѣжденію совѣсти безъ формальнаго производства. Если разсматривать этотъ институтъ съ точки зрѣнія судопроизводства, то онъ не выдержитъ никакой критики. Не указывается повода вчиненія преслѣдованія, не опредѣляется того, кто можетъ приносить обвиненія и какъ они должны быть мотивированы. Всѣ моменты судопроизводства сосредоточены въ одномъ лицѣ, произволъ котораго ничѣмъ не ограничивается,—аппеляцій не полагается; наказаніе, иногда довольно значительно, не вносится въ формуляръ наказаннаго. Въ виду всего этого въ настоящее время государственное законодательство въ Западной Европѣ запрещаетъ архіереямъ подвергать суду безъ формальнаго судопроизводства. Посредственнымъ судомъ архіерея называется та ступень судебной власти, которая принадлежитъ ему при производствѣ судебныхъ дѣлъ въ консисторіи. Здѣсь участіе архіерея выражается во всѣхъ моментахъ судопроизводства. Онъ принимаетъ бумаги, по которымъ вчиняется искъ или доносы по обвиненію въ преступленіи, предписываетъ консисторіи назначить слѣдствіе и приступить къ суду или лично назначаетъ слѣдователя *). Можетъ запретить обвиняемому дальнѣйшее отправленіе его обязанностей. Во всякій моментъ судопроизводства можетъ требовать къ себѣ производство для разсмотрѣнія, имѣетъ наблюденіе за скоростью и правильностью слѣдствія. Приговоръ консисторскаго суда утверждается архіереемъ, который можетъ не согласиться съ единогласнымъ приговоромъ консисторіи и поручить ей вновь разсмотрѣть дѣло съ обращеніемъ вниманія на обстоятельства, упущенныя, по мнѣнію архіерея, изъ виду консисторіей; и если бы консисторія при новомъ разсмотрѣніи осталась при прежнемъ мнѣніи, въ такомъ случаѣ епархіальный архіерей можетъ постановить свое рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе. Исполненіе архіерейскаго приговора останавливается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда священнослужители, приговоренные къ лишенію сана, а причетники къ исключенію изъ духовнаго званія, изъявятъ на рѣшеніе архіерея неудовольствіе въ теченіи 7 дней и въ теченіи мѣсяца представятъ апелляціонный отзывъ Синоду. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда виновные подвергаются меньшему наказанію, апелляціи на рѣшеніе архіерейскаго суда не допускается; могутъ быть приносимы Синоду лишь частныя жалобы.

4) **По отношенію къ другимъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ** положеніе епархіальнаго архіерея таково. Съ высшими государственными установленіями, кромѣ Оберъ-прокурора Синода, онъ не имѣетъ права непосредственно сноситься, даже если бы и вызывался на то.

*) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ назначается постоянный слѣдователь, напримѣръ, петербургскій.

Онъ долженъ отвѣчать черезъ Оберъ-прокурора или Синодъ. Съ мѣстными губернскими должностными лицами онъ сносится съ отношеніями. Съ губернскими учрежденіями сносится черезъ консисторію, равно и съ низшими уѣздными учрежденіями. Въ Синодъ епархіальный архіерей входитъ съ рапортами, представленіями черезъ себя или консисторію. Съ другими епархіальными архіереями и ихъ учрежденіями онъ сносится черезъ консисторію, но по нѣкоторымъ дѣламъ,— лично съ епархіальными архіереями сносится отношеніями.

Отношеніями же епархіальный архіерей сносится съ Оберъ-прокуроромъ Синода и министрами, такъ, напр., съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія по замѣщенію священниками законоучительскихъ должностей въ земскихъ и министерскихъ школахъ. Съ подвѣдомственными ему епархіальными учрежденіями епархіальный архіерей сносится предложеніями, предписаніями, резолюціями или черезъ указы консисторіи и предписанія нѣкоторыхъ другихъ епархіальныхъ учрежденій.

III. **Епархіальныя установленія**. Въ составъ устройства русской епархіи, кромѣ должности епархіальнаго архіерея, входятъ различныя учрежденія. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ тѣсной связи съ должностью епархіальнаго архіерея, другія имѣютъ значеніе самостоятельныхъ частей епархіальнаго устройства. Эти учрежденія въ разныя времена и въ различныхъ мѣстахъ имѣли различное значеніе, названіе и устройство. По дѣйствующему русскому праву, эти учрежденія имѣютъ значеніе и главнымъ и исключительнымъ образомъ правительственныхъ установленій, выражающихъ цѣли и стремленія правительства.

а) **Епископы-Викаріи**. Викаріями называются епископы, не имѣющіе самостоятельной опредѣленной епархіи и состоящіе при епархіальныхъ архіереяхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ. Въ древней церкви (IV в.) существовали вспомогательныя лица при архіереяхъ, такъ называемые хорепископы, которые поставляли своею личною властью только церковнослужителей; рукополагать же пресвитеровъ и дьяконовъ они могли съ утвержденія епископа (ант. 10; анк. 13). Въ древней Россіи нѣкоторое сходство съ нынѣшними викаріями представляли епископскіе намѣстники. Названіе же „викарій“ у насъ извѣстно только со времени Петра I-го съ 1708 года, когда новгородскому митрополиту назначенъ былъ викаріемъ епископъ корельскій и ладожскій. Окончательно былъ утвержденъ штатъ викарныхъ архіереевъ со времени Екатерины II 26 Февраля 1764 г. Въ послѣднее время (17 Декабря 1865 г.) Высочайше разрѣшено учреждать викаріатства во всѣхъ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ содержаніе ихъ можетъ быть обезпечено предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе достаточныхъ монастырей; вслѣдствіе этого въ настоящее время этотъ институтъ является у насъ довольно распространеннымъ.

Назначеніе викаріевъ состоитъ въ томъ, что они должны помо-

гать епархіальному архіерею въ управленіи епархіею подъ непосредственнымъ его руководствомъ и зависимостью. Поэтому, кругъ дѣятельности и обязанности викаріевъ зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальныхъ архіереевъ.

б) **Архіерейскій домъ.** Такъ называется учрежденіе, назначенное для мѣстожительства и содержанія архіерея и состоящее изъ совокупности лицъ, находящихся на службѣ при немъ и совокупности недвижимыхъ имуществъ. По дѣйствующему русскому праву, архіерейскій домъ, въ качествѣ совокупности недвижимыхъ имуществъ и какъ учрежденіе имѣетъ значеніе юридическаго лица. Въ ряду церковныхъ установленій онъ имѣетъ значеніе монастыря. Въ немъ есть церковь настоятель которой—епархіальный архіерей, братія—служащіе при архіереѣ лица. Каждый архіерейскій домъ имѣетъ въ своемъ пользованіи отведенныя ему отъ казны различныя угодья: рыбныя ловли и т. п. (Все имущество состоитъ во владѣніи епархіальнаго архіерея). Онъ пользуется ими или непосредственно, или можетъ отдавать въ арендное содержаніе (не болѣе, какъ на 12-ть лѣтъ). Архіерейское право распоряженія недвижимымъ имуществомъ архіерейскаго дома ограничивается: 1) тѣмъ, что архіерей не имѣетъ права отчуждать его какими бы то ни было способами и 2) тѣмъ, что въ этихъ имѣніяхъ не могутъ быть учреждаемы торговыя заведенія отъ имени архіерейскаго дома. Управленіе архіерейскаго дома принадлежитъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго архіерея, эконому, который управляетъ имъ подъ отчетностью не только епархіальнаго архіерея, но и консисторіи.

в) **Канцелярія епархіальнаго архіерея** состоитъ изъ секретаря при немъ и вольнонаемныхъ писцовъ. Секретарь пользуется правами государственной службы и получаетъ жалованье отъ казны. Обязанности канцеляріи состоятъ въ веденіи оффиціальныхъ сношеній отъ имени епархіальнаго архіерея съ государственными и церковными установленіями и должностными лицами и, при томъ, тѣхъ оффиціальныхъ сношеній, при которыхъ архіерей сносится отъ лица епархіальныхъ учрежденій. Канцелярія ведетъ также реестръ резолюцій входящихъ и выходящихъ бумагъ и завѣдуетъ архивами архіерейскаго дома.

г) **Каѳедральный соборъ** есть главная церковь въ епархіи, служащая обычнымъ мѣстомъ служенія архіерея. Въ составъ его входятъ: каѳедральный храмъ и причтъ. Содержаніе каѳедральнаго собора и причта опредѣляется штатами и производится отъ казны. Каѳедральный причтъ долженъ бы быть представителемъ всего епархіальнаго духовенства, но у насъ онъ не является таковымъ. Въ Римско-католической церкви есть подобное учрежденіе,—„каѳедральный капитулъ“.

д) **Духовная консисторія.** При обширности и разнообразіи предметовъ вѣдѣнія, епархіальные архіереи не въ состояніи единолично управлять епархіей; для нихъ необходимы должностныя лица и учрежденія. Въ самыя первыя времена христіанства при епархіальномъ ар-

хіереѣ состоялъ пресвиторскій совѣтъ, который со временемъ подвергался измѣненіямъ и получалъ разныя названія. Въ западной церкви изъ него образовался каѳедральный капитулъ, равный нашему каѳедральному причту и консисторіи.

Въ Россіи до XVII в. при епархіальныхъ архіереяхъ были соборы или съѣзды во всѣхъ почти епархіяхъ были учреждены: 1) разрядъ съ распорядительной и судебной властью; 2) казенный приказъ, вѣдавшій хозяйственную часть въ епархіи,—различнаго рода сборы съ церквей, монастырей, духовенства и мірянъ; онъ же давалъ разрѣшеніе на основаніи новыхъ церковныхъ общинъ и т. п.; 3) дворцовый приказъ, вѣдавшій хозяйственную часть архіерейскаго дома и управляющій принадлежащими ему вотчинами. При Петрѣ II-мъ мѣсто разрядовъ и приказовъ занимаютъ при епархіальномъ архіереѣ новыя учрежденія съ различными названіями духовныхъ правленій, дикастерій, консисторій. Въ 1744 г. св. Синодъ предписалъ всѣмъ епархіальнымъ правленіямъ носить названіе консисторій. Устройство этихъ консисторій, кругъ вѣдѣнія и отношеніе ихъ къ церковной и государственной власти опредѣлялись въ XVIII и въ первой четверти XIX стол. отчасти общими распоряженіями правительства, отчасти—мѣстными распоряженіями епархіальнаго архіерея, а отчасти — обычаемъ.

Въ 1841 г. былъ изданъ, а въ 1883 г. вновь пересмотрѣнъ и согласованъ съ позднѣйшими указаніями уставъ духовныхъ консисторій.

По дѣйствующему праву, консисторія есть „присутственное мѣсто“, въ которомъ подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея производится управленіе и судъ въ епархіи. Въ ряду государственныхъ установленій она занимаетъ мѣсто равное съ губернскими присутственными мѣстами и состоитъ исключительно въ вѣдѣніи Синода, подъ непосредственнымъ начальствомъ архіерея. Порядокъ отправленія дѣлъ, управленіе и судъ въ церкви опредѣляются Уставомъ. Отъ Синода она получаетъ указы и представляетъ ему рапорты или отъ имени присутствія за подписью всѣхъ членовъ, или отъ имени архіерея за его подписью. Отъ епархіальнаго архіерея консисторія получаетъ предложенія и резолюціи. Съ высшими государственными установленіями косисторія сносится чрезъ Синодъ или Оберъ-прокурора Синода (представленіями, отношеніями). Съ равными учрежденіями консисторія сносится отношеніями, а подвѣдомственнымъ ей лицамъ и учрежденіямъ даетъ указы. Консисторія по своему устройству, состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе составляютъ духовныя лица пресвитерскаго сана (5—7). Члены консисторіи избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія по образованности, опытности и правдолюбію, утверждаются они Синодомъ. Составъ консисторіи много зависитъ отъ епархіальнаго архіерея. Архіерей можетъ устранить члена консисторіи отъ присутствія по дѣлу, къ которому онъ прикосновененъ или

отъ котораго онъ отводится по законнымъ основаніямъ. Далѣе, онъ можетъ удалить члена, подвергшагося отвѣтственности по обвиненію до разсмотрѣнія дѣла судомъ. Наконецъ, епархіальный архіерей можетъ назначить временно присутствующаго, донеся объ этомъ Синоду. Сами члены могутъ устранить одного изъ своей среды. Всѣ члены имѣютъ одинаковое значеніе и раздѣляются на штатныхъ и нештатныхъ; первые получаютъ жалованье. Предсѣдателя нѣтъ.

Канцелярія консисторіи состоитъ подъ начальствомъ секретаря изъ опредѣленнаго штатами количества столоначальниковъ и канцеляристовъ. Всѣ чиновники консисторіи имѣютъ права государственной службы, получаютъ чины, ордена, пенсію по представленію архіерея. Занятія канцеляріи расписываются по родамъ дѣлъ, распредѣленныхъ съ утвержденіемъ архіерея по отдѣленіямъ. Каждый отдѣлъ подъ именемъ особаго стола ввѣряется особому наблюденію одного изъ членовъ консисторіи. Секретарь, какъ главный начальникъ канцеляріи, имѣетъ ближайшій надзоръ за всѣми столами, руководитъ занятіями служащихъ и несетъ отвѣтственность за неисправность дѣлопроизводства. Но значеніе секретаря консисторіи далеко не исчерпывается указаннымъ положеніемъ его, въ силу особой несоотвѣтственной постановки этой должности по отношенію къ консисторіи и епархіальному архіерею. Секретарь опредѣляется не консисторіей, а Синодомъ, по избранію и предложенію Оберъ-прокурора Синода, и имъ же увольняется. Хотя онъ и находится подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, но въ отправленіи своихъ обязанностей и относительно отвѣтственности передъ присутствіемъ подлежитъ непосредственному вѣдѣнію Оберъ-прокурору Синода, какъ наблюдателя за законностью постановленій по духовному вѣдомству, а потому обязанъ исполнять всѣ его предписанія непосредственно къ нему присылаемыя, и обязанъ представлять Оберъ-прокурору какъ срочные по истеченіи каждаго года, такъ и временные отчеты о ходѣ дѣлъ, о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ епархіи. Секретарь консисторіи не только стоитъ внѣ отвѣтственности передъ присутствіемъ консисторіи, но даже имѣетъ право входить съ предложеніемъ къ нему, хотя въ самыя обсужденія не имѣетъ права вступать. Такимъ образомъ онъ является своего рода прокуроромъ въ епархіи. Онъ не только докладываетъ дѣла, но имѣетъ право дѣлать самостоятельныя представленія въ случаяхъ, если является разногласіе въ мнѣніяхъ членовъ съ цѣлью ихъ согласованія и если замѣтитъ, что члены консисторіи пришли къ такому опредѣленію, которое, по его мнѣнію, не согласно съ законами, или существомъ дѣла, онъ можетъ здѣсь указать законы и обстоятельства, на основаніи которыхъ должно состояться другое постановленіе. Далѣе, если бы состоялось рѣшеніе, съ которымъ не согласенъ секретарь, то онъ дѣлаетъ объ этомъ отмѣтку въ журналъ и подаетъ епархіальному архіерею рапортъ съ изложеніемъ объясненій. Отъ него же зависитъ очередь докладываемыхъ дѣлъ. Подъ его руководствомъ составляются

бумаги и доклады. Докладываетъ онъ лично или черезъ другое лицо и подаетъ по каждому дѣлу свое заключеніе.

Кругъ дѣятельности консисторіи по пространству ограничивается предѣлами епархіи. Ея вѣдѣнію подлежатъ всѣ административныя и судебныя дѣла въ епархіи, кромѣ тѣхъ, которыя особыми уставами отведены къ области занятій другихъ епархіальныхъ учрежденій. Ближайшимъ образомъ дѣятельность консисторіи исчерпывается слѣдующими предметами: 1) Охраненіемъ и распространеніемъ православной вѣры посредствомъ проповѣди и поученія. 2) Надзоромъ за благоустройствомъ церкви и благолѣпіемъ храмовъ. 3) Участіемъ въ управленіи епархіей, выражающимся въ представленіи кандидатовъ на должность благочиннаго, наведеніи справокъ о кандидатахъ въ священнослужители и постригающихся въ монахи, наблюденіи за должностными лицами, разсылкѣ указовъ по епархіи и постановленій высшей власти и т. п. 4) Надзоромъ за правильнымъ веденіемъ хозяйства во всѣхъ епархіальныхъ установленіяхъ. 5) Провѣркой поступающихъ изъ приходовъ документовъ и метрическихъ книгъ и храненіемъ ихъ. 6) Приведеніемъ въ исполненіе распоряженій высшей власти и епархіальнаго архіерея, принятіемъ донесеній, отчетовъ, а также заготовленіемъ донесеній, отчетовъ епархіальнаго архіерея Синоду. 7) Принятіемъ суммъ на постройку храмовъ и т. д. 8) Судомъ.

Самая главная дѣятельность консисторіи заключается въ отправленіи судебныхъ обязанностей. Судебная власть консисторіи въ отношеніи личнаго состава не отдѣлена отъ административной. Объемъ подсудности можно разсматривать по предметамъ и лицамъ. Предметы, подлежащіе судебной власти консисторіи слѣдующіе: 1) Дѣла брачныя (относительно факта вступленія, удостовѣренія законности, расторженія брака). 2) Дѣла объ удостовѣреніи событій рожденія, крещенія и смерти. 3) Дѣла о поступкахъ и преступленіяхъ, подвергающихъ членовъ православной церкви эпитиміи. 4) Проступки и преступленія духовныхъ лицъ въ епархіи противъ должности и благоповеденія. 5) Безспорные гражданскіе иски противъ духовныхъ лицъ и жалобы на неисполненіе обязанностей. 6) Взаимные споры, возникающіе между духовными лицами по предметамъ и отношеніямъ церковнымъ. 7) Споры членовъ церкви и церковныхъ учрежденій, по отношеніямъ и правамъ церковнымъ, о пользованіи церковными имуществами, продоставленными церкви; принятіе жалобъ общинъ и т. д. Что касается объема юрисдикціи консисторіи по лицамъ, то суду ея подлежатъ міряне и духовныя лица. Міряне подлежатъ суду лишь въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые подвергаютъ виновныхъ эпитиміи и лишь на столько, на сколько предоставлено церковной власти судить эти преступленія. Духовныя лица подлежатъ суду консисторіи не только по правамъ и отношеніямъ церковнымъ, но и нѣкоторымъ общимъ уголовнымъ преступленіямъ и, при томъ, или исключительно или совмѣстно съ государственнымъ судомъ. Порядокъ дѣлопроизводства такой:—всѣ

дѣла начинаются въ консисторіи по прошеніямъ, жалобамъ, доносамъ, по бумагамъ, поступающимъ въ нее отъ должностныхъ лицъ, или по резолюціи архіерея. Въ соотвѣтствующихъ дѣлу столахъ составляются доклады, которые въ формѣ особыхъ записокъ при дѣлахъ, или въ подлинникѣ просматриваются секретаремъ и поступаютъ на слушаніе. Въ слушаніи и рѣшеніи дѣла участвуютъ всѣ члены присутствія, имѣющіе равный голосъ, въ случаѣ разногласія, секретарь указываетъ существо дѣла и ведетъ къ рѣшенію единогласному или по большинству голосовъ. Отдѣльныя мнѣнія и мнѣнія большинства заносятся въ редакцію окончательнаго постановленія. Дѣла облекаются въ 3 вида актовъ: 1) настольные реестры—объ исполненіи чего либо и несложное предписаніе; содержаніе и постановленіе членовъ за подписью того изъ нихъ, въ столѣ котораго дѣло возникло. 2) Журналы—по дѣламъ, требующимъ особаго распоряженія, напр., касательно денежныхъ суммъ; рѣшенія этихъ дѣлъ подписываются всѣми членами, которые ихъ слушали. 3) Протоколы—по дѣламъ сложнымъ, касающимся административной, судебной и строительной частей; до окончательнаго рѣшенія въ протоколы заносятся всѣ обстоятельства дѣла, справки, и означается постановленіе консисторіи съ мотивами за подписью всѣхъ членовъ не только присутствующихъ, но и принимавшихъ участіе въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ. Журналы и протоколы представляются архіерею. Въ епархіяхъ съ викаріями можно представлять изложеніе мнѣнія или заключенія викарія по дѣламъ его касающимся. Архіерей можетъ утвердить единогласное мнѣніе, мнѣніе большинства или меньшинства, отдѣльныя мнѣнія, кассировать или отмѣнить вовсе рѣшеніе консисторіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда архіерей отмѣняетъ единогласное мнѣніе, онъ направляетъ дѣло вмѣстѣ со своей резолюціей къ новому разсмотрѣнію; консисторія можетъ остаться при прежнемъ мнѣніи; тогда архіерей налагаетъ окончательную резолюцію, которая приводится въ исполненіе, а о рѣшеніи консисторіи въ исходящихъ бумагахъ не упоминается кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣла поступаютъ въ Синодъ по ревизіи или по апелляціонной жалобѣ на архіерея. Такимъ образомъ, консисторія по отношенію къ епархіальному архіерею не имѣетъ никакой самостоятельности.

е) **Епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія** учреждены въ 1823 г. и находятся въ каждой епархіи, имѣя предметомъ своей дѣятельности изысканіе средствъ для пособія заштатнымъ и вообще бѣднымъ лицамъ изъ духовенства, а также назначеніе пособій; опекунское же управленіе получаетъ отчеты отъ опекуновъ, возбуждаетъ ходатайство передъ Синодомъ относительно недвижимыхъ имуществъ сиротъ.

ж) **Епархіальный училищный совѣтъ** имѣетъ всякаго рода попеченіе о школахъ грамотности и церковно-приходскихъ школахъ. Значеніе его особенно выдвигается въ послѣднее время.

з) **Духовно-учебныя заведенія**, духовныя академіи, (55) семинарій, (185) духовныхъ училищъ, и женскія епархіальныя училища.

На ряду съ епархіей допускается существованіе такихъ учрежденій, которыя не входятъ въ составъ епархіи, имѣютъ отличное устройство и пользуются равностепеннымъ съ епархіей положеніемъ по отношенію къ правительственной власти помѣстныхъ церквей. Сюда принадлежатъ:

1) Лавры (4), находящіяся въ непосредственной зависимости отъ св. Синода и 2) Ставропигіальные монастыри.

Ставропигіальными монастырями называются въ Русской церкви такіе монастыри, которые, не отличаясь по внутреннему устройству отъ другихъ монастырей, состоятъ по дѣламъ своего управленія внѣ зависимости отъ архіереевъ тѣхъ епархій, въ предѣлахъ которыхъ они находятся, и состоятъ въ завѣдываніи Московской Синодальной конторы или Св. Синода (Соловецкій). Всѣхъ ставропигіальныхъ монастырей семь (Воскресенскій, Донской, Заиконоспасскій, Новоспасскій, Симоновъ, Соловецкій и Спасско-Яковлевскій). Образовались они въ XVIII вѣкѣ въ виду того, что по Духовному Регламенту членами Св. Синода могли быть и настоятели монастырей, и вотъ, чтобы всѣ члены Синода были независимы другъ отъ друга, пришлось образовать такіе монастыри. Такое положеніе ихъ объясняется особымъ историческимъ значеніемъ ихъ.

3) **Вѣдомство придворнаго духовенства**, состоящаго подъ управленіемъ протопресвитера-духовника Ихъ Величествъ. Кругъ вѣдомства достаточно опредѣляется самымъ названіемъ.

4) **Вѣдомство военнаго и морскаго духовенства** функціонируетъ на основаніи „положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ 12 Іюня 1890 г.“. Во главѣ его стоитъ протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства.

Г. Помѣстная церковь.

Совокупность епархій и равноправныхъ съ ними вѣдомствъ объединенныхъ по историческимъ или народнымъ условіямъ на основаніи правилъ вселенской церкви подъ одною общею церковно-правительственною властью, составляетъ помѣстную церковь. Каждая автокефальная помѣстная церковь, по внутреннему устройству, есть самостоятельное общество православныхъ христіанъ, но въ то же время она есть часть вселенской церкви и находится въ связи съ другими помѣстными церквами не только по единству вѣрованій, но и по каноническимъ началамъ.

Православная церковь всегда признавала и признаетъ необходимость существованія автокефальныхъ церквей въ противоположность католическому ученію о всепоглощающей церковной власти папы. Образованіе самостоятельности помѣстныхъ церквей происходило исторически и можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ. Христіанская Церковь въ первое время своего существованія пріобрѣтала себѣ

послѣдователей преимущественно въ большихъ городахъ—Антіохіи, Александріи, Римѣ и пр., изъ которыхъ ея ученіе распространилось въ меньшіе города и по селеніямъ. Представителями церквей, основанныхъ въ главныхъ городахъ, были сначала апостолы и затѣмъ ихъ преемники—епископы, которымъ принадлежало руководство, управленіе и судъ въ мѣстномъ христіанскомъ населеніи. Они заботились о распространеніи ученія, утвержденіи вѣры и учрежденіи церковныхъ установленій. Если число послѣднихъ достигало такого количества, при которомъ требовалось учрежденіе новыхъ епископій, то основывались таковыя, и епископы ихъ находились въ общеніи съ епископомъ главнаго города, который получилъ особое названіе митрополита. Всѣ области съ епископами, ему подвластными, называются митрополіей (съ IV-го вѣка). Митрополіи имѣли значеніе самостоятельныхъ помѣстныхъ церквей и представляли обыкновенный порядокъ устройства христіанскихъ церквей въ IV в. и V в. Права митрополита были слѣдующія: 1) созывать провинціальные соборы, 2) предсѣдательствовать на этихъ соборахъ, руководить ими, обнародывать и приводить въ исполненіе ихъ постановленія, 3) избирать кандидатовъ въ епископы и руководить епископами въ ихъ дѣйствіяхъ, 4) вести надзоръ за епископами и епископскими церквами въ формѣ визитаціи, 5) принимать жалобы на епископовъ, 6) быть посредникомъ въ сношеніяхъ провинціальныхъ церквей съ гражданской властью и обнародывать въ своей области царскія постановленія относительно церкви. Митрополиту же, конечно, принадлежали заботы о распространеніи христіанства и объ учрежденіи новыхъ епископій.

Соборы (такъ наз. провинціальные), созывались митрополитомъ для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ; на этихъ соборахъ присутствовали всѣ епископы митрополичьяго округа. По опредѣленію 1-го вселенскаго собора (пр. 5) епископы должны были собираться на соборъ провинціальный регулярно дважды въ годъ. Позднѣе Юстиніанъ опредѣлилъ, что провинціальный соборъ долженъ составляться, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ. Соборы имѣли законодательную власть: правила и постановленія ихъ признавались безусловно обязательными въ предѣлахъ митрополіи. Далѣе, соборамъ принадлежала власть административная: они разрѣшали вопросы объ учрежденіи новой епископской каѳедры, перемѣщеніи епископа съ одной каѳедры на другую и т. п. Наконецъ, соборамъ принадлежала и судебная власть; они составляли высшую судебную инстанцію по дѣламъ, рѣшеннымъ епископами и судили самихъ епископовъ.

Съ теченіемъ времени, между самими митрополитами получили особое значеніе—Антіохійскій, Александрійскій, Константинопольскій и Римскій. Каждый изъ нихъ имѣлъ значеніе не только по отношенію къ подвластнымъ епископамъ провинціальныхъ городовъ своей митрополіи, но и къ епископамъ и митрополитамъ другихъ церковныхъ областей того діоцеза, въ главномъ городѣ котораго была его рези-

денція. Эти 4 митрополита въ IV вѣкѣ стали называться экзархами, архіепископами, патріархами,—титулъ установившійся за ними въ V вѣкѣ. Патріаршее устройство получили — римская, антіохійская, александрійская, константинопольская, а затѣмъ іерусалимская церкви. Главною особенностью ихъ было то, что въ ихъ составъ входили митрополіи, не имѣя, по отношенію къ нимъ значенія самостоятельныхъ церквей. Іерусалимская церковь не отличалась ни обширностью предѣловъ, ни численностью населенія, ни количествомъ учрежденій въ противоположность другимъ; но митрополитъ іерусалимскій на 4-мъ вселенскомъ соборѣ получилъ титулъ патріарха изъ уваженія къ мѣстности, гдѣ совершилось спасеніе людей.

Патріархъ лично имѣлъ: 1) право созывать соборы епископовъ своей митрополіи (малый) или—митрополитовъ и епископовъ подвѣдомственныхъ ему областей (великій), 2) право руководить соборами въ качествѣ предсѣдателя, 3) право посвящать митрополитовъ, 4) право высшаго надзора въ предѣлахъ патріархата, 5) право суда надъ митрополитами и 6) право сноситься съ гражданскою властью и обнародывать гражданскіе законы относительно церкви.

Предметы вѣдѣнія созывавшихся патріархами соборовъ были тѣ же, что и соборовъ митрополичьихъ,—только кругъ дѣятельности патріархальныхъ соборовъ былъ шире.

При патріархахъ постепенно стали слагаться—сначала какъ временные совѣты, а потомъ, какъ постоянныя учрежденія,—такъ наз. синоды *). Такимъ образомъ, послѣ митрополичьяго и патріаршаго, явился третій видъ устройства помѣстныхъ церквей—синодальный.

Автокефальныя церкви въ исторіи вселенской церкви не всегда были въ одинаковомъ количествѣ; послѣ X вѣка на Балканскомъ полуостровѣ онѣ то появлялись, то исчезали. Церкви, въ первые VII вѣковъ христіанства попавшія подъ власть арабовъ и магометанъ, будучи отдѣлены на далекое разстояніе отъ патріарха, получили самостоятельное устройство, напр. въ Синаѣ, Болгаріи, Сербіи. Въ настоящее время самостоятельными церквами признаются: константинопольская, антіохійская, александрійская, іерусалимская, синайская, эллладская, черногорская, сербская королевская, сербская въ австрійскихъ владѣніяхъ, болгарская, румынская королевская, румынская въ австрійскихъ владѣніяхъ, русская и боснійская. Боснійскій митрополитъ поставляется, съ вѣдома султана, константинопольскимъ патріархомъ.

---

*) Раньше другихъ явился синодъ при патріархѣ константинопольскомъ (когда онъ еще не имѣлъ титула патріарха); въ качествѣ временнаго совѣта, къ участію въ которомъ привлекались всѣ проживающіе въ извѣстный моментъ въ Константинополѣ епископы.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Исторія устройства русской помѣстной церкви.

Русская церковь послѣдовательно прошла всѣ три вышеуказанные вида устройства.

Въ періодѣ митрополичьяго устройства русской церкви (988—1589) правительственная власть ея выражалась чрезъ митрополита всея Руси сначала Кіевскаго, а потомъ съ половины XV в. Московскаго—и собора. Въ первые вѣка своего существованія она была подчинена константинопольской церкви. Полнаго значенія автокефальной церкви русская церковь не имѣла въ это время. Зависимость отъ Константинопольскаго патріарха состояла въ томъ, что митрополитъ по общему правилу, назначался изъ Константинополя; а если и избирался іерархами русской церкви и съ вѣдома Кіевскаго князя, а потомъ Московскаго, то утверждался, посвящался патріархомъ или его соборомъ въ Константинополѣ. Опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ для полученія обязательной силы утверждались также патріархомъ. Во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ русская церковь имѣла значеніе самостоятельной церкви. Но въ исключительныхъ случаяхъ выражалось стремленіе русской іерархіи и правительства освободить русскую церковь отъ зависимости константинопольскому патріарху и нѣкоторые митрополиты русскіе были поставляемы русскими іерархами съ утвержденія великаго князя. Въ 1448 г. митрополитъ Іона былъ поставленъ въ Москвѣ соборомъ духовенства съ повелѣнія великаго князя; съ 1458 г. было окончательно рѣшено митрополита избирать и поставлять въ Москвѣ. Митрополитъ имѣлъ слѣдующія права: 1) созывать соборы, предсѣдательствовать на нихъ, обнародывать и приводить въ исполненіе постановленія соборовъ; 2) призывать епископовъ къ себѣ для наставленія; 3) право надзора и разъѣзда во всѣхъ епархіяхъ, разсылки посланій къ населенію и къ церквамъ и разрѣшенія недоразумѣній; 4) быть представителемъ помѣстной церкви передъ государствомъ; 5) участвовать въ назначеніи епископовъ; 6) судить епископовъ, налагать на нихъ наказанія, осуществлять ихъ лично или при соучастіи собора. Кромѣ того, митрополитъ имѣлъ огромное государственное значеніе: онъ былъ выразителемъ сознанія церковнаго общества передъ государствомъ, онъ былъ посредникомъ между князьями, подписывалъ цѣловальныя грамоты и приглашался по дѣламъ внутренняго устройства, обращался къ нимъ и къ народу съ пастырскими поученіями. Митрополиту принадлежали и нѣкоторыя почетныя права: имя его произносилось при богослуженіяхъ, онъ назывался господиномъ митрополитомъ и, въ отличіе отъ другихъ епископовъ, носилъ бѣлый клобукъ.

Соборы въ Россіи въ первое время созывались часто. Епископы на соборъ созывались по повелѣнію царя посредствомъ призывныхъ

грамотъ и были обязаны лично являться; при невозможности лично явиться, они присылали „повольныя грамоты“, въ которыхъ они давали свое согласіе на постановленія соборовъ. На иныхъ соборахъ участвовали пресвитеры и монашествующіе; нѣкоторые соборы открывались царемъ (Стоглавый соборъ). Соборы имѣли власть законодательную, судебную и высшую административную (на нихъ разрѣшались вопросы, касающіеся обрядовой стороны церковной жизни, разрѣшались споры между епископами, разсматривались дѣла о проступкахъ епископовъ, избирались кандидаты въ епископы, распредѣлялись епархіи и пр.). Иногда они входили въ составъ земскихъ соборовъ; а когда нужно было разрѣшать вопросы, касающіеся церкви и государства, они принимали въ свой составъ и бояръ.

Со второй половины XV вѣка русская помѣстная церковь пріобрѣла права самостоятельной автокефальной церкви. Самостоятельность ея развивалась постепенно и полная независимость была признана за ней со стороны другихъ помѣстныхъ церквей въ 1589 году по случаю учрежденія патріаршества. Въ этотъ періодъ правительственную власть церкви составляли патріархъ, соборы и учрежденія при патріархѣ. Когда Московское государство собрало подъ своею властью всѣ области, то была сознана необходимость передѣла Россіи въ интересахъ устройства административнаго и церковнаго,—въ послѣднемъ случаѣ, на нѣсколько митрополій, какъ частей русской церкви, составленныхъ изъ епископій. Если бы такое дѣленіе было приведено въ исполненіе, то русская церковь имѣла бы полное патріаршее устройство, при такомъ дѣленіи могли бы быть соборы великіе и малые. Но это предположеніе не было приведено въ исполненіе, хотя возобновлялось во второй половинѣ XVII вѣка.

Патріархъ выбирался на соборахъ русской церкви и утверждался царемъ. Для составленія собора съ цѣлью выбора патріарха посылались отъ царя или, по его повелѣнію, отъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола грамоты по всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, настоятелямъ первостепенныхъ монастырей представителямъ бѣлаго духовенства, а также присутствовавшимъ въ Москвѣ во время открытія собора иностраннымъ епископамъ. Избраніе происходило въ царскихъ палатахъ или Успенскомъ соборѣ. Нѣкоторые патріархи—Іовъ, Филаретъ, Никонъ—были избраны открытою подачею голосовъ, иные же большинствомъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ на самомъ соборѣ, а иные по жребію изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ царемъ по предварительному соглашенію съ боярами. Имена кандидатовъ заносились въ записки, которыя запечатывались и отсылались въ Успенскій соборъ, гдѣ онѣ полагались на престолъ. Послѣ молебна, во время котораго двѣ записки откладывались, третья записка принималась старѣйшимъ іерархомъ, служившимъ молебенъ, и относилась въ грановитую палату; тамъ царь повелѣвалъ вскрыть ее, и лицо, имя котораго прочитывалось, тутъ же провозглашалось патріархомъ всея Руси.

При избраніи патріарха и утвержденіи его царемъ, происходило нареченіе и поставленіе. То и другое сопровождалось многочисленными обрядами. Патріархъ имѣлъ права почетныя и дѣйствительныя. Къ почетнымъ относились разнаго рода титулы, особая мантія, право носить двѣ панагіи, крестъ на митрѣ и имѣть особое отличіе во время богослуженія. Дѣйствительныя права: 1) патріархъ былъ первенствующимъ іерархомъ, 2) онъ имѣлъ право созывать соборы, посылать грамоты ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и окружныя посланія къ всему народу, 3) право надзора за всѣми епархіями, 4) право утверждать настоятелей монастырей, выбирать архіереевъ, печатать богослужебныя книги, освящать миро и разрѣшать недоумѣнія, принимать жалобы на архіереевъ и предлагать ихъ на обсужденіе на соборахъ, вызывать къ себѣ архіереевъ и пр. Права патріарха прекращались или смертью или низверженіемъ его по суду. Мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола былъ, обыкновенно, епископъ Крутицкій, но, по повелѣнію царя, могъ быть назначенъ и другой.

Соборы въ патріаршій періодъ были двухъ родовъ: одни назывались великими—изъ архіереевъ, настоятелей монастырей, иностранныхъ архіереевъ, находившихся въ Россіи и нарочно вызываемыхъ изъ восточной церкви. Другіе изъ „прилучившихся“ въ Москвѣ епископовъ. Власть тѣхъ и другихъ соборовъ была одинакова и имѣла весьма обширный кругъ дѣятельности. Они имѣли законодательную власть, высшую административную и судебную. Остались правила соборовъ XVII вѣка о совершеніи нѣкоторыхъ видовъ богослуженія, о принятіи таинствъ, о судопроизводствѣ, о жизни монашествующихъ, объ исправленіи, печатаніи и изданіи богослужебныхъ книгъ. Высшая административная власть соборовъ проявлялась въ избраніи кандидатовъ въ патріархи, доставленіяхъ объ утвержденіи ихъ царемъ, объ ихъ нареченіи и т. д.; судебная власть простиралась на архіереевъ, на виновныхъ въ расколѣ и ереси, на дѣла, перешедшія отъ епископовъ къ патріарху.

При патріархѣ были: патріаршій разрядъ, казенный приказъ и дворцовый приказъ.

Патріаршій разрядъ былъ канцеляріей патріарха, которою онъ пользовался для сношеній съ епархіальными архіереями и съ представителями другихъ помѣстныхъ церквей. Отсюда посылались грамоты архіереямъ, грамоты о созваніи соборовъ, окружныя; здѣсь составлялись документы, имѣющіе общее значеніе для церкви, велись дѣла духовныя и гражданскія (объ охраненіи имуществъ, о разрѣшеніи семейныхъ споровъ, о наслѣдствѣ). Петръ I-й уничтожилъ разрядъ, а дѣла передалъ въ правительственныя учрежденія, куда перешли и архивы, изъ которыхъ многіе исчезли.

Патріаршій казенный приказъ существовалъ съ 1626 до 1739 года, завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патріаршую казну. Въ этомъ же приказѣ сосредоточивались дѣла

о ставленникахъ. Туда же принимались „полоняночныя деньги“ на выкупъ плѣнныхъ — со времени татарскаго ига, и деньги на богадѣльни, собиравшіяся со всей Россіи. Этотъ приказъ вѣдалъ заготовкой и выдачей мира по епархіямъ и за границу. Это учрежденіе имѣло не только общее значеніе, но и частное—для патріаршей области.

Дворцовый патріаршій приказъ былъ созданъ патріархомъ Филаретомъ для управленія патріаршими вотчинами. Время основанія Патріаршаго дворцового приказа въ точности неизвѣстно; 13 Октября 1620 года онъ уже существовалъ. Приказъ состоялъ въ вѣдѣніи патріарха, который давалъ свои указы непосредственно или черезъ свой разрядъ. Во время „междупатріаршества“ Патріаршій дворцовый приказъ дѣйствовалъ отъ имени и по указу царя. Съ другими приказами онъ считался равнымъ. Въ его составѣ былъ дворецкій, дьяки (сначала одинъ, потомъ два), подъячіе, стряпчіе и пристава. Сначала дѣятельность дворцоваго приказа не была строго разграничена съ дѣятельностью другихъ патріаршихъ приказовъ; но съ 1630-хъ годовъ она обозначается точно—дворцовый приказъ завѣдывалъ исключительно патріаршими вотчинами въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ въ его вѣдѣніи находились всѣ свѣтскіе чиновники патріаршіе и вся прислуга при патріаршемъ домѣ и въ его имѣніяхъ.

Петръ I-й, вводя различныя реформы въ государствѣ, думалъ также произвести реформу въ устройствѣ русской церкви, къ которой онъ приступилъ послѣ смерти патріарха Андріана. Мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола былъ назначенъ митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, патріаршій разрядъ былъ закрытъ, патріаршій дворцовый и казенный приказы были переданы въ возстановленный монастырскій приказъ. Мѣстоблюститель не имѣлъ патріаршей власти и составленный при немъ священный соборъ для завѣдыванія общими дѣлами церкви собирался рѣдко. Преобразователь смотрѣлъ на церковь не какъ на общество, существующее для своеобразныхъ цѣлей, а какъ на совокупность предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сколько церковной власти столько же и государственной. взглядъ этотъ выработался подъ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній (cojus regio ejus religio).

Религіозная реформація XVI вѣка на западѣ была протестомъ противъ всемірной власти папы и противъ власти уполномоченныхъ отъ него въ разныхъ странахъ и государствахъ лицъ—епископовъ и другихъ прелатовъ. Протестантами выдвинуты были вмѣсто верховной власти римскаго первосвященника верховныя права (Summa potestas или Summum Imperium) монарховъ,—каждаго въ его государственной территоріи. По воззрѣніямъ протестантовъ, не римскій папа—caput ecclestae и summus episcopus, а монархъ страны въ предѣлахъ ея территоріи, сначала, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ исповѣдникамъ протестантскаго вѣроученія, а потомъ и католическаго

(территоріальная система отношеній между государствомъ и церковью). Одновременно съ происхожденіемъ и образованіемъ указанныхъ воззрѣній на субъектъ верховной власти въ государствѣ измѣнялись средневѣковыя понятія о существѣ и назначеніи государства какъ учрежденія. „Вотчинное государство“ преобразовалось въ, такъ называемое, полицейское или, вѣрнѣе, полицейско-правовое. Монархъ страны перестаетъ быть феодальнымъ господиномъ, вотчинникомъ страны и ея населенія,—а становится отъ самаго Бога поставленнымъ обладателемъ верховныхъ правъ въ странѣ для блага народа, населяющаго территорію государства. Соотвѣтственно измѣненію понятій о существѣ государства и власти монарховъ измѣняется и отношеніе монарховъ къ населенію ихъ государствъ и значеніе органовъ, чрезъ которые они дѣйствуютъ въ предѣлахъ ихъ территорій. Въ отношеніи къ населенію, монархъ дѣйствуетъ не въ силу своей свободной воли, не по произволу; а для благосостоянія народа по опредѣленнымъ законамъ. Должностныя лица—уже не уполномоченные монарха—вотчинника, дѣйствующіе въ угоду ему, во исполненіе его воли,—а исполнители законовъ (регламентовъ), изданныхъ монархомъ ко благу населенія. Наилучшими проводниками законовъ въ жизнь народовъ, исполнителями регламентовъ, могутъ быть отдѣльныя лица, а коллегіи,—корпораціи, организованныя законодательствами и обязанныя дѣйствовать, при исполненіи законовъ, въ виду и съ цѣлью благосостоянія народовъ и страны и подъ надзоромъ блюстителей закона,—прокуроровъ, которые имѣютъ значеніе „ока царева“. Верховныя права (jura reservata) удерживаются и сохраняются за монархами, а распорядителиная и исполнительная власть (jura vicaria) передается коллегіямъ въ предѣлахъ отведеннаго каждой изъ нихъ по регламенту вѣдомства. Церковь и религіозная жизнь населенія страны есть одна изъ сторонъ народной жизни. Она должна быть организована соотвѣтственно устройству другихъ сторонъ народной жизни, изъ совокупности которыхъ слагается строй государства.

Приведенныя нами положенія развивались и обосновывались всѣми протестантскими правовѣдами и философами права, политиками и государственными людьми XVII в. въ Западной Европѣ. Главными представителями новаго направленія въ наукѣ государственнаго права и юриспруденціи въ XVII вѣкѣ были Гуго-Горацій, Боденъ, Гоббезъ, Спиноза, Пуффендорфъ, Лейбницъ, Томазій и др. Всѣ они развивали изложенныя идеи въ своихъ сочиненіяхъ и въ сношеніяхъ со своими современниками. Съ конца XVII в. и въ началѣ XVIII эти идеи проводились въ законодательство и въ жизнь разныхъ государствъ, и, между прочимъ, Швеціи.

Петръ I, во время путешествій своихъ въ Европѣ, имѣлъ сношенія съ просвѣщеннѣйшими людьми того времени и, между прочимъ, съ Лейбницемъ. Онъ не могъ не усвоить себѣ тѣхъ же государственныхъ идей. А Россія нуждалась въ реформахъ. Поэтому Петръ поручалъ

просвѣщеннымъ иностранцамъ, состоявшимъ у него на службѣ (Фикъ, Люберасъ), составлять записки о наилучшемъ устройствѣ государственныхъ учрежденій. Въ этихъ запискахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились до настоящаго времени, предполагалось учрежденіе коллегіальныхъ установленій въ русскомъ государствѣ, взамѣнъ приказовъ, для завѣдыванія всѣми сторонами народной жизни и всѣми предметами государственнаго управленія. Идеи предполагавшихся реформъ раздѣлялись всѣми просвѣщенными сподвижниками Петра, какъ государственными людьми, такъ и іерархами, къ которымъ принадлежалъ и архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ. Петръ I-й вводилъ коллегіальное устройство государственныхъ учрежденій въ Россіи для завѣдыванія всѣми сторонами народной жизни и государства, считая ихъ, въ соотвѣтствіе современнымъ ему воззрѣніямъ правовѣдовъ и государственныхъ мужей, наилучшими для благосостоянія народа и страны. Соотвѣтственно тѣмъ же воззрѣніямъ онъ находилъ необходимою и реформу въ устройствѣ правительственной власти русской церкви. Состояніе русской церкви,—справедливость требуетъ сказать,—представляла въ концѣ XVII вѣка не мало нестроеній и недостатковъ: патріархъ Андріанъ въ теченіе 10-ти лѣтъ управленія церковью бездѣйствовалъ,—по болѣзни и слабости силъ, — учебныхъ заведеній почти не было, — подготовка лицъ, посвящавшихъ себя служенію церкви, была крайне недостаточная, — въ жизни бѣлаго и чернаго духовенства была безпорядочность (крестцовскіе попы, шатающіеся монахи),— управленіе огромными вотчинами и имуществами монастырей и епархіальныхъ архіереевъ было безконтрольно, громадные доходы шли исключительно на монашествующихъ и ихъ учрежденія, — веденіе дѣлъ въ церковныхъ приказахъ отличалось волокитою, взяточничествомъ, притѣсненіями и т. п., благотворительность была неорганизована. Для устраненія неустройства въ русской церкви, для ея благоустройства и для успѣшнѣйшаго завѣдыванія ея дѣлами ко благу народа или, по выраженію Духовнаго Регламента (ч. I, п. 3), „на общее добро“, Петръ I предпринялъ учрежденіе „Правительскаго Духовнаго Коллегіума“, переименованнаго въ день его открытія въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Такимъ образомъ, по дѣйствующему русскому праву, русская помѣстная церковь имѣетъ во главѣ своего устройства Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Синодъ—есть соборное, обладающее въ русской православной церкви всѣми видами власти и состоящее въ сношеніи съ заграничными православными церквами, правительство, черезъ которое дѣйствуетъ въ церковномъ управленіи верховная самодержавная власть, его учредившая (Св. Зак. Основ. т. I, ч. I, ст. 43). Святѣйшій Синодъ учрежденъ имп. Петромъ 1 Января и торжественно открытъ 14 Февраля 1721 г. Учрежденіе Синода было вызвано сознаніемъ въ настоя-

тельной необходимости перемѣны въ строѣ высшей церковно-правительной власти, для устраненія многочисленныхъ нестроеній въ области церковнаго управленія и религіозной жизни народа и для усиленія дѣятельности церкви, соотвѣтственно ея назначенію. Учрежденъ С. взамѣнъ патріаршей власти и помѣстныхъ соборовъ, временно составлявшихся въ древней Россіи. „Соборное правительство“ было признано со стороны монарха наилучшимъ установленіемъ для всесторонняго завѣдыванія церковью.

Учреждая коллегіи для завѣдыванія различными сторонами государственнаго управленія, Петръ I повелѣлъ просвященнѣйшему іерарху русской церкви, Феофану Прокоповичу, составить и для „Духовной коллегіи“ „Духовный Регламентъ“, въ которомъ начертано было ея устройство и вѣдомство. Духовная коллегія, при ея открытіи, согласно съ докладомъ ея членовъ, была наименована Святѣйшимъ Правительствующимъ С., который признанъ былъ и патріархами восточныхъ церквей въ значеніи высшаго соборнаго правительства русской церкви, имъ равностепеннаго. Святѣйшій Синодъ, немедленно по его учрежденіи, былъ поставленъ верховною властью въ строй правительственныхъ учрежденій государства. Надъ Синодомъ нѣтъ иной высшей власти, кромѣ единой самодержавной особы монарха. Правительственное его значеніе въ дѣлахъ и учрежденіяхъ церкви равно значенію правительствующаго сената въ дѣлахъ государственныхъ. Синоду предоставлено было право учинять конференціи съ Сенатомъ и сноситься съ нимъ вѣдѣніями, а коллегіямъ и провинціальнымъ установленіямъ посылать указы. Равное съ Сенатомъ положеніе за нимъ сохраняется и въ настоящее время; губернскимъ учрежденіямъ имъ посылаются указы и по нынѣ. Со времени учрежденія министровъ, въ началѣ XIX в., Синодъ непосредственныхъ сношеній съ высшими государственными учрежденіями (комитетомъ министровъ, государственнымъ совѣтомъ и т. п.), министрами и главноуправляющими не имѣетъ, а производитъ сношенія съ ними чрезъ посредство оберъ-прокурора, при немъ состоящаго.

Въ составъ Святѣйшаго Синода входятъ присутствіе и синодальныя учрежденія. Присутствіе составляютъ іерархи. Число ихъ по регламенту должно быть 12, но въ дѣйствительности личный составъ присутствія никогда не достигалъ этого числа. Въ первый годъ существованія Синода въ составѣ его присутствія было 11 лицъ; затѣмъ число это уменьшалось. Съ 1726 г. всѣ присутствующіе въ Синодѣ стали называться просто „членами Синода“, причемъ занимали мѣста по старшинству своихъ епархій и монастырей. Съ этого же года Синодъ былъ раздѣленъ на 2 „аппартамента“: духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ; въ первомъ засѣдало 6 членовъ архіерейскаго сана, а второй состоялъ изъ свѣтскихъ лицъ, которыя должны были завѣдывать духовными вотчинами. При Аннѣ Іоанновнѣ число членовъ было увеличено, но до 11-ти не доходило. На основаніи же Екатери-

нинскаго штата 1763 г. въ Синодѣ присутствовали три архіерея, изъ которыхъ одинъ носилъ званіе первенствующаго,—два архимандрита и одинъ протоіерей. Наконецъ, по штату 1819 года 9 іюля въ Синодѣ положено быть семи лицамъ, но по временамъ налицо не имѣется. По Регламенту, въ составѣ синодальнаго присутствія должны засѣдать іерархи епископской и пресвитерской степени священства; но и это правило на самомъ дѣлѣ не всегда исполнялось. Въ XVII в. были времена, когда въ Синодѣ засѣдали исключительно архіереи; но обыкновенно въ его составъ входили архимандриты, въ числѣ отъ 4-хъ до 2-хъ, и протоіереи—въ числѣ двухъ. Архимадриты перестали назначаться въ Синодъ съ начала XIX в., а протоіереи послѣ 1885 г. Въ настоящее время присутствіе Синода составляютъ исключительно архіереи. Изъ нихъ одни именуются синодальными членами и въ ихъ числѣ первоприсутствующій, а другіе — присутствующими. Синодальные члены назначаются именными указами, присутствующіе — Высочайшими повелѣніями. Званіе синодальнаго члена пожизненно, но не всѣ синодальные члены постоянно находятся въ составѣ присутствія; два изъ нихъ состоятъ первоприсутствующими синодальныхъ конторъ: московской—митрополитъ московской епархіи; грузино-имеретинской въ Тифлисѣ—экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. Они вызываются изъ своихъ епархій Высочайшими повелѣніями для временнаго присутствія въ Св. Синодѣ; равно какъ и другіе епархіальные архіереи, получившіе почетный титулъ синодальныхъ членовъ. Послѣдніе, впрочемъ, имѣютъ право засѣдать въ Синодѣ во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ. Присутствующими въ Св. Синодѣ называются какъ епархіальные, не имѣющіе означеннаго титула, архіереи, вызываемые съ начала XIX в. для засѣданія въ С. на неопредѣленное время, такъ и постоянно засѣдающіе въ немъ преосвященные, освобожденные отъ управленія епархіями, или управляющіе ставропигіальными монастырями. Такимъ образомъ, присутствіе С. въ XIX в. состоитъ изъ лицъ, засѣдающихъ въ немъ постоянно или временно.

Назначенное въ составъ С. лицо, при первомъ же засѣданіи въ немъ приводится къ присягѣ по особой формѣ. И члены, и присутствующіе имѣютъ одинаковое право голоса. Члены Синода имѣютъ, по закону, право объявлять Высочайшіе указы, сказанные имъ словесно. Засѣдающіе въ Синодѣ епарх. архіереи и настоятели монастырей не освобождаются отъ управленія ихъ епархіями и монастырями; въ засѣданіе они должны являться обязательно; получаютъ особое жалованье по занятіямъ въ Св. Синодѣ, сверхъ тѣхъ доходовъ, которые имъ идутъ по управленію епархіями или монастырями; одинъ изъ нихъ состоитъ предсѣдателемъ духовно-училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. Опредѣленія Св. Синода должны постановляться единогласно; разногласія, если они не устранены согласительнымъ предложеніемъ оберъ-прокурора, представляются монарху.

Присутствіе Св. Синода обладаетъ всѣми видами высшей власти въ русской православной церкви. Законодательная власть принадлежитъ ему какъ по значенію его въ строѣ церкви, въ качествѣ соборнаго правительства и высшаго учрежденія, такъ и по закономѣрному уполномочію отъ верховной власти государства. По основнымъ началамъ права вселенской церкви, всякая помѣстная автокефальная церковь имѣетъ власть издавать обязательныя въ предѣлахъ ея вѣдомства правила по предметамъ, относящимся до распространенія, утвержденія и охраненія истинъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго,— до порядка и благоустройства общественнаго и частнаго богослуженія и таинствъ, до всего, что касается принадлежностей богослуженія и отправленія священно и церковно-служителями обязанностей по ихъ должностямъ въ церкви и по условіямъ ихъ знанія, а равно въ разъясненіе, развитіе, примѣненіе и дополненіе каноновъ вселенской церкви. Въ древней до Петровской Руси властью издавать такія правила обладали повременные соборы. Они издавались въ видѣ соборныхъ грамотъ, наказовъ, посланій, уложеній. Съ учрежденіемъ Св. Синода созваніе соборовъ прекратилось и власть ихъ перешла на Св. Синодъ— „соборное правительство“ церкви. Кромѣ того, Синодъ учрежденъ взамѣнъ патріаршей власти,—а патріархъ, въ качествѣ первенствующаго и высшаго іерарха церкви имѣлъ право издавать „уставныя грамоты“, какъ руководственныя правила или обязательныя распоряженія, и разрѣшать недоумѣнные случаи; такія разрѣшенія служили руководствомъ для дѣйствій всѣхъ іерарховъ въ послѣдующія времена. Эта руководственная власть, близко граничащая съ законодательной, отъ патріарха перешла къ Синоду. Въ области указанныхъ предметовъ Синодъ обладаетъ автономическою дѣятельностью, не стѣсняемою со стороны государственной власти, къ вѣдѣнію которой не могутъ относиться предметы ученія вѣры, религіозной нравственности и богослуженія и истолкованіе каноновъ вселенской церкви. Правила самостоятельнаго законодательства составляются Синодомъ по поводу представленій епархіальныхъ архіереевъ и подвластныхъ Синоду учрежденій и при обсужденіи текущихъ дѣлъ, обнаруживающихъ необходимость измѣненія прежнихъ правилъ или изданія новыхъ. По процессу образованія, они являются плодомъ разсужденій Св. Синода на основаніи слова Божія, каноновъ церкви, апостольскихъ и отеческихъ преданій. Составляются они въ формѣ опредѣленій Св. Синода и обнародываются синодскими циркулярными указами.

Законодательная дѣятельность Синода по уполномочію отъ государства бываетъ, по содержанію, процессу и отношеніямъ къ органамъ законодательной власти государства, двоякаго вида: по однимъ предметамъ дѣятельность Синода получаетъ санкцію и силу исключительно отъ монарха, а по другимъ—Синодъ соучаствуетъ въ качествѣ органа законодательной власти наравнѣ съ другими высшими государственными учрежденіями. Законодательная власть по уполномочію отъ госу-

дарства предоставлена Св. Синоду съ самаго его учрежденія Петромъ I, сохранялась за нимъ во все время его существованія и принадлежитъ ему, въ опредѣленныхъ практикою границахъ, и въ настоящее время. Область предметовъ, подлежащихъ законодательной дѣятельности Св. Синода съ „соизволенія“, или съ „одобренія“, или съ „утвержденія“ монарха, но безъ участія иныхъ органовъ государственной законодательной власти, въ теченіе XVIII и XIX вв. не была точно опредѣлена въ какомъ-либо законодательномъ актѣ и потому измѣнялась въ своемъ объемѣ. Въ эту область входятъ обыкновенно проекты законовъ касательно такихъ установленій, которыя относятся исключительно къ составу вѣдомства православнаго исповѣданія и не подлежатъ вѣдѣнію иныхъ учрежденій государства. Въ строй русской православной церкви входятъ: приходы, монастыри, должности по духовному вѣдомству, епархіальныя учрежденія и учрежденія при Св. Синодѣ. Всѣ проекты узаконеній относительно учрежденій вѣдомства Св. Синода, если принятіе и приведеніе въ дѣйствіе не соединяется съ ассигнованіемъ на штатное ихъ содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства, составляются при Св. Синодѣ въ его учрежденіяхъ или въ особыхъ комиссіяхъ, разсматриваются и формулируются присутствіемъ Синода, восходитъ чрезъ оберъ-прокурора на Высочайшее усмотрѣніе и получаютъ Высочайшее „утвержденіе“, „одобреніе“, „соизволеніе“ или „повелѣніе“ непосредственно отъ монарха. Такія узаконенія издаются въ формѣ Высочайше утвержденныхъ уставовъ (напр., уставы духовныхъ консисторій, духовныхъ академій, семинарій и училищъ и т. п.), положеній (о попечительствахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства, о духовно-учебномъ комитетѣ и др.), инструкцій (церковнымъ старостамъ) и опредѣленій Св. Синода. Они обнародываются въ духовномъ вѣдомствѣ указами или при указахъ Св. Синода на имя синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, сообщаются правительствующему сенату и печатаются какъ въ собраніи постановленій и распоряженій правительства, такъ и въ оффиціальныхъ печатныхъ органахъ Св. Синода (нынѣ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Св. Синодѣ съ 1887 г.), и затѣмъ помѣщаются въ Полномъ Собраніи Законовъ, а нѣкоторыя и въ Сводѣ Законовъ, въ соотвѣтствующихъ томахъ. Разъяснительныя правила, инструкціи учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, руководственныя наставленія на основаніи означенныхъ, Высочайше утвержденныхъ, узаконеній составляютъ предметъ автономической законодательной дѣятельности Св. Синода и подчиненныхъ ему установленій. Въ качествѣ органа законодательной власти Св. Синодъ участвуетъ также въ изготовленіи проектовъ законовъ по такимъ предметамъ, которые по своему содержанію имѣютъ значеніе не только для „вѣдомства православнаго исповѣданія“ или для православной русской церкви, но и для тѣхъ или другихъ сторонъ государственнаго строя и управленія. Для такого участія Св. Синода въ XVIII в. составлялись, по распоря-

женію верховной власти, конференціи Синода и Сената или особыя комиссіи (о духовныхъ имѣніяхъ и о составленіи уложенія при Екатеринѣ II, въ 1807 г.—комитетъ для начертанія плана объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, въ 1869 г.—присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства). Со времени учрежденія министерствъ, участіе Св. Синода въ составленіи узаконеній, касающихся не одного духовнаго вѣдомства, выражается наравнѣ съ центральными учрежденіями, участвующими въ процессѣ законодательной дѣятельности государства. Если сознаніе надобности въ такомъ законѣ возникаетъ въ Св. Синодѣ, то онъ съ Высочайшаго соизволенія, или приступаетъ къ составленію проекта непосредственно, или поручаетъ составленіе его учрежденію, при немъ состоящему, а иногда особой комиссіи, затѣмъ обсуждаетъ изготовленный проектъ со стороны содержанія и редакціи, принятый имъ проектъ отсылаетъ черезъ оберъ-прокурора на заключеніе въ тѣ министерства, до которыхъ, по своему содержанію, онъ можетъ относиться, вновь пересматриваетъ его вмѣстѣ съ присланными изъ министерства замѣчаніями, затѣмъ отправляетъ его въ государственную канцелярію для сличенія съ общимъ духомъ всего государственнаго законодательства и, наконецъ, чрезъ оберъ-прокурора представляетъ въ государственный совѣтъ. Если проектъ новаго закона, касающагося и до вѣдомства церкви, составляется въ какомъ-либо министерствѣ или главномъ управленіи, онъ присылается на заключеніе синодальнаго оберъ-прокурора и Св. Синода. Административной власти Св. Синода, какъ высшаго церковнаго установленія, всегда подлежало и подлежитъ завѣдываніе въ высшей инстанціи всѣми учрежденіями русской церкви, по всѣмъ сторонамъ и предметамъ церковнаго управленія. Въ частности, относительно учрежденій церковныхъ, ему принадлежитъ, по дѣйствующему праву высшее и общее управленіе епархіями, духовно-учебными заведеніями и церковно-приходскими училищами, разрѣшеніе открытія новыхъ приходовъ, духовно-учебныхъ заведеній, женскихъ общинъ, миссій въ имперіи, обществъ и братствъ для духовно-просвѣтительныхъ цѣлей, утвержденіе распредѣленія занятій по отдѣленіямъ синодальной канцеляріи, исходатайствованіе предъ верховною властью открытія новыхъ епархій, миссій за границею и монастырей, преобразованія женскихъ общинъ въ монастыри и измѣненія въ предѣлахъ епархій. Относительно должностей Св. Синоду принадлежитъ право избранія и представленія монарху кандидатовъ въ архіереи, въ члены синодальныхъ конторъ, въ протопресвитера военнаго духовенства и на должности оберъ-секретарей Св. Синода, исходатайствованіе Высочайшихъ наградъ за службу и услуги въ средѣ церкви,—назначеніе непосредственное или по представленіямъ и предложеніямъ членовъ духовно-учебнаго комитета, духовно-училищнаго совѣта и комитетовъ духовной цензуры, ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, настоятелей и настоятельницъ монастырей, членовъ въ за-

граничныя миссіи преподавателей академическаго образованія въ духовно-учебныя заведенія, смотрителей духовныхъ училищъ, начальницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, епархіальныхъ надзирателей церковно-приходскихъ училищъ, членовъ духовныхъ консисторій, секретарей синодальной канцеляріи и духовныхъ консисторій,—утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора богословскихъ наукъ и въ званіи почетныхъ членовъ духовныхъ академій,—увольненіе въ продолжительный отпускъ и на покой преосвященныхъ (съ Высочайшаго разрѣшенія), разрѣшеніе продолжительныхъ отпусковъ ректоровъ академіи и семинарій, постриженія въ монашество въ исключительныхъ случаяхъ и сложенія сана священнослужителями и монашествующими по ихъпросьбамъ.

По управленію имуществами церкви въ настоящее время Св. Синодъ разсматриваетъ и утверждаетъ составляемую хозяйственнымъ при немъ управленіемъ ежегодную смѣту доходовъ и расходовъ по спеціальнымъ суммамъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода состоящимъ, а также смѣту вѣдомства православнаго исповѣданія на испрашиваемое отъ государства вспомоществованіе церкви, подлежащую внесенію въ общую годовую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ; разрѣшаетъ постройку зданій церковныхъ установленій на счетъ общихъ и спеціальныхъ суммъ вѣдомства и на ассигнованныя изъ казны пособія; завѣдываетъ, чрезъ состоящія при немъ хозяйственное управленіе и контроль, всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ Синоду, какъ церковному установленію—недвижимымъ (синодскими зданіями „духовнаго вѣдомства“), капиталами (духовно-учебнымъ, типографскимъ и пр.), синодальными типографіями и книжными складами; разрѣшаетъ сверхсмѣтныя пособія на нужды духовно-учебныхъ заведеній и другихъ установленій, и учрежденіе свѣчныхъ заводовъ и эмеритальныхъ кассъ духовенства въ епархіяхъ; разрѣшаетъ пріобрѣтеніе церковными установленіями недвижимыхъ имуществъ и принятіе завѣщеваемыхъ и жертвуемыхъ значительныхъ суммъ церквамъ, монастырямъ и другимъ церковнымъ установленіямъ; назначаетъ изъ спеціальныхъ суммъ пожизненныя пенсіи и единовременныя пособія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ за ихъ службу въ вѣдомствѣ и вдовамъ ихъ; утверждаетъ контракты по синодальнымъ учрежденіямъ въ суммѣ свыше 15.000 руб. и представленія о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ по суммамъ вѣдомства, превышающимъ 3000 руб.; ходатайствуетъ о разрѣшеніи заграничнымъ православнымъ церковнымъ установленіямъ производить сборы въ Россіи и принимать пожертвованія и распоряжаться отправкой собранныхъ суммъ по назначенію. Высшей руководственной власти и высшему надзору Св. Синода подлежатъ всѣ церковныя и вѣдомственныя учрежденія по всѣмъ сторонамъ, предметамъ и отправленіямъ церковнаго управленія и религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія Россіи, въ особенности въ отношеніи къ церкви и отечеству. Съ цѣлью руко-

водства, по благословенію Св. Синода, издаются священныя, символическія и богослужебныя книги и сочиненія св. отцевъ и учителей церкви, одобряются книги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и для распространенія въ народѣ, разрѣшаются къ печатанію системы богословскихъ наукъ, разсылаются, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по епархіямъ воззванія и наставленія, обращенныя ко всему православному населенію Россіи, для прочтенія и разъясненія ихъ содержанія въ церквахъ. Учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ преподаются Св. Синодомъ руководственныя инструкціи, правила, наставленія и указы. Выраженіями надзирающей власти Св. Синоду служатъ разсмотрѣніе и обсужденіе представляемыхъ изъ епархій и иныхъ подвѣдомственныхъ установленій срочныхъ и ежегодныхъ отчетовъ, вѣдомостей, свѣдѣній, отдѣльныхъ рапортовъ и донесеній, дѣлъ, поступающихъ или требуемыхъ по разнымъ случаямъ и поводамъ; назначеніе въ чрезвычайныхъ случаяхъ слѣдствій и ревизій духовныхъ консисторій; посылка ревизоровъ въ духовно-учебныя заведенія; обсужденіе представляемыхъ слѣдователями и ревизорами отчетовъ. Св. Синодъ проявляетъ распорядительную власть въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія церковной власти простираются одновременно на всѣ однородныя установленія церкви или относятся ко всему православному населенію государства (напр., назначеніе молитвословій по случаю войны, распространеніе и обнародованіе манифестовъ по случаю государственныхъ событій и т. п.).

Св. Синодъ есть высшее судебное учрежденіе въ русской церкви. Онъ былъ и продолжаетъ быть единственной судебной инстанціей въ случаяхъ обвиненія архіереевъ, членовъ Синода и синодальныхъ конторъ и протопресвитеровъ въ нарушеніи правилъ и обязанностей церковной службы и въ уголовныхъ преступленіяхъ, подвѣдомственныхъ церковному суду, а также по жалобамъ на нихъ подвластныхъ имъ лицъ, по спорамъ о церковныхъ правахъ и отношеніяхъ и по искамъ, предметомъ которыхъ служитъ неисполненіе безспорныхъ обязательствъ или неплатежъ таковыхъ же долговъ. Онъ есть вторая и окончательно рѣшающая инстанція по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, переходящимъ къ нему изъ епархіальныхъ и сооотвѣтствующихъ имъ церковныхъ судовъ въ порядкѣ ревизіонномъ и апелляціонномъ, также по доношеніямъ и протестамъ прокуроровъ синодальныхъ конторъ и секретарей духовныхъ консисторій, по предложеніямъ оберъ-прокурора и частнымъ жалобамъ на рѣшенія и распоряженія консисторій и иныхъ епархіальныхъ учрежденій. Въ ревизіонномъ порядкѣ (т. е. въ силу самаго закона) и въ апелляціонномъ поступаютъ въ Синодъ дѣла, по которымъ присуждаются въ епархіальныхъ судахъ: браки—къ расторженію на основаніи прелюбодѣянія одного изъ супруговъ или природной неспособности къ брачной жизни; брачныя сопряженія—къ признанію недѣйствительными; священнослужителя и монашествующіе—къ лишенію сана; псаломщики—къ исключенію изъ духовнаго

званія. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ судныхъ дѣлъ въ Синодѣ, въ какомъ бы порядкѣ они не поступили, производится одинаковымъ образомъ. Объемъ подсудности Св. Синода, по содержанію дѣлъ, всегда равняется объему компетенціи церковныхъ судовъ. Ему подсудны: преступленія противъ вѣроученія (ереси среди православныхъ), постановленій церкви (расколы и т. п.), нравственности, правилъ и законовъ о бракѣ, насколько они не относятся къ компетенціи судовъ уголовныхъ,—преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія,—споры о церковныхъ правахъ и отношеніяхъ,—споры, проистекающіе изъ пользованія церковною собственностію и изъ договоровъ о подрядахъ и поставкахъ для церковныхъ установленій,—споры о законности браковъ,—дѣла о расторженіи браковъ и о недѣйствительности брачныхъ сопряженій. Св. Синодомъ исключительно и окончательно налагаются высшія церковныя наказанія какъ на духовныхъ лицъ, такъ и на мірянъ (анаѳема). Когда церковныя вотчины находились въ высшемъ завѣдываніи Св. Синода (1721—63), синодскому суду подлежали въ высшей степени инстанціи крестьяне этихъ вотчинъ, состоявшіе на службѣ по управленію ими слуги, прикащики, управители и всѣ должностныя лица, по спорамъ и жалобамъ, проистекающимъ изъ принадлежности ихъ къ вѣдомству церковно-вотчиннаго управленія, а духовныя лица—по всѣмъ гражданскимъ къ пимъ искамъ. Св. Синодъ есть представитель русской церкви предъ правительствами заграничныхъ православныхъ церквей и инославныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ и посредникъ для сношеній съ ними. Отъ него посылаются, по разнымъ случаямъ, посланія и грамоты патріархамъ восточныхъ православныхъ церквей и элладскому синоду и отъ нихъ получаются таковыя, назначаются и отправляются пособія и пожертвованія православнымъ заграничнымъ учрежденіямъ и даются распоряженія и разъясненія въ случаяхъ споровъ между церквами и по поводу стремленій инославныхъ заграничныхъ іерарховъ къ сближенію или соединенію съ православною церковію.

При Св. Синодѣ состоитъ оберъ-прокуроръ. Должность эта учреждена въ 1722 г., оставалась незамѣщенною съ іюля 1726 г., возстановлена 31 декабря 1741 г., и съ тѣхъ поръ существуетъ до настоящаго времени. Оберъ-прокуроръ, по данной ему инструкціи 1722 г., долженъ быть органомъ государственнаго надзора въ Св. Синодѣ, „окомъ царевымъ и стряпчимъ дѣлъ государственныхъ“, имѣть въ своей „дирекціи“ синодскую канцелярію и находиться въ засѣданіяхъ присутствія Св. Синода. Значеніе его въ первые годы существованія Синода было не велико, вслѣдствіе подчиненности его генералъ-прокурору и отдаленности его отъ верховной власти. Съ 1741 г., въ теченіе всего XVIII в., значеніе его постепенно усиливалось: онъ стремился къ подчиненію себѣ чиновниковъ синодской канцеляріи, къ упроченію вліянія своего на движеніе дѣлъ посредствомъ предложеній присут-

ствію Синода, къ пріобрѣтенію самостоятельнаго положенія въ отношеніяхъ къ Синоду и генералъ-прокурору, и въ особенности къ непосредственнымъ докладамъ о дѣлахъ Синода верховной власти и къ полученію отъ нея именныхъ указовъ и повелѣній для объявленія Св. Синоду. Это стремленіе, нерѣдко, было причиною коллизій между Синодомъ и оберъ-прокуроромъ. Коллизіи эти разрѣшались иногда въ пользу, а иногда противъ оберъ-прокурора, но не столько ослабляли, сколько увеличивали значеніе должности, по мѣрѣ фактическаго установленія непосредственныхъ отношеній занимавшихъ ее лицъ къ верховной власти. Послѣ учрежденія министерствъ оберъ-прокуроръ, не причисленный ни къ какому министерству, волею монарха поставленъ былъ въ 1803 г., въ непосредственныя отношенія къ нему: личные доклады членовъ Синода монарху прекратились и всѣ сношенія между Синодомъ и верховною властью стали происходить чрезъ оберъ-прокурора. Благодаря такому положенію, значенію, права и власть оберъ-прокурора въ дѣлахъ Синода достигли такой силы, что въ 1817 г. было учреждено министерство духовныхъ дѣлъ, соединенное съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Министръ духовныхъ дѣлъ, по „учрежденію“ министерства, получалъ въ отношеніяхъ къ Св. Синоду и верховной власти въ дѣлахъ „вѣдомства греко-россійскаго вѣроисповѣданія“ права, равныя правамъ министра юстиціи въ отношеніяхъ къ Сенату и вѣдомству юстиціи. Оберъ-прокуроръ Синода поставленъ былъ въ подчиненныя къ министру отношенія. Дѣятельность министерства духовныхъ дѣлъ по входившему въ его составъ отдѣленію греко-россійскаго вѣроисповѣданія“ вызывала сильную оппозицію со стороны церковной іерархіи. Вслѣдствіе этой оппозиціи, министерство духовныхъ дѣлъ въ 1824 г. было упразднено, и „отдѣленіе дѣлъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія“ было передано въ вѣдѣніе синодальнаго оберъ-прокурора. Съ этихъ поръ, значеніе оберъ-прокурорской должности въ теченіе XIX в. постепенно развивалось въ направленіи уравненія правъ лицъ, ее занимавшихъ, съ правами министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными вѣдомствами. По дѣйствующему праву, оберъ-прокуроръ занимаетъ въ ряду государственныхъ должностей положеніе, равное министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными вѣдомствами: онъ назначается и увольняется именными указами сенату; по дѣламъ службы подлежитъ отвѣтственности исключительно предъ верховною властью; представляетъ Государю всеподданнѣйшіе отчеты по „вѣдомству православнаго исповѣданія“; присутствуетъ въ засѣданіяхъ Св. Синода, но не среди его членовъ, а за особымъ столомъ, слѣдитъ за движеніемъ, направленіемъ и законностью дѣйствій и рѣшеній присутствія; при докладахъ Синодскихъ дѣлъ и при разсужденіяхъ членовъ даетъ свои заключенія *), входитъ въ Синодъ съ предложеніями; просматриваетъ и подписываетъ къ исполненію его протоколы

*) На практикѣ оберъ-прокуроръ принимаетъ участіе въ обсужденіи.

и журналы. Оберъ-прокуроръ—посредникъ между Святѣйшимъ Синодомъ съ одной стороны, верховною властью, высшими центральными государственными установленіями, министрами и главноуправляющими—съ другой стороны; онъ объявляетъ Синоду Высочайшіе указы, повелѣнія и резолюціи на доклады Синода; подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе доклады и опредѣленія Синода; сносится по дѣламъ вѣдомства православнаго исповѣданія съ министрами, главноуправляющими, совѣтомъ министровъ, государственнымъ совѣтомъ и сенатомъ. Онъ состоитъ и членомъ совѣта министровъ и представителемъ Св. Синода въ государственномъ совѣтѣ. Подъ его начальствомъ, руководствомъ и надзоромъ находятся всѣ учрежденія при Синодѣ; служащіе въ нихъ чиновники опредѣляются и увольняются или при его участіи, или его приказами, или съ его вѣдома; ему докладываются всѣ дѣла этихъ учрежденій, рѣшенія которыхъ не предоставлено ихъ собственной власти; онъ представляетъ всѣхъ чиновниковъ вѣдомства къ Высочайшимъ наградамъ и назначаетъ имъ пенсіи и единовременныя пособія. Оберъ-прокуроръ есть блюститель за точнымъ приведеніемъ въ дѣйствіе законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія не только въ центральныхъ его установленіяхъ, но и въ мѣстахъ: органами его надзора служатъ прокуроры синодальныхъ конторъ, секретари духовныхъ консисторій, члены—ревизоры духовно-учебнаго комитета, главный инспекторъ и епархіальные наблюдатели церковно-приходскихъ училищъ. Съ 1864 г. имѣется товарищъ оберъ-прокурора, съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ. Оберъ-прокуроръ имѣетъ канцелярію, организованную совершенно одинаково съ канцеляріей министровъ.

Во все время существованія Св. Синода къ устройству принадлежали и принадлежатъ синодальныя учрежденія, изъ которыхъ одни находились и находятся при немъ въ С.-Петербургѣ, другія—въ иныхъ городахъ. Число этихъ учрежденій въ первые годы существованія Синода простиралось до 12. Съ открытіемъ Синода при немъ была основана синодальная канцелярія съ такимъ же устройствомъ, какъ и сенатская, постепенно увеличивавшаяся въ составѣ въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ. Вѣдѣнію Синода были предоставлены приказы: патріаршіе, духовный, казенный и дворцовый, переименованные въ синодальные, монастырскій приказъ, приказъ церковныхъ дѣлъ, канцелярія раскольническихъ дѣлъ и типографская контора; были учреждены: тіунская контора въ С.-Петербургѣ, духовная дикастерія, канцелярія синодальнаго правленія, синодальная контора, приказъ инквизиторскихъ дѣлъ и канцелярія раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ. Изъ всѣхъ этихъ учрежденій сохранились до настоящаго времени, кромѣ синодальной канцеляріи, московская синодальная контора и типографская контора; всѣ прочія были закрыты въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій существованія Синода; Монастырскій приказъ въ 1724 г. былъ переименованъ въ камеръ-контору синодаль-

наго правительства, въ 1726 г.—въ коллегію экономіи, въ 1744 г.—въ экономическую канцелярію синодальнаго правительства, въ 1762 г.—снова въ коллегію экономіи, но съ подчиненіемъ ея сенату. въ концѣ XVIII в. синодальныхъ учрежденій было только 3. Въ 1808 г. рядомъ съ Св. Синодомъ была учреждена комиссія духовныхъ училищъ, преобразованная въ 1839 г. въ духовно-учебное управленіе, замѣненное, въ 1867 г. духовно-учебнымъ комитетомъ; въ 1824 году открыта въ Тифлисѣ грузино-имеретинская синодальная контора; въ 1824 г. въ вѣдѣніе оберъ-прокурора Св. Синода перешло, по упраздненіи министерства духовныхъ дѣлъ, отдѣленіе дѣлъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія, вошедшее въ 1839 г. въ составъ канцеляріи оберъ-прокурора, учрежденной въ 1836 г.; въ 1833 г. учрежденъ хозяйственный комитетъ при Синодѣ, въ составъ котораго вошелъ въ 1838 г. контроль отдѣленій духовныхъ дѣлъ, переведенный изъ комиссіи духовныхъ училищъ; въ 1839 г. комитетъ преобразованъ въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ; въ 1867 г. контроль при Св. Синодѣ поставленъ отдѣльно отъ прочихъ учрежденій при Св. Синодѣ: въ 1884 г. учрежденъ при Св. Синодѣ духовно-училищный совѣтъ для высшаго завѣдыванія церковно-приходскими училищами во всей Россіи.

Такимъ образомъ, въ настоящее время существуютъ слѣдующія синодальныя учрежденія:

1) **Канцелярія Св. Синода** состоитъ подъ главной дирекціей оберъ-прокурора, изъ управляющаго, его помощника, 6-ти оберъ секретарей, 14 секретарей, начальника архива и библіотеки съ помощникомъ и т. д. Дѣятельность ея состоитъ въ веденіи всей письменной части по дѣламъ Синода. Поступающія бумаги, по внесеніи во входящій реестръ, представляются управляющему, который знакомится и иногда дѣлаетъ помѣтку, дающую извѣстное направленіе дѣлу, затѣмъ передаетъ оберъ-прокурору; затѣмъ бумаги идутъ по отдѣленіямъ, составляются записки, подводятся законы и постановленія Синода, наводятся справки, и дѣло передается управляющему, который докладываетъ Синоду и по важнымъ дѣламъ оберъ-прокурору.

2) **Контроль при Синодѣ.** Его ревизіи подлежатъ какъ расходованіе суммъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ на содержаніе Синода и спеціальныхъ средствъ Синода, такъ и хозяйства епархіальныхъ церковно-правительственныхъ установленій. Въ смыслѣ самостоятельнаго учрежденія онъ существуетъ съ 1833 г., а настоящій штатъ утвержденъ въ 1867 году.

3) **Духовно-учебный комитетъ** есть высшее учрежденіе, завѣдующее духовно-учебными заведеніями по учебно-воспитательной части. Всѣ бумаги изъ духовно-учебныхъ заведеній направляются въ канцелярію оберъ-прокурора, а отъ него въ Комитетъ, гдѣ составляются журналы съ заключеніями—опять къ оберъ-прокурору, который окончательно рѣшаетъ дѣло или входитъ въ Синодъ съ докладомъ. Комитетъ назначаетъ преподавателей въ семинаріи и духовныя училища, а оберъ-

прокуроръ производитъ эти назначенія въ приказахъ. Духовно-учебный комитетъ учрежденъ въ 1867 году.

4) **Училищный совѣтъ при Синодѣ** вѣдаетъ дѣла по устройству, поддержанію и развитію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. Совѣтъ возникъ въ 1885 году, когда вѣдомство православнаго исповѣданія приняло на себя обязанность учрежденія церковно-приходскихъ школъ. Предсѣдательствуетъ въ немъ одинъ изъ членовъ Синода; помощникъ предсѣдателя избирается оберъ-прокуроромъ Синода по соглашенію съ предсѣдателемъ Совѣта; членами назначаются близко знакомыя съ положеніемъ народнаго образованія; сверхъ того имѣется наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и его помощникъ, которые производятъ ревизію церковныхъ школъ по всей имперіи.

Кромѣ училищнаго совѣта, съ имперскимъ наблюдателемъ и помощникомъ, въ каждой епархіи существуютъ училищные совѣты, при которыхъ состоятъ наблюдатели церковно-приходскихъ школъ. Кандидатъ на нихъ—духовное или свѣтское лицо—избирается архіереемъ и представляется Синоду. Наблюдатель производитъ ревизію всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. Такъ какъ отправленіе обязанностей причта связано съ ихъ преподавательскою дѣятельностью въ церковно-приходскихъ школахъ, то наблюдатели имѣютъ извѣстное отношеніе и къ общей дѣятельности приходскаго причта. У наблюдателя при епархіальномъ училищномъ совѣтѣ есть помощники въ лицѣ уѣздныхъ наблюдателей.

5) **Хозяйственное управленіе при Синодѣ.** Въ 1724 г. монастырскій приказъ преобразованъ былъ въ хозяйственное отдѣленіе при Синодѣ подъ именемъ сначала Камеръ-конторы, а потомъ Коллегіи экономіи, которая современемъ перешла въ вѣдѣніе государства, а оставшаяся въ распоряженіи Св. Синода хозяйственная часть сосредоточилась въ Синодальной канцеляріи. Съ расширеніемъ-же спеціальныхъ матеріальныхъ средствъ Св. Синода, учрежденъ былъ въ 1830 году особый хозяйственный комитетъ, преобразованный въ 1839 году въ нынѣшнее хозяйственное Управленіе, завѣдующее всѣми суммами и имуществами, находящимися въ вѣдѣніи Синода, синодальными типографіями, книжными лавками, хозяйственной и строительной частью духовно-учебныхъ заведеній и др. Оно имѣетъ одинаковое устройство съ департаментами въ министерствахъ; директоръ, вице-директоръ, отдѣленія, столы, общее присутствіе, равное Совѣту директора. Всѣ отправленія производятся по докладу директора оберъ-прокурору или по представленію послѣдняго.

6) **Канцелярія оберъ-прокурора Синода** есть учрежденіе, при помощи котораго осуществляются многочисленныя функціи оберъ-прокурора.

7) **Московская Синодальная контора** состоитъ изъ присутствія и канцелярій. Присутствіе составляютъ: первоприсутствующій митрополитъ московскій и члены. Эта Контора есть остатокъ прежнихъ учрежденій при Синодѣ въ XVII вѣкѣ. Иногда Синодъ переноситъ сюда

свои засѣданія напримѣръ, на время коронаціи; но это бываетъ очень рѣдко по сравненію съ XVIII вѣкомъ. Въ XVIII вѣкѣ Синодъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ имѣлъ засѣданія въ Москвѣ. По закрытіи ихъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Петербургъ, а для окончательнаго рѣшенія дѣлъ оставилъ нѣсколько членовъ. Съ 1744 года Контора становится учрежденіемъ постояннымъ, и ей отводится извѣстное количество предметовъ вѣдѣнія и учрежденій.

При конторѣ состоитъ прокуроръ. Подъ начальствомъ послѣдняго находится канцелярія. Кругъ вѣдомства конторы таковъ: 1) наблюденіе за богослуженіемъ во—внѣ епархіальныхъ соборахъ, Успенскомъ, Благовѣщенскомъ и другихъ, 2) завѣдываніе ставропигіальными монастырями (кромѣ Соловецкаго), 3) завѣдываніе нѣкоторыми имуществами, сохранившимися отъ патріаршей каѳедры, синодальной библіотекой, ризницей и типографіей, 4) распоряженіе объ освященіи міра, разсылка его по Россіи.

Съ теченіемъ времени Контора стала подчиняться наибольшему вѣдѣнію своего первенствующаго члена — Московскаго митрополита; всѣ отправленія ея совершаются подъ его непосредственнымъ вліяніемъ на основаніи правилъ, изданныхъ Синодомъ. Если бы Контора прекратила свое существованіе, то всѣ отправленія ея могли бы исполняться Московскимъ митрополитомъ.

8) **Грузино-Имеретинская синодальная контора** состоитъ изъ первоприсутствующаго экзарха Грузіи, 3-хъ архимандритовъ и одного протопресвитера. Контора учреждена въ 1814 году какъ центральное учрежденіе Кавказскихъ епархій. Съ присоединеніемъ Кавказскаго края необходимо было такое учрежденіе, которое-бы содѣйствовало скорѣйшему и болѣе полному сліянію вновь пріобрѣтенныхъ епархій со всей церковью. Для этой цѣли и была учреждена эта контора; въ составъ ея входятъ: экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій, назначаемый всегда изъ лицъ русскаго происхожденія; ему принадлежитъ доля власти помѣстной церкви (патріарха или синода); самое названіе экзарха соотвѣтствуетъ католическому делегату, т. е. уполномоченному. Епархіи въ Закавказскомъ краѣ восемь: одна въ вѣдѣніи экзарха, а другія—епархіальныхъ архіереевъ, при нѣкоторыхъ есть викаріи, но нѣтъ консисторій; вмѣсто нихъ существуютъ канцеляріи, въ которыхъ производятся дѣла подъ руководствомъ самихъ архіереевъ.

При конторѣ состоитъ прокуроръ и канцелярія. Предметы вѣдѣнія конторы составляютъ: 1) общее управленіе православными епархіями Закавказскаго края и посредничество между ними и Синодомъ, 2) завѣдываніе церковными имуществами православной церкви въ Закавказскомъ краѣ, 3) власть по отношенію къ управленію хозяйственной части и суда, которая по отношенію къ другимъ епархіямъ усвоена Св. Синоду, въ частности: а) контора разрѣшаетъ поступленіе въ монахи, б) окончательно разрѣшаетъ дѣла расторженія брака, в) разрѣшаетъ сосланнымъ вступать въ новый бракъ, г) окончательно при-

суждаетъ къ лишенію священнаго сана, д) разрѣшаетъ постройку новыхъ храмовъ и образованіе новыхъ приходовъ.

Это болѣе важныя и сложныя дѣла; дѣла меньшаго значенія отъ епархіальныхъ архіереевъ представляются экзарху, который окончательно ихъ разрѣшаетъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Исторія Римско-католической церкви въ предѣлахъ Россіи.

Католичество было занесено въ Литву изъ Западной Европы нѣмецкими рыцарями—крестоносцами. Первый изъ Литовскихъ князей Миндовгъ принялъ католичество въ 1250 г., начиная съ этого времени, католичество постепенно распространялось въ предѣлахъ Литвы и окончательно утвердилось къ концу XIV вѣка при Ягайлѣ—со времени обращенія всѣхъ литовцевъ въ латинскую вѣру. Въ XV вѣкѣ католичество насаждалось всевозможными мѣрами; изъ нихъ главными были: инквизиція и учрежденіе монастырей католическихъ монаховъ—бернардиновъ и доминиканцевъ. Во второй половинѣ XVI в. прибываетъ въ Вильну первый отрядъ іезуитовъ. Іезуитскій орденъ, учрежденный папою въ 1540 г., является главнымъ дѣятелемъ и направителемъ исторіи Римско-католической церкви въ русскомъ государствѣ. Пропаганда іезуитовъ въ Россіи началась со времени Ивана Грознаго въ лицѣ извѣстнаго іезуита Антонія Поссевина, который хотѣлъ сначала окатоличить самого царя, а затѣмъ и всю Россію. Но его надежда не оправдалась, поэтому онъ направилъ свою дѣятельность по пропагандѣ на Юго-западную Россію, именно на Вильну и Кіевъ.

До трехъ разъ іезуиты изгонялись изъ предѣловъ Россіи: первый разъ—въ началѣ XVII ст., второй—въ концѣ XVII ст. и третій—въ 1719 г. Но твердо укрѣпились іезуиты въ царствованіе Екатерины II, которая 6 Февраля 1774 г. обнародовала жалованную грамоту на установленіе Бѣлорусской католической епархіи, а въ 1778 г. Января 17 изданъ былъ указъ объ учрежденіи въ Могилевѣ архіепископіи Римско-католическаго исповѣданія. Архіепископъ и консисторія при немъ были непосредственно подчинены Правительствующему Сенату, который и являлся посредствующею инстанціею между Римомъ и латинскимъ духовенствомъ въ предѣлахъ Россіи. Іезуиты же были признаны обществомъ, которому разрѣшено было въ 1777 году принимать новыхъ членовъ.

При Павлѣ I-мъ латинская пропаганда усиливается, благодаря расположенію Императора, такъ въ 1800 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ католической церкви Св. Петра богослуженіе отправляемо было одними іезуитами и чтобы церковь Св. Екатерины со всѣми домами была передана іезуитамъ въ полное ихъ распоряженіе. Но въ 1815 году издается указъ, по которому іезуиты

высылаются изъ С.-Петербурга и запрещается имъ въѣздъ въ обѣ столицы. Въ 1820 г. окончательно іезуиты были изгнаны изъ Россіи. Теперь переходимъ къ устройству Римско-католической церкви.

Устройство Римско-католической церкви. Въ устройствѣ Римско-католической церкви имѣются двѣ главныя особенности, которыми она отличается отъ другихъ христіанскихъ церквей: во 1-хъ, строгое разграниченіе между мірянами и клириками и во 2-хъ, сложная и стройная система іерархическая, въ которой заключается нѣсколько степеней должностныхъ лицъ, при чемъ, низшія должностныя лица подчинены высшимъ, и всѣ степени вѣнчаются главенствомъ папы.

Міряне въ Римско-католической церкви, ни въ отдѣльности, ни въ качествѣ представителей общины, не имѣютъ никакого участія въ церковномъ управленіи. Они считаются низшимъ сословіемъ, повинующимся клиру. Даже находясь на государственной службѣ (напримѣръ членами парламента), міряне дѣйствуютъ по внушенію церкви; такимъ образомъ, церковь есть общество неравное (societas inaequalis).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи устройства Римско-католической церкви необходимо выяснить: 1) положеніе клириковъ вообще, 2) положеніе іерарховъ и различныхъ учрежденій при нихъ и 3) положеніе монашествующихъ.

А. Клирики.

Клирики въ Римско-католической церкви составляютъ особый классъ (status ecclesiasticus) и имѣютъ отличительныя отъ мірянъ особенныя права и обязанности въ церкви.

Особенныя права и обязанности клирики получаютъ черезъ посвященіе и по уполномочію должностныхъ лицъ главою церковной власти. Черезъ посвященіе (ординацію) они получаютъ общія права (ordinis) въ церкви, а по порученію—права juris dictionis. Посвященіе есть такое же необходимое средство для вступленія въ классъ клириковъ, какъ крещеніе для вступленія въ члены церкви. Посвященіе имѣетъ семь видовъ; отсюда происходитъ семь степеней клириковъ. Степени эти раздѣляются на высшія (maiores) и низшія (minores).

Въ низшія степени посвященіе происходитъ черезъ особый обрядъ, извѣстный подъ именемъ тонсуры, а въ высшія—черезъ таинство священства. Посвященіе въ высшія степени происходитъ не иначе, какъ послѣ того, какъ посвящаемый прошелъ всѣ виды посвященія въ низшія степени.

Условія для вступленія въ клиръ. Различаютъ абсолютную неспособность лицъ къ вступленію въ клиръ (incapacitas) и относительную (irregularitas).

Абсолютно не могутъ быть посвящаемы въ клиръ слѣдующія лица: некрещеные, женщины, женатые, гермафродиты и противящіеся посвященію. Относительная неспособность раздѣляется на два вида:

A—irregularitas ex defectu и B—irregularitas ex delicto. A) Виды irregularitas ex defectu слѣдующіе: 1) defectus etatis—недостатокъ возраста; для посвященія въ низшія степени возрастъ каноническими правилами не опредѣляется, но онъ можетъ быть опредѣленъ въ государственномъ законодательствѣ; для посвященія же въ высшія степени требуется minimum 23 года для посвященія въ санъ діакона, 25 лѣтъ для посвященія въ санъ священника и 30 лѣтъ—въ епископа. Исключеніе можетъ быть дано только папой, 2) defectus natalium legitimorum—внѣбрачные не могутъ вступать въ клиръ; но поступившіе въ монастырь или узаконенные черезъ subsequens matrimonium могутъ вступать въ клиръ, 3) defectus corporis—тѣлесный недостатокъ, 4) defectus animi—недостатки умственныхъ способностей и т. п. 5) defectus sacramenti matrimonii—двоеженство и вступленіе во второй бракъ препятствуетъ вступленію въ клиръ, 6) defectus scientiae—недостатокъ образовательнаго ценза *), 7) defectus ridei—новокрещеные и крещеные въ тяжкихъ болѣзняхъ не могутъ вступать въ клиръ, 8) defectus libertatis—не могутъ быть причислены къ клиру лица, не пользующіяся гражданскими правами. B) Второй видъ относительной неспособности есть irregularitas ex delicto. Подъ delictum здѣсь разумѣется всякое дѣяніе, которое влечетъ за собою безславіе (infamia), на основаніи церковно-государственныхъ законовъ. Въ источникахъ указаны слѣдующія преступленія: 1) crimen apostasiae, haeresis, simoniae; 2) abusus ordinis—отправленіе обязанностей, свойственныхъ только лицу высшей степени священства, лицомъ низшей степени, вступленіе въ бракъ послѣ посвященія; 3) abusus baptisti—неправильное крещеніе; 4) irregularitas propter mulitationem et homicidium—лица, совершившія убійства или содѣйствовавшія убійству, вообще проливавшія кровь человѣка, даже хирурги и бывшія на войнѣ не могутъ быть принимаемы въ клиръ (правило это не распространяется, однако, на лицъ, совершившихъ убійство при необходимой оборонѣ).

Кромѣ этихъ личныхъ свойствъ лица, для вступленія въ клиръ требуется еще согласіе государства.

Принятіе въ клиръ происходитъ по распоряженію извѣстныхъ должностныхъ лицъ (ordinarii). Они должны принимать въ клиръ лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ, указаннымъ въ правилахъ церковныхъ, и по опредѣленнымъ основаніямъ (tituli ordinationis). Основанія эти слѣдующія: 1) titulus beneficii, т. е. опредѣленная должность церковная съ содержаніемъ, на которую посвящающій имѣетъ въ виду опредѣлить посвящаемаго непосредственно послѣ посвященія; 2) titulus patrimonii собственное имущество, достаточное для безбѣднаго существованія; 3) titulus pensionis—обезпеченіе со стороны третьяго лица; 4) titulus missionis—посвященіе въ цѣляхъ миссіонерскихъ,

*) Въ пресвитерскій санъ посвящаются, на основаніи постановленій Тридентскаго собора, лица, окончившія курсъ семинаріи, а въ нѣкоторыхъ государствахъ—богословскаго факультета.

откуда само собою вытекаетъ обезпеченіе содержанія изъ средствъ конгрегаціи de propaganda fide; 5) titulus professionis, paupertatis—посвященіе монашествующихъ съ обезпеченіемъ монастырскаго содержанія; 6) titulus mensae—содержаніе даваемое епископомъ изъ своихъ средствъ. Епископъ, посвящающій кого-нибудь безъ ординаціоннаго титула, обязывается содержать посвященнаго на счетъ своей mensa episcopalis.

Для посвященія въ степени клириковъ въ Римско-католической церкви опредѣлено особое время въ году—6 субботъ.

Права, принадлежащія клирикамъ. Лица, принятыя въ клиръ, получаютъ особыя права, съ которыми соединены и опредѣленныя обязанности. Права эти слѣдующія: 1) privilegium fori—т. е. исключительная подсудность клириковъ церковному суду. Здѣсь разумѣется подсудность не только въ церковныхъ дѣлахъ, но и по преступленіямъ уголовнымъ и по спорнымъ предметамъ. Но подсудность клириковъ по уголовнымъ преступленіямъ церковному суду подверглась во всѣхъ государствахъ значительнымъ ограниченіямъ. Въ Россіи эта привилегія допускается, но лишь въ тѣхъ размѣрахъ, какіе допускаются по отношенію къ духовнымъ лицамъ всѣхъ христіанскихъ и вообще покровительствуемыхъ вѣроисповѣданій; 2) privilegium immuritatis—свобода духовныхъ лицъ отъ личныхъ податей и повинностей, свобода отъ обязанностей опекунскихъ, отъ воинской повинности, свобода ихъ жилищъ отъ постоя и т. п.; 3) beneficium competentiae—сохраненіе необходимаго содержанія на всю жизнь; 4) privilegium canonis—почетныя преимущества духовныхъ лицъ: право на особое уваженіе со стороны мірянъ, особыя почетныя мѣста въ церкви во время богослуженія, ношеніе особой одежды и т. д.

Обязанности духовныхъ лицъ. Къ числу юридическо-каноническихъ обязанностей, лежащихъ на клирикахъ, принадлежатъ: 1) Целибатство, введенное папою Григоріемъ XII въ 1079 году; т. е., обязанность духовныхъ лицъ не вступать въ бракъ; бракъ, заключенный иподіакономъ, діакономъ и священникомъ, въ Римско-католической церкви считается недѣйствительнымъ, но, по русскому праву, такой бракъ не считается недѣйствительнымъ и сопровождается лишь особыми послѣдствіями. 2) Произнесеніе духовными лицами каждый день положенныхъ молитвъ. 3) Удаленіе отъ общественныхъ удовольствій, отъ занятій медициною, хирургіею и свѣтской юриспруденціей. 4) Невмѣшательство въ мірскія дѣла. 5) Обязанность имѣть мѣсто жительства (domicilium) при бенефиціи, наконецъ, 6) Безусловное послушаніе церковной власти.

Всѣ духовныя лица Римско-католической церкви или клирики, хотя бы и не находились при должностяхъ, состоятъ въ распоряженіи папы и тѣхъ лицъ, которыхъ онъ уполномочиваетъ на службу церкви.

Б. Римско-католическая іерархія.

Главенство папы. Въ церковной іерархіи первое мѣсто занимаетъ папа; онъ есть глава Римско-католической церкви.

Избирается папа коллегіей кардиналовъ *) изъ своей среды. Пассивнымъ правомъ избранія, равно какъ и правомъ подачи голоса пользуются исключительно кардиналы. Избраніе происходитъ въ конклавѣ обыкновенный способъ избранія есть закрытая подача голосовъ: каждый избиратель-кардиналъ пишетъ на запискѣ имя кандидата и свое имя и опускаетъ ее въ урну. Получившій двѣ трети голосовъ наличныхъ избирателей и провозглашается папой. Въ случаѣ недостатка голосовъ до двухъ третей, производится дополнительная баллотировка. Въ исторіи были случаи открытаго и единогласнаго указанія избирателями кандидата, эта форма назыв. „per inspirationem“. Главенство папы есть существенный пунктъ ученія Римско-католической церкви и догматъ. Но главенство папы до новѣйшихъ временъ понималось канонистами и іерархами неодинаково. По этому вопросу существуютъ двѣ теоріи, которыя допускаются не только въ научныхъ сочиненіяхъ, но и въ законодательствѣ и въ каноническихъ учрежденіяхъ этой церкви. Первая изъ этихъ теорій называется аристократическо-епископальной. По этой теоріи папа есть глава церкви въ смыслѣ перваго іерарха (primatus) этой церкви; но въ то же время и епископы призваны Богомъ къ самостоятельному управленію діоцезами; высшая власть принадлежитъ не папѣ, а всему епископату, такъ что папа стоитъ ниже вселенскихъ соборовъ. Епископы обладаютъ опредѣленными правами въ церкви въ силу степени священства и независимо отъ власти папы. Это теорія выражалась въ особенности въ теченіе XV вѣка на соборахъ Констанцскомъ, Базельскомъ и въ разныхъ научныхъ сочиненіяхъ. Но позже получила преобладаніе теорія абсолютно-монархическая, понимающая главенство папы въ смыслѣ принадлежности ему всей полноты власти (principatus plenitudo potes latis). Вся верховная власть церковная—принадлежитъ папѣ: онъ намѣстникъ Іисуса Христа. Всѣ учрежденія церковныя не имѣютъ самостоятельности, а суть лишь вспомогательные органы при папѣ; соборъ есть ничто иное, какъ совѣтъ при папѣ; постановленія соборовъ имѣютъ значеніе лишь въ случаѣ утвержденія ихъ папой. Окончательно эта теорія была проведена въ опредѣленіяхъ Ватиканскаго собора въ 1869 году. Этотъ соборъ призналъ догматъ непогрѣшимости папы. Члены церкви, не признавшіе догмата непогрѣшимости папы отдѣлились отъ церкви и образовали старо-католическую церковь.

Права папы раздѣляются на церковныя и политическія. а) Церковныя права папы выражаются въ его главенствѣ, въ его primatus. По современному праву, папа имѣетъ главенство двухъ родовъ: 1) pri-

*) Штатные клирики церкви св. Петра.

matus honoris и 2) primatus jurisdictionis. Къ высшимъ почетнымъ правамъ папы (primatus honoris) принадлежатъ названія и титулы (Pontifex maximus, vicarius Christi, sanctissimus Papa),—право носить pallium и особую святительскую одежду, имѣть особыя регаліи (прямой жезлъ, корону, кольцо съ печатью) право особаго почтенія, наконецъ, право принимать и отправлять посольство къ коронованнымъ особамъ, первенство передъ всѣми монархами.

Какъ глава церкви, папа имѣетъ слѣдующіе виды primatus jurisdictionis: 1) Jus supremae legislationis—папѣ принадлежитъ верховная законодательная власть. По воззрѣнію Римско-католической церкви, онъ одинъ имѣетъ право издавать общіе законы для всей церкви, папа утверждаетъ постановленія вселенскихъ соборовъ, учреждаетъ новые монашескіе ордена, діоцезы, миссіи, допускаетъ диспенсаціи, т. е. исключенія изъ общихъ постановленій для отдѣльныхъ случаевъ, раздаетъ привиллегіи, т. е., жалуетъ въ пользу опредѣленныхъ лицъ и учрежденій такія права, которыя по общему устройству не должны принадлежать этимъ учрежденіямъ. Папскія привиллегіи даются или на опредѣленные сроки, или на неопредѣленное время—donec revocavero. Законодательныя постановленія папы въ Россіи имѣютъ значеніе лишь по утвержденіи ихъ русской верховной властью. 2) Папа имѣетъ высшую законодательную власть—jus supremae inspectionis и jus supremae administrationis—право высшаго надзора и управленія. По праву высшаго надзора въ церкви папа можетъ требовать для себя безпрепятственныхъ сношеній съ епископами всѣхъ странъ, отправлять во всѣ государства особыхъ уполномоченныхъ отъ себя лицъ, разсылать посланія даже въ страны не католическія. Епископы обязаны по требованію папы представить отчетъ или явиться лично въ Римъ (visitatis liminium urbis S. Petri). По праву высшаго управленія папа назначаетъ епископовъ, кардиналовъ, митрополитовъ, генераловъ орденовъ; въ нѣкоторыхъ же странахъ папа лишь утверждаетъ этихъ лицъ; на этомъ же основаніи папа имѣетъ право входить во всѣ дѣла подвѣдомственныя епископамъ и своими распоряженіями отмѣнять всякое постановленіе епископа или всякое дѣло взять въ непосредственное свое управленіе. Папа созываетъ вселенскіе соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ и обнародуетъ ихъ постановленія. Римско-католическіе епископы въ Россіи сносятся съ папой въ порядкѣ, установленномъ закономъ, черезъ митрополита всѣхъ Римско-католическихъ церквей въ Россіи. 3) Папа есть верховный судья въ Римско-католической церкви. Онъ единственный и непосредственный судья надъ кардиналами, митрополитами и епископами. Къ нему поступаютъ апелляціонныя жалобы на рѣшенія епархіальныхъ судовъ всѣхъ инстанцій. Онъ имѣетъ право привлечь къ своему разбирательству всѣ важнѣйшія дѣла (majores res). Въ источникахъ, впрочемъ, не опредѣлено въ точности, что слѣдуетъ разумѣть подъ majores res, которыя папа можетъ изъять изъ разсмотрѣнія обыкновенныхъ судебныхъ инстанцій и подчинить своему личному разсмо-

трѣнію. 4) Затѣмъ, папа есть верховный учитель во всей Римско-католической церкви и обладаетъ съ 1869 г. свойствомъ непогрѣшимости въ опредѣленіи ученій и истинъ вѣры и нравственности. Это свойство понимается не въ томъ смыслѣ, что папа безгрѣшенъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; это свойство такое, какимъ обладали вселенскіе соборы. Восточною церковью этотъ догматъ не признается.

Въ политическомъ отношеніи папа, по воззрѣніямъ католиковъ, считается главою міра. Въ международномъ правѣ это положеніе не признается. Далѣе, по воззрѣніямъ Римско-католической церкви, папа есть не только глава церкви, епископъ города Рима, но онъ есть монархъ Папской Области. Теперь власть папы надъ папской областью не признается, но члены Римско-католической церкви полагаютъ, что папа имѣетъ и теперь права на область. Если же онъ въ дѣйствительности не обладаетъ этими правами, то это происходитъ вслѣдствіе насилій надъ нимъ итальянскаго правительства. Римско-католическое духовенство основываетъ права папы на папскую область на правѣ давности. Въ 1870 г. Римъ былъ объявленъ столицей итальянскаго королевства. Папа протестовалъ противъ признанія Рима столицей Италіи; въ своихъ буллахъ онъ называлъ это ограбленіемъ церкви, а участниковъ этого признанія онъ подвергъ отлученію отъ церкви; папа продолжаетъ смотрѣть на Римъ, какъ на папскую территорію. Итальянское правительство не признало протеста папы и издало въ 1871 г. законъ о гарантіи независимости и самостоятельности папы, какъ главы церкви. Въ этомъ законѣ опредѣляются государственныя и церковныя права въ предѣлахъ итальянскаго королевства.

По закону 13 Мая 1871 года положеніе папы представляется въ слѣдующемъ видѣ: личность папы признается священной и неприкосновенной, какъ личность каждаго монарха; преступленіе противъ личности папы наказывается наравнѣ съ преступленіями противъ особы короля. Итальянское правительство обязано оказывать папѣ королевскія почести; папа можетъ имѣть почетную стражу, тѣлохранителей. Въ распоряженіе папы предоставлены итальянскимъ правительствомъ Ватиканскій и другіе дворцы, музеи и библіотеки и т. п. Папа распоряжается этими дворцами и учрежденіями, но безъ права отчуждать ихъ. Равнымъ образомъ, не могутъ быть отчуждаемы эти дворцы и учрежденія и по распоряженію правительства. Доступъ въ папскія зданія и въ учрежденія церковныя, имѣющія общее значеніе, можетъ быть открытъ государственнымъ чиновникомъ лишь съ разрѣшенія папы и его учрежденій. Никакой агентъ правительства, при исполненіи обязанностей по службѣ, не вправѣ перешагнуть черезъ пороги папскихъ дворцовъ и учрежденій. Дѣйствія итальянской государственной власти у воротъ папскихъ дворцовъ прекращаются. Въ пользу папскаго престола правительствомъ назначено производство непрерывной и неотчуждаемой ренты въ 3.225.000 ливровъ, но папы до сихъ поръ не принимали этого содержанія отъ государственнаго

правительства, считая это для себя униженіемъ. Всѣ учрежденія при папѣ находящіяся и имѣющія общее значеніе, пользуются правами экстерриторіальности. Папа имѣетъ право принимать посланниковъ и пословъ отъ всѣхъ правительствъ, и эти послы пользуются всѣми правами, присвоенными всѣмъ дипломатамъ; равно папа имѣетъ право отправлять къ иностраннымъ дворамъ нунціевъ и посланниковъ,—и эти лица пользуются правами экстерриторіальности. Всѣ дѣйствія папы, его распоряженія, акты, равно какъ и дѣйствія и распоряженія папскихъ чиновниковъ, относящіяся до церковныхъ дѣлъ, не подлежатъ никакому стѣсненію со стороны итальянскаго правительства. Папа имѣетъ право произносить свободно рѣчи, не вызывая какого бы то ни было распоряженія со стороны государственнаго правительства. Папа пользуется полной свободой почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній безъ платежа пошлинъ въ пользу государства.

Гарантируя эти права папа полной свободой относительно дѣлъ церкви, итальянское правительство, съ другой стороны, старается устранить возможность оказыванія со стороны папы дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію цѣлости и единства итальянскаго королевства.

Нѣкоторые писатели находятъ, что законъ 13 Мая 1871 г. долженъ имѣть характеръ международнаго закона и, дѣйствительно, нѣкоторыя правительства стремились къ тому, чтобы положеніе папы опредѣлено было международнымъ договоромъ. Одни писатели и государственные дѣятели признаютъ законъ о гарантіи вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы папа могъ пользоваться свободно своими правами независимо отъ итальянскаго правительства; другіе же находятъ, что, въ случаѣ, если дѣйствія папы окажутся вредными для нѣкоторыхъ государствъ, то законъ о гарантіи будетъ недостаточенъ, ибо государство, интересы котораго нарушены дѣйствіями папы, не будетъ имѣть возможности прекратить эти дѣйствія въ предѣлахъ итальянскаго королевства, а послѣднее снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за дѣйствія папы, какъ главы церкви. Съ другой стороны, католическіе правовѣды признаютъ, что папа есть плѣнникъ, что онъ стѣсненъ въ своей свободѣ, что положеніе его невыносимо, что слѣдуетъ, поэтому, возстановить папу въ качествѣ главы и монарха.

Русское правительство признаетъ законъ о гарантіи и считаетъ его достаточнымъ, а для сношеній съ папской куріей имѣетъ въ Римѣ своего уполномоченнаго.

Должностныя лица и учрежденія при папѣ. Папа имѣетъ непосредственныхъ помощниковъ въ управленіи церковью. Такими помощниками являются кардиналы, учрежденія, въ совокупности составляющія Римскую Курію, и нунціи разныхъ видовъ.

а) **Кардиналы.** Кардиналами называются состоящія при папѣ духовныя лица, считающіяся ближайшими совѣтниками и помощниками.

Въ настоящее время число кардиналовъ простирается до семидесяти; сверхъ этого числа кардиналы не назначаются; зачисленіе въ кардиналы происходитъ исключительно по усмотрѣнію папы. Впрочемъ, католическіе монархи могутъ выразить папѣ желаніе, чтобы въ числѣ кардиналовъ былъ одинъ изъ уроженцевъ даннаго государства. Такіе кардиналы называются cardinales protectores nationis. Въ составѣ кардиналовъ четверо должны быть докторами богословія, или кандидатами правъ. Кардиналы имѣютъ особыя права лично и въ полномъ составѣ, въ качествѣ членовъ коллегіи. Личныя права кардиналовъ состоятъ въ томъ, что они признаются высшими послѣ папы сановниками въ Римско-католической церкви. Они называются князьями церкви, имѣютъ особый титулъ, носятъ пурпуровую одежду, особую шляпу, кольцо и т. п. Кардиналы обязаны пребывать въ Римѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получаютъ особое назначеніе внѣ Рима, напр. кардиналъ въ Вѣнѣ. Кардиналы, не находящіеся въ Римѣ, могутъ явиться туда въ чрезвычайныхъ случаяхъ (во время избранія папы, засѣданія коллегіи и т. д.). Кардиналы въ своей совокупности составляютъ saerum collegium (священную коллегію) и имѣютъ своего декана, казначея и секретаря. Деканомъ-кардиналомъ бываетъ епископъ гор. Остіи; онъ пользуется особыми преимуществами, какъ предсѣдатель коллегіи; онъ же совершаетъ обрядъ посвященія въ папы. Секретарь завѣдуетъ внѣшними сношеніями папы. Коллегія имѣетъ свое имущество и свой кругъ занятій и вполнѣ самостоятельна. Въ случаѣ смерти папы она завѣдываетъ всѣми дѣлами до избранія новаго папы. Коллегія кардиналовъ является въ формѣ consistorium cardinalium—консисторіи кардиналовъ подъ предсѣдательствомъ папы. Засѣданія консисторіи кардиналовъ бываютъ секретныя (secreta seu ordinaria) и публичныя (publica seu extraordinaria). Въ consistorium ordinarium папа обыкновенно сообщаетъ кардиналамъ свѣдѣнія о важныхъ дѣлахъ церкви вообще или отдѣльныхъ епархій, о заключеніи конкордатовъ съ иностранными державами, о назначеніи легатовъ къ иностраннымъ дворамъ и т. п. Кардиналы торжественно выслушиваютъ сообщеніе папы и принимаютъ ихъ къ свѣдѣнію, иногда же папа предлагаетъ какой-нибудь вопросъ на обсужденіе консисторіи. Тогда консисторія высказываетъ свое мнѣніе, которое, однако, для папы необязательно. Въ публичной консисторіи (extraordinarium) могутъ присутствовать и лица, не принадлежащія къ кардиналамъ, какъ свѣтскія, такъ и духовныя. Въ публичной консисторіи папа обыкновенно объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія о какихъ-нибудь особенно важныхъ событіяхъ въ церкви.

б) **Римская Курія**. Курія есть учрежденіе при папскомъ престолѣ. Она образовалась изъ совѣта пресвитеровъ при папѣ и раздѣляется на нѣсколько отдѣленій или конгрегацій (congregationes). (Congregationes) бываютъ постоянныя (ordinales) и исключительныя (extraordinales). Предметы вѣдѣнія установлены папой, а отчасти практикой.

Изъ конгрегацій заслуживаютъ особаго упоминанія: Rota Romana—это высшій судебный трибуналъ Римско-католической церкви. Рѣшенія его окончательны и вносятся въ особый сборникъ. Rota Romana имѣетъ руководственное значеніе для всѣхъ судовъ Congregatio consistoriales,—для подготовленія дѣлъ, которыя должны быть предложены консисторіи кардиналовъ. Затѣмъ, существуютъ учрежденія для управленія разными сторонами церкви, а именно: Cancelaria apostolica—для приготовленія папскихъ бумагъ; secretaria apostolica—для разсылки папскихъ breves; Congregatio interpretationis consilii Tridentini — наблюдающая за точнымъ исполненіемъ постановленій Тридентскаго собора. Congregatio indicis librorum prohibitorum — эта конгрегація слѣдитъ за литературой во всемъ христіанскомъ мірѣ и вноситъ въ особый списокъ (index) тѣ книги, которыя не дозволены для чтенія католикамъ; Congregatio de propaganda fide для завѣдыванія всѣми миссіями. Въ составѣ ея имѣется особое отдѣленіе, которое завѣдуетъ католическими миссіями, находящимися среди церквей восточныхъ. Эта конгрегація имѣетъ свои учебныя заведенія для приготовленія миссіонеровъ. Кромѣ перечисленныхъ конгрегацій имѣются еще нѣкоторыя другія.

в) Къ папскимъ помощникамъ принадлежатъ нунціи (nuntii)—папскіе посланники. Эти дипломатическіе чины раздѣляются на 3 класса: I-й классъ—legati a latere—ими бываютъ исключительно кардиналы, назначаемые для важныхъ случаевъ, 2-ой классъ—legati missi или nuntii apostolici—постоянные (въ Вѣнѣ, Мадридѣ) и временные. Въ Россіи нунціи были при Екатеринѣ II и Павлѣ, теперь присылаются временно; 3-й классъ—internuntii. Къ дипломатическимъ чиновникамъ относятся также лица, имѣющія особыя порученія отъ папы; напр. legati nati.

г) За непосредственными помощниками папы въ управленіи церковью въ іерархическомъ порядкѣ слѣдуютъ примасы, экзархи и митрополиты.

Примасомъ называется въ Западной Церкви епископъ, первенствующій между всѣми епископами. Такъ, архіепископъ Лиссабонскій называется примасомъ всѣхъ епископовъ Пиренейскаго полуострова. **Экзархомъ** называется подобный первенствующій между епископами на Востокѣ. Нѣкоторые изъ епископовъ носятъ названіе патріарховъ. Обыкновенно званіе примаса, экзарха и патріарха не даетъ особыхъ дѣйствительныхъ правъ, а имѣетъ лишь нѣкоторое почетное значеніе. Дѣйствительными же правами обладаетъ архіепископъ-митрополитъ. Вся Римско-католическая церковь раздѣляется на округи, которые называются митрополіями. Въ составъ каждой митрополіи входитъ нѣсколько діоцезовъ. Первенствующій епископъ округа называется архіепископомъ или митрополитомъ. Въ настоящее время во всемъ Римско-католическомъ мірѣ насчитывается до 310 епископскихъ округовъ. Въ предѣлахъ Россіи находятся 2 митрополіи: Могилевская и Варшавская. Въ обоихъ округахъ находится 12 епархій.

Римско-католическая духовная коллегія. Посредствующихъ учрежденій между митрополитами и папой нигдѣ не существуетъ. Въ Россіи центральнымъ учрежденіемъ, въ которомъ совершается отправленіе власти Римско-католической церкви, служитъ Римско-католическая Духовная Коллегія. Папа не признаетъ этого учрежденія въ строѣ Римско-католической церкви, игнорируетъ его, хотя устройство коллегій и кругъ вѣдомства, предоставленнаго ей, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго каноническимъ правиламъ Римской церкви. Римско-католическая Духовная Коллегія находится въ Петербургѣ и учреждена при Екатеринѣ II. По устройству она измѣнялась нѣсколько разъ, въ настоящее время она состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Предсѣдательствуетъ въ ней архіепископъ Могилевскій, митрополитъ всѣхъ церквей католическихъ въ Россіи; въ составъ присутствія входятъ два члена—одинъ епископъ, другой прелатъ, а затѣмъ, ассесоры по числу епархій. Члены опредѣляются и увольняются Высочайшими указами черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; на каждую вакансію обыкновенно представляются 2 кандидата. Ассесора являются въ качествѣ представителей отъ тѣхъ епархій, въ которыхъ они состоятъ клириками. Они избираются каѳедральнымъ капитуломъ каждой епархіи на 3 года. При избраніи обращается вниманіе, чтобы лицо избранное имѣло достаточныя познанія въ Церковномъ правѣ, въ русскомъ языкѣ и государственныхъ узаконеніяхъ. До 60-хъ годовъ въ составѣ Коллегіи находились только ассесоры изъ русскихъ губерній, а затѣмъ сталъ присылать своихъ ассесоровъ и Привислинскій край.

Предметы вѣдѣнія Римско-католической духовной коллегіи касаются управленія всѣми дѣлами Римско-католической церкви,—ея имуществами и сношеніями. Въ частности: 1) Въ Коллегіи собираются и хранятся полныя свѣдѣнія о состояніи церквей, находящихся въ предѣлахъ Россіи. 2) Она имѣетъ право общаго надзора за правильнымъ и успѣшнымъ веденіемъ дѣлъ въ консисторіяхъ. 3) Она имѣетъ и судебную власть: производитъ пересмотръ рѣшеній консисторіи, разсматриваетъ дѣла, поступающія по отзывамъ, апелляціямъ и протестамъ; является второй инстанціей по всѣмъ дѣламъ за исключеніемъ брачныхъ и чисто церковныхъ. Послѣднія разсматриваются въ 1-й инстанціи, а 2-ая инстанція для нихъ—консисторія митрополита. 4) Она разсматриваетъ и представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ всякаго рода предположенія епархіальныхъ начальствъ, требующія или новаго закона, или какой-нибудь общей мѣры. Она же даетъ заключенія по дѣламъ, касающимся Римско-католической церкви. 5) Разсматриваетъ всѣ дѣла, по которымъ членамъ католической церкви необходимо войти въ сношенія съ папой. 6) Завѣдываетъ общими капиталами и хозяйствомъ Римско-католической церкви; производитъ ревизіи отчетовъ о денежныхъ суммахъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе. 7) Производитъ дѣла о поступленіи въ монашество, о желающихъ принять вѣру Римско-католической церкви.

Всѣ эти дѣла производятся въ Коллегіи на основаніи установленныхъ законовъ.

При Коллегіи состоитъ прокуроръ, который назначается и увольняется Высочайшимъ приказомъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Прокуроръ имѣетъ право при совѣщаніяхъ и постановленіяхъ Римско-католической Духовной Коллегіи давать заключенія, указывать законы, которые могутъ быть примѣнены къ данному дѣлу дѣлать предложенія и, въ случаѣ непринятія ихъ, входить съ протестомъ. Прокуроръ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ вѣдомость о рѣшенныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ Коллегія находится въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ есть Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій и въ немъ особое отдѣленіе для дѣлъ Римско-католическаго исповѣданія. Всѣ Высочайшія повелѣнія, относящіяся до Римско-католической церкви, поступаютъ въ Коллегію изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но по судебнымъ дѣламъ Коллегія имѣетъ отношеніе къ Сенату.

Подъ вѣдѣніемъ Коллегіи управляютъ въ Россіи церковными округами митрополиты и архіереи. Въ Россіи имѣются два митрополита: Могилевскій и Варшавскій.

Права митрополита. Общія права митрополита состоятъ въ слѣдующемъ. Онъ является въ предѣлахъ митрополичьяго округа старѣйшимъ іерархомъ и имѣетъ многія почетныя права. При этомъ, митрополитъ имѣетъ право делегировать свою власть особому совѣту, по отношенію къ которому не можетъ имѣть положенія высшей инстанціи. Имѣетъ право надзора за дѣятельностью архіереевъ; ему принадлежитъ судебная власть: онъ пересматриваетъ въ качествѣ 2-й инстанціи рѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, имѣетъ право созывать провинціальные соборы изъ архіереевъ (только въ немногихъ странахъ *), дѣлать общія распоряженія по всѣмъ діоцезамъ). Митрополитъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы, въ случаѣ открывшейся вакансіи въ діоцезѣ, немедленно былъ выбранъ викарій для временнаго завѣдыванія діоцезомъ. Викарій избирается Каѳедральнымъ Капитуломъ или же митрополитомъ.

Особенное значеніе имѣетъ митрополитъ Могилевскій.

Кромѣ перечисленныхъ правъ, ему принадлежатъ еще слѣдующія особенныя права. Онъ называется митрополитомъ всѣхъ церквей Римско-католическихъ въ Россіи; онъ есть предсѣдатель Римско-католической Духовной Коллегіи; онъ имѣетъ исключительное право непосредственно сноситься съ папою и учрежденіями папы. Однако, его сношенія происходятъ подъ надзоромъ государства съ соблюденіемъ извѣстныхъ требованій и условій. Сношенія эти происходятъ такимъ образомъ. Всѣ частныя просьбы, направляемыя къ папскому престолу

*) Въ Ирландіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и др.

со стороны членовъ Римско-католической церкви, должны быть представляемы чрезъ мѣстнаго епископа Митрополиту Могилевскому, который и входитъ въ сношеніе съ папскимъ престоломъ; равнымъ образомъ, всѣ документы папской куріи присылаются въ Россію черезъ Митрополита Могилевскаго. Онъ обязанъ по полученіи такого документа представить его Министру Внутреннихъ Дѣлъ и только, когда послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе, можетъ обнародовать этотъ документъ и привести въ исполненіе; всякій же документъ римской куріи, другимъ путемъ дошедшій до Россіи, не имѣетъ юридической силы и обнародованіе его считается уголовнымъ преступленіемъ. Наконецъ, ему принадлежитъ право непосредственно сноситься съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а всѣ другіе іерархи (и архіепископъ Варшавскій) могутъ сноситься съ министромъ только черезъ него.

Митрополитъ Могилевскій имѣетъ въ своемъ завѣдываніи С.-Петербургскую Католическую Духовную Академію, какъ высшее учебно-образовательное заведеніе. Митрополитъ признается высшимъ государственнымъ сановникомъ.

Епископы: Подъ вѣдѣніемъ митрополитовъ или архіепископовъ управляютъ діоцезами *) епархіальные архіереи или епископы. Назначеніе епископовъ совершается въ разныхъ формахъ: 1) въ памятникахъ сохранилось указаніе на избраніе при участіи клира и народа. Но эта форма нигдѣ не практикуется, хотя и не отмѣнена еще; 2) по выбору каѳедральныхъ капитуловъ закрытою баллотировкою. Эта форма избранія епископовъ признается обще-канонической; 3) nominatio—назначеніе высшей государственной властью, но съ согласія папы; 4) praesentatio—представленіе со стороны государственной власти кандидатовъ, изъ которыхъ митрополитъ или папа утверждаетъ одного; 5) назначеніе по усмотрѣнію папы (преимущественно въ terris missionis, гдѣ правительство игнорируетъ Римско-катол. церк., напр. въ Англіи, С.-Ам. Соед. Шт. и др.).

Въ Россіи всѣ епископы и митрополиты назначаются Государемъ (nominatio) по предварительному соглашенію съ папой и канонически утверждается по принятому порядку. Государь даетъ именной указъ Правительствующему Сенату о назначеніи епископа; назначенный епископъ даетъ присягу на вѣрность Государю и Наслѣднику престола, а вслѣдъ за посвященіемъ присягаетъ и папѣ.

Епископы Римско-католической церкви имѣютъ права по отношенію ко всей церкви и по отношенію къ тѣмъ областямъ, которыми они управляютъ по уполномочію отъ папы. Епископъ имѣетъ право участвовать во вселенскихъ соборахъ и возводить постановленія папы въ общіе церковные законы; имѣетъ право, съ согласія главы церкви,

*) Право раздѣлять округа на діоцезы принадлежитъ папѣ. Въ Россіи, на основаніи конкордата, дѣленіе на діоцезы производится правительствомъ по соглашенію съ куріей.

давать собственныя мнѣнія и заключенія по различнымъ пунктамъ вѣроученія и богослуженія и право (въ Россіи ограниченное) непосредственныхъ сношеній съ главою церкви.

Права епископовъ по отношенію къ діоцезамъ раздѣляются на jura ordinis, jura imperi и jura diocaesaria. Подъ jura ordinis разумѣются особыя права епископа, касающіяся ученія вѣры и преподаванія (jura magisterii) и права по священнослуженію. Эти права по каноническимъ началамъ епископы получаютъ de jure divino, но возможность осуществленія ихъ происходитъ по одному ученію, отъ папы, по другому,—въ силу самой степени священства. Права же imperii епископъ получаетъ по́ уполномочію отъ папы. Въ составъ этихъ правъ входятъ: распорядительная часть (jus administrationis), право надзора за монашествующими и духовными (jus inspectionis) и власть судебная.

Епископъ есть judex ordinarius въ своемъ діоцезѣ. Онъ можетъ единолично производить всѣ судебныя отправленія въ своемъ діоцезѣ въ качествѣ 1-ой инстанціи, но онъ имѣетъ право по своему усмотрѣнію делегировать свою судебную власть другимъ лицамъ,—поэтому лица, которымъ онъ передаетъ долю этой власти на время, или на опредѣленный срокъ, называются delegati. Иногда епископъ предоставляетъ этимъ лицамъ произвести слѣдствіе по тому или другому дѣлу и постановить приговоръ. Апелляціи на эти приговоры поступаютъ уже во вторую инстанцію, такъ какъ епископъ по отношенію къ своему делегату не составляетъ особой инстанціи. Затѣмъ, епископы имѣютъ еще нѣкоторыя почетныя права (jura honoris); сюда относятся: особая одежда, посохъ, кольцо, митра, каѳедра и др.

Должностныя лица и учрежденія при епархіальныхъ архіереяхъ. Діоцезарные архіереи имѣютъ для отправленія своей власти вспомогательныхъ лицъ и учрежденія, какъ-то: епископовъ, суффрагановъ или коадъюторовъ, каѳедральные капитулы, консисторіи и, кромѣ того, семинаріи.

1) **Епископами-суффраганами** по нашему законодательству называются лица епископскаго сана, назначенныя епископу въ качествѣ помощниковъ. Епископы суффраганы избираются и назначаются, какъ и епархіальные архіереи, и состоятъ въ опредѣленной епархіи; епископъ-суффраганъ не имѣетъ самостоятельныхъ правъ при sede plena, но при sede vacante онъ вступаетъ во всѣ права діоцезарнаго епископа до назначенія новаго епископа, но есть епископы-суффраганы, которые не могутъ вступать въ права діоцезарнаго епископа. Существованіе епископовъ-суффрагановъ есть отличительная особенность Римско-католической церкви въ Россіи. Во Франціи епископъ каждаго діоцеза назначаетъ для содѣйствія себѣ генеральнаго викарія. Въ Германіи назначеніе викарія необязательно. Для дѣлъ судебныхъ епископъ назначаетъ оффиціаловъ.

2) Въ каждомъ діоцезѣ существуютъ каѳедральные капитулы.

Каѳедральный капитулъ развился изъ учрежденія, состоявшаго въ первыя времена христіанства при епископѣ. Самостоятельное значеніе это учрежденіе стало пріобрѣтать съ XII вѣка. Современное устройство его чрезвычайно разнообразно. Оно установлено то обычаемъ, то правилами церкви, то государственнымъ законодательствомъ.

Каѳедральный капитулъ состоитъ изъ опредѣленнаго числа духовныхъ лицъ съ разными титулами.

Въ Россіи въ составъ каѳедральнаго капитула входятъ четыре прелата *), четыре каноника дѣйствительныхъ и четыре почетныхъ. Въ члены капитула могутъ быть назначаемы лишь тѣ, которые по своему образованію и способностямъ могутъ быть помощниками епископовъ. По общему праву церкви, члены каѳедральнаго капитула должны имѣть ученыя степени—доктора или магистра. Дальнѣйшія условія опредѣляются мѣстными узаконеніями.

Члены каѳедральнаго капитула имѣютъ особыя личныя права: они считаются представителями клира и всего діоцеза, и обязаны присутствовать и участвовать при богослуженіи епископа, равно принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ капитула. Члены капитула пользуются также преимуществами чести между духовными лицами въ діоцезѣ. Каѳедральный капитулъ находится въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ епископу и составляетъ его совѣтъ. Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ епископъ обязанъ требовать заключенія капитула, напримѣръ, при избраніи коадъютора, при раздачѣ и измѣненіи бенефицій, въ случаѣ принятія новыхъ членовъ капитула; въ другихъ дѣлахъ епископъ можетъ спросить лишь мнѣніе капитула, которое для него не обязательно. Кромѣ того, капитулъ же выбираетъ засѣдателя въ духовную коллегію. Но особенныя права получаетъ каѳедральный капитулъ при sede vacante и sede impedita, т. е., когда открывается вакансія на епископскую каѳедру, или когда епископъ не имѣетъ возможности осуществлять свои права по обстоятельствамъ, отъ него не зависящимъ.

По нашему праву, въ случаѣ открывшейся вакансіи на епископскую каѳедру, если нѣтъ епископа-коадъютора съ правомъ преемства, каѳедральный капитулъ обязанъ въ теченіе 8-ми дней избрать викарія или администратора, который затѣмъ утверждается правительственной властью. Капитулъ, до утвержденія викарія, управляетъ діоцезомъ.

Со времени же утвержденія викарія обязанности каѳедральнаго капитула прекращаются.

Кромѣ каѳедральныхъ капитуловъ существуютъ въ Россіи (въ Привислинскомъ краѣ) еще Коллегіатскіе капитулы. Это ничто иное, какъ причты не каѳедральныхъ соборовъ. По строю Римско-католической церкви, въ каждомъ учрежденіи долженъ быть одинъ админи-

*) Прелаты—это лица пресвитерскаго сана, имѣющія преимущество чести предъ другими пресвитерами; они имѣютъ право носить особый крестъ.

страторъ. Если же приходскому священнику дается другой священникъ въ помощники, то послѣдній не имѣетъ самостоятельной власти. Поэтому для священниковъ, выслужившихся и отличившихся, стали учреждаться такія церкви, гдѣ бы всѣ они пользовались одинаковыми правами. Такія-то учрежденія вмѣстѣ съ этими лицами и причтомъ и называются Коллегіатскими Капитулами.

Они имѣютъ своимъ назначеніемъ давать средства къ жизни престарѣлымъ, выслужившимся и заслуженнымъ приходскимъ священникамъ. Количество этихъ капитуловъ до 1864 г. зависѣло отъ епархіальнаго архіерея. Впослѣдствіи оказалось, что число коллегіатскихъ капитуловъ и содержаніе ихъ не оправдываются никакими основаніями. Поэтому русское правительство оставило въ Привислинскомъ краѣ по одному капитулу въ діоцезѣ и назначило имъ штатное содержаніе отъ государства.

3) Епархіальная консисторія, состоящая при каждомъ епархіальномъ архіереѣ, имѣетъ особенное значеніе. Не во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣется Римско-католическая церковь, существуетъ учрежденіе подъ названіемъ консисторіи. Вмѣсто консисторіи въ нѣкоторыхъ діоцезахъ существуютъ отдѣльныя лица подъ названіемъ Генеральныхъ викаріевъ или оффиціаловъ. Въ другихъ странахъ эти лица составляли особую коллегію при епископѣ подъ названіемъ консисторіи. Въ Россіи консисторія существуетъ на основаніи конкордата, заключеннаго между русскимъ правительствомъ и папой въ 1848 г.

Консисторія состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Въ составъ присутствія входятъ: оффиціалъ, вице-оффиціалъ (не вездѣ), визитаторы монастырей и церквей и опредѣленное число засѣдателей. Оффиціалъ есть предсѣдатель консисторіи; вице-оффиціалы суть ничто иное, какъ помощники оффиціаловъ.

Отношенія консисторіи къ епископу діоцеза характеризуются тѣмъ, что опредѣленіе и увольненіе членовъ консисторіи зависитъ отъ начальствующаго архіерея; епархіальный архіерей по своему усмотрѣнію назначаетъ въ консисторію членовъ изъ лицъ непротивныхъ правительству. Относительно назначенія оффиціаловъ и визитаторовъ монастырей онъ долженъ дѣлать представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о назначеніи прочихъ членовъ онъ доводитъ лишь до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Епархіальный архіерей можетъ увольнять членовъ консисторіи во всякое время и назначать имъ преемниковъ, доводя лишь до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ,— при чемъ онъ не обязанъ объяснять причинъ увольненія. Онъ можетъ, наконецъ, назначить одновременно новый составъ консисторіи.

Члены консисторіи остаются въ своей должности лишь до тѣхъ поръ, пока состоитъ въ должности лицо, ихъ назначившее. Такое положеніе членовъ консисторіи, обнаруживающее полную зависимость ихъ отъ епархіальнаго архіерея, объясняется тѣмъ, что консисторія есть делегація отъ епископа.

Канцелярія консисторіи состоитъ изъ секретарей и нѣсколькихъ чиновниковъ. Секретарь назначается и увольняется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ лицъ католическаго исповѣданія, по представленію епархіальнаго начальства.

Секретарь имѣетъ прокурорское значеніе при консисторіи, но право протеста ему не принадлежитъ во всемъ объемѣ. Прочіе чиновники назначаются мѣстнымъ начальствомъ.

Къ предметамъ вѣдомства епархіальной консисторіи относятся:

1) Дѣла, касающіяся епархіальнаго духовенства, а именно: а) дисциплинарныя: епархіальный архіерей имѣетъ право лично производить дисциплинарный судъ по отношенію къ духовнымъ лицамъ, если провинившійся можетъ быть исправленъ пастырскимъ увѣщаніемъ. Дѣла, которыя влекутъ за собою наказаніе болѣе или менѣе важное, какъ, напримѣръ, отрѣшеніе отъ должности, хотя и временное, или запрещеніе совершать богослуженіе,—должны производиться въ консисторіи; на рѣшенія ихъ могутъ быть приносимы отзывы въ Римско-католическую Духовную Коллегію; б) споры между духовными лицами по отношеніямъ церковнымъ; в) дѣла, возникающія по спорамъ духовныхъ лицъ между собою, касательно пользованія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; г) дѣла по жалобамъ и искамъ на духовныхъ лицъ, жалобы на личныя обиды, жалобы на неисполненіе духовными лицами безспорныхъ обязательствъ; д) дѣла о недѣйствительности монашескихъ обѣтовъ.

2) Дѣла, касающіяся свѣтскихъ лицъ, всѣ брачныя дѣла: полученіе доказательствъ о дѣйствительности или недѣйствительности браковъ, о расторженіи брака; дѣла о выдачѣ актовъ о рожденіи, крещеніи и смерти лицъ Римско-католическаго исповѣданія; дѣла о законности рожденія и т. д.

По дѣламъ брачнымъ консисторія съ епархіальнымъ архіереемъ есть первая инстанція, второй инстанціей является митрополитъ совмѣстно съ коллегіей, а третьей—Papa Romanus.

3) Дѣла смѣшанныя (res mixtae), касающіяся и духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, сюда относятся наложеніе церковнаго наказанія и покаянія за какое либо преступленіе или проступокъ, подлежащій свѣтскому суду.

4) Дѣла хозяйственныя. Консисторія составляетъ смѣты суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе католическаго духовенства, повѣряетъ отчеты епархіальныхъ суммъ, даетъ разрѣшеніе на построеніе церквей и т. д.

5) Дѣла распорядительныя и исполнительныя. Консисторія разсылаетъ указы и циркуляры, ведетъ списки духовнымъ лицамъ въ епархіи, принимаетъ и хранитъ метрическія книги, собираетъ статистическія свѣдѣнія и пр.

Что касается до порядка производства дѣлъ въ консисторіи, то онъ такой же, какъ и въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. От-

вѣтственность за правильность веденія дѣлъ несетъ епархіальный архіерей.

Семинарія. По постановленію Тридентскаго собора каждый епископъ долженъ учредить въ своемъ діоцезѣ коллегію или семинарію, въ которой воспитанники получили бы и общее образованіе и спеціальную подготовку къ служенію въ церкви. Въ настоящее время въ германскихъ государствахъ мѣсто семинарій занимаютъ богословскіе факультеты при университетахъ или соотвѣтствующія имъ учебныя заведенія, куда принимаются лица, получившія среднее образованіе въ гимназіяхъ. Въ Россіи и до настоящаго времени сохранились семинаріи; по праву Римско-католической церкви личный составъ начальниковъ, преподавателей и воспитателей, равно объемъ, направленія и распорядокъ преподаванія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ находится въ полной и исключительной зависимости отъ мѣстнаго епископа: не допускается никакого вмѣшательства со стороны государственной власти. Въ послѣднее время наше правительство, въ виду несоотвѣтствія такого положенія дѣлъ государственнымъ интересамъ, распространяетъ постепенно право своего надзора и на эти учебныя заведенія, несмотря на оппозицію со стороны Римско-католической іерархіи.

Каждый діоцезъ Римско-католической церкви раздѣляется на округи, которые называются деканатами. Въ каждомъ округѣ состоитъ особое должностное лицо, называемое декапомъ, которое назначается епархіальнымъ начальствомъ изъ лицъ, заслуживающихъ особаго довѣрія и способныхъ къ администраціи и производству слѣдствія. Деканъ имѣетъ право и обязанность ближайшимъ образомъ наблюдать за духовными лицами и за состояніемъ приходовъ.

Назначеніе на должности или размѣщенія бенефиціи. Форма назначенія на должность по Римско-католическому праву бываетъ обыкновенная и чрезвычайная. Самая форма назначенія обозначается технически: provisio, collatio или donatio beneficii. Обыкновенная форма назначенія (ordinaria provisio) бываетъ libera и non libera, сверхъ того еще есть форма по jus devolutionis.

1) Libera collatio—это та форма, по которой ordinarius можетъ замѣщать должность исключительно по своему усмотрѣнію. Право liberae collationis принадлежитъ папѣ и епископамъ. По принципу каноническаго права, папа имѣетъ полную свободу предоставленія каждой бенефиціи лицу по своему личному усмотрѣнію. Этотъ принципъ никогда, однако, не былъ выдержанъ въ дѣйствительности по отношенію ко всѣмъ діоцезамъ Римско-католической церкви. Папа лишь въ діоцезѣ Рима свободно размѣщалъ должности по своему непосредственному усмотрѣнію, во всѣхъ другихъ діоцезахъ каѳедры епископовъ замѣщались обыкновенно при соучастіи разныхъ учрежденій и лицъ, а низшія должности замѣщались епископами. Въ средніе вѣка папа удерживалъ за собою право исключительно замѣщать нѣкоторыя

должности, съ которыхъ получался значительный доходъ (должности епископовъ и прелатовъ). Право на замѣщеніе такихъ должностей называется jus reservatum. Папа дорожилъ этимъ jus reservatum потому, что, до замѣщенія бенефиціи, доходъ съ нея поступалъ въ Римскую курію. Поэтому папа оставлялъ эти должности довольно долго незанятыми. Это незамѣщеніе сопровождалось матеріальнымъ ущербомъ для государства. Поэтому возникали споры и неудовольствія между правительствомъ и папой. Въ настоящее время только въ очень немногихъ государствахъ существуютъ такіе должности, которыя замѣщаются папой; въ Германіи подобное замѣщеніе должностей вовсе не допускается.

Въ діоцезахъ право назначать на должности принадлежитъ епископамъ, какъ ordinario magistratii по формѣ libera collatio. Общія правила установлены Тридентскимъ соборомъ. Libera collatio должна происходить по конкурсу. Каждый епископъ долженъ имѣть кандидатовъ на бенефиціи, которые вносятся въ особый списокъ послѣ испытанія. Такими кандидатами могутъ быть лица, получившія извѣстное образованіе и имѣющія опредѣленное число лѣтъ. Списокъ кандидатовъ объявляется по своему діоцезу. При открытіи вакансіи, кандидаты извѣщаются объ этомъ. Затѣмъ они подвергаются испытанію, которое должно состоять въ дачѣ письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ по главнымъ предметамъ и практическому богословію. Испытаніе происходитъ въ особой комиссіи, назначаемой епископомъ. Но этотъ порядокъ часто измѣняется. Въ Россіи епископы пользуются полнымъ правомъ раздавать бенефиціи.

2) Вторая форма замѣщенія бенефицій это jus devolutionis. Эта форма существуетъ для обезпеченія замѣщенія бенефицій въ опредѣленный срокъ и состоитъ въ томъ, что если лицо, имѣющее право замѣщать бенефиціи, въ установленный срокъ воспользуется своимъ правомъ, то это право переходитъ къ ближайшему высшему начальнику. Это право высшаго начальника и называется jus devolutionis.

По Русскому праву, Каѳедральный Капитулъ въ случаѣ открывшейся вакансіи на епископскую каѳедру, обязанъ въ теченіе 8-ми дней избрать викарія для (замѣщенія) управленія діоцезомъ. Если же Каѳедральный Капитулъ не воспользуется этимъ правомъ, то митрополитъ имѣетъ право по своему усмотрѣнію назначать епископа.

3) Collatio non libera—это такая форма, въ которой участвуетъ лицо, не принадлежащее къ церковной іерархіи. Лицо это можетъ быть какъ физическое, такъ и юридическое. Участіе его выражается или въ nominatio—назначеніе кандидата или praesentatio—выборѣ кандидата. По этой формѣ замѣщаются бенефиціи епископовъ и весьма часто приходскихъ священниковъ. Nominatio предоставляется, обыкновенно, монархамъ при замѣщеніи епископскихъ каѳедръ.

Подъ церковнымъ патронатствомъ разумѣется совокупность правъ и обязанностей, которыя предоставлены церковной властью какому-

либо лицу, въ замѣщеніи бенефицій и въ управленіи ими не на основаніи принадлежности этого лица къ церковной іерархіи, а изъ признательности къ нему, вслѣдствіе особенныхъ заслугъ его въ пользу церкви. Jus patronum почти неизвѣстно въ русской православной церкви, хотя нѣкоторые писатели находятъ его въ институтѣ ктиторства. Въ Римско-Католической церкви jus patronum обязано своимъ происхожденіемъ феодализму среднихъ вѣковъ. Землевладѣльцы, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, устраивая новыя церкви, или обогащая ихъ вкладами, пріобрѣтали для себя и своего потомства право участія въ избраніи священниковъ и управленіи имуществомъ приходскимъ. Впослѣдствіи всѣ эти права пріобрѣтались землевладѣльцами и по отношенію къ такимъ церквамъ, которыхъ они сами не строили, но къ которымъ принадлежали въ качествѣ прихожанъ крестьяне, жившіе на ихъ земляхъ. Римско-Католическая іерархія не всегда и не вездѣ покровительствовала патронатству, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣльцы соединяли свои цѣли и стремленія съ цѣлями и стремленіями іерархіи.

Католическіе іерархи относили право патронатства къ jura odiosa и потому старались ограничить его. Тридентскій соборъ установилъ общія правила, по которымъ дѣйствуетъ право патронатства. Оно бываетъ различно: по различію субъектовъ оно бываетъ духовное, свѣтское и смѣшанное; по качеству оно бываетъ личное и вещественное. Личное патронатство дѣлится на jus personalissium, jus familiare u jus hereditare.

Права патронатства могутъ быть пріобрѣтаемы: учрежденіемъ бенефиціи, папскими привилегіями и переходомъ патронатства къ лицу, принимающему на себя всѣ права и обязанности патроновъ. Если землевладѣніе переходитъ къ лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія,—владѣлецъ не пріобрѣтаетъ особыхъ правъ, но обязанности патронатства переходятъ къ нему. Кругъ правъ патроновъ по отношенію къ бенефиціямъ не одинаковъ;—эти права касаются назначенія священниковъ и управленія хозяйствомъ прихода. Въ средніе вѣка права патроновъ были обширнѣе, чѣмъ въ новѣйшее время.

Въ Россіи и въ особенности въ Привислянскомъ краѣ согласно съ правилами Тридентскаго собора патронъ имѣетъ слѣдующія права:

1) jus praesentationis—право представлять кандидатовъ въ священники покровительствуемаго имъ прихода епископу на утвержденіе, но не право назначенія. Патронъ иначе называется collator, не только въ Римско-Католической церкви, но и въ протестантской.

2) Патронъ по русскому праву есть предсѣдатель и непремѣнный членъ церковнаго дозора. Церковнымъ дозоромъ называется учрежденіе въ приходѣ, назначенное для завѣдыванія дѣлами прихода, преимущественно хозяйственными. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть патронъ, дозоръ состоитъ изъ священника collator'a, землевладѣльца и трехъ членовъ, избираемыхъ священникомъ и землевладѣльцемъ изъ лицъ,

имѣющихъ недвижимыя имѣнія. Права и обязанности дозора состоятъ, какъ уже сказано было, въ завѣдываніи хозяйствомъ.

3) Патрону принадлежатъ нѣкоторыя почетныя права, какъ-то: особое мѣсто въ церкви, упоминаніе въ молитвахъ, совершеніе службы въ день его рожденія, звонъ при погребеніи патрона и т. п. Передача правъ патроната происходитъ на основаніи мѣстнаго гражданскаго законодательства. Права патроната погашаются смертью патрона, или злоупотребленія правами патрона, или, наконецъ, вслѣдствіе отказа патрона отъ правъ патроната.

Изъ указаннаго очерка о патронатствѣ мы видимъ, какимъ образомъ оно функціонируетъ въ Римско-Католической церкви. Тамъ же, гдѣ нѣтъ патроната, право это принадлежитъ правительству. По нашему законодательству существуетъ такое устройство, гдѣ нѣтъ патроновъ Всѣ члены прихода, имѣющіе права участія въ общественныхъ сходкахъ, также лица духовныя и земледѣльцы составляютъ общее собраніе прихожанъ.

Собраніе прихожанъ подъ предсѣдательствомъ старшины того селенія, гдѣ находится церковь, составляетъ особое учрежденіе, извѣстное подъ названіемъ церковнаго дозора. Въ составъ церковнаго дозора входятъ: староста (гминный войтъ), какъ предсѣдатель дозора, приходскій священникъ и члены, выбранные на общемъ собраніи прихожанъ. Кромѣ обыкновенныхъ и постоянныхъ органовъ церковной власти въ строѣ Римско-Католической церкви открываются временныя установленія подъ различными названіями. Эти временныя установленія, обладающія особыми правами, носятъ общее названіе Синодовъ. Синоды принадлежатъ къ установленіямъ чрезвычайнымъ. Виды Синодовъ слѣдующіе: собранія состоятъ изъ предстоятелей или настоятелей приходовъ. Эти собранія могутъ составляться по усмотрѣнію епископа; епископъ имѣетъ право созывать духовныхъ лицъ или одного какого нибудь округа, или со всѣхъ округовъ, на которые распадается діоцезъ. Діоцезы, какъ мы уже сказали, раздѣляются на деканатства. Могутъ составляться собранія изъ предстоятелей церквей, находящихся въ предѣлахъ одного деканатства. Тѣ собранія, въ которыхъ участвуютъ представители со всей епархіи, называются діоцезарными синодами и составляются подъ предсѣдательствомъ епископа. По постановленію Тридентскаго собора Синоды эти имѣютъ опредѣленныя права. Существуютъ еще provinciales Cynodi; они состоятъ изъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита. Кромѣ епископовъ, допускается въ нихъ участіе членовъ высшаго клира. Затѣмъ, національные синоды и, наконецъ, вселенскіе соборы.

В. Монашествующіе Римско-Католической церкви.

Монашеская жизнь, распространяясь съ востока и на западъ, первоначально не пользовалась симпатіями населенія, несмотря на

восторженныя похвалы монашеству со стороны такихъ авторитетныхъ учителей церкви, какъ Амвросій, Іеровимъ и Августинъ. Главнымъ основателемъ монашеской жизни на западѣ былъ св. Бенедиктъ, графъ курсійскій, основавшій много монастырей и оставившій уставъ монастырскаго общежитія. Уже въ уставѣ Бенедикта проявились съ достаточною ясностью тѣ характерныя черты, которыя всегда отличали западное монашество отъ восточнаго, именно предпочтительно-практическое направленіе его, между тѣмъ какъ направленіе восточнаго монашества можетъ быть названо предпочтительно-созерцательнымъ. На западѣ основатели монастырей и составители уставовъ, на ряду съ молитвой, созерцаніемъ и внутреннимъ опытомъ, ставили для монашества практическія цѣли—разработку науки, культуру земли и воспитаніе народа.

Монашествующіе въ Римско-Католической церкви раздѣляются на ордена. (Появленіе орденовъ относится къ XI вѣку).

Подъ орденомъ въ католической церкви разумѣется совокупность лицъ, которыя своими обѣтами обязаны слѣдовать опредѣленному порядку жизни. Единство практической цѣли, единство устава и вслѣдствіе этого единство организаціи обособляютъ одинъ орденъ отъ другого. Число орденовъ и въ средніе вѣка и въ новѣйшее время весьма значительно. Право основывать ордена принадлежитъ папѣ.

Отъ орденовъ въ Римско-Католической церкви слѣдуетъ отличать congregationes; разница въ томъ, что члены этихъ послѣднихъ, хотя даютъ тѣ же самые обѣты—послушанія, цѣломудрія и нестяжательности,—какъ и члены монашескихъ орденовъ, но не какъ обѣты торжественные и безповоротные (vota sollemnia), а какъ обѣты простые (vota simplicia), не связывающіе безповоротно свободы лица, и не исключающіе возможности вернуться къ мірской жизни.

Сообразно съ этимъ различіемъ монастырей и конгрегацій, монашествующіе раздѣляются на regulares и quasi-regulares. Первые должны непремѣнно жить въ монастыряхъ и связаны болѣе строгой дисциплиной сравнительно съ членами конгрегацій, которымъ предоставляется возможность, кромѣ конгрегаціонныхъ учрежденій, поселяться и отдѣльно. Конгрегаціи особенное распространеніе получили съ половины XIX вѣка съ утвержденіемъ мысли, что цѣли жизни наилучшимъ образомъ могутъ быть достигаемы обществами людей; это отразилось и въ законодательствѣ различныхъ странъ. Римско-Католическая епархія, въ виду запрещенія со стороны государственныхъ правительствъ учреждать ордена, при возрастающемъ количествѣ лицъ, дающихъ монашескіе обѣты, воспользовались подходящими статьями закона для соединенія ихъ въ конгрегаціи, какъ дозволенный видъ общественныхъ соединеній. Съ теченіемъ времени къ конгрегаціямъ стали примыкать и посторонніе люди, свѣтскіе члены, преслѣдуя разнаго рода благотворительныя цѣли, распространеніе образованія и пр., а равно заботясь о пріумноженіи среди общества членовъ клерикальной пар-

тіи. Такого рода конгрегаціи (благотворительныя) оказали, между прочимъ, большія услуги при организаціи ухода за больными во время послѣдней франко-прусской войны 1870—1871 г.г.

Собственно монашествующіе (regulares) раздѣляются, въ свою очередь, на novici (прошедшіе испытаніе, но не произнесшіе торжественныхъ обѣтовъ) и монашествующихъ, въ строгомъ смыслѣ. Первые подобно членамъ конгрегацій, произносятъ лишь vota simplicia.—Порядокъ вступленія въ монастырь, дѣйствующій въ Россіи, таковъ: желающій вступить въ монашество обращается, кромѣ пріора, настоятеля монастыря, къ губернатору. Этотъ послѣдній собираетъ справки, не обязано-ли лицо просящее какими либо повинностями, долгами и т. п., нѣтъ ли препятствій для вступленія въ монастырь безъ ущерба для государства и частныхъ лицъ; обращаетъ вниманіе на возрастъ (по русскому законодательству необходимо достиженіе 24 лѣтъ; впрочемъ, въ Привислянскомъ краѣ въ интересахъ исключительно Р.-К. церкви до 1864 г. были случаи пріема 16-ти лѣтнихъ юношей). По собраніи свѣдѣній, губернаторъ представляетъ объ этомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а то, черезъ Департаментъ дух. дѣлъ иностр. испов., сносится съ подлежащимъ архіереемъ о томъ, есть ли вакансія въ орденѣ, а затѣмъ уже сообщаетъ губернатору и архіерею о возможности принять просителя въ число монашествующихъ. Принятый поступаетъ, прежде всего, на испытаніе въ теченіе не менѣе одного года (annus probationis) и, если окажется, что обладаетъ вполнѣ свободною волею и здравымъ разсудкомъ, причисляется къ novici. Произнести же vota sollemnia можно не ранѣе достиженія 30-ти лѣтняго возраста; произносятся vota sollemnia въ присутствіи представителей отъ монастыря, епископа и гражданской власти. Поступившій въ число монашествующихъ въ строгомъ смыслѣ слова заносится въ именной монастырскій списокъ и получаетъ книжку, гдѣ значатся всѣ событія его жизни.

Монастыри учреждаются (при наличности не менѣе семи лицъ) лишь съ соизволенія папы, а конгрегаціи и съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, разъ чувствуется необходимость въ подобнаго рода общественномъ соединеніи. Но, въ силу государственнаго законодательства различныхъ странъ, требуется еще и разрѣшеніе правительственной власти. Печальныя послѣдствія отсутствія этого государственнаго контроля при учрежденіи католическихъ монастырей достаточно ярко проявились, между прочимъ, въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, во время польскихъ безпорядковъ, руководителемъ коихъ въ большинствѣ случаевъ оказывалось католическое духовенство и монашествующіе. Количество монастырей въ это время было крайне велико *) далеко превышало дѣйствительную въ нихъ потребность; революціонные дѣятели находили въ нихъ сочувствіе и пріютъ. Рус-

*) До 1864 года существовало въ Россіи 18 мужскихъ орденовъ и 8 женскихъ.

ское правительство обратило на это вниманіе, но требованіе его запретить духовенству вмѣшиваться въ политическія дѣла оставлено было папою безъ удовлетворенія. Тогда, прекративъ всякія сношенія съ папскимъ престоломъ, русское правительство переформировало Римско-Католическую церковь въ Россіи. Монастыри, замѣшанные въ политическихъ дѣлахъ, были закрыты; также было поступлено и съ тѣми, гдѣ количество regulares было невелико, и невозможно было правильное веденіе хозяйства. Для прочихъ (весьма немногихъ) установлены штаты и къ нимъ приписаны монашествующіе всѣхъ орденовъ безъ различія. Монашествующіе нештатныхъ монастырей объявлены свободными или избрать штатный монастырь, или выѣхать за границу; въ послѣднемъ случаѣ имъ оказывалось вспоможеніе. Штатные монастыри стали получать на содержаніе опредѣленныя суммы изъ казны, а земли, принадлежавшія имъ раньше, секуляризованы. Содержаніемъ католическихъ монастырей завѣдуетъ особая правительственная комиссія, съ духовными лицами.

Устройство Римско-Католическихъ монастырей слагается изъ зданій и общинъ; во главѣ каждой общины стоитъ настоятель, пріоръ, аббатъ. При немъ—совѣтъ братіи, полные монахи (regulares) и novici. Монахи обязаны безусловно повиноваться своимъ властямъ; внѣ монастыря они не могутъ дѣйствовать, собирать пожертвованія. Отправляясь въ отпускъ, должны имѣть, кромѣ отпускного свидѣтельства, особый формуляръ. Переходъ изъ одного ордена въ другой допускается только съ разрѣшенія губернатора. Состоятъ они подъ надзоромъ своей власти, мѣстнаго архіерея и гражданской власти. Женщины должны находиться постоянно въ предѣлахъ монастыря. Въ организаціи католическихъ орденовъ есть любопытныя особенности: всѣ члены одного ордена составляютъ одно общество, независимо отъ національности. Во главѣ ордена находится генералъ, состоящій при папскомъ престолѣ; затѣмъ, для цѣлей распорядительныхъ и дисциплинарныхъ, генеральный капитулъ, члены коего пополняются корпораціей ордена. Генералъ ордена имѣетъ дисциплинарную власть въ отношеніи членовъ капитула. Во главѣ орденскихъ провинцій стоятъ провинціалы, въ зависимости отъ генерала. Начальнику провинціи подчинены всѣ лица ордена въ предѣлахъ ея всѣ аббаты и конгрегаціи, гдѣ таковая есть. Въ Россіи всѣ монашествующіе діоцезы находятся подъ руководствомъ епископа. Епископы являются и вмѣсто генераловъ орденовъ; они осуществляютъ власть по отношенію къ монашествующимъ непосредственно и могутъ подвергать ревизіи всѣ стороны жизни и управленія монастыря; они носятъ названіе епископъ-суффраганов. Кромѣ того въ діоцезѣ есть еще визитаторы монастырей и ихъ помощники (гдѣ много монастырей). Ревизіи производятся одинъ разъ въ годъ, при чемъ всѣ монастыри должны быть посѣщены. Наблюдается, что-бы вездѣ были точные именные списки. Объ обзорѣ составляется отчетъ и препровождается архіерею и въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Древнѣйшимъ католическимъ орденомъ считается бенедиктинскій; въ основу его положенъ вышеупомянутый уставъ св. Бенедикта курійскаго. Наибольшею же извѣстностью пользуется орденъ іезуитовъ, явившійся въ XVI вѣкѣ для борьбы съ протестантизмомъ, который отторгнулъ отъ католической церкви значительную часть ея, угрожая еще большимъ отторженіемъ. Главное средство, которымъ орденъ воспользовался въ видахъ достиженія указанной цѣли, состояло въ воспитаніи юношества и въ занятіи должности духовниковъ при королевскихъ дворахъ. Вмѣшательство этого ордена въ дѣла политическія, вмѣстѣ съ извращеніемъ принциповъ христіанской морали, было причиной того, что свѣтскія правительства въ различныхъ государствахъ изгнали его изъ своихъ территорій.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Устройство Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи.

Строй Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи во многомъ отличается отъ строя ея въ Прибалтійскомъ краѣ. Одни и тѣ же учрежденія внутри Россіи и въ Прибалтійскомъ краѣ существенно различаются по своимъ основнымъ началамъ. Это различіе объясняется различными историческими условіями происхожденія лютеранскихъ общинъ въ разныхъ частяхъ имперіи. Въ Прибалтійскомъ краѣ христіанство проникло вмѣстѣ съ владычествомъ нѣмцевъ и съ стремленіемъ ганзейскихъ городовъ расширить свою торговлю.

Вмѣстѣ съ торговцами и рыцарями-завоевателями, Германія высылала и миссіонеровъ. Первый изъ нихъ былъ бременскій священникъ Мейнгардъ. Его проповѣдь была весьма удачна, и, по обычаю того времени, онъ построилъ на устьѣ Двины крѣпость (Durg) и былъ возведенъ папой въ санъ епископа новообращенныхъ латышей и эстовъ. Тѣмъ не менѣе, преемники Мейнгарда были прогнаны латышами Поэтому, по благословенію папы, нѣмецкіе миссіонеры вмѣстѣ съ рыцарями образовали военно-духовный орденъ Братьевъ Креста Господня, и въ 30 лѣтъ они подчинили весь Прибалтійскій край.

Въ XVI вѣкѣ реформація захватила и Прибалтійскій край. Новое исповѣданіе приняли и завоеватели нѣмцы, и коренное населеніе—эсты и латыши, причемъ бароны присвоили себѣ права, принадлежавшія прежде епископамъ, во всемъ же прочемъ значительныхъ измѣненій не произошло, ни при перемѣнѣ религіи, ни послѣ. Этимъ и объясняется то преобладающее значеніе дворянства, которое мы наблюдаемъ теперь въ Прибалтійскомъ краѣ. Совершенно иначе явилась Евангелическо-Лютеранская церковь внутри Россіи (въ Москвѣ и въ Петербургѣ). Извѣстно, что со второй половины XVI вѣка и, особенно, въ первой половинѣ XVII вѣка стали являться въ Россію, по приглашенію правительства, нѣмцы Евангелическо-Лютеранскаго испо-

вѣданія, занимавшіеся различными профессіями, и въ Москвѣ сами собою организовались приходы и общины. Для отправленія богослуженія они ставили особыя избы. Съ 1620 года упоминаются нѣмецкія избы въ Бѣломъ, каменномъ и земляномъ городахъ. Въ это время нѣмцамъ было представлено пріискать для своихъ избъ мѣсто только за земляным городомъ. Это запрещеніе не стѣснило, однако, свободы организаціи нѣмцевъ въ церковномъ отношеніи. Въ одной нѣмецкой слободѣ было до 11-ти церквей или приходовъ, въ составъ которыхъ входили генералы, полковники и всякаго рода чины иноземные. Отсюда можно вывести то заключеніе, что приходскія общины организовались въ Москвѣ совершенно свободно и на основаніяхъ чисто церковныхъ. Въ XVIII вѣкѣ лица Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, являвшіяся въ Москву, по приглашенію русскаго правительства, входили въ составъ приходскихъ общинъ, уже существовавшихъ, или же составляли новыя общины. Подъ вліяніемъ идеи, что благополучіе государства зависитъ, между прочимъ, отъ количества населенія, русское правительство въ XVIII и даже въ XIX столѣтіи старалось колонизовать многія слабо населенныя мѣстности юга и юго-востока Россіи выходцами изъ Западной Европы. Многіе, тѣснимые за свои религіозныя воззрѣнія, протестанты тогда переселились въ Россію и образовали изъ себя религіозныя общины разнообразнаго устройства, согласно догматическимъ началамъ своихъ вѣроученій.

При раздѣлѣ Польши къ Россіи отошли между прочимъ области, отчасти заселенныя поляками—лютеранами (евангеличсско-аугсбургскаго исповѣданія), и, отчасти, хотя и въ меньшей степени, реформаторами (кальвинистами).

Далѣе, присоединенная при Александрѣ I-мъ Финляндія представляетъ изъ себя особую лютеранскую церковь въ Россіи, отличительная черта которой епископальная система устройства. Наконецъ, какъ на особую Лютеранскую церковь, можно указать на Закавказскія нѣмецкія колоніи, явившіяся тамъ вскорѣ послѣ покоренія Кавказа. Они въ религіозномъ отношеніи являются объединенными, хотя и чисто внѣшнимъ путемъ, въ лицѣ общаго представителя — Оберъ-Пастора.

Такимъ образомъ, исторія образованія Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи различна въ различныхъ мѣстахъ, поэтому и права учрежденій церковныхъ въ разныхъ мѣстахъ различны.

Общій составъ Евангелическо-Лютеранской церкви имѣютъ слѣдующія части; приходы, пробстскіе, или суперъ-интендентскіе округа, консисторіальные округа, генеральная консисторія и Генеральный Евангелическо-Лютеранскій Синодъ.

Устройство приходовъ. Въ основѣ устройства Евангелическо-Лютеранской церкви, по ея вѣроученію, лежитъ приходская община. Она управляется и выражаетъ свою дѣятельность: 1) черезъ посредство пастора, 2) черезъ посредство общихъ собраній, 3) черезъ церковный

совѣтъ, 4) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ частности въ Прибалтійскомъ краѣ, приходская община въ управленіи ея дѣлами замѣняется патронами.

Пасторъ. Лютеране говорятъ, что духовенство, по необходимости, существуетъ для порядка. Такое положеніе очень не ясно. Между тѣмъ, какъ по каноническому праву Римско-Католической и Православной церкви, вступленіе въ духовное званіе совершается jure divino, т. е. черезъ таинство посвященія. Евангелическая церковь не знаетъ духовнаго состоянія въ этомъ смыслѣ и посвященія въ смыслѣ таинства, такъ какъ, по евангелическому ученію, всѣ вѣрующіе суть члены истиннаго духовнаго состоянія. Поэтому въ малыхъ общинахъ къ проповѣдничеству и богослуженію допускаются и міряне. Такимъ образомъ, пасторъ облекается особыми правами и обязанностями по уполномочію общины, т. е. онъ является выразителемъ ея религіознаго сознанія. Такимъ выразителемъ можетъ быть всякое лицо, но въ дѣйствительности, не всѣ члены церкви имѣютъ эту способность. Поэтому должны существовать особыя условія, которыя бы служили гарантіей, что данное лицо можетъ и способно быть выразителемъ религіознаго сознанія общины. Эти условія въ разныхъ странахъ разнообразны, но существенныя изъ нихъ повсюду одинаковы. Условія эти слѣдующія:

Возрастъ не менѣе 25-ти лѣтъ (изъятія допускаются только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ) и безукоризненное поведеніе во всѣхъ отношеніяхъ.

Подданство той странѣ, въ предѣлахъ которой находится приходъ куда данное лицо желаетъ поступить на должность пастора. Прим. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Россіи существуетъ законъ, не отвѣчающій интересамъ общегосударственнымъ и церковнымъ, по которому нѣкоторымъ общинамъ Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія предоставляется право приглашать пастора изъ заграницы. Это даетъ имъ возможность имѣть постоянно общеніе съ заграничными общинами и тѣмъ самымъ поддерживать свои нѣмецкія общественныя и политическія стремленія, тѣмъ болѣе, что сами пасторы заграничные смотрятъ на себя, какъ на миссіонеровъ, призванныхъ распространять нѣмецкую цивилизацію. Съ такимъ значеніемъ являются они не только въ многочисленныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ (по Волгѣ и на югѣ Россіи), но даже и въ Петербургѣ. Между тѣмъ, при значительномъ количествѣ членовъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи, при ихъ хорошемъ матеріальномъ обезпеченіи, при покровительствѣ высшей власти казалось бы весьма возможнымъ для общинъ устроить свои учрежденія, могущія подготовлять къ дѣятельности пасторской—лицъ русскаго подданства.

Опредѣленная государственными и церковными правилами степень богословскаго образованія и опредѣленныя нравственныя правила.

По русскому праву, право быть кандидатомъ въ пасторы полу-

чаютъ лица, окончившія курсъ богословскихъ наукъ въ университетахъ (Юрьевскомъ, Гельсингфоргскомъ) и выдерживающіе удовлетворительный экзаменъ сначала предъ богословскимъ факультетомъ и потомъ два раза предъ одною изъ мѣстныхъ консисторій. Первый экзаменъ предъ консисторіей право проповѣдыванія (pro venio concionandi); выдерживающій этотъ экзаменъ можетъ быть допущенъ къ проповѣдыванію всякимъ мѣстнымъ пасторомъ при его церкви. Второе испытаніе, къ которому допускаются лица, выдержавшія первое не ранѣе года, pro ministerio и даетъ право быть помощникомъ пастора, т. е. говорить проповѣди и исполнять церковныя службы.

Особыхъ программъ этихъ испытаній не выработано. Постановка экзамена зависитъ отъ суперъ-интенданта. За недостаткомъ лицъ съ университетскимъ образованіемъ допускались къ исполненію обязанностей пастора и обнаружившіе достаточную степень богословскаго образованія только на консисторскихъ экзаменахъ.

Знаніе языка, на которомъ говоритъ населеніе прихода, достаточное для исповѣданія. Это, однако, далеко не вездѣ точно выполняется, а контроль со стороны государственнаго правительства весьма слабъ.

Свободное состояніе. Кандидатъ, принадлежавшій къ несвободному состоянію, долженъ представить увольнительное свидѣтельство.

Узаконенное избраніе, утвержденіе, посвященіе и введеніе въ должность.

Порядокъ назначенія пастора въ разныхъ приходахъ различенъ и опредѣляется особыми правами прихожанъ (городскихъ или сельскихъ) и частныхъ лицъ (земельныя ихъ отношенія). По общему правилу Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, пасторъ избирается и назначается самою общиною изъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ. Этотъ порядокъ существуетъ повсемѣстно въ Германіи и въ Россіи, кромѣ Прибалтійскаго края. Тамъ въ избраніи и въ назначеніи пастора принимаютъ участіе патроны, правительство и консисторія. Виды назначенія пастора слѣдующіе: въ нѣкоторыхъ приходахъ (на казенныхъ или удѣльныхъ земляхъ) право назначенія пастора принадлежитъ коронѣ, т. е. Государю, посредствомъ nominatio. Въ такихъ приходахъ пасторъ опредѣляется Государемъ по представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ кандидатовъ, выдержавшихъ экзаменъ на полученіе права быть проповѣдникомъ или служителемъ pro ministerio. Списокъ этихъ кандидатовъ представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ консисторіей, которая ведетъ списки лицъ, выдержавшихъ экзаменъ. Въ иныхъ же приходахъ пасторы назначаются консисторіями, которыхъ право назначенія передается отъ короны и потому консисторія каждаго избираемаго кандидата представляетъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ иныхъ же приходахъ корона только утверждаетъ пасторовъ, а избраніе ихъ предоставлено или приходу, или части приходской общины (какъ въ окру-

гахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ). Избранный прихожанами кандидатъ представляется консисторіи, которая вмѣстѣ со своимъ мнѣніемъ представляетъ актъ выбора Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ иныхъ приходахъ право выбора пастора принадлежитъ или одному или нѣсколькимъ патронамъ (прим. Патрономъ можетъ быть землевладѣлецъ, арендаторъ, строитель церкви и другія лица, о чемъ будетъ сказано ниже), въ другихъ—патрону и прихожанамъ вмѣстѣ; утверждается пасторъ въ обоихъ случаяхъ консисторіей. Если избиратели не воспользуются этимъ правомъ, то пасторъ назначается консисторіей на основаніи jus devolutionis.

При избраніи пастора патронами и прихожанами вмѣстѣ или одними прихожанами присутствуетъ мѣстный пробстъ, или членъ консисторіи, или уполномоченный ея. Передъ избраніемъ кандидаты произносятъ пробную проповѣдь передъ приходомъ. День избранія объявляется въ газетахъ или въ особыхъ листахъ на дверяхъ церкви. Избраннымъ признается тотъ, кто получилъ большинство голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ старшій изъ патроновъ, а гдѣ нѣтъ патрона, консисторія избираетъ одного изъ кандидатовъ получившихъ равное число голосовъ. При избраніи пастора помимо прихожанъ, эти послѣдніе могутъ не принять его, въ силу присвоеннаго имъ нашимъ законодательствомъ права протеста (такъ наз. jus exclusionum). Въ этомъ случаѣ они обязаны заявить, черезъ своихъ попечителей или черезъ мѣстныя церковныя учрежденія, просьбу, а этотъ послѣдній, при неуспѣхѣ увѣщаній, доноситъ мѣстной консисторіи и далѣе Министру Внутреннихъ Дѣлъ и генеральной консисторіи.

Избранный и утвержденный кандидатъ посвящается по особому обряду. Въ Россіи посвященіе совершается суперъ-интендентомъ (одно и то же должностное лицо носитъ различныя названія въ различныхъ мѣстностяхъ), или лицомъ, назначеннаго для этого консисторіей. Посвященіе происходитъ въ праздничный день, при участіи нѣсколькихъ проповѣдниковъ. Посвященному дается свидѣтельство о посвященіи его. Совершавшій посвященіе обязанъ донести консисторіи и при этомъ представить листъ, подписанный посвященнымъ, содержащій въ себѣ присягу на вѣрность Государю. Обыкновенно, мѣстомъ посвященія служитъ тотъ городъ, гдѣ находится консисторія. По посвященіи пасторъ вводится въ должность мѣстнымъ правительственнымъ лицомъ Евангелическо-Лютеранской церкви (пробствомъ или суперъ-интендентомъ) въ присутствіи прихожанъ или церковныхъ старшинъ. Въ случаѣ отсутствія мѣстнаго правительственнаго лица, пасторъ вводится въ должность приходскими попечительствами. Послѣ введенія въ должность, пасторъ принимаетъ всѣ приходскія книги и документы, имущество церкви и вступаетъ въ права и обязанности по отношенію къ приходу.

Обязанности пастора по отношенію къ приходу слѣдующія: 1) пасторъ долженъ исполнять всѣ требы, совершать всѣ таинства, обще-

ственное богослуженіе, въ опредѣленные дни произносить проповѣди; 2) наблюдать за религіознымъ воспитаніемъ юношества въ приходѣ,— поэтому они имѣютъ право посѣщать школы своего прихода.

Къ личнымъ правамъ пастора слѣдуетъ отнести: 1) личное дворянство, 2) привиллегіи судопроизводственнаго характера. По подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи могутъ быть арестованы только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и объ арестѣ пастора должно сейчасъ же донести консисторіи, равно и о случаяхъ, требующихъ ареста пастора. До послѣдняго времени арестъ пастора былъ чрезвычайно затруднителенъ, такъ какъ арестованный фактически отрѣшается отъ должности, а въ 1888 году были точно указаны тѣ случаи, при которыхъ пасторы могутъ быть арестованы. Все производство объ обвиняемомъ пасторѣ докладывается его начальству, которое можетъ представить суду свои заключенія. Вообще, пасторы не могутъ на всегда быть лишены своего духовнаго званія или отрѣшенія отъ должности иначе, какъ по формальному судебному приговору, или же по Высочайшему повелѣнію. Пасторъ имѣетъ и почетныя права, таковы титулъ и особая одежда. Его матеріальное положеніе должно быть обезпечено во все время пребыванія въ должности.

Община есть второй элементъ прихода Евангелическо-Лютеранской церкви. Право ея на участіе въ дѣлахъ прихода далеко не одинаково въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви раздѣляютъ приходы по участію въ управленіи имуществомъ и въ назначеніи пастора на: а) приходы: городскіе въ Имперіи, б) городскіе въ Прибалтійскомъ краѣ, в) сельскіе въ Имперіи и г) сельскіе въ Прибалтійскомъ краѣ.

Правленіе прихода въ городахъ Имперіи составляетъ общее собраніе прихожанъ и церковный совѣтъ (Конвентъ или коллегія). Въ общее собраніе приглашаются всѣ болѣе или менѣе значительные въ хозяйственномъ или гражданскомъ отношеніи прихожане: чиновники, помѣщики, фабриканты, мастера ремесленныхъ цеховъ и т. д. О днѣ и мѣстѣ его сообщается не менѣе трехъ разъ въ церкви или въ вѣдомостяхъ. Участіе или неучастіе въ общемъ собраніи зависитъ исключительно отъ воли прихожанина, отъ степени интереса его къ общиннымъ дѣламъ; обязанности участія въ собраніи нѣтъ. Всѣ присутствующіе принимаютъ участіе въ дѣлахъ, но опредѣленной организаціи это собраніе не имѣетъ, т. е. законъ не указываетъ ни правоспособности отдѣльныхъ членовъ, ни предсѣдателя собранія; но такъ какъ право этого собранія довольно значительно, то для надзора за его дѣятельностью опредѣляются особые чиновники. Права общаго собранія слѣдующія: 1) избирать кандидатовъ въ пастора, почетныхъ патроновъ (даже пожизненныхъ); предсѣдателя и членовъ конвента; 2) выслушиваніе и утвержденіе отчетовъ конвента объ управленіи экономическими дѣлами, а равно и учрежденіями, состоящими при немъ; 3) назначеніе коммиссіи для составленія актовъ, описей и разныхъ

вѣдомостей для осмотра зданія и учрежденія; 4) разрѣшеніе вопросовъ требующихъ согласія всѣхъ членовъ (напр. совершать значительные расходы на церковь), оцѣнка дѣятельности должностныхъ лицъ, право дѣлать имъ замѣчанія и выговоры. Всѣ дѣла въ общемъ собраніи рѣшаются большинствомъ голосовъ; рѣшеніе заносится въ протоколъ собранія. Споры разрѣшаются въ консисторіи.

Городской церковный совѣтъ. (Конвентъ) состоитъ изъ предсѣдателя, проповѣдника и членовъ (4—12), называемыхъ, обыкновенно, церковными старшинами или попечителями (Vorsteher). Они избираются приходомъ на три года; предсѣдателемъ обыкновенно бываетъ или почетный патронъ, или одинъ изъ церковныхъ старшинъ, или же старшій пасторъ. Обязанности церковнаго совѣта слѣдующія: 1) управленіе церковнымъ имуществомъ, ремонтъ и постройка церковныхъ зданій, увольненіе и опредѣленіе служащихъ при церковныхъ учрежденіяхъ прихода; 2) хожденіе по церковнымъ дѣламъ въ правительственныя и судебныя присутствія; 3) призрѣніе бѣдныхъ и содержаніе училищъ; 4) веденіе церковнаго инвентаря и 5) составленіе ежегоднаго отчета по приходу и представленіе его въ общее собраніе и консисторію. Споры разрѣшаются общимъ собраніемъ прихожанъ или мѣстной консисторіи; можетъ дѣло доходить впрочемъ до генеральной консисторіи и даже Сената. Таково устройство городскихъ приходовъ, но оно далеко не одинаково въ разныхъ городахъ имперіи. Отъ вышеписаннаго устройства городскихъ приходовъ очень мало отличается устройство сельскихъ приходовъ въ Имперіи.

Въ городскихъ приходахъ Прибалтійскаго края до 80-хъ годовъ XIX ст. значеніе патроновъ имѣли магистраты (судебныя и административныя учрежденія), въ составъ которыхъ входили выборные отъ гильдейскаго купечества и цеховъ. Магистраты были замѣнены думами и управами, и новыми судебными учрежденіями, но по отношенію къ церкви никакихъ реформъ произведено не было. Поэтому входящія въ составъ I-й гильдіи лица и до сихъ поръ удерживаютъ въ своей власти церковныя дѣла. Но такъ какъ купечество въ Прибалтійскомъ краѣ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмцевъ, то въ приходахъ, гдѣ большинство прихожанъ латыши или эстонцы, происходятъ весьма часто недоразумѣнія изъ національности назначаемыхъ пасторовъ. Является настоятельная потребность вмѣшательства государственной власти для урегулированія этихъ отношеній.

Главную особенность устройства сельскихъ приходвъ Прибалтійскаго края представляютъ церковныя попечителя и патроны. 1) Церковными попечителями (Kirchenvorsteher) являются мѣстные землевладѣльцы и дворяне. Они, если ихъ нѣсколько, образуютъ конвентъ. Пасторъ и община занимаютъ подчиненное мѣсто по отношенію къ конвенту. Попечителю принадлежитъ право представлять кандидатовъ въ пасторы, назначать учителей въ приходскія школы, наблюдать за благочиніемъ въ церкви и завѣдывать хозяйствомъ прихода, лично

или черезъ особый назначенный имъ конвентъ, въ составъ котораго входятъ мелкіе землевладѣльцы и вообще лица, участіе коихъ въ конвентѣ признаются желательнымъ со стороны попечителя. Въ нѣкоторыхъ приходахъ попечитель избираетъ еще старостъ, которымъ даетъ завѣдывать отдѣльными сторонами приходской жизни, на ихъ обязанности лежитъ церковная полиція, какъ-то: наблюденіе за поведеніемъ и образомъ жизни прихожанъ, учителей сельскихъ школъ, появленіемъ разнаго рода религіозныхъ воззрѣній несогласныхъ съ общимъ вѣроисповѣднымъ ученіемъ. Отвѣтственности старосты подлежатъ исключительно передъ попечителями. Но главное основаніе чрезмѣрной власти церковнаго попечительства и неестественнаго устройства прихода заключается въ полной экономической зависимости приходской общины отъ церковнаго попечительства, которая въ области церковныхъ отношеній выражается въ правѣ налагать по своему усмотрѣнію повинности въ пользу прихода, какъ тѣсно связанныя съ арендуемой у нихъ землею. Въ связи съ этимъ, содержаніе пасторовъ находится также въ зависимости отъ церковнаго попечительства. 2) Патронатство Прибалтійскаго края ведетъ свое начало отъ католической церкви. По дѣйствующему праву, патрономъ называется лицо, имѣющее близкое и преимущественное участіе въ назначеніи пастора и управленіи приходомъ. Право это пріобрѣтается слѣдующими способами: 1) уступкою безплатно мѣста подъ церковь и пасторскія зданія; 2) сооруженіемъ церкви или пастората на собственное иждивеніе; 3) назначеніемъ земель или суммъ на содержаніе церкви и пастората; 4) возобновленіемъ разрушившихся церквей. Пріобрѣвшій однимъ изъ этихъ способовъ званія патроната, утверждается въ немъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Верховной властью. Патронатство бываетъ личное, наслѣдственное и вещное, смотря по тому, принадлежитъ ли оно одному лицу или роду или переходитъ, какъ неотъемлемый сервитутъ опредѣленнаго имѣнія, отъ одного владѣльца къ другому. Если имѣніе переходитъ къ лицу не христіанскаго исповѣданія, то все таки обязанности патроната должны быть выполнены, хотя правами въ управленіи церковью это лицо не пользуется. Если имѣніе находится въ опекѣ или попечительствѣ, то права патронатскія переходятъ къ опекуну или попечителю. Права патрона слѣдующія: 1) избраніе кандидата въ пасторы; въ случаѣ отказа консисторіи о введеніи его въ должность, патронъ можетъ приносить жалобу въ Генеральную Консисторію (ст. 416); 2) наблюденіе и участіе въ церковномъ хозяйствѣ; 3) патронъ имѣетъ для себя и для своего семейства особое мѣсто въ церкви; 4) можетъ назначать текстъ для проповѣди; 5) дни общественнаго богослуженія; 6) имѣетъ право возношенія молитвы за него на общемъ богослуженіи; 7) имѣетъ право участвовать въ церковномъ совѣтѣ, а иногда и назначать членовъ въ составъ его; 8) на его обязанности лежитъ церковная полиція.

Права патрона утрачиваются: 1) если патронъ назначилъ пастора по корыстнымъ расчетамъ, 2) если онъ умышленно присвояетъ церковное имущество, 3) если по небрежности не пользуется своими правами въ теченіи трехъ лѣтъ, наконецъ въ 4) если церковь пришла въ разореніе. Въ первыхъ трехъ случаяхъ право патронатства при жизни патрона переходитъ въ общину, а послѣ смерти его, къ наслѣдникамъ, а въ послѣднемъ случаѣ къ возстановителю церкви.

Дальнѣйшая характерная особенность устройства лютеранскихъ приходовъ Прибалтійскаго края—„пасторскія имѣнія“; многіе приходы имѣютъ значительные земельные участки; большая часть ихъ находится по общему типу земельныхъ отношеній Прибалтійскаго края въ обязательной арендѣ у мѣстныхъ крестьянъ, что крайне тяжело отзывается на ихъ благосостояніи. Такимъ образомъ, лютеранская церковь Прибалтійскаго края одна лишь въ Россіи имѣетъ въ настоящее время населенныя имѣнія.

Пробстскіе (суперъ-интендентскіе) округа. Приходы обыкновенно соединяются въ пробстскіе округа для церковно-административныхъ цѣлей и учреждаются и измѣняются не иначе, какъ по докладу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія.

Въ составъ округа входятъ пробстъ и синоды пасторовъ. Эти синоды имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ ихъ дѣятельность не ограничивается исключительно церковной сферой, но часто они преслѣдуютъ и ученую цѣль.

Пробстъ избирается по предложенію мѣстной консисторіи или въ собраніи всѣхъ пасторовъ округа, или письменной подачей голосовъ, пасторами же. Избираются, такимъ образомъ, два кандидата въ пробсты и представляются черезъ мѣстную и генеральную консисторію на утвержденіе одного изъ нихъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Права и обязанности пробста слѣдующія: 1) Пробстъ по отправленію своихъ обязанностей подчиненъ непосредственно консисторіи и генеральному суперъ-интенденту. 2) Онъ есть непосредственный начальникъ пасторовъ, ведетъ кондуитные списки ихъ, требуетъ отъ нихъ отчетъ въ ихъ дѣятельности, наблюдаетъ за отправленіемъ службы. 3) Онъ ревизуетъ учебныя заведенія въ отношеніи преподаванія Закона Божія (лютеранскаго исповѣданія). 4) Онъ вводитъ въ должность вновь назначенныхъ пасторовъ, а въ случаѣ отлучки или смерти пастора заботится о временномъ замѣщеніи вакансіи. 5) Онъ производитъ визитацію церквей своего округа не менѣе раза въ годъ. Визитація производится вмѣстѣ съ ассистентами; издержки визитаціи возлагаются или на приходы или на казну. Цѣль визитаціи—это ознакомленіе съ приходомъ, его учрежденіями и религіозно-нравственной жизнью прихода. 6) Пробстъ созываетъ синоды пасторовъ своего округа и предсѣдательствуетъ на нихъ. Предметъ занятія Синода состоитъ въ совѣщаніи о духовныхъ дѣлахъ, распространеніи ученія вѣры, устройствѣ школъ, благотворительности и проч. Засѣданіемъ ведется

протоколъ, который представляется суперъ-интенденту. На засѣданіяхъ могутъ присутствовать и кандидаты и генералъ-суперъ-интенденты (примѣчаніе: до 1890 г. синоды составлялись самостоятельно по усмотрѣнію пробста, который опредѣлялъ и программу засѣданія, но послѣ проведенія въ Прибалтійскомъ краѣ гражданской полиц. и суд. реформы правительство стало требовать программу засѣданія къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе этого соборы стали происходить значительно рѣже). 7) Пробстъ есть также судья первой инстанціи въ спорахъ между прихожанами и пасторомъ, которые могутъ оканчиваться примиреніемъ; принадлежитъ ему и нѣкоторая доля дисциплинарной власти (право дѣлать замѣчанія, выговоры и т. д). 8) Онъ есть посредникъ между своимъ округомъ и генералъ-суперъ-интендентомъ; онъ принимаетъ отъ пасторовъ вѣдомости, отчеты и пр., составляетъ по нимъ отчеты по округу для препровожденія въ высшее учрежденіе.

Консисторіальные округа. Приходы, входящіе въ составъ пробстскихъ округовъ, вмѣстѣ съ послѣдними составляютъ консисторіальные округа. Съ 1890 г. вся Евангелическо-Лютеранская церковь въ Россіи дѣлится на 7 округовъ: Петербургскій, Московскій, Лифляндскій, Эстляндскій, Курляндскій, Привислянскій (еванг. аугсб. исп.) и Кавказскій. Въ составъ консисторіальныхъ округовъ входятъ: 1) опредѣленная территорія, 2) консисторія, 3) генералъ-суперъ-интендентъ, 4) церковное правительство и 5) консисторіальные синоды.

Для полнаго пониманія значенія этихъ округовъ и входящихъ въ нихъ учрежденій, необходимо объяснить ихъ историческую судьбу.

Извѣстно, что реформація Лютера явилась въ видѣ протеста противъ папы и Римско-Католической церкви. Протестъ этотъ былъ незаконный и посему подлежалъ преслѣдованію, какъ церкви, такъ и государства. Папа объявилъ протестантовъ еретиками, а князья и мірскія власти обязаны были принять мѣры къ ихъ наказанію. Между тѣмъ, нѣкоторые владѣтельные князья приняли ихъ подъ непосредственное свое покровительство, и новое ученіе стало быстро распространяться. Новое ученіе принимали цѣлые приходы во главѣ съ ихъ священниками, которые теряли свое званіе при этомъ, такъ какъ новое ученіе провозгласило всеобщее священство и совершали богослуженіе учителя этого ученія въ качествѣ выразителей религіозныхъ чувствъ общины. Всѣ эти новыя общины были проникнуты общей задачей борьбы съ Римско-Католической церковью и единствомъ новаго вѣроученія. Но это единство не мѣшало порождаться разнымъ спорамъ между общинами, поэтому появилась потребность въ общемъ правительствѣ, которое бы уладило эти споры. Но кому принадлежалъ рѣшающій голосъ—новое ученіе не указывало; кто могъ стать такимъ правителемъ—становилось насущнымъ вопросомъ дня. Рѣшенъ онъ былъ тогда сообразно тогдашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ, что власть разрѣшать споры эти была признана за монархами, принявшими новое ученіе. Были отысканы и основанія такого рѣшенія; ихъ было два. Первое

состоитъ въ слѣдующемъ: долгъ каждаго гражданина—содѣйствовать устроенію царства Божьяго на землѣ всѣми силами и такъ какъ владѣтельный князь имѣетъ большую, чѣмъ всѣ его подданные, то ему и должна принадлежать правительственная власть въ церкви. На немъ лежитъ обязанность имѣть попеченіе о церкви и ему принадлежатъ права законодательныя (jus reformandi). Другое основаніе состоитъ въ слѣдующемъ: князья монархи поставлены самимъ Богомъ устанавливать порядокъ, слѣдовательно, на нихъ лежитъ обязанность устанавливать правительственную власть церкви. Рѣшивъ вопросъ о принадлежности власти монарху, пришлось опредѣлить объемъ представленной монарху власти въ церкви. Такъ какъ каждый монархъ образовалъ независимую церковную общину, то на него были перенесены всѣ права, принадлежавшія въ Римско-Католической церкви папѣ и епископамъ, т. е. онъ получилъ всю полноту церковной власти. Такимъ образомъ, всякій монархъ былъ объявленъ главою церкви въ своей странѣ (Summus episcopus caput ecclesiae). Этотъ титулъ удержанъ нѣкоторыми европейскими государями до сихъ поръ (такъ, напримѣръ, англійская королева, король Прусскій, Шведскій). Но монархъ, конечно, не могъ непосредственно осуществлять всѣ свои права, поэтому онъ сталъ назначать вмѣсто себя уполномоченныхъ. Такъ какъ ближе къ церкви стояли пасторы, то короли и выбирали своихъ уполномоченныхъ изъ ихъ среды; напр. пасторамъ часто поручали визитацію церквей или другія порученія. По исполненіи возложеннаго на уполномоченнаго порученія, онъ представлялъ королю докладъ. Эти лица получили названіе суперъ-интендентовъ (ἐπίσκοπος). Свои порученія суперъ-интендентъ исполнялъ единолично или при участіи другихъ чиновниковъ, въ городахъ съ участіемъ магистрата. Совокупность лицъ, исполнявшихъ отдѣльныя порученія, современемъ превратились въ постоянное учрежденіе—консисторію. Консисторіи постепенно учреждались во всѣхъ протестантскихъ земляхъ. Монархи представляли консисторіямъ нѣкоторыя изъ своихъ правъ, такъ наз., jura vicaria, а часть правъ, такъ наз., jura extraordinaria оставляли за собой. Члены консисторіи назначались или исключительно монархомъ, или монархомъ и магистратомъ вольныхъ городовъ, или дворянскимъ сословіемъ и монархомъ. Вездѣ консисторіи дѣйствовали только въ силу правъ и полномочій, представленныхъ имъ монархами. Такой порядокъ, когда монархъ признавался высшимъ правителемъ въ церкви, вслѣдствіе перенесенія на него власти папы и епископовъ, наз. епископальной системой.

Этотъ порядокъ былъ узаконенъ договоромъ германскихъ князей въ Аугсбургѣ въ 1555 году. Послѣ утвержденія епископальной системы явился взглядъ, что монархъ имѣетъ власть по отношенію къ церкви не какъ верховный епископъ, но какъ верховный правитель страны. Этотъ взглядъ явился потому, что въ то время монархи католики послѣ Вестфальскаго мира (1648) допустили образоваться въ

своихъ владѣніяхъ протестантскимъ общинамъ; но, конечно, они не могли быть епископами церкви, которую сами не признали. Для объясненія права католиковъ монарховъ на управленіе Евангелическо-Лютеранской церковью и была создана территоріальная система церковно-правительственной власти; основателемъ этой системы, по крайней мѣрѣ съ теоретической стороны считается Томазій (XVII в.). По его мнѣнію, монархъ имѣетъ право и обязанность устанавливать порядокъ во всякой сторонѣ народной жизни, въ томъ числѣ и въ религіозной. Религіозная сторона жизни, подобно другимъ областямъ государственной жизни нуждается въ законодательствѣ, а право законодательства принадлежитъ монарху; а разъ онъ имѣетъ законодательное право въ церкви, то безъ сомнѣнія ему же принадлежатъ распорядительное и судебное право.

Территоріальная система утвердилась въ Германіи въ XVI и XVII в.в. По отношенію къ Евангелическо-Лютеранской церкви эта власть монарха осуществляется черезъ лицъ этого вѣроисповѣданія. Согласно воззрѣніямъ приверженцевъ этой теоріи, консисторія является государственнымъ учрежденіемъ, завѣдующимъ дѣлами Евангелическо-Лютеранской церкви подъ верховенствомъ короля; закономъ установляется объемъ вѣдѣнія ея. Съ утвержденіемъ территоріальной системы многія дѣла, состоящія въ вѣдѣніи епископальной консисторіи, имѣющіе гражданское значеніе были выдѣлены и переданы государственнымъ учрежденіямъ, компетенціи же консисторіи предоставлено регулированіе строя управленія отправленія Евангелическо-Лютеранской церкви.

Но и она удовлетворила не всѣхъ; поэтому на ряду съ ней была создана коллегіальная система, представителемъ которой былъ Пуффендорфъ. По его воззрѣнію, строй государственной жизни слагается изъ трехъ элементовъ: status politicus — лица и мѣста правительственныя, status ecclesiasticus—учрежденія церковныя и status economicus—весь народъ. Затѣмъ, исходя изъ теоріи договора, онъ говоритъ, что и status ecclesiasticus—образовался по договору ея членовъ, и государство обязано обезпечить твердость договора и не имѣетъ права стѣснять дѣятельность церковнаго строя, гдѣ нѣтъ коллизіи между государствомъ и церковью. Практически эта теорія вела къ тому, чтобы въ составъ консисторіи входили члены изъ всѣхъ status входящихъ въ составъ государства, т. е. представители государственной власти, духовнаго класса и народа. Представители государственной власти и учительскаго класса, т. е. духовные, утверждаютъ положеніе церкви въ государствѣ согласно съ государственнымъ правомъ, а представители народа являются выразителями общественнаго религіознаго сознанія. Но эта теорія не имѣла полнаго развитія, потому что въ XVII вѣкѣ понятіе о народѣ, какъ въ высшей степени, о важномъ факторѣ государственной жизни, было весьма мало развито, а въ слѣдующемъ XVIII вѣкѣ и самая теорія договора была измѣнена въ томъ смыслѣ,

что государство есть результатъ договора между народомъ и правительствомъ. Правительство должно заботиться о благосостояніи государства, а народъ пользуется этими заботами. Государства, придерживающіяся подобнаго основанія, назывались полицейскими. Поэтому и въ прежнихъ государствахъ и полицейскихъ—народный элементъ представлялся не свободнымъ выборомъ общинъ, но по назначенію монарха.

Въ дѣйствующемъ правѣ сохранились коллегіальныя и территоріальныя системы; причемъ послѣдняя преобладаетъ, а коллегіальная система отчасти переходитъ къ синодальному устройству Евангелическо-Лютеранской церкви. Въ Россіи удержались системы—епископальная и территоріальная. Каждый консисторіальный округъ состоитъ изъ слѣдующихъ учрежденій: мѣстная консисторія, генералъ-суперъ-интендентъ, консисторіальный синодъ и главное церковное правительство.

Мѣстная Евангелическо-Лютеранская консисторія состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе состоитъ изъ президента, вице-президента и засѣдателей духовнаго и свѣтскаго. Президентъ назначается всегда изъ свѣтскихъ лицъ, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—Государемъ. Кандидаты на должность президента (обыкновенно два) выбираются или генеральной консисторіей (Московской и Петербургской), или мѣстнымъ дворянствомъ (въ Прибалтійскомъ краѣ), или же по представленію генералъ-губернатора (Варшавскаго).

Вице-президентъ мѣстныхъ консисторій назначается изъ духовныхъ лицъ и называется: генералъ-суперъ-интендентомъ, избирается и утверждается такимъ же порядкомъ, какъ и президентъ. Генералъ-суперъ-интендентъ, кромѣ общихъ правъ члена консисторіи, имѣетъ еще особыя права, какъ высшее духовное лицо въ своемъ округѣ: посвящаетъ и вводитъ въ должность пасторовъ, освящаетъ храмы, наблюдаетъ за дѣятельностью пробстовъ, ведетъ списки духовенству; а въ спискахъ, представляемыхъ ему пробстами, онъ аттестуетъ духовныхъ лицъ, а списки представляетъ въ консисторію; онъ производитъ визитацію округа, по крайней мѣрѣ, разъ въ шесть лѣтъ; визитаціи могутъ быть обыкновенныя и чрезвычайныя; цѣль ихъ—ревизія пробстскихъ архивовъ; генералъ-суперъ-интендентъ разбираетъ споры между пробстами и пасторами, онъ имѣетъ почетные знаки: наперсный золотой крестъ, печать и титулъ.

Затѣмъ въ составъ консисторіи входятъ засѣдатели изъ церковныхъ и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ тѣми же учрежденіями, что и президентъ, но утверждаются они въ должностяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ члены консисторіи считаются на государственной службѣ. При Варшавской консисторіи, для судебныхъ дѣлъ, состоитъ, сверхъ того, прокуроръ мѣстной судебной палаты.

Предметы вѣдѣнія консисторіи довольно многочисленны и разнообразны. Во первыхъ, ей принадлежитъ надзоръ, охрана и руководство за чистотой вѣроученія въ округѣ, правильностью богослуженія и

исправностью служителей церкви: на этомъ основаніи она издаетъ символическія и богослужебныя книги, ей принадлежитъ цензура книгъ духовныхъ и проповѣдей, испытаніе кандидатовъ въ пасторы, мѣры относительно религіознаго обученія, мѣры противъ сектантства, собственною властью или съ разрѣшенія высшей власти, консисторія управляетъ округомъ: принимаетъ участіе въ назначеніи и увольненіи пасторовъ и пробстовъ своего округа, представляетъ должностныхъ лицъ къ наградамъ, дѣлаетъ представленія объ основаніи новыхъ приходовъ. Консисторія есть судебное учрежденіе; какъ первой инстанціи, ей принадлежатъ: а) дѣла о заключеніи и расторженіи браковъ, б) дѣла объ упущеніяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ по службѣ, в) дѣла спорныя между пасторами приходовъ, до духовнаго вѣдомства касающіяся и г) консисторія назначаетъ слѣдствія по жалобамъ на пробстовъ и суперъ-интендентовъ, назначаетъ депутатовъ въ суды, налагаетъ церковныя наказанія по приговору свѣтскаго суда, принимаетъ участіе въ слѣдствіяхъ по обвиненію духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; какъ второй инстанціи, ей принадлежатъ дѣла, разобранныя пробстами, но неудовлетворившія спорящія стороны. Консисторія получаетъ вѣдомости о служащихъ лицахъ въ округѣ, о состояніи всѣхъ учрежденій церковныхъ, о денежныхъ суммахъ, послужные списки и метрическія книги. Консисторія есть распорядительное учрежденіе по обнародованію узаконеній государственной и высшей церковной власти по всѣмъ приходамъ округа. При консисторіи состоитъ канцелярія для письмоводства изъ секретаря, нотаріуса и чиновниковъ. Они тоже считаются на государственной службѣ.

По своему положенію въ ряду государственныхъ учрежденій, консисторіи имѣютъ значеніе губернскихъ учрежденій.

Главное церковное попечительство есть органъ, существующій для хозяйственнаго управленія. Оно состоитъ изъ президента и двухъ главныхъ попечителей, свѣтскаго и духовнаго, избираемыхъ на три года тѣмъ же порядкомъ, какъ и члены консисторій. Главное попечительство: 1) Надзираетъ за цѣлостью церковнаго имущества въ своемъ округѣ и за исправнымъ завѣдываніемъ хозяйства въ приходахъ; надзоръ этотъ осуществляется черезъ визитацію. 2) Оно разрѣшаетъ споры, возникшіе между пасторами и приходскими конвентами, касающіеся хозяйства церкви. 3) Разсматриваетъ проекты церковныхъ построекъ. 4) Завѣдываетъ церковной полиціей.

Консисторіальные синоды созываются ежегодно генералъ или суперъ-интендентомъ изъ пасторовъ своего округа, такъ что одна половина пасторовъ должна собраться въ первый годъ, а другая—на слѣдующій. Въ синодѣ присутствуютъ также члены консисторіи и могутъ присутствовать кандидаты въ пасторы и свѣтскіе члены. Мѣсто и время съѣзда синода зависитъ отъ президента. Цѣль этихъ синодовъ—совѣщаніе членовъ объ улучшеніи церковныхъ учрежденій своего быта, взаимныя сообщенія о мѣстныхъ особенностяхъ и т. п.

Засѣданіямъ ведется протоколъ, который представляется генеральной консисторіи.

Генеральная консисторія есть высшее учрежденіе въ Россіи по дѣламъ Евангелическо-Лютеранской церкви (кромѣ Привислинской консисторіи—она самостоятельна). Закавказская консисторія находится въ вѣдѣніи пастора, подчиненнаго Генеральной консисторіи. Она состоитъ изъ свѣтскаго президента, духовнаго президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ (всѣ лютеранскаго исповѣданія). Президентъ и вице-президентъ назначаются Государемъ; на мѣста духовныхъ членовъ всѣ мѣстныя консисторіи представляютъ кандидатовъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, кандидаты же въ свѣтскіе члены избираются порядкомъ, вышеизложеннымъ для избранія членовъ въ мѣстныя консисторіи.

Свѣтскіе и духовные члены утверждаются, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—Государемъ. Члены эти выбираются на три года, но они могутъ быть выбраны и на слѣдующее трехлѣтіе.

При Генеральной консисторіи состоитъ прокуроръ и канцелярія. Прокуроръ назначается по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Юстиціи и имѣетъ значеніе прокурора старыхъ коллегіальныхъ учрежденій. Всѣ лица, находящіяся въ составѣ канцеляріи генеральной консисторіи, числятся на государственной службѣ. Генеральная консисторія, по своему значенію, есть высшее центральное правительственное учрежденіе Евангелическо-Лютеранской церкви, имѣющее: 1) права надзора за дѣйствіями мѣстныхъ консисторій, генералъ-суперъ-интендентовъ въ отправленіи ими своихъ обязанностей; 2) значеніе высшаго судебнаго учрежденія: она имѣетъ право ревизовать судебныя дѣла, производящіяся въ мѣстныхъ консисторіяхъ; къ ней же поступаютъ апелляціи на рѣшенія мѣстныхъ консисторій; она есть первая инстанція и рѣшаетъ окончательно частныя жалобы по дѣламъ церковнымъ, жалобы пасторовъ и кандидатовъ на духовныя должности, на членовъ консисторіи; она есть вторая судебная инстанція по дѣламъ брачнымъ; разрѣшаетъ браки, не допускаемые общими правилами Евангелическо-Лютеранской церкви; 3) Генеральная консисторія есть высшее совѣщательное учрежденіе правительства по дѣламъ Евангелическо-Лютеранской церкви. Поэтому она даетъ свои мнѣнія по такимъ дѣламъ, которыя идутъ къ Главноуправляющему, и по его требованію даетъ заключенія, даетъ мнѣнія, когда испрашивается дозволеніе или потребуется сношеніе съ другими Министрами, а также по пререканіямъ Евангелическо-Лютеранской церкви съ другими вѣроисповѣданіями, даетъ заключенія относительно законопроектовъ, касающихся Евангелическо-Лютеранской церкви; 4) въ Генеральной консисторіи сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о состояніи церковныхъ установленій, о положеніи дѣлъ въ церковномъ отношеніи по всѣмъ консисторіальнымъ округамъ. Наконецъ, Генеральная кон-

систорія представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о созваніи синода и предполагаемыхъ предметахъ занятій.

Генеральный синодъ. Въ Евангелическо-Лютеранской церкви по закону долженъ еще существовать Генеральный синодъ, но фактически онъ ни разу не собирался. Генеральный синодъ, по закону, долженъ собираться для представленія правительству точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній о потребностяхъ Евангелическо-Лютеранской церкви и о средствахъ усовершенствованія учрежденій Лютеранской церкви; но у насъ синодъ еще никогда не собирался. Онъ долженъ составляться изъ депутатовъ, назначаемыхъ по одному изъ каждаго консисторіальнаго округа (при этомъ должно быть такъ, чтобы отъ одного округа былъ свѣтскій депутатъ, а отъ другого — духовный), изъ вице-президента, профессора Богословскаго факультета Юрьевскаго университета по выбору совѣта факультета, президента или вице-президента отъ мѣстныхъ консисторій (отъ одной консисторіи президента, а отъ другой вице-президентъ). Депутаты должны избираться такъ же, какъ и члены въ мѣстной консисторіи. Списокъ кандидатовъ представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ него на Высочайшее разсмотрѣніе. Въ собраніи синода долженъ присутствовать или прокуроръ Евангелическо-Лютеранской Генеральной консисторіи, или особый чиновникъ, назначаемый Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ частности, синоду принадлежатъ: 1) разрѣшеніе вопросовъ, предлагаемыхъ Генеральною консисторіей по предписанію и съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 2) доведеніе до Высочайшаго свѣдѣнія о состояніи Евангелическо-Лютеранской церкви; 3) обсужденіе мѣръ для приведенія въ дѣйствіе положеній устава Евангелическо-Лютеранской церкви. Протоколы Генеральнаго синода должны быть представляемы Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ число предметовъ вѣдомства Евангелическо-Лютеранской церкви входятъ и учрежденія Евангелическо-Реформатскаго вѣроисповѣданія. Реформатское исповѣданіе появилось въ Европѣ въ XVI вѣкѣ во Франціи и Швейцаріи; вскорѣ распространилось въ Германіи, а затѣмъ проникло въ Россію черезъ Польшу. Въ Россіи Реформатское исповѣданіе пользовалось въ концѣ XVII и въ XVIII в.в. той же свободою, какъ и другія иновѣрныя церкви.

Реформатскія общины въ XVII и XVIII вѣкахъ стояли вездѣ отдѣльно отъ лютеранскихъ общинъ и не имѣли съ ними никакой связи. Но послѣ Наполеоновскихъ войнъ нѣмецкіе монархи желали увѣковѣчить счастливое окончаніе „войны за освобожденіе“ религіозными союзами. Между прочимъ Прусскій король предложилъ реформатскимъ общинамъ соединиться съ Евангелическо-Лютеранскою церковью. Многія общины согласились. Общины, вошедшія въ союзъ подчинились консисторіямъ, которыя сами подверглись поэтому нѣкоторымъ измѣненіямъ въ своемъ строѣ. Измѣненія состояли въ томъ, что вмѣсто духовныхъ лицъ Евангелическо-Лютеранскаго испо-

вѣданія по дѣламъ Реформатскаго исповѣданія должны быть пасторы этого исповѣданія. И въ Россіи нѣкоторыя Реформатскія общины признали необходимость союза съ Евангелическо-Лютеранскою церковью, сохранивъ, впрочемъ, свои особенности въ общинномъ устройствѣ. Такія общества были въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Архангельскѣ. Особенность въ соединеніи та же, что и въ Германіи, т. е. на засѣданіяхъ консисторіи, когда обсуждаются Реформатскія дѣла, присутствуютъ Реформатскіе пасторы; такія засѣданія называются Реформатскими засѣданіями Евангелическо-Лютеранской консисторіи.

Реформатскія общины въ Бѣлоруссіи и Привислянскомъ краѣ не пожелали соединиться съ Евангелическо-Лютеранскою церковью и Русское законодательство сохранило для нихъ отдѣльныя учрежденія. Для Реформатскихъ общинъ въ западномъ краѣ существуетъ консисторія и Виленскій Реформатскій Синодъ. Синодъ составлялся одинъ или два раза въ годъ. Членами его бываютъ почетныя особы духовнаго и дворянскаго званія, живущія въ западномъ краѣ. При Синодѣ состоитъ постоянный органъ для текущихъ дѣлъ—Виленская Реформатская коллегія, состоящая изъ президента, вице-президента и трехъ свѣтскихъ и духовныхъ членовъ. Коллегія съ вѣдома главнаго начальника края созываетъ Синодъ, ведетъ протоколъ засѣданій въ Синодѣ и сносится съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по департаменту иностранныхъ исповѣданій. Подобная же коллегія существуетъ и для Реформаторовъ Кавказскаго края.

Кромѣ того есть Реформатскія общины, стоящія по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ особо отъ всѣхъ другихъ; ихъ наше законодательство передаетъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ лютеранскихъ консисторій, что является не вполнѣ правильнымъ и ими не признается. Поэтому въ спорныхъ вопросахъ онѣ обращаются къ мѣстнымъ окружнымъ судамъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Устройство Армяно-Грегоріанской церкви.

Эта церковь получила свое названіе, во 1-хъ, отъ страны, въ которой существуютъ по преимуществу приходы и члены ея, и во 2-хъ, отъ имени перваго просвѣтителя Арменіи—Григорія.

Христіанская вѣра утвердилась въ Арменіи въ IV вѣкѣ, когда св. Григорій обратилъ въ христіанство Армянскаго царя Тиридата и значительную часть населенія. Св. Григорій по единодушному желанію царя, удѣльныхъ князей и всего народа былъ посвященъ въ епископы, а затѣмъ возведенъ въ митрополита Арменіи. Въ этомъ санѣ ему удалось окрестить всю Арменію. Свое пребываніе онъ имѣлъ въ монастырѣ Эчміадзинѣ. Вскорѣ самостоятельность Арменіи и христіанская вѣра подверглись сильному нападенію Персіи. Но лишившись само-

стоятельности, Армяне остались вѣрны христіанству, и сохранили свою связь съ греческой церковью до половины V вѣка—до 4-го вселенскаго собора 451 г. Еще въ IV вѣкѣ начавшееся разобщеніе Армянской церкви отъ Греческой ко времени этого собора развилось вполнѣ. На этомъ соборѣ не было представителя отъ Арменіи и она не признала постановленій этого собора (осужденіе ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ). Поэтому Армяно-Грегоріанская церковь признаетъ только постановленія первыхъ трехъ соборовъ и не принимаетъ постановленій остальныхъ соборовъ.

Не смотря на это догматическое разногласіе, различіе между ея ученіемъ и ученіемъ Православной церкви не велико и состоитъ развѣ въ нѣкоторыхъ молитвахъ, носящихъ на себѣ слѣды монофизическаго ученія. Кромѣ Армяно-Грегоріанъ существуютъ еще Армяне-Уніаты, состоящіе въ связи съ Римско-Католической церковью. Въ Россіи ихъ не много и они не отличаются, но въ Турціи ихъ довольно много. Уніаты явились лишь въ XVIII вѣкѣ и окончательно отдѣлились отъ Грегоріанъ въ 1831 году. Въ этомъ году Римская Курія назначила особаго партріарха Армянскаго, имѣющаго жительство въ Константинополѣ. При немъ имѣется congregatio de propaganda fide, занимающаяся распространеніемъ уніи среди Армянъ и подчиненіемъ ихъ папѣ. Этой церковью неоднократно пользовались нѣкоторыя державы для ослабленія вліянія Россіи въ Турціи.

Во главѣ Армяно-Грегоріанской церкви стоитъ верховный патріархъ Католикосъ народа Гайканскаго и Эчміадзинскій Грегоріанскій Синодъ.

Патріархъ. Патріархъ есть верховный пастырь всѣхъ Армянъ. Первые преемники Григорія избирались епископами по установившемуся порядку изъ родственниковъ его. Въ X вѣкѣ на одномъ помѣстномъ соборѣ Армяно-Грегоріанской церкви было постановлено, чтобы въ достоинство Католикоса избирались митрополиты. Когда Армянское государство было самостоятельно, избраніе происходило слѣдующимъ образомъ. Царь предлагаетъ по открытіи вакансіи на патріаршій престолъ собраться епископамъ, старшему духовенству и представителямъ мірянъ изъ епархій. Избиратели составляютъ списокъ кандидатовъ посредствомъ запечатанныхъ записокъ. Изъ этихъ кандидатовъ царь снова предлагалъ избирателямъ выбрать двухъ или трехъ по большинству голосовъ, изъ которыхъ одинъ утверждался царемъ въ званіи Католикоса. Съ теченіемъ времени, когда Армянское царство пало, Католикосъ избирался представителями клира и утверждался персидскимъ шахомъ или турецкимъ султаномъ, смотря по тому, кому принадлежалъ Эчміадзинъ.

Съ 1827 года Эриванская область, въ которой находится Эмчіадзинъ, принадлежитъ Россіи. Еще до присоединенія этой области къ Россіи въ послѣдней были уже армянскія общины, которымъ правительство предоставило полную свободу, нисколько не заботясь о нихъ; но съ

присоединеніемъ Эриванской области, оно заботилось дать имъ организацію, основанную на законѣ. Въ 1836 году былъ изданъ уставъ Армяно-Грегоріанской церкви, подвергшійся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Согласно этому уставу избраніе патріарха происходитъ слѣдующимъ образомъ. Съ открытіемъ вакансіи патріаршей каѳедры Эчміадзинскій синодъ разсылаетъ во всѣ армянскія епархіи, русскія и заграничныя, извѣстительныя грамоты объ открывшейся вакансіи и необходимости въ годичный срокъ избрать новаго патріарха, и принимаетъ мѣры къ составленію избирательнаго собранія. Въ каждой епархіи (ихъ всегда 48) къ назначенному сроку избираются два депутата—духовный, епархіальный архіерей или его представитель и свѣтское лицо, избранное мірянами. Пререканія относительно выборовъ избирателей рѣшаются или мѣстной епархіальной властью или Эчміадзинскимъ синодомъ. Избиратели отъ епархіи обязаны явиться въ опредѣленный извѣстительными грамотами срокъ въ Эчміадзинъ. Неявившіеся избиратели могутъ письменно указать желаемаго кандидата. Въ избирательномъ собраніи присутствуютъ, кромѣ вышеупомянутыхъ избирателей еще Синодъ и находящіеся постоянно при патріархѣ семь высшихъ іерарховъ и прокуроровъ. Собраніе при особыхъ обрядахъ избираетъ двухъ или трехъ кандидатовъ, о которыхъ составляетъ избирательный актъ, который представляется на благоусмотрѣніе Государя. Государь утверждаетъ одного, получившаго большинство голосовъ. Если избраннымъ окажется не русскій подданный, то онъ долженъ принять русское подданство. Утвержденіе кандидата въ санѣ патріарха происходитъ при особой жалованной грамотѣ, въ которой Государь повелѣваетъ избранному присягнуть на вѣрность престолу и совершается согласно древнимъ обрядамъ Армянской церкви.

Права и обязанности патріарха Католикоса. Патріархъ имѣетъ: 1) почетный титулъ верховнаго Католикоса всѣхъ Армянъ, народа Гайканскаго и Эчміадзинскаго, его имя поминается въ молитвахъ и эктеніяхъ во всѣхъ армянскихъ церквахъ, оно печатается во всѣхъ книгахъ, выходящихъ на армянскомъ языкѣ; онъ имѣетъ почетную стражу, гербъ, печать. Затѣмъ, 2) онъ можетъ разсылать свободно пастырскія посланія ко всему армянскому народу безъ участія русскаго правительства; 3) имѣетъ право надзора во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ бы онѣ не находились, и можетъ посылать для этой цѣли особыхъ уполномоченныхъ, награждать священнослужителей; 4) окончательно рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся церкви, вѣры, богослуженія, согласно каноническому праву Армянской церкви; 5) имѣетъ исключительное право приготовленія и освященія мура для всѣхъ церквей армянскихъ и 6) онъ утверждаетъ въ должности другихъ патріарховъ. Кромѣ того, имѣетъ еще особыя права въ русскихъ епархіяхъ, онъ есть предсѣдатель Эчміадзинскаго синода, и вмѣстѣ съ послѣднимъ имѣетъ высшую власть; онъ настоятель Эчміадзинскаго монастыря и Нахичеванской епархіи; имѣетъ титулъ „Высокопреосвя-

щенства". Въ служебномъ отношеніи считается высшимъ сановникомъ, можетъ получать высшіе ордена, посылать епископовъ съ поздравленіями къ Государю, можетъ имѣть прямыя сношенія съ высшими государственными учрежденіями.

Эчміадзинскій Синодъ. При патріархѣ съ давнихъ поръ существовалъ католическій, т. е. обще-церковный совѣтъ, названный въ 1838 году Синодомъ. Синодъ состоитъ изъ 4 архіепископовъ и 4 архимандритовъ—вартапедовъ. Всѣ члены обязаны жить въ Эчміадзинѣ. Члены избираются патріархомъ и утверждаются Государемъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Предсѣдателемъ Синода бываетъ патріархъ или по его назначенію старшій архіерей.

Вѣдомству Синода подлежатъ: 1) Высшая распорядительная власть. 2) Надзирающая власть въ предѣлахъ Россіи за церковнымъ благоустройствомъ. 3) Административная власть, разрѣшеніе вступить въ церковь лицамъ другихъ исповѣданій, сложеніе духовнаго сана и др., представленіе патріарху мнѣній о назначеніи архіереевъ, разрѣшеніе на постройку и учрежденіе новыхъ церквей, учебныхъ заведеній и монастырей. Впрочемъ, для этого требуется также Высочайшее разрѣшеніе. Въ Синодѣ ведутся списки всѣмъ лицамъ духовнаго званія, составляются ежегодные отчеты для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Черезъ Синодъ проходятъ всѣ дѣла, требующія утвержденія и разрѣшенія Верховной власти, равно и дѣла, возникшія вслѣдствіе сношенія Армяно-Грегоріанской церкви съ правительствами другихъ церквей въ Россіи. 4) Синоду принадлежитъ также судебная власть: разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на консисторію и епархіальныхъ начальниковъ, но рѣшенія по такимъ дѣламъ въ случаѣ осужденія приводятся въ исполненіе по соглашенію съ Кавказскимъ Главноначальствующимъ. Синодъ рѣшаетъ въ качествѣ второй и послѣдней инстанціи дѣла брачныя, взаимныя тяжбы духовныхъ лицъ и преступленія ихъ, неподлежащія государственному суду. При разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ, Синодъ есть коллегіальное учрежденіе, самостоятельное, мнѣнія котораго обязательны для патріарха, какъ предсѣдателя коллегіи, но въ дѣлахъ, касающихся вѣроученія, разрѣшаемыхъ на основаніи положительныхъ правилъ церкви. Синодъ есть только совѣщательное учрежденіе при патріархѣ и заключенія его для послѣдняго необязательны. Синодъ Эчміадзинскій въ ряду государственныхъ учрежденій занимаетъ равное мѣсто съ высшими учрежденіями другихъ церквей въ Россіи. Онъ непосредственно или черезъ патріарха сносится съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. На судебныя рѣшенія Синода можно апеллировать Сенату. При Синодѣ состоитъ по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ прокуроръ для наблюденія за законностью разрѣшаемыхъ Синодомъ дѣлъ, согласно съ государственными постановленіями. Онъ присутствуетъ также на избирательныхъ собраніяхъ для выбора патріарха. О судныхъ дѣлахъ онъ представляетъ срочныя вѣдомости Министру Юстиціи.

Армяно-Грегоріанская церковь раздѣляется на пять патріаршествъ и два самостоятельныхъ архіепископства. Первенствующее значеніе между ними имѣетъ патріархъ Эчміадзинскій—Католикосъ. Каждый патріархатъ дѣлится на епархіи. Самое большое число ихъ въ Константинопольскомъ, но самыя обширныя по пространству и количеству населенія въ Россіи. Въ Россійской имперіи шесть епархій Армяно-Грегоріанской церкви.

Устройство епархій такое же, какъ и въ православной церкви; управляются онѣ епархіальными архіереями, которые, впрочемъ, зовутся архіепископами. Архіепископы утверждаются Высочайшими указами по докладу Католикоса. Архіепископъ есть начальникъ и отвѣтственное лицо своей епархіи, ему принадлежитъ административная и судебная власть, поэтому онъ можетъ производить обозрѣнія своей епархіи, руководить дѣйствіями священниковъ, заботиться объ учрежденіи благотворительныхъ и духовныхъ учебныхъ заведеній, общихъ и спеціально духовныхъ и проч.

Архіепископу въ управленіи епархіей содѣйствуютъ слѣдующія учрежденія: консисторія и попечительство. Устройство и кругъ дѣлъ консисторіи аналогичны съ устройствомъ консисторіи православной церкви, т. е. онѣ имѣютъ значеніе административное и судебное, представляютъ отчетъ и т. п. Попечительство заботится о призрѣніи семействъ духовныхъ. Во всѣхъ епархіяхъ кромѣ того имѣются семинаріи, состоящія подъ руководствомъ архіепископа, но правила для нихъ выработаны Эчміадзинскимъ Синодомъ и одобрены правительствомъ. На содержаніе семинарій взимается опредѣленный сборъ не болѣе 2% съ церквей, монастырей и окладовъ. Доходами съ этого сбора архіепископы могутъ выполнить одну изъ своихъ обязанностей—распространеніе грамоты.

Духовныя лица Армяно-Грегоріанской церкви по нашему законодательству пользуются тѣми же правами и преимуществами, что и православное духовенство.

Часть третья.

О церковно-правительственной власти.

Содержаніемъ дѣятельности церковно-правительственной власти могутъ служить—изданіе законовъ, исполненіе ихъ и отправленіе суда. Соотвѣтственно этому и власть церковная подраздѣляется на законодательную, законоисполнительную и судебную.

I. Церковно-законодательная власть.

Законодательная власть церкви въ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ представляетъ нѣкоторыя разнообразія.

Православное церковное законодательство по степени значенія и по самому содержанію распадается на два вида: 1) законодательство вселенской церкви и 2) законодательство помѣстной церкви.

Законодательство вселенской церкви. Высшимъ органомъ законодательной власти вселенской православной церкви служатъ вселенскіе соборы (см. источн. права). Начиная съ IX вѣка, вселенскіе соборы не созывались. Съ этого времени обыкновенною формою выраженія вселенской церкви служатъ взаимныя сношенія помѣстныхъ церквей. Православная церковь не отвергаетъ возможности и необходимости для всѣхъ временъ вселенскихъ соборовъ. Они и теперь могутъ составляться по канонамъ вселенской церкви, образуя самый лучшій органъ для выраженія религіознаго сознанія всѣхъ православныхъ христіанъ. Но и въ настоящее время составленіе ихъ крайне затруднительно по политическимъ отношеніямъ тѣхъ странъ, народовъ и государствъ, въ которыхъ существуютъ православныя помѣстныя церкви. Вселенскіе соборы, кромѣ православныхъ помѣстныхъ церквей, признаются церквами Армяно-Грегоріанской и Римско-Католической.

Главный предметъ законодательной дѣятельности вселенскаго собора есть установленіе символовъ и изложеніе догматовъ вѣры. Отъ символовъ и догматовъ слѣдуетъ строго отличать издававшіяся нѣкоторыми соборами каноны-правила. Они имѣютъ значеніе общее для всѣхъ помѣстныхъ церквей, но не имѣютъ характера непогрѣшимости

и должны служить свидѣтельствомъ и руководствомъ для всѣхъ помѣстныхъ церквей въ развитіи законодательной дѣятельности. Правилъ вселенской церкви измѣнять и отмѣнять нельзя никакой другой власти, кромѣ вселенскихъ соборовъ, а поэтому они называются неизмѣнными и неприложными съ редакціонной стороны. Но это вовсе не исключаетъ развитія тѣхъ началъ, которыя положены въ ихъ основу и разнообразнаго примѣненія ихъ на практикѣ въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ. Одни изъ правилъ должны имѣть полное приложеніе во всѣхъ церквахъ. Къ таковымъ правиламъ относятся тѣ, въ которыхъ облечены положенія, основанныя непосредственно на догматическомъ или нравственномъ ученіи церкви и возведенныя на степень общихъ церковныхъ законовъ, а тѣ, которыми устанавливаются взаимныя отношенія помѣстныхъ церквей, такихъ правилъ очень немного. Другія же, по самому содержанію своему могутъ быть развиваемы, дополняемы и подвергаемы измѣненію. Если возникаетъ сомнѣніе, имѣетъ-ли извѣстное правило значеніе для помѣстной церкви, то оно разрѣшается законодательной властью данной помѣстной церкви.

Законодательство помѣстной церкви. Въ помѣстныхъ церквахъ законодательная власть принадлежитъ: церкви, т. е. тѣмъ помѣстнымъ соборамъ или учрежденіямъ, замѣнившимъ соборы (синоды), церкви совмѣстно съ государствомъ и государству. Основанія этого дѣленія таковы: 1) Церковь, какъ своеобразное общество имѣетъ свои особыя задачи, которыя по своей спеціальности не могутъ входить въ кругъ вѣдѣнія государства. Въ этихъ предѣлахъ государство должно дать самостоятельность церкви и предоставить эту сторону общественной жизни исключительной регламентаціи церкви. 2) По скольку интересы церкви соприкасаются и сливаются съ другими сторонами государственной жизни, постольку регламентація этихъ вопросовъ должна быть предоставлена совмѣстнымъ силамъ церкви и государства. Исключительное преобладаніе того или другого элемента было-бы неправильно. 3) Наконецъ, тѣ стороны церковной жизни, которыя тѣсно связаны съ самымъ строемъ государства, какъ-то: задачи церкви, устройство ея, отношенія ея къ прочимъ государственнымъ органамъ, взаимныя отношенія церкви между собою и т. п., эти стороны подлежатъ исключительному вѣдѣнію государства.

Такое дѣленіе признается и въ Россіи. Есть нѣкоторыя стороны церковной жизни, которыя регулируются исключительно органами церковной власти. Сюда относятся: ученіе вѣры, богослуженіе, внутренній распорядокъ церковныхъ установленій, составляющихъ необходимыя части строя вѣроисповѣднаго общества. Даже въ игнорируемыхъ государствомъ религіозныхъ обществахъ эти стороны, по необходимости, предоставлены внутреннимъ силамъ общества. Процессъ образованія нормъ этого вида законодательства мѣнялся въ исторіи и въ дѣйствительности.

Въ государствѣ есть учрежденія, входящія въ строй церкви,

имѣющія важное и не одно только религіозное значеніе въ народной жизни. Въ этой сферѣ, какъ сказано—исключительное законодательство церкви не должно имѣть мѣста и оно должно происходить при болѣе или менѣе значительномъ участіи государственной власти. Въ Россіи къ выработкѣ законопроектовъ такого рода Св. Синодъ приступаетъ по собственному усмотрѣнію, по предложенію членовъ Синода, или по представленію епархіальныхъ архіереевъ и оберъ-прокурора. Въ случаѣ сложности и важности законопроекта испрашивается предварительное разрѣшеніе монарха. Проектъ составляется особой комиссіей или въ канцеляріи Синода, разсматривается Синодомъ со стороны содержанія и редакціи, и черезъ оберъ-прокурора восходитъ на усмотрѣніе монарха для утвержденія, а иногда безъ предварительнаго разсмотрѣнія Синодомъ докладывается оберъ-прокуроромъ. Обнародывается общимъ порядкомъ и вносится въ Полное Собраніе Законовъ, но въ Сводъ обыкновенно не вносится.

Государственное законодательство относительно церкви вырабатывается и издается обще-законодательнымъ путемъ. Въ Россіи къ выработкѣ законопроекта приступаетъ то вѣдомство, которымъ будущій законъ будетъ примѣняться. Такимъ образомъ, законъ относительно церкви вырабатывается въ „вѣдомствѣ православнаго исповѣданія". Починъ подается или церковными органами или со стороны другого, заинтересованнаго вѣдомства, или свѣдѣніями Сената. Далѣе испрашивается разрѣшеніе монарха на составленіе проекта, послѣ чего назначается особая комиссія для этого; въ составъ ея приглашаются представители тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ имѣетъ отношеніе предметъ новаго закона. Проектъ представляется на обсужденіе Св. Синода. Послѣ чего Синодъ предлагаетъ оберъ-прокурору сообщить проектъ кодификаціонному отдѣлу и другимъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Проектъ вмѣстѣ съ заключеніями этихъ послѣднихъ вносится въ департаментъ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, Общее собраніе и черезъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта становится закономъ. Выработка государственныхъ законопроектовъ относительно другихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ происходитъ при участіи тѣхъ органовъ, которымъ по началамъ строя этихъ обществъ принадлежитъ участіе въ законодательной власти.

II. Законо-исполнительная власть церкви.

Для того, чтобы въ жизни церкви былъ порядокъ, необходимо дѣйствительное исполненіе законовъ и правилъ, относящихся до церкви. Для этого, въ свою очередь нужны лица и установленія. Исполненія правилъ и законовъ въ церкви поддерживается особыми средствами, пользованіе и употребленіе которыхъ и составляетъ содержаніе дѣятельности церковной законо-исполнительной власти. Средства, которыми

располагаетъ церковно-исполнительная власть двоякаго рода и выражаются или въ правѣ надзора или въ правѣ руководства и распоряженія.

III. Церковно-судебная власть.

Церковно-судебной властью называется опредѣленная церковными правилами и государственными узаконеніями совокупность правъ, присвоенныхъ извѣстнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ церкви, которыя имѣютъ попеченіе о томъ, чтобы нарушенныя въ церкви права были возстановляемы, споры разрѣшаемы, нарушители исправляемы, и чтобы была охраняема правильная дѣятельность въ церковномъ обществѣ. Такимъ образомъ, правильное устройство судебной власти и правильное отправленіе ея охраняютъ нормальное устройство и управленіе церковью во всѣхъ ея частяхъ и жизненное вліяніе церкви на общество и отдѣльныхъ ея членовъ. Черезъ церковно-судебную власть установляется и свобода отдѣльныхъ лицъ въ извѣстныхъ предѣлахъ: устраняются споры, все несогласное съ церковными правилами, преступленія, а равно и вредное вліяніе ихъ на церковь и жизнь. Вообще церковно-судебная власть въ церкви есть гарантія правъ церкви и охраненіе ихъ отъ возможности нарушеній. Для того, чтобы она имѣла такое вліяніе нужно, чтобы оно соотвѣтствовало тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ оно существуетъ. Въ литературѣ возникалъ вопросъ—должна-ли церкви принадлежать церковно-судебная власть и чѣмъ она отличается отъ государственной и судебной власти. Существуютъ мнѣнія, которыя отрицаютъ право церкви на эту власть. Надо сказать, что эти возраженія основаны скорѣе на недоразумѣніяхъ или исходятъ отъ тѣхъ партій, которыя не желаютъ правильнаго развитія церковной жизни. Поэтому необходимо здѣсь указать тѣ основанія, на которыхъ утверждается церковно-судебная власть и по которымъ она необходимо должна существовать.

Основанія церковно-судебной власти. Основанія церковно-судебной власти слѣдующія: 1) богословское, 2) общественно-каноническое, 3) юридическо-политическое. Основанія эти вытекаютъ изъ того понятія о церкви, которое изложено выше, а именно, что церковь есть съ одной стороны божественное установленіе, а съ другой—общественный союзъ, сложившійся для лучшаго достиженія извѣстныхъ цѣлей, которымъ не могутъ удовлетворять всѣ другія общества.

Церковь обладаетъ судебной властью на основаніи ея вѣроученія—это и есть богословское основаніе. Мы знаемъ, что въ составъ понятія о церкви входятъ таинства и въ частности покаяніе. Таинство покаянія составляетъ непремѣнную обязанность каждаго православнаго христіанина. Дѣйствіе священнослужителя въ таинствѣ покаянія и составляетъ содержаніе одного изъ видовъ церковно-судебной власти. Въ этомъ смыслѣ церковно-судебная власть происходитъ отъ основателя нашей церкви, онъ говорилъ: „если свяжете на землѣ, то будетъ

связано и на небеси; кому простите на землѣ, тому простится и на небѣ". Эти-то слова и служатъ основаніемъ церковно-судебной власти и этою властью не можетъ обладать никакое общество въ государствѣ, слѣдовательно, она непремѣнно принадлежитъ церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ, она можетъ быть и должна быть чисто духовною властью. По субъектамъ, обладающимъ этой властью она называется судебно-іерархическая. Но судебно-іерархическая власть, проявляющаяся въ таинствѣ покаянія, совершенно отлична отъ церковно-судебной власти въ юридическомъ смыслѣ. Предметы вѣдѣнія судебно-іерархической власти дѣла совѣсти, грѣхи—грѣховныя чувства и желанія кающагося. Дѣйствующими лицами являются духовникъ и кающійся. Судопроизводство здѣсь состоитъ въ свободномъ исповѣданіи кающимся своихъ грѣховъ и различныхъ поступковъ, несогласныхъ съ ученіемъ вѣры и, въ разрѣшеніи этихъ грѣховъ духовникомъ или въ наложеніи эпитиміи. Судъ этотъ совершенно чуждъ всякой публичности. Это—forum internum—внутренній, строго духовный судъ церкви. Понятіе это строго проводится, какъ въ церковныхъ правилахъ, такъ и въ современномъ государственномъ законодательствѣ.

Кругъ вліянія духовнаго суда въ таинствѣ покаянія ограничивается исключительно областью нравственной и религіозной жизни кающагося,—этотъ судъ не можетъ простираться на дѣятельность и положеніе человѣка въ обществѣ и гражданской государственной жизни, не можетъ касаться юридическихъ и политическихъ явленій и не можетъ облекаться въ строго-юридическія положенія. Это положеніе особенно часто нарушается въ Римско-Католической церкви.

Категорія судебныхъ правъ, осуществляемыхъ церковною властью въ таинствѣ покаянія, нормируется законодательною властью помѣстной церкви независимо отъ государства въ такъ называемыхъ Poenitentiales. Исторія ихъ чрезвычайно любопытна, изъ нихъ можно видѣть, какъ церковь стремилась къ тому, чтобы всѣ понятія и нравственныя стремленія людей были проводимы въ жизнь черезъ христіанскія воззрѣнія. И у насъ ихъ было много, и они помѣщались въ такъ называемыхъ эпитимійныхъ канонахъ; они имѣли своимъ назначеніемъ уничтожать различныя суевѣрія, обряды идолопоклонства, брачные обычаи, несогласные съ нравственнымъ ученіемъ христіанской церкви.

Второе основаніе принадлежности судебной власти церкви общественно-каноническое, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: церковь есть общество, имѣющее соотвѣтствующую организацію, имѣющее свои уставы, правила, которыми опредѣляются взаимныя отношенія членовъ, ихъ права и обязанности и порядокъ пользованія церковными учрежденіями.

Во всякомъ общественномъ союзѣ, составленномъ для опредѣленныхъ цѣлей, возможны—съ одной стороны, нарушенія уставовъ членами этого союза—съ другой стороны, взаимные споры и пререканія

между членами, касательно правъ и обязанностей, опредѣленныхъ въ самыхъ правилахъ общества. Въ церкви, какъ человѣческомъ обществѣ, также возможны бываютъ, какъ нарушенія правилъ съ одной, такъ и взаимные споры и пререканія между членами касательно правъ и обязанностей и отношеній ихъ въ дѣлахъ церкви,—съ другой стороны. Никакой общественный союзъ не можетъ имѣть, ни твердости, ни успѣшности въ своихъ дѣйствіяхъ, если въ немъ нѣтъ опредѣленныхъ мѣръ для охраненія правъ его членовъ, узаконенныхъ въ общественномъ порядкѣ и для предупрежденія и разрѣшенія споровъ и пререканій, относительно цѣлей и жизни самого общества. Мѣра внутренней силы самого общества и возможность достиженія поставленной имъ цѣли заключается въ степени благоустройства этого общественнаго союза. Чѣмъ живѣе въ членахъ сознаніе важности и необходимости цѣли и порядка въ немъ установленныхъ и соотвѣтствующихъ его задачамъ, тѣмъ цѣлесообразнѣе мѣры къ охраненію порядка и тѣмъ дѣйствительнѣе эти мѣры, установленныя обществомъ для предотвращенія правонарушеній со стороны отдѣльныхъ его членовъ и для возстановленія нарушеннаго права—словомъ, степень живучести общества въ цѣломъ составѣ его зависитъ отъ степени сознанія въ отдѣльныхъ членахъ относительной необходимости цѣлей и порядка въ общественномъ союзѣ. Если каждый членъ сознаетъ важность и необходимость цѣлей порядка въ общественномъ союзѣ, считаетъ своимъ долгомъ подчиниться мѣрамъ, предпринимаемымъ съ правилами общественною властью, тогда, конечно, это общество сильно. Въ случаѣ нарушенія или обнаруженія притязаній на дѣйствія, несогласныя съ правилами общества, такой членъ долженъ подчиниться требованіямъ устава общества. Если же явится такой членъ, который не пожелаетъ подчиниться общественному порядку, то, по принятіи противъ него надлежащихъ мѣръ, онъ исключается изъ состава общества или просто, или съ преданіемъ общему суду, если нарушены гражданскія права общества или совершено уголовное преступленіе. Каждый членъ общества, въ случаѣ нарушенія его правъ, можетъ обратиться къ суду государственному, и наше законодательство устанавливаетъ такое правило: если возникаетъ споръ между членами, и въ самомъ обществѣ нѣтъ средствъ къ прекращенію этого спора, то спорящіе могутъ обратиться къ общимъ судебнымъ установленіямъ, которыя разрѣшаютъ споръ, имѣя въ виду уставъ этого общества.

Подобнаго рода отношенія должны существовать и въ церкви и въ этихъ случаяхъ члены могутъ обращаться къ государственной власти, и тогда происходитъ вмѣшательство государства въ дѣла общества. Но слѣдуетъ замѣтить, что ни одинъ общественный союзъ не обращается съ охотою къ государственной власти и призываетъ ее на помощь только въ крайнемъ случаѣ. Обращеніе церкви къ суду и полицейской власти государства для прекращенія безпорядковъ считается признакомъ неблагоустройства церковнаго общества и при-

знакомъ существованія безпорядковъ. Дѣйствія государственной власти въ области церковной, хотя бы по мысли и требованію самаго общества, есть вмѣшательство, которое не одобряется какъ наукою, такъ и справедливостью и цѣлями. Совокупность правъ, предоставленныхъ органомъ власти въ извѣстномъ обществѣ для принятія мѣръ къ поддержанію порядка, нарушеннаго неправильными дѣйствіями его членовъ, можно назвать судебною властью общества (само собою разумѣется, что эта церковно-судебная власть должна быть согласована съ государственной). Это и имѣетъ полное приложеніе къ церкви. Всякій общественный союзъ можетъ обладать властью и учрежденіями для прекращенія безпорядковъ, и соотвѣтственно цѣлямъ, которыя она достигаетъ. Ужели же церковь, какъ общественный союзъ, своеобразный, преслѣдующій ему только свойственныя цѣли, и только одинъ этотъ союзъ—церковь не можетъ обладать судебною властью по отношенію къ своимъ членамъ; властью, соотвѣтствующей цѣлямъ ея существованія. Въ церкви, даже болѣе чѣмъ въ другомъ общественномъ союзѣ, необходимо существованіе и практическое приложеніе мѣръ соотвѣтственно ея цѣлямъ, на случай нарушенія ея членами порядка, нарушенія ученія посредствомъ преступленій и споровъ. Кромѣ общихъ основаній, по которымъ необходимо существованіе судебной власти, для церкви существуютъ и свои права, особыя.

Въ высшей степени замѣчательно то явленіе, что во всякомъ религіозномъ обществѣ, какія лишь только были, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, существовала своеобразная религіозная судебная власть, проявлявшаяся во внѣшнихъ формахъ по отношенію къ членамъ, черезъ посредство такой власти лица, въ нарушеніи правилъ этого общества, подвергаются религіозному наказанію, высшая степень котораго состояла въ болѣе или менѣе торжественной формѣ исключенія изъ состава общества. Consensus gentium, допускаемое въ религіозныхъ наказаніяхъ, служитъ доказательствомъ того, что существованіе особой судебной власти въ церкви есть необходимость, вытекающая изъ существа религіи и религіознаго общества. И въ Россіи всѣ религіозныя общества (у насъ же ихъ болѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ) обладаютъ судебной властью, независимо отъ государственныхъ чиновниковъ въ дѣлахъ, касающихся общества и его членовъ.

Христіанская церковь усваиваетъ себѣ права судебной власти на основаніи своего вѣроученія. Въ Св. Писаніи есть положительныя указанія тѣхъ основаній, по которымъ церковь должна обладать судебною властью. Указанія эти слѣдующія. Евангелиста Матѳея (гл. 18, ст. 15—18) мы читаемъ: „если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего; если же не послушаетъ, возьми съ собой еще одного или двухъ дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи

церкви, а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю Вамъ: что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ". Или вотъ еще мѣсто: Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ (гл. 3, ст. 1—5), сдѣлавъ, вначалѣ, имъ упрекъ за то, что они не предприняли никакихъ мѣръ къ удаленію изъ своего общества кровосмѣсителя, говоритъ между прочимъ: „Я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло, въ собраніи вашемъ предать сатанѣ во изможденіи плоти, чтобы духъ былъ спасенъ...— и затѣмъ въ главѣ 6-й (ст. 5) онъ говоритъ: „къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между братьями своими?.. Изъ этого ясно, что церкви, какъ обществу, усваивается судебная власть по отношенію къ своимъ членамъ—власть по содержанію и по внѣшней своей формѣ, независимая отъ государства и не составляющая части въ его управленіи.

Кромѣ приведенныхъ основаній, необходимость существованія особой церковно-судебной власти является неизбѣжнымъ результатомъ христіанскаго ученія о нравственномъ строѣ церкви и о нравственномъ отношеніи ея членовъ. Въ Св. Писаніи церковь въ смыслѣ общества вѣрующихъ сравнивается съ тѣлеснымъ организмомъ, какъ въ тѣлесномъ организмѣ всѣ части находятся между собою въ тѣсной связи и объединяются однимъ физіологическимъ процессомъ кровообращенія; вслѣдствіе этого болѣзнь одной части распространяется на всѣ прочія части организма, если одинъ какой-либо членъ пришелъ въ разстройство, то производитъ замѣшательство во всѣхъ частяхъ, и требуетъ для поддержанія здоровья необходимыхъ мѣръ—такъ точно и въ церковномъ обществѣ. Если въ тѣлесномъ организмѣ связью является процессъ кровообращенія, такъ точно и въ церкви, въ общественномъ организмѣ такой связью является религіозно-нравственная жизнь членовъ. Содержаніемъ этой жизни является: вѣра, нравственныя стремленія и взаимное общеніе членовъ въ молитвахъ и таинствахъ. Въ этой жизни принимаютъ одинаковое участіе всѣ члены церкви безразлично. Такимъ образомъ церковное общество для улучшенія своего строя и правильности процесса своей жизни должно обладать извѣстными мѣрами, которыми бы оно могло дѣйствовать противъ неправильностей отдѣльныхъ членовъ съ правилами церкви, поддерживать свою миссію на высотѣ ея назначенія. Церковное общество, желающее содержать въ чистотѣ нравственную жизнь своихъ членовъ должно стремиться къ устраненію всего того, что разрушаетъ ея значеніе и мѣшаетъ достиженію постановленной цѣли—оно должно обладать мѣрами къ изложенію своего вѣроученія и къ удаленію отдѣльныхъ членовъ—нравственно-больныхъ и могущихъ заразить все общество. Эти мѣры и составляютъ содержаніе церковно-судебной власти. Отсутствіе въ церкви практическаго приложенія этихъ мѣръ есть признакъ разстройства церкви. Слѣдовательно, это есть необходимыя

средства для поддержанія въ нормальномъ состояніи ея жизни, но эти средства конечно достигаютъ своей цѣли только тогда, когда они сообразованы съ вѣроученіемъ и правилами церкви. Слѣдовательно, цѣлесообразность организаціи судебной власти есть необходимое условіе для нормальнаго отправленія жизни въ церкви.

Всѣ члены религіознаго общества состоятъ во взаимной связи и общеніи по вѣрѣ, любви, молитвамъ и таинствамъ. Взаимная любовь состоитъ въ способствованіи къ спасенію своихъ ближнихъ.

Въ силу этой обязанности вѣрующій долженъ отклонять отъ грѣха своего брата. А для того, чтобы въ церкви была возможность содѣйствовать къ устраненію неправильностей, необходима организація церковно-судебной власти.

Церковно-общественная судебная власть, во-первыхъ, отличается отъ судебной іерархической власти въ церкви, а съ другой стороны, независима и отъ государственной власти. Существенное отличіе ея отъ судебно-іерархической власти состоитъ въ томъ, что судебно-іерархическая власть выражается въ таинствѣ покаянія, не обнародывая предъ обществомъ грѣховъ, не подчиняя кающагося правиламъ внѣшняго исправленія, а ограничиваясь исключительно областью личной религіозно-нравственной жизни принимающихъ таинство покаянія. Дѣйствія же церковно-общественной власти направляются противъ незаконныхъ поступковъ членовъ, принимаютъ внѣшнюю форму и являются дѣйствіемъ церкви, какъ общества. Смѣщеніе церковнаго общества и духовной власти противно существу того и другого, и является причиною разстройства и паденія того или другого института. Обнародованіе дѣйствій судебно-іерархической власти передъ обществомъ и государствомъ не нормально: оно стѣсняетъ свободу проявленія совѣсти, закрываетъ путь къ исправленію черезъ церковь и вноситъ въ общество безвѣріе и неуваженіе къ религіозному слову духовныхъ лицъ. Съ другой стороны, недостаточно открытый церковно-общественный судъ можетъ служить причиною развитія произвола, преступленій церковно-общественной власти относительно членовъ церкви, находящихся у нихъ въ зависимости. Церковно-общественная власть отличается отъ судебно-іерархической и тѣмъ, что она является самостоятельною и независимою отъ государственной власти. Независимость отъ государственной власти есть основной принципъ ея организаціи и основное условіе значенія церковно-общественной власти. Отличительныя особенности самостоятельности церковно-общественной власти слѣдующія:

1) Начала, на основаніи которыхъ должно утверждаться содержаніе церковно-судебнаго права, какъ матеріальнаго, такъ и формальнаго, извлекаются не изъ постороннихъ для церкви источниковъ, а изъ внутренняго ея содержанія, именно: изъ понятія о существѣ церкви, ея назначеніи и цѣляхъ. Церковь отличается отъ государства, между прочимъ, своеобразностью ея назначенія и особенностью цѣлей. Цѣли,

преслѣдуемыя церковью, состоятъ въ веденіи своихъ членовъ по пути православной религіозно-нравственной жизни—это и есть спасеніе. Здѣсь имѣется въ виду не загробная жизнь, а постановленіе членовъ на правильную точку зрѣнія, согласную съ законами природы въ здѣшней жизни. Этой цѣлью исключительно и опредѣляется, на основаніи правилъ вселенской церкви, все содержаніе церковно-судебной власти.

2) Церковно-общественному суду подлежатъ всѣ члены церкви т. е. и міряне и духовные. Изъятіе мірянъ какъ членовъ церкви, изъ вѣдѣнія суда церкви равносильно исключенію ихъ изъ состава общества или не признанію церкви, какъ общества.

3) Члены церкви подлежатъ вѣдѣнію церковно-общественной власти: во 1-хъ, по такимъ дѣяніямъ (преступленія противъ вѣры, нравственнаго закона и правилъ церкви), которыя несовмѣстимы съ цѣлями и существомъ церкви и съ условіями принадлежности отдѣльныхъ лицъ къ составу церковнаго общества и которыхъ церковь по правиламъ законодательной власти находила необходимымъ подвергать общественному суду; во 2-хъ, по взаимнымъ спорамъ и пререканіямъ членовъ касательно церковныхъ правъ и отношеній (напримѣръ, при выборѣ церковнаго старосты, въ завѣдываніи имуществомъ и т. п.). Если же de jure—церковь и не обладаетъ правами судить подобныя дѣянія, то все же въ практикѣ церковная судебная власть, такъ или иначе, выражаетъ свои отношенія къ нарушителямъ ихъ порядка.

4) Устройство церковно-судебной власти должно соотвѣтствовать понятію о церкви, какъ своеобразномъ общественномъ союзѣ о божественномъ установленіи. Судебная власть въ церкви, поэтому, составляетъ неотъемлемую ея принадлежность. При внесеніи въ эту власть участія государственныхъ чиновниковъ есть вторженіе чуждыхъ ей элементовъ и извращеніе истинныхъ понятій о церкви.

5) Церковныя наказанія состоятъ въ лишеніи членовъ церкви, виновныхъ въ нарушеніи ея постановленій, правъ и благъ, но они не должны касаться гражданскаго и политическаго положенія наказуемаго. Цѣль церковныхъ наказаній есть нравственное исправленіе согрѣшившаго и охраненіе святости божественныхъ установленій церкви, а также и религіозной совѣсти членовъ общества противъ оскорбленій и охраненіе внутренняго порядка въ церкви.

6) Канонической процессъ: а) по существу есть обвинительный; б) канонической процессъ по спорамъ и пререканіямъ—изслѣдовательный, но не состязательный, служитъ средствомъ къ разрѣшенію спора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ правилами, а не въ томъ, въ какомъ пожелаютъ стороны.

Самостоятельность и независимость церковной власти отъ государства не исключаетъ опредѣленнаго положенія церкви въ государствѣ и опредѣленныхъ отношеній государственной власти къ отправленіямъ и дѣйствіямъ церковной власти. По современнымъ воззрѣ-

ніямъ науки, которыя не противорѣчатъ и каноническимъ правиламъ, государство имѣетъ своимъ назначеніемъ регулировать и охранять порядокъ: нынѣшнее государство есть правовое государство—Rechsstaat. И относительно церкви государство имѣетъ полное право сохранять такое же значеніе. Очень можетъ быть, что церковь переступитъ границы, въ которыхъ она должна дѣйствовать; она можетъ коснуться политическихъ правъ своихъ членовъ, можетъ нарушить установленныя церковнымъ процессомъ правила, можетъ оказаться слабою для прекращенія безпорядковъ, возникшихъ въ церкви и т. д.; во всѣхъ этихъ случаяхъ, которые очень возможны, государственная судебная власть можетъ явиться на защиту правъ членовъ церкви, но не иначе, какъ по просьбѣ самихъ членовъ и при томъ послѣ того, когда испробованы были всѣ церковныя правила. Правила вселенской церкви допускаютъ, такъ называемыя, „apellatio ab obusu“ или „ad principem“, т. е. къ верховной государственной власти.

3-е основаніе принадлежности судебной власти церкви нужно назвать историко-политическимъ или юридико-политическимъ.

Во всѣ времена христіанскаго міра, начиная съ признанія христіанской церкви государствомъ, и у всѣхъ народовъ государство предоставляло церкви права судебной власти. Эти права, предоставляемыя церкви и со стороны государства, по своему объему и содержанію, значительно разнообразились по времени, вѣроисповѣданіямъ, историческимъ и мѣстнымъ условіямъ данной церкви. Въ этомъ и состоитъ вся исторія церковно-судебной власти, т. е., когда, какая власть будетъ предоставлена церкви со стороны государства въ извѣстной странѣ Европы, по какимъ предметамъ и въ какой степени.

Существо и содержаніе всѣхъ этихъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: государство отводитъ въ область церковной юридикціи такіе предметы, которые по ихъ значенію въ гражданской и государственной жизни должны бы были подлежать вѣдѣнію государственной власти, т. е. уголовныя преступленія и споры по гражданскимъ дѣламъ и отношеніямъ.

Церковь по уполномочію отъ государственной власти пріобрѣла власть судить преступныя дѣла своихъ членовъ не только въ смыслѣ нарушенія церковныхъ правилъ, но и какъ уголовныя преступленія. Практикуя уголовно-судебную власть, церковь мало-по-малу усвоила себѣ и начала уголовнаго процесса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабляла силу и значеніе процесса, соотвѣтственно ея религіознымъ цѣлямъ. Государство сообщало всѣмъ дѣяніямъ членовъ церкви принудительный строго-юридическій характеръ; судебные приговоры и рѣшенія судебно-церковной власти признавались наравнѣ съ приговоромъ судовъ уголовныхъ и гражданскихъ съ церковными наказаніями, которыя по существу должны состоять въ лишеніи правъ и благъ церкви, соединились послѣдствія для гражданскихъ, политическихъ правъ подсудимаго. Наконецъ, государственная власть приняла на себя обязанность

приводить въ исполненіе приговоры церковнаго суда посредствомъ полицейскихъ мѣръ—принужденій; словомъ, церковь получила уголовную и гражданскую судебную власть. Но такая власть церкви, пріобрѣтенная ею отъ государства, по воззрѣніямъ православной церкви и по правиламъ законодательства вселенской церкви, не вытекаетъ изъ существа церкви и ея вѣроученія;—такая власть не установлена законодательствомъ вселенской церкви, она есть институтъ государственный, внесенный въ строй церкви извнѣ подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ и политическихъ условій. Слѣдовательно, обладаніе церковной властію съ характеромъ уголовной и гражданской судебной власти не есть необходимость для церкви; были времена, когда обладаніе церковью уголовной и гражданской властью, свойственною государственнымъ установленіямъ, по убѣжденію очень многихъ, приносило несомнѣнную пользу народамъ; черезъ это церковь вносила въ его жизнь начала христіанской цивилизаціи, но, съ другой стороны, это все-таки не примиримо съ существомъ понятія о церкви, а по современнымъ понятіямъ—и съ существомъ самаго государства. Опытъ исторіи показываетъ, что обладаніе церковью судебной властью съ характеромъ уголовно-гражданскимъ производитъ смѣшеніе въ отправленіяхъ государственной и церковной властей, со всѣми невыгодными послѣдствіями, происходящими отъ такого смѣшенія, какъ для самой церкви, такъ и для государства. Церковь при этомъ, практикуя уголовный процессъ и уголовныя наказанія, допускаетъ такія дѣйствія, которыя совершенно не согласны ни съ ея вѣроученіемъ, ни съ цѣлями, ни съ назначеніемъ; она превращается въ государственное установленіе, становится подчиненнымъ государственнымъ учрежденіямъ не только въ дѣлахъ общихъ, но и въ тѣхъ, по отношенію къ которымъ она, какъ божественное установленіе и религіозное общество, должна бы пользоваться самостоятельностью и независимостью отъ государства. Въ ея устройство вторгается государственный элементъ. Церковныя должностныя лица, опираясь на права уголовной власти, не заботятся о развитіи возвышеніи и организаціи нравственной силы церкви, а потому значеніе церковной общественной власти и духовной (въ таинствѣ покаянія) ослабляется, падаетъ, или даже вовсе уничтожается, обращаясь въ пустую формальность. Вмѣстѣ съ тѣмъ и церковь утрачиваетъ свое вліяніе въ обществѣ, самостоятельная церковная жизнь замираетъ, въ правоотношенія вносится внѣшняя пустота, божественныя учрежденія церкви въ сознаніи ея членовъ и представителей власти теряютъ свой священный характеръ и считаются навязанными со стороны государства обществу; словомъ, церковь становится внѣшнимъ учрежденіемъ государства безъ внутренняго содержанія и значенія нравственно-воспитательнаго установленія для народа.

Но предоставленіе церкви уголовной власти сопровождается невыгодными послѣдствіями и для самаго государства. Уголовно-судебная

власть есть неотъемлемый атрибутъ государственной власти. Отчужденіе этого права есть признакъ или ненормальности государственнаго строя, или его слабости. Такое предоставленіе нарушаетъ единство и устройство судебныхъ установленій, ибо оно вызываетъ и особые суды наравнѣ съ общими государственными судами. При существованіи въ государствѣ многихъ вѣроисповѣданій и число особыхъ религіозныхъ судовъ равняется количеству вѣроисповѣданій; при существованіи особыхъ вѣроисповѣдныхъ судовъ не достижимо единство надзора за судебными установленіями; становится невозможнымъ примѣненіе общихъ законовъ и вносится противорѣчіе въ область уголовныхъ и гражданскихъ правоотношеній, а вслѣдствіе этого теряется и уваженіе въ народѣ къ общимъ законамъ. Кромѣ того, существованіе особыхъ судебныхъ вѣдомствъ уничтожаетъ равноправность подданныхъ предъ закономъ, вносится рознь въ разные классы народа, создаются сословія, возбуждаются и являются пререканія, сомнѣнія относительно безпристрастности этихъ судовъ и т. п.

Въ новое время ученыя сочиненія по юриспруденціи и самая исторія развитія церковно-судебной власти въ Западной Европѣ разъяснили и утвердили въ обществѣ несовмѣстимость съ существомъ христіанской церкви обладанія ею уголовно-гражданской судебной властью. Въ послѣдніе два—три вѣка стремятся къ уничтоженію судебной, уголовной и гражданской власти церкви и нѣкоторыя изъ государствъ (напримѣръ, Прусское) предоставляютъ церкви эту власть въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и подчиняютъ дѣйствія ея строгому контролю государственной власти.

Русская православная церковь, съ самаго начала введенія ея у насъ и до сихъ поръ, обладаетъ по уполномочію отъ государства уголовной и гражданской властью.

Содержаніе церковно-судебной власти. Ученіе о церковномъ судѣ должно обнять слѣдующія отдѣльныя ученія о вѣдомствѣ церковнаго суда, о церковномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Кругъ вѣдомства церковнаго суда долженъ быть разсмотрѣнъ въ двоякомъ отношеніи: такъ какъ судебная функція церковнаго правительства осуществляется или возстановленіемъ нарушеннаго преступными дѣйствіями церковнаго порядка, или разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ о правѣ, то должны быть разсмотрѣны особо кругъ вѣдомства церковнаго суда: 1) по проступкамъ и преступленіямъ и 2) по спорамъ и пререканіямъ.

Судъ по проступкамъ и преступленіямъ. Этотъ видъ называется также дисциплинарнымъ судомъ церкви. Цѣль этого суда состоитъ въ исправленіи члена, нарушившаго правила церкви; дѣятельность церковно-судебной власти состоитъ въ устраненіи преступленій противъ правилъ церкви и въ наложеніи на виновныхъ въ нихъ церковныхъ наказаній.

Церковными наказаніями называется совокупность мѣръ,

установленныхъ законодательной властью церкви и примѣняемыхъ церковно-судебной и общественной властью къ нарушителямъ церковныхъ правилъ съ цѣлью исправленія и устраненія проступковъ и охраненія церковнаго порядка. Эти мѣры состоятъ въ лишеніи церковныхъ правъ и благъ провинившихся членовъ.

Церковныя наказанія раздѣляются на общія, коимъ подвергаются и міряне и духовныя лица, и особенныя, установленныя только для духовныхъ лицъ.

Виды общихъ наказаній отчасти заимствованы церковью изъ еврейскаго права, отчасти усвоены практикой церкви и правилами; измѣнялись и развивались подъ вліяніемъ историческаго развитія церковно-общественной жизни.

Въ еврейскомъ правѣ, какъ извѣстно, допускалось удаленіе преступниковъ отъ общества на опредѣленное время и совершенное отлученіе отъ общества на опредѣленное или неопредѣленное время. Точно также и въ первобытныхъ христіанскихъ общинахъ виновные удалялись отъ нея на время или совершенно отлучались. Такимъ образомъ явилось два вида наказаній: удаленіе и отлученіе. То и другое состояло въ лишеніи виновнаго правъ и благъ церкви. Но наказанный всегда могъ и даже имѣлъ право искать общенія съ церковью, выразивъ намѣреніе исправиться. Для своего исправленія онъ просилъ отъ церкви указаній. Церковь по своему назначенію никого не могла лишать надежды на исправленіе и указывала наказаннымъ средства къ постепенному исправленію и возстановленію въ правахъ церковныхъ. Въ восточной церкви уже въ III в. развился твердый порядокъ обратнаго принятія кающихся въ церковь, основанный на идеѣ постепеннаго возстановленія церковныхъ правъ, подобнаго той постепенности, съ которой принимались въ церковь не христіане, проходившіе разныя степени оглашенія. Такъ образовались покаянныя степени stationes poenitentiales:—плачущіе, слушающіе, припадающіе или колѣнопреклоненные, вмѣстѣ стоящіе и пр. Проведя извѣстное время въ каждой степени покаянія, кающійся получалъ послѣднее публичное рукоположеніе при богослуженіи, вступалъ затѣмъ въ полное обладаніе правами члена христіанскаго общенія. На время прохожденія степеней покаянія, грѣшникъ лишался таинства причащенія.

Съ IV вѣка, когда христіанская церковь была объявлена господствующей, проявленіе дисциплинарнаго суда стало затруднительно: лишеніе таинства причащенія казалось весьма тягостнымъ. Когда же государство впослѣдствіи стало вмѣшиваться въ интересы церкви, былъ выдвинутъ особый институтъ покаянія и были установлены особыя духовныя лица для принятія тайныхъ грѣховъ. Лица, подвергшіяся открытому суду, подвергались церковному наказанію по указанной системѣ, а лица, открывшія духовному суду свои преступленія въ таинствѣ покаяніи, исправлялись средствами церкви внѣ общественнаго суда.

Кромѣ того по той же самой причинѣ, по которой признали сложившіяся наказанія строгими и унизительными, церковь нашла возможнымъ, не устраняя вовсе изъ системы церковныхъ наказаній отлученія, замѣнить означенный видъ наказанія благочестивыми упражненіями, какъ то: постомъ, молитвою и т. п. Эти упражненія стали называться эпитиміями или запрещеніями. Введеніе благочестивыхъ упражненій въ систему церковныхъ наказаній приписывается Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику. Онъ составилъ и руководственныя правила для примѣненія средствъ исправленія къ лицамъ, открывающимъ свои преступленія передъ духовникомъ. Эти правила получили съ теченіемъ времени названіе эпитимійнаго номоканона. По примѣру номоканона Іоанна Постника и въ другихъ церквахъ составлялись такъ называемые пенитенціалы. Система Іоанна Постника дала нѣкоторыя разновидности церковныхъ наказаній; она указала средства исправленія въ подвигахъ—постѣ, молитвѣ и послушаніи церковной власти. По этой системѣ, при разнаго рода благочестивыхъ упражненіяхъ, значительно сокращалось время пребыванія въ покаянныхъ степеняхъ. Въ VI вѣкѣ было уже много монастырей, а монастыри признавались особенно удобными для подвиговъ поста и послушанія. Поэтому нѣкоторыя лица, подлежащія церковному исправленію, и помѣщались въ монастырь. Впослѣдствіи помѣщеніе въ монастырь явилось особымъ видомъ церковныхъ наказаній. Во время отбыванія церковнаго наказанія лица должны выражать степень своего раскаянія въ подчиненіи и послушаніи власти и въ смиреніи. Это смиреніе и послушаніе выражалось въ разныхъ требованіяхъ, какъ то: въ исполненіи трудныхъ и даже унизительныхъ работъ. Кромѣ указанныхъ видовъ наказаній встрѣчаются весьма рано и денежныя наказанія, но эти денежныя наказанія носили характеръ пожертвованій, дѣлъ христіанской милости.

Наказанія по номоканону Іоанна Постника получили особое развитіе. Въ древней Руси, на сколько о ея жизни можно заключить изъ уставовъ и уставныхъ грамотъ, въ особенности изъ устава Ярослава, общая церковная дисциплина поддерживалась, главнымъ образомъ, денежными пенями, но, кромѣ этого, могли быть примѣняемы и такія наказанія, которыя были извѣстны духовной іерархіи изъ каноновъ, напримѣръ, отлученіе отъ церкви и эпитимія. До XVII вѣка отлученіе нерѣдко практиковалось въ видѣ такъ называемаго вседомовнаго, обыкновеннаго за „преобидѣніе“ церкви Божіей и церковнаго причта. Эпитимія весьма часто практиковалась въ видѣ отдачи въ монастырь подъ началъ, т. е. подъ духовное руководство „старца добраго крѣпкожительнаго“ или таковой же старицы, смотря по полу наказуемаго лица, или въ видѣ отдачи „на смиреніе“, т. е. съ употребленіемъ на всѣ монастырскія работы и съ содержаніемъ въ монастырской хлѣбнѣ на цѣпи и въ кандалахъ. Были случаи заключенія въ монастырь для постриженія и пожизненнаго покаянія, вмѣсто смертной казни, по

царскому повелѣнію. Въ XVIII вѣкѣ публичное церковное наказаніе нерѣдко практиковалось съ оттѣнкомъ публичнаго опозоренія. Въ XVII и XVIII вѣкахъ нерѣдко монастырское покаяніе назначалось по царскому повелѣнію. Кромѣ того, съ XVII вѣка практика церковныхъ судовъ отмѣчена усиленнымъ примѣненіемъ тѣлеснаго наказанія.

По дѣйствующему праву виды общихъ церковныхъ наказаній слѣдующіе: 1) Внушеніе и вразумленіе духовнаго начальства. 2) Эпитиміи, которыя раздѣляются по мѣсту выполненія на мѣстѣ жительства и въ монастырѣ. Состоящіе въ монастырѣ должны подчиняться монастырскому послушанію и труду. Назначеніе эпитимій съ пребываніемъ въ монастырѣ можетъ быть назначено только за такія преступленія, за которыя по уголовному кодексу наказуется заключеніемъ въ монастырь, какъ, напримѣръ, за кровосмѣшеніе до 4-й степени родства и 2-й степени свойства, за прелюбодѣяніе, за согласіе женщины на похищеніе для вступленія въ бракъ. Словомъ, наложеніе эпитиміи съ прохожденіемъ ея въ монастырѣ опредѣляется только въ случаяхъ, указанныхъ въ Уложеніи о наказаніяхъ. Для заключенія въ монастырь Консисторія дѣлаетъ сообщеніе мѣстной полицейской власти о препровожденіи означеннаго лица въ указанный монастырь и посылаетъ указъ монастырю. 3) Отлученіе. Оно объявляется по предписанію церковной власти и состоитъ въ запрещеніи входа въ церковь и запрещеніи совершать требы въ его домѣ. Это наказаніе можетъ быть налагаемо епархіальнымъ архіереемъ по разрѣшенію Синода, но съ конца XVIII ст. въ Россіи оно не практикуется; въ нѣкоторыхъ же помѣстныхъ церквахъ оно практикуется, съ нѣкоторыми ограниченіями, безъ объявленія имени, съ указаніемъ только вины; 4) Анафема, торжественное объявленіе во всей помѣстной церкви о непринадлежности виновнаго къ церкви.

Въ системѣ Римско-Католическаго церковнаго права наказанія различаются не только по различію лицъ, къ которымъ они прилагаются (мірянъ и духовныхъ лицъ), но и по различію цѣлей, къ которымъ направляются. Съ послѣдней точки зрѣнія различаются цензуры или наказанія врачующія (censurae seu poenae medicinales), направленныя къ тому, чтобы вразумить и исправить преступника, упорствующаго въ своемъ преступномъ состояніи, и виндикативныя или карательныя наказанія (poenae vindicativae). Въ отношеніи мірянъ практикуются слѣдующія цензуры: 1) отлученіе отъ церкви, которое можетъ быть или великое (excommunicatio major seu anathema), т. е., исключеніе изъ церкви съ лишеніемъ званія христіанина, или малое (excommunicatio minor), т. е. лишеніе участія въ церковныхъ таинствахъ и права на занятіе церковныхъ должностей. 2) Интердиктъ, т. е. запрещеніе предпринимать какія-либо богослужебныя дѣйствія въ извѣстномъ мѣстѣ, округѣ или странѣ (interdictum locale) или для извѣстныхъ лицъ (interdictum personale). Изъ виндикативныхъ наказаній къ мірянамъ въ средніе вѣка обширно прилагались всѣ мѣры уго-

ловной репрессіи, за исключеніемъ смертной казни и тѣлесныхъ наказаній, соединенныхъ съ пролитіемъ крови, по принципу: „ecclesia sanguinem non sitit“. Однако, не считалось противорѣчіемъ этому принципу выдача отлученныхъ еретиковъ свѣтскому суду для исполненія надъ ними смертной казни. Въ настоящее время изъ виндикативныхъ наказаній въ отношеніи мірянъ примѣняется одно лишеніе церковнаго погребенія, которое первоначально было послѣдствіемъ отлученія отъ церкви, а затѣмъ стало практиковаться, какъ самостоятельное наказаніе, хотя здѣсь собственно субъекта наказуемаго, могущаго чувствовать тяжесть наказанія, нѣтъ на лицо. Церковнаго погребенія лишаются, кромѣ лицъ, не принадлежащихъ къ церкви, убитые на дуэли, жившіе въ общеизвѣстномъ грѣхѣ, напримѣръ, въ прелюбодѣяніи и умершіе не раскаянными, или въ гражданскомъ бракѣ безъ благословенія церковнаго, не исполнявшіе долга ежегоднаго пасхальнаго причащенія и умершіе безъ всякаго признака раскаянія,—самоубійцы, лишившіе себя жизни сознательно.

Въ протестантской церкви по отношенію къ мірянамъ практикуются слѣдующія наказанія: лишеніе участія въ выборахъ на церковныя должности, лишеніе причащенія и совершенія другихъ требъ, запрещеніе входа въ церковь; затѣмъ, увѣщаніе, сначала тайное пасторомъ, потомъ мѣстнымъ церковнымъ совѣтомъ; далѣе, торжественное объявленіе выговора со стороны церковнаго общества и, наконецъ, съ разрѣшенія высшей власти, отлученіе.

Особыя наказанія для духовныхъ лицъ, по праву католической церкви, развились весьма своеобразно. Первоначально эти наказанія сложились подъ вліяніемъ Римскаго Права. Въ Римской Имперіи по отношенію къ лицамъ, занимавшимъ опредѣленное общественное положеніе въ государствѣ, полагались, кромѣ общихъ наказаній, еще и особыя по состоянію. Такъ, сенаторы, изобличенные по dignitate ordinis, между прочимъ, лишались правъ состоянія и достоинства или временно или навсегда, иногда вмѣстѣ съ спеціальнымъ наказаніемъ соединялась потеря общегражданскихъ правъ. Въ церкви духовенство возникло, какъ особый должностный классъ съ особыми правами, поэтому и преступленія духовныхъ лицъ сопровождались такими наказаніями, которыя ставили ихъ въ особое положеніе въ государствѣ и въ церкви. Вслѣдствіе этого возникло сперва depositio—лишеніе сана и suspensio—временное лишеніе сана. Римско-Католическая церковь и до сихъ поръ различаетъ слѣдующіе виды наказаній:

1) Poenae medicinales, примѣняемыя къ духовнымъ лицамъ; къ нимъ относятся и suspensio, т. е. временное лишеніе правъ или по сану, или по содержанію (beneficii), и подраздѣляется на s. generalis и s. partiales. Первое означаетъ запрещеніе вмѣстѣ и по должности, и по содержанію (beneficii и officii), а второе—временное лишеніе или beneficii и officii.

2) Къ виндикативнымъ же наказаніямъ слѣдуетъ отнести: a) pri-

vatio beneficii, т. е. лишеніе содержанія съ сохраненіемъ должности; б) depositio — раздѣляющееся на degradatio verbalis и degradatio realis. Первое состоитъ въ лишеніи способности духовнаго лица въ служебныхъ дѣйствіяхъ церковныхъ, а второе — лишеніе всѣхъ правъ духовнаго лица и включеніе въ классъ мірянъ; в) лишеніе свободы; г) денежные штрафы не свыше цифры мѣсячнаго дохода. Допускаемое каноническимъ правомъ тѣлесное наказаніе молодымъ клирикамъ по 39 ударовъ in modum paternae correctionis—не допускается государственными законами.

Въ Евангелической прусской (самой значительной) церкви для поддержанія духовно-должностной дисциплины практикуются: 1) наказанія, налагаемыя путемъ распоряженія (Ordnungsstrafen), т. е. безъ формальнаго судопроизводства, сюда относятся: предостереженіе, выговоръ и денежные штрафы. 2) Удаленіе отъ церковной должности (Entfernung aus dem Kirchenamte), которое можетъ состоять или въ перемѣщеніи съ одной должности на другую (Uebersetzung) или въ отрѣшеніи отъ данной только должности (Amtsenthebung), или въ увольненіи отъ службы вообще (Dienstentlassung). Въ другихъ германскихъ государствахъ практикуется еще суспензія, какъ временное пріостановленіе пользованія должностными правами.

Древне русская церковная практика въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ знала и примѣняла какъ извѣстныя изъ каноновъ наказанія— изверженіе и запрещеніе, такъ и многія другія, именно: лишеніе должности безъ сана и съ оставленіемъ въ лишенномъ способности совершать всѣ, свойственныя извѣстному сану, священнодѣйствія; денежные штрафы, тѣлесныя наказанія, монастырское „подначальство“ и „смиреніе“. Въ XVII столѣтіи вошла въ употребленіе ссылка въ дальніе края, подъ названіемъ оземствованія. Въ XVIII вѣкѣ съ особенною силою практиковалось тѣлесное наказаніе, служившее какъ бы универсальнымъ лекарствомъ противъ всѣхъ болѣзней духовенства, и вообще духъ церковной дисциплины въ этомъ столѣтіи менѣе, чѣмъ когда либо, согласовался съ существомъ и задачами церкви. При Екатеринѣ II Св. Синодомъ запрещено еп. властямъ примѣненіе тѣлесныхъ наказаній къ священнослужителямъ и церковнослужителямъ. По дѣйствующему уставу духовныхъ консисторій, на духовенство могутъ быть налагаемы слѣдующія наказанія:

1) Лишеніе священнослужителей сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства и въ случаѣ совершенія преступленій уголовныхъ, съ преданіемъ государственному уголовному суду; снятіе сана производится въ духовной консисторіи послѣ осужденія виновнаго. При этомъ осужденный возвращается въ то состояніе, въ которомъ состоялъ до посвященія, при чемъ запрещается ему принять новое посвященіе. Кромѣ этого и въ гражданской жизни онъ подвергается ограниченіямъ. Осужденный, при бумагѣ съ обозначеніемъ вины, отсылается въ распоряженіе Губернскаго Правленія.

2) Лишеніе священнаго сана съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ; оно сопровождается потерею на неопредѣленное время правъ, какъ церковныхъ, такъ и по состоянію; возвращеніе этихъ правъ зависитъ отъ духовнаго начальства.

3) Временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники.

4) Временное запрещеніе въ священнослуженіи безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ эпитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ.

5) Временное испытаніе въ монастырѣ или въ архіерейскомъ домѣ, т. е. прохожденіе эпитиміи безъ запрещенія въ священнослуженіи. Этимъ, равно какъ и предыдущимъ наказаніемъ, насколько то и другое проходится въ монастырѣ, имущественное положеніе наказуемаго затрагивается такимъ образомъ, что ему выдается только половина дохода, а другая половина идетъ въ пользу лица, исправляющаго его должность.

6) Отрѣшеніе отъ мѣста; при этомъ наказаніи имѣется возможность служить въ качествѣ вольнонаемнаго священника.

7) Увольненіе за штатъ, т. е. тоже самое отрѣшеніе отъ должности, безъ запрещенія въ священнослуженіи, но примѣняемое къ престарѣлымъ только лицамъ (свыше 60 лѣтъ).

8) Усугубленіе надзора.

9) Пеня или денежное взысканіе; размѣръ денежнаго взысканія не опредѣленъ закономъ, а самое наложеніе имѣетъ разные виды и различается по тому, вносится ли оно въ послужной списокъ, или нѣтъ.

10) Поклоны.

11) Строгій или простой выговоръ и, наконецъ,

12) Замѣчанія.

Всѣ эти наказанія налагаются за нарушеніе церковныхъ правилъ на основаніи церковныхъ постановленій.

Переходимъ къ ученію о церковномъ преступленіи.

Церковнымъ преступленіемъ называется такое проявившееся во внѣшнихъ формахъ дѣяніе противъ церковныхъ правилъ, которое, будучи обнаружено и доказано, подвергается со стороны церковнаго суда наказаніямъ, опредѣленнымъ законодательною властью.

Слѣдуетъ отличить церковное преступленіе отъ грѣха; грѣхъ и преступленіе могутъ совпасть, но могутъ и отличаться. Главное отличіе состоитъ въ томъ, что преступленіе должно быть обнаружено, открыто судимо и подвергаемо наказанію согласно церковнымъ постановленіямъ о процессѣ. Какія же преступленія должны подлежать вѣдѣнію открытаго дисциплинарнаго суда церкви? По общему началу, всѣ преступленія членовъ церкви, сдѣлавшіяся извѣстными въ обществѣ, признанныя законодательной властью церкви, какъ роняющія ея достоинство и нарушающія порядокъ религіознаго общества и несогласныя

съ обязанностями отдѣльныхъ лицъ въ отношеніи къ церкви, какъ учрежденію и обществу.

Но объемъ вѣдомства открытаго церковно-дисциплинарнаго суда церкви можетъ измѣняться. Вообще, этому суду церкви принадлежитъ всякое преступленіе, если оно извѣстно въ обществѣ, и если по правиламъ церкви, дѣйствующимъ въ данное время, признается оскорбляющимъ достоинство церкви, какъ установленія и какъ общества, и если признается необходимымъ, чтобы оно было формально церковною властью осуждено. Въ древнія времена всякое преступленіе и проступокъ членовъ церкви подвергалось процессуальному обнаруженію и наказывалось торжественными обрядами; были и средства къ исправленію, но рѣшенія церкви никоимъ образомъ въ тѣ времена не сопровождались какими-либо послѣдствіями въ гражданскомъ и политическомъ отношеніи, т. е. церковь не обращала вниманія на то,—преслѣдуетъ или нѣтъ государство извѣстное преступленіе.

По апостольскимъ правиламъ, открытому суду церкви въ первые три вѣка христіанства подлежали слѣдующія преступленія: 1) противъ вѣры (ересь), 2) противъ богослуженія, 3) церковной должности (занятіе мірскими дѣлами), 4) противъ жизни (нанесеніе побоевъ), 5) противъ собственности (воровство во всѣхъ видахъ), 6) нравственности и 7) постановленій церкви. Церковь заботилась о томъ, чтобы не было въ средѣ ея членовъ, не желающихъ проводить въ жизнь началъ христіанскаго вѣроученія и нравственнаго закона.

Первые три вѣка не было различія между судомъ дисциплинарнымъ и сакраментальнымъ, т. е. таинствомъ покаянія.

Съ половины IV вѣка, когда христіанская церковь принята подъ особое покровительство государства, дисциплинарный судъ измѣнился и въ значеніи, и въ объемѣ своей дѣятельности. Начиная съ этого времени, многія преступленія, неизвѣстныя прежде государству, стали считаться уголовнымъ преступленіемъ, таковы: ересь, расколъ, богохуленіе и другія. Съ нѣкоторыми церковными наказаніями стали соединяться гражданскія и политическія послѣдствія. Затѣмъ, церковно-общественный судъ признанъ въ качествѣ государственнаго установленія съ характеромъ юридическимъ. Въ тѣсной связи съ этимъ измѣненіемъ относительно самаго существа церковнаго общественнаго суда, произошла перемѣна въ объемѣ вѣдомства церковнаго суда. Съ одной стороны, открытая дисциплинарная юрисдикція церкви сдѣлалась тѣснѣе, а съ другой—обширнѣе; тѣснѣе, такъ какъ не всѣ преступленія стали доходить до открытаго церковно-общественнаго суда, почему лица, совершившія извѣстное преступленіе, не обращались къ нему, боясь невыгодныхъ послѣдствій въ гражданскихъ и политическихъ отношеніяхъ; съ другой стороны обширнѣе, потому что государственная власть, не считая себя способною преслѣдовать нѣкоторыя преступленія (напр. по семейному праву), передала ихъ въ вѣдѣніе открытаго суда церкви. Государство передало ей часть своей юрис-

дикціи и тѣмъ расширило юрисдикцію церкви, и самъ судъ, если онъ пріобрѣлъ строго юридическій характеръ, то не по требованію существа и назначенія церкви, а по уполномочію отъ государства. Такимъ образомъ государство издавало различныя правила, которыми расширяло и суживало церковную юрисдикцію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляло и правила судопроизводства, въ которыхъ были указаны и виды наказаній. Съ большей опредѣленностью и полностью юрисдикцій церкви въ дисциплинарномъ судѣ выразилось въ законодательствѣ Юстиніана.

Въ Западной Европѣ судебная власть во времена Карла Великаго была организована въ видѣ посыльныхъ судовъ, въ составъ которыхъ входили и духовныя и свѣтскія лица. Эти суды являются органами и церковно-судебной власти. Компетенція ихъ опредѣлялась на основаніи капитуляріевъ и обычаевъ и слагалось изъ преступленій и проступковъ чисто церковныхъ (delicta vere ecclesiastica) и подсудныхъ смѣшанному суду (delicta mixta). Къ первымъ относятся: haeresis, apostasia, sehisma, simonia; ко вторымъ: прелюбодѣяніе, конкубинатъ, святотатство, волшебство въ разныхъ его видахъ, богохульство, клятвопреступленіе и лжеприсяга, взиманіе процентовъ, raptus (похищеніе дѣвицъ для растлѣнія) и т. д.

Таковъ былъ обширный объемъ дисциплинарно уголовнаго суда въ Римско-Католической церкви въ средніе вѣка. Обширность эта объясняется стремленіемъ церковной власти образовать изъ клириковъ особый классъ населенія, подсудный только церковному суду по всѣмъ преступленіямъ, при чемъ въ классъ клириковъ включались и монашествующіе. Государственная власть могла принимать преступника подъ свою уголовную подсудность, лишь когда церковная власть передавала его ей: напримѣръ, для производства казни. Такое стремленіе обосновано въ лжеисидоровскихъ декреталіяхъ.

Въ настоящее время компетенція церковнаго суда по преступленіямъ какъ мірянъ, такъ и духовныхъ лицъ Римско-Католической церкви принципіально тоже обнимаетъ всѣ дѣянія, которыя церковь, съ точки зрѣніи ея собственной дисциплины, можетъ считать заслуживающими наказанія или требующими ея духовно-исправительныхъ средствъ. Но законодательства государственныя въ Западной Европѣ установили предѣлы дисциплинарной власти Римско-Католической церкви, держась принципа, что судъ церковный не долженъ ни въ какой мѣрѣ служить къ умаленію государственной судебной власти по всѣмъ преступленіямъ, подсуднымъ этой послѣдней, причемъ называемыя delicta vere ecclesiastica въ современныхъ кодексахъ обыкновенно не разсматриваются какъ уголовно-наказуемыя преступленія, а d. mixta—подлежатъ наказаніямъ по опредѣленіямъ уголовныхъ кодексовъ.

На этихъ же самыхъ основаніяхъ покоится и компетенція судовъ Евангелической церкви въ настоящее время, между тѣмъ, какъ

ранѣе, несмотря на стремленіе реформаторовъ вывести объемъ судебной власти церкви изъ самаго ея существа, консисторіи имѣли весьма широкій кругъ вѣдомства по законодательствамъ государствъ.

Вообще, нужно замѣтить, что юрисдикція церковнаго суда, развивалась въ различныхъ странахъ крайне не одинаково. Наиболѣе правильныя начала церковной подсудности выработаны въ семидесятыхъ годахъ въ Пруссіи. Они слѣдующія: 1) никакая церковь, никакое религіозное общество не имѣетъ права обнародывать, налагать, объявлять и приводить въ исполненіе никакихъ другихъ наказаній, кромѣ тѣхъ, которыя состоятъ въ ограниченіи или лишеніи правъ и благъ церковныхъ; тѣлесное же наказаніе и лишеніе имущества, свободы, гражданской чести въ принципѣ не допускается; 2) наказаніе церковное, допускаемое даже государственной властью, не можетъ приводиться въ исполненіе публично и оскорбительнымъ образомъ, но объявленіе о немъ въ средѣ прихода допускается; 3) церковное наказаніе, направленное противъ свободы или имущества, можетъ быть приводимо въ исполненіе лишь съ согласія осужденнаго и не можетъ вызывать содѣйствія государственной власти; денежные штрафы не должны превышать 30 талеровъ или мѣсячнаго жалованья, а лишеніе свободы состоитъ въ заключеніи въ монастырь или въ учрежденіе для отставныхъ лицъ (demerit); 4) никакія наказанія, налагаемыя на духовныхъ лицъ, сопровождающіяся временнымъ или совершеннымъ устраненіемъ осужденнаго отъ должности, не могутъ быть налагаемы безъ формально произведеннаго процесса, лишь по одному усмотрѣнію іерарховъ.

Въ Россіи объемъ дисциплинарнаго церковнаго суда опредѣлился вскорѣ послѣ принятія христіанства; опредѣленіе это выразилось въ уставѣ св. Владиміра. Перечисленіе предметовъ церковной подсудности по проступкамъ и преступленіямъ составлено на основаніи отчасти закона Моисеева, отчасти законодательства греческой церкви. Къ такимъ предметамъ относились: преступленія противъ брачнаго и семейнаго союза, вѣры и церкви и вообще преступленій духовныхъ или подвластныхъ церкви лицъ не только противъ правилъ церкви, но и гражданскихъ узаконеній. Въ дальнѣйшее время подсудность церкви стала расширяться и тѣмъ, что ей подлежали всѣ лица, селившіяся на церковныхъ земляхъ, что явилось съ развитіемъ землевладѣльческихъ правъ церкви; эти лица по нѣкоторымъ предметамъ были совершенно высвобождены изъ подсудности татарскимъ и княжескимъ властямъ. Съ объединеніемъ Московскаго государства, государственная власть старалась сосредоточивать уголовную подсудность въ своихъ рукахъ и этою цѣлью съ половины XV вѣка ограничивала объемъ вѣдомства церковнаго суда. Однако, и въ XVI вѣкѣ объемъ этотъ былъ еще весьма значителенъ и основывался на тѣхъ принципахъ, что и въ древности: всѣ духовныя и подвластныя въ томъ или другомъ отношеніи церкви лица по особымъ гра-

мотамъ судились церковнымъ судомъ по всѣмъ преступленіямъ, исключая иногда душегубства, разбоя, воровства съ поличнымъ. При Петрѣ Великомъ кругъ вѣдомства церковнаго суда по проступкамъ и преступленіямъ подвергся существеннымъ ограниченіямъ: изъ дѣлъ уголовныхъ духовному суду предоставлено было вѣдать только дѣла о богохульствѣ, ереси, расколѣ, волшебствѣ, о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ семейнаго союза и дѣла о похищеніи церковнаго имущества. Что касается духовенства, Петръ Великій, по учрежденіи Св. Синода, повелѣлъ о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи, производить слѣдствіе и судъ свѣтскимъ судьямъ и только для снятія сана присылать преступника въ Св. Синодъ; духовныхъ же лицъ, оговариваемыхъ въ какомъ-либо партикулярномъ злодѣяніи (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ и преступленіи противъ чести, имущества и жизни), отсылать къ церковнымъ властямъ, которыя имъ и судъ должны производить. Въ послѣднее время кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ былъ еще болѣе сокращенъ.

По дѣйствующему праву, церковно-дисциплинарному суду подлежатъ: 1) преступленія духовныхъ лицъ и 2) мірянъ, при чемъ этотъ судъ бываетъ или исключительно церковный, или церковно-государственный.

По началамъ дѣйствующаго права, судебная власть общихъ государственныхъ судовъ распространяется на лицъ всѣхъ сословій и на всѣ дѣла уголовныя и гражданскія. Но 1) соблюдаются при этомъ особыя постановленія, существующія для судебной власти церкви, находящіяся въ государственныхъ узаконеніяхъ (въ Судебныхъ Уставахъ, въ Уложеніи) и въ церковныхъ особыхъ уставахъ (Уст. Духов. Конс.) и постановленіяхъ; 2) дѣйствующія постановленія уложенія о наказаніяхъ не распространяются на дѣла, подлежащія суду по законамъ церковнымъ (ст. 169 Улож. о нак.). Пересматривая всю совокупность существующихъ узаконеній и постановленій, имѣющихъ отношеніе къ церковно-судебной власти, мы находимъ, что по нашему законодательству преступленія и проступки, за которые въ церковныхъ законахъ полагается церковное покаяніе или отсылка къ духовному начальству, подлежатъ исключительно церковному суду; если же сверхъ церковнаго наказанія налагается по приговору уголовнаго суда и уголовное наказаніе, то приговоръ этотъ сообщается духовному начальству и приводится въ исполненіе уголовною властью.

Итакъ, по нашему законодательству, одни изъ преступленія противъ правилъ церкви подсудны исключительно церковному суду, а другія—смѣшанному—церковному и свѣтскому.

А) Исключительному открытому суду церкви подлежатъ слѣдующія преступленія духовныхъ лицъ: 1) дѣянія, которыми нарушаются условія, требуемыя званіемъ и степенью священства. Сюда относятся преступленія, совершенныя до вступленія въ санъ и по вступленіи, какъ, напримѣръ, ересь, расколъ, нарушенія противъ цѣломудрія,

нетрезвость, неуваженіе къ храму и т. п.; 2) нарушенія правилъ, установленныхъ при отправленіи обязанностей, если эти нарушенія не соединены съ уголовнымъ преступленіемъ. Сюда относятся неисправность въ отправленіи богослуженія, таинствъ бракосочетанія и пр. (ст. 1569 Ул. о нак.), въ веденіи метрическихъ книгъ и т. п., если только при этомъ не совершено и какое-либо уголовное преступленіе; 3) дѣянія, нарушающія правильныя отношенія лицъ духовныхъ между собою или по отношенію къ учрежденіямъ церкви, — взаимныя обиды духовныхъ лицъ, вымогательство за исполненіе требъ и т. п.; 4) общія преступленія, отведенныя государственнымъ закономъ вѣдѣнію церковнаго суда. Сюда относятся оскорбленіе священнослужителемъ чести частнаго лица словомъ или дѣйствіемъ, клевета, нарушеніе паспортнаго устава (отлучка духовнаго или монашествующаго лица безъ вида) и появленіе духовныхъ лицъ въ публичномъ мѣстѣ въ безобразномъ видѣ.

Преступленія всѣхъ членовъ церкви, подлежащія исключительно церковному суду, слѣдующія: 1) преступленія противъ нравственности: блудодѣяніе, или противозаконное по взаимному согласію сожитіе незамужней съ неженатымъ, не имѣвшее послѣдствіемъ прижитіе младенца и не возбуждающее вопроса о содержаніи матери и младенца (ст. 994 Ул. о нак.).

2) Преступленія противъ семейнаго союза: принужденіе родителями и опекунами дѣтей своихъ и опекаемыхъ къ вступленію въ бракъ или монашество; прелюбодѣяніе—сожитіе лица, состоящаго въ бракѣ съ другимъ лицомъ, не состоящимъ въ бракѣ. Прелюбодѣяніе подлежитъ церковному суду лишь по требованію оскорбленнаго въ своей чести супруга, чтобы виновный былъ подвергнутъ церковному наказанію; оскорбленная сторона можетъ обратиться съ жалобой по этого рода дѣламъ и въ уголовный судъ. Наказаніе церковное—заключеніе въ монастырь; уголовное—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣс. (ст. 1588, 1599). 3) Преступленія противъ установленій церкви: уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви—отъ исповѣди и причастія св. Таинъ (ст. 208 Улож. о нак.), неприведеніе родителями къ исповѣди своихъ дѣтей, достигшихъ семи лѣтъ. 4) Преступленія противъ жизни, а именно: неподаніе помощи погибающему въ случаѣ возможности, невольное убійство, покушеніе на самоубійство. 5) Клятвопреступленіе, но не во всѣхъ случаяхъ.

Б) Объемъ преступленій, подлежащихъ и церковному и свѣтскому уголовному суду, въ настоящее время, съ конца 1905 года, крайне затруднительно указать съ точностью. Въ практикѣ не дѣйствуютъ еще неотмѣненные прямо законодательствомъ законы и правила, по которымъ двойному—и церковному и государственному суду подлежатъ: 1) всѣ уголовныя преступленія духовныхъ лицъ; 2) нѣкоторыя преступленія мірянъ, а именно: а) нѣкоторыя преступленія противъ правилъ церкви и законовъ христіанской нравственности (неприведеніе

родителями дѣтей къ исповѣди по достиженіи семи лѣтъ, оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія), б) преступленія противъ естественной половой нравственности, в) преступленія противъ семейнаго и родственнаго союза (похищеніе незамужней, вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и т. п.); 3) преступленія всѣхъ членовъ церкви противъ постановленій вѣроученія: а) отступленіе отъ вѣры, б) совершеніе и отвращеніе изъ православія въ иную христіанскую вѣру, или изъ христіанской въ нехристіанскую, в) распространеніе ересей, подсудныя до конца 1905 г. двойному суду—церковному и государственному, не признаются нынѣ подлежащими ни тому, ни другому суду.

Отступившіе отъ вѣры христіанской въ нехристіанскую, или отъ православной въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, а также совратившіеся изъ вѣры православной въ какую-либо ересь, во всякомъ случаѣ, назидаются, какъ заблуждающіеся въ истинной вѣрѣ, и увѣщаются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ. Уголовному же суду обвиняемые въ этихъ преступленіяхъ подлежатъ за такія дѣянія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ ихъ или какому-либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія.

Уголовное преслѣдованіе по дѣламъ о совращеніи можетъ возбуждаться только вслѣдствіе требованія духовнаго начальства.

Судъ по спорамъ и пререканіямъ членовъ церкви. Въ первые вѣка христіанства внушалось избѣгать споровъ; быть въ миролюбивыхъ отношеніяхъ и въ тяжбы не вдаваться. Апостолы, не одобряя споровъ между христіанами, внушали избѣгать суда передъ невѣрными и обращаться къ суду изъ христіанъ.

Въ III-мъ вѣкѣ образовалась организація церковнаго суда, но христіане могли обращаться и къ гражданской власти, которая допускала третейскій судъ. Когда же христіанская вѣра объявлена господствующею, Константинъ Великій придаетъ суду епископскому значеніе гражданскаго государственнаго суда. Сила рѣшенія епископа основывалась на его нравственномъ авторитетѣ среди христіанъ, а также могла поддерживаться дисциплинарными мѣрами. Закономъ 331 года епископскія рѣшенія признаны окончательными и безапелляціонными, и обязательно должны были приводиться въ исполненіе гражданскимъ начальствомъ. Епископамъ дозволено было принимать къ своему рѣшенію споры даже по требованію одной стороны, но безъ права приводить приговоръ въ исполненіе. Съ конца IV-го и начала V вѣковъ гражданская юрисдикція епископовъ стала подвергаться тѣмъ или другимъ ограниченіямъ; окончательную же формулировку она получила при Юстиніанѣ (de episcopali audientia).

По законодательству Юстиніана, вѣдѣнію епископальнаго суда подлежали: 1) всѣ споры и пререканія по церковнымъ правамъ и отношеніямъ; 2) взаимные споры клириковъ и духовныхъ лицъ по всѣмъ

гражданскимъ дѣламъ. Іерархи особенно заботились о томъ, чтобы удержать въ своихъ рукахъ дѣла брачныя и о благотворительныхъ учрежденіяхъ; 3) жалобы на нихъ мірянъ; 4) споры, предъявляемые по желанію тяжущихся на разрѣшеніе епископскаго суда; 5) споры и гражданскія дѣла касательно благотворительныхъ учрежденій и лицъ, пользующихся благотворительностью церкви. Затѣмъ, 6) акты добровольной юрисдикціи (res jurisdictionis voluntariae), какъ то: освобожденіе рабовъ на волю, письменное заключеніе браковъ, узаконеніе и усыновленіе и т. п. Наконецъ, 7) принятіе мѣръ къ устраненію злоупотребленій при составленіи завѣщаній, при составленіи росписи имущества умершаго и т. д. Такъ сложилась церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ до X-го вѣка.

Расширеніе компетенціи церковнаго суда въ католической церкви въ средніе вѣка обусловливается стремленіемъ, обнаружившимся при слабыхъ преемникахъ Карла Великаго, исключить участіе свѣтскихъ судовъ въ разсмотрѣніи дѣлъ, соединенныхъ съ дѣйствіями церковнаго характера, и тѣмъ самымъ доставить себѣ обширный кругъ вѣдомства по дѣламъ гражданскимъ. Стремленіе это обосновывалось на лжеисидоровскомъ сборникѣ декреталій, которымъ устанавливался принципъ, что клирикъ можетъ быть судимъ только клирикомъ. Поэтому, до XV вѣка церковному суду въ Западной Европѣ подлежала обширная масса всякаго рода дѣлъ: 1) дѣла чисто духовныя, къ которымъ отнесены были дѣла брачныя (о недѣйствительности брака, расторженіи его, законности рожденія и т. п.); 2) дѣла, въ которыхъ гражданскій элементъ тѣсно связанъ съ духовнымъ, напр., присяга и духовное завѣщаніе; 3) гражданскія обязательства, скрѣпленныя клятвою; 4) споры касательно бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, и 5) всѣ дѣла и споры, по которымъ послѣдовалъ отказъ въ правосудіи со стороны свѣтскихъ судовъ. Но съ XV вѣка компетенція духовнаго суда была постепенно ограничиваема въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и результатъ этого долговременнаго ограничительнаго процесса, послѣднее слово въ которомъ принадлежало германскому имперскому закону 6-го Февраля 1875 года о гражданскомъ бракѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: всѣ дѣла, по существу своему гражданскія, не исключая и гражданскихъ дѣлъ духовенства, даже споры о патронатскомъ правѣ и всѣ брачныя дѣла, подлежатъ гражданской юрисдикціи, причемъ не отрицается обязательность каноническаго порядка для совѣсти католиковъ какъ вообще, такъ и въ особенности по дѣламъ брачнымъ, т. е. за церковью не отрицается право подвергать собственному ея сужденію тѣ дѣла, которыя она считаетъ церковными, но безъ послѣдствій или безъ исполнительной силы для гражданской жизни.

Въ Евангелической церкви, какъ благодаря духу времени, который уже и для католицизма ознаменовался ограничительными мѣрами противъ широкой компетенціи церковнаго суда, такъ и благодаря евангелическимъ принципамъ реформаторовъ, желавшихъ освободить цер-

ковъ отъ ея государственнаго характера, кругъ вѣдомства церковнаго суда- заключился въ гораздо болѣе тѣсныя границы, чѣмъ въ католицизмѣ. Однако, уже въ эпоху реформаціи церковь была призвана государствомъ къ участію въ отправленіи правосудія по дѣламъ брачнымъ. Позднѣе же, когда учреждены были консисторіи, компетенція консисторій расширилась до предѣловъ, до какихъ простиралась компетенціи католическихъ епископскихъ судовъ. Въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ она была постепенно ограничиваема; имперскій германскій законъ 6-го Февраля 1875 года уничтожилъ послѣдній остатокъ юрисдикціи церковной по дѣламъ гражданскимъ, предоставивъ брачныя дѣла въ исключительное вѣдѣніе гражданскихъ судовъ.

Въ Россіи, со времени введенія христіанства, объемъ юрисдикціи церкви по спорамъ опредѣленъ былъ тѣмъ законодательствомъ, которое принято было изъ Византіи, отчасти и спеціальными русскими постановленіями. Въ древней Россіи объемъ церковной юрисдикціи былъ весьма обширенъ. Всѣ духовныя лица по всѣмъ спорамъ подлежали церковному суду, а также всѣ лица, находившіяся подъ покровительствомъ церкви; во многихъ мѣстностяхъ церковныя установленія принимали къ своему разрѣшенію споры между поселянами церковныхъ земель. Кромѣ того, вѣдѣнію церковнаго суда подлежали предметы гражданскаго права по отношенію ко всему населенію, напримѣръ, всѣ дѣла брачныя, семейныя и споры по этимъ дѣламъ; всѣ дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ; самое составленіе духовнаго завѣщанія считалось въ Россіи актомъ религіознымъ; затѣмъ, всѣ споры, возникающіе изъ-за духовныхъ завѣщаній, подлежали также духовному суду; наконецъ, охраненіе имущества умершаго и всѣ споры о наслѣдованіи. Такая обширная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ принадлежала Русской церкви до Петра Великаго. Петръ Первый отвелъ значительную часть дѣлъ гражданскихъ въ вѣдѣніе государственнаго суда, напр., споры о наслѣдованіи, по духовнымъ завѣщаніямъ и многіе споры семейные.

Въ теченіе XVIII вѣка церковная юрисдикція, хотя и ограничивалась, но законодательство наше оставляло за церковью нѣкоторую юрисдикцію.

Объемъ вѣдомства церкви по дѣйствующему праву. Вѣдомству церкви подлежатъ споры и пререканія между членами церкви. Въ рѣшеніяхъ однихъ дѣлъ дѣйствуетъ исключительно церковный судъ, въ рѣшеніи же другихъ дѣлъ церковь принимаетъ участіе наравнѣ съ государствомъ. Исключительно церковному суду подлежатъ гражданскія дѣла: а) духовныхъ лицъ: 1) по жалобѣ на нихъ въ нарушеніи обязательствъ и по просьбѣ, о понужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Иски эти принимаются и разрѣшаются въ церковномъ судѣ тогда, если отвѣтчикъ не подвергаетъ оспариванію справедливость этой жалобы; въ противномъ случаѣ истецъ долженъ обратиться къ свѣтскому суду; 2) по спорамъ между духовными

лицами, возникающимъ изъ за права пользованія церковной движимой или недвижимой собственностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при разрѣшеніи этихъ споровъ, допускается не состязательный процессъ, а изслѣдовательный; 3) иски и жалобы на церковныя учрежденія, по договорамъ подряда, поставки и т. п., какъ во время исполненія договора, такъ и по окончаніи его, если жалобщикъ обратится не въ общій судъ, а въ начальственное церковное учрежденіе; 4) споры и пререканія, возникающіе между членами церкви, церковными учрежденіями относительно различныхъ церковныхъ вопросовъ, предметовъ и отношеній; б) всѣхъ вообще членовъ церкви: 1) всѣ дѣла, имѣющія отношеніе къ удовлетворенію событій рожденія, брака, смерти, исповѣди, исправленіи ошибокъ въ метрическихъ книгахъ и т. п.; 2) всѣ споры между духовными и частными лицами и 3) нѣкоторыя дѣла брачнаго права (см. ниже).

Гражданскія дѣла, въ которыхъ принимаютъ участіе и церковная и государственная власти, суть: 1) иски и жалобы на управленіе церковныхъ учрежденій по договорамъ подряда, поставки и проч., если они направляются не по духовному начальству, а судебнымъ порядкомъ. Церковныя учрежденія участвуютъ здѣсь на положеніи прочихъ казенныхъ управленій; 2) иски и споры относительно права собственности. Иски вчиняются безразлично или по мѣсту нахожденія спорнаго имущества, или по мѣсту управленія этимъ имуществомъ. Въ этихъ дѣлахъ церковное установленіе является одною изъ сторонъ, но съ нѣкоторыми особенностями и правами въ процессѣ.

Церковное судоустройство. Изъ правилъ Вселенской церкви видно, что для правильной организаціи правосудія достаточны и необходимы три судебныя инстанціи. Въ первой изъ нихъ дѣло должно обсуждаться по принципамъ обыкновеннаго процесса, въ остальныхъ же двухъ — въ порядкѣ апелляціонномъ. Но въ качествѣ первой инстанціи для разныхъ дѣлъ указаны различныя учрежденія, и, наоборотъ, одно и то же учрежденіе (напр. епископскій судъ) по однимъ дѣламъ служитъ первой инстанціей, а по другимъ—второй инстанціей. Между тѣмъ для отысканія правосудія и оправиламъ Вселенской церкви считается достаточнымъ, чтобы каждое дѣло могло пройти черезъ три инстанціи. Поэтому, число судебныхъ учрежденій, отличающихся по своему значенію въ общественномъ строѣ, доходитъ до пяти—шести. Итакъ, достаточно трехъ инстанцій для отысканія правосудія, но съ этимъ не соединено въ правилахъ Вселенской церкви существованіе только трехъ учрежденій въ строѣ церкви, ибо одно и то же учрежденіе, какъ уже было сказано выше, является по однимъ дѣламъ въ качествѣ первой инстанціи, а по другимъ—въ качествѣ второй инстанціи.

Первая судебная инстанція почти во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ—это епископскій судъ; устройство его разнообразится въ зави-

симости отъ того, какіе вспомогательные органы находятся въ строѣ епархіи. Вторая инстанція—соборъ епископовъ—различается по количеству лицъ, ее составляющихъ; она разбираетъ одни дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ, а другія (обвиненія епископовъ)—въ качествѣ первой инстанціи. Третья инстанція—общій соборъ помѣстной церкви; если дѣло не разъяснено, то по началамъ законодательства Вселенской церкви, жалоба подается перво-іерарху помѣстной церкви, который можетъ созвать большій соборъ.

Въ Константинопольской церкви: первая инстанція—епископъ съ духовнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ однихъ пресвитеровъ; по нѣкоторымъ дѣламъ гражданскаго и уголовнаго характера составляется смѣшанный совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; вторая инстанція—судъ Синода при патріархѣ, состоящій изъ четырехъ митрополитовъ; третья инстанція—великій соборъ; еще высшая инстанція—великій соборъ при участіи другихъ патріарховъ. Подобный же порядокъ наблюдается въ Антіохійской и Александрійской церквахъ. Въ Элладской церкви для дѣлъ обыкновенныхъ существуетъ двѣ инстанціи: епископъ съ дискатеріей и Священный Синодъ. Въ Сербской—три инстанціи: епископъ съ консисторіей, апелляторская консисторія (состоитъ изъ архимандритовъ и протоіереевъ подъ предсѣдательствомъ епископа, выбраннаго на архіерейскомъ соборѣ) и архіерейскій соборъ. Въ Сербской церкви въ Австріи: по неважнымъ дѣламъ—протопресвитеръ съ нѣсколькими духовными лицами; затѣмъ—епископская консисторія, консисторія митрополита и высшая инстанція—архіерейскій соборъ.

И въ Русской церкви судоустройство имѣло свою исторію. Въ первомъ періодѣ, съ самаго начала христіанства, судебными инстанціями служили въ епархіяхъ десятинники, святительскіе дворы, состоявшіе и изъ духовныхъ и изъ мірянъ, и, наконецъ, епископскій судъ; общей же для всѣхъ епархій инстанціей—митрополичій судъ и великій соборъ. Во второмъ (патріаршемъ) періодѣ до 1744 года, первой инстанціей—правители и десятинничьи дворы, приказы, разряды и епархіальные архіереи; высшимъ учрежденіемъ—патріархъ и соборъ, а съ 1721 года Св. Синодъ. Третій періодъ—съ 1744 года до настоящаго времени. Въ настоящее время первой инстанціей существуетъ судъ и совѣтъ благочиннаго для разрѣшенія споровъ, возникающихъ между клиромъ и мірянами и по обвиненію священнослужителей въ проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе не свыше выговора и замѣчанія. Второй инстанціей судъ консисторіи и епархіальнаго архіерея, но не по апеллированію рѣшеній благочиннаго, а по ревизіи дѣлъ благочинныхъ; въ большинствѣ дѣлъ судъ консисторіи и епархіальнаго архіерея есть первая инстанція. Третьей инстанціей служитъ Св. Синодъ; онъ принимаетъ апелляціи на рѣшенія консисторіи и архіереевъ, жалобы, ревизіи брачныхъ дѣлъ и о духовныхъ лицахъ, присужденныхъ къ лишенію сана. По дѣламъ архіереевъ, протопре-

свитеровъ и другихъ высшихъ духовныхъ лицъ. Синодъ есть первая и единственная судебная инстанція; такимъ образомъ, второй инстанціи по этимъ дѣламъ не существуетъ, хотя недостатокъ ея даетъ себя чувствовать. Въ новѣйшее время было два проекта высшей инстанціи по этимъ дѣламъ, но оба они неудачны. По первому предполагалось рѣшить вопросъ такъ: недовольная рѣшеніемъ св. Синода сторона подаетъ жалобу снова въ Синодъ же съ просьбою пересмотрѣть дѣло при участіи архіереевъ, не засѣдающихъ въ Синодѣ. Копія съ рѣшенія разсылается по всѣмъ епархіямъ для заключенія архіереевъ, которые и представляютъ свои мнѣнія въ опредѣленный срокъ. Мнѣнія, эти разсматриваются и постановляется рѣшеніе. Первый недостатокъ того порядка—неудобство жаловаться Синоду на него же самого, а второй — продолжительность процесса. По второму проекту первою инстанціей долженъ быть округъ духовнаго мироваго судьи для дѣлъ, возникающихъ въ приходахъ, монастыряхъ; отсюда, въ случаѣ апелляціи, дѣло направлялось бы въ съѣздъ духовныхъ судей, болѣе важныя дѣла—въ окружный судъ, устроенный для нѣсколькихъ епархій. Вторая инстанція—судебное отдѣленіе при Синодѣ и третья—соединенное присутствіе Синода по судебнымъ и административнымъ дѣламъ. Проектъ этотъ не одобренъ консисторіями и архіереями, на заключеніе которыхъ былъ представленъ.

Въ Римско-Католической церкви первою судебною инстанціею служитъ епископъ, какъ judex ordinarius. Онъ можетъ назначать вмѣсто себя уполномоченнаго, коему или делегируетъ свою власть, или же даетъ порученіе. Этотъ делегированный судья рѣшаетъ дѣло за епископа и потому особой инстанціи не представляетъ, и дѣло, въ случаѣ апелляціи, поступаетъ не къ епископу, а уже къ митрополиту. Въ Россіи при Римско-Католическомъ епископѣ существуетъ консисторія, которая и является судебнымъ учрежденіемъ въ діоцезѣ, но дѣйствуетъ она лишь вмѣстѣ съ епископомъ, безъ утвержденія котораго рѣшенія ея не имѣютъ силы. Вторая инстанція—митрополитъ, во многихъ странахъ митрополитъ призываетъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ изъ діоцезовъ, свою же епархіальную консисторію, но имѣетъ право установлять и особое учрежденіе—консисторію апелляціонную. Третья инстанція—конгрегація при папскомъ престолѣ; она дѣйствуетъ именемъ папы. Сверхъ того, папа можетъ принимать всякое дѣло къ личному своему разсмотрѣнію изъ любой стадіи производства.—Что же касается дѣлъ, рѣшаемыхъ въ первой инстанціи митрополитами, какъ имѣющими подъ своимъ управленіемъ собственный епископскій діоцезъ; то апелляціонная по этимъ дѣламъ инстанція, отличная отъ суда первой инстанціи, устанавливается митрополитомъ же, или епископскій судъ другого діоцеза уполномачивается папой быть апелляціонной инстанціей по дѣламъ архіепископскаго діоцеза. Въ Россіи на митрополита и духовную коллегію подается жалоба въ первый департаментъ Сената.

Въ Протестантской церкви (въ предѣлахъ Россіи) первою инстанціей является пробстъ для дѣлъ, оканчивающихся примиреніемъ, выговоромъ или замѣчаніемъ, но, главнымъ образомъ, судебная власть сосредоточивается во второй инстанціи—окружныхъ консисторіяхъ; далѣе—генеральная консисторія, но можетъ быть подана жалоба, въ кассаціонномъ порядкѣ, въ Сенатъ.—Подобнымъ же образомъ устроена судебная власть и въ Армяно-Грегоріанской церкви.

О церковномъ судопроизводствѣ. Ни одна область публичнаго права не можетъ подвергаться такъ часто перемѣнамъ, какъ процессъ судопроизводства. Измѣненія въ церковномъ процессѣ зависѣли отъ измѣненія положенія церкви, политическаго значенія ея въ государствѣ, отъ степени нравственнаго состоянія общества и т. п. Дѣятельность церкви въ процессѣ направляется или противъ проступковъ и преступленій или противъ прекреканій. Средства къ разслѣдованію и устраненію этого могутъ и должны измѣняться соотвѣтственно воззрѣніямъ времени; можетъ оказать вліяніе на видоизмѣненіе историческаго развитія церковнаго процесса и наука. Развитіе государственнаго законодательства относительно уголовнаго и гражданскаго процесса вездѣ сопровождается соотвѣтственными измѣненіями въ процессѣ церковномъ. Успѣхи правосознанія и просвѣщенія также могутъ вліять на видоизмѣненіе церковнаго процесса. Церковь можетъ заимствовать правила и положенія для своего процесса изъ государственнаго законодательства, можетъ дѣйствовать совмѣстно съ государственнымъ законодательствомъ или самостоятельно, можетъ пользоваться, наконецъ, содѣйствіемъ государства или быть лишена его. По всѣмъ указаннымъ причинамъ въ исторіи церкви сложились разнообразные виды процесса, которые можно подвести подъ извѣстныя категоріи, обозначаемыя опредѣленными терминами.

Виды церковныхъ процессовъ. Разнообразіе этихъ процессовъ происходитъ: во 1-хъ, отъ различія предметовъ подсудности церкви. По различію предметовъ судопроизводство раздѣляется на три вида: по преступленіямъ, по спорамъ и по брачнымъ дѣламъ; во 2-хъ, отъ формы церковнаго судопроизводства. По формѣ оно раздѣляется на полное или формальное и сокращенное; устное и письменное; гласное или при закрытыхъ дверяхъ; въ 3-хъ, отъ степени самостоятельности церковнаго суда въ отношеніи къ суду государственному; наконецъ, въ 4-хъ, церковный процессъ различается по существу: онъ бываетъ; обвинительный, обличительный и изслѣдовательный. Каждый видъ въ исторіи подвергается измѣненіямъ и соотвѣтственно имъ носилъ особое названіе. Въ правилахъ церкви до IX вѣка излагается процессъ о б в и н и т е л ь н ы й, который состоитъ изъ тѣхъ же основныхъ моментовъ и отличается тѣми же характеристическими чертами, которые существовали въ римскомъ процессѣ; но въ частностяхъ же обвинительный церковный процессъ имѣлъ свои особенности въ сравненіи съ римскимъ процессомъ и подвергался въ исторіи различнымъ измѣненіямъ. Такъ, сна-

чала въ этомъ процессѣ обязательно участвовалъ обвинитель, какъ въ Римѣ,—но обвинитель въ церковномъ процессѣ могъ быть не всякій; напримѣръ, въ обвиненіи духовныхъ лицъ въ ереси, нарушеніи правилъ церкви не могли являться еретикъ, раскольникъ и т. п. Съ распространеніемъ христіанства, обвинительный процессъ сталъ практиковаться обширно въ Европѣ, и встрѣчаясь съ народными воззрѣніями на преслѣдованіе преступленій измѣнялся. Между прочимъ въ средніе вѣка вошла въ обычай очистительная присяга (purgatio canonica), къ которой допускался не только обвиняемый, но и третьи лица въ качествѣ послуховъ (какъ, напримѣръ и въ Россіи). Второй видъ—процессъ обличительный (denuntiatio); онъ начинался по иниціативѣ частнаго лица, какъ и обвинительный, но отличительная особенность обвинительнаго процесса заключается въ томъ, что для вчиненія его необходимо точно формулированное обвиненіе (accusatio). Характерная его черта состоитъ въ томъ, что цѣль его не столько виндикативная, сколько исправительная. Различались: denuntiatio evangelica, основанная буквально на словахъ Іисуса Христа о вразумленіи согрѣшающаго брата и denuntiatio indicialis—въ смыслѣ, указанномъ въ текстѣ: въ этомъ смыслѣ имѣла въ виду возбужденіе именно формальнаго судопроизводства. Третій видъ—процессъ изслѣдовательный (inquisitio) сохранился и до настоящаго времени. Онъ начинается духовнымъ начальствомъ ex officio, разъ до него дошли свѣдѣнія о совершеніи преступленія. Церковное судопроизводство въ исторіи разнообразилось подобно тому, какъ измѣнялся кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію церковнаго суда.

Въ настоящее время въ Русской Православной церкви можно различать слѣдующіе виды процесса: а) судопроизводство по обвиненію духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ—совмѣстно съ государствомъ; б) судопроизводство по обвиненію духовныхъ лицъ въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ должности, благочинія и поведенія.

Особое судопроизводство существуетъ въ церкви по обвиненію духовныхъ лицъ въ проступкахъ противъ должности, поведенія и благочинія. Этотъ процессъ слѣдственный или формальный. Начала его тѣ же, на какихъ существовалъ уголовный процессъ въ Россіи до 1864 г. Но этотъ слѣдственный процессъ, который удержался въ церкви и послѣ введенія Суд. Уст. 1864 г., подвергся вліянію со стороны положеній обвинительнаго процесса, изложеннаго въ Судебн. Уставѣ. Составныя его части—слѣдующіе моменты: вчиненіе преслѣдованія, дознаніе, производство слѣдствія, провѣрка слѣдствія, судоговореніе, постановка приговора, утвержденіе его и исполненіе. Затѣмъ, можетъ быть продолженіе его, которое состоитъ въ переносѣ дѣла въ высшую судебную инстанцію по апелляціи, на ревизію по закону или же по частной жалобѣ. Въ первомъ случаѣ дѣло разсматривается въ апелляціонномъ порядкѣ, а въ послѣднемъ случаѣ—въ порядкѣ ревизіонномъ.

Дѣла о преступленіи и проступкахъ духовныхъ лицъ могутъ начинаться по жалобамъ прихожанъ или клира, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до епархіальнаго архіерея, по собственному признанію виновныхъ. На основаніи этихъ данныхъ архіерей можетъ назначить предварительное дознаніе; оно производится негласно и возможно только въ томъ случаѣ, когда предполагается наличность преступленія, влекущаго значительное наказаніе. Предварительное дознаніе назначаетъ только архіерей, а благочинный собственною властью этого сдѣлать не имѣетъ права. Для собранія свѣдѣній опрашиваются лица, могущія дать какія-либо указанія, но ни обысковъ, ни выемокъ, ни отобранія свидѣтельскихъ показаній произведено быть не можетъ. Особыхъ правилъ производства предварительнаго дознанія не установлено. Результатъ дознанія сообщается епархіальному архіерею, который или собственною властью или черезъ консисторію назначаетъ слѣдствіе. Слѣдователь назначается консисторіею; онъ можетъ имѣть и помощника; иногда назначается особая слѣдственная комиссія. Порученіе излагается въ формѣ указа консисторіи, въ которомъ сообщаются и документы, на основаніи которыхъ назначается слѣдствіе. Слѣдователь долженъ собрать всѣ доказательства виновности лица, а съ другой стороны—предоставить ему и всѣ средства законной защиты. Къ доказательству преступности могутъ служить: 1) сознаніе обвиняемаго или не полное, если только оно соотвѣтствуетъ сути дѣла; 2) свидѣтельскія показанія; въ числѣ свидѣтелей, по преступленію духовнаго лица православнаго вѣроисповѣданія могутъ быть лица и неправославныя, но ихъ показанія имѣютъ значеніе лишь по стольку, по скольку не затрагиваютъ вѣроисповѣдныхъ началъ. Показанія записываются. Показанія, совершаемыя скопомъ, по уговору, не имѣютъ силы; 3) повальный обыскъ. Особенность его въ церковномъ процессѣ та, что окольные люди вносятся въ особый списокъ по такъ называемымъ исповѣднымъ вѣдомостямъ; 4) очная ставка обвиняемаго съ доносчикомъ; 5) очевидность самаго дѣянія; 6) вещественныя доказательства. Собираніе всѣхъ доказательствъ производится на основаніи спеціальныхъ церковныхъ законовъ, положеній и общихъ законовъ уголовнаго судопроизводства. Средства защиты суть: 1) Отводъ слѣдователя, если обвиняемый предполагаетъ, что онъ не можетъ почему-либо дѣйствовать безпристрастно: при этомъ представляются и доказательства возможности такого предположенія; 2) объясненіе обвиняемаго при первоначальномъ его допросѣ; 3) отводъ свидѣтелей, объясненія на очной ставкѣ или отправка письменныхъ оправданій; 4) указаніе на свидѣтеля который дѣйствительно могъ бы сообщить вѣрное свѣдѣніе; 5) письменныя и вещественныя доказательства, возраженія и, наконецъ, 6) отводъ судьи, если дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе консисторіи. Всѣ частности производства слѣдствія должны быть согласны съ церковными законоположеніями, государственными узаконеніями и особыми на данный случай указаніями епархіальнаго начальства. При

производствѣ слѣдствія свѣтскія лица допрашиваются при представителѣ гражданской власти, а лица военнаго званія при таковомъ же—военной власти. Протоколъ слѣдствія вручается обвиняемому для прочтенія въ извѣстный срокъ и подписывается имъ по листкамъ, при чемъ, въ случаѣ неправильностей снабжается и объясненіями и возраженіями. Затѣмъ онъ поступаетъ въ консисторію для провѣрки со стороны законности производства слѣдствія и полноты свѣдѣнія; обращается особое вниманіе на объясненіе обвиняемаго. Если замѣчается неполнота, дѣло возвращается для собиранія дополнительныхъ свѣдѣній; если же все вѣрно и полно—составляется особая записка на основаніи представленныхъ документовъ; подводятся статьи закона и дѣло докладывается въ присутствіи консисторіи; происходитъ судоговореніе и постановляется приговоръ—единогласный или по большинству голосовъ; отдѣльныя мнѣнія прилагаются въ формѣ особыхъ записокъ. Послѣ этого протоколъ съ дѣломъ представляется на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея. Онъ можетъ утвердить или мнѣніе единогласное, или мнѣніе большинства, или меньшинства, а иногда и отдѣльное мнѣніе. Въ случаѣ замѣченной неполноты или неправильности рѣшенія дѣло можетъ быть возвращено консисторіи для вторичнаго разсмотрѣнія. Консисторія можетъ измѣнить рѣшеніе, но можетъ остаться и при прежнемъ. Во всякомъ случаѣ, резолюція архіерея рѣшаетъ дѣло; консисторія въ формѣ указа объявляетъ ее и приводитъ въ исполненіе.

На рѣшеніе епархіальнаго суда можетъ быть подана въ опредѣленный срокъ апелляція въ Синодъ, но лишь на такіе приговоры, которые присуждаютъ къ лишенію сана, къ исключенію изъ духовнаго званія. Въ этомъ случаѣ протоколъ съ объясненіемъ (а иногда и все дѣло) поступаетъ въ Синодъ. По всѣмъ дѣламъ, не вызывающимъ высшей степени наказанія, апелляція не допускается, но возможна частная жалоба. Дѣла о лишеніи сана и объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства переходятъ изъ епархіальнаго въ высшій судъ, по закону, въ ревизіонномъ порядкѣ.

Особымъ средствомъ защиты обвиняемаго считается подача прошенія на Высочайшее Имя черезъ особую комиссію, но оттуда жалоба направляется всегда къ оберъ-прокурору Св. Синода, и онъ или самъ сообщаетъ требуемыя свѣдѣнія, или собираетъ ихъ предварительно отъ епархіальныхъ учрежденій и съ заключеніемъ своимъ возвращаетъ въ комиссію. Комиссія, обыкновенно, вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ оберъ-прокурора.

Часть четвертая.

О предметахъ церковнаго управленія и имущества.

Содержаніе церковнаго управленія составляютъ: 1) ученіе вѣры; 2) богослуженіе; 3) церковныя должности и 4) церковныя имущества.

Церковь заботится о распространеніи ученія вѣры. Во всѣхъ христіанскихъ обществахъ существуютъ миссіи, учебныя заведенія для подготовленія кандидатовъ на церковныя должности миссіонеровъ и различныя общества для содѣйствія просвѣтительнымъ цѣлямъ церкви. На обязанности церкви лежитъ охраненіе чистоты вѣры и нравственности. Средствомъ для этого служатъ различныя мѣры, направленныя къ предупрежденію уклоненій отъ вѣры и нравственности (составленіе книгъ, цензура и проч.).

Богослуженіе раздѣляется на общественное и частное. Для общественнаго богослуженія учреждаются особыя мѣста (зданія); иногда общественное богослуженіе совершается внѣ зданій (публичныя процессіи). Частное богослуженіе совершается для удовлетворенія потребностей отдѣльныхъ членовъ. Между различными видами частныхъ богослуженій особенное значеніе имѣетъ бракъ, который въ юридическихъ наукахъ извѣстенъ подъ именемъ брачнаго права; къ разсмотрѣнію его мы сейчасъ и приступимъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Брачное право.

Значеніе брачнаго союза. Нѣтъ института въ строѣ человѣческомъ, который бы имѣлъ столь обширное, многостороннее вліяніе; который бы столько глубоко проникалъ въ отношенія людей, жизнь народовъ и государствъ, какъ институтъ брака. Каждый конкретный бракъ оказываетъ неотразимое вліяніе на судьбу супруговъ, въ немъ состоящихъ, и равно на судьбу дѣтей, и потомковъ отъ него происходящихъ;

черезъ посредство каждаго отдѣльнаго брака входятъ въ соприкосновеніе многія лица, семейства, роды. При этомъ соприкосновеніи одни лица производятъ то или другое вліяніе на другихъ, и сами подвергаются ихъ вліянію. Частное вліяніе конкретныхъ браковъ нерѣдко въ высшей степени широко и глубоко отражается на отдѣльныхъ лицахъ.

Всякій брачный союзъ имѣетъ значеніе не только частнаго института, но и общественнаго, юридическаго, государственнаго и религіознаго. Поэтому, каждый конкретный бракъ затрагиваетъ весьма разнообразные интересы отдѣльныхъ лицъ, рода, общества, государства и церкви. Если такъ важно и обширно значеніе каждаго конкретнаго брака, то едва-ли возможно съ достаточной полнотой обнять широту и глубину значенія брака вообще, соотвѣтственно тому значенію, какое онъ долженъ имѣть по своей природѣ и существу. Нѣтъ въ мірѣ человѣка, который бы, проживъ хоть одинъ день на землѣ, могъ избѣжать вліянія тѣхъ отношеній жизни, которыя составляютъ содержаніе брачнаго союза. Бракъ есть основаніе семьи. Семья безъ брака произойти не можетъ. Бракъ есть основа рода, источникъ потомства, основа для существованія народа, общества и государства. Онъ есть источникъ правъ и обязанностей супруговъ, родителей и дѣтей. Въ бракѣ заключается причина и основаніе благополучія, нравственной энергіи и трудолюбія супруговъ; но въ немъ иногда скрываются причины тѣхъ страданій, которыя неизвѣстны для людей живущихъ внѣ брака. Бракъ есть превосходное, ничѣмъ незамѣнимое учрежденіе для вскормленія, воспитанія и образованія младенцевъ. Брачный союзъ есть школа и для взрослыхъ по взаимной любви и поддержкѣ въ жизни. Бракъ есть основа и источникъ естественнаго умноженія населенія; онъ охраняетъ общество и отдѣльныхъ лицъ отъ нравственной распущенности и распространенія болѣзней въ обществѣ, проистекающихъ отъ ненадлежащихъ половыхъ отношеній. Брачный союзъ созидаетъ нравственное понятіе о жизни; онъ есть источникъ и основа нравственности личной, семейной и общественной. Принципы брачнаго права производятъ неотразимое вліяніе на весь строй юридическихъ понятій; на порядкѣ семейнаго союза созидается порядокъ общественной, государственной и народной жизни. Въ брачномъ правѣ по преимуществу отражается народный духъ. Наконецъ, по ученію многихъ вѣроисповѣданій, бракъ имѣетъ не только юридическое, но и религіозное значеніе. По ученію христіанской религіи, бракъ есть великое таинство,—образъ союза Христа съ церковью, а семья есть домашняя церковь. Короче сказать, значеніе брака столь обширно, многосторонне, глубоко, что едва-ли какой либо другой институтъ можетъ сравниться съ ними въ этомъ отношеніи. Кто глубоко вдумается въ это значеніе брака, тотъ не можетъ безъ благоговѣнія относиться къ нему. Таково значеніе брака. Отсюда понятно, почему ни одинъ предметъ въ мірѣ не служитъ столь любимымъ предметомъ для литературы, поэзіи, раз-

говоровъ и бесѣдъ, какъ бракъ. Ни объ одномъ предметѣ такъ много и въ такихъ разнообразныхъ формахъ не писали и не судили, не пишутъ и не судятъ, какъ о томъ, что составляетъ содержаніе брака. Нѣтъ въ мірѣ взрослаго человѣка, который когда либо не думалъ, когда либо не говорилъ о бракѣ. Пишутъ и романы и повѣсти, и люди науки пишутъ ученыя изслѣдованія, и теологи развиваютъ этотъ вопросъ въ своихъ сочиненіяхъ,—и юристы, и соціологи, и политическіе дѣятели, и законодатели—всѣ выставляютъ свои взгляды на этотъ предметъ. Все это показываетъ какое значеніе имѣетъ бракъ. Но въ то же время этотъ предметъ подвергается столькимъ нападкамъ; противъ брачнаго союза въ новѣйшее время направляются усилія нѣкоторыхъ лицъ съ цѣлью поколебать юридическую организацію брачнаго союза, превращая юридическій институтъ брака въ вопросъ фактическихъ половыхъ отношеній.

Существо брака. Бракъ по внѣшнему своему составу есть институтъ весьма простой,—это союзъ двухъ лицъ разнаго пола. Но по своему внутреннему содержанію онъ разнообразенъ, многостороненъ и сложенъ. Сложность брака служитъ причиной того: 1) что подвести этотъ институтъ подъ такое научное опредѣленіе, которое бы не вызывало споровъ, рѣшительно невозможно, 2) что въ исторіи, въ законодательствѣ и въ жизни разныхъ народовъ существовали и существуютъ весьма разнообразныя воззрѣнія на существо брака, и наконецъ, 3) что брачное право служитъ весьма важнымъ предметомъ для развитія законодательства. Существо или природу брака можно изслѣдовать и изслѣдуютъ троякимъ способомъ: 1) посредствомъ анализа содержанія брака или посредствомъ выясненія элементовъ, изъ которыхъ состоитъ природа брака, 2) выясненіемъ развитія историческихъ формъ брака и 3) критикою существующихъ опредѣленій существа или природы брака. Поэтому для разъясненія существа брачнаго союза необходимо: 1) указать элементы содержанія брачнаго союза, 2) дать историческій очеркъ понятій о существѣ брака и 3) представить полное понятіе о брачномъ союзѣ.

Анализируя брачный союзъ, какъ учрежденіе, и разсматривая его содержаніе, мы находимъ въ немъ много элементовъ, такъ соединяющихся и переплетающихся между собою, что нельзя между ними провести опредѣленной грани. Конечно, тотъ или другой элементъ можетъ въ бракѣ преобладать, но каждый изъ этихъ элементовъ необходимо существуетъ въ бракѣ.

Элементовъ въ бракѣ шесть: 1) физическій, 2) нравственный 3) экономическій, 4) политическій, 5) юридическій и 6) религіозный.

Элементъ физическій. Бракъ есть плотское соединеніе двухъ лицъ разнаго пола на основаніи закона природы, и это соединеніе есть необходимое выраженіе закона природы, изъ котораго вытекаетъ половое стремленіе, врожденное человѣку. Это стремленіе, основанное на законѣ природы, необходимо проявляется въ человѣкѣ, достигшемъ

извѣстнаго возраста. Этой основной черты ни юристъ, ни законодатель, ни наблюдатель не могутъ упускать изъ виду. Но нѣкоторые думаютъ, что въ этомъ физическомъ законѣ природы заключается все содержаніе брака,—и это—грубая ошибка. Конечно, физическій элементъ имѣетъ громадное значеніе въ бракѣ, но придавать ему исключительное значеніе нельзя, не превращая человѣка въ неразумное животное, подчиненное лишь плотскимъ инстинктамъ.

Нравственный элементъ. Если исключить этотъ элементъ изъ существа брачнаго союза, то бракъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ половой случки животныхъ. Что нравственный элементъ имѣется въ бракѣ—несомнѣнно; когда у человѣка пробуждается половая потребность, то прежде всего появляется нравственный элементъ—стыдъ. Пробужденіе первой любви открывается въ человѣкѣ влеченіе не ко всякому лицу другаго пола, а лишь къ тому, которое вызываетъ въ немъ сочувствіе. Существо нравственнаго элемента въ бракѣ—любовь. Брачная любовь между лицами есть такое взаимное сочувствіе двухъ лицъ разнаго пола, вслѣдствіе котораго каждая изъ нихъ считаетъ судьбу другого столь дорогой, какъ свою собственную. Эта, а не другая любовь составляетъ содержаніе нравственнаго элемента въ бракѣ. Если иначе понимается любовь супруговъ, то какъ бы она не была идеальна, платонична,—она не можетъ быть основою крѣпкаго надежнаго брачнаго союза.

Элементъ экономическій. Имущество сопутствуетъ человѣку вездѣ и всегда, начиная съ перваго момента его появленія на свѣтъ Божій, до тѣхъ поръ пока не возвратится въ землю, изъ которой онъ взятъ. Всякій взрослый человѣкъ считаетъ себя субъектомъ имущественныхъ правъ. Въ бракъ вступаютъ два лица въ такомъ возрастѣ, когда они сознаютъ необходимость обладать имуществомъ; каждый изъ брачущихся вноситъ свое имущество, такъ какъ имущество есть необходимое условіе для существованія человѣка. Въ исторіи и въ дѣйствующемъ правѣ существуютъ разныя системы имущественныхъ отношеній между супругами, какъ то: раздѣльность имущества, общность имущества; въ нѣкоторыхъ странахъ существуетъ еще особое имущество для обезпеченія семьи. Значеніе имущественнаго элемента въ бракѣ весьма велико, и многіе придаютъ этому элементу даже первенствующее значеніе, что представляется также крайностью.

Элементъ политическій. Бракъ есть союзъ двухъ лицъ возрастныхъ, самостоятельныхъ. Поэтому онъ является учрежденіемъ съ самостоятельнымъ значеніемъ въ ряду институтовъ гражданской жизни. Бракъ есть основа семьи; семья уже вездѣ считается первой ступенью политическаго союза. Извѣстно, что семья въ патріархальномъ періодѣ существованія народовъ замѣняла собою государство. Въ большей части организованныхъ государствъ семья существуетъ въ качествѣ самостоятельной единицы. Бракъ есть источникъ увеличенія народонаселенія государства: человѣкъ внѣ семьи находящійся, назывался въ древней Россіи „бобылемъ“ и не имѣлъ никакихъ правъ въ

обществѣ. Устройство семьи имѣетъ вліяніе на характеристическія черты государственнаго устройства. И такъ, присутствіе политическаго элемента въ бракѣ не подлежитъ сомнѣнію. Было даже мнѣніе, что бракъ можно превратить исключительно въ политическое учрежденіе (напримѣръ, въ древней Спартѣ), но такой взглядъ неправиленъ.

На ряду съ политическимъ элементомъ существуетъ элементъ общественный, что доказывается тѣмъ, что каждый новый бракъ служитъ предметомъ интереса со стороны общества. Къ супругамъ общество относится иначе, чѣмъ оно относилось къ этимъ же лицамъ до брака.

Элементъ юридическій. Право, какъ норма внѣшняго порядка, опредѣляемое обществомъ и государствомъ является вездѣ, гдѣ жизнь человѣка можетъ быть источникомъ споровъ и несогласій, вызываемыхъ соприкосновеніемъ отношеній имущественныхъ, общественныхъ и политическихъ. Въ бракѣ содержатся элементы: нравственный, религіозный, политическій и экономическій. Понятно, что явленія брачнаго союза, вызывающія споры и имѣющія значеніе имущественное, общественное, политическое и даже религіозное, явленія, выступающія изъ предѣловъ личной нравственной внутренной жизни супруговъ и могущія подчиняться правовымъ нормамъ, должны регулироваться правомъ. Но далеко не все содержаніе брака можетъ быть подчинено праву, потому что нѣкоторыя стороны брака не поддаются никакимъ юридическимъ нормамъ. Отсюда невѣрно мнѣніе, что юридическій элементъ охватываетъ всѣ стороны брака, невѣрно еще и потому, что юридическій элементъ есть только одинъ изъ элементовъ брачнаго союза и, притомъ, не самый сильный.

Элементъ религіозный. По религіознымъ воззрѣніямъ природа человѣка создана Богомъ. Бракъ основанъ на законѣ физической природы, слѣдовательно, бракъ установленъ самимъ Богомъ. Въ книгѣ Бытія говорится, что Богъ сотворилъ мужа и жену и благословилъ ихъ: „растите множитеся и населяйте землю“. Религія всегда принимаетъ подъ свое покровительство нравственный элементъ, заключающійся въ бракѣ, такъ какъ нравственность, неутверждаемая на религіи, измѣнчива, слаба и неустойчива. Кромѣ того, вступленіе въ бракъ есть весьма важный моментъ въ жизни каждаго человѣка; онъ является или основаніемъ счастья и благъ семейной жизни, или источникомъ страданій и несчастій. Поэтому—естественно желаніе людей поставить себя въ такой важный моментъ жизни подъ покровительствомъ божества. Въ христіанствѣ бракъ есть таинство.

Соединеніе всѣхъ указанныхъ элементовъ, составляющихъ содержаніе брака, какъ признаковъ его природы, можетъ служить основаніемъ къ составленію логическаго опредѣленія брака.

Историческій очеркъ понятія о существѣ брака. Нѣкоторые полагаютъ, что бракъ былъ первоначально стадною формою сожитія,

что основывается на доказательствахъ путешественниковъ, наблюдавшихъ подобное явленіе у дикарей. Эта теорія нашла себѣ пріютъ у коммунистовъ. Но она не подтверждается ни историческими свидѣтельствами, ни логическими разсужденіями, а въ послѣднее время опровергнута и наукой.

Въ исторіи понятіе о бракѣ измѣнялось. Самое древнее идеальное понятіе о существѣ брака представляется въ еврейскомъ народѣ и излагается въ первой книгѣ Моисея. Изъ совокупности тѣхъ мѣстъ книги Бытія, гдѣ говорится объ отношеніяхъ между первыми людьми, открывается, что при созданіи рода человѣческаго самимъ Богомъ установленъ бракъ между двумя лицами разнаго пола, какъ такая связь, которая вызвана душевными и тѣлесными потребностями человѣка и благословлена самимъ же Богомъ для нераздѣльнаго и нерасторгаемаго общенія въ жизни и для произведенія потомства. Но установленный и благословленный самимъ Богомъ бракъ не былъ сохраненъ людьми въ первоначальной чистотѣ. Вслѣдствіе грѣхопаденія человѣкъ испортилъ свою природу, а черезъ это измѣнились отношенія между мужемъ и женою. Жена осуждена на подчиненіе мужу, и это послужило основаніемъ преобладанія мужчины надъ женщиной и причиною обезображенія первоначальнаго идеала брака. Мужчина сталъ смотрѣть на бракъ, какъ на источникъ власти и наслажденія, женщина же стала видѣть въ мужчинѣ господина; супруги стали поставлять главною цѣлью брака произведеніе потомства. Вслѣдствіе этого появились неправильныя отношенія между мужемъ и женой, многоженство, легкое расторженіе браковъ. Но несмотря на это измѣненіе существа брака въ дѣйствительной жизни, основныя черты первоначальнаго брака въ понятіяхъ евреевъ сохранились. Бракъ считается всегда въ еврейскомъ народѣ союзомъ двухъ лицъ разнаго пола съ цѣлью рожденія дѣтей, взаимнаго вспомоществованія и взаимной любви и вѣрности, а равно для огражденія человѣка отъ безпорядочной жизни. Такое понятіе о бракѣ сохранилось въ еврейскомъ народѣ до Іисуса Христа.

Въ древней Греціи дѣторожденіе считалось конечной цѣлью брака. Политическое значеніе браковъ преобладало въ понятіяхъ грековъ, но не уничтожало нравственнаго элемента, который проявляется у Грековъ въ желаніи оставить послѣ себя потомковъ, какъ представителей передъ богами и охранителей могилы предковъ.

Римское воззрѣніе на существо брака было выше, хотя и сложилось подъ вліяніемъ греческаго. По этому воззрѣнію, въ бракѣ заключается нравственный элементъ въ весьма большой степени. По римскому воззрѣнію, бракъ служитъ основаніемъ родовъ, а эти послѣдніе—всего государства, слѣдовательно, бракъ былъ первообразомъ родового и государственнаго строя. Съ теченіемъ времени этотъ элементъ развитъ былъ и римскими юристами; они оставили такія опредѣленія брака, которыя по истинному выраженію нравственнаго эле-

мента въ бракѣ пріобрѣли полное уваженіе въ христіанскомъ мірѣ и были приняты христіанскою церковью и до сихъ поръ наиболѣе точно выражаютъ существо брака. Римское воззрѣніе на бракъ окончательно выразилось въ слѣдующемъ опредѣленіи: matrimonium est conjunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio (fr 1, D. 23. 2), т. е. бракъ есть сожитіе мужчины и женщины, общность ихъ интересовъ въ теченіе всей жизни, основанная на сакральныхъ и людскихъ правахъ. Въ Римскомъ правѣ съ теченіемъ времени юридическая сторона получила преобладающее значеніе; религіозная сторона съ особенною силою выражалась въ формѣ брака per confarreationem. По мѣрѣ развитія формальнаго элемента въ правѣ бракъ сталъ выражаться въ принятіи жены въ полную власть мужа. Это было matrimonium cum conventione in marum mariti, при которомъ жена становилась подъ властью мужа. Съ теченіемъ времени появилась новая форма брака—matrimonium sine conventione in manum mariti, при которомъ жена сохраняла нѣкоторыя права. Появившаяся затѣмъ легкость заключенія брачнаго союза сопровождалась и необычайной легкостью расторженія его. Эта легкость вмѣстѣ съ развитіемъ конкубината отразилась въ общественной жизни полнымъ упадкомъ нравственной и семейной жизни.

Христіанская вѣра внесла измѣненія въ понятіе брака: 1) она возстановила идеальное понятіе о бракѣ, господствовавшее у евреевъ; 2) она приняла юридическое опредѣленіе существа брака, данное римскимъ правомъ, т. е. что бракъ есть полное общеніе между мужемъ и женой на всю жизнь съ личною самостоятельностью каждаго изъ нихъ; 3) она указала важное значеніе брака для семьи и потомства, назвавъ внѣбрачныя отношенія грѣхомъ, безнравственностью и беззаконіемъ; 4) усилила значеніе нравственнаго элемента въ бракѣ. Бракъ, по христіанскому воззрѣнію, есть училище самоотверженія взаимной любви и преданности и взаимнаго освященія въ жизни супруговъ. Наконецъ, 5) она возвела бракъ на степень таинства. Такимъ образомъ, по христіанскимъ воззрѣніямъ, существо брака можетъ быть выражено такъ: бракъ есть своеобразный, единственный по своему содержанію, духовный и тѣлесный союзъ между лицами разнаго пола, свободно заключаемый ими на всю жизнь и нерасторжимый самовольно безъ причинъ и основаній, опредѣленныхъ законодательствомъ, которое должно охранять нравственное, юридическое и естественное основаніе брака.

Бракъ среди славянскихъ племенъ и у насъ образовался еще въ доисторическое время. По понятію славянъ, въ бракѣ проявляется и дѣйствуетъ законъ физической природы, исполненіе котораго достигается тѣмъ, что мужчина и женщина берутъ себя взаимно: мужчина женится, а женщина выходитъ замужъ. Этимъ дѣйствіемъ выражается, по вѣрованію славянъ, сила божества; лица, осуществлявшія бракъ, исполняли служеніе богу Ярилѣ. До брака дѣвицы служили богу невинности,—Купалу; вмѣстѣ съ юношами они служили богу радости

Ладо. Служеніе это было открытое и общественное. Сходились юноши и дѣвицы, пѣли пѣсни, затѣвали игры, которыми полагалось начало брака. Такимъ образомъ бракъ, кромѣ физической стороны, вытекающей изъ требованій природы, имѣлъ и религіозное значеніе. Но служеніе Ярилѣ было, кромѣ общественнаго, и частное, домашнее. Здѣсь принималъ участіе отецъ, а дѣвицы не имѣли тутъ всоей воли. Такимъ образомъ, бракъ, по понятію славянъ, есть взаимное понятіе мужчины и женщины для половаго сожитія и взаимной помощи, для служенія богу Ярилѣ и для семейнаго счастья и благополучія.

Съ введеніемъ христіанства у славянъ въ языческое понятіе о бракѣ вносятся понятія христіанскія, выраженныя въ памятникахъ Греко-Римскаго законодательства и внесенныя къ намъ черезъ Кормчую Книгу, въ чинопослѣдованіи обрученія и вѣнчанія, а также въ сочиненіяхъ аскетическаго содержанія, которыя составлены византійцами или въ Россіи подъ вліяніемъ византійцевъ. По Градскому закону πρόχειρος νόμος помѣщенному во всѣхъ Кормчихъ Книгахъ, бракъ есть „мужеви и женѣ счетаніе и сбытіе во всей жизни“. Здѣсь „счетаніе“ понимается, какъ договоръ, заключенный родителями о женитьбѣ дѣтей. Форма его опредѣлена въ Градскихъ законахъ и Главизнахъ царя Леона ἐκλόγη τῶν νόμων—точно и опредѣленно. Эта форма не походитъ на форму заключенія брака у славянъ. Градскимъ закономъ внесено понятіе о бракѣ съ преобладающимъ значеніемъ формъ юридическихъ. Но въ чинѣ обрученія и вѣнчанія бракъ является благословеніемъ Божіимъ, въ которомъ полагается между женихомъ и невѣстою сподружество, единеніе, союзъ любви нерасторжимой для мирной и благополучной жизни, для рожденія дѣтей, которыя являются, какъ результатъ естественнаго закона природы.

Въ аскетическихъ сочиненіяхъ, бывшихъ въ большомъ употребленіи въ древней Россіи, бракъ принимался въ сравненіи съ безбрачіемъ, монашествомъ. Онъ считался лишь средствомъ избѣжанія прелюбодѣянія, формой власти мужа надъ женой и семьей. Проводились эти понятія въ XV, XVI и отчасти въ XVII вв. высшими іерархами, монахами, грамотѣями и родителями и проч. Проводниками же началъ, выраженныхъ въ чинѣ обрученія и вѣнчанія, явились приходскіе священники. Первые (проводники аскетическихъ воззрѣній) вліяли тѣмъ, что имѣли обширную юрисдикцію въ гражданскихъ дѣлахъ, а приходскіе священники черезъ свою близость къ семейной жизни народа.

Въ древней Россіи историческое развитіе воззрѣній о существѣ брака состояло въ борьбѣ славянскихъ языческихъ понятій о бракѣ съ принесенными къ намъ изъ Византіи греко-римскими и въ побѣдѣ этихъ послѣднихъ надъ первыми. Бракъ славянъ, выразившійся въ народныхъ обычаяхъ, являлся по ихъ понятіямъ „срамословіемъ и нестыдѣніемъ“, „плясаніемъ и игрещемъ между селъ“, „эллинскимъ бѣснованіемъ“; „богомерзскимъ дѣломъ“.

Такимъ образомъ, усматривая въ славянскихъ обрядахъ служеніе язычеству, іерархи, въ первое время, большею частью греки, старались, чтобы бракъ заключался не непосредственно между молодыми людьми, но черезъ посредство ихъ родителей, въ формѣ ряда и съ церковнаго благословенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они стремились, съ одной стороны, къ уничтоженію обычаевъ предбрачныхъ, а также, съ другой стороны, къ распространенію аскетическихъ понятій объ отношеніяхъ между супругами, о власти мужа надъ женой, отца надъ дѣтьми и о подчиненности жены и дѣтей главѣ семьи; супруги увѣщевались жить въ цѣломудріи и страхѣ Божіемъ. Подъ вліяніемъ такихъ понятій семейная жизнь въ древней Россіи мало по малу своимъ устройствомъ приблизилась къ монастырской жизни, въ которой мужъ былъ владыкой дома и господиномъ жены, какъ описано въ Домостроѣ.

Вслѣдствіе проведенія византійскихъ воззрѣній въ жизнь, бракъ въ XV — XVII в. превратился въ юридическій институтъ, который въ каждомъ конкретномъ случаѣ устраивался для вступившихъ въ бракъ родителями и утверждался церковью, для основанія семьи и хозяйства подъ почти исключительною властью главы семьи, а для лицъ крѣпостнаго состоянія — ихъ господъ. Вслѣдствіе такой постановки брака, идея супружества, какъ божественнаго учрежденія, получила весьма слабое и неточное развитіе въ сознаніи народа: понятіе о сознаніи брака, какъ таинства, осталось невыясненнымъ; брачныя отношенія супруговъ выражались не въ „единеніи“, „сподружествѣ“, „нерасторженномъ союзѣ любви“, а въ господствѣ мужа надъ женой и въ рабствѣ жены передъ мужемъ; идеальное христіанское воззрѣніе на существо брака утратилось и въ сознаніи, и въ жизни народа; совершеніе церковнаго обрученія и вѣнчанія было только формальностью, хотя и необходимою.

Во второй четверти XVII вѣка возникла особая богословская литература въ Россіи; явился катехизисъ, въ которомъ есть статья о бракѣ. При печатаніи Кормчей Книги въ нее внесена была особая глава „о тайнѣ супружества“, гдѣ оно было опредѣлено въ томъ смыслѣ, въ какомъ существо его выражалось въ древнемъ церковномъ чинѣ обрученія и вѣнчанія. Въ этой главѣ выяснено и религіозное значеніе брака. Бракъ опредѣляется въ ней такъ: „супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога установлена есть во умноженіе рода человѣческаго и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и дружества, и взаимную помощь и во еже огребатися отъ грѣха любодѣянія“. Со временемъ въ катехизисъ вошло такое опредѣленіе брака: „бракъ есть установленное отъ Бога таинство, въ которомъ мужчина и женщина, по взаимному согласію, выраженному передъ церковью, вступаютъ въ нерасторжимый союзъ любви и дружбы для рожденія и воспитанія дѣтей въ страхѣ Божіемъ“.

Такое опредѣленіе брака стало производить постепенно измѣненія

во взглядахъ народа на существо брака... Петръ I раздѣлилъ въ бракѣ элементы: нравственный, религіозный и юридическій. Онъ издалъ законъ, чтобы дѣла о рядныхъ записяхъ и по спорамъ, изъ нихъ вытекающихъ, вѣдались государствомъ, а обрученіе было отдѣлено отъ церковнаго вѣнчанія и получило преимущественно гражданскій характеръ; но церкви всецѣло принадлежитъ установленіе брака и отчасти условій, препятствующихъ заключенію брака, равно и условій развода. Законодательство гражданское по вопросу о бракѣ продолжало развиваться по тѣмъ началамъ, которыя выражены были въ Кормчей Книгѣ. Въ началѣ XIX столѣтія составленъ былъ систематическій Сводъ Законовъ о бракѣ, на основаніи котораго и сложилось современное законодательство о бракѣ. Законодательство наше придаетъ браку значеніе и религіозное и юридическое.

Съ допущеніемъ въ Россіи съ XVI вѣка различныхъ вѣроисповѣданій, государство предоставило своимъ законодательствомъ каждому вѣроисповѣдному обществу держаться своего вѣроисповѣднаго права относительно брака, и придало такому праву значеніе гражданскаго права. Такимъ образомъ въ Россіи сложилось и доселѣ существуетъ разнообразное брачное право, различающееся по вѣроисповѣданіямъ, существующимъ и дозволеннымъ въ государствѣ. Введеніе единообразнаго брачнаго права для всѣхъ подданныхъ Россіи, безъ различія вѣроисповѣданій, конечно, желательно для большаго объединенія народностей и для усиленія государства, — и возможно; православная церковь, по крайней мѣрѣ, этому не воспрепятствуетъ.

Въ заключеніе разсмотрѣнія понятій о существѣ брака мы представимъ, на нашъ взглядъ, наиболѣе правильное опредѣленіе брака: бракъ есть своеобразный союзъ двухъ лицъ разнаго пола, основывающійся на законахъ физической и нравственной природы человѣка и состоящій, по своему содержанію, въ исключительномъ половомъ сожитіи и въ нравственномъ общеніи сочетавшихся лицъ во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ,—заключенный свободно для цѣлей семейной жизни на всю жизнь, самовольно и безъ законнаго основанія нерасторжимый и подлежащій благословенію религіи.

Въ настоящее время существуютъ разныя опредѣленія брака. Такъ, нѣкоторые ученые признаютъ бракъ исключительно политическимъ институтомъ и говорятъ, что бракъ состоитъ во власти мужа надъ женой и семьей. Профессоръ Мейеръ, въ своемъ курсѣ гражданскаго права, опредѣляетъ бракъ такимъ образомъ: бракъ есть союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій извѣстнымъ юридическимъ условіямъ и дающій извѣстныя юридическія послѣдствія". Такое опредѣленіе брака является, по меньшей мѣрѣ, страннымъ: вѣдь можетъ же быть союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій юридическимъ условіямъ и дающій извѣстныя юридическія послѣдствія, и не быть въ то же время бракомъ. Таковъ, напримѣръ, институтъ товарищества.

Бракъ думаютъ еще подвести подъ понятіе вещнаго права на томъ основаніи, что въ бракѣ каждый супругъ имѣетъ право на другого супруга. Правда, въ древнее время мужчина покупалъ себѣ жену,— слѣдовательно, бракъ являлся институтомъ купли-продажи; однако, нельзя разсматривать супруговъ, какъ вещи, являющіяся предметомъ вещныхъ правъ.

Опредѣляютъ еще бракъ, какъ союзъ полового сожительства, признаваемый положительнымъ правомъ въ опредѣленной формѣ. Но подобное опредѣленіе и не полно, и противорѣчитъ достоинству человѣческой личности.

Затѣмъ, понятіе о бракѣ, какъ договорѣ, явилось въ концѣ прошлаго столѣтія во Франціи въ виду несогласія между гражданскими и церковными властями. Въ концѣ XVIII вѣка это понятіе получило такое значеніе, что бракъ былъ признанъ институтомъ гражданскаго права, и въ настоящее время взглядъ этотъ принятъ законодательствомъ многихъ странъ. Конечно, если подъ договоромъ понимать соглашеніе двухъ сторонъ, то въ формѣ заключенія брака нельзя не усмотрѣть договора. Но соглашеніе на вступленіе въ бракъ есть только одинъ начальный моментъ въ содержаніи брака, но содержаніе брачнаго союза не исчерпывается однимъ только соглашеніемъ, выражающимся передъ наступленіемъ брачнаго союза. Отношенія договаривающихся лицъ зависятъ отъ ихъ личной воли, но въ бракѣ отношенія зависятъ отъ физической и нравственной природы людей. Никакой человѣческій законъ не можетъ измѣнить законовъ, на которыхъ зиждется бракъ. Въ бракѣ объекта, который бы можно было назвать содержаніемъ договора, нельзя отыскать; одна личность отдаетъ себя другой, но личность, по нынѣшнимъ понятіямъ, не можетъ служить объектомъ договора. Половое сожитіе тоже не можетъ служить объектомъ договора: объектъ долженъ всегда имѣть извѣстную цѣнность, а супружескія отношенія не могутъ быть переведены на матеріальную цѣнность. Въ договорѣ цѣль, ради которой онъ заключается, зависитъ отъ сторонъ, въ бракѣ же цѣль опредѣляется законами физическими и нравственными. Сила договора, его продолжительность зависятъ отъ усмотрѣнія контрагентовъ, причемъ, каждая сторона имѣетъ право на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ другою стороною; въ бракѣ же имѣются такія отношенія и стороны, которыя, въ случаѣ нарушенія, ничѣмъ не могутъ быть вознаграждены. Чѣмъ можетъ быть вознаграждена невинная, честная женщина, брошенная своимъ мужемъ? Совершенно разбита жизнь мужчины, женившагося по любви, когда онъ дѣлается жертвою обмана или измѣны со стороны любимой женщины. Итакъ, понятіе о бракѣ исключительно какъ о договорѣ, которымъ будто бы исчерпывается все содержаніе брачнаго союза, невѣрно; отождествлять бракъ съ договоромъ, очевидно, нельзя.

Законодательство о брачномъ правѣ. Мы видѣли, что бракъ можетъ служить предметомъ законодательства гражданскаго и церковнаго. Въ

еврейскомъ народѣ брачное право опредѣлялось священными книгами и отчасти народными обычаями. У римлянъ законодательство о бракѣ было jus sacrum, когда бракъ заключался per confarreationem, а потомъ, когда confarreatio вышла изъ употребленія, римское законодательство о бракѣ стало исключительно гражданскимъ. И христіанство, до признанія его религіей государственной, признавало бракъ гражданскимъ актомъ, но церковь обязательно принимала участіе въ заключеніи брака своихъ сочленовъ. Христіанская церковь стремилась ввести совершенно новыя начала въ брачное и семейное право. Какъ скоро римское государство признало церковь христіанскую обществомъ дозволеннымъ и покровительствуемымъ, государство, заботясь объ устройствѣ семьи, нашло въ церкви силу, черезъ которую оно надѣялось установить семью по началамъ церкви. Самая форма установленія брака въ VI вѣкѣ окончательно сложилась по началамъ, установившимся со временъ Юстиніана, и развивалась законодательствомъ относительно брака въ Западной и Восточной церквахъ, какъ со стороны государства, такъ и церкви. Въ Восточной церкви бракъ признавался предметомъ гражданскаго законодательства, но церковь, признавая бракъ за таинство, не могла, не измѣняя своему ученію, отказаться отъ тѣхъ началъ, какія утверждаются на понятіи о бракѣ, какъ религіозномъ учрежденіи.

Въ Западной Европѣ въ средніе вѣка брачныя дѣла перешли въ исключительное вѣдѣніе церкви: установилось воззрѣніе, что бракъ есть исключительно церковный институтъ. Противъ такого воззрѣнія выступила религіозная реформація XVI вѣка, которая провозгласила, что законодательство о бракѣ принадлежитъ исключительно государству. И дѣйствительно, западно-европейскія государства, постепенно расширяя область своего вѣдѣнія относительно брака, въ новѣйшее время приняли на себя обязанность издавать законы о бракѣ, предоставляя церкви имѣть нравственное вліяніе на своихъ сочленовъ при установленіи брачнаго союза.

Въ древней Россіи бракъ регулировался тѣмъ законодательствомъ, которое заимствовано было изъ Константинопольской церкви. До XVIII вѣка всѣ брачныя дѣла находились въ вѣдѣніи церкви. При Петрѣ Великомъ государство, принимая церковные законы и правила, выступило и со своимъ законодательствомъ, которое сохранилось и до настоящаго времени. Въ XVIII вѣкѣ издавались нѣкоторыя отдѣльныя государственныя узаконенія относительно брака, которыя принимались церковью и проводились ею въ жизнь.

Въ прошломъ столѣтіи государство ввело брачное право разныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ въ Сводъ законовъ и этимъ признало себя компетентнымъ въ регулированіи брачнаго права. Въ настоящее время русское государственное законодательство, предоставляя начала установленія брака благословенію церкви, регулируетъ брачное право, принимая во вниманіе основанія, признаваемыя каждымъ вѣро-

исповѣднымъ обществомъ. Такимъ образомъ, государство признаетъ развитіе брачнаго права предметомъ своего вѣдѣнія, но въ то же время оставляетъ его и въ вѣдѣніи церкви; при всякомъ проектируемомъ новомъ законѣ о бракѣ государство требуетъ заключенія отъ подлежащихъ властей вѣроисповѣдныхъ обществъ.

Такимъ образомъ, въ исторіи законодательства о бракѣ существовали три системы въ развитіи брачнаго права: 1) исключительно церковная, 2) исключительно государственная и 3) церковно-государственная, т. е. при соучастіи взаимной дѣятельности церкви и государства.

Въ современныхъ христіанскихъ государствахъ господствуетъ послѣдняя система и проявляется въ трехъ видахъ: а) государство предоставляетъ церкви инициативу изданія законовъ, правилъ о бракѣ, само же сообщаетъ имъ санкцію и юридическое значеніе; б) законодательство о бракѣ является результатомъ совмѣстной дѣятельности церкви и государства, или в) государство, не отрицая церковной стороны въ бракѣ, не препятствуетъ церкви самостоятельно регулировать эту сторону, но считаетъ своей обязанностью и правомъ устроять, безъ участія церкви, гражданскія, правовыя стороны въ бракѣ. Эта послѣдняя система брачнаго законодательства является господствующей теперь въ Западной Европѣ. Въ Россіи это право регулируется государствомъ и церковью.

Условія и препятствія для заключенія брачнаго союза. Какъ въ ученыхъ сочиненіяхъ, такъ и въ законодательствахъ разныхъ народовъ, употребляются различныя классификаціи условій для вступленія въ бракъ. Такъ, нѣкоторые ученые и законодательства раздѣляютъ всѣ условія при заключеніи брака на положительныя и отрицательныя. Но такое дѣленіе непригодно для яснаго изложенія предмета: всякое положительное условіе, требуемое законодательствомъ отъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, легко можетъ измѣняться въ отрицательное и наоборотъ. Напримѣръ, закономъ требуется извѣстный возрастъ для вступающихъ въ бракъ, согласіе родителей—это положительныя условія; но эти условія могутъ быть выражены и отрицательно: недостатокъ возраста, отсутствіе согласія родителей служатъ препятствіями къ браку. Наиболѣе пригодной является другая классификація условій для заключенія брачнаго союза. Всѣ условія, требуемыя отъ брачущихся, эта классификація называетъ „препятствіями“ impedimenta matrimonii. Подъ impedimenta matrimonii, разумѣются такіе недостатки въ предполагающемся бракѣ, при существованіи которыхъ не можетъ состояться законный и дѣйствительный бракъ. Всѣ препятствія, по степени ихъ значенія для крѣпости брака, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) impedimenta prohibentia и 2) impedimenta dirimentia.

А. Impedimenta prohibentia. Подъ этимъ названіемъ разумѣются такія условія, при существованіи которыхъ бракъ признается незаконнымъ, но не поражается недѣйствительностью, т. е., если существуетъ

одно изъ такихъ препятствій, которое принадлежитъ къ impedimenta prohibentia, и бракъ заключается, то онъ, хотя и считается незаконнымъ, но не расторгается по причинѣ недѣйствительности, а влечетъ за собою наказаніе виновныхъ въ неисполненіи закона (напр., бракъ противъ воли родителей). При заключеніи брака подобныя препятствія должны быть устранены; но если они не устранены, и бракъ заключенъ, то онъ все таки считается дѣйствительнымъ. Къ impedimenta prohibentia, устраненіе которыхъ возможно и требуется закономъ, относятся: 1) время, запрещенное для совершенія брака. И въ Римско-Католической и въ православной церквахъ установилось правило не совершать браковъ въ извѣстные дни, напримѣръ, наканунѣ большихъ праздниковъ, воскресныхъ дней, во время постовъ; 2) административное запрещеніе совершать опредѣленные браки; административныя запрещенія исходятъ или отъ епархіальнаго начальства, или отъ государственной власти; 3) отсутствіе дозволенія на вступленіе въ бракъ со стороны родителей, опекуновъ, начальства для служащихъ. Высочайшаго соизволенія для членовъ царской фамиліи и проч.; 4) нахожденіе одного изъ брачущихся въ арестантскихъ ротахъ или въ заключеніи, а также въ учебныхъ заведеніяхъ; 5) небытіе у исповѣди и Св. Причастія; 6) незнаніе символовъ вѣры и заповѣдей Божіихъ. Но если бракъ совершенъ при существованіи какого-либо изъ этихъ препятствій, то онъ, какъ выше сказано, не поражается, вслѣдствіе этого, недѣйствительностью, а сопровождается извѣстными послѣдствіями для тѣхъ лицъ, которыя должны были устранить препятствіе, но не устраняли; дисциплинарному взысканію можетъ подвергнуться священнослужитель, совершившій бракъ вопреки правилъ, а также вступившіе въ бракъ,—напримѣръ, по жалобѣ родителей.

Б. Impedimentia dirimentia. Это такія препятствія, которыя поражаютъ бракъ недѣйствительностью. Эти препятствія раздѣляются на два класса: 1) Препятствія, проистекающія изъ такихъ недостатковъ лицъ, которыя препятствуютъ имъ вступать во всякій бракъ, напримѣръ, недостатокъ возраста, установленнаго закономъ для вступленія въ бракъ, престарѣлость (свыше 80-ти лѣтъ), impotentia—неспособность къ брачному сожитію (скопчество и др.). 2) Препятствія, проистекающія не изъ личныхъ недостатковъ, а изъ недостатковъ при самомъ заключеніи брачнаго союза. Сюда относятся: принужденіе, обманъ, насиліе при совершеніи брака.

Существуетъ еще третій и самый простой способъ классификаціи условій, состоящій въ перечисленіи всѣхъ, по данному законодательству, препятствій и положительныхъ требованій для заключенія брачнаго союза, и въ разсмотрѣніи ихъ въ отдѣльности. Ему послѣдуемъ и мы.

Препятствіемъ для вступленія въ бракъ, по Русскому праву, служатъ:

1) Недостатокъ возраста. Наименьшій возрастъ, открывающій

возможность для вступленія въ бракъ, по греко-римскимъ законамъ, опредѣлялся въ 12 лѣтъ для женщинъ и въ 14 лѣтъ для мужчинъ. Такъ было и у насъ до Стоглаваго собора (1551), который запретилъ мужчинѣ вступать въ бракъ ранѣе 15 лѣтъ; потомъ, Синодскимъ указомъ 1774 г. (17 Декабря), велѣно вѣнчать и женщинъ не ранѣе 13-ти лѣтъ. Наконецъ, въ 1830 году (19 Іюля), именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣлено было вѣнчать жениха не моложе 18 лѣтъ, а невѣсту—16 лѣтъ; для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ сочетанія бракомъ несовершенолѣтнихъ. Таково общее правило, но изъ него допускаются исключенія: а) епархіальнымъ архіереямъ предоставляется право по особымъ просьбамъ родителей—разрѣшать вступленіе въ бракъ ихъ дѣтямъ за полгода до назначеннаго въ законѣ возраста; б) для природныхъ жителей Кавказа наше законодательство допускаетъ иной возрастъ: для мужчинъ—15, а для дѣвицъ—13 лѣтъ *).

Лица, вступившія въ бракъ до церковнаго совершеннолѣтія, должны быть немедленно разлучены; и затѣмъ они уже не могутъ вступить въ бракъ раньше гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года. По достиженіи этого возраста, они могутъ вступить въ бракъ по желанію между собою же или съ другими лицами; въ обоихъ случаяхъ должно быть вновь совершено вѣнчаніе (39 ст. ч. I т. X. Св. Зак.). Дѣло о несовершеннолѣтіи въ бракѣ можетъ быть начато только самимъ супругомъ несовершеннолѣтнимъ, доколѣ онъ не вступилъ еще въ брачное совершеннолѣтіе, и доколѣ бракъ не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ беременности жены.

Предѣльный наибольшій возрастъ для вступленія въ бракъ—80 лѣтъ (т. X ч. I ст. 4); безъ различія пола.

Въ XVIII в. въ Россіи былъ законъ, запрещавшій вступленіе въ бракъ дѣвицъ, превосходившихъ значительнымъ количествомъ годовъ женіховъ, недостигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія. Но это узаконеніе не внесено въ X т. Свода Законовъ.

2) Отсутствіе согласія брачущихся. Самое главное нравственное требованіе отъ брачущихся—взаимное и непринужденное согласіе на заключеніе брака обоихъ брачущихся лицъ, выраженное въ опредѣленной формѣ въ церкви при совершеніи вѣнчанія.

Въ древней Россіи бракъ устраивался усмотрѣніемъ родителей, причемъ, рѣшающее значеніе имѣло обрученіе—для мужчинъ въ 10 лѣтъ и для женщинъ—въ 8 лѣтъ. Петръ I-й прекратилъ это, повелѣвъ спрашивать при вѣнчаніи согласія брачущихся. Согласію брачущихся противорѣчитъ вообще принужденіе третьихъ лицъ по отношенію къ одному или обоимъ брачущимся, но принужденіе не нравственное, а физическое: насиліе, похищеніе, а также обманъ.

*) Лица военныя (офицеры) могутъ вступать въ бракъ лишь по достиженіи 23-хъ лѣтняго возраста; притомъ, вступающіе изъ нихъ въ бракъ съ 23 до 28 лѣтн. возраста должны представить извѣстный капиталъ—залогъ въ обезпеченіе содержанія семьи.

Обманъ или ошибка, какъ противорѣчіе взаимному свободному согласію, есть обманъ не въ состояніи лица, а въ самомъ лицѣ, не error conditionis personae, а error personae. Наше законодательство ясно не различаетъ этого. Ошибка и обманъ у насъ поражаютъ бракъ недѣйствительностью только въ томъ случаѣ, если пострадавшій вчиняетъ жалобу на виновнаго, а по суду будетъ доказана преступность дѣянія.

3) У всѣхъ народовъ настоящаго времени въ заключеніи браковъ допускается и требуется, какъ и всегда допускалось и требовалось, участіе родителей тѣхъ лицъ, которыя желаютъ вступить въ бракъ и основать новую самостоятельную семью. Степень этого участія опредѣляется принципіальными воззрѣніями на значеніе отношеній родителей къ судьбѣ ихъ дѣтей при установленіи брака и при основаніи самостоятельной семьи, допускается или въ интересахъ брачущихся, или въ интересахъ тѣхъ семействъ, изъ которыхъ брачущіеся происходятъ, и поставляется въ юридически опредѣленныя границы. На юридическомъ языкѣ, какъ и въ житейскомъ быту, участіе родителей въ заключеніи браковъ дѣтей выражается терминами: разрѣшеніемъ или запретомъ родителей дѣтямъ вступить въ бракъ, согласіемъ на бракъ дѣтей и дозволеніемъ родителями брака дѣтей или на языкѣ русской православной церкви, родительскимъ благословеніемъ. Въ этихъ терминахъ можно усматривать указанія на три принципа, которыми выражается и объясняется степень участія родителей при заключеніи браковъ дѣтей: въ исторіи, въ жизни и въ законодательствахъ народовъ.

Въ римскомъ и древне-германскомъ правѣ, а также въ нѣкоторыхъ законодательствахъ нашего времени и по воззрѣніямъ нѣкоторыхъ юристовъ, участіе родителей въ бракосочетаніи ихъ дѣтей служитъ выраженіемъ или „истеченіемъ“ единоличной отеческой власти надъ дѣтьми (patria potestas). „Вопросъ—въ какомъ объемѣ и въ какой силѣ слѣдуетъ признавать по праву требованіе родительскаго соизволенія на заключеніе брака—не представляетъ никакого затрудненія къ разрѣшенію,—говоритъ одинъ изъ видныхъ современныхъ нѣмецкихъ юристовъ,—если родительское согласіе понимать въ значеніи истеченія отеческой власти, и если эта власть имѣетъ точно юридически опредѣленный образъ. При этихъ условіяхъ бракъ есть отношеніе, всецѣло входящее въ область гражданскаго права, какъ это и было по римскому и древне-германскому праву“. При воззрѣніи на бракосочетаніе дѣтей, какъ на „истеченіе отеческой власти“, сложившемся въ языческое время, сынъ или дочь, состоящіе подъ patria potestas, самостоятельности не имѣютъ, они—объектъ единоличной отеческой власти, неполноправныя лица, не смѣютъ распоряжаться своею судьбою. Мать, при жизни супруга или лица, имѣющаго въ семьѣ patria potestas, не можетъ принимать участія въ дѣлѣ бракосочетанія ея дѣтей—сыновей и дочерей. Единичная воля отца—непремѣнное и безусловное условіе и необходимая

составная часть установленія брака сына или дочери. Отецъ женитъ сына и выдаетъ дочь замужъ. Воля представителя отеческой власти должна быть выражена въ торжественной формѣ при заключеніи брака дѣтей. Вступленіе въ бракъ сына или дочери помимо воли отца или замѣняющаго его представителя отеческой власти есть фиктивное брачное сопряженіе и значенія законнаго бракосочетанія не имѣетъ.

При такомъ отношеніи родителей къ браку дѣтей, коллизіи между волею отца и волею дѣтей быть не можетъ. Отецъ безконтрольно и безапелляціонно разрѣшаетъ и запрещаетъ браки дѣтей; добровольное и непринужденное взаимное согласіе брачущихся на вступленіе въ бракъ не важно.

Изложенный принципъ отеческой власти въ отношеніи къ браку дѣтей усвоенъ во время реформаціи протестантами въ оппозицію Римско-Католической іерархіи, провозгласившей брачное право предметомъ исключительнаго вѣдѣнія церкви, подвергнутый на Тридентскомъ соборѣ анафемѣ, проведенъ и проводится донынѣ въ законодательствахъ протестантскихъ государствъ съ самыми разнообразными измѣненіями. Въ одномъ видѣ такихъ измѣненій изъ прусскихъ законовъ принятъ въ 1798 г. русскимъ законодательствомъ для брачнаго права крестьянъ Прибалтійскаго края, выраженъ въ уставѣ Ев.-Лютеранской церкви, составленномъ въ 1832 г., и предлагается нынѣ для всей Россіи составителями „Проекта Статей о брачномъ правѣ съ объясненіями“, С.-Петербургъ, 1896 г., изданнаго комиссіею для пересмотра гражданскихъ законовъ.

Въ проектѣ единственная 6-я статья дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (т. X ч. I) объ отношеніи къ браку дѣтей со стороны родителей, опекуновъ и попечителей замѣняется п я т ь ю (6—10) статьями: „предложено сосредоточить родительскую власть въ лицѣ одного изъ родителей—по преимуществу отца“ и „довольствоваться разрѣшеніемъ одного“ его,—дозволеніе матери, при его жизни, „допускать только въ исключительныхъ случаяхъ“, „не ограничивать причинъ родительскаго отказа опредѣленными причинами въ разрѣшеніи брака дѣтей“. По проекту, „отказъ родителей въ дозволеніи брака не только несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, но и имѣющимъ отъ 21 до 25 лѣтъ, не подлежитъ ничьему контролю“. Проектируя, по изложенному принципу, истеченіе родительскаго разрѣшенія изъ семейнаго начала законъ о власти отца, „семейнаго совѣта“ (?) и „высшаго опекунскаго управленія“ (?), составители проекта сами допускаютъ возможность „признавать опасною безконтрольность права родителей отказывать въ разрѣшеніи брака дѣтямъ“.

Изложенный принципъ отношеній отеческой власти къ бракосочетанію дѣтей противорѣчитъ православному пониманію природы брачнаго союза, христіанскимъ и общераспространеннымъ современнымъ воззрѣніямъ на человѣческую личность, достигшую зрѣлаго для вступленія въ бракъ возраста, и вѣрному значенію нравственныхъ роди-

тельскихъ отношеній къ дѣтямъ,—совершенно чуждъ православному русскому правосознанію, церковнымъ правиламъ и русскому законодательству, и въ дѣйствующемъ правѣ и представляетъ крайнюю противоположность праву Римско-Католической церкви. Бракъ не есть исключительно юридическое отношеніе, учреждаемое для дѣтей частною волею отца или замѣняющаго его лица и учрежденія; онъ есть, съ одной стороны, установленіе, основывающееся на законѣ, данномъ отъ Творца человѣческой природѣ—физической и нравственной,—въ христіанской церкви—таинство, хотя и не признаваемое протестантами и евреями, входящими въ составъ вышеозначенной комиссіи,—а съ другой—необходимое, основанное учрежденіе въ строѣ семьи, общества и государства,—слѣдовательно, учрежденіе религіозно-нравственное съ величайшимъ значеніемъ въ народѣ, обществѣ и государствѣ. При указанномъ принципѣ отношеній отеческой власти къ бракосочетанію дѣтей, свобода и право человѣческой личности въ уваженіе не принимаются. По современнымъ воззрѣніямъ, родители обязаны воспитывать, образовывать и приготовлять своихъ дѣтей къ самостоятельной жизни и дѣятельности—личной, семейной и общественной; и содѣйствовать устройству ихъ судьбы съ значеніемъ полноправныхъ гражданъ. Вступленіе въ бракъ есть л и ч н о е право человѣка, предоставленное ему природою и Богомъ. Лишеніе отцомъ даннаго его дѣтямъ природою и Богомъ личнаго права свободнаго вступленія въ бракъ, несогласно съ любовью родителей къ дѣтямъ. Устраненіе матери отъ участія, при вступленіи въ бракъ ея дѣтей, въ особенности дочерей, противно и природѣ, и справедливости, и откровенному ученію—ветхозавѣтному и христіанскому, внушающему дѣтямъ одинаково почитать и отца и матерь. Наконецъ, если и въ настоящее время, при невѣрномъ толкованіи 6-й статьи дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, отказъ родителей, опекуновъ и попечителей дѣтямъ въ дозволеніи вступать въ законныя супружества служитъ нерѣдко причиною незаконныхъ сожительствъ и многихъ золъ,—какихъ послѣдствій можно ожидать для нравственной жизни въ обществѣ отъ проведенія въ законодательство принципа, усвоеннаго составителями вышеупоминаемаго проекта изъ нѣмецкихъ книгъ протестантскихъ правовѣдовъ.

Второй видъ участія родителей при заключеніи брака дѣтей служитъ выраженіемъ принципа попеченія родителей объ устройствѣ судьбы и семейной жизни дѣтей. На родителей природой возлагается забота и обязанность попеченія о вскормленіи, воспитаніи, образованіи и устроеніи судьбы ихъ дѣтей. Родители руководятся въ исполненіи этой обязанности вложенною въ нихъ отъ природы любовью къ дѣтямъ. Подъ вліяніемъ сознаваемой ими обязанности, родители—отецъ и мать, по достиженіи ихъ дѣтьми узаконеннаго для вступленія въ бракъ возраста, совѣтуютъ дѣтямъ вступать въ бракъ, пріискиваютъ имъ, сыну—невѣсту, дочери—жениха, подходящихъ по ихъ взглядамъ

къ положенію и настроенію ихъ дѣтей, указываютъ имъ и одобряютъ тѣхъ или другихъ лицъ, опрашиваютъ самихъ дѣтей о выборѣ, осуждаютъ выборъ или соглашаются на него и вообще принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ выборѣ дѣтямъ спутниковъ въ жизни и въ устроеніи ихъ брака.

На принципѣ попеченія родителей о бракѣ дѣтей, образовываются слѣдующіе виды отношеній между родителями и дѣтьми о заключеніи брака: или дѣти съ покорностью, благодарностью, сознательно и съ сохраненіемъ свободнаго согласія повинуются совѣтамъ и указаніямъ родителей въ выборѣ спутниковъ въ жизни,—или принимаютъ пассивно и безучастно суженыхъ и ряженыхъ по указаніямъ родителей, какъ неизбѣжную судьбу, которой вполнѣ невольно и подчиняются,—или отказываются отъ выбора родителями, съ мольбами объ устроеніи ихъ брака съ лицами, избранными ими самими, и объ освобожденіи ихъ отъ вступленія въ бракъ съ непригожими, найденными заботою и по хлопотамъ родителей.

Въ послѣднемъ случаѣ родители иногда принуждаютъ дѣтей своихъ къ вступленію въ бракъ съ своими избранниками, а не съ тѣми, которые любы самимъ дѣтямъ. Принужденіе выражается то въ нравственныхъ укорахъ, упрекахъ, увѣщаніяхъ непокорныхъ дѣтей, то и въ постановкѣ ихъ въ семьѣ въ тягостныя и невыгодныя условія жизни.

Въ прежнія времена попеченіе нерѣдко переходило въ принужденіе дѣтей къ браку; составлялись договоры о выдачѣ въ замужество и о женитьбѣ въ ранніе годы, ряды о цѣнѣ, неустойкѣ и т. д.

При коллизіи между выборомъ со стороны родителей и со стороны дѣтей обыкновенно отдается преимущество выбору дѣтей, хотя бываютъ и подневольные браки. Отказъ родителей въ согласіи на бракъ сына или дочери при описываемомъ типѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что попеченіе отказывающаго переступаетъ границы любви и справедливости по отношенію къ дѣтямъ и переходитъ на степень власти и насилія.

На принципѣ попеченія родителей о судьбѣ дѣтей устрояются браки въ патріархальномъ строѣ семейной жизни народовъ. Въ Россіи этотъ принципъ господствовалъ во всѣ времена до Петра. Имъ по преимуществу руководствуются родители въ нѣкоторыхъ классахъ русскаго населенія и въ настоящее время; хотя этому принципу не сочувствуютъ въ новѣйшее время молодыя поколѣнія. Остатки этого принципа сохраняются и въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ по отношенію къ дочерямъ. Гражд. зак. ст. 174 говоритъ: „По достиженіи дѣтьми надлежащаго возраста, родители пекутся объ опредѣленіи сыновей въ службу или въ промыселъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество“.

По третьему принципу участіе родителей въ заключеніи брака дѣтей есть изъявленіе дозволенія родителей дѣтямъ на вступленіе

въ бракъ съ добровольно и непринужденно избранными въ спутники жизни лицами. Почтительно испрашиваемое дѣтьми дозволеніе есть благожелательный отвѣтъ родителей на просьбу дѣтей или родительское благословеніе дѣтей въ напутствіе ихъ въ новую жизнь. Оно имѣетъ значеніе не столько юридическое, сколько религіозно-нравственное, и потому обыкновенно облекается въ религіозные обряды. Въ Россіи, подъ вліяніемъ православной церкви, это дозволеніе обычно именуется родительскимъ благословеніемъ на вступленіе въ бракъ.

Почтительно испрашиваемое дѣтьми и благоговѣйно, и съ искреннимъ чувствомъ благожеланія, преподанное имъ родительское благословеніе есть проявленіе нормально-христіанскихъ взаимныхъ отношеній между родителями и дѣтьми.

Съ одной стороны, дѣти обязаны родителямъ почтительностью и повиновеніемъ, по естественному нравственному закону и по христіанскому ученію. „Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ о Господѣ“,— внушаетъ св. апостолъ — „ибо сего требуетъ справедливость“ (Ефес. VI 1—3). „Почитай отца твоего и мать, это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ“ (Ефес. VI, 2 ст. Исх. 20, 12; Мѳ. 15, 4; Марк. 7, 10). Результатомъ такихъ отношеній дѣтей къ родительской власти бываетъ по обѣтованію Божію, благоденствіе и долголѣтіе жизни дѣтей. Съ другой стороны, никто не любитъ насъ, столько не желаетъ и не ищетъ добра дѣтямъ, какъ ихъ родители. Родители природою обязаны воспитывать своихъ дѣтей — по ученію христіанскому — въ наставленіи и ученіи Господнемъ (Еф. 3—4), и воспитаніемъ подготовлять ихъ къ самостоятельной жизни и къ устроенію ими своего благополучія собственными силами. По закону природы и по устроенію Божію люди по достиженіи ими узаконеннаго возраста, имѣютъ расположеніе вступать въ законный бракъ. Законное супружество есть воля Божія (слова молитвы въ чинѣ вѣнчанія). Со вступленіемъ человѣка въ супружество начинается самостоятельная во всѣхъ отношеніяхъ его жизнь. Посему, самое вступленіе человѣка въ бракъ есть въ высокой степени важное событіе въ его жизни, отъ котораго зависитъ благоустройство и благополучіе всей послѣдующей его личной и семейной жизни. Намѣреваясь сдѣлать рѣшительный и столь важный шагъ въ жизни, сынъ и дочь открываются родителямъ въ своей рѣшимости и просятъ у нихъ благожелательнаго отвѣта или, что то же, благословенія; зная, что благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ (Сир. III, 9, сн. Быт. гл. 27). Родители всесторонне и благожелательно къ своимъ дѣтямъ обсуждаютъ предположеніе заявившихъ. Если они находятъ въ предположеніи брака дѣтей задатки благополучія, всегда охотно изъявляютъ имъ свое согласіе, благословеніе и дозволеніе. Но если предположеніе сына или дочери представляется родителямъ такимъ, которое, на ихъ взглядъ, не обѣщаетъ благополучія, они объясняютъ своимъ дѣтямъ всѣ невыгодныя стороны задуманнаго ими брачнаго дѣла. Если желающіе бра-

читься, несмотря на указанія и совѣты родителей—отложить и оставить задуманное дѣло—съ рѣшительностью согласились вступить въ бракъ и со стороны закона нѣтъ къ тому препятствій; родители по любви къ дѣтямъ и изъ уваженія къ ихъ рѣшимости—установить законный бракъ въ надеждѣ на благополучіе, не должны тому препятствовать, а должны объявить дѣтямъ, что они, родители, желаютъ дѣтямъ счастія, но слагаютъ съ себя нравственную отвѣтственность за неудачу жизни въ предположенномъ бракѣ.

Нравственная власть родителей надъ дѣтьми не подлежитъ колебанію: она основывается и утверждается на законахъ природы, нравственности и религіи. Сынъ и дочь, вступающіе или вступившіе въ бракъ, неодобряемый родителями, обязаны и могутъ сохранять къ нимъ самыя почтительныя отношенія и оказывать повиновеніе законнымъ ихъ требованіямъ. Но почтительность и покорность дѣтей родителямъ имѣетъ свои предѣлы въ границахъ, указываемыхъ законами природы. Женихъ и невѣста, по взаимнымъ чувствамъ, внушаемымъ имъ природою, при всей почтительности и покорности въ отношеніи къ родителямъ, могутъ не находить въ указаніяхъ и требованіяхъ родителей, неодобряющихъ ихъ брака, законныхъ причинъ и препятствій къ вступленію въ супружество. И родительская власть, безспорно, имѣетъ право надъ дѣтьми,—но она не выше законовъ и природы, и не должна простираться за предѣлы справедливости и законовъ при вступленіи ихъ дѣтей въ законныя супружества. Вступленіе въ бракъ, по законамъ природы, государства и церкви, есть событіе, въ высшей степени важное въ жизни брачущихся, имѣющее преимущественное значеніе для нихъ, а для родителей—лишь второстепенное,—актъ свободнаго и непринужденнаго взаимнаго согласія сочетающихся и дѣйствіе ихъ, по содержанію, совершенно особое и самостоятельное, и потому не должно считаться исключительно актомъ выраженія почтительности и покорности дѣтей родителямъ, а служитъ лишь обстоятельствомъ, подающимъ дѣтямъ поводъ къ выраженію почтительныхъ отношеній къ родителямъ. Отказъ родителей въ дозволеніи дѣтямъ на вступленіе въ бракъ, при наличности всѣхъ условій, требуемыхъ для законнаго супружества, является или выраженіемъ неблагожелательности жениху или невѣстѣ, или косвеннымъ принужденіемъ сына къ порочному холостячеству, а дочь къ опасностямъ потери цѣломудрія,—или принудительною мѣрою къ избранію въ супружество лицъ, болѣе имъ угодныхъ, чѣмъ самимъ желающимъ брачиться, и въ большинствѣ случаевъ прикрытіемъ самолюбивыхъ и своекорыстныхъ интересовъ и расчетовъ, наиболѣе выгодныхъ для самихъ родителей, чѣмъ для дѣтей,—и потому уваженія, съ точки зрѣнія справедливости, не заслуживаетъ.

На принципѣ нормальныхъ отношеній между родителями и дѣтьми почтительныхъ со стороны дѣтей къ родителямъ и благожелательныхъ со стороны родителей къ дѣтямъ русская православная

церковь выражала и выражаетъ свои отношенія къ бракосочетаніямъ при коллизіи воли родителей и дѣтей. Она осуждаетъ непочтительность дѣтей къ родителямъ и не одобряетъ родителей, препятствующихъ дѣтямъ вступать въ законные браки; она внушаетъ пастырямъ примирять и соглашать въ подобныхъ случаяхъ родителей и дѣтей, благопріятствуя заключенію законныхъ супружествъ, выходя изъ мысли, что воля Божія есть законное супружество. На томъ же принципѣ основано и русское государственное законодательство—гражданское (ст. 6) и уголовное (ст. Ул. 1566). Во вступленіи въ бракъ дѣтей противъ рѣшительнаго запрещенія или безъ испрошенія согласія родителей наше законодательство преступнымъ дѣяніемъ считаетъ не нарушеніе дѣтьми закона о бракосочетаніи, а выраженіе непочтительности ихъ къ родителямъ или неповиновеніе законнымъ ихъ требованіямъ. Бракъ признается дѣйствительнымъ, а виновные въ непочтительности и неповиновеніи могутъ подлежать взысканіямъ и то лишь по принесенной родителями жалобѣ, которая можетъ быть судомъ найдена и неосновательною, если обвиняемые докажутъ, что они сохраняли и сохраняютъ почтительныя отношенія къ родителямъ и почтительно испрашивали ихъ согласія, но не могли получить его не по своей винѣ.

Поэтому проектированіе комиссіею пересмотра гражд. законовъ взамѣнъ 6-й ст. дѣйствующаго законодательства о предоставленіи единоличной отцовской власти безконтрольнаго права отказа дѣтямъ, не только несовершеннолѣтнимъ, но даже до 25 лѣтъ ихъ возраста, должно быть безусловно отвергнуто, какъ предположеніе, противорѣчащее началамъ исконнаго русскаго права, сложившагося подъ вліяніемъ нравственнаго ученія христіанскаго и православной церкви. Статья 6-я дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ должна быть сохранена, но можетъ быть дополнена однимъ словомъ: запрещается вступать въ бракъ дѣтямъ безъ испрошенія дозволенія. Лица Императорской фамиліи и служащіе при Дворѣ должны испросить дозволенія Государя. Служащіе должны заручиться разрѣшеніемъ начальства. При отсутствіи согласія начальства бракъ признается дѣйствительнымъ, но нарушители подвергаются дисциплинарному взысканію. Военные могутъ вступать въ бракъ съ дозволенія подлежащаго начальства.

Согласіе начальства для лица, состоящаго на государственной службѣ, какъ условіе заключенія брака установлено законодательствомъ прежде всего для военнаго званія и именно—со времени Петра Великаго, по соображеніямъ свойствъ военной службы. Въ XIX ст., при составленіи свода законовъ, отъ воинскихъ чиновъ разсматриваемое условіе распространилось и на лицъ, состоящихъ въ гражданской службѣ. Отъ нихъ требуется формальное согласіе начальства, а не на одномъ лишь отсутствіи несогласія; хотя бракъ заключенный безъ согласія начальства ни въ какомъ случаѣ не признается недѣйствительнымъ; только

лицо, не исполнившее это требованіе, подлежитъ строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ (Улож. о нак. ст. 1565).

4) Сумасшествіе въ разныхъ видахъ. Но сумасшествіе и безуміе, наступившія послѣ заключенія брака, не поражаютъ бракъ недѣйствительностью.

5) Монашеское состояніе лица, духовный санъ.

6) Состояніе въ бракѣ, непрекратившемся и нерасторгнутомъ. По удостовѣреніи власти можно вступать въ бракъ при безъизвѣстномъ отсутствіи въ теченіи 5-ти лѣтъ одного изъ супруговъ. 7) Послѣдовательное вступленіе въ три брака (вступленіе въ четвертый бракъ не дозволяется). 8) Нахожденіе въ арестантскихъ ротахъ или въ заключеніи. По особому закону о ссыльныхъ, послѣднимъ дозволяется вступать въ бракъ. 9) Административныя распоряженія церковной власти. 10) Судебныя постановленія противъ брачущихся, препятствующія имъ вступить въ бракъ. 11) Глухонѣмота можетъ служить препятствіемъ для лицъ, не получившихъ никакого развитія и не могущихъ выразить свое согласіе. 12) Но самымъ сильнымъ препятствіемъ является близкое родство, желающихъ брачиться. По законодательству всѣхъ странъ близкое родство служитъ неизбѣжнымъ препятствіемъ для заключенія брака. Основаніе родственнаго союза лежитъ въ самой природѣ человѣка. Родство есть институтъ, который не людьми созданъ, а самой природой. Природа указала въ родственномъ союзѣ отношенія одного члена къ другому. (Отношенія племянника, напримѣръ, къ теткѣ устанавливается не договоромъ этихъ двухъ лицъ, а природой). Природа же ограждаетъ чистоту и цѣлость родственнаго союза. Она не допускаетъ безнаказанно смѣшенія крови между членами одного рода, не терпитъ браковъ лицъ, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ. Статистическія свѣдѣнія показываютъ, что потомство, происходящее отъ такихъ браковъ, оказывается съ весьма важными недостатками, больнымъ, хилымъ; эти наблюденія показываютъ, что сама природа не терпитъ заключенія браковъ между близкими родственниками. Указываютъ еще другое основаніе, почему близкіе родственники не должны вступать между собою въ бракъ. Родство удовлетворяетъ совершенно инымъ, а не тѣмъ потребностямъ человѣческой природы, для удовлетворенія которыхъ установлено брачное сожительство. Родство, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уничтожаетъ потребность въ отношеніяхъ, подобныхъ брачнымъ, и, наоборотъ, брачное сожитіе родственниковъ уничтожаетъ отношенія родства. Сестра, сочетавшаяся съ братомъ, уже не отвѣчаетъ брату тѣми нравственными отношеніями, въ какихъ они должны находиться по семейному своему происхожденію отъ однихъ родителей. Родственныя отношенія черезъ вступленіе въ бракъ близкихъ родственниковъ извращаются. Затѣмъ, смѣшеніе родственныхъ отношеній между лицами одного рода производитъ непримиримый раздоръ въ вопросѣ о наслѣдованіи. Говорятъ еще, что запрещеніе вступать въ бракъ въ близкомъ

родствѣ установлено для того, чтобы открыть возможность наибольшему распространенію нравственной связи между людьми. Все это касается родства кровнаго, но, по аналогіи съ нимъ, въ христіанскомъ мірѣ образовались еще два вида родства; свойство, которое бываетъ двухродное и трехродное, и духовное родство.

Кровное родство. Кровнымъ родствомъ называется взаимное отношеніе лицъ, основывающееся на естественномъ происхожденіи одного лица отъ другого или многихъ лицъ отъ одного общаго родоначальника. Опредѣленіе близости родства принято у насъ то же, что и въ Римскомъ правѣ. Близость родства опредѣляется линіями и степенями. Линіей называется рядъ лицъ, послѣдовательно происходящихъ отъ одного общаго родоначальника. Линіи бываютъ прямыя и боковыя; прямыя линіи раздѣляются на восходящія и нисходящія. Степенью называется происхожденіе одного лица отъ другого, поэтому сколько бываетъ посредствующихъ рожденій между двумя данными лицами, столько и степеней родства между ними — quot sunt generationes, tot sunt gradies. Когда нужно опредѣлить степень родства между двумя лицами въ боковыхъ линіяхъ, нужно отъ одного изъ нихъ итти вверхъ до общаго родоначальника, и затѣмъ, отъ родоначальника спускаться къ другому данному лицу,—число рожденій и опредѣляетъ степень родства между данными лицами. Такъ, родные братья находятся во второй степени родства, двоюродные братья—въ четвертой степени родства и такъ далѣе.

Существуетъ еще счетъ родства по колѣнамъ. Въ ст. 199 ч. I т. X Св. Зак. сказано: „степень отъ коей происходятъ двѣ или болѣе линій, называется въ отношеніи къ нимъ колѣномъ, а сіи линіи въ отношеніи къ своему колѣну—отраслями или поколѣніями“. Степени родства имѣютъ значеніе для вступленія въ бракъ, а колѣна — при наслѣдованіи.

Кровное родство служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ для лицъ, стоящихъ въ прямой линіи родства—во всѣхъ степеняхъ, а для находящихся въ боковыхъ линіяхъ—въ первыхъ четырехъ степеняхъ. Въ этомъ кругѣ родства не можетъ быть мѣста диспенсаціи; бракъ, заключенный въ этихъ степеняхъ, не дѣйствителенъ; вступленіе въ такой бракъ есть уголовное преступленіе. Въ практикѣ бракъ въ четвертой степени родства не возбуждаетъ преслѣдованія, а имѣетъ значеніе при наслѣдованіи.

Въ Римско-Католической церкви четвертая степень родства служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ, но послѣдній можетъ разрѣшить папа, а иногда, по особымъ условіямъ, и въ третьей степени бракъ имъ разрѣшается. Но счисленіе степеней здѣсь иное. Линіи бываютъ равныя и не равныя. Равными называются находящіяся на одинаковомъ разстояніи отъ общаго родоначальника. При неравныхъ степеняхъ смотрятъ, на сколько степеней длиннѣйшая линія отстоитъ отъ общаго родоначальника; по ней и заключаютъ о степени

родства желающихъ вступить въ бракъ. Такимъ образомъ, объемъ степеней родства въ Римско-Католической церкви шире, чѣмъ въ православной, по отношенію къ возможности вступленія въ бракъ.

Въ Уставахъ Лютеранской церкви перечислены подробныя отношенія, въ которыхъ родственники не могутъ вступать въ бракъ, но общихъ схемъ нѣтъ. Опредѣленіе степеней зависитъ отъ государственной власти.

Въ Армяно-Грегоріанской церкви удерживается тотъ объемъ родства, который указанъ въ греческой церкви въ XIII и XIV вѣкахъ.

Въ исторіи народовъ объемъ кровнаго родства былъ неодинаковъ. Историческимъ основаніемъ для опредѣленія объема кровнаго родства, служащаго препятствіемъ для вступленія въ бракъ, служило еврейское право. Такъ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ считался преступленіемъ не только противъ нравственности, но и противъ законовъ. Но христіанская церковь, принявъ въ основаніе опредѣленія объема кровнаго родства еврейское право, постепенно расширяло его, и въ VIII вѣкѣ объемъ этотъ достигъ до 7 степеней. Въ Русской церкви объемъ кровнаго родства въ отношеніи къ браку былъ опредѣленъ въ перешедшихъ къ намъ памятникахъ греческаго законодательства. Въ этихъ памятникахъ бракъ запрещается между кровными родственниками, стоящими въ прямой линіи во всѣхъ степеняхъ, въ боковыхъ линіяхъ—между лицами, находящимися въ шести степеняхъ. Такой же объемъ кровнаго родства принятъ былъ и русскими правилами. Въ статьѣ „О тайнѣ супружества“, включенный въ Кормчую книгу, бракъ запрещался въ семи степеняхъ боковыхъ линій. Однако, браки допускались не только въ седьмой, но и въ шестой и пятой степеняхъ боковыхъ линій. Въ виду этого, Св. Синодъ въ 1810 году разъяснилъ, что, на основаніи книги Левитъ и 54 правила Трулльскаго собора, браки въ кровномъ родствѣ прямыхъ линій запрещаются во всѣхъ степеняхъ, а боковыхъ линій безусловно запрещаются въ четырехъ степеняхъ; въ пятой же и шестой степеняхъ могутъ быть допускаемы съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ. Въ пятой и шестой степеняхъ запрещаются браки въ томъ случаѣ, когда отношенія одного изъ брачущихся обязываютъ его почтеніемъ къ другому. Вообще, при бракахъ въ этихъ степеняхъ наблюдается, чтобы не происходило смѣшенія именъ и родственныхъ отношеній. Однако, если бракъ состоится и въ этихъ условіяхъ, онъ не расторгается.

Свойство. Свойство раздѣляется на двухродное и трехродное. Двухродное свойство есть связь членовъ двухъ родовъ, образующихся черезъ вступленіе въ бракъ члена одного рода съ членомъ другого: тогда кровные родственники жениха становятся свойственниками кровныхъ родственниковъ невѣсты. Въ Римскомъ правѣ родственныя отношенія членовъ одного рода съ членами другого, образующіяся черезъ вступленіе въ бракъ, признавались только при жизни супруговъ. Въ христіанскомъ мірѣ канонисты выходятъ изъ положенія, что мужъ и

жена одно; поэтому свойство приравнивалось къ кровному родству. Вслѣдствіе этого объемъ свойства сталъ приравниваться къ объему кровнаго родства. И въ Россіи въ исторіи объемъ свойства долго опредѣлялся такъ же, какъ и объемъ кровнаго родства. Указомъ 1810 года Св. Синодъ предоставилъ епархіальнымъ архіереямъ право разрѣшать вступленіе въ бракъ свойственникамъ, состоящимъ въ пятой или седьмой степеняхъ. Но практика Св. Синода въ 30-хъ годахъ установила, что, если вступятъ въ бракъ лица, состоящія въ четвертой степени свойства, то бракъ не расторгается. Разрѣшенія же на такой бракъ епархіальный архіерей дать не можетъ. Мотивы установленія такой практики слѣдующіе: счетъ степеней свойства въ источникахъ древней Россіи производился отдѣльно въ каждомъ изъ двухъ родовъ, которые вступали въ отношенія свойства и, для опредѣленія степени свойства данныхъ лицъ, полученныя числа складывались. По статьѣ „О тайнѣ супружества“ счетъ степеней долженъ начинаться въ одномъ родѣ и продолжаться въ другомъ и выражено (какъ и въ отдѣлѣ о кровномъ родствѣ) общее положеніе: „мужъ и жена не творятъ степени“. Существенная разница того и другого способа заключается въ томъ, что при первомъ способѣ мужъ и жена, чрезъ которыхъ вошли въ свойство два рода, могутъ считаться каждый отдѣльно для боковыхъ ихъ свойственниковъ; а при второмъ они всегда считаются за одну степень. Но послѣдній пріемъ счета очевидно,—крайность. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, признавать, что свойство имѣетъ такое же точно значеніе въ нашей природѣ, какъ и кровное родство. Черезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицомъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другого супруга кровной связи, которая, однако-же, происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соотвѣтствующей степени. Вслѣдствіе всего этого выработалось слѣдующее синодальное опредѣленіе относительно счета свойства: „такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, то супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ“. По дѣйствующему постановленію (примѣч. къ 54-му пр. VI всел. соб. и согласно синод. указ. 1810 г. 29 Января) безусловное запрещеніе браковъ въ боковыхъ линіяхъ кровнаго родства и въ двухродномъ свойствѣ простирается до 4-й степени включительно.

Съ признаніемъ вліянія двухроднаго свойства на бракъ, церковь,—при послѣдовательномъ примѣненіи къ жизни начала о единствѣ мужа и жены въ бракѣ,—съ теченіемъ времени должна была не отказывать вовсе во вліяніи на бракъ и трехродному свойству. Мужъ, лишившійся первой жены, взятой изъ другого рода и вступившій во второй бракъ съ женщиной изъ третьяго рода, составлялъ и со второю

женою „едину плоть“; слѣдовательно, свойственники мужа по первому браку чрезъ его вступленіе во второй бракъ входили съ родными второй его жены въ свойство, которое и есть трехроднoе.

По дѣйствующему праву, объемъ трехроднаго свойства по отношенію къ браку опредѣляется такъ: лицамъ, состоящимъ между собою въ первой степени трехроднаго свойства, браки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть дозволяемы; священнослужители не должны безъ точнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства приступать къ вѣнчанію и лицъ, состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степени трехроднаго свойства; преосвященные же, не запрещая ни въ какомъ случаѣ повѣнчанія лицъ, состоявшихъ между собою въ четвертой степени трехроднаго свойства, могутъ, по усмотрѣнію нужды, разрѣшать сочетаніе бракомъ тѣхъ лицъ, которыя находятся между собою во 2 и 3 степеняхъ трехроднаго свойства.

Духовнымъ родствомъ называется связь между лицами, происходящая отъ воспріятія при крещеніи. Указомъ Св. Синода 1810 г. (19 Января) повелѣно руководствоваться буквальнымъ смысломъ 53-го правила VI вселенскаго собора, запрещающимъ браки только между воспріемникомъ, воспринятымъ и родителями сихъ послѣднихъ. Потомъ, родство между кумомъ и кумою, указомъ Св. Синода 1837 г. (31 Декабря), согласно Высочайшему повелѣнію, признано несуществующимъ, потому что по древнимъ церковнымъ правиламъ, при совершеніи таинства крещенія, считается необходимымъ только одно лицо воспріемника (или воспріемницы,—смотря по полу крещаемаго). По смыслу этого закона, второе лицо воспріемника (или воспріемницы) есть только требованіе обычая, а не необходимости, и въ родство духовное какъ и съ воспринятымъ, такъ и съ другимъ воспріемникомъ—дѣйствительнымъ не входитъ. Наконецъ, въ послѣднее время, въ силу того же взгляда русской церковной власти на отношенія воспріемниковъ съ воспринятымъ, дозволяется вступать въ бракъ и воспріемникамъ съ духовными (крестными), но разнопольными съ ними дѣтьми (Указъ Св. Синода 1873 года на имя Подольскаго преосв. по дѣлу Гульдынской).

Разность религій между желающими вступать въ бракъ. Лица разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, по русскому праву, могутъ безпрепятственно вступать въ бракъ; православные и католики не могутъ вступать въ бракъ съ нехристіанами, протестанты съ язычниками. Такимъ образомъ, православная церковь допускаетъ смѣшанные браки; но въ практикѣ ксендзы и пасторы недружелюбно относятся къ таковымъ; напр., ксендзы не даютъ разрѣшенія грѣховъ (абсолюціи) такимъ супругамъ; пасторы нерѣдко въ проповѣдяхъ осуждаютъ смѣшанные браки.

Лютеране могутъ вступать въ бракъ съ евреями и магометанами.

Въ Западной Европѣ по государственнымъ законодательствамъ религія не служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ.

Форма заключенія брачнаго союза. Каждый конкретный бракъ, какъ институтъ юридическій долженъ имѣть свое опредѣленное начало. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ происхожденіе брачнаго союза должно выразиться въ такой опредѣленной формѣ, чтобы это знали не только лица, вступающія въ бракъ, но и общество и государство. Бракъ, какъ институтъ своеобразный, имѣетъ значеніе не только для лицъ, которыя вступаютъ въ него, но и для потомства, общества, государства и церкви; въ виду этого совершеніе брака въ каждомъ конкретномъ случаѣ должно происходить не въ такой лишь формѣ, которая считается болѣе удобной самими брачущимися, но, которая бы признавалась обществомъ, государствомъ и церковью. Обществу, государству и церкви должно быть извѣстно начало каждаго конкретнаго брачнаго союза, а для этого необходимо, чтобы форма его заключенія была болѣе или менѣе торжественная, публичная и носила непремѣнно юридическій характеръ.

Тайное заключеніе брака, безъ вѣдома общества, государства и церкви, никогда и нигдѣ не признавалось законнымъ. Тѣ общества, которыя отрицаютъ публичность и формальность брака, отрицаютъ тѣмъ самымъ законность самаго существованія брака, значеніе и юридическія его послѣдствія. Форма заключенія брачнаго союза должна быть открытая, публичная и соотвѣтствовать какъ интересамъ брачущихся, такъ и интересамъ общества, государства и церкви.

Въ формѣ заключенія брачнаго союза имѣются всегда и вездѣ два момента: предварительное изъявленіе согласія лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, на установленіе ихъ брачнаго союза и моментъ окончательнаго заключенія или начала брачнаго союза. Тотъ и другой моменты существенно необходимы для установленія брака. У всѣхъ народовъ существовали два термина для обозначенія этихъ двухъ моментовъ; у насъ первый моментъ носитъ названіе о б р у ч е н і я или оговора, второй моментъ—в ѣ н ч а н і е, свадьба. У римлянъ существовали—sponsalia (обрученіе) и nuptiae (свадьба, вѣнчаніе) *).

Въ исторіи народовъ и законодательствъ, равно какъ въ народныхъ обычаяхъ, такъ и въ юридической жизни эти два момента то раздѣляются и строго различаются, то сливаются по времени проявленія въ одинъ актъ и получаютъ вмѣстѣ или отдѣльно юридическое или нравственное значеніе. Во взаимномъ соотношеніи этихъ двухъ моментовъ заключается одна сторона исторіи заключенія брачнаго союза; другая сторона состоитъ въ разнообразныхъ измѣненіяхъ характера того и другого момента. Иногда оба момента имѣютъ юридическое значеніе, иногда юридическое значеніе имѣетъ только одинъ моментъ: или обрученіе или вѣнчаніе; иногда обрученіе имѣетъ только нравственное значеніе; у нѣкоторыхъ народовъ вѣнчаніе имѣетъ нравственное и религіозное значеніе, а обрученіе юридическое.

*) Въ греческомъ языкѣ различаютъ ἀρραβών и γάμος, у нѣмцевъ—Verlobung и Trauung.

Первоначальная форма заключенія брачнаго союза въ христіанской церкви сложилась подъ вліяніемъ еврейскаго права и отчасти греческаго и римскаго.

У евреевъ талмудъ требуетъ для законнаго заключенія брака, чтобы брачущіеся вступали въ бракъ по свободной волѣ и выражали свое согласіе торжественно, по крайней мѣрѣ, передъ двумя свидѣтелями. Женихъ выражаетъ свое согласіе на установленіе брака передачей невѣстѣ какого-либо подарка, кольца, со словами: „Ты посвящаешься мнѣ въ жены по закону Моисея и Израиля“, а невѣста выражаетъ свое согласіе принятіемъ подарка; послѣ этого бракъ считается уже заключеннымъ. Эта простѣйшая форма заключенія брака впослѣдствіи народными обычаями обставлена была разными торжественными и религіозными обрядами; между прочимъ, требовалось и теперь требуется при установленіи брака присутствіе раввина, родителей и свидѣтелей.

Въ языческой Греціи однообразныхъ формъ заключенія брака не было выработано. Въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ, напр. въ Спартѣ, само правительство завѣдывало заключеніемъ брака, считая его исключительно политическимъ институтомъ; въ другихъ же государствахъ Греціи, гдѣ правительственная власть не вмѣшивалась въ брачныя дѣла, заключеніе брака выражалось въ согласіи жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ послѣ испрошенія воли пенатовъ, причемъ, присутствовали жрецы, хотя присутствіе ихъ не было необходимостью.

У римлянъ заключеніе брака имѣло четыре формы: первая форма confarreatio, которая сопровождалась различными религіозными обрядами. Она состояла въ томъ, что отецъ невѣсты передавалъ свою власть жениху, посредствомъ traditio, переводя ее при торжественной обстановкѣ въ домъ послѣдняго; это совершалось въ присутствіи родителей, сосѣдей, подругъ невѣсты, причемъ женихъ встрѣчалъ послѣднюю у входа въ домъ, гдѣ затѣмъ совершалось богослуженіе; послѣ этого подавался особо испеченный хлѣбъ, вкушеніемъ котораго устанавливалось общеніе невѣсты въ правахъ съ семьей ея мужа (communicatio iuris devini). Эта форма самая древняя и была недоступна плебеямъ; впрочемъ, плебеи неособенно старались усвоить себѣ эту форму заключенія брачнаго союза, да и среди самихъ патриціевъ она начала постепенно выходить изъ употребленія, и къ концу республики одни только жрецы считали себя обязанными вступать въ бракъ по этой формѣ. При второй формѣ—in manum mariti coemptio бракъ имѣлъ по преимуществу юридическій характеръ. Способъ заключенія брака cum manu состоялъ въ передачѣ невѣсты ея отцомъ или родственниками жениху (изъ рукъ въ руки), т. е. въ перенесеніи власти надъ ней (manus) со стороны ея родителей на жениха; эта форма не исключала и нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ. Впослѣдствіи, отецъ невѣсты сталъ удерживать часть своей власти за собой,

что выражалось въ заключеніи особаго договора; такъ явился и бракъ sine manu. Третья форма заключенія брачнаго союза—это consensus, т. е. простое согласіе вступающихъ въ бракъ; эта форма въ концѣ республики была очень употребительна. Usus это четвертая форма установленія брачнаго союза; usus или давность становилась способомъ заключенія брачнаго союза тогда, когда женщина оставалась въ домѣ своего сожителя въ теченіе одного года и во все это время не отлучалась изъ его дома болѣе, чѣмъ на три ночи (usurpatio trinoctio).

Во всѣхъ указанныхъ формахъ взаимное согласіе сторонъ было существенно необходимо: оно составляло основаніе брака. Понятіе о взаимномъ соглашеніи, какъ основаніе брака между сторонами, осталось неизмѣннымъ и въ церкви христіанской, но только церковь внесла въ понятіе о бракѣ и въ формы брака новые элементы.

Въ первоначальной христіанской церкви члены ея вступали въ бракъ по формамъ, которыя существовали у евреевъ, грековъ и римлянъ, но уже писатели втораго вѣка указываютъ, что христіане вступали въ бракъ, испрашивая на это благословеніе у пресвитеровъ. Это благословеніе происходило сначала при обыкновенной службѣ, а затѣмъ оно выдѣлилось изъ общественнаго богослуженія, и, съ теченіемъ времени, сложилось въ особый чинъ благословенія; чинъ благословенія относился и къ обрученію и къ вѣнчанію.

Такимъ образомъ, христіанская церковь съ самаго начала различала въ заключеніи брака два момента: обрученіе и вѣнчаніе, и придавала союзу юридическое и религіозное значеніе. Церковь стремилась къ тому, чтобы обязать своихъ сочленовъ вступать въ бракъ чрезъ оба указанные момента и, чтобы при каждомъ изъ этихъ моментовъ члены церкви не чуждались благословенія ея. При обрученіи женихъ и невѣста давали взаимно обѣщаніе въ будущемъ вступить въ бракъ. Такому обѣщанію, которое, обыкновенно, сопровождалось призваніемъ въ свидѣтели Бога, церковь придавала обязательное значеніе, невыполненіе этого обѣщанія считалось нарушеніемъ не только вѣрности слова, но и грѣхомъ противъ правилъ церкви и поступкомъ, юридически не одобряемымъ. Тотъ, кто женится на дѣвицѣ, обрученной съ другимъ, совершаетъ прелюбодѣяніе. Такимъ образомъ, церковь признала обрученіе равносильнымъ вѣнчанію. Но обрученіе всетаки не имѣло значенія окончательнаго вступленія въ бракъ: оно являлось лишь предварительнымъ моментомъ къ установленію въ будущемъ брачнаго союза. Для того, чтобы бракъ могъ быть признанъ совершившимся вполнѣ, необходимо было, чтобы обрученные были повѣнчаны. Начиная съ VI вѣка церковь стремилась къ тому, чтобы и обрученіе и вѣнчаніе имѣли строго юридическое значеніе. Со времени Юстиніана государственное законодательство стало приноравливаться къ церковному, такъ что, наконецъ высказано было, что постановленія церкви по вопросу о бракѣ имѣютъ одинаковое значеніе съ постановленіями государственнаго законодательства. Юстиніанъ въ 74 новеллѣ

постановилъ, что, для дѣйствительности брачнаго союза, лица высшихъ классовъ должны были облечь заключеніе браковъ въ форму письменнаго документа; лица среднихъ классовъ должны обращаться къ церковному экдику, который составлялъ запись бракосочетанія въ присутствіи трехъ свидѣтелей; лица низшихъ классовъ могли вступать въ бракъ и безъ церковнаго благословенія. Въ VIII в. Эклогой придается церковному благословенію юридическое значеніе. Но государственное законодательство признаетъ церковное вѣнчаніе имѣющимъ безусловное юридическое значеніе лишь въ концѣ IX вѣка, при императорѣ Львѣ Мудромъ. Въ XI в. при императорѣ Алексѣѣ Комненѣ церковное вѣнчаніе установлено единственною и исключительною формою заключенія брачнаго союза.

На западѣ Европы церковь христіанская, признавая народныя формы заключенія брачнаго союза, стремилась къ тому, чтобы такіе браки освящались церковнымъ благословеніемъ; но церковь признавала законными и такіе браки, которые заключены были безъ церковнаго благословенія... Появилось много тайныхъ браковъ, которые вызывали споры въ частной и общественной жизни. Такъ было до реформаціи. Въ XVI в. на Тридентскомъ соборѣ Римско-Католическая церковь, подтвердивъ прежнее церковное правило, что основаніе брака составляетъ взаимное согласіе сторонъ,—постановила признавать законнымъ только такой бракъ, который совершается священникомъ прихода жениха и невѣсты (послѣ предварительнаго троекратнаго оглашенія о предстоящемъ бракосочетаніи въ церкви) въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей; всякій же бракъ, заключенный въ иной формѣ, не признавать законнымъ ни въ церкви, ни въ обществѣ, ни въ государствѣ. Постановленія Тридентскаго собора приняты и опубликованы во многихъ не только романскихъ но и германскихъ государствахъ; однако же въ тоже время началось уже независимо отъ авторитета католической церкви, движеніе въ законодательствѣ свѣтскомъ, имѣвшее цѣлью утвердить самостоятельныя правила и формы брачнаго союза. Движеніе это совершилось въ иныхъ мѣстахъ подъ вліяніемъ протестантизма, въ другихъ—подъ вліяніемъ борьбы между церковью и государствомъ. Въ XVIII в. появился еще третій дѣятель—духъ новыхъ началъ просвѣщенія, пущенный въ оборотъ философами. Изъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ этихъ дѣятелей возникли новые законы и новыя формы заключенія брака—брака гражданскаго.

Первые начатки гражданской формы брака появились въ Англіи при Кромвелѣ, въ XVII в.; окончательно узаконена форма гражданскаго брака въ Англіи въ 1837 году.

Во Франціи постановленія Тридентскаго собора о бракѣ не были оффиціально приняты и распубликованы правительствомъ. Церковная форма брака оставалась въ силѣ, но государственная власть, озабочиваясь въ особенности о предупрежденіи тайныхъ браковъ, упорно удерживала за собою право постановлять, независимо отъ церкви, пра-

вила и формы брачнаго союза, и установляла ихъ несогласно съ соборнымъ постановленіемъ. Такъ, въ 1579 г. королевскимъ приказомъ поставлено въ обязанность священникамъ дѣятельное участіе въ совершеніи брака, съ повѣркою личной способности сторонъ, и бракъ велѣно совершать при 4 свидѣтеляхъ. Начиная съ XVI ст. правительство учреждаетъ гражданскихъ чиновниковъ для веденія книгъ о рожденіи, смерти и бракахъ, и подчиняетъ контролю этихъ чиновниковъ церковныя записныя книги о бракахъ. Этимъ постановленіемъ было уже подготовлено послѣдующее учрежденіе гражданской формы брака въ первый разъ принятой при Людовикѣ XVI-мъ (1787 г.), для протестантскихъ браковъ. Протестантамъ дозволено, если не желаютъ совершать оглашеніе и бракъ у католическаго священника, совершать то и другое у гражданскаго чиновника съ записью въ книгу. Окончательно гражданская форма брака была установлена закономъ 1792 г. Единственною формою вступленія въ бракъ признана была форма заключенія его передъ гражданской властью; церковное же вѣнчаніе предоставлено на волю брачущихся (гражданскаго значенія оно было лишено). Въ существѣ эта форма заключенія брака во Франціи и до сихъ поръ поддерживается. Но такіе браки признаются недостойными членовъ Римско-Католической церкви; поэтому, обыкновенно, бываетъ и церковное благословеніе.

Существуютъ три типа гражданскаго брака: 1) гражданскій бракъ, какъ государственная необходимость, въ случаяхъ неизбѣжной крайности, когда или церковь отказываетъ въ своемъ содѣйствіи разномыслящимъ съ нею иновѣрцамъ, между тѣмъ, какъ другого способа къ заключенію брака помимо содѣйствія этой церкви нѣтъ, или разномыслящіе считаютъ насиліемъ надъ своею совѣстью принятіе благословенія отъ священника чуждой церкви, къ которой они не принадлежатъ; 2) гражданскій бракъ факультативный, какъ возможная форма вступленія въ бракъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданинъ по какимъ бы то ни было соображеніямъ, желаетъ заключить бракъ, не обращаясь къ церковному содѣйствію, такъ что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ каждому отдѣльному лицу предоставляется на выборъ, заключить ли бракъ въ церковной формѣ, или въ гражданской; 3) гражданскій бракъ обязательный, какъ неизбѣжная форма заключенія брачнаго союза для всѣхъ гражданъ предъ закономъ государства, причемъ предоставляется совѣсти каждаго отдѣльнаго лица освятить совершенный имъ гражданскій актъ церковнымъ благословеніемъ, которое служитель церкви, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, долженъ давать не раньше, какъ послѣ совершенія гражданскаго акта.

Форма гражданскаго брака принята нынѣ во многихъ европейскихъ государствахъ, обязательная по примѣру Франціи, или факультативная, на случай невозможности совершить бракъ церковнымъ обрядомъ. Такъ, въ Бельгіи, послѣ долговременныхъ споровъ и пре-

реканій, принятъ въ 1831 году обязательный гражданскій бракъ. Въ итальянскомъ королевствѣ установленъ обязательный гражданскій бракъ, со вступленіемъ въ силу новаго гражданскаго кодекса, т. е. съ 1 Января 1866 года. Въ Испаніи съ 1869 г. введена также форма гражданскаго брака. Въ Пруссіи съ 1874 г. гражд. форма брака (т. е. записка его у подлежащаго чиновника, по совершеніи оглашенія и съ соблюденіемъ установленнаго порядка) признается для всѣхъ обязательной, и при томъ такъ, что исполненіе ея должно во всякомъ случаѣ предшествовать церковному обряду (оставляемому на волю каждаго). Засимъ, на этихъ же, въ существѣ, началахъ 6 февраля 1875 года изданъ законъ и для всѣхъ государствъ Сѣверо-Германскаго союза. Съ 1868 года въ Австріи принята гражд. форма брака произвольная для лицъ, принадлежащихъ къ вѣроисповѣданіямъ, кои признаны государствомъ и обязательная (съ 1870 г.), для лицъ, не принадлежащихъ ни къ какому изъ признанныхъ вѣроисповѣданій.

Изъ государствъ, принадлежащихъ къ православному вѣроисповѣданію, гражданскій бракъ существуетъ (съ 1864 г.) только въ Румынскомъ королевствѣ (Молдавіи и Валахіи).

Въ Россіи форма заключенія брачнаго союза имѣетъ свою исторію. Въ языческой Россіи бракъ былъ уже организованъ установленіемъ и заключался по разнообразнымъ формамъ. У однихъ славянскихъ племенъ бракъ заключался съ извѣстными обрядами; требовалось, напримѣръ, чтобы невѣста вечеромъ была приведена въ домъ жениха и проч. Но главныхъ формъ было двѣ: „умычка“ женихомъ невѣсты и вступленіе въ бракъ съ согласія родителей лицъ брачущихся. Существованіе умычки объясняется родовымъ складомъ древней Руси, когда, при враждѣ народовъ, женихъ одного рода не всегда могъ расчитывать на согласіе родителей невѣсты, принадлежащей къ другому роду. Бракъ по взаимному согласію заключался большею частью между лицами, принадлежащими къ одному и тому же роду, причемъ, непремѣнно требовалось согласіе родителей невѣсты (при отсутствіи такого согласія происходила умычка невѣсты). Церковь христіанская протестовала противъ такой формы брака, гдѣ не требовалось согласія родителей на бракъ дѣтей и стремилась вмѣсто нея ввести такую форму заключенія брачнаго союза, какая существовала въ Константинопольской церкви. Она принимала мѣры къ устраненію изъ народной формы заключенія брака тѣхъ особенностей, которыя не были совмѣстимы съ церковными началами, но въ то же время она не только допускала, но и освящала всѣ народные обряды и обычаи, которые, по своему содержанію, могли согласоваться съ христіанскими религіозными воззрѣніями. Въ виду всего этого въ древней христіанской Россіи образовалась форма установленія брака очень сложная. Составныя части установленія брачнаго союза были: помолвка, сговоръ, или рядъ, церковное обрученіе, вѣнечная память, обыскъ и вѣнчаніе. Помолвкою полагалось начало установленію брака, она

имѣла частное, а не юридическое значеніе и служила вводною частью къ сговору. Сговоръ, по своему существу и содержанію, былъ установленіемъ договора или ряда между родителями, имѣющихъ сочетаться; стороны условливались о приданномъ невѣсты и о времени вѣнчанія. Результаты сговора облекались въ юридическую форму. Большею частью сговоръ выражался въ рядной записи или укрѣплялся рукобитіемъ. Сговоръ въ древней русской жизни былъ тоже, что sponsalia въ римскомъ правѣ, гражданское обрученіе—въ византійскомъ. Онъ имѣлъ юридическое значеніе гражданскаго договора. Споры, возникавшіе изъ-за сговора, разрѣшались въ древней Россіи епархіальнымъ судомъ. Сговоръ весьма часто сопровождался церковнымъ обрученіемъ. Послѣднее совершалось или въ церкви, или въ домѣ одного изъ брачущихся лицъ. Церковнымъ обрученіемъ сговоръ закрѣплялся, освящался, возводился изъ положенія частнаго или семейнаго въ значеніе дѣла церковно-общественнаго и оглашался съ собой торжественностью. Обрученные, такимъ образомъ, обязывались взаимно передъ церковью и обществомъ вступить въ условленный срокъ въ бракъ или „обвѣнчаться“. Разрѣшеніе споровъ, возникающихъ по поводу сговора, освященнаго и скрѣпленнаго церковнымъ обрученіемъ, обыкновенно, направлялось въ епархіальныхъ судахъ къ тому, чтобы обрученные были обвѣнчаны. Послѣ сговора родители жениха и невѣсты обязаны были озаботиться пріобрѣтеніемъ „вѣнечной памяти“, которою епархіальная власть разрѣшала или поручала опредѣленному въ ней священнику, повѣнчать означенныхъ въ ней лицъ, но не иначе, какъ предварительно „обыскавъ“ о лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ. Обыскъ производился тѣмъ священникомъ, который имѣлъ совершить вѣнчаніе и состоялъ въ изслѣдованіи—нѣтъ ли препятствій къ повѣнчанію означенныхъ въ „памяти“ лицъ. Когда препятствій не оказывалось, совершалось вѣнчаніе въ церкви. Вѣнчанію предшествовалъ чинъ церковнаго обрученія, если онъ не совершался послѣ сговора брачущихся. Съ половины XVII в., вслѣдствіе внесенія въ Кормчую особой главы „О тайнѣ супружества“, въ Русской церкви принято было предъ вѣнчаніемъ производить оглашеніе или извѣщеніе о лицахъ, имѣющихъ вступить въ бракъ, въ церкви въ три, предшествующіе браку, воскресные или праздничные дни послѣ обѣдни съ амвона. Послѣ этого оглашенія предлагалось всякому, знающему о какихъ-либо препятствіяхъ къ совершенію предстоящаго вѣнчанія, объявить мѣстному священнику. Но въ XVII вѣкѣ требованіе оглашенія въ практикѣ не считалось настоятельнымъ,—браки совершались и безъ оглашенія; лишь въ XVIII вѣкѣ указами Синода оглашеніе сдѣлано обязательнымъ, а въ XIX вѣкѣ это требованіе внесено даже въ Сводъ Законовъ. Петръ Великій внесъ другое измѣненіе въ древній порядокъ заключенія брака. Стараясь улучшить древнюю форму установленія брака и заботясь о томъ, чтобы предоставить свободу въ заключеніи брака самимъ брачущимся, онъ узаконилъ

„рядныя и сговорныя записи отставить или отмѣнить; вмѣсто того писать приданому росписи, послѣ сговора обрученію быть прежде вѣнчанія за шесть недѣль; если женихъ и невѣста и послѣ обрученія не желаютъ вступить въ договоренный бракъ, они свободны расторгнуть обрученіе". Этимъ указомъ Петръ Великій ослабилъ юридическое значеніе или непремѣнную обязательность сговора о бракѣ, скрѣплявшагося церковнымъ обрученіемъ; юридическое значеніе перешло, такимъ образомъ, къ вѣнчанію. Такое значеніе моментовъ заключенія брака съ того времени осталось до настоящаго. По дѣйствующему праву, сговоръ или другіе предварительные акты не имѣютъ никакого юридическаго значенія; оно получается только вѣнчаніемъ. Такое значеніе моментовъ заключенія брака установлено не только для членовъ православной церкви, но и для всѣхъ вѣроисповѣданій въ государствѣ,—за исключеніемъ лютеранъ.

По дѣйствующему праву, форма установленія брачнаго союза существуетъ въ слѣдующемъ видѣ: X т. ч. I Св. Зак. ст. 25: „желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты". Ст. 26: „По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между оными праздничные дни, послѣ литургіи и затѣмъ составляется обыскъ по правиламъ, отъ духовнаго начальства предписаннымъ, и по формѣ, при семъ приложенной. Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви". При заключеніи смѣшанныхъ браковъ, священникъ долженъ требовать свидѣтельство, удостовѣряющее, что оглашеніе было произведено и въ той церкви, къ которой принадлежитъ другой, инославный брачущійся. Это свидѣтельство при бракахъ православныхъ съ римскокатоликами можетъ быть замѣнено свидѣтельствомъ отъ полиціи, удостовѣряющимъ отсутствіе препятствій для бракосочетанія означенныхъ въ немъ лицъ. Ст. 27: „По оглашенію, всѣ, имѣющія свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, обязаны дать знать о томъ священнику, на письмѣ, или на словахъ, немедленно и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній". Обыскъ производится тѣмъ причтомъ, который предполагаетъ совершить браковѣнчаніе. Производство обыска состоитъ въ собираніи документовъ, справокъ изъ церковныхъ документовъ и свѣдѣній объ имени, званіи, мѣстожительствѣ и возрастѣ жениха и невѣсты и о томъ, нѣтъ ли какихънибудь препятствій къ вступленію ихъ въ законный бракъ. Справки, свѣдѣнія и письменные документы вносятся въ актъ обыска, который записывается въ такъ называемую обыскную книгу, и подписывается женихомъ, невѣстою, двумя или тремя поручителями и членами причта, производящими обыскъ и имѣющими совершить вѣнчаніе брака. Въ обыскъ вносятся также, гдѣ и когда долженъ совершиться бракъ.

На основаніи обыска дѣлается запись брака во 2-ой части метрическихъ книгъ.

Вѣнчаніе браковъ, по дѣйствующему праву, должно совершаться совокупно съ обрученіемъ священникомъ, при соучастіи членовъ причта, въ личномъ присутствіи брачущихся, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, по чину, изложенному въ Требникѣ.

Совершеніе вѣнчанія служитъ моментомъ, съ котораго начинается бракъ. Такимъ образомъ, регистрація и совершеніе браковъ у насъ предоставлены духовенству. Въ 1874 году изданъ законъ, по которому раскольникамъ предоставлено право записывать свои браки въ установленныя для сего особыя метрическія книги, которыя ведутся въ полицейскихъ учрежденіяхъ, по формамъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Черезъ запись въ эти книги, браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака. Раскольникъ, желающій, чтобы его бракъ былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно или словесно полицейское или волостное управленіе постояннаго своего мѣста пребыванія, съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ. Получивши такое увѣдомленіе, полицейское или волостное управленіе составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное, въ теченіе семи дней, на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія, — Всѣ лица, имѣющія свѣдѣнія о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу, обязаны дать знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или словесно. По истеченіи семи дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, волостное или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать свой бракъ въ метрическую книгу, свидѣтельство о томъ, что установленное объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей-либо стороны заявлено о какомъ-либо законномъ препятствіи къ означенной записи, и если такое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ.

Для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться въ указанное полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи. Независимо отъ этого, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ (зак. гражд. X т. I ч. ст. 3, 4, 5, 12, 20, 21 и 23). Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ—тѣми, кому они довѣряютъ. Со времени записи бракъ считается законнымъ, какъ дѣйствительно состоявшійся. Но до настоящаго времени раскольники неохотно пользуются этимъ правомъ. То же право предоставлено у насъ баптистамъ. Такимъ образомъ, у насъ являются попытки къ отдѣленію гражданской формы брачнаго союза отъ церковной.

Въ каждомъ вѣроисповѣдномъ обществѣ въ Россіи законодательство допускаетъ своеобразныя формы заключенія брачнаго союза по обряду даннаго вѣроисповѣданія. Если брачущіеся принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, и одна сторона принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, то вѣнчаніе должно предварительно происходить въ православной церкви, съ допущеніемъ послѣдующаго вѣнчанія въ другой христіанской церкви. Смѣшанный бракъ считается совершившимся съ момента вѣнчанія въ православной церкви. Лица инославныхъ вѣроисповѣданій могутъ вѣнчаться въ двухъ церквахъ, если принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, при этомъ, начало брака считается со времени перваго вѣнчанія. Въ Римско-Католической церкви началомъ брачнаго союза считалось и считается не заключеніе брака, которое только даетъ право вступать въ брачныя отношенія, а самое вступленіе въ брачныя отношенія—copula carnalis.

Въ Евангелическо-Лютеранской церкви бракъ состоитъ изъ обрученія и вѣнчанія. Послѣ обрученія должно слѣдовать троекратное оглашеніе. Обрученіе не есть необходимость, но допускается и имѣетъ юридическое значеніе. Оно должно быть совершено письменно, съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ для договора гражданскаго, или словесное въ присутствіи пастора и двухъ свидѣтелей (мужскаго пола). Обрученіе не допускается въ такихъ случаяхъ, когда самый бракъ не можетъ быть дозволенъ.

Торжественное обрученіе можетъ быть лишь безусловное и за нимъ должно слѣдовать формальное оглашеніе брака не позднѣе одного года; въ противномъ случаѣ, оно недѣйствительно. Не допускаются обрученные къ новому обрученію и вѣнчанію съ другими лицами, пока первое обрученіе не уничтожено законнымъ образомъ. Обрученіе можетъ быть уничтожено законнымъ образомъ. Обрученіе можетъ быть уничтожено по взаимному согласію обрученныхъ и по началамъ Устава Евангелическо-Лютеранской церкви (ст. 340 Уст. Иностран. Исп.).

Въ Православной церкви вѣнчаніе должно быть совершаемо приходскимъ священникомъ жениха или невѣсты; но и бракъ, повѣнчанный чужеприходнымъ священникомъ, если не окажется никакихъ разрывающихъ препятствій, будетъ дѣйствительнымъ.

Браковѣнчаніе должно быть совершаемо въ храмахъ, общественныхъ зданіяхъ или молитвенныхъ домахъ. Внѣ храмовъ вѣнчаніе православныхъ лицъ разрѣшается епархіальнымъ архіереемъ (т. X ч. I Св. Зак. ст. 31).

Браковѣнчаніе должно быть совершаемо „во дни и время, для сего положенные“. Въ Православной церкви браковѣнчаніе воспрещается: въ великій постъ, начиная съ понедѣльника на масляницѣ и кончая пасхальной недѣлей, въ рождественскій постъ, съ причисленіемъ къ нему святочнаго времени до 6 Января включительно, въ Петровъ и Успенскій посты, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ

дней, средъ и пятницъ, а также наканунѣ высокоторжественныхъ дней коронаціи и восшествія на престолъ, въ дни Воздвиженія Креста Господня (14 Сентября) и Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29 Августа). Вѣнчаніе должно происходить днемъ; но, по обычаю, совершается и вечеромъ.

Отношенія, проистекающія изъ брака. Каждый бракъ влечетъ юридическія послѣдствія для супруговъ. Бракъ служитъ основою особыхъ правъ супруговъ и ихъ взаимныхъ отношеній. Можно различать общія и особенныя права супруговъ.

Общія права возникаютъ съ того момента, когда начинается брачная жизнь супруговъ. Они должны оказывать поддержку другъ другу, имѣть общее жительство (въ исключительныхъ случаяхъ мужъ обязанъ выдать женѣ временный видъ на жительство), должны имѣть исключительныя супружескія отношенія, въ которыхъ они не должны отказывать другъ другу безъ причины. Въ судебныхъ процессахъ одинъ супругъ имѣетъ право отказываться отъ дачи показанія противъ другого супруга.

Всѣ личныя и имущественныя отношенія между супругами, по дѣйствующему праву, разрѣшаются гражданскимъ судомъ.

Особенныя права и обязанности мужа и жены состоятъ въ слѣдующемъ: мужъ сообщаетъ женѣ, если она принадлежитъ къ низшему состоянію, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ и званіемъ; мужъ—глава семьи; онъ имѣетъ руководственную власть въ семьѣ; на немъ лежитъ обязанность доставлять пропитаніе и приличное содержаніе женѣ и дѣтямъ (въ противномъ случаѣ жена можетъ обратиться въ гражданскій судъ); онъ обязанъ защищать ея личность и честь въ судѣ и внѣ суда.

Жена пользуется правами состоянія мужа; она обязана повиноваться мужу, какъ главѣ семьи, слѣдовать за мужемъ при переселеніи его въ другое мѣсто. Въ случаѣ ссылки одного изъ супруговъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, невиновный супругъ, если не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ супругомъ, можетъ просить свое духовное начальство о совершенномъ расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новый бракъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ брака являются дѣти. Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными хотя бы, по естественному порядку, они родились слишкомъ рано послѣ заключенія брака,—если отецъ не оспариваетъ законности рожденія,—или послѣ прекращенія брака не позднѣе 306 дней. Законное происхожденіе дѣтей при состояніи супруговъ въ законномъ бракѣ можетъ оспаривать мужъ въ годичный срокъ со времени рожденія дѣтей или со времени полученія достовѣрнаго извѣстія о рожденіи, если онъ находится въ Россіи, и двухгодичный, если онъ находится за границей. При оспариваніи законности рожденія мужъ долженъ доказать, что онъ, по отсутствію своему, не могъ все время, къ коему должно

относиться зачатіе младенца, имѣть супружескаго сожитія съ женою. Даже собственное заявленіе матери, состоящей въ супружествѣ, о происхожденіи ребенка не отъ мужа не можетъ служить опроверженіемъ законности рожденія. Затѣмъ, росписка въ метрической книгѣ подъ записью рожденія младенца мужа или иного лица по его просьбѣ устраняетъ навсегда всякій споръ о незаконнорожденности. При жизни мужа матери, только онъ одинъ можетъ оспаривать законность рожденія. Затѣмъ, по нашему законодательству, могутъ оспаривать законность рожденія наслѣдники мужа, въ случаѣ его смерти прежде рожденія младенца, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня смерти отца, или со дня рожденія младенца, когда отецъ прежде рожденія его умеръ, не объявивъ его законнымъ. Наслѣдники обязаны доказать, что мужу матери не было извѣстно существованіе младенца, или, по крайней мѣрѣ, что онъ узналъ о томъ лишь незадолго, и не успѣлъ объявить споръ противъ законности его рожденія. Если ребенокъ родился по прекращеніи или по расторженіи брака, позже самаго обширнаго періода беременности, т. е. 306-ти дней со дня смерти супруга матери, или со дня расторженія брака, то, въ этомъ случаѣ, всѣ тѣ, коихъ права личныя или по имуществу были бы нарушены чрезъ признаніе ребенка законнорожденнымъ, могутъ оспаривать законность его рожденія, но право предъявить этотъ споръ ограничивается шестимѣсячнымъ срокомъ со дня рожденія младенца.

Другое послѣдствіе брака—это возникновеніе разныхъ обязанностей и правъ родителей по отношенію къ дѣтямъ. Родители обязаны доставлять дѣтямъ кормленіе, воспитаніе и образованіе; они могутъ въ цѣляхъ исправленія подвергать своихъ дѣтей наказаніямъ. За упорное неповиновеніе или другіе явные пороки родители могутъ подвергать своихъ дѣтей даже заключенію въ смирительномъ домѣ по приговору суда, который не провѣряетъ справедливости жалобы родителей. Родители также не отвѣтствуютъ передъ закономъ за нанесеніе личныхъ обидъ дѣтямъ. Власть родительская никогда не прекращается, но ограничивается при вступленіи дѣтей въ общественныя учебныя заведенія, на государственную службу, въ выучку ремеслу, если дѣти отданы по договору, при вступленіи въ бракъ, и, наконецъ, если родители по судебному приговору лишены всѣхъ правъ состоянія. Съ другой стороны, дѣти должны оказывать родителямъ любовь, почтительность, послушаніе, сносить терпѣливо мѣры исправленія и оказывать своимъ родителямъ въ старости матеріальную поддержку,—послѣдняго родители могутъ требовать судомъ.

Бракоразводное право. Основанія для прекращенія брака. Брачный союзъ считается, по христіанскимъ понятіямъ, нерасторжимымъ,—т. е. будучи заключенъ между опредѣленными лицами, онъ долженъ продолжаться до конца жизни одного изъ супруговъ. Нерасторжимость брака основывается на томъ, что вступающіе въ него обязываются вѣрностью другъ другу навсегда,—оба пріобрѣтаютъ такія права, которыя

не могутъ быть замѣнены дѣйствіями сторонних лицъ. Нарушенная вѣрность одного супруга не можетъ быть восполнена ничѣмъ. Бракъ, по идеѣ своей, признается нерасторжимымъ, но, какъ учрежденіе земное, онъ можетъ прекратиться.

Естественное основаніе прекращенія брака,—это смерть одного изъ супруговъ; она даетъ возможность супругу, оставшемуся въ живыхъ, вступить въ новый бракъ, если нѣтъ другихъ препятствій къ этому. По аналогіи съ естественною смертью, нѣкоторыя перемѣны въ жизни супруговъ признаются основаніемъ для прекращенія существующаго брака; таковы: вступленіе обоихъ супруговъ по взаимному соглашенію въ монашество и принятіе мужемъ-священникомъ епископскаго сана.

Кромѣ прекращенія брака допускаются другіе виды юридическаго уничтоженія брачнаго союза: бракъ можетъ быть или признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, или можетъ быть расторгнутъ. Недѣйствительными называются такія брачныя сопряженія, которыя допущены при существованіи препятствій къ заключенію брака, поражающихъ его недѣйствительностью. Такіе брачные союзы признаются преступными и какъ бы не существующими. Лица, вступающія въ нихъ, подвергаются наказаніямъ, какъ нарушители закона. Но не всякій незаконный бракъ есть недѣйствительный,—напримѣръ, заключенный безъ согласія родителей бракъ не расторгается. При недѣйствительныхъ бракахъ дѣти не признаются законными; виновные супруги, смотря по степени вины, подвергаются отвѣтственности. По нашему законодательству, не признаются законными и дѣйствительными браками: 1) брачныя сопряженія, совершенныя по насилію, обману или по сумасшествіи одного или обоихъ брачущихся; 2) брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ: кровномъ и духовномъ, или свойствѣ, въ такихъ степеняхъ, въ которыхъ не дозволяется бракъ церковными правилами; 3) бракъ лицъ, которыя уже сопряжены брачнымъ союзомъ, не прекратившимся и законнымъ образомъ не расторгнутымъ; 4) браки лицъ, которымъ по расторженіи брачнаго союза возбранено вступать въ новый бракъ, напримѣръ, виновнымъ въ прелюбодѣяніи или оказавшимся неспособными къ половому брачному сожительству; 5) браки лицъ, не достигшихъ законнаго возраста для вступленія въ бракъ (18 и 16 л.) и переступившихъ возможный для бракосочетанія возрастъ (80 лѣтъ), а также вступившихъ въ четвертый бракъ; 6) браки лицъ монашествующихъ или посвященныхъ въ іерейскій или діаконовскій санъ, доколѣ эти лица пребываютъ въ немъ и 7) браки православныхъ съ нехристіанами (Св. Зак. X т. I ч. ст. 37).

Отъ признанія брака недѣйствительнымъ отличается расторженіе брака. Расторженіемъ называется прекращеніе брака на опредѣленномъ законодательствомъ основаніи судебною властью. До расторженія бракъ существуетъ и даетъ извѣстныя законныя послѣдствія, тогда какъ при

недѣйствительности—бракъ не даетъ никакихъ законныхъ послѣдствій дѣйствительнаго брака.

По дѣйствующему праву Русской Православной церкви, допускаются слѣдующія 4 основанія для расторженія брака: 1) Физическая неспособность (impotentia) одного изъ супруговъ къ половымъ отправленіямъ. Неспособность можетъ служить основаніемъ для расторженія брака только черезъ 3 года послѣ заключенія брака (Св. Зак. т. X ч. I ст. 48, 49 Уст. Консист. 242—243). Такая неспособность должна быть природная и существовавшая до вступленія въ бракъ, но не происшедшая уже послѣ вступленія въ бракъ. 2) Прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ. Прелюбодѣяніемъ называется добровольное половое отношеніе лица, находящагося въ законномъ бракѣ, къ другому лицу другого пола, не состоящему съ нимъ въ законномъ бракѣ. Прелюбодѣяніе является основаніемъ брачнаго союза потому, что такое дѣяніе есть поираніе святости и чистоты брака, оскорбленіе права невиннаго супруга и нарушеніе обязанностей со стороны виновнаго; но прелюбодѣяніе служитъ основаніемъ для расторженія брака только при искѣ оскорбленнаго въ своей чести супруга, и если оно доказывается по законамъ; собственное признаніе виновнаго въ прелюбодѣяніи супруга не можетъ служить основаніемъ для расторженія брака. 3) Безвѣстное продолжительное отсутствіе одного изъ супруговъ. Продолжительность безвѣстнаго отсутствія опредѣлена въ 5 лѣтъ; начало этого срока считается со времени отбытія изъ мѣстожительства, или со времени послѣдняго извѣстія объ отсутствующемъ, или со времени подачи явочнаго прошенія. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ можетъ служить основаніемъ для развода только вслѣдствіе иска другого супруга. 4) Осужденіе одного изъ супруговъ къ уголовному наказанію, соединенному каторжными работами и поселеніемъ; или со ссылкою на житье въ Сибирь.

Въ вѣроученіи Римско-Католической церкви нерасторжимость брака понимается строже, чѣмъ въ Православной церкви. Въ Римско-Католической церкви брачный союзъ, заключенный правильно съ соблюденіемъ всѣхъ условій и безъ препятствій, указанныхъ въ законѣ, не можетъ быть расторгнутъ *) ни въ какомъ случаѣ. Наоборотъ, брачный союзъ, заключенный при опредѣленныхъ церковью препятствіяхъ, не есть бракъ и признается недѣйствительнымъ, какъ бы не существующимъ; уничтоженіе его носитъ названіе dissolutio matrimonii. Собственно, расторженія брака Римско-Католическая церковь не допускаетъ, а она допускаетъ separatio a thovo et mensa — разлученіе супруговъ отъ стола и ложа, т. е. по извѣстнымъ причинамъ предоставляется супругамъ жить отдѣльно, но юридически бракъ ихъ продолжается.

*) Прекращается же бракъ: 1) смертью одного изъ супруговъ, 2) когда бракъ будетъ признанъ духовною властью недѣйствительнымъ и 3) когда до совершенія брака тѣлеснымъ союзомъ, одна изъ сторонъ принимаетъ на себя духовный обѣтъ.

Основаній для separatio существуетъ очень много, какъ то: 1) прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ. Невинный супругъ имѣетъ право, но не обязанъ просить о separatio; однако онъ не можетъ оставить виновнаго въ прелюбодѣяніи до постановленія церковаго приговора. Невинный супругъ можетъ вступить въ монашество, и другой не имѣетъ права препятствовать; 2) отпаденіе одного изъ супруговъ отъ Римско-Католической вѣры. Но если отпавшій возвращается въ свою вѣру, то другой обязанъ возобновить съ нимъ брачную жизнь; 3) взаимное отвращеніе и непримиримая ненависть; 4) страхъ одного изъ супруговъ попасть подъ уголовную отвѣтственность, вслѣдствіе преступленія или покушенія на преступленіе другого; 5) душевное разстройство, опасное для другой стороны; 6) рѣшеніе вести безбрачную жизнь и вступить въ монашество; 7) болѣзнь заразительная или возбуждающая неодолимое отвращеніе; 8) злостное оставленіе однимъ супругомъ другого.—Всѣ эти обстоятельства могутъ быть основаніемъ какъ для временнаго, такъ и для постояннаго расторженія. Но и въ случаѣ постояннаго расторженія (separatio perpetua) супруги могутъ по своему желанію возстановить брачное сожительство.

Евангелическо-Лютеранская церковь въ разныхъ странахъ держится двухъ направленій въ вопросѣ о расторженіи брака: строгаго и снисходительнаго. Строгимъ называется такое, при которомъ ограничивается расторженіе брачнаго союза, какъ по количеству основаній, такъ и по формѣ расторженія. Снисходительное, напротивъ, усвоило принципъ, по которому всѣ основанія, допускаемыя Римско-Католическою церковью для separatio, должны служить для протестантовъ основаніемъ для полнаго расторженія брачнаго союза. Русское законодательство относительно Евангелическо-Лютеранской церкви усвоило снисходительное воззрѣніе на расторженіе брака. Поэтому въ русскомъ законодательствѣ всѣ основанія, принятыя въ Римско-Католической церкви для separatio, для Евангелическо-Лютеранской церкви приняты какъ основанія, для полнаго расторженія брака. Прекращается же бракъ смертью одного изъ супруговъ.

Судопроизводство по брачнымъ дѣламъ по дѣйствующему русскому праву. Всѣ брачныя дѣла, подсудныя духовному суду, по своему содержанію, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) дѣла объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака, 2) дѣла о признаніи браковъ законными и недѣйствительными и 3) дѣла о расторженіи браковъ.

1) Дѣла объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака отводятся въ сферу духовнаго суда потому, что духовенство ведетъ акты состоянія—о рожденіи, бракосочетаніи и смерти. (Свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ заносятся въ такъ наз. метрическія книги).

Дѣла объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака должны вестись обязательно въ консисторіи той епархіи, гдѣ совершенъ бракъ, а если онъ имѣлъ мѣсто за границей, тогда обращаться слѣдуетъ въ

С.-Петербургскую консисторію, вѣдующую заграничныя православныя церкви. Въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ, гдѣ одна сторона православная, а равно и тамъ, гдѣ обѣ стороны инославныя, но бракъ совершенъ въ православной церкви, — обращаться слѣдуетъ къ православной церкви (если же обѣ стороны неправославныя и бракъ заключенъ не въ православной церкви, то дѣло ведутъ тѣ присутственныя мѣста, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ супруги). Епархіальное начальство входитъ въ разсмотрѣніе такого рода дѣлъ по требованію присутственныхъ мѣстъ или по прошеніямъ частныхъ лицъ. Метрическія свидѣтельства могутъ получать: сами записанные по достиженіи опредѣленнаго возраста, родители и постороннія лица по довѣренности, тяжущіеся—по свидѣтельству отъ суда и ихъ повѣренные по представленіи этого свидѣтельства и уполномочія, опекуны и защитники подсудимыхъ.

Запись событія брака есть главное доказательство его дѣйствительности.—Объ утратѣ метрическаго свидѣтельства должно сдѣлать публикацію. Если утеряло его учрежденіе, то частное лицо оттуда и получаетъ копію.

Иногда можетъ возникнуть сомнѣніе въ правильности самой записи событія брака въ метрической книгѣ (или же записи этой совершенно не окажется)—въ такомъ случаѣ производится изслѣдованіе. Получивъ заявленіе, консисторія прежде всего обращается къ метрической книгѣ, дабы освидѣтельствовать ее относительно состоянія записи и о результатѣ составляетъ протоколъ. Если запись сомнительна, или ея совсѣмъ нѣтъ, консисторія назначаетъ слѣдствіе для собранія матеріаловъ къ разрѣшенію вопроса. Слѣдователей (обыкновенно духовныхъ лицъ) бываетъ 1 или 2. На обязанность ихъ возлагается на мѣстѣ (въ приходѣ) осмотрѣть метрическую и обыскную *) книги въ присутствіи грамотныхъ понятыхъ, священно и церковно-служителей и депутатовъ отъ гражданской стороны. Осматриваются книги не только того года, къ которому пріурочивается событіе, но и за нѣсколько предыдущихъ и послѣдующихъ годовъ (обыкновенно не болѣе 3-хъ въ ту и другую стороны). Если окажется, что событіе брака записано не подъ тѣмъ годомъ, но съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, то въ этомъ смыслѣ и составляется протоколъ и, вмѣстѣ съ выписками изъ метрической и обыскной книгъ, представляется въ консисторію, а та, если по тщательной провѣркѣ не найдетъ никакихъ противорѣчій, выдаетъ свидѣтельство. Если же результатъ осмотра покажетъ, что запись не точна, сомнительна и противорѣчитъ другимъ событіямъ, то изслѣдованіе вступаетъ въ слѣдующую стадію. Слѣдователь обращается къ церковнымъ документамъ—исповѣднымъ вѣдо-

*) Обыскными называются книги, въ которыя, по установленной законами формѣ, записываются акты бракосочетанія, и которыя заключаютъ въ себѣ точныя указанія о состояніи и вѣроисповѣданіи брачущихся, такъ какъ пишутся на основаніи оффиціальныхъ документовъ.

мостямъ *). Просматриваются вѣдомости опять за нѣсколько лѣтъ, наблюдая, не значатся ли лица, о бракѣ коихъ возбуждается дѣло, супругами въ какомъ-либо году. Если да, составляется протоколъ, являющійся важнымъ доказательствомъ совершенія событія. Могутъ производиться и дальнѣйшія изслѣдованія: производится осмотръ гражданскихъ документовъ, представляемыхъ иногда и самими супругами. Если въ нихъ значится, что лица именуются супругами, таковыми признаются въ присутственныхъ мѣстахъ и пользуются правами и преимуществами, предоставляемыми лицамъ, состоящимъ въ бракѣ, то этого и достаточно для доказательства событія брака. Такими гражданскими документами служатъ: 1) дворянскія родословныя книги, городскія и обывательскія книги; 2) формулярные списки состоящихъ на службѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ; 3) по дѣламъ, относящимся ко времени до 1858 г.,—ревизскія сказки. Можетъ случиться, что документы, на которые ссылаются заинтересованныя лица, мало доступны или совсѣмъ недоступны для изслѣдованія,—въ такомъ случаѣ слѣдователь долженъ снестись съ присутственными мѣстами съ требованіемъ копій; могутъ это сдѣлать и сами заинтересованныя лица. Послѣ осмотра документовъ, обращаются къ свидѣтельскимъ показаніямъ священно и церковно-служителей и поручителей, кои были дѣйствующими лицами при совершеніи брака (первые должны указать время событія и причины исчезновенія записи, а если ея и не было совсѣмъ, то почему), затѣмъ, родителей и родственниковъ, находящихся въ живыхъ (съ выясненіемъ причинъ отсутствія подписей въ обыскной книгѣ). Поручители спрашиваются подъ присягой, если только бракъ не возбуждаетъ уголовнаго преслѣдованія, когда и они сами подвергаются отвѣтственности. Если между показаніями замѣчается разногласіе,—дается очная ставка и предлагаются контролирующіе вопросы. Всему составляется самый точный протоколъ, служащій основаніемъ для рѣшенія консисторіи.

При возбужденіи вопроса о какой-нибудь неточности или поправкѣ, подчисткѣ въ метрическомъ свидѣтельствѣ, дѣло производится подобнымъ же порядкомъ, но лишь представляетъ меньше трудностей. Если же въ прошеніи о выдачѣ свидѣтельства говорится о незнаніи мѣста или времени совершенія событія, то производятся справки по всей той мѣстности или епархіи, гдѣ можно предполагать совершеніе его.

---

*) Исповѣдныя вѣдомости ведутся въ каждомъ приходѣ и, гдѣ населеніе постоянное, представляютъ полный списокъ наличныхъ членовъ его. Составляются онѣ обыкновенно на основаніи вѣдомостей предыдущихъ годовъ со внесеніемъ лишь родившихся и исключеніемъ умершихъ. Иногда въ нихъ обозначаются и иновѣрцы, живущіе въ предѣлахъ прихода, но, конечно, не съ тою точностью, какъ православные. Списки эти гораздо точнѣе тѣхъ, которые ведутся, напр., въ волостныхъ правленіяхъ, и пр.—и послѣднія нерѣдко обращаются къ нимъ. Форма исповѣдныхъ вѣдомостей была установлена въ 1737 году и съ тѣхъ поръ не измѣнялась. Въ XVII и XVIII вв. онѣ имѣли нѣкоторое юридическое значеніе, въ настоящее же время—исключительно церковное.

Показанія причта и свидѣтелей являются особенно цѣнными и на нихъ консисторія обращаетъ особое вниманіе.

Дѣло слѣдователемъ направляется въ консисторію на заключеніе, которое сообщается присутственнымъ мѣстамъ или лицамъ, возбудившимъ дѣло. На основаніи своего заключенія, консисторія или выдаетъ свидѣтельство, или отказываетъ. Послѣ неблагопріятнаго отвѣта заинтересованныя лица могутъ продолжать розыски, ибо случается иногда, что прошеніе было подано не въ ту консисторію, въ епархіи которой совершенъ бракъ, и она, разумѣется, не могла выдать свидѣтельство.

2) Дѣла о признаніи браковъ законными или незаконными, а также и дѣла по упущеніямъ священно и церковно-служителей при заключеніи брака. Упущенія караются, сообразно со степенью допущенныхъ неправильностей, различными наказаніями отъ замѣчаній и выговоровъ до лишенія сана; такъ, при допущеніи совершенія незаконнаго и недѣйствительнаго брака полагается лишеніе сана; за повѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ—заключеніе въ монастырь на срокъ вдвое большій того, что оставалось повѣнчаннымъ до совершеннолѣтія; если же при этомъ были соблюдены всѣ предосторожности со стороны причта, то—временное запрещеніе священнослуженія или даже выговоръ.

3) Дѣла о расторженіи браковъ.

Прошеніе подается въ церковное учрежденіе того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ супруги; въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ, гдѣ одна сторона православная,—въ учрежденіе православной церкви, а равно и тогда, когда бракъ совершенъ въ православной церкви, хотя бы супруги и были инославнаго исповѣданія или одна изъ сторонъ, послѣ заключенія брака, обратилась въ православіе. Браки расторгаются по мѣсту совершенія ихъ или жительства супруговъ; браки, заключенные въ Закавказскомъ краѣ расторгаются въ Грузино-имеретинской конторѣ, ибо въ епархіяхъ этого края нѣтъ консисторіи; браки православныхъ лицъ, заключенные за границею, по мѣсту обыкновеннаго жительства супруговъ, а если таковаго нѣтъ,—въ С.-Петербургской консисторіи. Если супруги живутъ въ разныхъ мѣстахъ, то по мѣсту жительства супруга; въ случаѣ перемѣны его, дѣло изъ одной консисторіи въ другую не переносится.

По дѣйствующему праву самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному соглашенію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается и священнослужителямъ воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ сана, писать, подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было, разводныя письма, практиковавшіяся въ обширныхъ размѣрахъ въ древнее время и запрещенныя Синодомъ въ XVIII в.

Дѣла о расторженіи браковъ не могутъ возбуждаться по смерти одного или обоихъ супруговъ, ибо смерть сама прекращаетъ брачное сожитіе. Точно также, если одинъ изъ супруговъ умретъ во время

производства дѣла, бракъ считается юридически продолжающимся даже послѣ постановленія приговора, разъ онъ еще не объявленъ. Основанія расторженія брачнаго союза указаны выше.

Въ частности остановимся на расторженіи брака въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ. Искъ подается тѣмъ изъ супруговъ, который считаетъ себя оскорбленнымъ прелюбодѣяніемъ другого: на основаніи этого, онъ проситъ расторгнуть бракъ. Просьба оплачивается гербовымъ сборомъ и къ ней прилагаются пошлины на случай разнаго рода расходовъ (публикацій и др.). Исковое прошеніе составляется по особой формѣ; къ нему прилагаются документы, удостовѣряющіе событіе брака. Исковое прошеніе, по правиламъ, должно подаваться лично просителемъ, но въ практикѣ это не всегда бываетъ удобно, и епархіальное начальство даетъ разрѣшеніе дѣйствовать чрезъ уполномоченнаго, который въ этомъ случаѣ долженъ имѣть отъ просителя особую для веденія этого дѣла довѣренность съ указаніемъ причины, по которой истецъ не можетъ дѣйствовать лично самъ. Исковое прошеніе можетъ быть оставлено безъ послѣдствій, если: 1) не обозначено въ немъ, кѣмъ и противъ кого возбуждается дѣло; 2) подано не лично просителемъ и не чрезъ уполномоченнаго; 3) въ немъ помѣщены укорительныя выраженія; 4) оно не подписано просителемъ или, по безграмотности его, другимъ лицомъ; 5) нѣтъ копіи съ него; 6) не приложены пошлины. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ оставляется безъ послѣдствій только до тѣхъ поръ, пока недостающее не будетъ восполнено; о недостаткѣ этомъ просителю дѣлается извѣщеніе. Если же нѣтъ причинъ прекратить дѣло въ самомъ началѣ—ему дается ходъ. Прежде всего, консисторія поручаетъ произвести примирительное увѣщаніе супруговъ, что и возлагаетъ или на священника прихода, гдѣ живутъ супруги, или, по ихъ просьбѣ, на духовнаго отца ихъ, или же на другихъ духовныхъ лицъ. Это увѣщаніе обыкновенно не приводитъ къ желаемымъ результатамъ, но, тѣмъ не менѣе, считается необходимою стадіею бракоразводнаго процесса. Далѣе слѣдуетъ вызовъ супруговъ къ судоговоренію, причемъ отвѣтчику посылается копія съ искового прошенія. Судоговореніе происходитъ въ консисторіи; супруги могутъ присылать, вмѣсто себя, своихъ уполномоченныхъ. Если отвѣтчикъ не является, дѣлается публикація съ подробнымъ обозначеніемъ имени лица вызываемаго; если и послѣ этого не явится,—можетъ быть употреблено содѣйствіе гражданской (полицейской) власти. Если не явится истецъ, дѣло пріостанавливается и даже совсѣмъ прекращается (если истечетъ 1 годъ со времени вызова), хотя это не мѣшаетъ истцу потомъ возбудить его вновь, но съ соблюденіемъ опять всѣхъ формальностей. Могутъ обѣ стороны не явиться и по уважительнымъ причинамъ (содержаніе подъ арестомъ, болѣзнь и пр.); болѣзнь непремѣнно должна быть засвидѣтельствована врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія. При судоговореніи показанія обѣихъ сторонъ записываются въ особую тетрадь и ими подписываются. Показанія эти

(судныя рѣчи) могутъ быть написаны и самими тяжущимися, съ особенной тщательностью, безъ помарокъ, подчистокъ и т. п., по содержанію судоговореніе и показанія состоятъ въ томъ, что истецъ представляетъ всѣ доказательства обвиненія супруга, оскорбившаго его честь прелюбодѣяніемъ, и указываетъ на свидѣтелей и документы, могущіе подтвердить это, а отвѣтчикъ дѣлаетъ возраженія и оправданія. Показанія одной стороны могутъ подлежать опроверженію со стороны другой. Письменныя показанія предлагаются повѣреннымъ для прочтенія. Слѣдующій моментъ процесса—назначеніе слѣдствія, которое производится духовнымъ лицомъ или, въ случаѣ допроса или осмотра у гражданскихъ лицъ, гражданскимъ лицомъ при депутатахъ отъ духовенства. Судъ не вправѣ собирать доказательства и справки безъ особыхъ указаній истца и отвѣтчика. Свидѣтель отвѣчаетъ на вопросные пункты, форма коихъ и содержаніе дается консисторіей, но изслѣдователь, на основаніи доказательствъ и показаній, можетъ предлагать вопросы, вытекающіе изъ существа дѣла. Всѣ документы, собранные при слѣдствіи, должны быть приведены въ установленную форму, соединены вмѣстѣ и представлены тяжущимся для прочтенія и выраженія одобренія или неодобренія дѣйствіямъ слѣдователя. Доказательствами обвиненія служатъ: а) главными: 1) показаніе двухъ или трехъ свидѣтелей, бывшихъ очевидцами самаго факта прелюбодѣянія; 2) прижитіе дѣтей въ отсутствіе супруга, доказанное или метрическимъ свидѣтельствомъ или доводами о незаконной связи супруги съ постороннимъ лицомъ. Это является доказательствомъ только въ томъ случаѣ, если супругъ возбуждаетъ споръ о происхожденіи дѣтей передъ гражданскимъ судомъ (срокъ): въ предѣлахъ Россіи—1 годъ, если же онъ находился за границей—2 года со времени рожденія ребенка или со времени, когда супругъ узналъ объ этомъ. Если судъ признаетъ происхожденіе ребенка незаконнымъ, то постановленіе его и является доказательствомъ обвиненія, не допускающимъ никакихъ возраженій; 3) приговоръ гражданскаго суда, осуждающій отвѣтчика за кровосмѣшеніе; б) кромѣ того, въ качествѣ второстепенныхъ доказательствъ являются: 4) письма, показанія лицъ, не бывшихъ очевидцами факта прелюбодѣянія, а слышавшихъ о немъ отъ другихъ; 5) всякаго рода свѣдѣнія о жизни отвѣтчика. Эти двѣ категоріи доказательствъ имѣютъ силу только при наличности одного изъ главныхъ или, если они въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе. Собранныя свѣдѣнія слѣдователь представляетъ въ консисторію, а она, послѣ провѣрки ихъ, приводитъ въ ясность всѣ обстоятельства дѣла и составляетъ записку (нерѣдко возбуждается вопросъ объ осмотрѣ мѣста преступленія), которая вмѣстѣ съ показаніями сторонъ и свидѣтелей, предлагается тяжущимся къ прочтенію и рукоприкладству, а затѣмъ приступаетъ къ рѣшенію. Консисторія взвѣшиваетъ достовѣрность показаній на формальныхъ признакахъ, указанныхъ закономъ. Если виновность отвѣтчика въ

нарушеніи святости брака очевидна,—бракъ расторгается, и лицо виновное присуждается къ церковной епитиміи, въ теченіе которой не имѣетъ право вступать въ новый бракъ, а невинный супругъ получаетъ свободу безпрепятственно вступить въ новый бракъ. Приговоръ консисторіи о расторженіи брака облекается въ установленную форму, объявляется супругамъ и, соотвѣтственно ему, вносятся измѣненія во всѣ документы, удостовѣряющіе ихъ личность. Все дѣло прочитывается обѣими сторонами въ извѣстный срокъ (сообразно количеству листовъ), подписывается ими, причемъ, въ случаѣ неудовольствія, тутъ же выражается желаніе подать апелляцію. Апелляція подается въ 7-ми дневный срокъ въ Св. Синодъ, который пересылаетъ ее въ консисторію для представленія всего дѣла на его ревизію. Святѣйшій Синодъ можетъ требовать дополнительныхъ свѣдѣній. Окончательное приведеніе въ исполненіе рѣшенія консисторіи зависитъ отъ усмотрѣнія Св. Синода. Сроковъ для всѣхъ стадій процесса не установлено, поэтому онъ отличается чрезвычайною медленностью.

Иногда случается, что отвѣтчикъ, дабы ослабить свою виновность, подаетъ встрѣчный искъ, обвиняя самаго супруга, возбудившаго первый искъ, тоже въ прелюбодѣяніи. Подача встрѣчнаго иска не пріостанавливаетъ теченія процесса, возбужденнаго первымъ искомъ, но рѣшеніе одного дѣла, несомнѣнно, оказываетъ вліяніе и на другое. Если ранѣе рѣшенія второго иска, будетъ установлена виновность отвѣтчика по первому иску, то это не даетъ права подателю перваго иска требовать расторженія брака. Если установлена будетъ виновность обоихъ супруговъ, то бракъ не расторгается и оба подвергаются церковной епитиміи.

Но иногда брачныя дѣла служатъ содержаніемъ уголовнаго судопроизводства, напримѣръ, дѣла по бракамъ, признаваемымъ по нашему законодательству незаконными и недѣйствительными. Въ такомъ случаѣ уголовному суду подлежатъ: 1) дѣла о насильственномъ повѣнчаніи лицъ брачущихся, 2) о похищеніи женщины противъ ея воли для вступленія съ нею въ бракъ, 3) о повѣнчаніи лицъ сумасшедшихъ, 4) о вступленіи въ бракъ родителей лицъ брачущихся, 5) о лицахъ, находящихся въ родствѣ и вступившихъ въ бракъ. По всѣмъ брачнымъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію уголовнаго суда, церковный судъ постановляетъ рѣшеніе о дѣйствительности событія брака, о законности или незаконности его, а также о степени виновности лицъ въ совершеніи вѣнчанія. Гражданскій и уголовный судъ, безъ права пересмотра и кассаціи, долженъ принять эти рѣшенія церковнаго суда и, на основаніи ихъ, вести судопроизводство. По уголовнымъ дѣяніямъ, допущеннымъ при заключеніи брака, судопроизводство предоставлено исключительно вѣдѣнію уголовнаго суда.

Изъ дѣлъ брачныхъ, подсудныхъ и церковному и уголовному суду, одни подлежатъ предварительно рѣшенію и изслѣдованію суда церковнаго, другія—уголовнаго. Къ дѣламъ, подсуднымъ и церков-

ному и уголовному суду, но подлежащимъ предварительно рѣшенію церковнаго суда, относятся: 1) дѣла о многобрачіи, 2) дѣла о вступленіи въ бракъ въ запрещенной степени родства, 3) о вступленіи въ бракъ христіанъ съ нехристіанами, 4) дѣла о вступленіи въ 4-й бракъ. Всѣ прочія брачныя дѣла, соединенныя съ уголовнымъ преступленіемъ, рѣшаются исключительно уголовнымъ судомъ.

Въ дополненіе къ вышесказанному нужно сказать еще, что ни одно почти дѣло не можетъ быть рѣшено ни гражданскимъ, ни уголовнымъ судомъ, если нѣтъ церковнаго судебнаго опредѣленія о дѣйствительности или недѣйствительности брака. И это ни прокуроръ, ни защитникъ не долженъ пропустить, потому что рѣшенія суда безъ свидѣтельства церковной власти о законности или незаконности брака обыкновенно кассируются.

Разсматривая наше законодательство о бракоразводномъ процессѣ и сравнивая его съ западно-европейскимъ, нельзя не замѣтить, что одинъ изъ главныхъ недостатковъ его состоитъ въ отсутствіи яснаго начала. Въ новыхъ законодательствахъ Европы проведенъ тотъ или другой принципъ, который и опредѣляетъ существо процесса (обвинительный или состязательный), у насъ же нѣтъ такого принципа. Повидимому, принятъ процессъ обвинительный,—что не вполнѣ соотвѣтствуетъ существу предмета,—но въ то же время на ряду съ обвинительнымъ мы видимъ состязательный процессъ, такъ что довольно трудно подвести всѣ частности подъ опредѣленный принципъ. А затѣмъ, при отсутствіи общаго начала, нѣтъ и опредѣленнаго положенія о различныхъ стадіяхъ процесса, что весьма затрудняетъ веденіе дѣла.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Имущественное право церкви.

Составъ ученія о церковно-имущественномъ правѣ исчерпывается слѣдующими вопросами: 1) объ основаніяхъ обладанія церкви имуществомъ и о значеніи въ ней имущества; 2) о томъ, какое законодательство должно опредѣлять имущественное право церкви; 3) о субъектахъ его; 4) объ объектахъ; 5) о правѣ пріобрѣтенія; 6) о правѣ пользованія; 7) распоряженія; 8) о льготахъ церковныхъ имуществъ и 9) о правѣ управленія и отчужденія. То, что будетъ сказано здѣсь о принципахъ церковно-имущественнаго права, относится не только до православной церкви, но и другихъ вѣроисповѣдныхъ, признанныхъ въ государствѣ, обществахъ.

Общія основанія имущественной правоспособности церкви. Церковь, какъ учрежденіе и общество, имѣетъ надобность для проявленія и осуществленія своихъ цѣлей въ имущественныхъ средствахъ. Для отправленія богослуженія нужны: зданіе—храмъ, ризы, книги и проч.;

должностныя лица церкви нуждаются въ содержаніи. Необходимость имущества для проявленія и осуществленія цѣлей служитъ первымъ основаніемъ имущественной правоспособности церкви. Затѣмъ, всякій общественный союзъ, болѣе или менѣе организованный и преслѣдующій опредѣленную цѣль, долженъ выражать себя по внѣшней какой-либо формѣ. Да и невозможно представить себѣ общество, которое бы не имѣло вещественныхъ предметовъ, принадлежащихъ ему. Поэтому, церковь, какъ общество, должна обладать имуществомъ. Сверхъ всего этого, во всѣхъ странахъ, гдѣ только лишь допускается, дозволяется или пользуется покровительствомъ христіанская церковь, она должна имѣть организацію. Ея организація проявляется въ видѣ учрежденія и общества. Въ составъ такой организаціи входятъ церковныя установленія и союзы (приходскія общества). Для существованія этихъ послѣднихъ (установленій и союзовъ) необходимы имущественныя средства. Государство, допускающее существованіе такихъ союзовъ, допускаетъ и церковь, въ составъ которой они входятъ; признавая церковь, должно признавать за нею имущественную правоспособность, безъ которой невозможна ея организація. Во всѣхъ странахъ, гдѣ только признавалась церковь, она обладала имуществомъ.

Особенныя основанія церковно-имущественнаго права. Имущество церкви, необходимое для нея, не составляетъ, однако же, такой принадлежности, которою бы обусловливалось самое существованіе ея: оно необходимо, но если нѣтъ въ собственности общества, то это не значитъ еще, что и самое общество не существуетъ.

Имущество есть средство для достиженія цѣлей церкви, но это средство можетъ не составлять ея собственности, а быть доставлено ей извнѣ; напримѣръ, государство можетъ объявить, что оно обезпечиваетъ церкви все необходимое. Церковь нуждается въ имущественныхъ средствахъ на столько, на сколько она этими средствами достигаетъ своихъ истинныхъ цѣлей, своего истиннаго назначенія—служить религіозно-нравственному совершенствованію людей. Этимъ назначеніемъ опредѣляется для церкви, какъ степень необходимости, такъ и правоспособность въ обладаніи имуществомъ.

Церковь можетъ быть обезпечена, но лишь на столько, на сколько необходимо; лишняго церкви не нужно ничего. Но если имущество для церкви необходимо, то она должна постоянно обладать необходимымъ имуществомъ. Отношеніемъ имущества къ цѣлямъ и назначенію церкви и различнымъ пониманіемъ этого отношенія и опредѣляются всѣ особенности церковно-имущественнаго права въ различныхъ странахъ.

Какое законодательство должно опредѣлять имущественную правоспособность церкви. Имущественная правоспособность церкви, какъ и всякаго физическаго или юридическаго лица, должна быть опредѣляема государственнымъ законодательствомъ. Законодательство это должно развиваться въ отношеніи къ церкви на тѣхъ же основаніяхъ,

на которыхъ оно развивается вообще по отношенію къ правоспособнымъ личностямъ. Нормы, которыми опредѣляется имущественная правоспособность церкви, во всѣхъ странахъ опредѣляются обычаемъ и положительнымъ законодательствомъ. Пользованіе и управленіе правоспособной личности имуществомъ зависитъ вполнѣ отъ собственника, который дѣйствуетъ въ предѣлахъ, не запрещенныхъ закономъ. Церковь, признаваемая въ данномъ государствѣ обществомъ, получаетъ имущественную правоспособность по указаніямъ государственнаго законодательства. Имущественная правоспособность церкви устанавливается государствомъ точно такъ же, какъ правоспособность всякаго лица, признаваемаго законодательствомъ правоспособнымъ. Но завѣдываніе и управленіе имуществомъ церкви должно опредѣляться правами церкви,—хотя и подъ надзоромъ государства,—такъ какъ всякое лицо вольно въ управленіи и завѣдываніи своимъ имуществомъ. Но такъ какъ церковь есть общество, и такъ какъ обладаніе имуществомъ можетъ быть направлено имъ или въ пользу общества, или, напротивъ, въ ущербъ ему, то государство имѣетъ право надзора за управленіемъ церковнымъ имуществомъ. Если государство имѣетъ право слѣдить за тѣмъ, чтобы каждое существующее въ государствѣ общество въ своей дѣятельности не шло въ разрѣзъ съ государственными интересами, то оно имѣетъ такое же право и по отношенію къ церкви.

Субъектъ церковно-имущественнаго права. Субъектомъ или собственникомъ всякаго опредѣленнаго имущества можетъ быть и признается или физическое или юридическое лицо, которое имущество это законными средствами пріобрѣло, и которое обладаетъ имъ на законномъ основаніи. Учрежденія и общества пріобрѣтаютъ имущественную правоспособность юридическихъ лицъ по признаніи за ними государствомъ этой правоспособности. По законодательству всѣхъ странъ, извѣстная корпорація или общество только могутъ пріобрѣтать имущество, когда они государствомъ признаются за юридическое лицо. Поэтому, субъектомъ или собственникомъ церковнаго имущества слѣдуетъ признавать тѣ церковныя установленія, которыя по законодательству государства признаются въ качествѣ юридическихъ лицъ, правоспособныхъ обладать имуществомъ, и которыя на законныхъ основаніяхъ пріобрѣтаютъ это имущество. Государственное законодательство въ Россіи признаетъ значеніе юридическихъ лицъ за такими церковными установленіями, которыя по началамъ устройства церкви обладаютъ извѣстной самостоятельностью и имѣютъ необходимость для своихъ цѣлей обладать имуществомъ. Въ частности собственниками признаются: церкви: — приходскія (сельскія и городскія), соборныя, кладбищенскія и домовыя церковныя попечительства, монастыри, архіерейскіе дома, консисторіи, попечительства въ епархіяхъ, духовно-учебныя заведенія, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и духовное вѣдомство, т. е. помѣстная русская цер-

ковъ. Всѣ эти установленія—собственники тѣхъ имуществъ, которыя достались имъ по праву пріобрѣтенія на законномъ основаніи.

Въ исторіи и отчасти въ современныхъ понятіяхъ нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, а также и ученыхъ, разрѣшеніе вопроса о собственникѣ церковнаго имущества представляется довольно разнообразнымъ, а иногда—страннымъ. Такъ въ Римско-Католической церкви собственникомъ имущества считается вся Вселенская церковь, а папа признается распорядителемъ его. Выводомъ изъ такого воззрѣнія является положеніе, что никто не въ правѣ распоряжаться церковнымъ имуществомъ кромѣ папы, ни даже общество и государство. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ странахъ собственникомъ церковнаго имущества считается помѣстная церковь. Это проявляется отчасти у насъ, въ Армяно-Грегоріанской церкви и у протестантовъ. Люди религіозные, не владѣющіе юридическими понятіями, часто считаютъ церковное имущество собственностью Бога и святыхъ, которымъ оно посвящается. Но вѣдь Богу и безъ того принадлежитъ все, и нѣтъ смысла въ принадлежности имущества святымъ. Эти взгляды нужно, очевидно, понимать такъ: имущество должно принадлежать тѣмъ установленіямъ, которыя носятъ названіе отъ имени святыхъ. Существуютъ и другія воззрѣнія на этотъ предметъ.

Объектъ церковно-имущественнаго права. Объектами церковно-имущественнаго права служатъ вещи: 1) священныя; 2) освященныя употребленіемъ при богослуженіи и 3) церковныя.

1) Священными называются такія вещи, которыя назначаются для непосредственнаго употребленія при богослуженіи, или составляютъ предметы религіознаго почитанія, освящены по церковному чинополоненію, принадлежатъ церковнымъ установленіямъ и изъяты изъ обращенія въ частной жизни. Къ священнымъ предметамъ Прав. церкви относятся: антиминсъ, дарохранительница съ запасными св. Дарами, сосудъ съ св. мѵромъ, св. мощи, потиръ, дискосъ, лжица, копіе, крестъ, евангеліе, образа, покрывала священныхъ сосудовъ, одежды престола и жертвенника. Священные предметы пользуются преимущественной защитой государства, такъ, за похищеніе ихъ изъ церкви, виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 10 до 12 лѣтъ (Улож. о Нак. ст. 221). Священныя вещи—res sanctae—есть и въ Римско-Католической церкви. Въ Протестантской церкви священныхъ вещей нѣтъ никакихъ.

2) Освященными вещами называются такія, которыя назначаются для употребленія при богослуженіи, освящаются и составляютъ собственность церкви,—таковы, напримѣръ, купель для совершенія крещенія, чаши для водоосвященій, ковши, кропила, одѣянія налоевъ, ризы, кадила, паникадила и свѣчи, поставленныя въ лампады, богослужебныя книги и проч. Виновные въ похищеніи освященныхъ вещей подвергаются уголовному наказанію по ст. 222 Улож. о Нак.

Въ Римско-Католической церкви есть также освященныя вещи—res benedictae.

3) Церковныя вещи составляютъ, съ одной стороны, вещи, необходимыя для церковнаго употребленія, но неосвященныя употребленіемъ при богослуженіи, а съ другой—всѣ недвижимыя имущества и капиталы, принадлежащія церковнымъ установленіямъ и заведеніямъ.

Къ вещамъ церковнымъ, неосвященнымъ употребленіемъ при богослуженіи, относятся: воскъ, свѣчи, непоставленныя на подсвѣчники и паникадила, ладонъ, церковное вино, мука на просфоры, церковная библіотека и проч. Сюда же относятся церковныя деньги, поступающія изъ различныхъ источниковъ (Улож. о Наказ. ст. 225). Деньги, поступающія въ пользу церкви считаются поступившими въ составъ церковнаго имущества только съ того момента, когда онѣ записаны въ церковныя книги (Ук. Син. 21 Авг. 1861 г.). Наравнѣ съ церковными деньгами считаются также и деньги, находящіяся въ столбцахъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь (Улож. о Нак. ст. 227).

Къ недвижимымъ имуществамъ относятся: зданія для богослуженій, рыбныя ловли, земли и другія угодья, принадлежащія архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, земли церковныя, какъ отведенныя по распоряженію правительства, такъ и благопріобрѣтенныя, дома для духовенства и др. (Зак. о сост. ст. 383, 386, 398), зданія, занимаемыя присутственными мѣстами духов. вѣдомства, также центральными учрежденіями дух. вѣд. и проч. Къ церковнымъ имуществамъ наравнѣ съ недвижимыми — относятся суммы, ассигнуемыя по штатамъ и инымъ положеніямъ изъ государственнаго казначейства, сборы и доходы по духовному вѣдомству, спеціальныя средства Св. Синода и др. Существенное отличіе этого рода имуществъ (недвижимыхъ и капиталовъ) отъ имуществъ священныхъ, освященныхъ и церковныхъ перваго рода состоитъ въ томъ, что присвоеніе себѣ этихъ послѣднихъ имуществъ есть святотатство, тогда какъ первыя разсматриваются какъ имущества казны (Улож. о Нак. ст. 219—228; Уст. гр. суд. ст. 1282).

Церковныя земли по своему происхожденію различаются двухъ родовъ: 1) земли, принадлежащія церквамъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ, и 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводятся къ нимъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи (Зак. о сост. ст. 400). Земли по писцовымъ книгамъ—это пріобрѣтенныя давно и занесенныя въ писцовыя книги; актовъ на ихъ пріобрѣтеніе никакихъ не сохранилось.

Церковныя установленія, признаваемыя правоспособными, могутъ пріобрѣтать въ свою собственность всѣ виды объектовъ.

Право пріобрѣтенія. Право пріобрѣтенія не всегда и не вездѣ признается и признавалось за церковью въ одинаковыхъ размѣрахъ. Въ первые вѣка христіанской вѣры право это за церковью вовсе не

признавалось. При Константинѣ Великомъ и особенно при Юстиніанѣ право пріобрѣтенія не только было признаваемо, но и обставлялось разными льготами въ видахъ возможно большаго его облегченія. Пользуясь льготами, церковныя установленія въ разныхъ странахъ стали пріобрѣтать къ чрезмѣрному обогащенію церкви имущество въ огромныхъ размѣрахъ. Скопленіе имущества въ церковныхъ рукахъ, съ теченіемъ времени, стало отзываться невыгодно, какъ на гражданской и экономической жизни народа, государства, такъ и на самой церкви. Многія имущества, поступая въ распоряженіе церкви, выходили изъ гражданскаго обращенія, становились мертвымъ капиталомъ, переходили, какъ говорили въ средніе вѣка, in manus mortuas. Такое изъятіе имущества изъ экономическаго оборота отражалось невыгодно на благосостояніи народа съ одной стороны, а съ другой—и сама церковь стала больше заниматься управленіемъ своего имущества, чѣмъ дѣломъ, къ которому она призвана. Поэтому, со стороны государства было найдено необходимымъ законодательствомъ ограничить право пріобрѣтенія церковью имуществъ. Въ средніе вѣка законы эти получили названіе leges de manu mortua. Leges de manu mortua въ каждой странѣ имѣли свое особое развитіе. И въ настоящее время такіе законы существуютъ во всѣхъ странахъ и въ Россіи. Такимъ образомъ, въ законодательствахъ есть, съ одной стороны, такіе законы, которые покровительствуютъ церкви въ пріобрѣтеніи имущества, съ другой—ограничиваютъ это ея право. Это внѣшнее противорѣчіе объясняется именно тѣмъ, что государство, признавая церковь необезпеченною матеріально, облегчаетъ ей пріобрѣтеніе необходимаго имущества, но ограждаетъ ее отъ обремененія себя излишнимъ имуществомъ законами, ограничивающими ея свободу въ пріобрѣтеніи таковаго.

Русская церковь въ первые вѣка своего существованія пользовалась не только полной свободой, но и обширными льготами въ правѣ пріобрѣтенія имущества. Церковныя установленія могли пріобрѣтать имущество всѣми признанными способами. Но когда церковное имущество скопилось при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ и т. п. въ слишкомъ значительныхъ размѣрахъ, государство стало издавать ограничительные законы. Въ XVI вѣкѣ ограничено было право монастырей пріобрѣтать имущество тѣмъ, что они не могли пріобрѣтать его безъ доклада о томъ царю въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и притомъ самый докладъ царю могъ быть представленъ только тогда, когда данный монастырь былъ бѣденъ и нуждался.—При Петрѣ вовсе было запрещено архіерейскимъ домамъ и монастырямъ пріобрѣтать земли, а церквамъ—населенныя имѣнія. Екатерина II установила въ основѣ начала дѣйствующаго нынѣ права.

По дѣйствующему праву церковь, кромѣ надѣленія отъ государства имуществами земельными и денежными, имѣетъ право пріобрѣтать имущество разными способами, какъ безмездными (пожертвованіе, отказъ по завѣщанію), такъ и возмездными (купля и мѣна). Пріобрѣ-

теніе недвижимыхъ имѣній въ церковную собственность совершается только съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго на каждый случай чрезъ епархіальное начальство и Св. Синодъ. Въ отношеніи къ духовно-учебнымъ заведеніямъ существуетъ исключеніе: укрѣпленіе въ ихъ собственность недвижимыхъ имуществъ разрѣшается самимъ Св. Синодомъ, безъ испрашиванія Высочайшаго соизволенія. Кромѣ того, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. кассац. департ. 1882 г. № 50), не требуется предварительнаго испрашиванія Высочайшаго соизволенія для пріобрѣтенія недвижимости въ церковную собственность по давности владѣнія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковь можетъ пріобрѣтать имущество путемъ наслѣдованія, такъ, напр., монастыри имѣютъ право наслѣдованія въ имуществѣ монашествующихъ, настоятелей и архіереевъ (Зак. о сост. ст. 363, 393—395, Зак. гражд. ст. 1187).

Но церкви не могутъ раздавать своихъ капиталовъ подъ залогъ, но имѣютъ отсылать оные для приращенія процентовъ въ кредитныя учрежденія (Зак. о сост. ст. 399).

Право пользованія. Право пользованія церковнымъ имуществомъ опредѣляется тою цѣлью, тѣмъ назначеніемъ, для котораго каждое изъ нихъ пріобрѣтается церковью. Церковно-приходскія земли и дома состоятъ въ непосредственномъ пользованіи причта; но они могутъ быть и отдаваемы въ аренду. Распредѣленіе имущества по частямъ между членами причта опредѣляется положеніемъ каждаго въ причтѣ.

Земли монастырей и архіерейскихъ домовъ предназначаются для непосредственнаго пользованія монашествующихъ и архіерея. Но онѣ также могутъ быть сдаваемы въ оброкъ и аренду съ непремѣннымъ, однако, условіемъ, чтобы на нихъ не открывалось трактировъ, питейныхъ заведеній и проч. Но само церковное установленіе отъ своего имени не можетъ открыть на своихъ земляхъ или въ своихъ зданіяхъ какой-либо торговли.

Право распоряженія. Право распоряженія принадлежитъ органамъ того установленія, которому принадлежитъ имущество, но подъ надзоромъ и отчетностью церковной власти. Объемъ распорядительной власти каждаго органа управленія опредѣляется частью правилами, частью зависитъ отъ отношенія высшей власти къ низшей. Распоряженіе имуществомъ производится органами управленія въ однихъ случаяхъ самостоятельно, въ другихъ съ вѣдома или съ разрѣшенія высшей власти и притомъ или по смѣтамъ, заранѣе представленнымъ, или особо на каждый случай.

Льготы, церковнымъ имуществамъ предоставленныя. Церковнымъ имуществамъ у насъ предоставлены закономъ финансовыя и судебныя льготы. При пріобрѣтеніи капиталовъ, напримѣръ, по завѣщанію, церковныя установленія у насъ не платятъ крѣпостныхъ пошлинъ. Относительно церковныхъ земель существуетъ такой законъ: если земли пріобрѣтаются на содержаніе причта, то крѣпостныя пошлины взыски-

ваются, если же—на содержаніе церковныхъ установленій, то не взыскиваются. Церковныя земли не могутъ быть занимаемы подъ казенныя зданія, свободны отъ повинностей. Въ судебномъ отношеніи церковное имущество охраняется наравнѣ съ казеннымъ.

Право отчужденія. Церковное имущество—неотъемлемая и неотчуждаемая собственность тѣхъ установленій, которыми оно законно пріобрѣтено. Неотчуждаемость церковнаго имущества основывается на предположеніи, что оно пріобрѣтается для достиженія постоянныхъ, вѣчно продолжающихся цѣлей. Но если окажется, что пріобрѣтенное имущество для церкви не нужно, или что оно необходимо для общества, то оно можетъ быть отчуждаемо: 1) продажею или мѣною движимаго имущества съ разрѣшенія администраціи церкви, недвижимаго—съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Совѣтъ Министровъ; 2) отводомъ земель—exprgpriatio—съ вознагражденіемъ (напримѣръ, для постройки желѣзныхъ дорогъ) и 3) секуляризаціей, или переводомъ имущества въ вѣдѣніе государства; основаніе секуляризаціи церковнаго имущества всегда политическое: церковь, пріобрѣтая имущества болѣе, чѣмъ ей нужно, обременяетъ себя и отвлекается отъ своего назначенія; приноситъ невыгоды для экономическаго состоянія страны;—обогащаясь, духовныя лица пріобрѣтаютъ слишкомъ много самостоятельности, ведутъ недостойную жизнь и т. п.

Но церковная собственность не можетъ быть отчуждаема силою давностнаго завладѣнія ею стороннимъ лицомъ. Священныя и освященныя вещи, какъ внѣоборотные предметы или не подлежащіе гражданскому обороту, не могутъ и не должны поступать въ частное владѣніе, за исключеніемъ случаевъ выкупа плѣнныхъ, и то лишь съ перемѣною ихъ внѣшняго вида, т. е. съ обращеніемъ, напр., священной чаши и др. въ безформенный слитокъ. Вещи, или предметы недвижимые, принадлежащіе церкви (земли, дома и т. п.), по аналогіи съ священными и освященными, также не подлежатъ отчуждаемости и составляютъ неотъемлемую, неотчуждаемую и неприкосновенную церковную собственность; хотя они могутъ быть въ ограниченномъ гражданскомъ оборотѣ, но не теряютъ при этомъ своего назначенія—навсегда служить нуждамъ и пользамъ церкви. Уже въ римскомъ правѣ res sanctae, sacrae et religiosae были изъяты отъ дѣйствія usucapionis—пріобрѣтательной давности стороннимъ завладѣніемъ. Положеніе римскаго юриста Гая объ изъятіи священныхъ и религіозныхъ предметовъ отъ дѣйствія usucapionis перешло съ его именемъ въ сборникъ греко-римскаго законодательства о церкви въ формулахъ, подобныхъ слѣдующимъ: res sacras, non aequirimus—per longui temporis usucapionem; Nemo possessionis suffragio res sacras usucapit. Въ Россіи церковныя недвижимости всегда считались неотъемлемымъ во вѣки имуществомъ церкви и не подлежали отчужденію посредствомъ давностнаго завладѣнія стороннимъ лицомъ. Самая пріобрѣтательная давность совершенно чужда русскому законодательству до перваго

изданія Свода гражданскихъ законовъ и внесена сюда въ такой формѣ и въ такомъ смыслѣ, что не можетъ быть примѣнена къ церковной собственности, которая признается въ законодательствѣ „навсегда неприкосновенной и защищаемою отъ всякихъ сторонніхъ притязаній“, а слѣдовательно, и отъ давностнаго самовольнаго завладѣнія. Мнѣніе—будто сенатскою практикою допущено отчужденіе церковныхъ земель давностнымъ завладѣніемъ пріобрѣтенныхъ безъ вѣдома церковной администраціи—вовсе не оправдывается наведенными справками и опровергается рѣшительными опредѣленіями Сената, основывающимъ свои рѣшенія на 401 ст. IX т. Св. Зак. и признающимъ неприкосновенными церковныя земли навсегда. Мнѣніе о допустимости завладѣнія церковными землями на основаніи пріобрѣтательной давности есть результатъ смѣшенія понятій: погасительной и пріобрѣтательной давности; подтверждается софистическими силлогизмами и толкованіями законовъ и противорѣчитъ какъ русскому, такъ и иностраннымъ современнымъ законодательствамъ,—а равно и современнымъ воззрѣніямъ на существо пріобрѣтательной давности и на юридическія свойства церковной собственности, ограниченной въ отчужденіи и назначенной для вѣчнаго достиженія цѣлей церкви, имѣющихъ вѣчное значеніе на землѣ.

Часть пятая.

Ученіе объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ.

При изученіи отношеній между церковью и государствомъ необходимо знать, что, по современнымъ понятіямъ, основная проблема государства заключается въ его содѣйствіи развитію и сохраненію правъ и благосостоянія гражданъ, живущихъ на его территоріи. Современное государство называется правовымъ и культурнымъ. Какъ таковое, оно стремится къ созданію такого порядка общежитія, которое бы вело населеніе къ благосостоянію, къ достиженію многоразличныхъ видовъ благополучія.

Для достиженія своей цѣли, правовое государство устанавливаетъ нормы порядка и поддерживаетъ ихъ при помощи власти, которою оно обладаетъ болѣе, чѣмъ какое либо общество, а кромѣ того имѣетъ возможность для приведенія въ исполненіе своихъ цѣлей употребить въ дѣйствіе физическую силу. Такимъ образомъ государство, обладая этими двумя средствами, естественно въ состояніи поддержать необходимый для блага своего народа порядокъ общежитія. Граждане, живущіе въ государствѣ, поставляютъ свое благосостояніе не только въ правовой жизни, но и въ достиженіи разнообразныхъ интересовъ и цѣлей: напр. экономическихъ, нравственныхъ, эстетическихъ, просвѣтительныхъ, религіозныхъ и др.

Совокупность интересовъ, въ достиженіи которыхъ граждане поставляютъ свое благополучіе, и составляетъ ихъ культуру. Но и въ данномъ случаѣ государство является не охранителемъ только разнообразныхъ культурныхъ цѣлей, но прокладываетъ и дорогу къ ихъ достиженію,—однако не въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, а всѣхъ гражданъ; вотъ за осуществленіе подобныхъ функцій народной жизни государству и присваивается названіе—Cultur-Sthaat.

Граждане, для достиженія своихъ культурныхъ цѣлей, образуютъ общества или союзы, которые могутъ составляться по самымъ разнообразнымъ интересамъ. Совокупность всякаго рода союзовъ и составляетъ весь народъ извѣстной территоріи или опредѣленнаго государ-

ства, которое всѣ общества объединяетъ, а потому оно представляетъ или заключаетъ въ себѣ народную силу. Дѣятельность же этого объединителя всѣхъ союзовъ состоитъ не въ томъ, чтобы каждому отдѣльному человѣку содѣйствовать въ достиженіи благополучія, но въ устраненіи такого порядка, при каковомъ отдѣльныя лица своими силами могли бы достигать своихъ разнообразныхъ цѣлей, а вслѣдствіе этого составлять себѣ благосостояніе. Вотъ въ этомъ то установленіи государственныхъ нормъ, ведущихъ къ осуществленію благосостоянія подданныхъ, и заключается назначеніе правоваго и культурнаго государства.

Религія имѣетъ значеніе культурной силы. Цѣль ея—нравственное воспитаніе и образованіе человѣка. Для достиженія религіозныхъ цѣлей и для удовлетворенія религіозныхъ потребностей исповѣдники одного и того же вѣроисповѣданія составляютъ изъ себя своеобразныя вѣроисповѣдныя общества и религіозныя союзы. Къ вѣроисповѣднымъ обществамъ относятся и христіанскія церкви. Всѣ вѣроисповѣдныя общества и христіанскія церкви, находящіяся въ предѣлахъ территоріи извѣстнаго государства, входятъ въ составъ государства. Поэтому возникаетъ вопросъ, какія отношенія были въ исторіи и существуютъ въ настоящее время между государствомъ и церковью?

Отношенія между религіозными обществами и государствомъ не только въ разныхъ государствахъ издревле мѣнялись и разнообразились, но даже въ одномъ и томъ же государствѣ отношенія ихъ были различны. Различіе это зависитъ отъ разнообразія причинъ, и, между прочимъ, отъ различія понятій о природѣ государства, о природѣ религіи и религіозныхъ обществъ, отъ историческихъ, національныхъ условій въ данной странѣ и т. п.

Ученіе объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью, сообразно существу изслѣдуемаго предмета, мы раздѣляемъ на 3 отдѣла: въ I-мъ изложимъ очеркъ теорій и системъ отношеній между государствомъ и церковью, во II-мъ—историческій очеркъ отношеній между государствомъ и церковью въ христіанскомъ мірѣ и въ III-мъ—очеркъ отношеній между государствомъ и церковью въ исторіи и по дѣйствующему праву Россіи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Очеркъ теорій и системъ отношеній между государствомъ и церковью.

Религія понимается въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ. Въ субъективномъ смыслѣ религія есть личное отношеніе человѣка къ Верховному существу, выражаемое въ его личной жизни и религіозномъ настроеніи. Религія въ объективномъ смыслѣ есть совокупность истинъ, ученій, которыя исповѣдниками ихъ считаются откровеннымъ отъ Бога ученіемъ. Вѣроисповѣдное общество есть союзъ людей оди-

наковаго вѣроисповѣданія и церковь есть общество вѣрующихъ въ Христа.

Въ виду того, что въ области религіозной жизни людей проявляются: религія въ объективномъ смыслѣ или вѣроисповѣданіе, религія въ смыслѣ субъективномъ и религіозное общество и церковь,—т. е. три предмета, подлежащіе выясненію съ точки зрѣнія права—мы находимъ цѣлесообразнымъ раздѣлить этотъ отдѣлъ въ нашей системѣ на три главы: 1) ученіе о свободѣ религій въ смыслѣ положительныхъ ученій или вѣроисповѣданія; 2) о свободѣ религіозной совѣсти отдѣльныхъ лицъ и 3) о свободѣ церкви и религіозныхъ обществъ и ученіе объ отношеніи къ нимъ государства.

ГЛАВА I.

О свободѣ религій въ положительномъ смыслѣ или о свободѣ вѣроисповѣданій.

Свобода вѣроисповѣданій въ государствахъ, по опредѣленію ученыхъ теоретиковъ и по положительнымъ законодательствамъ, выражается въ нѣсколькихъ видахъ:

1) Государство, даже правомѣрное, не допускаетъ на своей территоріи существованія такихъ религій, ученіе которыхъ противорѣчитъ общепризнаннымъ началамъ нравственности и несомнѣннымъ законамъ человѣческой природы. Государствомъ не допускается существованіе такихъ вѣроисповѣданій, какъ положительныхъ ученій, съ привлеченіемъ къ нимъ членовъ изъ подданныхъ этого государства, которыя признаются въ государствѣ вредными, опасными для государства и для народа, противными началамъ государственной и народной власти. Принадлежность подданнаго къ подобному вѣроисповѣданію считается уголовнымъ преступленіемъ, сопровождающимся или лишеніемъ правъ въ государствѣ, или изгнаніемъ изъ страны, или ограниченіемъ мѣста жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ. Иногда государство принимаетъ извѣстныя мѣры къ уничтоженію подобнаго религіознаго общества, если оно образовалось.

2) Низшій видъ свободы вѣроисповѣданія состоитъ въ томъ, что государство признаетъ извѣстное вѣроисповѣданіе дозволенною или терпимою религіею *).

*) Слово „терпимость“, „вѣротерпимость“ у насъ въ литературѣ и законодательствѣ понимается не совсѣмъ сообразно существу предмета, а именно: вѣротерпимость понимается у насъ въ томъ видѣ, что дозволяется совмѣстное существованіе множества религій, что лица, принадлежащія къ одной религіи, не должны мѣшать религіознымъ направленіямъ лицъ, принаддежащихъ къ другому вѣроисповѣданію. Терпимость же въ Европейской литературѣ, и даже на языкѣ большихъ либераловъ отожествляется съ выраженіемъ: „свобода вѣроисповѣданій“. Однако, свобода вѣроисповѣданій болѣе обширное понятіе, чѣмъ терпимость. Если религія имѣетъ значеніе въ народной жизни, то она должна быть свободна, а не изъ снисхожденія только терпима въ государствѣ.

Терпимость—это только низшая степень свободы, дѣйствительно представляемой государствомъ, допускаемой государствомъ, въ предположеніи, что данная религія не можетъ причинить какого-либо вреда. Свобода религіи терпимой не разрушается въ томъ случаѣ, если со стороны государства религіозныя мнѣнія и убѣжденія отдѣльныхъ лицъ, исповѣдующихъ эту религію, не подвергаются преслѣдованію и допускаются при встрѣчѣ ихъ съ государственными установленіями *).

Исповѣдникамъ терпимой религіи дозволяется имѣть по своему обряду домашнее богослуженіе (devotio domestica), но безъ права организовать общество.

Домашнее богослуженіе терпимаго въ государствѣ вѣроисповѣданія можетъ быть или простымъ (simplex), т. е. безъ права имѣть духовныхъ лицъ, безъ права имѣть особенное зданіе для богослуженія, отличающееся по какимъ-либо внѣшнимъ признакамъ, или qualificata devotio domestica, т. е. съ правомъ имѣть особыхъ служителей религіи и особенныя молельни и т. п.

Въ простомъ домашнемъ богослуженіи могутъ участвовать лишь только лица, принадлежащія къ семьѣ, къ дому, родные, близкіе, а въ болѣе свободномъ видѣ терпимости дозволяется и постороннимъ лицамъ приходить въ молитвенныя собранія. Если терпится организація лицъ, принадлежащихъ къ той или другой религіи, то уже такая религія является съ значеніемъ учрежденія, но не общественнаго, а домашняго, принадлежащаго частнымъ лицамъ.

Всѣ вещи, которыя находятся въ такомъ случаѣ при богослуженіи, принадлежатъ не обществу, какъ совокупности лицъ, а опредѣленнымъ лицамъ; слѣдовательно, отыскивать право собственности въ такихъ вещахъ всѣ эти лица, въ качествѣ общества, не могутъ.

3) Третій видъ, высшій, сравнительно съ предшествующими, свободы религіи состоитъ въ томъ, что государство дозволяетъ лицамъ, принадлежащимъ къ извѣстной религіи, образовать частное общество, частный союзъ (societas privata), но не признанный со стороны государства въ значеніи общественной корпораціи. Организація этого союза, управленіе его дѣлами, порядокъ отправленія религіозной жизни игнорируется государствомъ, если этотъ союзъ только какимъ-нибудь инымъ образомъ не соприкасается съ интересами общественной, гражданской и государственной жизни лицъ. Societas privata получаетъ право юридическаго лица въ отношеніи имущественномъ, но не имѣетъ права корпораціи. Представители этого общества принимаются въ государствѣ только какъ представители, уполномоченные

*) Напр., на Западѣ и у насъ есть секты, которыя отрицаютъ возможность для христіанина принимать присягу и носить оружіе на основаніи религіозныхъ вѣрованій.

Конечно, подобнаго рода воззрѣнія сектъ не совсѣмъ совпадаютъ съ общими обязанностями каждаго подданнаго, но государство, терпя эти секты, при встрѣчѣ съ ихъ вѣрованіями, старается поступить такъ, чтобы были исполнены обязанности въ отношеніи государства со стороны сектантовъ, и съ своей стороны устраняетъ возможность оскорбленія ихъ религіознаго убѣжденія или чувства.

по частнымъ дѣламъ общества. Подобное религіозное общество, которое пользуется такими частными правами, можетъ имѣть свои собранія, которыя уже не ограничиваются лицами, принадлежащими только къ извѣстной семьѣ, но эти собранія составляются съ вѣдома власти. Это общество можетъ имѣть свои мѣста для собранія, совершать по своему обряду богослуженіе и вообще совершать „богослужебныя дѣйствія“ своей религіи. Выраженіе „богослужебныя дѣйствія“—exercitium religionis, можетъ имѣть двоякое значеніе: или privatum или publicum. Exercitium religionis privatum состоитъ въ томъ, что это общество можетъ совершать богослужебныя дѣйствія по своимъ обрядамъ въ собраніи, но не имѣетъ права обнаруживать своего вѣроисповѣданія внѣ зданій, назначенныхъ для ихъ богослуженія, напр., не имѣютъ права совершать процессію на улицѣ, не имѣютъ права держать колокола, дѣлать какіе-нибудь отличительные знаки на наружныхъ стѣнахъ зданія, гдѣ совершается богослуженіе, строить эти зданія по особой архитектурѣ и т. п.

Духовные чины такого общества не имѣютъ права носить въ публичныхъ мѣстахъ одежды, отличающія ихъ. Общество, пользующееся правомъ имѣть exercitium religionis publicum пользуется возможностью допускать нѣкоторые внѣшніе знаки ихъ вѣроисповѣданія—имѣть колокола, свои кладбища и т. п.

4) Четвертый видъ положенія вѣроисповѣданій въ государствѣ состоитъ въ томъ, что государство допускаетъ то или другое вѣроисповѣдное общество въ предѣлахъ своихъ въ значеніи открытаго и общественнаго союза для цѣлей религіи, оно не препятствуетъ ему заботиться о своемъ благоустройствѣ, допускаетъ его имѣть свой уставъ, однако, не придавая этому уставу силы государственныхъ законовъ. Такъ, государство не сообщаетъ правиламъ этого устава юридической силы, не гарантируетъ общества по отношенію къ членамъ этого союза соблюденія всѣхъ ихъ обязанностей. Затѣмъ государство принимаетъ въ своихъ установленіяхъ уполномоченныхъ этого общества въ значеніи лицъ довѣренныхъ отъ общества, сообщаетъ этому обществу имущественную правоспособность, какъ юридическому лицу, но не освобождаетъ его отъ обязанности по отношенію къ государству касательно податей. Но государство не вмѣшивается во внутреннія дѣла этого общества, сохраняя за собой только право надзора за обществомъ въ своихъ интересахъ.

5) Пятый видъ положенія религіи въ государствѣ или свободы вѣроисповѣданія состоитъ въ томъ, что государство, давая опредѣленнымъ религіознымъ обществамъ право общественныхъ открытыхъ союзовъ, можетъ принять то или другое изъ нихъ подъ свое особенное покровительство и можетъ дать jus protectionis. Покровительство государствомъ религіи можетъ проявиться въ чрезвычайно разнообразныхъ видахъ, а потому и степени protectionis—покровительства, крайне разнообразны. Государство можетъ покровительствовать одному рели-

гіозному обществу въ большей степени, съ болѣе разнообразныхъ сторонъ, а другому обществу менѣе. Покровительствуемымъ вѣроисповѣданіямъ государство создаетъ особыя права и въ отношеніи организаціи отдѣльныхъ общинъ, и въ отношеніи судоустройства и судопроизводства, и въ отношеніи имущества. Въ имущественномъ отношеніи, признавая религіозное общество юридическимъ лицомъ, государство освобождаетъ его отъ повинностей и податей государственныхъ и земскихъ, предоставляя этому обществу право назначать въ свою пользу различные сборы, предоставляя, какъ самому этому обществу, такъ и духовнымъ его лицамъ, различныя привиллегіи, и не только признавая духовныхъ лицъ этого общества, но и обезпечивая ихъ содержаніе и т. п. Иногда случается, что, покровительствуя одному вѣроисповѣданію, правительство даетъ ему болѣе привиллегій, чѣмъ другому. Религіи, образующіяся въ опредѣленномъ государствѣ равнымъ положеніемъ, называются равноправными, паритетными какъ католическая, лютеранская и реформатская (по Вестфальскому миру)—въ Германіи.

6) Шестой видъ положенія религіозныхъ обществъ въ государствѣ является тогда, когда государство, увеличивая свое покровительство извѣстной религіи, вводитъ общество покровительствуемой религіи въ составъ государственнаго строя, какъ часть государственнаго организма. На основаніи такой формы отношенія государства къ данной религіи, это общество является „Sthaats-Kirche“, „государственной церковью“, „народной религіей“ или „духовнымъ вѣдомствомъ“, какъ это называется у насъ. Главная отличительная особенность такой формы отношеній государства къ религіи слѣдующая. Религія признается въ государствѣ не только общественнымъ, но и государственнымъ установленіемъ. Государство принимаетъ участіе въ дѣлахъ такой религіи не только въ видахъ установленія опредѣленнаго положенія лицъ этой религіи въ государствѣ, но и во внутреннемъ управленіи такого религіознаго общества; оно принимаетъ даже участіе въ управленіи различныхъ частей, напр., при назначеніи на должности, при завѣдываніи церковными имуществами и т. п. Церковь, установленная такимъ образомъ, считается государственнымъ установленіемъ, въ которомъ должностныя лица являются въ своемъ вѣдомствѣ должностными лицами государства. Имущественное право такихъ обществъ государство обставляетъ привиллегіями, назначаются церковнымъ установленіямъ пособія и содержаніе отъ государственной казны. Подробности всѣхъ отношеній государства къ религіи въ этой формѣ отношеній опредѣляются обыкновенно положительнымъ законодательствомъ, въ которомъ замѣчается разнообразіе въ частности и въ формахъ покровительства.

Противоположную крайность составляетъ въ такой системѣ отношеній совершенно отдѣльное положеніе государства и церкви, вслѣдствіе котораго церковь, одаренная въ государствѣ особыми правами,

является какъ status in statu или политическою партіею въ государствѣ, которая на основаніи правъ, пріобрѣтенныхъ исторически, возстаетъ иногда противъ самаго государства. Между этими двумя крайностями есть еще и среднее положеніе отношеній государства къ церкви, при которомъ раздѣляютъ всѣ права, какія можетъ имѣть власть въ дѣлахъ религіи на jura circa sacra и на jura in sacris, т. е. права, касающіяся священныхъ предметовъ, и права, стоящія внѣ ихъ. Покровительство государства церкви достигаетъ иногда до такой степени, на которой оно признаетъ опредѣленную религію большинства подданныхъ, религіею господствующею, исключительно покровительствуемою государствомъ. И въ этомъ положеніи религіи въ государствѣ можно различать разнообразные виды. На этой степени покровительства государства многіе порядки въ государственномъ строѣ, въ общественной жизни народа, соображаясь съ религіозными убѣжденіями, обрядами и понятіями большинства, допускается пропаганда, устанавливается второстепенная свобода другихъ вѣроисповѣданій, сравнительно съ господствующей и т. п.

Всѣ указанныя виды и степени свободы вѣроисповѣданій допускались и продолжаютъ допускаться въ христіанскомъ мірѣ; ихъ можно еще встрѣтить въ различныхъ странахъ и въ настоящее время.

Переходъ изъ одной степени свободы на другую, болѣе высшую, зависитъ отъ политики государства, отъ юридическаго сознанія народа и отъ степени энергіи самихъ послѣдователей религіи. Всѣ эти виды свободы относятся къ религіямъ, которыя существуютъ уже въ государствѣ и, которыя уже явились независимо отъ государства; но теперь необходимо еще разсмотрѣть, какъ государство должно относиться къ религіямъ, которыя вновь, впервые возникаютъ и образуются въ государствѣ?

До послѣдняго времени существовало мнѣніе, что въ интересахъ государства слѣдуетъ покровительствовать одной или нѣсколькимъ религіямъ, стѣсняя или совершенно запрещая появленіе другихъ религій или сектъ. Но въ послѣднее десятилѣтіе утвердился сперва въ теоріи, а потомъ и въ законодательствѣ (въ Германіи) принципъ, въ силу котораго предоставляется подданнымъ свобода создавать новыя религіи и образовать новыя религіозныя общества. Этотъ новый принципъ покоится на слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Для основанія новаго вѣроисповѣданія не требуется дозволенія государственной власти, и основаніе такого вѣроисповѣданія не составляетъ преступленія. Если новое вѣроисповѣданіе нарушаетъ права и законы, охраняемые государствомъ, то нарушители этихъ законовъ и правъ подвергаются уголовному преслѣдованію, но не какъ религіозные проповѣдники или приверженцы опредѣленнаго религіознаго воззрѣнія, а какъ обыкновенные виновники нарушенія законовъ.

2) Послѣдователи новаго вѣроученія могутъ домогаться отъ законодательной власти того, чтобы посредствомъ изданія спеціальнаго

о нихъ закона, имъ предоставлены были права юридическаго лица или корпораціи. Для пріобрѣтенія такого положенія въ государствѣ, приверженцы новаго ученія должны выяснить передъ правительствомъ цѣль ихъ религіи, сущность ея ученія и устройства, сообщить свѣдѣнія о ихъ членахъ, имуществахъ и т. под.

3) Законодательство стремится къ освобожденію изъ подъ вліянія существующихъ вѣроисповѣданій гражданской и политической жизни подданныхъ и самого государства, т. е. стремится къ тому, чтобы религія не имѣла никакого вліянія на гражданскія и политическія права отдѣльныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе на общее направленіе государственной жизни, а потому всякую дѣятельность религіозныхъ общинъ, имѣющихъ значеніе въ гражданской и юридической жизни народа, государство отнимаетъ отъ религіозныхъ общинъ (напр., веденіе метрическихъ книгъ, заключеніе браковъ и т. п.) и дѣлаетъ политическія права подданныхъ независимыми отъ ихъ вѣроисповѣданія.

Наконецъ, 4) при предоставленіи свободы вѣроисповѣданіямъ, какъ положительнымъ религіямъ, законодательство заботится объ охраненіи религіозной свободы совѣсти отдѣльныхъ лицъ.

ГЛАВА II.

О свободѣ религіозныхъ убѣжденій или религіозной совѣсти отдѣльныхъ лицъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію ученія о свободѣ совѣсти съ юридической точки зрѣнія, необходимо сперва указать основныя начала христіанскаго вѣроученія о свободѣ совѣсти, потому что принципъ свободы религіозныхъ убѣжденій явился совмѣстно съ христіанствомъ и выработанъ имъ.

Христіанская вѣра, будучи принесена ея Основателемъ на землю для спасенія людей, имѣетъ дѣло съ внутреннимъ существомъ человѣка, она по христіанскому вѣроученію есть нравственное возрожденіе человѣка. Природа человѣка въ своемъ развитіи подчинена извѣстнымъ нравственнымъ законамъ, которые служатъ выраженіемъ воли Божіей и точное соблюденіе которыхъ дѣлаетъ жизнь правильной и блаженной. Но люди не слѣдовали въ точности установленнымъ законамъ своего нравственнаго развитія и тѣмъ самымъ испортили свою природу, сдѣлавъ ее неспособной собственными силами возвратиться на путь истиннаго совершенствованія. Для этой цѣли необходимо возрожденіе природы человѣка чрезъ дѣйствіе силы Божіей. Это возрожденіе совершилось дѣйствіемъ благодати чрезъ вѣру человѣка въ своего Возстановителя и чрезъ жизнь согласную съ вѣрою. Вѣра же или религія въ собственномъ смыслѣ есть внутреннее, сердечное и живое убѣжденіе человѣка въ истинѣ откровеннаго ученія.

Необходимо должно быть и внѣшнее выраженіе или исполненіе вѣры, которое проявляется въ отношеніи къ другимъ людямъ любовію, и эта послѣдняя есть основаніе христіанской жизни. Любовь христіанская, любовь къ Богу и въ отношеніи другъ друга, какъ основной законъ для нравственной жизни христіанина, состоитъ по содержанію изъ справедливости и милости. Справедливость есть уваженіе къ правамъ другого, уваженіе къ жизни, личности, чести собственности и т. под., а милость есть готовность со стороны христіанина оказать помощь другому, нуждающемуся въ поддержаніи его правъ.

И такъ, возрожденіе человѣка происходитъ чрезъ его вѣру въ Возстановителя І. Христа. Христосъ возстановилъ человѣка, т. е. поставилъ его въ такое положеніе, что онъ можетъ сдѣлаться добрымъ и нравственнымъ. Вѣра выражается въ христіанской любви, но вѣра и любовь тогда только имѣютъ цѣну, когда онѣ обнаруживаются, какъ плодъ нравственной свободы, и сопровождаются одобрительнымъ свидѣтельствомъ со стороны совѣсти. Вѣра должна быть самымъ и непосредственнымъ проявленіемъ нравственной свободы, проистекающей изъ глубины души и одобренной совѣсти. Всякое доброе дѣло любви христіанской теряетъ свою цѣну, если дѣйствуетъ внѣшнимъ образомъ, по внѣшнему побужденію, а не по свободному внутреннему сознанію. Только такое доброе дѣйствіе христіанина и можно назвать по истинѣ христіанскимъ, которое совершается исключительно по внушенію совѣсти, по сознаніи долга. Съ другой стороны личная вѣра каждаго человѣка непремѣнно предполагаетъ предметъ вѣрованія.

Для того, чтобы явилась въ человѣкѣ вѣра въ истину, необходимо, чтобы эта истина была засвидѣтельствована, опредѣлена, т. е. необходимо объективное ученіе вѣры. Въ немъ только человѣкъ и можетъ искать истину, оно для него должно составлять необходимую пищу его души, а для этого онъ долженъ слушать слово Божіе, поучаться разъясненію истины. Но отношеніе къ этому разъясненію со стороны другихъ людей только тогда принесетъ пользу его спасенію, когда онъ совершенно свободно, по совѣсти будетъ пользоваться имъ, свободно усвоять или отвергать предлагаемое ученіе. Но, помимо этого, вѣра влечетъ христіанина къ сообщенію съ другими вѣрующими, она вводитъ его въ союзъ съ церковью. Церковь есть общество вѣрующихъ и въ то же время есть Божественное учрежденіе. Въ этомъ обществѣ долженъ быть свой порядокъ, оно должно дѣйствовать по чину. Порядокъ этотъ долженъ быть общественнымъ. Члены общества должны быть послушны законамъ Евангельскимъ, но это послушаніе только тогда имѣетъ цѣну для нравственной жизни человѣка, когда онъ добровольно по совѣсти подчиняется этимъ законамъ и правиламъ, и когда послушаніе это есть плодъ вѣры и любви. Церковь, состоящая изъ лицъ, по совѣсти добровольно ищущихъ спасенія своего въ вѣрѣ и въ справедливости, не можетъ ничего сдѣлать съ тѣми членами, которые не желаютъ по убѣжденію своей совѣсти подчиняться ея

порядкамъ,—она только предоставляетъ ихъ своимъ собственнымъ силамъ, т. е. лишаетъ ихъ своего общенія. Стало быть, въ самомъ существѣ ученія христіанской вѣры коренится принципъ, что вѣра должна быть свободна, и этому нисколько не противорѣчитъ то, что вѣрою даются человѣку извѣстныя истины, которыя онъ долженъ признать, — не противорѣчитъ потому, что человѣкъ добровольно ихъ признаетъ, добровольно вѣруетъ, добровольно живетъ по христіански.

И такъ, религіозная совѣсть христіанина, по самымъ основнымъ принципамъ христіанскаго ученія, должна быть совершенно свободна. Она опредѣляется съ его стороны вѣрою и любовію, со стороны откровенія—предметомъ откровенія, со стороны другихъ лицъ—добровольнымъ уваженіемъ и участіемъ въ общеніи съ нимъ. Затѣмъ, по воззрѣнію православной церкви, въ частности, совѣсть человѣка есть святилище внутренней жизни его, недоступное для сторонняго лица; оно доступно лишь для самаго человѣка и для Бога.

Христіанинъ можетъ и обязанъ открывать свою совѣсть только передъ Богомъ и совершенно добровольно, при чемъ печать тайны исповѣди считается ненарушимою. Вторгаться въ дѣла совѣсти по христіанскимъ понятіямъ значитъ оскорблять самое святое чувство человѣка. Поэтому, всякое внѣшнее принужденіе совѣсти человѣка въ дѣлѣ его спасенія, стѣсненіе его религіозной свободы—оскорбительно для священныхъ чувствъ лица, и является, по меньшей мѣрѣ, несправедливымъ насиліемъ нравственной свободы человѣка. Личная религіозная совѣсть должна быть внѣ области права. Но какъ же другіе должны смотрѣть на религіозныя убѣжденія людей? Дѣло въ томъ, что для христіанина всѣ люди одинаково ближни; христіанинъ долженъ любить ближнихъ, какъ самаго себя, и потому долженъ столько же уважать религіозную совѣсть сторонняго лица, какъ святилище и своей собственности. По Евангельскому изрѣченію, чего христіанинъ не желаетъ себѣ, того не долженъ желать и другимъ людямъ. Не уважаетъ свободу религіозной совѣсти сторонніхъ людей только тотъ, кто самъ не уважаетъ никакихъ своихъ убѣжденій.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что каждый человѣкъ по ученію христіанскому имѣетъ право на свободу религіозной совѣсти въ психологическомъ смыслѣ, и никто не въ состояніи ограничивать психологическую религіозную свободу другого лица. Но отъ свободы личной религіозной совѣсти въ психологическомъ смыслѣ отличается личная свобода религіозной совѣсти въ области права. Религіозная свобода каждаго отдѣльнаго человѣка въ области права должна быть совмѣстна съ религіозною свободою другихъ людей и обществъ. Приведеннымъ принципомъ опредѣляется область религіозной свободы отдѣльныхъ лицъ и указывается граница свободы одного лица въ отношеніи къ другимъ лицамъ въ области права. Проведеніе этой границы не можетъ зависѣть отъ каждаго лица, дѣйствующаго подъ вліяніемъ религіозныхъ убѣжденій, во-1-хъ, потому, что одно лицо не можетъ

посягать на свободу другихъ лицъ и создать правоваго порядка для цѣлаго общества, и во-2-хъ, потому, что человѣкъ, дѣйствующій подъ вліяніемъ религіозныхъ убѣжденій, стремится къ привлеченію къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ лицъ и способенъ нарушить при этомъ привлеченіи свободу другихъ лицъ.

Не можетъ также провести такой границы и какое-нибудь религіозное общество, дѣйствующее подъ вліяніемъ своихъ опредѣленныхъ вѣрованій? Каждое религіозное общество съ одной стороны не имѣетъ права дѣйствовать внѣ своего круга, или въ кругѣ тѣхъ людей, которые не принадлежатъ къ нему въ качествѣ членовъ, потому что въ этомъ отношеніи у него нѣтъ авторитета, а съ другой стороны, исторія и ученія разныхъ религій указываютъ, что религіозное общество неспособно равномѣрно распредѣлять религіозную свободу между своими членами и лицами, принадлежащими къ другимъ религіямъ, потому что обыкновенно каждое религіозное общество стремится къ полной свободѣ, стараясь въ то же время ограничить свободу вѣрованій другихъ обществъ.

Если, такимъ образомъ, ни отдѣльныя лица, ни цѣлыя религіозныя общества не могутъ провести границы, опредѣляющей отношеніе религіозной свободы одного лица ко всѣмъ другимъ лицамъ, то остается, что проведеніе границы между религіозною свободою одного лица и такою же свободою другихъ лицъ принадлежитъ законодательной власти государства. Законодательство государства должно оградить свободу личности, а слѣдовательно, и религіозную свободу, и устранять нарушеніе этой свободы дѣйствіями отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ.

Изъ этого основного начала вытекаетъ слѣдующія положенія: 1) верховной власти государства принадлежитъ право издавать законы, опредѣляющіе религіозную свободу отдѣльныхъ гражданъ; 2) законы, устраняющіе возможность нарушенія этой свободы. Въ государственныхъ законодательствахъ неодинаково опредѣляются границы свободы религіозной совѣсти. Общій принципъ, которымъ ограничивается свобода каждаго человѣка въ дѣлѣ религіи и устраняется нарушеніе религіозной свободы одного лица другими, развивается обыкновенно въ законодательствахъ въ подробныхъ примѣненіяхъ къ отдѣльнымъ моментамъ и проявленіямъ религіозной жизни отдѣльныхъ лицъ. Подобные законы имѣютъ въ виду ограничить въ положительномъ смыслѣ религіозную свободу отдѣльныхъ лицъ, или въ отрицательномъ смыслѣ—оградить религіозную свободу извѣстныхъ лицъ отъ дѣйствій другихъ лицъ, совершающихся подъ вліяніемъ религіозныхъ убѣжденій.

Религіозная свобода отдѣльныхъ лицъ предполагаетъ слѣдующія отдѣльныя права:

1) **Право принадлежности лица къ извѣстной религіи,** т. е. право имѣть религію и выражать исповѣдываніе своей религіи въ словѣ,

письмѣ и т. п. внѣшнихъ проявленіяхъ. Всѣ граждане каждой страны значатся принадлежащими къ той или другой религіи съ самыхъ первыхъ моментовъ жизни. Принадлежность новорожденныхъ лицъ къ вѣроисповѣданію по общимъ началамъ опредѣляется во всѣхъ законодательствахъ религіею ихъ родителей, если оба они исповѣдуютъ одну и ту же религіею. Вопросъ о принадлежности къ той или другой религіи дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, обыкновенно разрѣшается разнообразно, но принято въ общее правило, что дѣти до 14 лѣтъ не имѣютъ права избирать религіи, а остаются при религіи родителей.

2) **Право религіознаго образованія.** Всѣ законодательства признаютъ, что дѣти не должны быть лишаемы религіи въ періодъ образованія. Нѣкоторыя законодательства считаютъ религіозное образованіе однимъ изъ важныхъ факторовъ нравственнаго воспитанія, и потому преподаваніе религіи относятъ къ учебнымъ предметамъ въ начальныхъ и среднеучебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ религіозное образованіе исключается изъ учебныхъ предметовъ и предоставляется семьѣ.

3) **Право выбора религіи.** Это право государственнымъ законодательствомъ предоставляется лишь возрастнымъ лицамъ. Возрастъ, въ которомъ отдѣльныя лица могутъ распоряжаться собою въ отношеніи вѣроисповѣданія, нѣкоторыя законодательства опредѣляютъ въ 14 лѣтъ, а другія—въ 20 лѣтъ. Свобода въ перемѣнѣ религіи узаконена опять неодинаково въ различныхъ государствахъ. Въ новое время (въ 60-хъ годахъ) большая часть западныхъ государствъ предоставляетъ возрастнымъ лицамъ право переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ законѣ формальностей. Современныя законодательства предоставляютъ каждому лицу не только свободу выбора извѣстной религіи, не только право перемѣнять религію, но и предоставляетъ право вырабатывать или составлять религіозныя личныя воззрѣнія или вѣрованія. Составленіе религіозныхъ вѣрованій личныхъ самостоятельныхъ, независимыхъ есть внутренняя дѣятельность человѣческой мысли и чувства; слѣдовательно, составленіе религіозныхъ вѣрованій должно быть также свободно, какъ и развитіе мыслей, убѣжденій въ человѣкѣ. Поэтому, свобода образованія личныхъ религіозныхъ вѣрованій должна быть также широка, какъ и свобода мысли вообще.

И дѣйствительно, личная религіозная свобода въ образованіи религіозныхъ убѣжденій есть то же, что и свобода мысли, только относительно предметовъ религіи; въ этомъ вся разница. Образованіе религіозныхъ вѣрованій лица не входитъ и не должно входить въ область права,—это область чисто внутренней самодѣятельности человѣка. Дотрогиваться до нея, насиловать ее никто не можетъ и не долженъ. Но, затѣмъ человѣкъ, проникнутый религіозными вѣрованіями, имѣетъ потребность выражать свои вѣрованія словомъ, письмомъ, въ

печати, личною жизнью и отношеніемъ къ другимъ лицамъ. Отсюда возникаетъ право выражать или исповѣдывать свои религіозныя вѣрованія устно и въ печати. Человѣкъ можетъ выражать свои вѣрованія устно и въ печати и предъ другими лицами; насколько человѣкъ можетъ пользоваться правомъ свободно выражать свои вѣрованія совершенно самостоятельно, независимо отъ другихъ религіозныхъ вѣрованій, относительно этого законодательства даютъ разнообразныя постановленія. Новѣйшія законодательства допускаютъ свободу религіознаго преподаванія и свободу печатнаго слова относительно религіи въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какомъ вообще допускается свобода публичной рѣчи и свобода печати. Это общее начало, но относительно религіозной устной проповѣди замѣчается еще въ законодательствѣ нѣкоторая особенность, которая основывается на довольно справедливыхъ основаніяхъ: человѣкъ, желающій быть учителемъ религіи, сообщать религіозное воззрѣніе другимъ лицамъ, является учителемъ публичнымъ, а отъ преподавателей всякаго предмета государство требуетъ на право преподаванія опредѣленныхъ условій и въ частности—образовательнаго ценза; а потому свобода публичной религіозной проповѣди допускается лишь по отношенію къ такимъ лицамъ, которыя получили опредѣленное научное богословское образованіе. Съ другой стороны, относительно лицъ, проповѣдывающихъ новую религію, новое религіозное общество или новую секту, государство руководствуется обыкновенно тѣмъ правиломъ, по которому допускается религіозная проповѣдь до тѣхъ поръ, пока она не придетъ къ какимъ-нибудь явленіямъ, противнымъ общественному порядку, или нарушающимъ права отдѣльныхъ лицъ или государства.

ГЛАВА III.

О свободѣ церкви, или объ отношеніи государства къ церкви и другимъ религіознымъ обществамъ.

Въ теоріи и законодательствахъ существуетъ множество теорій и системъ отношеній между церковью, какъ религіознымъ обществомъ, и государствомъ. Разнообразіе этихъ системъ можно подвести подъ нѣкоторыя категоріи, т. е. можно указать нѣсколько видовъ такого рода отношеній или системъ. Нельзя сказать, чтобы каждый отдѣльный видъ, или каждая отдѣльная система отношеній между церковью, какъ религіознымъ обществомъ, и государствомъ непремѣнно логически развивалась въ самой жизни или въ современномъ законодательствѣ, въ современной жизни. Въ теоретическихъ сочиненіяхъ дѣйствительно иногда нѣкоторыя отдѣльныя системы проводятся съ чрезвычайной послѣдовательностью, но это не значитъ, чтобы теоретическое изслѣдованіе непремѣнно цѣликомъ прилагалось къ жизни,—напротивъ, каждая система теоретически правильно конструированная

постоянно встрѣчала въ жизни ограниченія и стѣсненія, она теряла ту цѣнность и послѣдовательность, которыя были ей присущи въ теоріи. Тѣмъ не менѣе теоретическое знаніе этихъ системъ въ высшей степени необходимо, какъ для пониманія свободы церкви съ общей точки зрѣнія, такъ и для пониманія законодательствъ по этому предмету. Поэтому необходимо перечислить эти системы и указать ихъ отличительныя особенности.

I. Системы смѣшенія церкви и государства. Религія, какъ извѣстно, служитъ однимъ изъ средствъ взаимнаго общенія людей, а слѣдовательно, образованія общества. Сама церковь, какъ религіозное общество, необходимо слагается вслѣдствіе стремленія людей къ взаимному общенію со стороны религіи. Выходя за предѣлы тѣснаго религіознаго кружка, этотъ принципъ можетъ служить основаніемъ для образованія обширныхъ человѣческихъ общеній и для образованія даже государствъ. Какъ церковь, такъ и государство имѣетъ одну и ту же основу въ потребности людей ко взаимному общенію. Когда государство будетъ принимать образованіе религіозныхъ общинъ или религій своихъ подданныхъ, какъ одно изъ проявленій общественной жизни, то можетъ произойти слитіе организма религіозныхъ обществъ съ государственнымъ общественнымъ организмомъ. Такимъ образомъ можетъ произойти полное единеніе церкви и государства или смѣшеніе религіознаго общества съ государствомъ. Такая система отношенія между государствомъ и церковью существовала въ исторіи въ разнообразныхъ видахъ и существуетъ теперь. Чтобы различить отдѣльные виды такой системы, нужно имѣть въ виду, что при смѣшеніи религіознаго общества съ государствомъ въ строѣ можетъ произойти то, что или религіозный элементъ получитъ перевѣсъ въ устройствѣ самого государства, или представители политическаго элемента будутъ воплощать въ себѣ идею религіознаго общества. Въ первомъ случаѣ является іерократическое государство или теократія, а во второмъ—территоріальная система отношеній между государствомъ и церковью.

1) Территоріальная система отношеній между государствомъ и церковью состоитъ въ томъ, что религія становится государственнымъ дѣломъ,—представители религіознаго общества въ то же время являются и представителями государства. Отъ государственной власти зависитъ установленіе религіозныхъ обществъ и самой религіи въ государствѣ. Самымъ лучшимъ образомъ принципа территорріальныхъ отношеній между государствомъ и церковью выразился во время реформаціи cuius regio, ejus religio.

Территоріальную систему выставилъ и защищалъ Гоббесъ XVII в., когда происходила борьба за господство церкви и государства. Гоббесъ въ своемъ сочиненіи „Левіафанъ“ доказывалъ, что религія можетъ быть введена исключительно государственною властью, что религіозное общество не можетъ существовать само по себѣ, что всѣ подданные должны исповѣдывать ту религію, на которую укажетъ государство.

Государство есть организація общественной нравственной жизни людей, самостоятельно воплощающейся въ опредѣленной формѣ. Она есть единственная связь всѣхъ членовъ, находящихся въ его предѣлахъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Религія христіанская имѣетъ цѣлью воспитывать нравственность въ людяхъ. Слѣдовательно, содержаніе религіи и дѣятельность государства одно и то же. Если существуетъ теперь раздѣленіе между церковной и государственной жизнью, то это происходитъ отъ того, что государство еще не отыскало формы для совершеннаго слитія своей дѣятельности съ дѣятельностью религіозныхъ обществъ. Когда будетъ отыскана эта форма общей дѣятельности, религіозной и государственной, то произойдетъ полное слитіе религіознаго общества съ государственнымъ. Къ этому слитію и стремится человѣческая жизнь.

2) Теократическая система. Совершенно противоположное отношеніе между государствомъ и церковью представляетъ теократическая система. Теократическая система по существу состоитъ въ томъ, что представителемъ религіознаго элемента предоставляется вся совокупность верховныхъ правъ не только въ одномъ государствѣ, но даже и во многихъ государствахъ. Основная мысль теократической системы та, что на землѣ должно существовать единое всемірное государство. Эта система получила свое начало въ Римско-Католической церкви. По взгляду этой церкви папа есть намѣстникъ Божій на землѣ, глава христіанскаго міра. Назначеніе его состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы распространить христіанскую религію во всемъ мірѣ. Слѣдовательно, папа имѣетъ въ себѣ всѣ верховныя права во всемъ мірѣ. Онъ передаетъ свои права въ отдѣльныхъ государствахъ королямъ или монархамъ. Послѣдніе должны быть послушными папѣ и учреждать свою власть соотвѣтственно его указаніямъ къ распоряженію и утвержденію на землѣ христіанскаго царства. Словомъ, религія или церковь, по воззрѣнію католиковъ, должна поглощать въ себѣ всѣ стороны жизни народа и государства.

Что касается оцѣнки обѣихъ этихъ системъ, отношенія между государствомъ и церковью, то обѣ эти смѣшанныя системы, теократическая и территоріальная, представляютъ въ высшей степени много слабыхъ и неудобныхъ сторонъ. При полномъ единеніи церкви съ государствомъ является чрезвычайная трудность разграниченія отношеній между двумя различными организмами, между ихъ разнообразными отправленіями и задачами. При существованіи смѣшанной системы отношеній между государствомъ и церковью, политическіе дѣятели находятъ всегда значительную поддержку въ религіи, а религія опирается на внѣшнюю принудительность силы государства. Не говоря уже о томъ, что послѣднее условіе въ самомъ концѣ подрываетъ религію въ истинномъ смыслѣ слова, которая, какъ явленіе чисто нравственное, не можетъ терпѣть насилій въ своей области,—эта система имѣетъ крайне пагубное вліяніе на всѣ стороны народной обществен-

ной и государственной жизни. Эта система служитъ причиной принудительнаго существованія въ народѣ, въ которомъ она допускается, не только внѣшнихъ формъ устройства народной, государственной, общественной и частной жизни, но обычаевъ народа, потребностей его и самыхъ воззрѣній на жизнь. Повидимому, въ подобныхъ государствахъ можетъ царствовать покой, тишина, тѣмъ болѣе, что они обыкновенно замыкаются въ своихъ предѣлахъ; но эти выгоды пріобрѣтаются обыкновенно дорогою цѣною. Для государства связь съ религіозною догмою имѣетъ своимъ послѣдствіемъ неизмѣняемость и неподвижность формъ его, а эта неподвижность противорѣчитъ потребности и задачѣ человѣка и человѣческаго общества—постепенно развиваться и усовершенствоваться. Вслѣдствіе этой неподвижности государство вынуждено бываетъ или учреждать насильственныя мѣры для удержанія порядка жизни по установившейся системѣ, или должно отвергнуть въ самой основѣ тѣ начала, на которыхъ установилась эта система. Если государство употребитъ усилія для удержанія установившагося порядка по этой системѣ, то въ жизнь народа внесется непримиримый разладъ между стремленіями и потребностями и между существующимъ положеніемъ вещей въ государствѣ, потому что во всякомъ случаѣ въ народѣ могутъ появиться новыя потребности, новыя понятія. Если государство будетъ мѣшать развитію этихъ потребностей, и понятію, и проявленію ихъ въ какой-нибудь опредѣленной формѣ, то эти движенія могутъ грозить рѣшительнымъ разореніемъ и разложеніемъ самого государства. Религія при этомъ смѣшеніи превращается во что-то внѣшнее, въ одну обрядность или даже исключительно въ политическое учрежденіе.

Христіанская вѣра при такомъ смѣшеніи церкви съ государствомъ теряетъ свойственный ей характеръ—возбуждать внутреннія силы человѣка къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ, къ достиженію нравственныхъ цѣлей въ новой формѣ, и становится, наконецъ, уже не вѣрой въ вѣчное спасеніе человѣка, а явленіемъ внѣшнимъ, навязываемымъ со стороны государства каждому отдѣльному члену. Каждое отдѣльное лицо при такой системѣ испытываетъ тяжелое рабство во всѣхъ сторонахъ и отношеніяхъ, начиная съ самыхъ внутреннихъ чувствъ и кончая принужденіемъ со стороны государства и другихъ гражданъ. Стремленіемъ отдѣльнаго человѣка къ улучшенію государственныхъ и гражданскихъ отношеній противоставляется въ такомъ случаѣ божественный авторитетъ существующаго порядка. Личность, такимъ образомъ, въ самыхъ лучшихъ своихъ стремленіяхъ исчезаетъ, и весь народъ въ такихъ государствахъ теряетъ возможность развивать свои силы и потребности. Система смѣшенія государства и церкви (территоріальная или теократическая) не терпитъ различныхъ вѣроисповѣданій, и если государство вынуждено бываетъ допустить какое-нибудь другое религіозное общество въ своихъ предѣлахъ, то члены новаго религіознаго общества обыкновенно не поль-

зуются не только равноправностью, но лишаются огражденія самыхъ существенныхъ правъ гражданскихъ и политическихъ.

II. Господство церкви въ государствѣ или іерократическая система. Иначе эта система называется теоріей „государство въ церкви". Она является видоизмѣненіемъ теократической системы. По этой теоріи власть духовныхъ лицъ преобладаетъ. Государственная власть должна руководствоваться тѣми принципами, которые указаны духовнымъ лицамъ церкви. Іезуиты XVI и XVII вв. въ сочиненіяхъ „De potestate summi pontificis" развили мысль, что церковь въ лицѣ папъ должна обладать indirecta potestate im temporalibus rebus. Представители государственной власти должны руководствоваться указаніями главы церкви. Узаконенія государственныя должны согласоваться съ узаконеніями каноническими. Папа имѣетъ даже право контроля надъ политикой государей. Эта система существовала въ Черногоріи съ 1516—1852 гг. Владыка сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ отрасли управленія, дѣйствуя черезъ губернатора. Но съ 1852 года іерократическое правленіе въ Черногоріи прекратилось. Главнымъ образомъ эта теорія подчиненности государства церкви развивалась на западѣ въ предѣлахъ Римско-Католической церкви въ XV—XVII вв. и въ значительной степени осуществилась въ исторіи Франціи и Германіи. Она была причиной жестокаго гоненія въ средніе вѣка противъ еретиковъ во Франціи, Испаніи и Германіи и ей же обязана своимъ происхожденіемъ инквизиція.

Остатки этой теоріи можно замѣтить въ нѣкоторыхъ современныхъ государствахъ и защиту ея въ нѣкоторой степени лицами, имѣющими участіе въ государственной дѣятельности. Сюда, напримѣръ, принадлежитъ партія центра въ Прусскомъ парламентѣ и клерикальная или ультрамонтанская партія во Франціи. Эти партіи держатся того мнѣнія, что государство должно быть христіанскимъ, и потому оно должно служить выраженіемъ христіанскихъ принциповъ.

Извѣстно, что ультрамонтанская партія, или клерикальная во Франціи, слилась съ партіею роялисткою и до послѣдняго времени представляла сильный отпоръ къ проведенію новыхъ законодательствъ и установленію правильно-республиканскихъ порядковъ. Ложность этой теоріи обнаруживается ея послѣдствіями. Свобода совѣсти едва-ли возможна при такой системѣ отношенія государства къ церкви. Церковь при этой системѣ стремится наложить на государственные законы печать освященія и неизмѣняемости и стѣсняетъ свободу государства въ области важнѣйшихъ его отправленій. Логическая необходимость, соединяемая съ этой односторонней системой, проявляется, между прочимъ, въ томъ, что въ системѣ воспитанія дѣтей руководствуются исключительно религіозными воззрѣніями въ ущербъ другимъ потребностямъ жизни, отъ чего происходятъ важные недостатки въ образованіи народа, затѣмъ самостоятельныя изслѣдованія человѣческаго ума въ различныхъ областяхъ знанія встрѣчаютъ

враждебный пріемъ со стороны государства и церкви. Самое государство при этой системѣ теряетъ свободу своихъ отправленій. При ограниченіи самостоятельнаго развитія мысли въ данномъ государствѣ подъ вліяніемъ религіозныхъ воззрѣній, при меньшей и односторонней образованности, и при меньшемъ распространеніи знаній непремѣнно наступаетъ упадокъ благосостоянія и силъ народа. Каждая новая живая сила въ народѣ подавляется и убивается, но съ теченіемъ времени эти силы пробиваются вновь и происходитъ, такимъ образомъ, антагонизмъ между церковью и государствомъ.

III. Система подчиненности церкви государству. Противоположность разсмотрѣнной системѣ представляетъ система подчиненности церкви государству, или теорія церкви въ государствѣ. По этой теоріи признается—государство считаетъ образованіе и развитіе религіи одною изъ самыхъ важныхъ задачъ государственной жизни и потому принимаетъ въ свою организацію, въ свое устройство церковь, какъ составную часть. Верховное руководительство и законодательная власть по всѣмъ предметамъ религіи принадлежитъ монарху или представителю государственной власти *); церковной же власти предоставляется лишь вѣдать исключительно догматическія дѣла, и дѣла, касающіяся совѣсти отдѣльныхъ лицъ, и также дѣла, касающіяся богослуженія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Иными словами: по системѣ подчиненности церкви государственной власти право на учительство, право на отправленія богослуженія принадлежитъ духовенству, но подъ руководствомъ государства, а управленіе всѣми сторонами церкви—государственнымъ властямъ.

Теорія церкви въ государствѣ является какъ-бы продолженіемъ территоріальной системы отношеній между церковью и государствомъ. Получивши свое начало во времена реформаціи, она развивалась въ послѣдующее время въ разныхъ странахъ, принимая нѣсколько различные виды, но преимущественно разработку получила въ Германіи въ XVII и XVIII вв. подъ именемъ Sthaats Kirche. По теоріи Sthaats Kirche въ составъ верховныхъ правъ государства по отношенію къ церкви входили: 1) jus inspectionis supremum, т. е. верховное право надзора государства за церковью, которое подраздѣлялось на jura circa и jura in sacris. Къ первому относилось jus inspectionis seculare, слагавшееся изъ правъ visum и sthaat. Въ силу этихъ правъ государство могло слѣдить за всѣми дѣйствіями церкви и давать на нихъ свое одобреніе или надзоръ за сношеніями церковныхъ властей съ представителями церквей, находящимися въ предѣлахъ территоріи госу-

*) Верховныя права государства осуществляются помимо церкви и въ ущербъ ея назначенію. Верховная власть принимаетъ на себя опеку надъ церковью; управленіе дѣлами церкви производится при помощи чиновника государства или подъ надзоромъ его; словомъ, при этой системѣ получается отсутствіе всякаго самоуправленія въ церкви, и церковь вводится въ общій строй государства.

дарства и внѣ ея; государство слѣдило за всѣмъ отправленіемъ церкви, за ея устройствомъ, за распоряженіями мѣстныхъ церковныхъ властей, санкціонировало папскія буллы и декреты и т. п.; 2) jus cavendi—право свѣтской власти предпринимать мѣры противъ дѣйствій церковной власти, вредящихъ интересамъ государства и подданныхъ. Сюда же относится: 3) jus apellationis ad principem, jus ex abusu, которымъ предоставляется всякому потерпѣвшему отъ распоряженія церковныхъ властей приносить жалобу государственной власти—даже самому монарху; 4) jus protectionis vel advokatiae, въ силу котораго государство брало на себя покровительство и защиту церкви въ ея управленіи и устройствѣ. Что касается теоретическихъ основаній, на которыхъ построена теорія подчиненности государству церкви, то онѣ слѣдующія:

Во-первыхъ, говорятъ, что религія съ одной стороны есть дѣло чувства, а съ другой она проявляется во внѣ—въ формѣ общественнаго учрежденія. Насколько религія является дѣломъ чувства, настолько она и можетъ имѣть самостоятельность, но какъ скоро она становится внѣшнимъ учрежденіемъ,—тѣмъ самымъ она вступаетъ въ общественный строй и дѣлается предметомъ государственныхъ заботъ. Такимъ образомъ, человѣкъ чувствующій и вѣрующій принадлежитъ церкви, а человѣкъ, дѣйствующій во внѣ, хотя бы въ религіозномъ учрежденіи или подъ вліяніемъ религіозныхъ учрежденій, является подданнымъ государства. Такой выводъ держится на невѣрномъ основаніи. Въ самомъ дѣлѣ, религія не есть только дѣло чувства, но она проявляется и въ умѣ человѣка, и въ тоже время она есть живое начало, которое проявляется во всѣхъ сторонахъ человѣческой жизни. Церковь является не только такимъ обществомъ, которое можетъ выражать однѣ чувства, обнаруживать свое существованіе въ богослуженіи и въ ученіи, но, какъ общество, она имѣетъ свое устройство, которое должно вполнѣ служить внѣшнимъ выраженіемъ религіозныхъ ея понятій. Такимъ образомъ религіозная сторона и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, имѣющихъ какую-нибудь религію, не ограничивается однимъ лишь чувствомъ, но проявляется и въ умственной и нравственной дѣятельности. По этой теоріи государство имѣетъ право остановить даже всякое религіозное движеніе чувствъ, если оно выразилось во внѣ, и если это внѣшнее обнаруженіе государства находитъ почему либо неудобнымъ.

Второе основаніе, на которомъ строится эта теорія, слѣдующее: государство обнимаетъ всѣ стороны и отношенія жизни; и такъ какъ все должно подлежать законамъ и попечительству государства, то государство должно пользоваться религіозными явленіями и направлять ихъ къ своей цѣли. Можетъ-ли государство, говорятъ защитники этой теоріи, выпустить изъ своихъ рукъ такія силы, которыя могли-бы составлять могущественное орудіе для достиженія его цѣлей. Съ этой точки зрѣнія представители этой системы, дѣйствительно, установляли государственное законодательство въ теченіе всего про-

шлаго столѣтія, когда на государство смотрѣли, какъ на учрежденіе, имѣющее полицейскій характеръ, и когда старались сдѣлать религію и церковь орудіемъ для государственныхъ цѣлей. Съ этой же точки зрѣнія утверждали, что въ государствѣ не можетъ и не должно быть никакого общественнаго союза независимаго отъ государства. Поэтому, церковь, преслѣдующая цѣли особыя и своеобразныя, при достиженіи которыхъ она можетъ иногда вредить и государству, должна быть введена въ строй государственный въ качествѣ государственнаго учрежденія. Если же церковь имѣетъ самостоятельность, то она является государствомъ въ государствѣ, что положительно противорѣчитъ государственному строю, а, слѣдовательно, церковь должна быть учрежденіемъ въ государствѣ, духовнымъ вѣдомствомъ. Понятно, что всѣ эти доводы стоятъ на тѣхъ же ложныхъ основаніяхъ, на которыхъ было построено и полицейское государство. Защитниками этой теоріи являются Томазій, Лейбницъ и Пуффендорфъ.

IV. Координаціонная система отношеній между церковью и государствомъ. Въ противодѣйствіе указаннымъ теоріямъ въ XVIII в. и подъ вліяніемъ ученія объ общественномъ договорѣ получила теоретическое развитіе координаціонная система отношеній между государствомъ и церковью. Эта теорія разрабатывалась и проводилась въ жизнь Римско-Католическою церковью съ самаго начала реформаціи. Когда государство приняло подъ свое непосредственное покровительство протестантское вѣроисповѣданіе, то Римско-Католическая церковь стала отрицать права государства по отношенію къ церкви по теоріи Sthaats Kirche и въ противоположность этому стала проводить мысль, что церковь и государство суть два различные по своему существу и назначенію организма: церковь есть учрежденіе, установленное непосредственно Богомъ, государство же установлено людьми; вотъ почему государствъ много, а церковь одна. Церковь создана для нравственнаго возрожденія людей, а государство стремится къ доставленію людямъ возможнаго земнаго благополучія. Въ виду указанныхъ различій церковь и государство могутъ развиваться совершенно самостоятельно и находиться между собою въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, устанавливаемыхъ путемъ договоровъ между государемъ и папою, по аналогіи съ международными договорами.

Такъ постепенно сложилась теорія координаціонной системы отношеній между государствомъ и церковью, т. е. теорія совмѣстнаго равноправнаго существованія государства и церкви и въ первой половинѣ XIX ст. стала проводиться въ жизнь и законодательство. Договоры между государствомъ и церковью подъ именемъ конкордатовъ дѣйствительно стали устанавливаться, и церковь въ нѣкоторыхъ государствахъ заняла особое положеніе. Существо этой теоріи заключается въ томъ, что государство и церковь должны существовать, какъ равноправные организмы. Изъ этого главнаго принципа вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) государство не имѣетъ надъ церковью верхов-

ныхъ правъ, которыя государство присвоило себѣ подъ вліяніемъ территоріальной системы и теоріи Sthaats Kirche; 2) церковь не должна имѣть средневѣковыхъ притязаній на верховное руководство государства; 3) допускалось, что государственная власть можетъ имѣть вліяніе только въ отношеніи уголовной и гражданской юрисдикціи государства, касательно духовенства; 4) всякая перемѣна въ положеніи церкви должна быть проводима по соглашенію власти церковной и государственной.

Координаціонная теорія имѣетъ довольно много невыгодныхъ сторонъ. Приверженцы этой системы имѣютъ въ виду Римско-Католическую церковь. Если примѣнить ее къ другимъ религіямъ, то въ каждомъ государствѣ должно явиться столько же верховныхъ властей, сколько въ немъ имѣется вѣроисповѣдныхъ обществъ, чѣмъ сильно бы нарушилось единство въ государствѣ. Но и для Римско-Католической церкви система эта сопряжена съ большими неудобствами. Такъ, напримѣръ, при заключеніи конкордатовъ, въ которыхъ опредѣлялось положеніе церкви въ государствѣ, всегда происходили дипломатическія замѣшательства между договаривающимися правительствами и римскою куріею, и часто не было никакой возможности придти къ соглашенію. Правительства вступали въ переговоры съ папскою куріею, но часто эти переговоры не приводили къ результату. При заключеніи конкордата конституціоннымъ государствомъ, онъ представляется на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ, гдѣ возбуждаютъ горячіе споры, которые не ограничиваются одними лишь стѣнами парламента а переходятъ въ печать, въ народъ и возбуждаютъ религіозныя неудовольствія между различными партіями, преимущественно партіями протестантовъ и католиковъ. Вслѣдствіе этихъ споровъ стѣснялась государственная дѣятельность, при чемъ это стѣсненіе вело къ тому, что государство какъ бы отказывалось отъ своихъ верховныхъ правъ въ законодательствѣ и поневолѣ должно было стѣсняться тѣми положеніями, которыя излагались въ конкордатѣ. При перемѣнѣ отношеній, установленныхъ конкордатомъ, происходили тѣ же затрудненія и замѣшательства, какія вообще отличали заключенія конкордатовъ. Представители Римско-Католической церкви при заключеніи конкордатовъ и при проведеніи ихъ въ жизнь старались опереться на принципъ свободы церкви въ предѣлахъ, которые они выставляли. Эта свобода представителями церкви понималась въ значительной степени подъ вліяніемъ средневѣковыхъ воззрѣній на отношенія церкви къ государству. Но затѣмъ представители Римской куріи замѣтили, что съ развитіемъ конституціонализма развивается особенное понятіе о политической свободѣ гражданъ вообще. Этимъ понятіемъ они спѣшили воспользоваться въ свою пользу, но это понятіе о свободѣ они расширили по отношенію къ себѣ и стѣсняли по отношенію къ другимъ. Затѣмъ церковь старалась расширить предѣлы своей свободы при заключеніи конкордатовъ во время преній въ парламентѣ, для чего образовала

политическую партію въ парламентѣ и въ народѣ, и такимъ образомъ являлась не въ качествѣ религіознаго общества въ государствѣ, а въ качествѣ опредѣленной политической партіи.

V. Теорія свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Эта теорія имѣетъ два вида: Европейскій и Сѣверо-Американскій; ихъ весьма часто смѣшиваютъ, но они весьма различны, почему и необходимо ихъ разсмотрѣть отдѣльно.

1) Сѣверо-Американская теорія свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Въ основныхъ законахъ Соединенныхъ Штатовъ находятся лишь два положенія, касающіяся религіи: 1) не требуется принадлежности къ какому нибудь вѣроисповѣданію въ Соединенныхъ Штатахъ со стороны лицъ, желающихъ занимать государственныя должности и 2) конгрессъ не долженъ издавать никакихъ законовъ относительно основаній религіи и относительно стѣсненія свободы какой нибудь религіи. Несмотря на свою краткость и видимую незначительность, этими двумя положеніями провозглашается въ самомъ обширномъ смыслѣ свобода религіи, какъ основное право всякаго гражданина, допускается совершенная свобода всякихъ религіозныхъ мнѣній всякаго богослуженія и образованія всевозможныхъ религіозныхъ общинъ. Помимо общаго опредѣленія относительно положенія церкви въ Америкѣ, въ законодательствахъ Соединенныхъ Штатовъ, заключается не мало положеній по этому предмету болѣе частнаго характера. Въ исторіи отдѣльныхъ государствъ Сѣверной Америки развилось много самыхъ разнообразныхъ системъ отношенія между государствомъ и церковью, начиная съ системы полнаго смѣшенія религіи и государственной жизни и кончая совершеннымъ игнорированіемъ со стороны государства какихъ бы то ни было религіозныхъ мнѣній. Но развитіе этого предмета въ разныхъ государствахъ привело мало-по-малу къ однообразію и теперь во всѣхъ отдѣльныхъ государствахъ установлено общее начало въ системѣ отношеній государства къ церкви. Эти общія начала слѣдующія: 1) ни одно государство не можетъ издать закона о признаніи какой нибудь религіи государственною; 2) законъ государства не можетъ принуждать гражданъ къ платежу податей на религіозныя учрежденія; 3) не можетъ принимать по отношенію къ гражданамъ какихъ нибудь принудительныхъ мѣръ, которыя бы заставляли ихъ участвовать въ какихъ нибудь религіозныхъ учрежденіяхъ, въ богослуженіи и т. под.; 4) ни одно государство не можетъ издавать законовъ, ограничивающихъ свободу религіозныхъ мнѣній и богослуженія. Этими общими отрицательными положеніями вполнѣ обезпечивается личная религіозная свобода или свобода религіозной совѣсти отдѣльныхъ гражданъ, свобода культа вѣроисповѣданія и свобода церкви, какъ общества. Точно также свободно въ Сѣверной Америкѣ допускается и образованіе новыхъ религіозныхъ сектъ или обществъ какихъ бы то ни было вѣроисповѣданій. Въ отдѣльныхъ государствахъ издано довольно много частныхъ узаконеній,

опредѣляющихъ, при какихъ условіяхъ, и въ какихъ формахъ могутъ образоваться отдѣльныя религіозныя общины; но въ этихъ частныхъ узаконеніяхъ можно замѣтить и общее положеніе, которое выражается въ слѣдующемъ. Для образованія какихъ нибудь религіозныхъ общинъ въ предѣлахъ городскихъ и сельскихъ общинъ требуется, чтобы образовавшаяся религіозная община избрала уполномоченныхъ представителей для подачи къ мѣстной гражданской власти просьбы о дозволеніи учредить религіозную общину и объ утвержденіи за нею имущественной правоспособности и права имѣть своихъ представителей предъ государствомъ по дѣламъ своей общины. Государство не признаетъ за представителями особенныхъ правъ по сану или званію, но они лишь признаются уполномоченными отъ общинъ, дѣйствующими по ихъ порученію, т. е. государственная власть не знаетъ различія между духовными лицами и мірянами. Представители гражданской власти разрѣшаютъ учрежденіе общины, не входя вовсе въ разсмотрѣніе ученія, богослуженія и другихъ сторонъ дѣятельности предполагаемой общины.

Съ полученіемъ такого разрѣшенія открывается религіозная община и существуетъ въ государствѣ въ качествѣ юридическаго лица. Споры, могущіе возникнуть въ средѣ религіозной общины объ ученіи и кругѣ дѣятельности должностныхъ лицъ и т. п., вовсе не принимаются судомъ въ разсмотрѣніе; но споры объ имущественныхъ правахъ возникающіе въ средѣ общинъ, разрѣшаются обыкновенно гражданскимъ судомъ.

Такимъ образомъ въ Сѣверной Америкѣ предъ лицомъ государственной власти существуютъ лишь религіозныя общины, а не религіозныя общества или церкви, объединяющія собою множество религіозныхъ общинъ. Государственная власть знаетъ отдѣльныя религіозныя общины только чрезъ ихъ уполномоченныхъ представителей. Но нельзя сказать, чтобы въ Сѣверной Америкѣ не существовало обширныхъ религіозныхъ союзовъ. Нѣкоторыя вѣроисповѣданія имѣютъ тамъ своихъ послѣдователей во многихъ штатахъ. Эти послѣдователи организовались въ одно цѣлое, имѣютъ свое объединительное устройство, но таковое устройство совершенно игнорируется со стороны государства. Такое объединительное обширное устройство имѣютъ: епископальная, пресвитеріанская церковь, методисты и Римско-Католическая церковь. Послѣдняя, желая согласить требованія законодательства С. Американскихъ Штатовъ относительно представительства религіозныхъ общинъ съ своимъ воззрѣніемъ на общину, по которому община должна быть самоуправленіемъ епископа или его уполномоченнаго ксендза, поступаетъ такимъ образомъ: въ каждомъ приходѣ въ списокъ избираемыхъ представителей вносится ксендзъ или епископъ, и онъ обыкновенно избирается прихожанами въ требуемые представители. Подобнымъ же образомъ епископальная церковь имѣетъ вліяніе на приходы другихъ церквей. Кромѣ того составляются соборы, съѣз-

ды епископовъ католической церкви, методистовъ, пресвитеріанъ; но эти соборы, имѣющіе нравственное значеніе въ средѣ общинъ, государствомъ игнорируются. Въ Европѣ Американская система свободной церкви подвергается критикѣ; для правильной оцѣнки этой теоріи необходимо разсмотрѣть ея достоинства и недостатки. С.-Американская система выгодна и для государства и для церкви въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Государство слагаетъ съ себя покровительство и надзоръ по отношенію къ церкви, такъ что нѣтъ повода для пререканія между государствомъ и церковью; верховныя права государства со стороны религіозной общины не подвергаются никакому сомнѣнію и религіозные споры не подлежатъ разбору государства, вслѣдствіе чего нѣтъ тѣхъ затрудненій въ развитіи государственнаго законодательства, какія встрѣчаются въ тѣхъ государствахъ Европы, которыя стѣсняютъ одно вѣроисповѣданіе въ пользу другого. Церкви предоставляется полная свобода въ ея внутреннихъ дѣлахъ, согласно съ ея цѣлью, свобода совѣсти, такъ что религіозное стремленіе каждаго лица не встрѣчаетъ никакихъ ограниченій, всѣ религіозныя вѣроисповѣданія стоятъ рядомъ, и не имѣютъ повода соперничать между собой.

Противъ этой теоріи дѣлаютъ слѣдующія возраженія: 1) по системѣ свободной церкви государство отказывается отъ своихъ правъ по отношенію къ церкви и религіознымъ общинамъ, и потому она открываетъ религіознымъ общинамъ возможность имѣть совершенно не стѣсненное значеніе въ жизни народа и даже государства, открываетъ возможность нѣкоторымъ религіознымъ обществамъ подчинять жизнь народа такимъ вліяніямъ, которыя со стороны государства должны быть устраняемы. Возраженіе это имѣетъ въ виду по преимуществу Римско-Католическую церковь, которая въ Соединенныхъ Штатахъ, будучи постановлена внѣ всякаго стѣсненія со стороны государства, пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей, во всѣхъ штатахъ, даетъ строгую организацію своему вѣроисповѣданію и подготовляетъ для себя почву въ будущемъ имѣть обширное вліяніе въ государствѣ.

2) Говорятъ, что по этой системѣ государство является не только не христіанскимъ, но иррелигіознымъ. Это уже положительно неосновательно. Государство можно было бы назвать иррелигіознымъ, если бы оно отрицало какую бы то ни было религію, а въ С.-Американскихъ Штатахъ признаются религіи.

3) Вслѣдствіе обширной религіозной свободы при этой системѣ обнаруживается, что число церковныхъ обществъ въ С.-Америкѣ разрастается до громадныхъ размѣровъ, образуется масса разнообразныхъ сектъ, изъ которыхъ иныя не имѣютъ достаточнаго внутренняго содержанія и оправданія для самостоятельнаго существованія. Однѣ секты удовлетворяютъ разумнымъ человѣческимъ цѣлямъ, другія не содержатъ въ себѣ разумнаго обнаруженія религіозныхъ потребностей и потому появляются даже вредныя и безнравственныя секты, не соотвѣтствующія своему положенію въ государствѣ.

. Наконецъ, 4) представленіе права образованія всякихъ религіозныхъ обществъ сопровождается безполезною тратою духовныхъ и вещественныхъ средствъ народа. Возраженія эти имѣютъ нѣкоторое справедливое основаніе, но всѣ эти невыгоды полной свободы образованія религіозныхъ обществъ могутъ быть устранены. Такъ: 1) образованіе сектъ, не оправдывающихся внутреннимъ содержаніемъ, можетъ замедлиться и даже совершенно ослабиться съ теченіемъ времени, съ развитіемъ народнаго образованія, гдѣ общее образованіе поднимается все выше и выше, такъ и образованіе религіозныхъ сектъ вреднаго направленія дѣлается все рѣже и рѣже. Собственно говоря, образованіе сектъ съ большею силою обнаруживается тамъ, гдѣ религія наиболѣе стѣснена, примѣромъ чему можетъ служить Россія. Образованіе религіозныхъ сектъ доказываетъ жизненность религіозныхъ потребностей, которыя ищутъ себѣ удовлетворенія, а если внѣшнія условія не благопріятствуютъ удовлетворенію этихъ потребностей, вслѣдствіе стѣсненія ихъ обнаруженія, то они должны находить себѣ исходъ въ образованіи тѣхъ или другихъ сектъ. Говорятъ еще, что та система отношенія между государствомъ и церковью, которая существуетъ въ С.-Америкѣ, не утверждается на историческомъ основаніи. Въ С.-Америкѣ государственныя и общественныя отношенія вовсе не имѣютъ исторической связи съ давнимъ временемъ. Самое основаніе С.-Американскихъ Штатовъ вызвано было стремленіе переселенцевъ изъ Европы противопоставить Европейскому Государственному обществу, тѣсно слитому съ церковными строеніями, полную религіозную свободу. Но эта полная религіозная свобода не представляется и въ самой С.-Америкѣ, такъ что и тамъ не допускаются общины, исповѣдующія фетишизмъ, мормонство, буддизмъ и магометанство, и кромѣ того не дано свободы образованія національной церкви, общей для всѣхъ штатовъ. При всемъ томъ для Европейца Сѣверо-Америк. система представляется загадочнымъ явленіемъ, она есть особенность Американской жизни, неприложимая въ Европѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, при настоящемъ состояніи общества и его понятій.

2) Европейская теорія свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Совершенно иначе, чѣмъ въ С.-Американскихъ Штатахъ, понимается свободная церковь въ свободномъ государствѣ въ Европѣ.

Европейская теорія свободной церкви была провозглашена въ 1840 г. въ нѣмецкихъ государствахъ. Замѣчательнымъ представителемъ этой теоріи былъ Сардинскій министръ Кавуръ. Его теорія была проведена не только въ законодательствѣ Сардиніи, но и въ законодательствѣ Итальянскаго королевства. Послѣ 48 г. она была принята въ Пруссіи, гдѣ продолжалась до 73 г., но теперь найдена несовмѣстимою съ современными понятіями о правомѣрности государства.

Въ Бельгіи она удерживается до сихъ поръ. Во Франціи она имѣетъ много приверженцевъ и въ настоящее время.

По Европейской теоріи свободной церкви всякая религіозная община имѣетъ право на существованіе не въ силу признанія ея со стороны государства, какъ это бываетъ въ Америкѣ, а въ силу самаго факта существованія. Разъ религіозная община существуетъ, то дѣло государства признать и обезпечить ея права. Права и кругъ дѣятельности общины опредѣляется исторіей ея существованія, а не законодательствомъ. Точно также не опредѣляется законодательствомъ самый путь образованія и средства развитія религіозныхъ общинъ, ихъ имущественная правоспособность и т. п. Поэтому по Европейской теоріи каждое религіозное общество, объединяя въ своемъ строѣ безчисленное множество общинъ, можетъ пріобрѣсти громадное политическое вліяніе, можетъ получить значеніе національной церкви и въ этомъ отношеніи Европейская теорія свободной церкви представляетъ различіе съ Американской системой.

Римско-Католическая церковь, подъ вліяніемъ которой эта теорія развивалась, чрезвычайно разнообразно понимала свободу церкви въ свободномъ государствѣ. Она требовала признанія полной свободы со стороны государства въ своей дѣятельности, но понимала эту свободу въ размѣрахъ, которые указываются ею началами каноническаго права среднихъ вѣковъ. Либеральными понятіями о свободѣ она прикрывала свои претензіи, свои тенденціи. Пользуясь свободою при томъ устройствѣ, которое сложилось исторически, и которое она крѣпко старается удержать, католическая церковь расширяетъ свое вліяніе на всѣ стороны гражданскаго быта и государственной жизни. Она стремится создать партію и чрезъ нее пріобрѣсти не только политическое значеніе въ государствѣ, но и достигнуть въ немъ преобладаніе. Въ этой своей дѣятельности она мало-по-малу дѣйствительно подчиняетъ себѣ государство, а въ свою очередь и сама подчиняется вліянію куріи. Такія стремленія Римско-Католической церкви подъ прикрытіемъ теоріи свободной церкви въ свободномъ государствѣ обнаружились въ новѣйшее время въ Пруссіи, въ Бельгіи и Франціи образованіемъ сильной клерикальной партіи и въ высшей степени развившеюся организаціей этой партіи.

VI. Система правомѣрнаго отношенія государства къ церкви названіе свое заимствовала отъ современнаго понятія государства, называемаго правовымъ или правомѣрнымъ.

Общія начала и содержаніе правомѣрной теоріи могутъ быть представлены въ слѣдующихъ положеніяхъ. Церковь и государство различаются между собой по своимъ задачамъ и цѣлямъ. Содержаніе отношеній, изъ которыхъ состоитъ порядокъ жизни въ церкви и въ государствѣ, неодинаково. Если цѣли церкви и государства различны, то понятно, что и средства, которыми достигаются онѣ, должны быть различны.

Церковь существуетъ для религіозно-нравственнаго образованія человѣчества, почему она и должна обращаться къ нравственной сво-

бодѣ людей. Христіанская вѣра обращается къ свободной совѣсти человѣка и по своему существу и ученію должна устранять всякое принужденіе. Свободное усвоеніе каждымъ членомъ средствъ церкви къ усовершенствованію своей нравственной природы на пути стремленія къ вѣчной истинѣ, къ благу и счастію, должна составлять отличительную черту каждаго послѣдователя христіанской религіи. Напротивъ, задачи государства—установлять и поддерживать правовой порядокъ. Правовое государство не можетъ и не должно стѣснять личной самодѣятельности человѣка, съ тѣмъ лишь, чтобы этотъ просторъ не служилъ ущербомъ для другихъ лицъ. Люди въ государствѣ соединяются въ различныя общины. Правовое государство регулируетъ положеніе этихъ общинъ, союзовъ, какъ въ государствѣ, такъ и по отношенію къ другимъ союзамъ; оно указываетъ каждому такому союзу предѣлы его дѣятельности, а также границы права, требуемаго другими союзами. Эти общества или союзы подраздѣляются на нѣсколько категорій по различію ихъ отношеній къ государству. Въ послѣднее время жизнь выдвинула чрезвычайно разнообразные союзы, корпораціи и общества, которыя раздѣляются на терпимыя, допускаемыя государствомъ, на общества, признаваемыя государствомъ, покровительствуемыя и, наконецъ, общества, которыя преслѣдуютъ цѣли, признаваемыя государствомъ, и служатъ интересамъ не однимъ только собственнымъ, но и государственнымъ (amtliche genossenschaften), и потому состоятъ подъ особымъ покровительствомъ государства. Въ Германіи всѣ эти общества имѣютъ различные термины, но у насъ этого нѣтъ. Есть соединенія и другихъ родовъ, допускаемыя и дозволяемыя государствомъ. Самая связь членовъ этихъ обществъ устанавливается личнымъ соглашеніемъ ихъ, а иногда на основаніи правилъ, которыя въ формѣ устава могутъ быть признаны государствомъ, и тогда получаютъ силу закона.

Что касается до религіозныхъ обществъ, то государство должно относиться къ нимъ совершенно аналогично съ тѣмъ, какъ оно относится ко всякимъ обществамъ, ассоціаціямъ и союзамъ, преслѣдующимъ какія-либо другія жизненныя цѣли и допускаемымъ въ государствѣ. Существованіе многихъ религій и религіозныхъ обществъ вполнѣ совмѣстимо въ правовомъ государствѣ.

Государству нѣтъ возможности имѣть на своей территоріи одну религію. Обиліе религій въ государствѣ не есть недостатокъ; оно скорѣе свидѣтельствуетъ о богатствѣ духовныхъ силъ государства. Для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, люди, имѣющіе одну религію, соединяются въ общество. Государство не должно стѣснять самодѣятельности этихъ обществъ, оно должно установить положеніе общества въ государствѣ и слѣдить за тѣмъ, чтобы не нарушало интересовъ и правъ другихъ обществъ и самого государства. Конечно, государство не можетъ предоставить одинаковыя нормы для всѣхъ религіозныхъ обществъ, но оно должно исходить изъ принципа,

что всѣмъ религіознымъ обществамъ можно предоставить одинаковыя права, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями. Правовое государство установляетъ для религіозныхъ обществъ правовыя нормы согласно значенію каждаго изъ нихъ.

Итакъ, по теоріи правомѣрнаго отношенія между государствомъ и церковью, вытекающаго изъ понятія о правовомъ государствѣ, главные отличительные признаки отношенія государства къ церкви состоятъ въ слѣдующемъ: 1) государству неотъемлемо принадлежитъ въ его предѣлахъ верховенство правъ въ установленіи юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ положеніе религіозныхъ обществъ въ государствѣ и всякихъ общественныхъ союзовъ; 2) государственное законодательство указываетъ степень свободы, пространство дѣятельности каждому религіозному обществу въ предѣлахъ государства. Церковь же должна своею дѣятельностью и ученіемъ въ области религіозно-нравственной жизни народа доказать полезность ея ученія безъ нарушенія правъ государства и другихъ обществъ, и черезъ то пріобрѣсти себѣ отъ государства права на расширеніе самостоятельности въ своемъ устройствѣ и въ управленіи и во всѣхъ отношеніяхъ. Но правовое государство нарушило бы справедливые предѣлы своего назначенія, измѣнило бы характеръ церкви и нарушило бы свободу развитія правосознанія въ народѣ, если бы оно предоставило принудительную силу церкви или стѣснило бы ее въ области нравственной жизни ея членовъ, дѣятельности ея въ области вѣроученія, богослуженія и внутренняго отношенія между членами церкви; 3) правовое государство должно стремиться къ обособленію церкви отъ государственной жизни, отъ государственнаго устройства, т. е. къ выдѣленію изъ вѣдѣнія церкви тѣхъ предметовъ и дѣлъ, которыя имѣютъ значеніе въ гражданской и политической жизни. Чрезъ это выдѣленіе церковь остается съ тѣмъ назначеніемъ, которое по существу религіи ей принадлежитъ и чрезъ это получаетъ большую самостоятельность по отношенію къ государству.

VII. Французская по закону 1907 г. система отдѣленія церкви отъ государства. Теоретическіе начатки этой системы выражены были въ первой четверти XIX в. въ Германіи Шлейермахеромъ, въ Швейцаріи Александромъ Вине, во Франціи Лакордеромъ и Монталамберомъ. Развиваясь въ публицистической литературѣ и проникая въ частностяхъ въ законодательства нѣкоторыхъ государствъ Западной Европы, система эта проведена въ полнотѣ и послѣдовательно во французскомъ законѣ 2 Января 1907 г. По этому закону, государственная власть, безъ всякихъ сношеній съ представителями церковной власти, отмѣнила конкордатъ съ папскимъ престоломъ, заключенный Наполеономъ въ 1801 г.; отказалась отъ общенія и союза съ Римско-Католической церковью, какъ и съ прочими религіозными обществами, существующими во Франціи; не признаетъ за ними общественно-правоваго значенія, въ смыслѣ учрежденій публичнаго права; игнорируетъ ихъ

строй; не допускаетъ никакихъ проявленій и признаковъ религіи въ государственныхъ учрежденіяхъ; отмѣнила въ государственныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе религіи; учрежденіе вѣроисповѣдныхъ училищъ не допускается; должностныя лица государства, какъ таковыя не участвуютъ въ религіозныхъ собраніяхъ; а военныя же подвергаются за таковое участіе дисциплинарнымъ взысканіямъ своего начальства; представительство духовныхъ лицъ отъ своихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ не принимается.—Законодательство Франціи, отказавшись отъ ассигнованія пособій казны на поддержаніе религіозныхъ учрежденій, признало всѣ имущества, скопленныя въ теченіе вѣковъ и пріобрѣтенныя отдѣльными церковными установленіями, движимыя (церковные сосуды, одѣянія и т. п.) и недвижимыя (храмы, зданія для духовныхъ лицъ, земли), собственностью націи,—народа, т. е. государства. Право пользованія и распоряженія ими предоставлено гражданскимъ установленіямъ—мѣстнымъ управленіямъ (муниципалитетамъ и департаментскимъ совѣтамъ), но исключительно для цѣлей к у л ь т а, т. е. для богослуженія и вѣроисповѣдныхъ интересовъ. Законъ разрѣшаетъ учреждать союзы или ассоціаціи культа, которыя могутъ составить статуты, опредѣляющіе ихъ организацію и формы управленія; эти ассоціаціи значенія общественныхъ правовыхъ установленій не имѣютъ, а пользуются гражданскими правами наравнѣ со всѣми ассоціаціями, существующими для достиженія дозволенныхъ въ государствѣ цѣлей. Изложенная система, въ томъ видѣ, въ какомъ она проводится принудительными мѣрами правительства, предлагаетъ и охраняетъ н е с в о б о д у р е л и г і о з н о й с о в ѣ с т и о т д ѣ л ь н ы х ъ л и ц ъ, вѣроисповѣданій и религіозныхъ обществъ, а принуждаетъ гражданъ къ отказу отъ свободы религіозной совѣсти и является системою борьбы правительственной партіи съ религіею и гоненія религіи и религіозныхъ обществъ,—и въ особенности Римско-Католической церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Историческій очеркъ отношеній между государствомъ и церковью.

Въ первые три вѣка христіанство было въ Римѣ nova religio. Въ то время политеизмъ считался благополучіемъ и залогомъ счастія для государства; языческая религія была учрежденіемъ государственнымъ. Когда христіанство одержало побѣду, государство не измѣнило своего взгляда на государственное значеніе религіи.

Въ 313 году появился знаменитый Эдиктъ Миланскій, провозгласившій свободу не только христіанской, но и всѣхъ другихъ религій.

Въ Эдиктѣ 313 года былъ формулированъ принципъ полной свободы религій, который защищали и развивали христіанскіе писатели того времени, когда христіанская религія была преслѣдуемою. Но Кон-

стантинъ Великій въ дальнѣйшемъ своемъ законодательствѣ не выдержалъ принципа свободы вѣроисповѣданій. Христіанская религія была объявлена не только религіей терпимой, но и государственной, господствующей (323 г.), а церковь христіанская была признана учрежденіемъ, относящимся къ jus publicum. Христіанство приняло то положеніе, которое занимала языческая религія до признанія христіанства со стороны государства.

Императоръ, бывшій по отношенію къ языческой религіи pontifex maximus, по признаніи церкви христіанской общественнымъ и государственнымъ учрежденіемъ, принялъ на себя заботу объ устроеніи ея, объ утвержденіи и обезпеченіи за нею различныхъ правъ,—въ качествѣ „внѣшняго епископа".

Начала, положенныя Константиномъ Великимъ въ отношеніи государства къ церкви, развивались потомъ въ законодательствѣ послѣдующихъ императоровъ, въ особенности Юстиніана, и создали систему отношеній государства къ церкви, которая впослѣдствіи была названа Византійской или Цезаре-папистской системой отношеній. Правильно она должна называться Греко-Римской.

По этой системѣ императоръ обязанъ предъ Богомъ заботиться объ утвержденіи и устроеніи вѣры и церкви въ государствѣ, устранять разногласія въ церкви, созывать соборы, утверждать правила соборовъ; онъ самъ издаетъ законы относительно разныхъ сторонъ церкви въ согласіи съ правилами и ученіемъ самой церкви; онъ требуетъ отъ должностныхъ лицъ церковныхъ исполненія ими обязанностей согласно съ правилами церкви; императоръ назначаетъ отъ себя на высшія іерархическія должности, предоставляетъ разныя привиллегіи церковнымъ учрежденіямъ.

Императоръ Греко-Римской имперіи осуществляетъ свои верховныя права по отношенію къ церкви, не передавая этихъ правъ чиновникамъ государственнымъ; нѣкоторыя права онъ передаетъ лишь уполномоченнымъ отъ него на время. Но императоръ не имѣетъ правъ относительно установленія ученія, богослуженія и въ отправленіи церковнаго правосудія. Въ виду тѣхъ правъ, которыя осуществлялъ императоръ, Греко-Римскую систему и стали называть въ послѣднее время Цезаре-папизмомъ. Это названіе ей дали приверженцы папы и протестанты. Приверженцы папы всегда находили, что папа есть владыка всего христіанскаго міра; въ немъ средоточіе всей власти на землѣ: духовной и государственной; онъ выше соборовъ вселенскихъ; онъ намѣстникъ Сына Божія. По мнѣнію папистовъ, Греко-Римскій императоръ присваивалъ себѣ такую же власть въ Восточной церкви, какую имѣетъ папа въ Западной. Но это невѣрно, императоръ никогда не присваивалъ себѣ такой власти; онъ не ставилъ себя выше соборовъ въ дѣлахъ церкви, не считалъ себя намѣстникомъ Сына Божія. Церковь Восточная никогда не ставила императора въ такое положеніе, въ какомъ Западная церковь признаетъ папу.

Протестанты отчасти въ подражаніе папистамъ, отчасти въ виду ихъ системы тоже неправильно понимаютъ Греко-Римскую систему. Протестанты установили у себя территоріальную систему отношеній, девизомъ которой было: cujus est regio, ejus est religio.—По этой теоріи государь въ то же время есть представитель религіи; но императоръ Греко-Римской имперіи не имѣлъ того значенія въ церкви, какое онъ долженъ былъ бы имѣть по взгляду территоріальной системы. Греко-Римская система, говорятъ протестанты, требуетъ преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ. При Константинѣ Великомъ, однако, ни еретиковъ, ни раскольниковъ не преслѣдовали; позднѣйшіе императоры дѣйствительно практиковали эту мѣру, но принципа такого Греко-Римская система не знала. Еще указываютъ, что по Византійской системѣ императоръ устанавливалъ догматы вѣры. И это невѣрно: императоръ лишь созывалъ соборы и, конечно, покровительствовалъ такимъ соборамъ, которые были на ихъ сторонѣ. Если же императоры сами издавали нѣкоторыя постановленія о догматахъ, то это лишь уклоненіе отъ порядка, начертаннаго Греко-Римской системой.

Въ Западной Европѣ на началахъ, положенныхъ Римскими императорами въ основаніи отношеній между церковью и государствомъ, создалась система преобладанія церкви надъ государствомъ. Съ паденіемъ Западной Римской имперіи церковь прежде всего оказалась внѣ государства и сдѣлалась свободной отъ абсолютной власти имперіи и пріобрѣла для себя полную свободу въ развитіи своего устройства, своей власти и дѣятельности. Обладая полномочіемъ императорскихъ привилегій и правомъ принудительной силы, Западная церковь пришла къ убѣжденію, что она имѣетъ своею миссіею утвердить господство вѣры въ народахъ государственными средствами, которыя она и должна пріобрѣсть въ полное свое вѣдѣніе и распоряженіе. Въ сознаніи о своемъ всемірномъ назначеніи, она постаралась отыскать центръ для своей власти и создать представителей власти. Центромъ власти на Западѣ былъ избранъ Римъ, а представителемъ—Римскій епископъ. Многія историческія обстоятельства содѣйствовали созданію главы церковной власти въ Римѣ, а именно: широкая гражданская власть, предоставленная Римскимъ епископамъ законодательствомъ Юстиніана I, большія богатства, пріобрѣтенныя епископами Рима, политическія преданія о значеніи Рима, какъ всемірной столицы, независимое положеніе Римскаго епископа, національное нерасположеніе Римлянъ къ Грекамъ, раздробленіе имперіи и т. п. Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, положеніе Римскаго епископа уже въ первой половинѣ VIII вѣка было весьма близко къ положенію совершенной независимости отъ государства. Со второй половины VIII вѣка Римскіе епископы старались поставить себя на степень, равную съ монархами, стремились составить себѣ полную независимость и пріобрѣсти первенство надъ государственной властью, пользуясь для этой цѣли особенностью отношеній въ то время Италіи къ Франкскому королевству. Извѣстно,

что папа Стефанъ III въ 754 году возложилъ на голову Пипина королевскую корону, вопреки государственному праву Франковъ, миропомазалъ его и повелѣлъ именемъ церкви признавать его королемъ подъ страхомъ отлученія отъ церкви, взявъ при этомъ съ Пипина обязательство защищать церковь, а слѣдовательно и папу, а въ 755 году пріобрѣлъ черезъ него въ обладаніе цѣлую страну въ полную собственность (patrimonium). Такъ возникла папская область. Затѣмъ сынъ Пипина Карлъ Великій послѣ признанія его королемъ Франковъ наслѣдовалъ обязанности своего отца по отношенію къ Римскому епископу. Въ 800 году папа Левъ III короновалъ Карла въ Римѣ и назначилъ его блюстителемъ правъ и мира въ христіанствѣ. Съ этого времени установилась новая система отношеній между государствомъ и церковью, именно система двухъ мечей. Сущность этой системы заключается въ слѣдующемъ: во всемъ мірѣ должна быть одна имперія; эта имперія должна держаться двухъ порядковъ: государственнаго и церковнаго. Всѣ власти должны относиться или къ церкви или къ государству. Императоръ—верховный правитель имперіи,—рядомъ съ нимъ Римскій первосвященникъ—верховный правитель церкви. Обѣ власти существуютъ для водворенія божественнаго порядка; водвореніе невозможно одной только духовной властью, необходимо содѣйствіе государственной власти. Императоръ охраняетъ церковь и внутри и внѣ, какъ церковь, такъ и папу. Онъ долженъ водворить послушаніе всѣхъ подданныхъ папѣ. Императоръ не охранитель Св. Римской имперіи, но распространитель ея во всей Европѣ. Мечъ духовный долженъ опираться на мечъ свѣтскій. Императоръ можетъ передавать часть власти и іерархамъ. Эта идея осуществилась не только при Карлѣ Великомъ, но и при его преемникахъ. Въ результатѣ получилось полное смѣшеніе духовной и свѣтской власти.

Такова сложная система отношеній государства къ церкви въ Св. Римской имперіи. Послѣ Карла Великаго Франкская монархія распалась, единство Св. Римской имперіи, какъ государства, рушилось; на развалинахъ ея образовалось нѣсколько государствъ. Римскій епископъ уже утвердился въ своемъ сознаніи, что онъ—единственный представитель власти; онъ сталъ поэтому стремиться къ тому, чтобы на него перешло то значеніе, которое имѣлъ въ Св. Римской имперіи Карлъ Великій. Такимъ образомъ развивалась и образовывалась утвержденная папой іерархическая монархія (папская теорія). По этой теоріи существуетъ универсальная монархія; государства являются частями ея; монархи получаютъ свою власть отъ папы.

Въ дальнѣйшемъ развитіи эта теорія явилась въ XI, XII и XIII вѣкахъ. Верховная власть папы выше всякой власти на землѣ. Подобно тому, какъ Богъ, творецъ вселенной, поставилъ два свѣтила на тверди небесной: одно большое, да властвуетъ днемъ, другое меньшее, да царитъ ночью,—и на тверди вселенской церкви поставилъ

Онъ два великіе чина: одинъ высшій, да господствуетъ надъ душами, другой меньшій, да управляетъ тѣлами.

Первый чинъ—папа, второй—царская власть. Какъ луна, меньшая по величинѣ и качеству, низшая по положенію и силѣ, заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ и царская власть получаетъ блескъ своей короны, отъ первоверховной власти папы. Это и есть теорія двухъ свѣтилъ, благодаря которой папы довели преобладаніе церкви надъ государствомъ до такихъ предѣловъ, далѣе которыхъ уже невозможно было идти.

Въ XII вѣкѣ началась реакція владычества папъ. Итальянскій монахъ Арнольдъ Брещинскій первый возсталъ противъ этихъ началъ, доказывая, что папская власть въ своемъ притязаніи на первенство противорѣчитъ Св. Писанію. Въ 1152 году Фридрихъ Барбарусса, самый знаменитый изъ Германскихъ императоровъ послѣ Карла Великаго, объявилъ свои права на императорскую корону въ Римѣ, чѣмъ и началъ борьбу съ папами императоровъ, продолжавшуюся 2 столѣтія. Въ первой половинѣ XIV столѣтія наука, общество и государственная власть устремились разъяснить, что императорская власть не нуждается въ папскомъ утвержденіи, и можетъ быть самостоятельною сама по себѣ. Папы съ своей стороны стремились поддержать свои принципы, т. е. принужденіе и силу въ церкви. Прошло еще около 2-хъ столѣтій, XIV и XV, когда отношенія между церковью и государствомъ на началахъ Римско-Католической церкви могли еще держаться въ сознаніи значительной части Германскаго народа; но реформація XVI вѣка измѣнила основные принципы отношеній между государствомъ и церковью въ теоріи, въ жизни и законодательствахъ, послѣдствіемъ чего было образованіе новыхъ церковныхъ обществъ и освобожденіе нѣкоторыхъ церквей отъ папскаго верховенства.

Во Франціи протестъ противъ усиленія папской власти выразился въ признаніи принципа, вольности и свободы церкви Галликанской (libertеé de l'eglise Gallicane). При Меровингахъ король имѣлъ верховныя права и по отношенію къ церкви. Каролинги тоже признавали за собою это право. Карлъ Великій считалъ себя не ниже папы. Мало-по-малу епископы составили теорію свободы автокефальной церкви. Короли независимы отъ папы. На злоупотребленія церковныхъ властей приносится апелляція королю, а не папѣ (droit d'appel connus d'abus). Короли имѣютъ право замѣщать главныя церковныя должности (droit de regales), короли требуютъ назначенія епископовъ изъ французовъ; епископы обязаны присягать королю. Всѣ эти вольности слагались постепенно. Во Франціи папъ никогда не считали такими лицами, которыя бы имѣли всю верховную власть.

Въ 1438 году сложилась знаменитая въ исторіи приматическая санкція Карла VII, въ которой исчислены всѣ права и отношенія церкви и государства. Французское духовенство содѣйствовало государству въ установленіи его отношеній, къ папѣ, дорожило вольностями

своей церкви и охраняло ее отъ вторженія иноземныхъ іерарховъ. Въ XV вѣкѣ Французское духовенство приняло принципъ Базельскаго собора и на основаніи ихъ формулировано было отношеніе государства къ Церкви. Въ 1682 году значительная часть французскаго духовенства (37 прелатовъ) представили королю декларацію, гдѣ указывалось разграниченіе или предѣлъ папской и королевской власти, указывалась степень вліянія на церковь. Декларація эта стала потомъ законодательнымъ памятникомъ, которымъ и опредѣлялось положеніе церкви въ государствѣ до временъ революціи.

Религіозная реформація XVI вѣка внесла въ исторію отношеній между церковью и государствомъ новые принципы и новыя формы. Въ государствахъ Западной Европы, кромѣ Римско-Католической церкви, возникли протестантскія религіозныя общества. Въ государствахъ признано было право ихъ на существованіе, правители государствъ приняли ихъ потомъ подъ свое покровительство, благодаря которому пріобрѣли право не только существовать, но выражать свое существованіе во внѣшней формѣ. Съ теченіемъ времени права новыхъ религіозныхъ обществъ болѣе и болѣе усиливались, съ увеличеніемъ числа членовъ они получали общинное устройство, и наконецъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ протестантскія общины пріобрѣли всѣ права, какими пользовалась Римско-Католическая церковь. Такимъ образомъ явились государственныя церкви. Существованіе и организація этихъ церквей обусловливались волею монарха, которому было предоставлено право объявлять въ своемъ государствѣ, какая религія должна быть въ немъ исповѣдываема. Монархъ выбиралъ религію: cujus regio, ejus religio.

Послѣ продолжительной борьбы Римско-Католической церкви съ реформаціей, послѣ борьбы, въ которой религіозные вопросы разрѣшались средствами государственными, на Вестфальскомъ мирѣ 1648 года установлена была равноправность трехъ вѣроисповѣданій на всемъ католическомъ западѣ. Въ протестантскихъ странахъ церковная власть по отношенію къ новымъ религіознымъ обществамъ перенесена была отъ епископовъ и папы на владѣтелей страны; поэтому, владѣтель каждой страны, въ которой возникала протестантская церковь, пріобрѣталъ въ ней право верховнаго епископа (summus episcopus) и главы церкви (caput ecclesiae).

Отношенія протестанскихъ государей къ протестантскимъ церквамъ измѣнили прежнія отношенія монарховъ и къ Римско-Католической церкви, находившейся въ предѣлахъ ихъ территоріи: сложилось раздѣленіе церковныхъ правъ монарха отъ правъ епископовъ въ церкви, монархамъ присвоена jura sacra, а епископамъ и папѣ jura in sacris. Таковыя отношенія протестантскихъ монарховъ къ Римско-Католической церкви постепенно усвоены были и католическими монархами. Затѣмъ, такъ какъ устройство церкви въ протестантскихъ государствахъ, въ силу предшествовавшихъ историческихъ

обстоятельствъ, было преимущественно подъ вліяніемъ монарховъ (по jus reformandi), то церковь современемъ признала монарха или обладателя страной высшимъ епископомъ или главою церкви; самая же церковь по своей организаціи стала входить въ строй государственный, какъ часть. Такое устройство прежде всего оправдывалось исторически, а потомъ стало подкрѣпляться теоріею. Такъ философы преимущественно XVII вѣка стали доказывать, что церковь должна являться ничѣмъ инымъ, какъ частью государства и т. д., и должна по своему устройству входить въ составъ его.

Наилучше была выражена эта теорія Томазіемъ, Пуффендорфомъ и Лейбницемъ. На основаніи теоріи о раздѣленіи правъ церкви, монарха и епископа изъ jura circa sacra, во времена господства въ XVII столѣтіи теоріи абсолютизма государства и въ теченіи XVIII вѣка теоріи о полицейскомъ значеніи государства, развивалась и проводилась въ жизнь во второй половинѣ XVIII вѣка теорія о правѣ государства и проводились реформы въ церкви исключительно въ виду цѣлей и интересовъ государства. Теорія эта, изложенная въ первый разъ въ письменной формѣ Февроніемъ, викаріемъ епископа Майнскаго, извѣстна подъ именемъ Жезефинизма, названная по имени Іосифа II, Императора Австрійскаго.

Теорія абсолютнаго отношенія церкви и государства во времена французской революціи закончила свое развитіе провозглашеніемъ религіи разума и учрежденіемъ празднествъ въ честь новой богини. Римско-Католическая церковь, какъ государственное установленіе, была упразднена. Новая религія провозглашена общею, обязательной религіей. Но эти крайности абсолютизма государства въ отношеніи къ церкви не могли долго удержаться въ жизни. Во время директоріи предоставлена всѣмъ вѣроисповѣданіямъ свобода богослуженія и всѣмъ религіознымъ обществамъ право существованія въ качествѣ частныхъ союзовъ. Отношенія же Франціи къ Римско-Католической церкви опредѣлились по стараніямъ перваго консула, конкордатомъ 1801 года, т. е. на основаніи соглашенія между главою государственной власти и главою церкви. Со времени этого конкордата господство теоріи объ абсолютной власти государства устраивать церковь, помимо всякаго съ ея стороны участія, замѣнилось теоріей о совмѣстномъ устроеніи церкви силами государства и церковной власти путемъ соглашенія.

Примѣру Франціи послѣдовали въ нынѣшнемъ столѣтіи всѣ, за исключеніемъ Англіи, государства Европы и Америки, которыя путемъ заключенія съ папой конкордатовъ предоставляли Римско-Католической церкви въ ихъ предѣлахъ права государственной церкви. Но такъ какъ при заключеніи конкордатовъ возникали обыкновенно споры о предѣлахъ государственной и церковной власти, то, во избѣжаніе этихъ споровъ, явилась мысль предоставить церкви полную самостоятельность при свободной жизни въ свободномъ государствѣ. Теорія нашла себѣ защитниковъ въ Бельгіи и Германіи: въ 1848 году

провозглашена въ засѣданіяхъ Нѣмецкаго парламента, какъ единственно вѣрная и соотвѣтствующая существу предмета, и проведена въ законодательствахъ Бельгіи и отчасти Пруссіи. Но теорія свободной церкви предоставляла для государства большія неудобства, потому что по понятіямъ римской куріи свобода церкви состоитъ въ преобладаніи церкви надъ правительствомъ. Римское духовенство стало основывать монастыри, пріобрѣтать недвижимое имущество и подчинять школьное воспитаніе своему вліянію. Правительства встревожились и, въ виду угрожавшей имъ опасности, стали изыскивать мѣры къ ограниченію Римско-Католической церкви. Въ результатѣ явилось новое Прусское законодательство 1872 года, которое выставило слѣдующія положенія: 1) Церковь и религія не должны имѣть никакого вліянія на гражданское и политическое положеніе подданныхъ государства. 2) Только государство имѣетъ право издавать законы помимо церковной власти. 3) Всѣ дѣйствія церкви лишаются формальнаго юридическаго характера—веденіе актовъ состоянія, надзоръ за школами—и передаются гражданской власти. Церковь состоитъ подъ надзоромъ и контролемъ государства. 4) Превышеніе власти духовныхъ лицъ подвергаетъ ихъ уголовной отвѣтственности. Все это законодательство извѣстно подъ названіемъ „Майскихъ Законовъ“. Они послужили образцомъ и для другихъ частей Германіи и даже для Австріи, которая отмѣнила все прежнее законодательство по этому вопросу.

Майскіе законы открыли чрезвычайно широкій путь вмѣшательства государства во внутреннія дѣла церкви, напр., назначеніе священниковъ.

Историческій очеркъ отношеній государства къ церкви въ Россіи.

Здѣсь различаются два періода. Въ первомъ періодѣ, простирающемся до Петра Великаго, отношенія утверждались на греко-римской системѣ, а послѣ, во 2-мъ періодѣ, установилась система территоріальная съ примѣсью прежней.

До Петра Россія не знала опредѣленныхъ законовъ отношеній, да и вполнѣ эти отношенія къ церкви не были формулированы въ законахъ; это сдѣлано, и то отчасти, въ новое время, общаго начала, впрочемъ, не имѣется.

Въ древней Россіи государство смотрѣло на православную церковь, какъ на необходимую опору для развитія народныхъ силъ; поэтому государство постоянно покровительствовало церкви. Это покровительство выражалось въ назначеніи іерарховъ, въ созваніи соборовъ, въ представленіи церкви обширной юрисдикціи, въ предоставленіи средствъ къ жизни и т. д. Само государство руководилось правилами церкви, напр., въ Уложеніи Алексѣя Михайловича есть много такихъ положеній. Между государственной верховной властью и верховной властью церкви не было посредствующей власти; іерархи приглашались къ участію въ земскихъ соборахъ.

Великіе князья и государи не полно понимали существо церкви: они смотрѣли на нее какъ на божественное учрежденіе и упускали изъ виду ея общественное значеніе. Правда, въ древнее время въ дѣлахъ церкви принималъ участіе и народъ, но права давались не церкви, а іерархамъ, какъ представителямъ ея предъ государями. Государство не входило въ организацію монастырей и приходовъ и вообще церкви, предоставляя это церковной іерархіи, и не вносило въ эту область юридическаго порядка съ санкціей закона.

По отношенію къ неправославнымъ и нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ государство руководилось слѣдующими положеніями: 1) оно допускало существованіе язычества; принудительнаго обращенія язычниковъ въ православіе не было, но православной церкви предоставлено право пропаганды среди язычниковъ; 2) дозволяло татарамъ держаться Ислама; 3) запрещало ереси и расколъ и предоставило церкви судить еретиковъ и раскольниковъ. Преслѣдованіе еретиковъ со стороны государствъ въ XVI вѣкѣ не было одобрено нѣкоторыми членами православной церкви; другіе, напротивъ, доказывали, что государство должно преслѣдовать еретиковъ; первые не одобряли даже тѣхъ іерарховъ, которые дозволяли государству преслѣдованіе еретиковъ. Государство руководилось рѣшительными запрещеніями еретиковъ и раскольниковъ и преслѣдовало ихъ; 4) государство 2-й четверти XVI вѣка предоставляло переселившимся и призваннымъ изъ-за границы протестантамъ разныхъ вѣроисповѣданій свободу вѣроисповѣданія и богослуженія съ правомъ устроенія храмовъ, вызова пасторовъ изъ-за границы. Въ XVII вѣкѣ протестантскія общества были дозволены въ Москвѣ, Архангельскѣ и Астрахани; 5) государство дозволяло послѣдователямъ Армяно-Грегоріанской религіи имѣть храмы съ свободнымъ отправленіемъ богослуженія въ Астрахани; 6) государство недовѣрчиво и колебательно относилось къ духовнымъ лицамъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія; оно дозволяло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лицамъ Римско-Католическаго исповѣданія имѣть храмы; 7) государство рѣшительно запрещало пропаганду въ Россіи между населеніемъ и преслѣдовало какъ распространеніе, такъ и уклоняющихся въ иную вѣру.

Въ Новой Россіи отношенія видоизмѣнились подъ вліяніемъ территоріальной системы германской и шведской. Эта система сдѣлалась извѣстной въ Россіи чрезъ сочиненія Томазія, Пуффендорфа и Лейбница, чрезъ законодательные акты Швеціи.

Петръ I призналъ за собою право и даже обязанность вводить реформу въ устройство церкви и издавать законодательные акты о церкви частью самостоятельно, а частью съ согласія церковной власти, или поручалъ Сенату, но при своемъ соучастіи. Въ единственномъ случаѣ въ учрежденіи Синода взамѣнъ патріаршества, Петръ рѣшилъ войти въ соглашеніе съ патріархами Восточной церкви, желая ихъ согласія, хотя онъ все раньше самъ составилъ; ясно, что онъ хотѣлъ

этимъ придать большее значеніе новому учрежденію. Онъ приказалъ въ регламентѣ Синоду разсмотрѣть всѣ высшіе интересы церкви, предоставилъ право дополнять регламентъ новыми правилами, но съ его согласія; учредилъ постоянный надзоръ за Синодомъ въ лицѣ должности оберъ-прокурора Синода, какъ стряпчаго дѣлъ государя. Св. Синодъ введенъ былъ въ составъ строя государства и уравненъ въ правахъ съ властью и правами Сената, всѣ подвѣдомственныя ему учрежденія получили значеніе государственныхъ установленій.

Начало, на которомъ Петръ опредѣлилъ отношенія государства къ церкви, удержано всѣми преемниками Петра и до нашего времени.

И въ древней Россіи были армянскія, католическія и протестантскія общества, которыя управлялись совершенно самостоятельно; государство не вмѣшивалось въ дѣла этихъ общинъ. Всѣ эти отдѣльныя общества одного и того же вѣроисповѣданія не имѣли ни общаго устройства, ни общей власти. Они вѣдались разными коллегіями: въ Нельскомъ приказѣ, въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

При Петрѣ завоевана была и присоединена къ Россіи часть Финляндіи, а затѣмъ Лифляндія и Эстляндія. Въ новозавоеванныхъ мѣстностяхъ господствующей вѣрой была лютеранская. Петръ при капитуляціи нѣкоторыхъ городовъ обѣщалъ манифестомъ 30 Сентября 1710 года сохранить лютеранскую церковь въ томъ самомъ положеніи и правахъ, въ которыхъ она находилась при Шведахъ. Главою этой церкви считался король. Монархъ русскій по завоеваніи Эстляндіи и Лифляндіи долженъ былъ замѣнить въ этомъ отношеніи шведскаго короля. Всѣ права, принадлежавшія королю, перешли къ русскому государю. Но Петръ не осуществилъ своихъ правъ непосредственно закономъ и при немъ не было указано, подъ вѣдѣніемъ кого должна состоять лютеранская церковь. Въ 1743 году поручено вѣдѣніе духовныхъ дѣлъ лютеранъ Юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ подъ высшимъ надзоромъ Сената.

На югѣ, въ Астрахани оказались нѣкоторыя церкви католическія. Къ нимъ отправлялись ксендзы изъ Рима; послѣдніе отказывались быть въ вѣдѣніи архіереевъ. Въ 1774 году правительство обратило вниманіе на устройство своихъ отношеній къ Римско-Католической церкви. Когда католики и уніаты оказались въ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ Россіи, явилась необходимость въ установленіи отношеній государства къ Римско-Католической церкви. Эта необходимость сдѣлалась настоятельной при присоединеніи Литвы, Курляндіи и части Польши. Екатерина при присоединеніи Бѣлоруссіи руководилась началами вѣротерпимости, а съ другой стороны принципами самодержавія верховной власти; обезпечила своимъ новымъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія, неприкосновенность ихъ обрядовъ, устройства церкви и іерархіи и объявила, что никакая иностранная власть не

можетъ имѣть силы для ея подданныхъ; никакая папская булла не можетъ быть обнародована безъ соизволенія императора. Іерархи, не принявшіе подданства русскаго и удалившіеся въ Варшаву, были устранены отъ всякаго распоряженія въ Россіи. Вмѣсто нихъ по волѣ императрицы были назначены іерархами русскіе подданные, не смотря на протестъ папы. Эти іерархи должны жить въ Россіи, въ подчиненіи у нихъ должны быть монашествующее и бѣлое духовенство. Императрица безъ сношенія съ папой произвела перемѣну въ границахъ епархіи, назначивъ епископомъ знаменитаго Сестерженцевича Богуша, который впослѣдствіи былъ митрополитомъ всѣхъ церквей. При Юстицъ-коллегіи былъ учрежденъ департаментъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія подъ предсѣдательствомъ митрополита. Департаменту принадлежалъ судъ въ высшей инстанціи. Изъ департамента черезъ Юстицъ-коллегію и Сенатъ дѣла могли переходить на Высочайшее утвержденіе. Въ 1798 году былъ утвержденъ регламентъ о Римско-Католической церкви. Церковь Римско-Католическая была поставлена законодательствомъ подъ верховною властью государя рескриптомъ Александра I—1802 года, такъ что не нуждалась ни въ папѣ ни въ нунціи и признавала только духовную власть митрополита, который дѣйствовалъ вмѣстѣ съ департаментомъ, переименованнымъ въ 1800 году въ Коллегію духовныхъ дѣлъ Римско-Католическаго исповѣданія; въ 1802 году Коллегія перешла въ Министерство Юстиціи, а въ 1810 году въ Главное Управленіе по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій, но судныя дѣла, принадлежащія Коллегіи, были переданы Сенату. До присоединенія Бѣлоруссіи іудеи считались чужеземцами. Вскорѣ появилась ересь жидовская; государство отнеслось къ этой ереси чрезвычайно сурово; для подавленія ея были приняты крупныя мѣры. Противъ этой ереси выступилъ знаменитый Іосифъ Волоколамскій: онъ предлагалъ принять противъ еретиковъ чрезвычайныя репрессіи, при этомъ онъ указывалъ на ауто-дафе въ Испаніи. Въ Бѣлоруссіи оказалось очень много іудеевъ. Государство большею частью ихъ игнорировало. Но съ XIX вѣка дѣла относительно ихъ устройства и управленія были переданы Главному Управленію. Это Главное Управленіе существовало до 1817 года, когда оно перешло въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ Департамента Духовныхъ дѣлъ съ четырьмя отдѣленіями. Въ этомъ департаментѣ сосредоточены были всѣ дѣла относительно всѣхъ церквей. Въ 1824 г. Отдѣленіе дѣлъ Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія было выдѣлено и передано вѣдѣнію оберъ-прокурора Св. Синода. Департаментъ переименованъ въ Главное Управленіе дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій. Въ 1832 году Главное Управленіе перешло въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подъ названіемъ Департамента Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, который существуетъ и до сихъ поръ. Въ этомъ Департаментѣ, какъ центральномъ учрежденіи государства, сосредоточены дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ Россіи, кромѣ

православнаго и за исключеніемъ такъ называемыхъ раскольничьихъ дѣлъ (они вѣдаются въ Департаментѣ общихъ дѣлъ). Въ производствѣ этихъ дѣлъ выражается отношеніе государства къ этимъ церквамъ. Въ Департаментѣ Духовныхъ дѣлъ производятся дѣла объ устройствѣ исповѣдныхъ обществъ въ Россіи, дѣла по сношенію съ властями религіозныхъ обществъ; въ немъ же составляются различные проекты. Трудами этого Департамента составлены: уставъ Ев.-Лютеранской церкви, положеніе объ Управленіи Духовныхъ дѣлъ Армяно-Грегоріанской церкви. Высочайше утвержденное въ 1836 году Положеніе о Духовныхъ дѣлахъ евреевъ въ 1837 году, а въ 1831 году объ Управленіи дѣлъ Магометанскаго исповѣданія въ Таврической губерніи, а затѣмъ и въ Оренбургской, въ 1847 году объ Управленіи ламаитскихъ калмыковъ. Необходимыя перемѣны въ сихъ уставахъ проэктируются также въ этомъ департаментѣ на общемъ основаніи. Всѣмъ этимъ уставамъ сдѣланъ въ 1863 году Сводъ Уставовъ исповѣданій иновѣрческихъ и православнаго. Этимъ Сводомъ регулируются отношенія государства къ церкви.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Отношенія государства къ церквамъ и вѣроисповѣданіямъ по дѣйствующему русскому законодательству.

Общее начало, выражающее отношеніе государства къ религіознымъ обществамъ, вѣроисповѣданіямъ по дѣйствующему Русскому праву, изображено въ слѣдующемъ законѣ: всѣ подданные государства и иностранцы, какъ въ Россійской имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, пользуются каждый повсемѣстнымъ свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія (осн. зак. 40, 44 и 48 ст.), и никто не подвергается преслѣдованію за мнѣнія о вѣрѣ (уставъ о пред. и пресѣч. прест. Св. зак. т. XIV ст. 60). Наше законодательство, допуская свободу вѣры, религіи и богослуженія лицамъ всѣхъ религіозныхъ обществъ, раздѣляетъ религіи на слѣдующія группы: 1) господствующую, 2) покровительствуемыя, 3) дозволенныя, 4) терпимыя и 5) недозволенныя. Это различіе въ юридическомъ положеніи религій основано: 1) на различной исторической связи религіи съ государствомъ, 2) на различіи принциповъ, 3) на различіи отношенія религіозныхъ обществъ къ католической свободѣ государства. Господствующая религія—Православная, Восточно-Католическая церковь. Покровительствуемыя: Римско-Католическая, Евангелическо-Лютеранская, Реформатская, Армяно-Грегоріанская и исповѣданія нехристіанскія: еврейское, магометанское и ламаитское.

Дозволенныя или признаваемыя — раскольничьи секты на основаніи закона 1883 года: Анабаптисты (съ 1876 года), Меннониты, Гернгутеры. Терпимыя—раскольничьи секты, менѣе вредныя, секты выдѣ-

лившіяся безъ дозволенія государственной власти изъ протестантской и еврейской религій, языческая религія. Нетерпимыми признаются особенно вредныя секты, исповѣдующія такіе принципы, которые признаны государственной властью преступными, а именно: скопцы, іуддействующія (съ XVI вѣка) молокане, безпоповцы, секты, не признающія брака и отказывающіяся молиться за царя.

Разсмотримъ теперь отношенія государства къ религіи отдѣльно.

1. Православная религія признана господствующей и первенствующей; господство ея состоитъ въ томъ, что она занимаетъ въ ряду другихъ вѣроисповѣданій первое мѣсто: 1) она можетъ вездѣ открыто совершать богослуженіе и религіозныя процессіи; 2) ей исключительно дозволяется убѣждать лицъ, принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, — принять ее, но безъ принудительныхъ мѣръ; всякія принудительныя мѣры строго запрещаются; 3) православная вѣра охраняется и защищается верховной властью; 4) къ календарю ея примѣняются всѣ табельные дни и праздники; 5) по ея обрядамъ совершается богослуженіе по случаю государственныхъ событій.

Господство православной вѣры понимается не въ смыслѣ преобладанія ея надъ другими религіями, но выражается въ томъ, что: 1) православная вѣра есть лишь религія большинства подданныхъ государства; 2) она не можетъ служить причиной ограниченія гражданскихъ и политическихъ правъ; 3) вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ и крещеніе дѣтей, происходящихъ отъ такихъ браковъ, совершается по ея обрядамъ, преимущество ея состоитъ въ особыхъ отношеніяхъ государя къ ней: а) Императоръ Всероссійскій не можетъ исповѣдывать иной вѣры, кромѣ православной; б) государь есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующаго вѣроисповѣданія, блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви благочинія; в) при вступленіи императора на престолъ коронованіе и мѵропомазаніе совершается по чину православной церкви; по чину же православной церкви подданные разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій могутъ приводиться къ присягѣ на вѣрность службы государю; православная церковь устанавливаетъ особое моленіе о здравіи и спасеніи государя, празднуетъ дни ихъ тезоименитства и др., г) верховная власть въ управленіи Православной церкви дѣйствуетъ по основнымъ законамъ Россійской имперіи чрезъ посредство Св. Синода, а въ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ по началамъ территоріальной системы. Устройство каждаго вѣроисповѣданія основано на началахъ государственныхъ законовъ, во главѣ неправославныхъ исповѣданій стоятъ особенныя правительственныя лица и учрежденія (коллегіи, консисторіи). Стало быть, верховная власть въ Россіи по отношенію къ православной церкви, въ ея управленіи, дѣйствуетъ непосредственно, а въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ чрезъ предназначенныхъ духовныхъ властей и особенныхъ правительствъ. Но такъ какъ непосредственное

отношеніе верховной власти къ Св. Синоду, а чрезъ него и ко всей церкви, во многихъ случаяхъ невозможно и неудобно, то верховная власть переноситъ часть своихъ правъ на своего представителя въ Синодѣ, на оберъ-прокурора, который получаетъ особое значеніе въ вѣдомствѣ православнаго вѣроисповѣданія.

2. Отношенія государства къ покровительствуемымъ религіямъ выражаются въ слѣдующемъ: покровительствуемыя религіи находятся подъ покровительствомъ и охраной государственныхъ законовъ, имѣютъ устройство, соотвѣтствующее принципамъ вѣроисповѣданія и государственной жизни; никакой новый законъ, относящійся къ одной изъ покровительствуемыхъ религій, не вводится безъ предварительнаго истребованія мнѣнія отъ ея правительства — русскаго, а иногда и иностраннаго.

Распоряженія и дѣйствія религіозныхъ правительствъ, лицъ и учрежденій имѣютъ силу и поддерживаются мѣрами государственными на общемъ основаніи. Духовныя лица сихъ исповѣданій пользуются правами лицъ, на государственной службѣ находящихся. Духовныя дѣла вѣдаются особыми установленіями, Высочайшей властью учрежденными: для Римско-Католической церкви — Духовная Коллегія въ Петербургѣ, митрополиты, епископы съ состоящими при нихъ консисторіями и т. д.; Евангелической — Генеральная консисторія, суперъ-интендентъ, главное церковное попечительство и т. д. и Армяно-Грегоріанской церкви — Патріархъ, Эчміадзинскій, Грегоріанскій Синодъ съ состоящимъ при немъ оберъ-прокуроромъ. Еврейскія духовныя дѣла вѣдаются — Раввинскими комиссіями при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; Магометанскія — Духовными правленіями, не вездѣ, впрочемъ, организованными и муфтіями; Ламаитское вѣроисповѣданіе управляется своимъ духовенствомъ. Всѣ эти учрежденія должны дѣйствовать согласно законамъ и должны охранять священныя права Монарха. Они состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Департаментѣ Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Измѣненія и дополненія въ законахъ, касающіяся сихъ религій, дѣлаются на общемъ основаніи. Высшія духовныя лица назначаются верховною властью или, по ея уполномочію, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. При всѣхъ учрежденіяхъ имѣются органы правительственнаго надзора. Покровительствуемыя религіозныя общества пользуются полной религіозной свободой. Они могутъ имѣть храмы особой архитектуры, могутъ созывать народъ къ богослуженію колокольнымъ звономъ, или инымъ способомъ, совершать публичныя богослуженія, на площадяхъ совершать крестные ходы, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исповѣдники сихъ религій составляютъ большинство населенія могутъ обладать недвижимымъ имуществомъ на правахъ коренныхъ учрежденій. Содержаніе религіозныхъ правительствъ происходитъ или на счетъ казны, или указаны закономъ источники. Послѣдователи покровительствуемыхъ религій могутъ дать

своимъ дѣтямъ воспитаніе, согласно съ правилами своего вѣроученія, если они не состоятъ въ бракѣ съ православными. Они могутъ свободно участвовать въ богослуженіи своей религіи и не могутъ быть принуждаемы къ участію въ богослуженіи господствующей церкви. Бракъ и погребеніе, совершенныя по обрядамъ сихъ религій, считаются законными. Присягу на вѣрность престолу и государству и свидѣтельскую могутъ принимать по обрядамъ своей религіи.

3. Исповѣдникамъ дозволенныхъ религій разрѣшено отправлять свое богослуженіе въ частныхъ домахъ, не имѣющихъ внѣшнихъ признаковъ храма (кромѣ креста надъ входными дверями), но внутреннее устройство молитвенныхъ домовъ закономъ не опредѣлено. Ни строить вновь, ни ремонтировать старыхъ молеленъ безъ надлежащаго разрѣшенія не могутъ. (Это правило относится ко всѣмъ религіямъ, не исключая и православной). Зданіе этихъ молеленъ и самыя молельни не пользуются правомъ священнаго мѣста. Они не могутъ совершать публичныхъ богослуженій, крестныхъ ходовъ и т. п. обрядовъ на улицахъ и площадяхъ городовъ и селеній. Воспитаніе дѣтей, бракъ и погребеніе усопшихъ могутъ быть совершены по обрядамъ сихъ религій. Духовныя лица сихъ исповѣданій не имѣютъ никакихъ отличій отъ мірянъ предъ лицомъ государства и содержаніе ихъ послѣднимъ не обезпечено.

4. Терпимыя—это тѣ религіи, которыя не дозволены еще правительствомъ, но и не запрещены. Онѣ состоятъ подъ надзоромъ мѣстной полиціи. Онѣ пользуются охраной закона, но и не преслѣдуются, если не обнаруживаютъ вреднаго вліянія на исповѣдующее ихъ населеніе. Относительно послѣдователей терпимыхъ религій наше законодательство держится слѣдующаго начала: не дѣлая имъ никакого насилія совѣсти, терпитъ ихъ, но не дозволяетъ имъ „оказательства“, т. е. совершенія какихъ-либо религіозныхъ обрядовъ подъ открытымъ небомъ и публично.

5. Наконецъ, нѣкоторыя секты признаются вредными и потому нетерпимыми, запрещенными. За личныя мнѣнія послѣдователи этихъ сектъ не преслѣдуются, но религіозныя убѣжденія не освобождаютъ ихъ отъ отвѣтственности за поступки, предусмотрѣнные уголовными законами. (Съ цѣлью предупредить распространеніе этихъ сектъ, ихъ послѣдователямъ запрещено принимать христіанскихъ дѣтей на воспитаніе, имѣть православную прислугу и т. п.; особенно это относится къ скопцамъ).

Въ дополненіе къ стр. 206-ой.

Процессъ государственнаго законодательства о церкви, или церковно-политическихъ законовъ,—подвергся въ Россіи съ учрежденіемъ въ 1906 году Государственной Думы и Государственнаго Совѣта нѣкоторой перемѣнѣ. Составляемый въ центральномъ или высшемъ церковномъ установленіи (относительно православной церкви—въ Св. Синодѣ) проэктъ, чрезъ представителя государственной власти, въ вѣдѣніи котораго состоитъ вѣроисповѣдное общество, вносится (Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Оберъ Прокуроромъ Св. Синода) въ Совѣтъ Министровъ и, съ его согласія, въ Государственную Думу, переходитъ затѣмъ въ Государственный Совѣтъ, восходитъ на утвержденіе Государя и обнародывается наравнѣ съ государственными узаконеніями о всѣхъ другихъ предметахъ.